

Имперские притязания России и их геополитические последствия

Российско-украинская война 
Том 2

Мадлович Балинт &
Мадьяр Балинт
(редакторы)



ibidem

Мадлович Балинт & Мадьяр Балинт (редакторы)

**Имперские притязания России и их
геополитические последствия**

Российско-украинская война

Том 2

Madlovics Balint & Magyar Balint (redaktory)

**Imperskiye prityazaniya Rossii i ikh
geopoliticheskiye posledstviya**

Rossiysko-ukrainskaya voyna

Tom 2

Мадлович Балинт & Мадьяр Балинт (редакторы)

**ИМПЕРСКИЕ ПРИТЯЗАНИЯ РОССИИ
И ИХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ
ПОСЛЕДСТВИЯ**

Российско-украинская война

Том 2

Madlovics Balint & Magyar Balint (redaktory)

**IMPERSKIYE PRITYAZANIYA ROSSII I
IKH GEOPOLITICHESKIYE
POSLEDSTVIYA**

Rossiysko-ukrainskaya vojna

Tom 2

ibidem
Verlag

Bibliografische Information der Deutschen Nationalbibliothek

Die Deutsche Nationalbibliothek verzeichnet diese Publikation in der Deutschen Nationalbibliografie; detaillierte bibliografische Daten sind im Internet über <http://dnb.d-nb.de> abrufbar.

Bibliographic information published by the Deutsche Nationalbibliothek

The Deutsche Nationalbibliothek lists this publication in the Deutsche Nationalbibliografie; detailed bibliographic data are available on the Internet at <http://dnb.d-nb.de>.

This publication was supported in part by a grant from the Open Society Foundations.

ISBN (Print): 978-3-8382-1934-9

ISBN (E-Book [PDF]): 978-3-8382-7934-3

© *ibidem*-Verlag, Hannover • Stuttgart 2024

Alle Rechte vorbehalten

Das Werk einschließlich aller seiner Teile ist urheberrechtlich geschützt. Jede Verwertung außerhalb der engen Grenzen des Urheberrechtsgesetzes ist ohne Zustimmung des Verlages unzulässig und strafbar. Dies gilt insbesondere für Vervielfältigungen, Übersetzungen, Mikroverfilmungen und elektronische Speicherformen sowie die Einspeicherung und Verarbeitung in elektronischen Systemen.

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced, stored in or introduced into a retrieval system, or transmitted, in any form, or by any means (electronic, mechanical, photocopying, recording or otherwise) without the prior written permission of the publisher. Any person who commits any unauthorized act in relation to this publication may be liable to criminal prosecution and civil claims for damages.

Printed in the EU

Aside from the near-complete devastation of a sovereign state and reversal of the global balance of power, the Russian invasion of Ukraine in 2022 is leading to a radical transformation in the Eastern European and Eurasian regions – including Russia itself.

The 13 chapters in this volume examine the main geopolitical consequences of the resurgent imperialist aspirations of the Russian Federation. They examine the ideological tools of history falsification as an integral part of hybrid warfare. Turning to the economy, the book discusses how the war and economic sanctions imposed on Russia are redrawing the geopolitical map and how economic relations would change following a regime transformation. The book discusses the reactions of members of the international community to the invasion, whether threatened or neutral parties or allies. The collection therefore offers a comprehensive picture of the main consequences of the resurgent imperialist aspirations of the Russian Federation. Equipped with the conceptual tools of the analysis with a focus on the patronal features of the political-economic system, the book considers the aftermath of the war.



This collection complements the book entitled *Ukraine's Patronal Democracy and the Russian Invasion* (CEU Press, 2023).

Содержание

Хронология современной России (1985-2022)	v
Предисловие (Кирилл Рогов, авторский перевод)	1
I. Патрональная автократия в России: элиты, общество и идеология в режиме войны	11
Эволюция российской патрональной системы: элиты во время войны и после Путина (Николай Петров)	13
Социально-инклюзивное и -экслюзивное ведение боевых действий: отличие украинских способов ведения войны от российских (Андраш Рац)	43
Фальсификация истории: война и российская политика памяти (Золтан Биро)	77
Появление «кровавого клоуна»: Владимир Зеленский через призму российской медиа-машины (Константин Федоренко).....	117
Авторитарная дефляция: Как Россия проиграла информационную войну Западу (Петер Креко, Богларка Редль).....	155
II. Геополитические структуры и война: изменение положения России и Украины	183
В поле тяготения между Востоком и Западом: модели системной и геополитической интеграции Украины и Молдовы (Калман Мижеи).....	185
Новая отсталость и перспективы долгосрочного роста: эффект западных санкций на Россию и меняющееся положение Украины в мировой экономике (Дора Дьорфи)	241

Превращение партнера в парию: как меняется положение России в свете норм международного права (Тамаш Латтманн)	267
Вынужденное перемещение украинцев во время войны: модели внутренней и внешней миграции (2014-2022) (Оксана Михеева, Виктория Середа, Лидия Куземска)	291
III. Международное сообщество: Патрональная и непатрональная реакция на войну	335
Возвышение полупериферии? Реакция стран Балтии, Румынии и Вышеградской группы (V4) на российско-украинскую войну 2022 года (Зеолд Жомбор)	337
Сомнительная лояльность Венгрии: стратегия режима Орбана в российско-украинской войне (Балинт Мадлович, Балинт Мадьяр)	371
Оборонительная покорность, прибыльный нейтралитет и тихое отделение: Постсоветские патрональные автократии в тени российского вторжения в Украину (Анатолий Решетников).....	415
Российско-украинская война и Китай: нейтралитет с имперскими чертами (Дьюла Крайчар)	449

Хронология современной России (1985-2022)

- **11 марта 1985 года:** Михаил Горбачев избран Генеральным секретарем Коммунистической партии СССР. Продолжая политику Ю.В. Андропова (1982-1984), он за короткий период проводит значительные кадровые перестановки. За один год он сменил 70% министров в федеральном правительстве и половину высших должностных лиц в республиках.
- **25 февраля - 6 марта 1986 года:** 27-й съезд Коммунистической партии Советского Союза. В своей речи Горбачев называет брежневские годы «эпохой застоя». В то же время он обещает комплексную реформу системы управления экономикой и демократизацию страны.
- **26 апреля 1986 года:** На Чернобыльской АЭС, расположенной в 130 км от Киева, происходит взрыв. Советские власти не спешат информировать о нем общественность, но впоследствии политическое руководство страны осознает, что не имеет права скрывать дела такой важности. Катастрофа приводит к серьезным изменениям в информационной политике властей. Открытость в публичной сфере, *гласность*, приобретают новый политический смысл.
- **16 декабря 1986 года:** Горбачев лично звонит Андрею Сахарову, жившему тогда в горьковской ссылке, и сообщает, что тот может вернуться в Москву.
- **9 февраля 1987 года:** Советские власти объявляют о скором освобождении около ста политических заключенных.
- **8 декабря 1987 года:** В Вашингтоне подписано советско-американское соглашение об уничтожении ракет средней и малой дальности наземного базирования.
- **4 февраля 1988 года:** Верховный суд СССР реабилитирует узников третьего Московского процесса (1938), в

том числе Николая Бухарина. Это становится началом правовой реабилитации жертв «больших процессов».

- **14-18 марта 1988 года:** Горбачев посещает Югославию. Коммунистическая партия Советского Союза и Лига коммунистов Югославии выпускают совместную декларацию (Дубровницкая декларация), в которой советская сторона впервые публично признает, что все коммунистические и рабочие партии имеют право определять направление общественно-политического развития своей страны. По сути, это денонсирование Доктрины Брежнева.
- **15 мая 1988 года:** Начинается вывод советских войск из Афганистана. Операция будет завершена к 15 февраля 1989 года.
- **28 июня - 1 июля 1988 года:** XIX съезд КПСС. Этот съезд приходится на зенит горбачевской политики «перестройки», после чего горбачевское движение начинает постепенно угасать.
- **1 декабря 1988 года:** Верховный Совет СССР вносит изменения в Конституцию и принимает закон о создании Съезда народных депутатов в составе 2250 человек.
- **26 марта 1989 года:** Выборы Съезда народных депутатов. На выборах, проводимых в рамках системы относительного большинства, зачастую побеждают независимые или оппозиционные кандидаты, выступающие против кандидата от Коммунистической партии. Первая сессия Съезда начнется через два месяца.
- **9 ноября 1989 года:** Падение Берлинской стены, которое поставило единство Германии в центр европейской политики.
- **12-24 декабря 1989 года:** Вторая сессия Съезда народных депутатов. Депутаты принимают постановление о признании пакта Молотова-Риббентропа 1939 года юридически недействительным с момента его заключения.
- **Март 1990 года:** В союзных республиках проходят выборы Съезда народных депутатов России и Верховных Советов 14 других республик.

- *12-15 марта 1990 года:* Внеочередная сессия Съезда народных депутатов СССР. В конституцию вносятся поправки, исключаящие положение о руководящей роли Коммунистической партии СССР. Это открывает правовой путь к созданию многопартийной системы.
- *15 октября 1990 года:* Горбачеву присуждают Нобелевскую премию мира.
- *17 марта 1991 года:* Референдум о будущем Советского Союза. Шесть из 15 республик – Грузия, Армения, Эстония, Латвия, Литва и Молдова – бойкотируют его. Там, где референдум состоялся, явка достигла 80%, причем 76% проголосовали за сохранение советского государства.
- *Апрель 1991 года:* В Ново-Огареве начинается разработка проекта нового Федеративного договора. После многомесячных переговоров 20 августа договор будет подписан.
- *12 июня 1991 года:* Борис Ельцин избран президентом Российской республики. В отличие от Горбачева, который был избран президентом Советского Союза членами Съезда народных депутатов (т.е. институцией), Ельцин избран гражданами с избирательным правом.
- *19-21 августа 1991 года:* Консервативные силы предпринимают попытку переворота против Горбачева. Государственный комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП) пытается предотвратить подписание нового союзного договора, изолировав советского президента. Попытка проваливается, а руководители путча арестованы.
- *8 декабря 1991 года:* В Беловежской пуще руководители трех советских республик – России, Украины и Белоруссии – подписывают документ о роспуске Советского Союза, пятый пункт которого гласит, что договаривающиеся стороны будут уважать границы, территориальную целостность и суверенитет стран. Парламенты всех трех советских республик в течение двух недель ратифицируют соглашение.

- **2 января 1992 года:** Начало экономических реформ, разработанных Егором Гайдаром и его коллегами. «Шоковая терапия» по польскому образцу направлена на либерализацию цен и торговли, подготовку и начало приватизации, восстановление макроэкономического равновесия. Одним из следствий реформ стала инфляция, за год превысившая 2600%.
- **12 декабря 1993 года:** Референдум по новой Конституции России. Одновременно проходят выборы в Государственную Думу и Совет Федерации – нижнюю и верхнюю палаты нового двухпалатного парламента – Федерального Собрания. Это первые в истории России парламентские выборы, которые являются не только многопартийными, но и всеобщими, равными, прямыми и тайными.
- **5 декабря 1994 года:** Президенты Украины, России, США и премьер-министр Великобритании подписывают Будапештский меморандум. В обмен на отказ Киева от ядерного оружия страны гарантируют неприкосновенность границ Украины, ее территориальную целостность и суверенитет. Это уже второе международное соглашение, в котором Москва гарантирует уважение границ Украины.
- **11 декабря 1994 года:** Начало первой чеченской войны. Конфликт завершается подписанием Хасавюртовского соглашения 31 августа 1996 года.
- **17 декабря 1995 года:** Выборы в Госдуму. У коммунистов самая большая фракция, но они контролируют немногим более трети мест, поэтому не представляют реальную угрозу политической воле президента.
- **16 июня 1996 года:** Президентские выборы, первый тур которых не выявил победителя. Во втором туре, состоявшемся 3 июля, Борис Ельцин со значительным отрывом (53,82%) побеждает кандидата от коммунистов Геннадия Зюганова (40,31%).
- **31 мая 1997 года:** Россия и Украина подписывают Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве. В пункте 2 Договора подтверждается, что стороны уважают

границы, территориальную целостность и суверенитет друг друга. Это уже третья подобная гарантия со стороны России.

- **17 августа 1998 года:** Премьер-министр Сергей Кириенко объявляет о том, что государство не в состоянии выплатить эквивалентную стоимость гособлигаций с истекающим сроком погашения. Выплаты приостанавливаются на три месяца. Через неделю после этого заявления Ельцин отправляет Кириенко в отставку, но выдвинутый Ельциным кандидат отвергается большинством в парламенте. Политический кризис, вызванный банкротством государства, завершается избранием Евгения Примакова на пост премьер-министра.
- **9 августа 1999 года:** Владимир Путин назначен премьер-министром России. Его назначение будет утверждено Государственной Думой 16 августа.
- **4-16 сентября 1999 года:** Россию сотрясает серия взрывов, ответственность за которые возлагается на чеченцев. Первый взрыв происходит в Буйнакске (4 сентября), два других – в Москве (9 и 13 сентября) и, наконец, в Волгодонске (16 сентября). Власти с самого начала объявляют эти события чеченскими терактами, но в этом до сих пор есть серьезные сомнения.
- **1 октября 1999 года:** Начало второй чеченской войны.
- **19 декабря 1999 года:** Выборы в Госдуму. Коммунисты вновь побеждают, но получают на 44 места меньше, чем четырем годами ранее. Однако через несколько месяцев партии, занявшие второе и третье места («Единая Россия» и «Отечество – Святая Русь», соответственно), объединяются в «Единую Россию», образуя самую крупную фракцию в парламенте.
- **31 декабря 1999 года:** Борис Ельцин уходит в отставку. Исполняющим обязанности президента становится премьер-министр Владимир Путин.
- **26 марта 2000 года:** Путин побеждает в первом туре президентских выборов, набрав 52,94% голосов.

- **11 сентября 2001 года:** террористическая атака в США. Путин одним из первых звонит президенту США и заверяет его в поддержке со стороны России.
- **28 января 2003 года:** Украина и Россия заключают договор о делимитации общих границ. Это уже четвертая гарантия уважения границ Украины, полученная от России.
- **2 июля 2003 года:** Арестован Платон Лебедев, близкий соратник Михаила Ходорковского и глава группы МЕНАТЕП, владеющей большинством акций нефтяной компании ЮКОС.
- **25 октября 2003 года:** В ходе рейда спецназа арестован самый богатый человек России Михаил Ходорковский, основной владелец нефтяной компании ЮКОС. Это становится началом «дела ЮКОСа».
- **7 декабря 2003 года:** Выборы в Госдуму. Побеждает партия «Единая Россия», получившая 223 места из 450. Однако, «купив» беспартийных депутатов, она получает конституционное большинство. Это первые выборы, на которых в нижнюю палату не прошла ни одна либеральная или социал-либеральная партия, стремящаяся к широкому сотрудничеству с Западом.
- **14 марта 2004 года:** Президентские выборы. С большим отрывом (71,31%) в первом туре побеждает Путин.
- **21 ноября 2004 года:** Фальсификация победы промосковского кандидата Виктора Януковича на выборах президента Украины приводит к Оранжевой революции в Украине.
- **10 февраля 2007 года:** Путин принимает участие в Мюнхенской конференции по безопасности, где выступает со знаковой речью, в которой резко критикует однопольярный мировой порядок.
- **2 марта 2008 года:** Президентские выборы. Путин не может баллотироваться на третий срок в силу конституционных ограничений. На смену ему приходит его политическое подставное лицо Дмитрий Медведев, который побеждает в первом туре, набрав 70,28% голосов.

- *Август 2008 года*: Россию затрагивает мировой финансовый кризис.
- *7-12 августа 2008 года*: Пятидневная российско-грузинская война. Под давлением Евросоюза Москва выводит свои войска с материковой части Грузии. Однако 26 августа она признает суверенитет Абхазии и Южной Осетии, которые согласно международному праву являются частью Грузии.
- *8 апреля 2010 года*: Президент России Дмитрий Медведев и президент США Барак Обама подписывают в Праге договор СНВ-III о дальнейшем ограничении вооружений.
- *4 декабря 2011 года*: Выборы в Госдуму. На выборах побеждает «Единая Россия», но голоса фальсифицируются, чтобы партия получила как минимум абсолютное большинство (после конституционного большинства, которое она получила на двух предыдущих выборах). По некоторым подсчетам, для этого партии власти было «перенаправлено» около 14 млн голосов. Явные фальсификации вызывают волну протестов в нескольких крупных городах России, которая будет продолжаться несколько месяцев.
- *4 марта 2012 года*: Президентские выборы. После четырехлетнего перерыва Путин снова избран президентом России. Официальные результаты говорят, что Путин набирает 63,60% голосов, однако модельные расчеты показывают, что 10-11% из них – фиктивные, т.е. несуществующие голоса. Оппозиция признает, что Путин победил в первом туре, но не с таким отрывом, как следует из официальных источников.
- *Лето 2012 года*: Вскоре после инаугурации Путина в мае Государственная Дума принимает ряд репрессивных законов и поправок. Наиболее заметным из них является включение в закон о деятельности НКО пункта об «иностранных агентах».
- *2012-2013*: Опросы общественного мнения показывают устойчивое снижение популярности Путина.

- **26 февраля 2014 года:** В Крыму впервые появляются российские войска без опознавательных знаков. Они оккупируют полуостров и начинают вести подготовку к референдуму о независимости Крыма, который состоится через две недели (16 марта 2014 года).
- **18 марта 2014 года:** Россия присоединяет Крым и Севастополь как 84-й и 85-й субъекты Российской Федерации.
- **Вторая неделя апреля 2014 года:** В трех областях восточной Украины – Харьковской, Луганской и Донецкой – как и в Крыму, появляются солдаты российской армии без опознавательных знаков и при помощи некоторого числа местных жителей поднимают мятеж в регионе. В Харьковской области они терпят неудачу, но к началу 2015 года им удается взять под контроль 30% двух других областей.
- **2 мая 2014 года:** В Одессе между силами, поддерживающими новое киевское руководство (пришедшее к власти в результате Евромайдана), и противостоящими ему происходит серьезный инцидент, в результате которого гибнут десятки людей. Проправительственные демонстранты опасаются, что пророссийские протестующие попытаются изменить расстановку сил в Одессе, чего они уже добились на востоке Украины несколькими неделями ранее. Беспристрастное расследование инцидента не проведено до сих пор.
- **19 сентября 2014 года:** Подписано первое Минское соглашение.
- **Август 2014 - февраль 2015 года:** Затяжные тяжелые бои на востоке и юго-востоке Украины. В боевых действиях время от времени участвуют российские регулярные войска, но Москва это отрицает.
- **12 февраля 2015 года:** Представители центральных властей Украины и сепаратисты на востоке страны подписывают второе Минское соглашение. Канцлер Германии и президент Франции соглашаются, что Россия не участвует в конфликте и является таким же гарантом соглашения, как Германия и Франция. Цель

соглашения – прекратить многомесячные боевые действия и создать основу для решения вопроса о статусе отколовшихся территорий на востоке Украины.

- **18 сентября 2016 года:** В соответствии с поправками к Конституции, внесенными во время президентства Медведева, новый состав Государственной Думы избирается теперь каждые пять лет вместо четырех. На этот раз в нижней палате парламента побеждает партия «Единая Россия», получившая конституционное большинство. Однако для такого результата требуется как никогда ранее высокий процент фальсификаций при подсчете голосов.
- **18 марта 2018 года:** Президентские выборы. Официальные результаты показывают, что Путин побеждает, набрав беспрецедентные 76,69% голосов.
- **25 июня - 1 июля 2020 года:** В течение недели проходит Всероссийское голосование по поправкам в Конституцию – специальная правовая мера, призванная предотвратить агитацию против поправок. Они преследуют, по сути, одну цель: позволить Путину остаться президентом после 2024 года. Вместе с тем, поправки в Конституцию вносятся в 206 местах. Официальные результаты показывают, что поправки поддержало 76,69% избирателей.
- **20 августа 2020 года:** Российский оппозиционный политик Алексей Навальный, летевший на самолете из Томска в Москву, отравлен сотрудниками российских спецслужб (ФСБ) нервно-паралитическим веществом «Новичок». Самолет совершает экстренную посадку в Омске, где жизнь Навального спасают прибывшие на место медики скорой помощи. Спустя многие месяцы он поправится благодаря лечению в Германии.
- **17 января 2021 года:** Алексей Навальный возвращается в Москву, где его сразу же арестовывают. В конце января - начале февраля в стране проходят три крупные акции протеста против действий властей. Протесты жестоко подавляются.

- *17-19 сентября 2021 года:* На отложенных на три дня выборах в Госдуму вновь побеждает партия «Единая Россия», на этот раз с конституционным большинством. Однако модельные расчеты показывают, что более 50% официально подсчитанных голосов за партию, являются фиктивными.
- *Осень 2021 года:* Начиная с осени 2021 года на северных и восточных границах Украины Россия наращивает значительные военные силы, оцениваемые в 150-170 тыс человек.
- *15 декабря 2021 года:* Министерство иностранных дел России передает представителям США и НАТО проект договора. В нем Россия ожидает прекращения дальнейшего расширения НАТО, приведения инфраструктуры НАТО в состояние до июля 1997 года, и введения моратория на развертывание ударных вооружений, способных достичь российской территории. Первые два требования Москвы военный альянс и США отвергают как необоснованные, а по третьему заявляют о готовности к переговорам.
- *21 февраля 2022 года:* Россия признает независимость Донецкой и Луганской народных республик.
- *24 февраля 2022 года:* Россия нападает на Украину.

(Составитель – Золтан Биро, перевод – Юлия Игнатьева)

Предисловие (Кирилл Рогов, авторский перевод)

Российско-украинская война, которая стала трагедией для Украины и институциональной катастрофой для России, выглядит исключительным событием в политической истории по нескольким причинам. Одна из них заключается в том, что причины этой войны в значительной степени проистекают из различий политических режимов двух стран – режимов, которые возникли на почве весьма схожих социальных порядков, сформированных, в свою очередь, достаточно схожими «базовыми структурами» и схожим историческим опытом. Расхождение возникающих и развивающихся на этой основе режимов, которое могло казаться в какой-то момент не столь значительным, даже случайным и потому легко преодолимым (и именно так это воспринималось из Москвы), в течение нескольких электоральных циклов превратилось в принципиальный конфликт, вылившийся в разрушительную и ожесточенную войну.

Как пронизательно отмечают Мадьяр и Мадлович в 1-м томе этого сборника, российско-украинский конфликт может быть только проспективно и условно интерпретирован как конфликт между демократией и автократией. В момент начала и ограниченного, и полномасштабного вторжения России Украина еще не была ни консолидированной, ни либеральной демократией. В более точном определении, это столкновение можно описать как конфликт между патрональной демократией и патрональной автократией. Концепция патрональности, предложенная Генри Хейлом и оригинально переосмысленная в книге Мадьяра и Мадловича¹, высвечивает эту связь между политическими режимами двух стран и устойчивыми социальными порядками, в которых укоренены эти режимы и которые имеют так много общего.

Но мы можем пойти еще дальше в этом сравнении. В странах, образовавшихся из бывших советских республик, мы

видим три основных модели постсоветского политического развития. Балтийские государства быстро и последовательно интегрировались в Европу после распада СССР, относительно успешно воспроизводя ее институциональные модели. Во второй группе стран советский партийный авторитаризм трансформировался в персоналистскую патрональную автократию практически без какого-либо переходного периода (Казахстан, Туркменистан, Узбекистан), или такая трансформация произошла после короткого периода нестабильности (Азербайджан, Беларусь, Таджикистан). В этой группе стран достаточно быстро сформировались единые патрональные пирамиды неделимой экономической и политической власти или они уже существовали изначально, развиваясь под покровом ветшавшей советской институциональной системы.

Наконец, третий тип политических режимов можно определить как конкурентную олигархию (термин, предложенный Робертом Далем в его основополагающей книге)². Если говорить в терминах Генри Хейла, то в таких режимах мы наблюдаем развитие и укрепление нескольких патрональных пирамид, конкурирующих друг с другом и обеспечивающих за счет этой конкуренции относительный политический плюрализм в обществе. Дальнейшая динамика таких режимов напоминает серию циклов, каждый из которых отмечен стремлением одной олигархической группы «захватить» государство и интегрировать другие пирамиды под своим покровительством. Однако это намерение сталкивается с широкой политической мобилизацией (ее проявлением становятся так называемые цветные революции) и терпит поражение. Это порождает то, что Мадьяр и Мадлович характеризуют как «режимную петлю» патрональных демократий, которая препятствует автократическому прорыву, но ведет к воспроизведению режима олигархической конкуренции, а не к либеральной демократии³.

Подобная траектория политического режима наблюдается в таких постсоветских странах как Украина, Молдова, Грузия и Армения. Однако важно подчеркнуть (и это часто упускается из виду), что и Россия в 1990-х годах также тяготела

скорее к такому типу политического режима. Здесь можно было наблюдать достаточно плюралистическую политическую и партийную среду, конкурентные выборы с непредсказуемыми исходами (президентские выборы середины 1990-х годов) и олигархические группы, которые создавали собственные медиа-машины и формировали политические и административно-бюрократические клиентелы. В силу тех же причин складывалась значительная автономия и вариация политических режимов российских регионов, выступавшая в качестве еще одного измерения политического разнообразия. Лишь десятилетие спустя, с приходом Путина в начале 2000-х годов, начался процесс демонтажа этой плюралистической системы, складывавшейся с начала 1990-х годов. Кульминацией этих усилий стал конфликт администрации Путина с самой могущественной и амбициозной олигархической группой – ЮКОСом Михаила Ходорковского, которой предшествовали атаки против влиятельных медиа-магнатов Владимира Гусинского и Бориса Березовского. В результате, ко второй половине 2000-х годов процесс строительства единой пирамиды политической власти и централизованного экономического патронажа был практически завершен.

Примечательно, что в 2011-2012 годах в России также имела место широкая политическая мобилизация по своим характеристикам весьма схожая с паттерном цветной революции. Как и в других полудемократических постсоветских странах, массовые протесты в Москве были вызваны недовольством избирателей предполагаемой несправедливостью выборов и представляли собой попытку граждан вернуть вес и значимость избирательным процедурам, прервав цикл «захвата» государства. Однако из-за слабости конкурирующих элитных групп, способных поддерживать мобилизацию населения с помощью средств массовой информации и административных ресурсов, эта попытка не увенчалась успехом.

Примечательно, что с самого начала борьба Путина за укрепление экономической и политической власти в России была переплетена с его попытками вмешаться в процессы

строительства патрональной автократии в Украине. Уже на президентских выборах 2004 года Путин активно поддерживал попытку организовать авторитарный транзит власти в Украине, но оказался на проигравшей стороне. На протяжении всего президентства Ющенко он инвестировал в оппозицию и подкупал украинскую силовую элиту, надеясь вернуть Украину на путь автократической консолидации, которой он сам достиг в России. Однако его следующая попытка наладить партнерство и укрепить патрональную автократию во время президентства Януковича также столкнулась с сильным сопротивлением со стороны граждан и элитных групп. Следующая попытка разделения Украины по линии патрональной демократии и патрональной автократии на основе географического принципа «Восток против Запада» также провалилась в 2014 году.

Не менее поразительным является и тот факт, что попытки Путина поддержать украинскую патрональную автократию извне, неизменно вызывавшие ответную контрмобилизацию в Украине, в итоге, вели к дальнейшему обособлению украинского политика, его «отрыву» от российской модели, и в некотором смысле стимулировали формирование украинской политической идентичности, закрепляя признаки его отличия от российского в национальном самосознании.

Упорная путинская борьба за автократическую Украину была одновременно борьбой за сферы влияния – закрепление патрональной автократии должно было надежно блокировать перспективы европейской интеграции Украины – и борьбой с внутренней угрозой: становление путинского режима происходило через изживание институционального наследия российской патрональной демократии 1990-х годов. В этой перспективе нынешняя война, по сути, выглядит своего рода экстернализацией латентного внутреннего конфликта, который определяет динамику патрональной режимной петли. Знаменитый путинский страх перед цветными революциями является страхом не перед вторжением мягкой силы Запада, как он это часто представляет, а перед мобилизацией населения и

реваншистских элитных групп, которые способны оспорить и подорвать единую патрональную пирамиду персоналистской власти. Собственно, в 2011-2012 годах Путин и столкнулся с такой мобилизацией, после чего его агрессия в адрес Украины радикализовалась.

Таким образом, корни этой войны лежат во внутренней политике не в меньшей степени, чем в международной, а еще точнее – в соперничестве патрональной автократии и патрональной демократии, разворачивающемся на политической арене обеих стран. С одной стороны, это война между объединенными силами патрональной автократизации, а с другой – между коалицией сил, выступающих за патрональный плюрализм, и антипатрональным запросом, выдвигаемым гражданским обществом. Итак, это война между двумя институциональными и политическими потенциалами, которые существуют в постсоветских христианских странах, где мы преимущественно обнаруживаем конкурентные олигархические режимы с их маятникообразной динамикой.

На самом деле, к той же проблеме обращается в своей статье в этом томе Калман Мижеи, выдвигая на первый взгляд парадоксальный тезис, что «оппозиция России украинскому членству в ЕС на самом деле была даже более сильной, чем страх перед ее вступлением в НАТО». Действительно, как показывает опыт стран Балтии и Восточной Европы, перспектива вступления в ЕС может сформировать устойчивую коалицию, основанную на интересах влиятельных элитных групп и антипатрональных устремлениях снизу. И у такой коалиции существует потенциал для преодоления ловушки патронализма. Действительно, именно Соглашение об ассоциации с ЕС, которое должно было быть подписано Украиной, стало причиной попыток Путина изменить курс украинской политики, что привело к протестам Евромайдана.

В результате очередной неудачной попытки вторжения Путина в украинскую политику, аннексии Крыма и гибридной аннексии Донбасса, основным вектором украинской политики во второй половине 2010-х годов стало

институциональное дистанцирование от России. Хотя направленность этих реформ в значительной степени определялась «гравитационным полем» Европейского союза, они также опирались на ясно выраженный запрос продвинутой части украинского общества. Это требование стало очевидным во время победоносной избирательной кампании президента Зеленского. И как убедительно иллюстрирует Андраш Рац в своей главе, развязанная Путиным в Украине война становится не только полем военного конфликта, но и полем институциональной конкуренции. В то время как Россия в моделях своей военной организации стремится продемонстрировать преимущества патрональной автократии с ее потенциалом вертикальной мобилизации и нормализации насилия, Украина стремится компенсировать изначальные экономические и военные преимущества России за счет ресурсов горизонтальной мобилизации, сетей доверия, инклюзивности и краудфандинга.

Мотивы институциональной конкуренции патрональной автократии и патронального плюрализма проявляют себя не только на украинском театре. И Украина не была единственным театром вторжения Путина во внутреннюю политику соседних государств. Стоит вспомнить в этом контексте предпринятые и продолжающиеся попытки Путина вмешаться во внутреннюю борьбу между двумя векторами политической эволюции в Грузии, хотя и в меньшей степени – в Молдове и Армении. Помимо этого в разделах этого тома, где обсуждается ответ на войну в Украине в странах Центральной и Восточной Европы, можно также увидеть, как вторжение Путина в Украину резонирует в политических разногласиях и неоконченных политических противостояниях в этих странах. Гравитационное поле путинизма проявляет себя как заметное явление, влияющее на внутриполитическую динамику таких стран, как Болгария, Словакия, Чехия и, конечно, Венгрия. В целом можно сказать, что дебаты о поддержке Украины и связанных с ней издержках обнаруживают уязвимости демократии и политического порядка в странах Центральной и Восточной Европы.

Еще одним серьезным вызовом исследовательской повестки, созданным этой войной и ее последствиями для политического режима в России, является вопрос о нынешнем характере этого режима. На страницах этого тома современная Венгрия, Казахстан и Россия в равной степени классифицируются как патрональные автократии. Однако фактическая практика политических режимов этих стран очевидным образом существенно различается. Действительно, за последние 15 месяцев политические преследования в России, сопровождаемые длительными сроками тюремного заключения, стали обычным делом, а сами политические репрессии стали массовым явлением. Но означает ли это «движение к тоталитаризму», как иногда пытаются определить эволюцию путинского режима? Может ли существовать персоналистский, беспартийный тоталитаризм, не основанный на всеобъемлющей идеологической доктрине? Первый раздел тома, написанный Николаем Петровым, описывающий внутренние изменения в патрональной пирамиде Путина, обращает нас к этой проблеме.

Двумя особенностями, характеризующими динамику российского политического режима с начала войны, являются резкий рост репрессий и значительное расширение идеологического контроля над обществом. Оба они переплетены с центральной, можно сказать, экзистенциальной проблемой, стоящей сегодня перед режимом – оправданием развязанной Путиным войны, причины и цели которой остаются неясными даже для вполне лояльных групп путинского лагеря. Три статьи в этом томе посвящены этому важнейшему вопросу. Золтан Биро обсуждает путинские паттерны фальсификации истории, реконструируя «краткий курс» исторической мифологии Путина, который ставит конфронтацию с враждебным Западом в центр исторического существования российской государственности. Между тем, Константин Федоренко, с одной стороны, и Петер Креко и Богларка Редель, с другой, углубляются в анализ модели и нарративы кремлевской пропаганды,

которая работает не столько на основе рациональных аргументов, сколько создает параллельную, фальшивую реальность.

Однако, надо отметить, эти нарративы оказывали бы лишь ограниченное влияние на российское общество (как это и было до начала войны), если бы они не были подкреплены репрессивным аппаратом путинского режима, обеспечивающим принудительную лояльность большинства населения. Хотя в первую очередь это было сделано для того, чтобы оправдать вторжение Путина в Украину в российском контексте, эти нарративы получили широкое распространение и вошли в резонанс с риторикой многих политических лидеров как на Востоке, так и на Западе, подобных Виктору Орбану или Реджепу Эрдогану.

Этот резонанс и международный политический контекст, кажется, позволяет нам определить нынешний политический режим в России как «антилиберальную диктатуру», развивающийся на почве патрональной автократии. Как правило, патрональные автократы либо вовсе обходятся без идеологической мобилизации граждан в качестве средства своей легитимности, либо обращаются к риторике «защиты национального суверенитета», которая играет дополнительную и инструментальную роль (как это было на протяжении большей части правления Путина). Однако для антилиберальной диктатуры баланс источников легитимности режима меняется по мере того, как осуществляемая им внешняя агрессия становится оправданием растущей роли политической мобилизации и репрессий в обеспечении его стабильности. В таком случае «антилиберальная диктатура» должна расположиться в базовой карте режимов, предложенной Мадьяром и Мадловичем⁴, где-то возле «рыночной диктатуры», приближаясь (при всех значимых различиях) к китайской модели, которая давно уже перестала, разумеется, быть коммунистической диктатурой и также скорее может быть определена как диктатура антилиберальная по своему идеологическому наполнению. Такое определение более отчетливо указывает на элементы ее доктринальной легитимации. В отличие от коммунистического

режима, располагавшего развитой системой альтернативных политических и экономических институтов, антилиберальная диктатура переосмысляет рыночную экономику в контексте задач противостояния либеральному укладу).

Схема 1: Траектория режима современной России.



Источник: Мадьяр и Мадлович (2022, 222).

- ¹ См. Henry E. Hale, *Patronal Politics: Eurasian Regime Dynamics in Comparative Perspective* (Cambridge: Cambridge University Press, 2015); Балинт Мадьяр, Балинт Мадлович, *Посткоммунистические режимы. Концептуальная структура* (Москва: Новое литературное обозрение, 2022).
- ² Robert A. Dahl, *Polyarchy: Participation and Opposition* (New Haven: Yale University Press, 1971).
- ³ См. вступительную главу их авторства в первом томе.
- ⁴ Bálint Magyar and Bálint Madlovics, *A Concise Field Guide to Post-Communist Regimes: Actors, Institutions, and Dynamics* (Budapest-Vienna-New York: CEU Press, 2022), 222–26.

I.

**Патрональная автократия в
России:
элиты, общество и идеология
в режиме войны**

Эволюция российской патрональной системы: элиты во время войны и после Путина (Николай Петров)

1. Путинская патрональная пирамида и ее структура

Будущее российского политического режима после ухода Путина волнует сейчас многих, и в ситуации, когда ясности с механизмами передачи власти нет, как нет и четко работающих институтов¹, внимание, в первую очередь, естественно, привлекают элиты.

В патрональной автократии, выстроенной Путиным, все акторы встроены в единую пирамиду². Доминирующую роль играет госаппарат, бюрократия в составе трех основных групп: силовиков, технократов и политменеджеров. В качестве особой категории можно выделить регионалов. Рост персонализма, особенно ускорившийся с 2014 года имел в качестве оборотной стороны деперсонафикацию, когда влияние любой фигуры в системе определяется не столько личностью, сколько занимаемым положением. Естественно, речь идет не о наименовании должности, а о выполняемых функциях, которые могут меняться достаточно сильно.

Если посмотреть на рейтинги 100 ведущих политиков России, уже много лет ежемесячно составляемые экспертами и публикующиеся «Независимой газетой»³, окажется, что никаких заметных сдвигов с началом войны в Украине не произошло, и мы наблюдаем все ту же картину, что и до войны⁴. Между тем, интуитивно понятно, что так быть не может, и что на политическом Олимпе России происходят серьезные подвижки. Об изменении влияния говорить в большинстве случаев сложно, заметны, скорее, подвижки в медийном присутствии той или иной персоны.

Практического интереса к проблеме российских элит добились и введенные странами Запада персональные санкции, и отбор персон, которые под них попали.

Война – это краш-тест, и пока все выглядит так, что российская кадровая система его весьма успешно проходит. По крайней мере, все не только ключевые, но и просто заметные фигуры во власти и в бизнесе находятся на своих местах, и активно или пассивно демонстрируют свою лояльность Путину. Это удивительным образом контрастирует с резким расколом во мнениях среди культурной, научной, медийной элиты, не ставшей пока частью государственного аппарата. В их случае наблюдаются активные протесты против войны, много отъездов.

Объяснить это можно просто: современная российская политическая и управленческая элита в высшей степени деперсонифицирована, и представляет собой хорошо подогнанные друг к другу части общего механизма. Образно говоря, это винтики, а не личности, и выступать в индивидуальном качестве, в отличие от тех же деятелей культуры, они не способны. И, конечно, не последнюю роль играет страх – с «предателями», а именно так квалифицируется любое проявление нелояльности, система справляется показательно жестоко.

У элементов единой госмашины есть, однако, функциональная специализация в рамках крупных частей-блоков, по которым удобно рассматривать ситуацию с российскими элитами сейчас и на перспективу. В первом приближении можно выделить пять таких блоков: (1) олигархи; (2) бюрократы-силвики; (3) бюрократы-технократы; (4) бюрократы-политменеджеры и (5) регионалы.

2. Олигархи в тисках Путина и западных санкций

2.1. Олигархический бизнес и его позиционирование в отношении войны

В конце нулевых, с созданием госкорпораций, наряду с олигархами-частниками появился класс госолигархов – приближенных к Путину чиновников, контролирующих от лица государства колоссальные ресурсы. Они не фигурируют в списках Форбс, из-за чего арифметические подсчеты суммарного размера состояний владельцев квази-частного бизнеса искажают картину влияния путинских олигархов, но во всем остальном, включая демонстративное потребление, дадут фору частникам.

С попаданием в санкционные списки «частные» олигархи утратили значительную часть своих ресурсов и заняты сейчас спасением оставшегося. Речь идет не только о деньгах и влиянии на Западе, но и о полезности в российской системе, сократившейся пропорционально их самостоятельному ресурсу. Особенно заметны оказались Роман Абрамович, инициировавший несколько обращений от именитых людей о снятии с него санкций, и взявший на себя миссию посредничества между Москвой и Киевом, а также Петр Авен и Михаил Фридман. Они, давно проживающие в Лондоне, попав под санкции, пытаются сейчас продать доли в Альфа-Банке – последние остающиеся у них в России активы. Заметим, что ряд олигархов – тот же Абрамович, Виктор Вексельберг, Фридман, Герман Хан – выходцы из Украины, что, однако, никак особо не сказалось на их публичной позиции в отношении войны.

Граница между «частниками» и госолигархами еще более размывалась, и сегодня не столько государство зависит от олигархов, сколько олигархи от государства.

С известной долей условности олигархов можно подразделить на «ельцинских», «ельцинско-путинских» и «путинских» в зависимости от времени возникновения их состояний. Среди первых и вторых находятся и те, кому было разрешено

уехать из страны, взяв с собой деньги, хотя и оставив в России часть активов. Это и Роман Абрамович, и «танкисты» Михаил Фридман и Герман Хан, и «альфисты» Петр Авен и Алексей Кузьмичев, и бывший калийный магнат Дмитрий Рыболовлев, и др.

В Таблице 1 приведены имена наиболее заметных представителей трех выделенных групп с указанием их места в рейтинге российских миллиардеров Forbes-2023⁵. Для госолигархов указаны соответствующие госкомпании.

Таблица 1. Российские олигархи по времени образования состояний.

<i>Группы олигархов по времени первоначального накопления капитала</i>		<i>Заметные представители группы</i>
«Ельцинские» (1991-98)		Владимир Потанин (#2), Владимир Лисин (#3), Вагит Алекперов (#6), Михаил Фридман (#9), Герман Хан (#18), Алексей Кузьмичев (#25), Дмитрий Рыболовлев (#26), Петр Авен (#31), Михаил Гуцериев (#34).
«Ельцинско-путинские» (1999-2003)		Андрей Мельниченко (#1), Алексей Мордашов (#5), Алишер Усманов (#8), Вячеслав Кантор (#11), Сулейман Керимов (#13), Роман Абрамович (#16), Виктор Вексельберг (#24), Олег Дерипаска (#54), Андрей Костин (ВТБ)
«Путинские» (2003-)	госолигархи	Сергей Чемезов (Ростех); Игорь Сечин (Роснефть); Николай Токарев (Транснефть); Алексей Миллер (Газпром); Герман Греф (Сбер); Игорь Шувалов (ВЭБ.РФ)
	частные олигархи	Леонид Михельсон (#4), Геннадий Тимченко (#7), Аркадий Ротенберг (#35), Владимир Литвиненко (#40), Юрий Ковальчук (#49)

Есть и особая группа богатых бизнесменов российского происхождения, сделавших состояния в последние 10-20 лет, но не имевших близких отношений с властью. Многие из них уехали из России задолго до войны, все они живут за границей, а их

бизнес связан с IT-сектором. Это основатель социальной сети «ВКонтакте» и мессенджера Telegram Павел Дуров (#10), уехавший в 2014 году и проживающий в Дубае; основатели и владельцы Playrix – одного из крупнейших мировых производителей компьютерных игр братья Дмитрий и Игорь Бухманы (#22, #23) (2016, Израиль, Великобритания); владелец DST Global, бывший совладелец и председатель совета директоров Mail.Ru Group Юрий Мильнер (#15) (2014, Израиль, США); основатель финтех-компании Revolut Николай Сторонский (#16) (2006, Лондон); сооснователи и совладельцы международной компании-разработчике программного обеспечения JetBrains Валентин Кипятков (#34) и Сергей Дмитриев (#30) (2000, Прага); основатель и основной акционер Freedom Holding Corp. Тимур Турлов (2014, Казахстан); сооснователь «Яндекса», «отец Рунета» Аркадий Волож (#101) (2014, Израиль) и др. Многие из них уехали из страны в 2014 году, а Мильнер, Сторонский и Турлов отказались в 2022 году от российского гражданства. Те, у кого в России еще оставались активы, от них избавляются (как Волож), войну в большинстве своем осуждают, но громких антипутинских заявлений не делают из опасения за родственников и сотрудников в России.

Из олигархов наиболее публичноотреагировали на санкции «ельцинские», особенно находящиеся вне России, поскольку сочли, что стали жертвой санкций незаслуженно. Многие из них осторожно высказались против войны, избегая, впрочем, четкого обозначения виновных в ее развязывании. С громким осуждением войны выступили лишь проживающий на Западе банкир Олег Тиньков, которого тут же вынудили продать бизнес в России с большим дисконтом, и Аркадий Волож, которого наказали сходным образом.

2.2. Олигархи от захвата государства к захвату государством

Менявшаяся роль олигархического бизнеса в составе российской элиты хорошо иллюстрируется Таблицей 2, предложенной в 2021 году Андреем Яковлевым⁶. Единственное уточнение, которое хотелось бы внести в связи с событиями

последнего времени, это полное отсутствие самостоятельной роли у олигархического бизнеса. Роль олигархов, определяемая их финансовыми ресурсами, заметно снизилась в период двух последних путинских президентских сроков (2012-2018, 2018-), хотя сами эти ресурсы росли. Дело в жестком контроле со стороны Кремля за использованием этих ресурсов, и, как следствие, резко уменьшившейся самостоятельности олигархов. Как муравьи пасут тлю, так и путинские силовики стали «пасти» олигархов... С началом войны в Украине роль олигархов стала сугубо инструментальной, напоминающей «красных директоров» ельцинского времени.

Таблица 2. Роль основных групп элиты во властной коалиции.

Группа	1996-1998	1999-2003	2004-2011	2012-н/в
Олигархический бизнес	Главный партнер	Партнер	Младший партнер	Ограниченное влияние
Верхушка федеральной бюрократии	Младший партнер	Партнер	Партнер	Младший партнер
Силовики	Ограниченное влияние	Младший партнер	Партнер	Главный партнер

Источник: Yakovlev (2021).

Непосредственно перед началом войны в Украине и через несколько часов после ее начала Кремль продемонстрировал две ипостаси российской элиты, показав вначале заседание Совбеза с участием высшей политико-управленческой и силовой элиты, а потом встречу Путина с представителями деловых кругов. Таким образом, олигархи без малейшего на то их желания, лишь из страха перед Путиным попали в число тех, кто

несет или разделяет с Путиным ответственность за военные преступления в Украине.

В отношении крупного бизнеса, с представителями которого Путин последний раз встречался за год до этого, в марте 2021 года, это был и смотр рядов, и присяга на верность лидеру. Трудно сказать, кого на встречу не позвали, а кто, будучи приглашен, не пришел по каким-то причинам. Известно только, что Абрамович летел с Лазурного берега, и, опоздав на общую встречу, получил индивидуальную. Можно посмотреть и на отсутствовавшие фигуры из числа тех, кто обычно присутствует на такого рода встречах. Это Лисин, Дерипаска, Ротенберг, Тимченко, Кантор, Прохоров, Усманов, Вексельберг. Участники встречи, состоявшейся в день начала войны – 24 февраля 2022 года – попали под санкции все без исключения.

Тремя месяцами позже, в июне, в разгар войны на традиционный питерский экономический форум придут лишь шестеро из российских олигархов-миллиардеров: Вексельберг, Дерипаска, Евтушенков, Михельсон, Мордашов, Пумпянский. Немногим больше будет на выступлении Путина во время съезда РСПП 16 марта 2023 года: те же плюс Андрей Мельниченко, Владимир Потанин, и вернувшийся из Лондона Герман Хан.

Отсутствие других, однако, никакой не вызов системе, а, скорее, нежелание лишней раз светиться. Крупный бизнес уходит в глубокую тень, и многие из тех, кто попал под санкции, уходят с официальных постов в компаниях, переписывают их на близких родственников и просто верных людей. РСПП, бывший когда-то «профсоюзом олигархов», превращается в объединение всего бизнеса, и его фронтменами становятся или бюрократы, или топ-менеджеры, но не собственники компаний.

Война и принятые в отношении больших и малых олигархов персональные санкции сделали их зависимость от Кремля куда большей, чем это было до войны, а Кремль, наоборот, куда менее восприимчивым к чаяниям олигархов, от которых

и современное состояние, и перспективы развития российской экономики зависят меньше, чем ранее.

Ковровые персональные санкции против частных олигархов, сыграв определенную роль, как представляется, связанную с популистскими соображениями на Западе, запустили чреватый серьезными негативными последствиями процесс полуформального-полуреального перераспределения собственности в России. Из-за санкций свои посты в компаниях покинули Вагит Алекперов («Лукойл»), Андрей Гурьев («Фосагро»), Владимир Евтушенков («Система»), Дмитрий Конов (СИБУР), Дмитрий Мазепин («Уралкалий»), Андрей Мельниченко (СУЭК и «Еврохим»), Вадим Мошкович («Русагро»), Владимир Рашевский (СУЭК) и др.

На съезде РСПП в марте 2023 года существенно изменился состав его правления, из которого ушли такие фигуры, как Алишер Усманов (USM), Леонид Федун («Лукойл»), Дмитрий Конов («Сибур»), Араз Агаларов (Crocus Group), всего 15 человек⁷. Из пришедших пока прозвучало только имя Сергея Когогина, гендиректора Камаза. Характерно и то, что через две недели после всех произошедших изменений информации о новом составе руководства РСПП нет ни на сайте организации, ни в СМИ.

Согласно недавнему рейтингу Forbes, столица России заняла шестое место в мире по числу проживающих миллиардеров — 61 человек, а также третье место по их совокупному состоянию — 307 млрд. долларов США. По последнему показателю Москва уступает лишь Нью-Йорку и Парижу⁸. При этом, однако, олигархический бизнес в авторитарном государстве, управляемом, во многом, выходцами из спецслужб, сопряжен с высокими рисками, которые многократно усиливаются при кризисном развитии событий.

Примером может служить серия загадочных смертей топ-менеджеров нефтегазового и банковского секторов в 2022 году. Всего таких смертей насчитали полтора десятка⁹.

В середине апреля в Москве и Испании практически одновременно произошли смерти бывших топ-менеджеров

Газпромбанка и Новатэка с семьями, обставленные как самоубийства бизнесменов, убивших перед этим, и жестоко, членов своей семьи. В двух других случаях сорокалетних топ-менеджеров и бизнесменов неожиданно находили мертвыми, а в качестве объяснения выдвигались экзотические версии.

В «Лукойле» в процессе запущенной после антивоенных заявлений Вагита Алекперова резкой смены топ-менеджмента, в день рождения Алекперова, 1 сентября погибает, выпав из окна кремлевской больницы, глава совета директоров «Лукойла», правая рука Алекперова Равиль Маганов.

Символизм и во многом демонстративная жестокость этих смертей заставляют задуматься. Похоже, что, по крайней мере, некоторые из них были не просто бизнес-разборками с устранением мешающих фигур, а сигналами всему олигархическому бизнесу, как менее, чем просто бюрократия зависимому от Кремля сегменту российской элиты, чтобы он не проявлял излишней самостоятельности.

Описанные смерти топ-менеджеров загадочны не только сами по себе, но и по практически полному отсутствию содержательной реакции на них в публичном пространстве. В момент объявления они сразу обрастают скандальной бездоказательной информацией вроде той, что последовала за отравлением Навального в 2020 году, и все – ни расследований, ни анализа.

Весьма характерно развитие ситуации с уже упоминавшимся Алекперовым. Алекперов, уступивший в мае 2022 года пост президента «Лукойла» бывшему соратнику Сергея Кириенко Вадиму Воробьеву, в обмен на поддержку спецоперации в Украине и передачу в управление одной из госкорпораций своих профильных энергетических активов, согласно Telegram-каналу Brief, получил разрешение на дистанционное управление стратегическими направлениями «Лукойла», и обещание «моратория на попытки “Роснефти” поглотить компанию на 24 месяца»¹⁰. Уход вице-президента «Лукойла» и его совладельца Леонида Федуна, объявленный вскоре после

этого, означает, по сути, смену не только высшего менеджмента, но и собственников компании.

Госолигархи представляют собой гибрид бюрократов от бизнеса и частных собственников (олигархов). Политическое влияние госолигархов не в пример больше, чем частных. Их положение, с одной стороны, более защищенное в отношении перипетий рынка, а, с другой, они могут потерять почти все, чем обладают, одним росчерком пера президента, отправляющего их в отставку. Именно они, контролирурующие наиболее важные сектора российской экономики, и составляют, в большинстве своем, силовархов по Трейсману. Для тех из них, кто имеет силовой бэкграунд, а таких большинство, Дэниел Трейсман в 2006 году предложил термин «силоварх», представляющий собой сочетание слов олигарх и силовик¹¹.

Госолигархи контролируют значительную часть нефтегазового сектора (Газпром Алексея Миллера, Роснефть Игоря Сечина, «Газпром нефть» Александра Дюкова), ВПК (Ростех Сергея Чемезова), ядерный комплекс (Росатом Алексея Лихачева), три крупнейших банка (Сбер Германа Грефа, ВТБ Алексея Костина и ВЭБ.РФ Игоря Шувалова), важнейшие инфраструктурные компании (Транснефть Николая Токарева, РЖД Олега Белозерова).

2.3. «Чеболизация»: крупные конгломераты на службе у главного патрона

До сих пор мы рассматривали российский управляющий класс в логике корпораций – государственных и частных, силовых и хозяйственных. Между тем, границы между корпорациями в последние годы становятся все менее жесткими и все менее определяют структурирование элитного пространства. С одной стороны, радикально заменяемое руководство корпораций играет больше инструментальную, а не относительно самостоятельную политическую роль, с другой – корпорации начинают выполнять самые разные функции выходящие далеко за пределы их основной первоначальной сферы деятельности. В этом смысле в двух с лишним десятилетиях

путинского правления можно видеть фазу централизации-1, когда происходила дерегионализация путем корпоративизации, и продолжающуюся фазу централизации-2 – декорпоративизации путем чеболизации. Наконец, среди корпораций есть одна мегакорпорация – ФСБ – которая и сама по себе представляет сложный конгломерат не жестко централизованных структур, и подобно раковой опухоли проросла во все остальные крупные корпорации.

Тренд на становление под непосредственным контролем Путина своего рода «чеболей» – многопрофильных конгломератов, выполняющих самые разнообразные функции, возник с переходом к тандему в 2008 году и усилился в последнее время. Это сочетание в одних руках власти и собственности, позволяющее контролировать важнейшие сферы деятельности и страну в целом безотносительно политических перипетий. Помимо Ростеха, это Газпром, Роснефть, Банк «Россия», ВТБ, Росатом, «Курчатовский институт».

Во главе чеболей стоят близкие соратники Путина: Алексей Миллер, Сергей Чемезов, Игорь Сечин, Алексей Костин, Сергей Кириенко-Алексей Лихачев, Юрий и Михаил Ковальчуки. На разовой и постоянной основе чеболи выполняют различные непрофильные хозяйственные и политические функции, будь то геополитические и геостратегические проекты с использованием Газпрома, контроль за СМИ, создание сети тематических парков «Россия – моя история»; оператор Северного морского пути, ликвидация загрязнений, управление Сахалином или руководство Владивостокским морским портом в случае Росатома; внешнеполитические проекты в Венесуэле, запуск судостроительного комплекса «Звезда» на Дальнем Востоке и генетические исследования в случае Роснефти и т.д.

В отношении путинских кадров чеболи дают даже не конгломераты, а симбиозы, сплавы финансовых, политических, силовых и пр. ресурсов с функциональной специализацией соответствующих элит, выступающих или могущих выступать единой командой. Иногда, как, например, в случае Игоря Сечина, сменившего в 2012 году вице-премьерский пост на

позицию госолигарха, и кураторство над крупнейшей компанией на прямое руководство ею, тесная взаимосвязь госуправления с бизнесом и силовым его обеспечением становится особенно зримой. Сходные метаморфозы произошли с Германом Грефом, перешедшем в 2007 году с позиции министра экономики на позицию главы Сбербанка, и, совсем недавно, с Игорем Шуваловым, первым вице-премьером в правительстве сначала Путина, потом Медведева (2008-2018), ставшего главой другого крупнейшего банка и института развития – ВЭБ.РФ.

Роль чеболей и особенно Ростеха очень возрастает в условиях затяжной войны и жесткого противостояния с Западом, в которые вступила Россия, обеспечения бесперебойного функционирования оборонно-промышленного комплекса, ядром которого является Ростех, под бременем санкций. И опыт получившего в июле 2022 года статус вице-преьера Мантурова, отвечавшего в ситуации недавней пандемии и за производство, и за выстраивание снабженческих и сбытовых цепочек, оказывается очень востребован.

В обычном мире крупная собственность служит гарантом стабильности при смене политической власти и обеспечивает преемственность. В путинской России, где права собственности условны, а колоссальная госсобственность закреплена за сослуживцами и друзьями президента, все не так. Уход Путина может спровоцировать колоссальное перераспределение собственности – и государственной, нарезанной огромными ломтями, и частной, как показывает совсем свежий пример «Лукойла». Это значит, что те, кто сегодня эти огромные куски собственности контролируют, в уходе Путина не заинтересованы, они заинтересованы в возможно более долгом сохранении статус-кво. При этом, однако, в ситуации слабых институтов и возрастных «олигархов» – в массе своей ровесников Путина, чем дольше статус-кво сохраняется, тем ниже управленческая эффективность и выше риски дестабилизации в результате выбытия по естественным причинам и единовременной массовой смены госолигархов и «частников».

3. Бюрократы: силовики, технократы и политменеджеры

3.1. Бюрократы-силовики и «преторианская гвардия» Путина

С одной стороны, война – это пора бюрократов-силовиков, с другой, – они действуют не самостоятельно, а по команде, инструментальны и с этой своей инструментальной ролью не очень хорошо справляются. В большинстве своем они не публичны, и хотя то и дело появляется информация о снятии с должностей и даже арестах высокопоставленных военных и ФСБшников, проверить ее пока сложно. Что известно наверняка, так это что со сменами глав в Генпрокуратуре и Росгвардии/Внутренних войсках проведены масштабные чистки, а в конце 2021 года Путин сменил помощника, отвечающего за кадры силовиков.

В отличие от олигархов, силовики все путинские, причем путинские уже во втором поколении, однако, как видно из Таблицы 3, есть среди них «старые», назначенные при переходе к тандему и выходу из него, и «новые», назначенные на двух последних путинских президентских роках.

Таблица 3. Руководители силовых и правоохранительных структур по времени назначения.

<i>Группы бюрократов-силовиков по времени назначения</i>	<i>Члены группы (в скобках – время назначения)</i>
«Старые» (2007-2012)	Александр Бастрыкин, СКР (2007), Николай Патрушев, Совбез (2008), Александр Бортников, ФСБ (2008), Владимир Колокольцев, МВД (2012), Сергей Шойгу, Минобороны (2012), Валерий Герасимов, Минобороны (2012)
«Новые» (2012-2023)	Виктор Золотов, Росгвардия (2016), Дмитрий Кочнев, ФСО (2016), Алексей Рубежной, СБП (2016), Игорь Краснов, Генпрокуратура (2020), Сергей Королев, ФСБ (2021), Дмитрий Миронов, Администрация

	президента (2021), Александр Куренков, МЧС (2022).
--	----------------------------------------------------

Разница между «старыми» и «новыми» не только в стаже и, соответственно, степени контроля над возглавляемыми ими корпорациями, но, как правило, и в возрасте. Многие из силовиков-ветеранов, включая Бастрыкина, Патрушева, Бортникова, перешли 70-летний рубеж, и, хотя Путин ежегодно продлевает им срок службы, что делает их поводок очень коротким, замена их еще при Путине более чем вероятна. В 2014–2016 годах руководство половины силовых корпораций было радикально обновлено, и уход оставшихся старожилов при переходе жесткой конфронтации с Западом в относительно стабильный режим может состояться в любой момент.

С началом войны силовики, в большинстве своем, ушли в тень. Из силовиков, пиарящихся на войне, стоит упомянуть Рамзана Кадырова, главу Чечни и одновременно главу полусамостоятельной силовой структуры («суб-суверенного мафиозного государства»¹²), и Евгения Пригожина, обладавшего до путча июня 2023 года и своей гибели двумя месяцами позже «частной армией» ЧВК «Вагнер». Со смертью Пригожина главный публичный конфликт внутри силового сообщества несколько отошел в тень, но как это обычно бывает в автократиях, управляемые конфликты существуют и между силовыми корпорациями и внутри них.

Особо следует сказать о феномене преторианской гвардии, наиболее доверенных личных охранников и адъютантов Путина, которые активно пошли в рост несколько лет назад. Началось с Виктора Золотова, многолетнего начальника Службы безопасности президента, получившего в 2013 году назначение на пост заместителя командующего внутренних войск, а затем возглавившим сначала Внутренние войска в 2014 году, и Росгвардию в 2016 году. В 2016 году получили назначения на посты губернаторов Евгений Зиничев, Алексей Дюмин, Дмитрий Миронов, Сергей Морозов и сменивший его Игорь Бабушкин. При этом обычно использовалась схема промежуточного формального назначения путинских порученцев на

месяц-два на какой-то высокий публичный пост, скажем, замминистра с присвоением генеральского звания, и уже потом на пост губернатора, воспринимаемый назначенцами как мостик к федеральной карьере. Так оно и произошло в случае Зиничева, ставшего сначала замдиректора ФСБ, а потом министром МЧС, и Миронова, перешедшего в 2021 году на пост помощника президента, курирующего кадровые вопросы силового блока.

Уже после начала войны стало известно о новых путинских охранниках на высоких постах: Александре Куренкове, назначенном министром МЧС, и Романе Гаврилове, ушедшем с поста замглавы Росгвардии, где он осуществлял масштабную чистку руководства ведомства. Таким образом, путинские преторианцы сейчас отвечают за кадры силовиков (Миронов), возглавляют два ключевых ведомства: Росгвардию (Золотов) и МЧС (Куренков), а также два региона: Тульскую (Дюмин) и Астраханскую (Бабушкин) области.

К бюрократам-силовикам примыкает руководство высших судов. Председатель Верховного Суда – 80-летний Вячеслав Лебедев относится к главным старожилам – он получил назначение на этот пост еще при Горбачеве. Председатель Конституционного суда 80-летний Валерий Зорькин занял свой пост в 1991 году, потом вернулся на него после 10-летнего перерыва в 2003 году. Оба играют во многом символическую роль, с одной стороны обеспечивая стабильность-преемственность, а, с другой, не препятствуя Кремлю держать под полным контролем судебную власть либо через них, либо напрямую через Комиссию по предварительному рассмотрению кандидатур на должность федеральных судей при президенте, работой которой руководит начальник Управления президента по вопросам государственной службы и кадров Максим Травников.

Ответ на вопрос, могут ли силовики консолидированно или хотя бы одной-двумя корпорациями выступить против Кремля, будет отрицательным. Это крайне маловероятно в силу их разобщенности (силовики связаны между собой не

напрямую, а через Путина), а также наличия множественных механизмов контроля – как внешнего, силами ФСБ и посредством межведомственной конкуренции, так и внутреннего, посредством квази-сдержек и противовесов в руководстве самих силовых корпораций. Помимо этого Кремль следит за тем, чтобы во главе силовых корпораций не находились слишком авторитетные и самостоятельные фигуры.

3.2. Бюрократы-технократы: эффективные и малозаметные

Правительство Мишустина – пожалуй, самое технократическое и аполитичное из всех российских кабинетов. Приход туда в 2020 году для многих его руководителей, как и для самого Мишустина, означал резкое возвышение и переключение на новую сферу. Практически с самого начала, столкнувшись с пандемией, новое руководство правительства приняло на себя роль кризисных управленцев, в короткий срок выстраивающих систему мобилизационного управления.

Мишустин изначально получивший карт-бланш на заполнение половины вакансий вице-премьеров, в дальнейшем шаг за шагом укреплял свои позиции, заменяя некоторых из доставшихся ему министров (ноябрь 2020), формируя под себя аппарат правительства (январь 2021), и постепенно обновляя состав заместителей министров и руководителей федеральных служб и агентств. Результатом стало большее единство команды правительства, и ослабление влияния в нем традиционно сильных субпатронов, таких как Сергей Собянин, Игорь Сечин, Юрий Ковальчук и Аркадий Ротенберг.

Еще до начала войны в Украине и глава правительства Мишустин, и глава АП Вайно отошли на второй план, позволяя быть на виду своим заместителям, играющим более заметную роль и формально, и по существу. Лицами правительства стали первый вице-премьер Андрей Белоусов, заместители председателя правительства: по строительству и инфраструктуре Марат Хуснуллин, по социальной политике Татьяна Голикова, по топливно-энергетическому комплексу Александр

Новак. В Администрации президента наиболее заметен первый заместитель ее главы Сергей Кириенко. С началом войны Мишустин и Вайно отступили еще глубже в тень.

Никто из высокопоставленных бюрократов-технократов не выступил публично с критикой войны, и не ушел в отставку в знак протеста, что можно считать важнейшим достижением Путина. Анатолий Чубайс, бывший спецпредставителем президента по связям с международными организациями для достижения целей устойчивого развития, и глава Счетной Палаты Алексей Кудрин «отпросились» у Путина, один в марте 2022 года в отставку, другой, в ноябре на работу в IT-компанию «Яндекс». Председатель Центрального банка Эльвира Набиуллина, которая, по слухам, тоже просилась в отставку, была через месяц после начала войны представлена Путиным Думе на новый срок.

В правительстве ушли пара заместителей министра, и никто громко. Единственное исключение – Наталья Поклонская, фигура экзотическая для российской политики, некогда лицо «крымской весны», бывшая со 2 февраля 2022 года замглавы Россотрудничества, а уже в июне отставленная и получившая исключаящий публичные заявления пост советника Генпрокурора.

В середине марта президент ФИДЕ и бывший вице-премьер в правительстве Медведева Аркадий Дворкович дал резонансное интервью американскому изданию Mother Jones, в котором выступил против военной операции в Украине. Его за это обвинили в национал-предательстве и заставили уйти с поста председателя фонда «Сколково».

В номенклатурной системе нет прав на самостоятельное действие, любое несогласие с приказами сверху расценивается как предательство. К тому же сейчас система переведена на военное положение. Можно полагать, что многие внутренне не согласны с тем, что происходит, но, во-первых, НС не предполагает самостоятельных оценок и действий, а, во вторых, остаются заложниками. Дворкович и Чубайс – отставники. Все это

означает, что в России нет элиты, и после коллапса режима рассчитывать будет не на кого.

3.3. Бюрократы-политменеджеры: пропагандисты и фантомные партии

Бюрократами-политменеджерами можно назвать обширную надстройку, в которую входят огромный кириенковский блок АП, включая Госсовет, за работу которого отвечают помощник президента Игорь Левитин и глава управления АП по обеспечению дел Госсовета Александр Харичев, и выносные структуры нижней и верхней палат Федерального Собрания с их спикерами Вячеславом Володиным и Валентиной Матвиенко. Сюда же относятся и лидеры партий-фракций в Госдуме, и без того ограниченная роль которых с началом войны стала и во все малозаметной.

Это весьма конкурентная сфера. Противостояние происходит в рамках двух макрогрупп элиты: Ковальчука и Сечина с использованием силового ресурса. К числу относительно самостоятельных по отношению к Кириенко фигур относятся Вячеслав Володин, имеющий собственную клиентелу, заметно сократившуюся с 2016 года, когда он с поста первого замглавы АП перешел в Госдуму, и главный партфункционер «Единой России» Андрей Турчак, и с сентября 2020 года первый заместитель спикера СФ Матвиенко, рассматриваемый как ее сменщик.

Политические партии, включая «Единую Россию», задвинуты в дальний угол. Помимо раскрутки «Новых людей» как новой политической силы на условно либеральном фланге, и игры на ослабление молодой и более радикальной части в руководстве КПРФ, Кремль не занимался партстроительством. До сих пор больших сбоев не было, но проблема замены 79-летнего лидера КПРФ Геннадия Зюганова так пока и не решена. А замена умершего лидера ЛДПР Владимира Жириновского на скандального политика-бизнесмена Леонида Слуцкого показывает, что Кремль и не собирается вести активную игру с политическими партиями. Что касается «Новых людей» –

партийного проекта, связанного с Ковальчуком, то в условиях войны вряд ли можно ожидать его развития.

Геннадий Зюганов – лидер КПРФ с 1995 года. Григорий Явлинский возглавляет Яблоко с момента его основания в 1993 году, до 2008 года в качестве председателя партии, а потом – ее неформального бесспорного лидера. Сергей Миронов возглавляет «Справедливую Россию» в разных ее реинкарнациях с 2003 года. Новичками на постах партийных вождей можно считать лишь Сергея Нечаева, возглавляющего созданную им в 2020 году новую политическую партию – «Новые люди», и Леонида Слуцкого, сменившего в 2022 году умершего на посту бесменного с 1989 года лидера ЛДПР Владимира Жириновского.

Все без исключения думские партии на федеральном уровне публично выражают полное единодушие в отношении войны. Если в предыдущем составе Госдумы были несколько человек способных пойти против течения, то в нынешней все решения относительно аннексии оккупированных украинских регионов приняты единогласно.

На региональном уровне в случае КПРФ были поначалу попытки более критического отношения к происходящему, но они были быстро подавлены. Несколько наособицу стоит «Яблоко», публично, хоть и осторожно, осуждающее войну, но и политические позиции, и электоральная поддержка Яблока весьма слабы, и с 2007 года партия никак не представлена в Госдуме.

Важной частью политменеджмента является информационно-пропагандистский блок. Что касается руководителей трех основных телеканалов, то двое из них, как и лидеры партий находятся на своих постах испокон веку. Это Константин Эрнст, генеральный директор «Первого канала» с 1999 года, и Олег Добродеев, бессменный глава Всероссийской государственной телерадиокомпании с 2000 года. Оба – полные кавалеры ордена «За заслуги перед Отечеством» четырех степеней. Третий – Алексей Земский, гендиректор НТВ, сменил в 2015 году предшественника, ушедшего по здоровью. Есть еще Маргарита Симоньян, возглавляющая международное

информационное агентство «Россия сегодня» с момента его создания в 2013 году. Курирует медиа тоже непотопляемый Алексей Громов, бывший пресс-секретарь Путина, а с 2012 года первый заместитель руководителя Администрации президента.

Два крупнейших бизнес-игрока на медиа-рынке – контролируемый Газпромом холдинг «Газпром-Медиа» (гендиректор с 2020 Александр Жаров, возглавлявший до этого Роскомнадзор – главного надсмотрщика от государства в медийной сфере; председатель совета директоров с 2007 года Алексей Миллер) и контролируемая Юрием Ковальчуком Национальная медиа-группа, где председатель совета директоров с 2014 года Алина Кабаева, которую называют матерью детей Путина.

О подвижках с начала 2022 года внутри блока политменеджмента, и без того не во всем заметных в публичной сфере, судить довольно трудно. Этому препятствуют два обстоятельства. Во-первых, перед самым началом войны и в первые два-три месяца главным и единственным предметом заботы Кремля была война, а все решения во внутривнутриполитической сфере, включая кадровые, были поставлены на холд. Одно время даже активно обсуждалась возможность отказа от выборов и другой рутины мирного времени в условиях, по сути, перехода страны на военное положение. Внутривнутриполитический паралич закончился к маю 2022 года, когда от идеи блицкрига пришлось окончательно отказаться, и был сделан переход к варианту затяжной войны.

Во-вторых, с переходом к войне в Украине и острой конфронтации с Западом усилилось значение демонстрации консолидированности элит и Путин старается всячески избегать громких перестановок и публичного проявления недовольства той или иной фигурой. Вместо этого практикуется изменение веса и функционала отдельных фигур в политменеджменте без изменения их официальных позиций. Это более характерно для военных и силовиков в целом, но имеет место и в отношении бюрократов политического блока. Та или иная

фигура может выпадать из публичного пространства, иногда надолго, порождая слухи об опале, отставке, даже аресте, а потом вдруг появляется вновь.

Характерным примером служит замглавы администрации президента Дмитрий Козак, один из самых доверенных соратников Путина еще по Санкт-Петербургу, эффективный кризисный менеджер. Бывший одной из самых заметных фигур в маневрах перед войной, поскольку Донбасс и Украина в целом входили в его зону ответственности, он пропал из виду вскоре после начала войны, как раз когда попытки переговоров зашли в тупик, и произошел переход к войне в долгую. Ходили слухи о его разногласиях с Путиным по поводу условий завершения войны и даже о домашнем аресте. Официально полномочия по курированию Донбасса и новых оккупированных территорий были переданы от Козака к Кириенко. Однако, полтора года спустя, на момент написания этого материала известно, что Козак продолжает работать в своем офисе в Кремле, и, согласно слухам, рассматривается как кандидат на позицию председателя Счетной Палаты, освободившуюся с уходом Алексея Кудрина в ноябре 2022 года.

При практически несменяемости политменеджеров на самом верху, с началом войны резко активизировались замены руководителей следующего уровня: ректоров крупных, и особенно слывших либеральными университетов, директоров ведущих художественных музеев: Иосиф Райхельгауз («Школа современной пьесы», июнь 2022), Алексей Агранович («Гоголь-центр», июнь 2022), Виктор Рыжаков («Современник», июнь 2022), Владимир Мау (РАНХиГС, январь 2023), Зельфира Трегулова (Третьяковская галерея, февраль 2023), Владимир Гусев (Государственный Русский музей, февраль 2023), Сергей Зуев (Московская высшая школа социальных и экономических наук (Шанинка), март 2023), Марина Лошак (Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, март 2023). На место сильных профессионалов, ярких и самостоятельных личностей стали приходить малоизвестные

чиновники, дети представителей путинской элиты, выходцы из прокремлевских молодежных движений.

Блок политического, а с ним и медийного, и культурного менеджмента, претерпел с начала войны, пожалуй, наибольшие в путинской бюрократии изменения. Впрочем, они происходили на среднем и низовом уровнях, где Кремль старательно вычищал всех, не выражавших публично поддержки развязанной в Украине войне. Многие представители интеллектуальной элиты и вовсе покинули страну, других подсадили воспользовавшиеся моментом конкуренты. При этом на самом верху в этом блоке наблюдается не просто замечательная стабильность, демонстрирующая эволюционный характер происходивших изменений, но и полный бизнес-контроль со стороны наиболее доверенных лиц из ближайшего окружения Путина.

4. Главы регионов: модель внешнего управления

Губернаторы российских регионов – это первая крупная группа элиты, на которой была опробована модель постоянной ротации и декоренизации с заменой губернаторов – выходцев из местной элиты на «варягов», с регионом никак не связанных. В самой массовой серии «кириенковских» губернаторских замен 2016-2018 годов, по подсчетам Кынева, из 47 новоназначенных глав доля варягов составила 57%¹³. Именно этим назначенцам сейчас подошел срок переизбираться. В мае 2022 года были заменены пять глав регионов, причем во всех пяти случаях оказался воспроизведен статус-кво: в трех регионах варягов заменяют варяги, а в двух местных заменяют местные. Еще два губернатора были сменены в марте 2023 года и один в октябре 2023 года.

Большинство новоназначенных, также как и их предшественники, прошли специальный тренинг – «школу губернаторов» – программу управленческого резерва Высшей школы государственного управления РАНХиГС. При этом, однако, большинство из

них имели опыт работы, как на федеральном, так и на региональном уровне.

Еще недавно Кремль исходил из того, что начальник департамента федерального министерства, и уж тем более, замминистра, сделавший карьеру в Москве, легко справится и с регионом. Сейчас, по-видимому, от региональных глав требуются управленческие навыки, наработанные именно на региональном уровне. Вопрос, что послужило причиной изменения позиции Кремля: разочарование в министерских технократах или усложнение ситуации?

Принцип сохранения статус-кво при замене глав справедлив не только в плане связи нового губернатора с местной элитой, но и в плане больших патрональных сетей, правда, уже не по отношению к отдельным регионам, а в общем балансе. Большинство новых глав – кириенковские, что не отменяет их двойной лояльности. Одного из новых глав связывают с клиентелой Собянина, еще одного связывают с главой «Роснефти» Игорем Сечиным, саратовский губернатор, как всегда – протеже Володина. Бывший до этого назначения главой регионального правительства, он один плоть от плоти местных элит и не проходил обучения в «школе губернаторов». При этом, однако, есть точка зрения, согласно которой это назначение ситуативно и свидетельствует не столько о прочности позиции спикера Госдумы, сколько о том, что Игорь Сечин и Юрий Ковальчук, продвигали каждый своего кандидата, не поделили Саратов, поэтому он остался у Володина.

Именно в жесткой борьбе за регионы Сечина и Ковальчука, за каждым из которых есть своя «элитная партия», свой, альтернативный путь развития и управления, в том числе регионами, заключается, по мнению одного из телеграм-каналов, главная интрига серии назначений 10 мая 2022 года. Именно от партии Ковальчука регионы – Кировская и Рязанская области – получили кириенковских технократов-политтехнологов¹⁴.

За последние две недели марта 2023 года Путин сменил еще трех глав, причем модель замен оказалась новой. Во-

первых, двое из троих ушедших – так называемые партийные губернаторы, представлявшие один ЛДПР, другой – СРЗП. Согласно «партийной квоте» для представителей думской оппозиции, с 2012 года наряду с подавляющим большинством губернаторов от ЕР, представительство в губернаторском корпусе получили КПрФ, имеющая сейчас трех глав, ЛДПР, у которой остался сейчас только один губернатор, а в пике было три, и СР, потерявшая сейчас одного из имевшихся двух глав. Таким образом, вместо того, чтобы распространить партийную квоту на пришедшую в 2021 году в Думу новую партию «Новые люди», в Кремле решили демонтировать или, как минимум сократить партийное представительство вовсе. И делается это не по причине недостаточной лояльности партий т.н. системной оппозиции, которые абсолютно послушны Кремлю, а, напротив, потому, что в условиях полной сплоченности во круг Путина, педалировать какие-то партийные различия становится сложно и лишено всякого смысла.

Во-вторых, новое поколение губернаторов – это не просто чиновники, прошедшие курсы в Академии госслужбы, это люди получившие опыт работы на региональном уровне. Двое из них поработали по несколько месяцев руководителями в правительствах ДНР и ЛНР. А третий и вовсе ведал вопросами интеграции новых регионов в аппарате правительства. Это «донецкий призыв».

Наконец, в-третьих, взят курс на резкое омоложение. Новым назначенцам нет и сорока – это люди, вся карьера которых прошла при путинском режиме. Они исполнительны и привыкли быть винтиками в управленческой машине. При этом у них нет, и не может быть собственных команд, как и обязательств перед региональной элитой. Они послушны тем, кто их послал в регионы: Кремлю и корпорациям.

При формировании новым губернатором своей команды работают два подхода: (1) ряд ключевых чиновников администрации назначает, по сути, федеральный центр, это касается таких сфер, как финансы, государственное регулирование тарифов, образование, здравоохранение¹⁵; (2) другие позиции

заполняет частично сам губернатор, а частично та корпорация или федеральная элитная группа, которая за ним стоит.

С недавних пор и местное самоуправление, бывшее по конституции 1993 года самостоятельной ветвью власти, превращено в нижний этаж госуправления. В стране осталось лишь шесть мэров региональных центров, избираемых напрямую гражданами – все в Сибири и на Дальнем Востоке. Причем в самом большом из оставшихся с выборными мэрами центров – Новосибирске, прямые выборы были отменены совсем недавно, в феврале 2023 года. В большинстве же регионов мэров назначает конкурсная комиссия, де-факто контролируемая губернатором.

Сказанное о региональных элитах означает одну очень важную вещь: в случае резкого ослабления Центра, как это произошло в конце 1980-х-начале 1990-х годов, региональный уровень не сможет, как тогда, сыграть роль страховочной сетки, подхватив упавшую сверху власть. В результате политического инжиниринга всех двадцати с лишним лет нахождения Путина у власти, ставившего целью усиление контроля Центра, региональные элиты крайне ослаблены и не консолидированы. На восстановление их дееспособной формы и самостоятельности потребуется время – год-два, может, и больше.

5. Заключение: от неформальной патрональной системы к бюрократической

Итак, элиты как самодеятельного и обладающего какой-то самостоятельностью слоя, в современной путинской России нет. Путинская система не элитная, а номенклатурная. Управляющий класс в ней разобщен, если не сказать атомизирован, и встроен, при этом, в жесткую механистическую конструкцию, что резко ограничивает его способность к самостоятельному действию. На это работают не только жесткий контроль и репрессии, но и само устройство системы, отбор кадров и их натаскивание.

Особо нужно сказать о представителях так называемого либерального крыла в структурах власти. Его, этого крыла, нет давно, года с 2012, и уж точно с 2014-го. А те фигуры, которые когда-то в него входили и остаются во власти до сих пор, как, например, Герман Греф, Эльвира Набиуллина, до недавнего времени Алексей Кудрин, мало чем отличаются от остальных управленцев-технократов, проявляя свой либерализм в строго определенных системой местах и дозах. Публичных отставок статусных либералов в связи с началом войны не было, и лишь Анатолий Чубайс покинул малозначимый пост в АП и уехал из страны, никак при этом, не комментируя свою отставку. Из АП ушел также зять Бориса Ельцина Валентин Юмашев, бывший все путинские годы советником президента на общественных началах.

На протяжении полутора лет войны подвижки в верхнем эшелоне элиты были минимальны. Среди бизнесменов, зависимость которых от Кремля с началом войны в Украине и принятием Западом жестких санкций резко возросла, а самостоятельность снизилась, подвижек больше, среди бюрократов, включая и технократов, и политменеджеров, и силовиков, меньше.

В условиях войны в Украине и полувоенного положения в самой России, внутри бюрократии относительно выросла роль силовиков, при этом не столько в индивидуальном качестве, сколько корпоративная. Их персональная роль, как и в случае остальных бюрократов, скорее инструментальная (Таблица 4).

Таблица 4. Изменение компетенций властных групп патрональной системы Путина в ситуации войны.

Группа элиты	Динамика влияния	Особенности динамики
Олигархи	Падение влияния	Отъём активов, увеличение формальной и неформальной налоговой нагрузки; замены управленческих команд

Бюрократы-технократы	Усиление влияния при сужении сферы	Операторы системы мобилизационного управления в условиях прогрессирующего огосударствления экономики
Бюрократы-силвики	Усиление на уровне корпораций, инструментализация персон	Экспансия в гражданские сферы, отсутствие замен стареющего руководства
Бюрократы-политтехнологи	Стагнация	Интенсивные кадровые замены на среднем уровне
Бюрократы-регионалы	Усиление ответственности при сохранении полномочий	Сокращение ротации

Раскол элит или даже видимое обострение конкурентной борьбы между различными их группами по состоянию на ноябрь 2023 года не наблюдается. Единственное исключение – скоротечный мятеж Пригожина в июне 2023 года, завершившийся его гибелью в авиакатастрофе и расформированием его чеболя. При этом, в ситуации сокращения распределяемого между элитами рентажного пирога ужесточение конкуренции будет все чаще выходить на поверхность.

Нахождение России в состоянии войны не только высветило существовавшие ранее особенности кадровой политики, но и породило новые практики. При этом большинство перемещений и новых назначений военного времени было так или иначе связано с войной и ее обеспечением. При относительно небольшом числе публичных кадровых замен и стабильности персонального состава путинской номенклатуры, в последней происходят тектонические подвижки, связанные с форсированным перераспределением власти и собственности. Довольно быстро сходит со сцены еще недавно очень активная группа ельцинских олигархов, расширяется состав и усиливается влияние путинских олигархов и их чеболей. Сами же

кадровые замены, носящие штучный характер, как правило, реактивны, ведут к точечному омоложению, но общих проблем системы не решают.

Что касается будущего, то при всем многообразии возможных сценариев, имеющаяся конфигурация элиты, окажет на их формирование большое влияние. И вместо разного рода спекулятивных построений, приведу один из выводов, сделанных мною с коллегами по результатам сетевого анализа путинской политической элиты¹⁶. Мы задались вопросом, есть ли в рассматриваемой сети такие акторы или связи, удаление которых разрушит ее как единое целое, сделает граф несвязным? Оказалось, что формально — да: при исключении из сети трех игроков — Путина, Громова и Собянина — граф утрачивает связность. Однако какие части сети окажутся при этом дезинтегрированы? Выясняется, что элитная сеть потеряет лишь тех игроков, которые не имеют иных связей, помимо соединяющих их с упомянутыми акторами (а именно Бортникова, Добродеева и Хуснуллина).

Это означает, что сеть имеет все шансы остаться устойчивой даже в случае гипотетического выбывания из нее Путина. Причина тому — широта горизонтальных связей, сформировавшихся в верхнем эшелоне российской элиты. Безусловно, в этой ситуации фракционализм может усилиться, связи между сообществами, которые сейчас во многом замыкаются на лидере сети, станут более редкими. Тем не менее, уровня развития неформальных внутриэлитных связей может оказаться вполне достаточно для предотвращения или минимизации внутриэлитных расколов, характерных для автократий.

¹ Vladimir Dubrovskiy, “Why Is the Russian Bureaucracy Failing in the Face of War?” Review of Democracy, February 24, 2023, <https://revdem.ceu.edu/2023/02/24/why-is-the-russian-bureaucracy-failing-in-the-face-of-war/>.

² См. вступительную главу Балинта Мадловича и Балинта Мадьяра в первом томе.

³ См. Дмитрий Орлов, «100 ведущих политиков России в 2022 году», *Независимая газета*, 9 января 2023 года, https://www.ng.ru/ideas/2023-01-09/7_8629_100.html.

⁴ Описание ситуации до начала войны см. в Nikolay Petrov, “Putin’s Neo-Nomenklatura System and Its Evolution,” in *Stubborn Structures*:

Reconceptualizing Post-Communist Regimes, ed. Bálint Magyar (Budapest–New York: CEU Press, 2019), 179–215.

- 5 «110 российских миллиардеров. Рейтинг Forbes – 2023», *Forbes*, <https://www.forbes.ru/milliardery/487934-110-rossijskih-milliardero-v-rejting-forbes-2023>.
- 6 Andrei Yakovlev, “Composition of the Ruling Elite, Incentives for Productive Usage of Rents, and Prospects for Russia’s Limited Access Order,” *Post-Soviet Affairs* 37, no. 5 (2021): 417–34.
- 7 Тимофей Дзядко, Петр Канаев, Ирина Парфентьева, «Агаларов и Федун выйдут из правления РСПП», *РБК*, 14 марта 2023 года, <https://www.rbc.ru/business/14/03/2023/64103fea9a79477849294a69>.
- 8 Виктория Громова, «Москва вошла в тройку городов с самыми богатыми миллиардерами», *РБК*, 9 апреля 2023 года, <https://www.rbc.ru/business/09/04/2023/6432b5b79a7947de26b86fe7?from=newsfeed>.
- 9 См. Cameron Peters, “Russian businessmen keep dying. No one knows why.” *Vox*, 14 October 2022, <https://www.vox.com/world/2022/10/14/23388516/russian-businessmen-oligarchs-putin-mysterious-deaths-windows>.
- 10 Галия Ягудина, Александр Гавриленко, Нурия Фатхуллина, «“Он тихо офигеует от всего происходящего”: когорту санкционных отставников пополнил Вагит Алекперов», *БИЗНЕС Online*, 21 апреля 2022 года, <https://www.business-gazeta.ru/article/547711>.
- 11 Daniel Treisman, “Putin’s Silovarchs.” <https://www.sscnet.ucla.edu/polisci/faculty/treisman/Papers/siloct06.pdf>.
- 12 См. Балинт Мадьяр, Балинт Мадлович, *Посткоммунистические режимы. Концептуальная структура*, Москва: Новое литературное обозрение, 2022. Т. 1, с. 257–61.
- 13 А. В. Кынев, Феномен губернаторов-«варягов» как индикатор рецентрализации (опыт 1991–2018 гг.), *Полития*, 2019, №2, сс. 125–150. <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-gubernatorov-varyagov-kak-indikator-retsentralizatsii-opyt-1991-2018-gg>.
- 14 «Сечин и Ковальчук не поделили Саратов, поэтому он остался у Володина. По слухам, в губернаторы прочили Ольгу Баталину и Дениса Филиппова», *Бизнес-вектор*, 17 мая 2022 года, <https://www.business-vector.info/sechin-i-kovalchuk-ne-142037/>.
- 15 «Подписан закон о единой системе публичной власти в субъектах России», Президент России, 21 декабря 2021 года, <http://www.kremlin.ru/acts/news/67399>.
- 16 Е.А.Иванов, К.В.Мельников, Н.В.Петров, Неформальная структура элитного пространства России. Опыт сетевого анализа, *Российская полития*, 2022, [http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2022-1\(104\)-72-91.pdf](http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2022-1(104)-72-91.pdf).

Социально-инклюзивное и - экссклюзивное ведение боевых действий: отличие украинских способов ведения войны от российских (Андраш Рац)¹

1. Введение

Полномасштабная российско-украинская война продолжается с 24 февраля 2022 года². С тех пор Украина борется за свое выживание и мобилизует для этого все возможные ресурсы как внутри страны, так и за рубежом. В то же время Россия официально ведет не войну, а «специальную военную операцию», что призвано свести последствия войны для российского общества к возможному минимуму. Этому расхождению между тем, как Украина и Россия ведут войну, и посвящена данная глава.

Так, я намерен дать сравнительный обзор более широких политических, социальных и социологических аспектов того, как Украина и Россия воюют в этой войне. Однако речь не идет о военной социологии: общая скудность данных о российских и украинских войсках в сочетании с соображениями оперативной безопасности и возросшей с февраля 2022 года секретностью делают любые военно-социологические исследования в настоящее время невозможными. Поэтому, хотя в этой главе и рассматривается то, как вооруженные силы используются на стратегическом уровне, а также то, как оба общества относятся к своим армиям, в ней едва затрагиваются отношения внутри самих вооруженных сил.

С точки зрения методологии, общая доступность данных является серьезным ограничением для проведения глубоких исследований в странах и обществах, активно вовлеченных во всеохватывающую войну высокой интенсивности. Война влияет и на правовой контекст доступности данных. 25 февраля 2022 года в Украине было объявлено военное положение, и

значительная часть информации была засекречена, а любые официальные данные, публикуемые правительством или соответствующими учреждениями, стало трудно проверить. Что касается России, то, хотя страна официально и не ведет войну, с февраля 2022 года контроль над СМИ и ограничение свободы слова еще более ужесточились, о чем будет сказано подробнее ниже. В этих условиях получение и проверка официальных данных любой из воюющих сторон становится чрезвычайно сложной задачей, поэтому необходимо иметь реалистичные представления о том, в какой степени официальные данные могут быть использованы для описания реальной ситуации.

Кроме того, особенно при обсуждении событий военного характера, необходимо учитывать эффект «тумана войны», а также соображения оперативной безопасности обеих воюющих сторон. Преднамеренная дезинформация и пропаганда, проводимая воюющими сторонами вносят дополнительные сложности в эту и без того непростую методологическую ситуацию³.

Эта глава в значительной мере опирается на информацию, предоставленную третьими сторонами или акторами, не зависящими от воюющих сторон. Что касается первоисточников, то к ним относятся заявления и выступления официальных лиц третьих стран, журналистов, экспертов и НКО-активистов, а также аудиовизуальные материалы, подготовленные независимыми журналистами, побывавшими на передовой. Тем не менее, «туман войны» препятствует глубокому анализу реальной военной ситуации, поэтому приходится постоянно учитывать эту методологическую тонкость, вызванную тем, что доступ к достоверной информации значительно ограничен.

Данная глава не фокусируется на изменении положения элит в ходе войны⁴ – вместо этого в ней предпринимается попытка ответить на вопрос, как, начиная с первого дня полномасштабного российского вторжения, российское и украинское государства представляют войну своим обществам и как они стремятся вовлечь их в войну или, наоборот, отвлечь от

нее. Так, были подробно изучены, как общая трактовка войны, так и ее военные цели. Другим, весьма показательным аспектом вовлечения общества является феномен волонтерства, то есть то, как оба государства опираются на волонтеров для расширения своих боевых возможностей за пределы регулярных вооруженных сил.

Глава состоит из пяти частей. После краткого введения в тексте рассматривается, какой образ войны рисуют оба воюющих государства и их администрации для своих внутренних аудиторий. Во второй части дается сравнительная характеристика того, как российское и украинское руководство представляет общественности свои военные цели и как эти цели меняются с течением времени. Далее подробно рассматривается феномен волонтерства, в частности, связанного с боевыми действиями. Четвертая часть посвящена тому, как российское и украинское руководства пытаются интернационализировать войну, создавая альянсы, и как они преподносят это домашней публике. Исследование завершается короткой заключительной частью⁵.

2. Конструирование образа войны: «специальная военная операция» и отечественная война

После массированного вторжения 24 февраля 2022 года, когда президент России Владимир Путин объявил войну Украине де-факто⁶, он не объявил ее де-юре. Вместо этого он объявил о начале так называемой «специальной военной операции». Избегая слова «война», Путин, очевидно, намеревался ограничить боевые действия исключительно участием в них российских вооруженных сил, оставив общественность в стороне. Судя по полученной информации о первоначальных планах России, Москва рассчитывала на короткую военную операцию типа «блицкриг», которая должна была завершиться примерно через неделю после начала. Иными словами, Кремль представлял нападение как акцию гораздо меньшего чем

война масштаба, то есть так, как она, собственно, и планировалась.

Неудивительно, что в России не было объявлено ни военного положения, ни даже частичной мобилизации. Экономика страны также не была переведена на военные рельсы. Российский режим был настолько уверен в себе, что даже не потрудился перевести на Запад около 300 млрд долларов валютных резервов страны, которые были оперативно заморожены санкциями ЕС⁷.

Однако как только выяснилось, что государство, армия и общество Украины не рухнули, а война не принесла быстрой победы и превратилась в долгую, изнурительную борьбу, перед Кремлем встала серьезная политическая дилемма, как конструировать образ войны. С одной стороны, отказ от нарратива «специальной военной операции» и объявление войны Украине позволили бы России сконцентрировать гораздо больше людских и экономических ресурсов для ведения боевых действий. Этого давно требуют радикальные националисты из числа российской элиты и более широких слоев. С другой стороны, открытое объявление войны означало бы и признание того, что в оценке нападения и его последствий Кремль серьезно просчитался. По состоянию на февраль 2023 года Москва продолжает придерживаться риторики «специальной военной операции», хотя частичная мобилизация, объявленная в сентябре 2022 года, а также ряд мер по усилению государственного контроля над экономикой⁸ свидетельствуют о том, что Кремль, по сути, постепенно переводит страну на военные рельсы, хотя и не называет это войной.

При этом риторика российского президента о роли Запада в конфликте оставалась неизменной: с самого начала эскалации Путин представлял эту войну как конфликт между Россией и коллективным Западом, в особенности НАТО. Уже в своей речи 24 февраля 2022 года⁹ Путин обвинил Запад в том, что тот обманывает Россию, игнорируя интересы безопасности Москвы и не выполняя якобы данных обещаний не расширять НАТО. Эти претензии повторились через год¹⁰, только теперь

дополнились обвинениями в том, что в Украине действуют западные биологические лаборатории, проходит подготовка украинских неонацистов западными инструкторами и рядом других. Таким образом, спустя год после начала боевых действий официальная трактовка международного контекста войны стала только более радикальной.

В отличие от эксклюзивного подхода России, Украина с самого начала конструировала образ войны и необходимости защиты страны в полностью инклюзивной плоскости. В своем выступлении накануне вторжения президент Владимир Зеленский призвал весь украинский народ встать на защиту родины и даже призвал украинцев, работающих за рубежом, вернуться домой. Кроме того, президент обратился и к российскому народу, опровергнув обвинения в том, что все украинцы – нацисты или что Украина представляет какую-либо угрозу для России¹¹. Он также призвал все международное сообщество к солидарности: Зеленский и его чиновники дали несколько интервью международным СМИ в самые первые дни войны, даже когда их личная безопасность была под угрозой.

Еще одно отличие, касающееся трактовки событий украинским правительством, заключается в том, что Киев ввел военное положение уже 25 февраля 2022 года, то есть страна находится в нем уже более года. Это позволило правительству провести мобилизацию военнослужаших запаса, запретить выезд мужчин призывного возраста за границу, национализировать экономические активы, ограничить свободу СМИ и свободу слова, включая возможность запрета прокремлевских политических партий¹². Таким образом, объявив военное положение, украинские власти по определению включили в войну все общество, ведь военное положение затрагивает очень многие аспекты повседневной жизни.

3. Постановка и достижение военных целей: наступательная стратегия и оборонительная

Для того, чтобы представить и оправдать войну прежде всего перед российской общественностью, Владимир Путин в своей упоминавшейся ранее речи, произнесенной в начале вторжения, перечислил несколько амбициозных военных целей «специальной военной операции». Первая заключалась в защите населения так называемых Донецкой и Луганской народных республик (ДНР и ЛНР), в одностороннем порядке признанных Россией независимыми государствами 21 февраля, от геноцида, якобы непрерывно осуществляемого Украиной. Это обвинение в геноциде присутствует в российском нарративе о войне с 2014 года, хотя его факт не подтвердила ни одна независимая международная организация¹³. Тем не менее, восемь лет пропаганды, предшествовавшей нападению в 2022 году, сделали свое дело и этот нарратив нашел отклик в российском обществе.

Путин также пообещал провести «денацификацию» и демилитаризацию Украины. Детали этой «денацификации» публично не раскрывались, но обвинение Украины в том, что ею управляет нацистский режим, вновь стало постоянным элементом российских нарративов о войне с момента смены власти в Киеве в феврале 2014 года. Тот факт, что 25 мая 2014 года Петр Порошенко был избран демократическим путем и что Россия признала его законным президентом, не препятствовал постоянно повторяющимся обвинениям в нацизме. Образ Украины и ее народа в качестве нацистов – это неотъемлемый элемент российской трактовки конфликта с 2014 года¹⁴, поэтому, определяя «денацификацию» как одну из ключевых военных задач, Кремль вполне мог опираться на этот устоявшийся нарратив о нацизме.

Судя по событиям первых дней полномасштабного вторжения, «денацификация» фактически означала убийство или захват Зеленского, и, вероятно, других членов его правительства. В первые дни после 24 февраля 2022 года в Киеве

действовало несколько российских групп специального назначения и диверсионных групп, которые пытались обезвредить президента Украины¹⁵. По имеющимся данным, резиденция Зеленского в Киеве дважды подвергалась штурму, но безуспешно¹⁶. При этом третья основная цель – демилитаризация Украины – подразумевала военное поражение ее вооруженных сил.

Чтобы добиться этих целей, Россия развернула полномасштабное наступление на ряд областей Украины, войдя в страну по четырем основным направлениям (с севера, северо-востока, востока, а также юга) и совершив в общей сложности семь ударов. Соответственно, первоначальные цели России охватывали всю территорию Украины: она намеревалась захватить Киев, Харьков, Одессу, возможно, Днепр и Запорожье, а также полностью отрезать Украину от Азовского и Черного морей.

Однако после того, как осада Киева не достигла цели, Россия в официальной риторике снизила свои территориальные амбиции. 29 марта Москва заявила, что отказывается от борьбы за Киев, Чернигов, весь север и северо-восток страны и сосредоточивается на Донбассе¹⁷. Этот переход был представлен российской общественности как осознанный выбор, а не как необходимость, продиктованная военным поражением под Киевом. Отказ от первоначальных амбиций позволил России сконцентрировать свои силы, что в конце весны-летом 2022 года привело к взятию Мариуполя, Северодонецка и Лисичанска.

Но даже эти редуцированные цели Россия не смогла реализовать: в августе Украина перешла в контрнаступление в Херсонской области, а в сентябре освободила большую часть Харьковской. 23-27 сентября, в качестве реакции на успехи Украины, Россия поспешно организовала на оккупированных территориях Донецкой, Луганской, Запорожской и Херсонской областей четыре квазиреферендума о вхождении этих субъектов в состав Российской Федерации. Ссылаясь на их результаты, Москва быстро объявила об аннексии этих четырех

областей Украины. Тем не менее, в середине ноября, несмотря на объявленную аннексию, Россия была вынуждена вывести свои войска с правого берега Днепра, включая город Херсон. С тех пор военные задачи России сводятся, по сути, к захвату всего Донбасса, а также к обороне тех частей Запорожской и Херсонской областей, которые она по-прежнему оккупирует.

Одним словом, с начала полномасштабного вторжения военные цели России были в значительной степени сужены, хотя в официальном нарративе лозунги о «денацификации» и «демилитаризации» повторяются по-прежнему часто. Первоначальные российские амбиции по установлению прямого контроля над всей Украиной, включая захват значительной части ее территорий и смену правительства, свелись к аннексии четырех областей Украины, а ключевые нарративы, связанные со «специальной военной операцией», остались прежними.

Между тем, военные цели Украины развивались по принципиально иной траектории. Поскольку Украина вела оборонительную, а не наступательную войну, ее очевидной целью после февраля 2022 года, было сначала остановить российскую агрессию, а затем начать отвоевывать оккупированные территории. Учитывая масштабы и размах российского нападения, такие задачи, очевидно, требовали участия всего украинского общества с самого первого дня агрессии. По этой причине и Зеленский, и члены его администрации ведут активную работу по информированию украинского общества о войне с 24 февраля 2022 года. С тех пор Зеленский каждый вечер обращается к населению в своих видеороликах, обсуждая различные аспекты войны и призывая украинский народ продолжать борьбу¹⁸.

Интересно, что до февраля 2022 года Украина не предпринимала заметных активных усилий по возвращению ни оккупированного Донбасса, ни Крыма. Киев так и не признал утрату фактического контроля над этими территориями в 2014 году, но и не предпринимал наступательных действий по их возвращению. Вскоре после вторжения Зеленский даже

озвучил возможность компромисса по статусу Крыма в обмен на прекращение российской агрессии¹⁹.

Однако с конца лета 2022 года²⁰ официальная риторика начала меняться. Все больше украинских чиновников, включая президента и военное руководство, стали говорить о необходимости вернуть все оккупированные территории, включая те, которые Россия захватила в 2014 году, а значит, и Крым. Совсем недавно Зеленский подтвердил это намерение на Всемирном экономическом форуме в Давосе²¹.

Таким образом, с момента начала полномасштабного российского вторжения военные цели Украины значительно расширились, что резко контрастирует с целями поставленными Россией: от контроля над всей Украиной они сузились до удержания четырех оккупированных восточных областей и Крыма.

С октября 2022 года, параллельно с тем, как менялись военные цели Москвы, в российской стратегии появился новый элемент: систематические и масштабные удары по гражданской инфраструктуре Украины. С 10 октября, используя в качестве предлога нападение Украины на Керченский мост, произошедшее 8 октября 2022 года, Россия начала массированные воздушные и ракетные атаки на критически важную гражданскую инфраструктуру Украины, в частности, энергетическую²². Насколько можно судить по открытым источникам, целью этих ударов было лишить население Украины электричества, отопления и водоснабжения в зимний период и тем самым подорвать его моральный дух²³. Возможной вторичной целью было спровоцировать очередную массовую волну беженцев из Украины, и тем самым оказать дополнительное давление на Запад, надеясь ослабить политическую волю, лежащую в основе международной поддержки Украины.

Россия выпустила тысячи баллистических ракет и ракет воздушного базирования, крылатых ракет, а также беспилотников, поставленных Ираном (подробнее об этом ниже); было запущено даже несколько новых гиперзвуковых ракет «Кинжал». Несмотря на то, что энергетической инфраструктуре Украины был нанесен масштабный и серьезный ущерб, а зима

была омрачена длительными отключениями электричества и другими перебоями в снабжении, российская кампания не смогла сломить ни народ Украины, ни поддержку Киева со стороны Запада.

Между тем следует отметить, что Украина до сих пор выдерживалась от подобных атак на российские объекты гражданской инфраструктуры, хотя вполне могла бы поразить их в приграничных российских регионах. Украина нанесла несколько ударов по объектам нефтяной промышленности в приграничных районах²⁴, но эти удары²⁵ были скорее направлены на препятствование военным действиям России, а не на уничтожение гражданского населения. Соответственно, подход к ударам по объектам гражданской инфраструктуры представляет собой еще одно различие между тем, как воюют Россия и Украина.

4. Вовлечение всего общества: инклюзивное и эксклюзивное ведение боевых действий

4.1. От патриотического добровольчества до криминального наемничества

Еще один параметр, по которому украинские и российские способы ведения боевых действий различаются, заключается в том, как в этих двух государствах функционируют системы призыва в армию, в частности, как они используют феномен добровольчества (волонтерства) и в какой степени опираются на него. Добровольцы являются неотъемлемой и важнейшей частью военных частей Украины с 2014 года. Тогда, после российской оккупации Крыма, было создано несколько добровольческих батальонов, зачастую частично состоящих из активистов Майдана. Эти добровольческие формирования, хотя и плохо обученные и оснащенные, сыграли ключевую роль в сдерживании распространения сепаратизма на востоке Украины, спровоцированного Россией²⁶. В середине 2010-х годов эти добровольческие подразделения были интегрированы либо в

армию, либо в Национальную гвардию, но феномен добровольчества ради защиты страны сохранил свое значение.

Еще до начала полномасштабного российского вторжения, 1 января 2022 года, в Украине было создано отдельное командование по формированию территориальных сил обороны²⁷ (более известных как *тероборона*). В состав этого новообразованного вида вооруженных сил должны были войти как резервисты, так и добровольцы, которые должны были защищать свои районы от возможного нападения, а также помогать регулярной армии в выполнении ее обязанностей, в том числе по охране общественного порядка, укомплектованию блокпостов и т.д. В каждой из 26 областей Украины предполагалось создать отдельную бригаду теробороны численностью 3 500 человек, состоящую из батальонов по 600 человек в каждом²⁸. Большинство добровольцев до начала полномасштабной агрессии прошли лишь начальную пехотную подготовку. Тем не менее, подразделения теробороны Киева и Киевской области, хотя и понесли серьезные потери, сыграли важную роль в остановке российского вторжения, а также в нейтрализации российских диверсионных групп, проникших в столицу. С весны 2022 года подразделения территориальной обороны могут быть развернуты и в других регионах, что на практике означает возможность отправки на передовую и тех сил теробороны, которые изначально должны были быть лишь вспомогательными подразделениями регулярной армии. Несмотря на тяжелые потери, понесенные многими подразделениями теробороны, феномен добровольчества не утратил популярности.

Помимо подразделений теробороны, десятки тысяч украинцев добровольно записывались и в регулярные воинские части, особенно те, кто уже имел опыт участия в боевых действиях, поскольку их навыки можно было сравнительно легко восстановить. Готовность воевать в качестве добровольцев настолько распространена, что в феврале 2023 года в Украине было принято решение о создании нового типа подразделений – так называемых *штурмовых бригад (звардий наступления)*,

предназначенных специально для участия в освобождении оккупированных Россией территорий. Основное отличие от теробороны заключается в том, что штурмовые бригады подчиняются МВД и предназначены не для вспомогательных, а для боевых действий²⁹. Точное число добровольцев засекречено, однако в середине февраля один из украинских чиновников сообщил, что заявку подали уже 15 тыс. человек³⁰. В начале марта депутат Верховной Рады Андрей Жупанин говорил о том, что в штурмовые бригады уже вступило около 20 тыс. человек³¹.

Кроме того, на стороне Украины воюют и иностранные добровольцы. Одну из наиболее многочисленных групп представляют грузины, часть из которых с 2014 года воюет в составе так называемого Грузинского легиона. Есть и антироссийские чеченские добровольцы, которые тоже присоединились к борьбе Украины против России в 2014 году.

Однако наиболее интересное явление – это так называемый Международный легион, представляющий собой отдельное подразделение войск теробороны, созданное президентом Зеленским уже 27 февраля 2022 года, на четвертый день после вторжения³². Создание такого подразделения послужило основой для привлечения иностранного военного опыта и живой силы к участию в военных действиях. По официальной информации от марта 2022 года, в Международный легион уже вступило около 20 тыс. добровольцев из более чем 52 стран мира³³, причем не только для участия в боевых действиях, но и для оказания помощи в обеспечении кибербезопасности или медицинской помощи.

Между тем на российской стороне волонтерство оказалось принципиально иным явлением, которое демонстрирует значительные различия в зависимости от фазы войны. На начальном этапе российской агрессии против Украины в 2014 году из России в Украину в целях борьбы с Киевом прибыли десятки тысяч искренних добровольцев. Их мотивы были весьма разнообразны: преобладающее большинство из них хотели бороться с якобы фашистским украинским правительством,

другие были радикальными националистами, были среди них и религиозные фанатики³⁴. Однако после того, как фронт стабилизировался и маневренная война превратилась в изнурительную окопную, большинство из оставшихся в живых российских добровольцев либо вернулись домой, либо присоединились к сепаратистским вооруженным силам. Это также согласуется с желанием России установить контроль над первоначально довольно хаотичными сепаратистскими формированиями и полевыми командирами.

Когда в 2022 году Россия начала эскалацию, она, в отличие от Украины, не стала продолжать добровольческую традицию, берущую начало в 2014 году. Вместо этого, как уже было сказано выше, Москва попыталась сохранить «специальную военную операцию» в качестве задачи, предназначенной исключительно для регулярных вооруженных сил. После того как людские потери стали расти, а российская армия стала остро нуждаться в пополнении, Минобороны РФ выбрало добровольческий рекрутинг: пыталось убедить резервистов, особенно тех, кто имеет относительно свежий военный опыт, вновь записаться на срочную службу и поехать воевать в Украину. Хотя некоторые называют это явление скрытой мобилизацией³⁵, первоначально в нем не было элемента принуждения, поэтому термин «вербовка» лучше описывает реальность. Российская система вербовки пыталась мотивировать резервистов щедрыми финансовыми и другими льготами. Однако эти усилия не принесли ожидаемых результатов и добровольцев все равно было недостаточно.

Следующая попытка привлечь необходимое количество добровольцев – использование так называемой системы БАРС – тоже не имела успеха. В 2021 году в России была создана новая система резервистов, так называемый Боевой армейский резерв страны или БАРС³⁶. Предполагалось, что в обмен на регулярное денежное довольствие, а также значительные боевые выплаты и премии резервисты будут три года служить по контракту с возможностью участия в боевых действиях. Резервисты BARS также проходили необходимую подготовку, причем,

поскольку многие из них были бывшими офицерами и солдатами, их прежние навыки требовалось только подтянуть. Однако выполнить план по набору 100 тыс. резервистов не удалось³⁷, так как в армию записалось всего 40 тыс. человек, и не все из них смогли пройти обучение до начала вторжения. Кроме того, после начала развертывания частей БАРС выяснилось, что наемники часто не получали обещанных выплат³⁸, подвергались жестокому обращению со стороны регулярной армии, а во многих случаях не получали необходимую технику, вооружение и поддержку. Все эти неудачи с вербовкой в сочетании с боевыми потерями в Украине привели в сентябре 2022 года к частичной мобилизации.

Несмотря на все это, добровольчество в России не исчезло, и вербовкой вместо регулярной армии занялась военизированная группа «Вагнер». Начиная с лета 2022 года группа «Вагнер», лидером и владельцем которой был покойный олигарх Евгений Пригожин, начала вербовку осужденных из российских пенитенциарных учреждений. По состоянию на январь 2023 года было завербовано около 40 тыс. заключенных, которым обещали амнистию и достойную оплату в обмен на службу в Украине сроком на полгода. Часто эти новые добровольцы отправлялись в бой с минимальной или отсутствующей подготовкой и недостаточным снаряжением. Как пленные бойцы «Вагнера», так и воюющие с ними украинские солдаты часто говорили о том, что осужденных используют просто как пушечное мясо, не обращая никакого внимания на количество жертв среди них³⁹. По состоянию на февраль 2023 года группа «Вагнер» потеряла не менее 30 тыс. бойцов, около 9 тыс. из которых были убиты⁴⁰. С декабря 2022 года, по мере того как новости о судьбе наемников-заключенных доходили до российских тюрем, группа «Вагнер» начала испытывать серьезные проблемы с набором новых заключенных, а позднее, в начале февраля 2023 года, полностью прекратила их вербовку⁴¹. В августе ведущая защитница прав заключенных в России Ольга Романова заявила, что общее число осужденных, завербованных на войну, может достигать 80 тыс. человек, и не менее 20

тыс. бывших заключенных из группы «Вагнер» уже вернулись к гражданской жизни⁴².

Ощутимое пренебрежение к человеческим жизням, характерное для российской военной стратегии – еще одно отличие от стратегии Украины. Если украинское наступление сдерживается еще и тем, что главным ограничивающим его фактором является численность личного состава (основной ресурс, который не могут предоставить западные страны), то российская армия способна и готова рисковать большими массами солдат на передовой. И хотя такое отношение, как я упоминал ранее, отбивает желание вербоваться в наемники, Россия, помимо группы «Вагнер», мобилизовала еще несколько полуофициальных частных групп. В России запрещено создание частных армий и частных военных компаний, однако, по словам заместителя министра обороны России Николая Панкова, на поле боя действует более 40 добровольческих групп⁴³. Среди них есть и батальоны частных военных компаний, принадлежащих различным командованиям: ЧВК «Редут», действующая с февраля 2022 года, связана с российской военной разведкой, а компания «Поток» принадлежит государственному экспортному гиганту Газпрому⁴⁴. На этом примере хорошо видна склонность российской патрональной системы опираться на неформальные договоренности, а не на разделение сфер общественного действия (политической, экономической и общинной)⁴⁵. Недавние изменения в законодательстве, разрешающие российским губернаторам создавать военные организации в военное время, представляются отчаянным шагом, направленным на повышение мобилизации⁴⁶, но вместе с тем расширяющим возможности российских субпатронов по отношению к верховному патрону и еще больше затрудняющим контроль Путина над его однопиримидальной патрональной сетью.

В то же время очевидно, что нерегулярные вооруженные силы, разрастающиеся в силу необходимости, зачастую трудно встроить в российскую военную иерархию. Самым ярким примером тому является попытка вооруженного захвата власти,

предпринятая Пригожиным в июне 2023 года, целью которой была отставка руководства регулярных вооруженных сил, включая министра обороны Сергея Шойгу и начальника Генерального штаба Валерия Герасимова, и обеспечение того, чтобы группа «Вагнер» не подчинялась министерству. Несмотря на то, что Пригожин выжил после неудавшегося мятежа и даже намеревался отправиться в августе в Африку⁴⁷, 23 августа 2023 года он погиб в авиакатастрофе на территории России вместе с шестью другими командирами «Вагнера»⁴⁸. На этом умеренной автономии группы «Вагнер» с большой вероятностью придет конец.

4.2. Краудфандинг для закупки оружия и техники в Украине и России

Особенно интересным аспектом волонтерства, связанного с боевыми действиями, является организация низовых кампаний в поддержку украинских вооруженных сил как в Украине, так и за рубежом. Государство в Украине активно поддерживало и поощряло различные волонтерские кампании помощи военным «снизу вверх». Национальный банк Украины сразу же открыл специальный банковский счет для приема пожертвований из-за рубежа⁴⁹, так же поступили и некоторые другие государственные организации и НКО, поддерживаемые государством. Неправительственным организациям удалось не только собрать деньги, но и закупить оружие и технику для армии. Некоторые из них, такие как фонд «Вернись живым»⁵⁰, занимающийся сбором частных пожертвований на военные нужды, существовали еще с 2014 года, но и они значительно активизировались с февраля 2022 года. По состоянию на февраль 2023 года фонд «Вернись живым» является одним из крупнейших негосударственных покупателей оружия для вооруженных сил Украины. Еще одна организация – Благотворительный фонд Сергея Притулы, также работающий с 2014 года и закупивший преимущественно благодаря краудфандингу более 4,5 тыс. беспилотников, 1 тыс. единиц военной техники, 70 крупных комплексов БПЛА и ряд других видов техники для

вооруженных сил⁵¹. Разумеется, ни одна НКО не смогла бы ввозить и передавать оружие и военную технику в таких масштабах без прямой государственной поддержки, поэтому эти фонды, а также ряд других, более мелких, также можно отнести к феномену управляемого государством волонтерства.

Краудфандинговая поддержка украинских военных осуществляется и за пределами страны. В мае 2022 года литовская общественность собирала деньги на турецкий ударный беспилотник Байрактар ТБ2. Кампания была одобрена министерствами обороны Турции и Литвы. Первый такой Байрактар был назван «Ванагас»⁵² в честь легендарного литовского борца антисоветского сопротивления, ставшего символом борьбы с Москвой. В переводе с литовского это слово означает «сокол». Вскоре после этого, летом 2022 года, Польша последовала примеру Литвы, и местное население собрало деньги на еще один Байрактар. Этот беспилотник был назван «Марик» – по сленговому названию оккупированного украинского города Мариуполя⁵³. В Чехии местные жители сначала собрали деньги на модернизированный танк Т-72 «Томаш» для отправки в Украину⁵⁴, а затем, когда при помощи иранских беспилотников Россия начала воздушные атаки на гражданскую инфраструктуру Украины, чехи стали собирать деньги на высококомобильный зенитный комплекс для борьбы с ними. Система, получившая название «Viktor», состоит из спаренных зенитных крупнокалиберных пулеметов КПВ калибра 14,5-мм, установленных на пикапе Toyota, изготовленном чешской оборонной компанией. По состоянию на январь 2023 года с помощью краудфандинга было собрано 15 таких систем⁵⁵.

Между тем в России краудфандинг для вооруженных сил получил широкое распространение только после сентября 2022 года, то есть после частичной мобилизации. Внезапная мобилизация около 300 тыс. человек быстро выявила в российской армии острую нехватку средств защиты, основного военого снаряжения и даже одежды. Родственники мобилизованных стали быстро собирать деньги на недостающую одежду и снаряжение, появились сотни каналов в социальных сетях,

были запущены различные краудфандинговые кампании⁵⁶. По состоянию на начало 2023 года эти кампании продолжают, но акцент постепенно смещается с необходимого личного снаряжения на более современные вещи, такие как спутниковые антенны, аккумуляторы и другую электронику⁵⁷.

В отличие от примеров Украины, Литвы, Чехии и Польши, краудфандинговые кампании в России не могут обеспечить вооруженные силы оружием, поскольку государство не поддерживает подобные инициативы как по юридическим, так и по политическим причинам. Официальная поддержка таких кампаний означала бы признание государством факта нехватки техники, а также оружия. Поэтому российские краудфандинговые кампании ограничиваются несмертоносными товарами и некоторым оборудованием двойного назначения, например, коммерческими беспилотниками.

Сбор средств на военную технику (и особенно оружие) свидетельствует об очень высоком уровне активного социального участия и прямого вклада местной (или международной) общественности в военные действия. По состоянию на февраль 2023 года Украина, несомненно, добилась гораздо больших чем Россия успехов в мобилизации гражданского общества для оказания помощи своим военным, как внутри страны, так и за рубежом. Как уже говорилось, эта разница является следствием правового оформления войны, поскольку Россия официально проводит лишь специальную военную операцию, а Украина находится на военном положении, – и именно этот аспект является ключевой переменной в потенциале социальной мобилизации двух правительств.

Для Украины военная помощь Запада, включая краудфандинговые проекты, имеет решающее значение, поэтому государству необходимо бороться с коррупцией, чтобы не поставить под угрозу поставки. Разразившийся в январе 2023 года коррупционный скандал, связанный с нецелевым использованием некоторыми украинскими чиновниками денег и оборудования, предоставленных в качестве гуманитарной помощи, показал, с одной стороны, что проблемы, связанные с

нецелевым использованием западной помощи, широко распространены. С другой стороны, оперативная реакция на него со стороны правительства продемонстрировала, что государство намерено активно противодействовать подобным схемам: несколько обвиняемых чиновников были немедленно сняты с должностей, и началось масштабное расследование⁵⁸. В конце того же года Зеленский заявил, что «цинизм и взяточничество во время войны – это предательство», и уволил всех руководителей региональных военкоматов Украины, обвиняемых в коррупции⁵⁹.

5. Интернационализация войны: изоляция и стремление к альянсу с Западом

Еще одно ключевое различие в том, как воюют Россия и Украина, проявляется в их подходах к привлечению международного сообщества. Россия, которая изначально планировала короткую войну, не прилагала особых усилий для создания альянсов. За исключением прямого привлечения Беларуси, что в любом случае было необходимо для наступления на Киев и Чернигов, Москва не пыталась создать какую-либо международную коалицию для поддержки своей «специальной военной операции». Наглядным показателем отсутствия таких попыток стало голосование на Генеральной Ассамблее ООН 23 февраля 2022 года с призывом немедленно вывести российские войска с территории Украины, которое прошло сразу после того, как Москва в одностороннем порядке признала независимость ДНР и ЛНР. Помимо самой России, против резолюции проголосовали всего шесть стран: Беларусь, Мали, Никарагуа, Северная Корея, Сирия и Эритрея⁶⁰. Даже ближайшие военные союзники России по Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), такие как Казахстан и Киргизия воздержались от голосования и не голосовали в пользу России.

После начала вторжения поддержка России упала еще больше: 2 марта 2022 года только четыре страны проголосовали против осуждения российской агрессии против Украины:

Беларусь (воюющая на стороне России), Сирия, Северная Корея и Эритрея⁶¹. Получается, что нападение пересекло «красные линии» даже Никарагуа и Мали, которые неделей ранее не осудили признание ДНР/ЛНР. Хотя 35 стран воздержались от голосования, это не означает, что кто-то из них активно поддерживает действия России. России не удалось заручиться поддержкой и в связи с заявленной аннексией четырех украинских областей, которая не была признана ни одной из стран-членов ООН, за исключением Сирии и Северной Кореи⁶². Кроме того, на голосовании Генеральной Ассамблеи ООН, состоявшемся 12 октября 2022 года, только четыре страны проголосовали против осуждения России: Беларусь и Никарагуа встали в один ряд с Дамаском и Пхеньяном⁶³. Таким образом, российская дипломатия не смогла расширить поддержку страны на международной арене.

Что касается конкретно Запада, то в речи Путина от 24 февраля о вторжении он недвусмысленно обвинил коллективный Запад в стремлении ослабить, а возможно, и уничтожить Россию. Такая риторика полностью соответствует все более антизападным направлениям российской внешней политики, которые стали преобладать с момента выступления Путина на Мюнхенской конференции по безопасности в 2007 году. Поэтому неудивительно, что, с этой точки зрения, Кремль рассматривает нынешнюю войну как часть долгой исторической борьбы России с Западом, в которой Москва все теснее сотрудничает с Пекином⁶⁴.

Что касается военных союзников, то искать дееспособных партнеров Москва начала только с лета 2022 года, когда стало очевидно, что она не в состоянии самостоятельно устранить некоторые недостатки российской армии. Наиболее значимым успехом Москвы стало согласие Ирана поставлять России военные беспилотные летательные аппараты (БПЛА), в том числе ударные и разведывательные. При этом по состоянию на февраль 2023 года сильное международное давление⁶⁵ не позволило Москве приобрести у Ирана баллистические ракеты, хотя в 2022 году она стремилась это сделать. Помимо Ирана,

поддержку России оказывает и Северная Корея, поставляя артиллерийские боеприпасы⁶⁶. Беларусь является близким союзником России и в плане поставок вооружений: по имеющимся данным, Россия получила от Беларуси старые, восстановленные танки Т-72⁶⁷, боевые машины пехоты БМП-2 и военные грузовики⁶⁸. Китай, по некоторым данным, поставлял в Россию небольшие партии автоматов, бронежилетов и коммерческих беспилотников, хотя Пекин пытался представить эти товары как продукцию двойного назначения⁶⁹.

В отличие от российской изоляции и весьма ограниченной военной поддержки из-за рубежа, Украина с самого начала полномасштабного вторжения активно стремилась вовлечь в конфликт все мировое сообщество и максимально его интернационализировать. С самого первого дня эскалации Зеленский, а также ряд других украинских лидеров практически ежедневно обращаются к международному сообществу с просьбой о поддержке и помощи. Стремление привлечь международное сообщество и в особенности Запад на сторону Украины – явление не новое, это последовательная стратегия украинских администраций, начиная с весны 2014 года, когда Россия напала на Крым. Однако полномасштабное вторжение вывело эту стратегию на новый уровень.

С февраля 2022 года Украина пользуется беспрецедентной международной поддержкой в борьбе с российской агрессией. Что касается дипломатической поддержки, если еще раз использовать голосование Генеральной Ассамблеи ООН в качестве индикатора, то примерно две трети всех государств-членов ООН активно поддерживают Украину⁷⁰. И, если в глазах западной общественности Зеленский, ставший версии журнала *Time* человеком 2022 года, считается героем⁷¹, то Путин воспринимается как военный преступник, в отношении которого в марте 2023 года Международный уголовный суд в Гааге выдал ордер на арест⁷².

Что касается военной поддержки, то в рамках Контактной группы по обороне Украины, неофициально называемой «Рамштайн», более сорока стран регулярно вносят свой вклад

в укрепление обороны Украины различными способами⁷³. К этому следует добавить, что по состоянию на февраль 2023 года военные действия Украины очень сильно зависят от постоянного притока западной военной поддержки. Таким образом, для Киева стремление привлечь Запад на сторону Украины – это не выбор, а фактическая необходимость. Тем не менее, общее отношение к поиску международной поддержки и созданию коалиций для ведения военных действий является важным различием между российской и украинской политикой.

В силу секретности множества деталей поставок вооружений провести детальное сравнение поставок, полученных Украиной и Россией, не представляется возможным. Так, поставки в Россию непрозрачны, главным образом потому, что любая страна, поставляющая Москве оружие, рискует попасть под широкомасштабные международные санкции. Но поставки в Украину тоже не всегда прозрачны: есть ряд стран, которые поставляют оружие Киеву, не объявляя об этом. О таких поставках становится известно только тогда, когда оружие обнаруживается на поле боя. Так было, например, с бронемашинами GAIA Amir, поставленными Израилем: первые системы были замечены в ноябре 2022 года⁷⁴, но израильское правительство до сих пор официально не признало их отправку. Официально Израиль разрешил продажу Украине оборонительной военной техники, а именно средств радиоэлектронной борьбы с беспилотниками иранского производства, только в марте 2023 года⁷⁵. Соответственно, «Амиры», скорее всего, были отправлены через страну-посредника. Однако даже для такой не прямой передачи требуется экспортная лицензия, вот только в СМИ об этом не сообщалось. Другим примером непубличных поставок оружия в Украину являются бронетранспортеры ХА-185 финского производства, также известные как Паси, поставляемые в Украину, вероятно, с лета 2022 года⁷⁶, но без каких-либо заявлений со стороны финского правительства.

Из-за отсутствия прозрачности невозможно сравнить ни количество, ни стоимость военной помощи, полученной Россией и Украиной. Тем не менее, можно сравнить типы

полученных из-за рубежа систем вооружений, основываясь либо на официальных объявлениях о поставках, либо на том, что та или иная система была замечена в Украине (Таблица 1).

Таблица 1. Виды тяжелого вооружения, полученного Украиной и Россией из-за рубежа с февраля 2022 года.

Виды тяжелых систем вооружения и военной техники, получение которых из-за рубежа документально подтверждено	Украина	Россия
Танки	X	X
Боевые бронированные машины	X	-
Боевые машины пехоты	X	X
Бронетранспортеры	X	-
Военные грузовики	X	X
Ствольная артиллерия	X	-
Бесствольная артиллерия	X	-
Минометы	X	-
Артиллерийские боеприпасы	X	X
Противотанковые снаряды	X	-
Военные самолеты	X	-
Военные вертолеты	X	-
Ударные беспилотники	X	X
Разведывательные беспилотники	X	X
Барражирующие боеприпасы («дроны-камикадзе»)	X	X
Ракеты класса воздух-земля	X	-
Системы противовоздушной обороны	X	-
Зенитные орудия	X	-
Средства радиоэлектронной борьбы	X	-
Медицинские эвакуационные машины	X	-
Средства индивидуальной защиты	X	X
Обмундирование	X	X

Источник: Trebesch et al. (2023), собственная компиляция.

Приведенная таблица в целом свидетельствует о том, что Украина может опираться на гораздо более широкую базу поддержки и получает значительно больший спектр вооружений, чем Россия. Следует также отметить, что помимо тяжелого вооружения Украина получила от Запада и высокотехнологичное военное программное обеспечение на базе искусственного интеллекта, что дало ей преимущество на поле боя⁷⁷. Если

добавить к этому западные санкции в отношении России, которые существенно ограничивают передачу технологий, то высказывание одного журналиста о том, что данная война – это столкновение «цифровой» и «аналоговой» армий, не кажется большим преувеличением⁷⁸. Между тем стоит отметить, что Россия также не остается обделена внешней военной помощью, хотя Украина и получает гораздо более широкий спектр вооружений.

6. Заключение

Политика России принципиально отличается от политики Украины в плане вовлечения общества, а также международного сообщества в поддержку своих военных действий. В обобщенном виде это представлено в Таблице 2. Россия использует двухвекторный подход, направленный на обеспечение постоянной всеобщей поддержки населения, но также и на то, чтобы общество было в наименьшей степени непосредственно вовлечено в войну. С одной стороны, эта двойственность проявляется в нарративах «денацификации», «защиты людей Донбасса», а, позднее – в дискурсах «весь Запад против нас», которые призваны создать эффект сплочения вокруг флага и тем самым обеспечить длительную поддержку режима со стороны населения.

Таблица 2. Сравнительная характеристика российских и украинский способов ведения войны.

	Россия: социально-эксклюзивное ведение войны	Украина: социально-инклюзивное ведение войны
<i>Конструирование образа войны</i>	«специальная военная операция» (задача вооруженных сил)	отечественная война (задача всей нации)
<i>Военные цели</i>	наступательная стратегия («денацификация», направленная против	оборонительная стратегия (вытеснение России с территории Украины, отсутствие

	гражданской инфраструктуры)	ударов по гражданской инфраструктуре)
<i>Добровольчество, связанное с боевыми действиями</i>	ограничено (частичная мобилизация и вербовка заключенных)	массовое движение (мобилизация общества)
<i>Краудфандинг</i>	ограниченный (внутренние кампании по закупке оборудования несмертоносного и двойного назначения)	расширенный (международная кампания по закупке военной техники)
<i>Международные альянсы</i>	изоляция (ограниченная поддержка со стороны других диктаторских режимов)	поиск союзников (широкая поддержка со стороны Запада)

С другой стороны, сохраняющиеся рамки «специальной военной операции», отсутствие военного положения и всеобщей мобилизации служат тому, чтобы максимально отдалить от общества последствия войны. Истоки такого подхода восходят к 24 февраля 2022 года, когда Россия начала полномасштабное вторжение в Украину. Поскольку тогда Москва планировала провести очень короткую и относительно бескровную операцию, в Кремле, видимо, посчитали, что мобилизация российского общества ни в политическом, ни в военном смысле просто не нужна. Эта же логика объясняет и то, почему Кремлю не удалось создать сколько-нибудь значимую международную коалицию в поддержку нападения на Украину: он просто не считал нужным создавать альянсы для войны, которая продлится всего несколько дней.

Далее выяснилось, что война не будет ни быстрой, ни бескровной, но изменить риторику и начать называть «операцию» войной означало бы признать, что Кремль изначально просчитался с наступлением. Необходимость воздержаться от признания ошибок также объясняет, почему Кремль представил поражение под Киевом как намеренную переориентацию на Донбасс. Аналогичным образом, Кремль публично не

обсуждает несоответствие между территориями Украины, на которые он претендует после односторонней аннексии, и теми, которые он реально удерживает. Таким образом, военные задачи негласно сводятся к захвату остальной части Донбасса и защите все еще удерживаемых Россией территорий Херсонской и Запорожской областей, а официальный нарратив о полной принадлежности этих регионов России остается неизменным.

Очень похожие соображения – нежелание привлекать широкие слои населения – проявились и в частичной мобилизации, которая была объявлена в сентябре 2022 года, уже после того, как в августе-сентябре Россия потеряла значительную часть оккупированных ею украинских территорий. До этого вместо мобилизации резервистов Россия, хотя и без особого успеха, пыталась восполнить свои боевые потери за счет активизации различных схем вербовки добровольцев. С сентября контраст между образом «специальной военной операции» и частичной мобилизацией создал сильное противоречие, с которым при интерпретации конфликта российскому обществу придется иметь дело. Стремление как можно меньше вовлекать общество в конфликт и скрывать слабые стороны российской армии привело к тому, что Кремль не желает поддерживать широкие общественные движения и краудфандинговые кампании, которые стремятся поддержать вооруженные силы.

Украина проводила принципиально иную политику по вовлечению общества в войну. С самого первого дня полномасштабного российского вторжения украинское руководство стремилось мобилизовать на поддержку Украины как внутреннюю общественность, так и международных партнеров. При этом никаких попыток скрыть последствия войны не предпринималось. Вместо этого задача была как можно активнее вовлечь в нее общество. Этой цели служат и введение военного положения, и всеобщая мобилизация, и очень активные и мобилизующие обращения президента и правительства. Таким образом, украинская политика оказывается гораздо более последовательной, чем российская. Такая способность

Украины внушать доверие помогает ей мобилизовать широкую международную поддержку своих военных действий, а также широко использовать феномен волонтерства, в том числе краудфандинга, для нужд армии.

Учитывая политическую жесткость и инертность российской системы, а также предстоящие президентские выборы, ограничивающие пространство для маневра Кремля внутри страны, маловероятно, что Россия, несмотря на растущие противоречия, изменит свой двухвекторный подход. Вряд ли изменится и украинская политика, поскольку, с точки зрения Киева, такая стратегия, то есть мобилизация как внутренней, так и внешней общественности, до сих пор была успешной. Таким образом, высока вероятность того, что названные отличия сохраняются.

¹ Перевод Юлии Игнатъевой.

² Андраш Рац – старший научный сотрудник Немецкого общества внешней политики и доцент Университета Корвина в Будапеште. Здесь представлены исключительно его собственные взгляды. Предварительные исследования для статьи стали возможны благодаря стипендии имени Яноша Бойяи, предоставленной Венгерской академией наук в рамках исследовательского проекта «Роль и место прокси-войны в российской военной доктрине и практике».

³ В качестве иллюстрации стоит привести слова российского военного блогера, который утверждал, что военным чиновникам его страны предлагается снимать видеоролики, преувеличивающие их успехи, например, где одна и та же цель уничтожается несколько раз и при этом утверждается, что было уничтожено несколько целей. См. Jon Jackson, “Russian Military Told to Stage Videos to Exaggerate Success: Report,” *Newsweek*, August 11, 2023, sec. World, <https://www.newsweek.com/russian-military-told-stage-videos-exaggerate-success-ukraine-1819237>.

⁴ Анализ представлен в статье Николая Петрова в этом томе.

⁵ Важно отметить, что в данной главе основное внимание уделяется военным аспектам войны и тому, как именно оба общества вовлечены в войну. Соответственно, более широкие социальные последствия войны, такие как перемещение населения, эмиграция или безработица, остаются за рамками данного исследования. Еще одна оговорка, которую здесь стоит сделать, заключается в том, что эта глава посвящена событиям, произошедшим после февраля 2022 года, поэтому события, произошедшие до этого, в том числе оккупация Крыма и части Донбасса в 2014 году, подробно не рассматриваются и упоминаются только в тех случаях, когда это необходимо для раскрытия контекста более поздних событий.

-
- 6 Президент России, «Обращение Президента Российской Федерации» *Президент России*, 24 февраля 2022 года, <http://kremlin.ru/events/president/news/67843>.
- 7 “Half of Russia’s Foreign Exchange Reserves Frozen Due to Sanctions – Finance Minister,” *TASS*, March 13, 2022, <https://tass.com/economy/1421403>.
- 8 Polina Ivanova, “Russia Prepares to Mobilise Economy for Longer War in Ukraine,” *Financial Times*, July 7, 2022, <https://www.ft.com/content/fe233252-69fa-4259-8b35-a34d8738b968>; Yevgeni Gontmakher, “The Russian Economy Mobilizes for War,” *GIS Reports*, December 5, 2022, <https://www.gisreportsonline.com/r/russia-economy-mobilization/>.
- 9 Президент России, «Обращение Президента Российской Федерации», *Президент России*, 24 февраля, 2022 года, <http://kremlin.ru/events/president/news/67843>.
- 10 Президент России, «Послание Президента Федеральному Собранию», *Президент России*, 21 февраля 2023 года, <http://en.kremlin.ru/events/president/news/70565>.
- 11 Paul Sonne, “Ukraine’s Zelensky to Russians: ‘What Are You Fighting for and with Whom?’” *Washington Post*, February 24, 2022, <https://www.washingtonpost.com/national-security/2022/02/23/ukraine-zelensky-russia-address/>.
- 12 Подробнее об этом см. вступительную главу Балинта Мадловича и Балинта Мадьяра в первом томе.
- 13 Международный суд ООН по просьбе Украины провел расследование российских претензий и не нашел никаких доказательств предполагаемого геноцида или подготовки к нему. См. соответствующее постановление Международного суда от 16 марта 2022 года: Lara Van Dusselaere, “The Court Indicates Provisional Measures.”
- 14 EUvsDisinfo. “Key Narratives in Pro-Kremlin Disinformation: ‘Nazis’” *EUvsDisinfo*, September 20, 2022, <https://euvsdisinfo.eu/key-narratives-in-pro-kremlin-disinformation-nazis/>.
- 15 Manveen Rana, “Volodymyr Zelensky: Russian Mercenaries Ordered to Kill Ukraine’s President,” *The Times*, March 24, 2023, <https://www.thetimes.co.uk/article/volodymyr-zelensky-russian-mercenaries-ordered-to-kill-ukraine-president-cvcksh79d>.
- 16 “Russians Twice Tried to Storm Zelensky’s Compound in Early Hours of War, Aide Says,” *The Times of Israel*, April 29, 2022, <https://www.timesofisrael.com/russians-twice-tried-to-storm-zelensky-compound-in-early-hours-of-war-report/>.
- 17 Nebi Qena and Yuras Karmanau, “Moscow Says It Will Curb Assault on Kyiv, Chernihiv; Russian Troops Seen Withdrawing,” *The Times of Israel*, March 29, 2022, <https://www.timesofisrael.com/moscow-says-it-will-curb-assault-on-kyiv-chernihiv-russian-troops-seen-withdrawing/>.
- 18 Президент Украины, «Видеоколлекция - Официальный сайт Президента Украины», *Официальный сайт президента Украины*, <https://www.president.gov.ua/en/videos/videos-archive>.
- 19 Anchal Vohra, “Ukraine Is Serious About Taking Back Crimea,” *Foreign Policy*, February 22, 2023, <https://foreignpolicy.com/2023/02/22/ukraine-crimea-russia-take-back/>.
- 20 “Ukraine War Must End with Liberation of Crimea – Zelensky,” *BBC News*, August 10, 2022, <https://www.bbc.com/news/world-europe-62487303>.

-
- 21 "REPLAY: Ukraine's Zelensky Speaks at Davos World Economic Forum," *France 24*, January 18, 2023, <https://www.france24.com/en/video/20230118-replay-ukraine-zelensky-speaks-at-davos-world-economic-forum>.
- 22 Benjamin Jensen, "Crippling Civilian Infrastructure Has Long Been Part of Russian Generals' Playbook – Putin Is Merely Expanding That Approach," *The Conversation*, October 14, 2022, <http://theconversation.com/crippling-civilian-infrastructure-has-long-been-part-of-russian-generals-playbook-putin-is-merely-expanding-that-approach-192226>.
- 23 Brian (Chun Hey) Kot and Steven Feldstein, "Two Deeply Troubling Trends from Ukraine's Year of War," *Carnegie Endowment for International Peace*, February 22, 2023, <https://carnegieendowment.org/2023/02/22/two-deeply-troubling-trends-from-ukraine-s-year-of-war-pub-89086>.
- 24 "Russia Says Ukrainian Helicopters Hit Oil Refinery," *Anadolu Agency*, April 4, 2022, <https://www.aa.com.tr/en/energy/oil/russia-says-ukrainian-helicopters-hit-oil-refinery/35021>.
- 25 Reuters, "Russian Refinery Says It Was Struck by Drones from Direction of Ukraine," *Reuters*, June 22, 2022, <https://www.reuters.com/world/europe/fin-re-broke-out-russias-novoshakhtinsk-oil-refinery-2022-06-22/>.
- 26 Dominique Arel and Jesse Driscoll, *Ukraine's Unnamed War: Before the Russian Invasion of 2022* (Cambridge University Press, 2023).
- 27 "Ukraine's New Military Branch: Citizens Protecting Their Neighborhood," *Politico*, February 13, 2022, <https://www.politico.eu/article/ukraine-russia-military-citizen-reservist-defense/>.
- 28 Maksym Butchenko, "Ukraine's Territorial Defence on a War Footing," *ICDS*, April 13, 2022, <https://icds.ee/en/ukraines-territorial-defence-on-a-war-footing/>.
- 29 «Для освобождения оккупированных территорий: специальные штурмовые бригады создают в Украине – как попасть в их ряды», *Freedom*, 4 февраля 2023 года, <https://uatv.ua/dlya-osvobozhdeniya-okkupirovanyh-territorij-spetsialnye-shturmovyie-brigady-sozdayut-v-ukraine-kak-popast-v-ih-ryady/>.
- 30 Наталья Кава, «Много желающих: МВД будет формировать штурмовые бригады "Гвардии наступления" и после 1 апреля», *РБК-Украина*, 12 февраля 2023 года, <https://www.rbc.ua/ukr/news/bagato-ohochih-mvs-bude-formuvati-shturmovi-1676218800.html>.
- 31 Dienes Gábor, "Az a béke, amiről a magyar kormány beszél, Ukrajna tragédiája lenne, mondtá az ukrán parlamenti képviselő Budapesten" [Мир, о котором говорит венгерское правительство, был бы трагедией для Украины, заявил украинский парламентарий в Будапеште], *444*, March 4, 2023, <https://444.hu/2023/03/04/az-a-beke-amiroel-a-magyar-kormany-besz-el-ukrajna-tragediaja-lenne-mondta-az-ukran-parlamenti-kepviselo-budapesten>.
- 32 Министерство иностранных дел Украины, «Вступайте в Международный легион обороны Украины!» 2022, <https://fightforua.org>.
- 33 "Volunteer Fighters from 52 Countries Join International Legion," *Ukrinform*, March 11, 2022, <https://www.ukrinform.net/rubric-ato/3426983-volunteer-fighters-from-52-countries-join-international-legion.html>.
- 34 Arkadiusz Legieć, "Profiling Foreign Fighters in Eastern Ukraine: A Theoretical Introduction," in *Not Only Syria? The Phenomenon of Foreign Fighters in a Comparative Perspective*, (Chisinau: IOS Press, 2017), 22-30; Andras Racz, "The Elephant in the Room: Russian Foreign Fighters in Ukraine," in *Not Only Syria?*

- The Phenomenon of Foreign Fighters in a Comparative Perspective*, (Chisinau: IOS Press, 2017), 60–73.
- 35 Reuters, “Russia Is Conducting Covert Mobilisation Campaign, Ukraine Spy Chief Says,” *Reuters*, June 25, 2022, <https://www.reuters.com/world/europe/russia-is-conducting-covert-mobilisation-campaign-ukraine-spy-chief-2022-06-25/>.
- 36 Sam Cranny-Evans, “Understanding Russia’s Mobilisation,” *Royal United Services Institute*, September 28, 2022, <https://www.rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/understanding-russias-mobilisation>.
- 37 “Why Russia Is Urgently Forming a Combat Army Reserve BARS?” *BulgarianMilitary.com*, September 13, 2021, <https://bulgarianmilitary.com/2021/09/13/why-russia-is-urgently-forming-a-combat-army-reserve-bars/>.
- 38 “‘We Were Nothing to Them’: Russian Volunteer Reservists Return from War against Ukraine Feeling Deceived,” *Radio Free Europe/Radio Liberty*, August 12, 2022, <https://www.rferl.org/a/russia-volunteers-ukraine-treatment-minimal-training-war/31985377.html>.
- 39 Yaroslav Trofimov, “Russia’s Wagner Troops Exhaust Ukrainian Forces in Bakhmut,” *WSJ*, March 5, 2023, <https://www.wsj.com/articles/russias-wagner-troops-exhaust-ukrainian-forces-in-bakhmut-b58e726c>.
- 40 “White House: Wagner Group Has Suffered over 30,000 Casualties in Ukraine,” *Reuters*, February 17, 2023, <https://www.reuters.com/world/europe/white-house-wagner-group-has-suffered-over-30000-casualties-ukraine-2023-02-17/>.
- 41 Pjotr Sauer, “Wagner Mercenary Group Will ‘Decrease’ as Prisoner Recruitment Ends, Says Boss,” *The Guardian*, February 15, 2023, <https://www.theguardian.com/world/2023/feb/15/wagner-mercenary-group-will-decrease-as-prisoner-recruitment-ends-says-boss>.
- 42 Anastasia Tenisheva, “Murders, Drugs and Brawls: Russia’s Pardoned Ex-Convicts Return Home After Fighting in Ukraine,” *The Moscow Times*, August 18, 2023, <https://www.themoscowtimes.com/2023/08/18/murders-drugs-and-brawls-russias-pardoned-ex-convicts-return-home-after-fighting-in-ukraine-a82175>.
- 43 Paul Sonne, “Wagner Founder Rebuffs Order Over Fighter Contracts With Russian Military,” *The New York Times*, June 11, 2023, <https://www.nytimes.com/2023/06/11/world/europe/wagner-russia-defense-ministry-contract.html>.
- 44 Mark Krutov and Sergei Dobrynin, “Who’s Who Among Russia’s Mercenary Companies,” *Radio Free Europe/Radio Liberty*, May 23, 2023, <https://www.rferl.org/a/russia-other-mercenary-companies-ukraine/32424520.html>; “It’s Not Just Wagner. At Least Three Gazprom-Linked Private Military Companies Now Have Fighters in Ukraine,” *Meduza*, May 16, 2023, <https://meduza.io/en/feature/2023/05/16/it-s-not-just-wagner>.
- 45 Bálint Magyar and Bálint Madlovics, *A Concise Field Guide to Post-Communist Regimes: Actors, Institutions, and Dynamics* (Budapest-Vienna-New York: CEU Press, 2022).
- 46 «Депутаты Госдумы одобрили поправки о праве губернаторов создавать свои военные компании, бойцам которых выдадут оружие», *Новая газета Европа*, 25 июля 2023 года, <https://novayagazeta.eu/articles/2023/07/25/deputaty-gosdumy-odobrili-popravki-o-prave-gubernatorov-sozdavat-svoi-voennye-kompanii-boitsam-kotorykh-vydadut-oruzhie-news>.
- 47 “Wagner Making ‘Africa Even More Free’, Says Prigozhin in First Post-Rebellion Video,” *The Guardian*, August 22, 2023, <https://www.theguardian.com>.

- com/world/2023/aug/22/wagner-prigozhin-recruiting-post-russia-rebellion-video-africa-putin.
- 48 “Wagner chief Prigozhin was on plane that crashed in Russia, aviation agency says,” *CNN*, August 23, 2023, <https://edition.cnn.com/2023/08/23/europe/russia-wagner-prigozhin-plane-crash-intl/index.html>.
- 49 “NBU Opens Special Account to Raise Funds for Ukraine’s Armed Forces (Updated),” *National Bank of Ukraine*, March 1, 2022, <https://bank.gov.ua/en/news/all/natsionalniy-bank-vidkriv-spetsrahunok-dlya-zboru-koshtiv-na-pot-rebi-armiyi>.
- 50 Фонд «Вернись живым», “About the Foundation – Come Back Alive,” <https://savelifeline.in.ua/en/about-foundation-en/>.
- 51 «Благотворительный фонд Сергея Притулы», <https://prytulafoundation.org/en>.
- 52 «Литовский Bayraktar прибыл в Украину», *Европейская правда*, 8 июля 2022 года, <https://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2022/07/8/7142874/>.
- 53 “Ten Bayraktar dla Ukrainy został kupiony dzięki Polakom. Dostał symboliczne imię” [Этот Байрактар для Украины был приобретен благодаря полякам. Ему было присвоено символическое название], *Onet Wiadomości*, October 17, 2022, <https://wiadomosci.onet.pl/swiat/ten-bayrakta-r-dla-ukrainy-zostal-kupiony-dzieki-polakom-ma-juz-imie/p9sjzn>.
- 54 “Ukraine War: Czech Crowdfunding Buys ‘Tomas the Tank’ for Ukraine,” *BBC News*, October 3, 2022, <https://www.bbc.com/news/world-europe-63121649>.
- 55 “Czech Crowdfunding Successfully Raised Funds to Purchase 15 Viktor for Ukrainian Army,” *MilitaryLeak*, January 2, 2023, <https://militaryleak.com/2023/01/02/czech-crowdfunding-successfully-raised-funds-to-purchase-15-viktor-for-ukrainian-army/>.
- 56 “Russians Buy Boots and Body Armor for the Troops, as the Kremlin Tries to Fix the Campaign’s Problems,” *CNN*, December 22, 2022, <https://edition.cnn.com/2022/12/22/europe/russians-crowdfund-soldiers-ukraine-cmd-intl/index.html>.
- 57 Об одной из таких недавних кампаний см., напр.: https://vk.com/uralza?w=wall-212936965_1267.
- 58 “Ukraine Fires Officials amid Corruption Scandal, as Allies Watch Closely,” *The New York Times*, January 24, 2023, <https://www.nytimes.com/2023/01/24/world/europe/ukraine-corruption-firing-western-aid.html>.
- 59 Dan Peleschuk, “Ukraine Sacks Army Recruitment Chiefs in Anti-Graft Shakeup,” *Reuters*, August 11, 2023, sec. Europe, <https://www.reuters.com/world/europe/ukraine-fire-all-regional-military-recruitment-chiefs-zelenskiy-2023-08-11/>.
- 60 “Ukraine: UN Members Endorse Resolution to End War,” *DW*, February 23, 2023, <https://www.dw.com/en/ukraine-un-members-endorse-resolution-to-end-war/a-64799465>.
- 61 Голосование Генеральной Ассамблеи по Украине | Организация Объединенных Наций (2 марта 2022 года), Организация Объединенных Наций, видео YouTube, 2:04, 2 марта 2022 года, <https://www.youtube.com/watch?v=ГНДНТlаSb50>.
- 62 Hyonhee Shin, “N.Korea Backs Russia’s Proclaimed Annexations, Criticises U.S. ‘Double Standards’,” *Reuters*, October 3, 2022, <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/nkorea-backs-russias-proclaimed-annexations-criticises-us-double-standards-2022-10-03/>.

- 63 Bill Chappell, "Only 4 Countries Side with Russia as U.N. Rejects Annexations in Ukraine," *NPR*, October 13, 2022, <https://www.npr.org/2022/10/13/1128642820/un-rejects-russian-annexations-ukraine>.
- 64 Stefan Lehne, "After Russia's War against Ukraine: What Kind of World Order?" *Carnegie Europe*, February 28, 2023, <https://carnegieeurope.eu/2023/02/28/after-russia-s-war-against-ukraine-what-kind-of-world-order-pub-89130>. См. также главу Дьюлы Крайчара в этом томе.
- 65 "Russia and Iran Hesitate over Co-Operation as West Warns of Costs," *Financial Times*, March 6, 2023, <https://www.ft.com/content/b9361eae-5b05-4c17-8c59-7fb11e2579fe>.
- 66 Victor Cha, "North Korea Sends Ammunitions to Russia," *Center for Strategic and International Studies*, November 7, 2022, <https://www.csis.org/analysis/north-korea-sends-ammunitions-russia>.
- 67 "Belarus Sends 20 T-72 Tanks to Russian Belgorod Region," *Army Recognition*, October 13, 2023, https://www.armyrecognition.com/defense_news_october_2022_global_security_army_industry/belarus_sends_20_t-72_tanks_to_russian_belgorod_region.html.
- 68 "More War Equipment on Belarus-Russia Trains, This Time It's Vehicles," *RailFreight.com*, November 16, 2022, <https://www.railfreight.com/specials/2022/11/16/more-war-equipment-on-belarus-russia-trains-this-time-its-vehicles/>.
- 69 Eric Banco and Sarah Anne Aarup, "'Hunting Rifles' – Really? China Ships Assault Weapons and Body Armor to Russia," *Politico*, March 16, 2023, <https://www.politico.com/news/2023/03/16/chinese-rifles-body-armor-russia-ukraine-00087398>.
- 70 См. упомянутые ранее голосования.
- 71 "2022 Person of the Year: Volodymyr Zelensky," *Time*, December 7, 2022, <https://time.com/person-of-the-year-2022-volodymyr-zelensky/>.
- 72 "Ukraine Conflict: What War Crimes Is Russia Accused Of?" *BBC News*, March 10, 2023, sec. World, <https://www.bbc.com/news/world-60690688>.
- 73 Christoph Trebesch et al., "The Ukraine Support Tracker: Which Countries Help Ukraine and How?" *Kiel Working Papers*, 2218 (2023), <https://www.ifw-kiel.de/publications/kiel-working-papers/2022/the-ukraine-support-tracker-which-countries-help-ukraine-and-how-17204/>.
- 74 Joe Saballa, "Ukrainian Army Spotted Using Israeli-Made Armored Vehicles," *The Defense Post*, November 14, 2022, <https://www.thedefensepost.com/2022/11/14/ukrainian-army-israel-armored-vehicles/>.
- 75 "In First, Israel Said to Authorize Sale of Defensive Military Equipment to Ukraine," *The Times of Israel*, March 16, 2023, <https://www.timesofisrael.com/in-first-israel-said-to-authorize-sale-of-defensive-military-equipment-to-ukraine/>.
- 76 Dylan Malyashov, "Finnish-Made Armored Vehicles Spotted in Ukraine," *Defence Blog*, September 28, 2022, <https://defence-blog.com/finnish-made-armored-vehicles-spotted-in-ukraine/>.
- 77 David Ignatius, "How the Algorithm Tipped the Balance in Ukraine," *The Washington Post*, December 19, 2022, sec. Global Opinions, <https://www.washingtonpost.com/opinions/2022/12/19/palantir-algorithm-data-ukraine-war/>.
- 78 Balázs Bozzay, "A Mesterséges Intelligencia Már Nemcsak a Célpontot Mutatja Meg, Hanem a Hadműveletet Is Megtervezi [Искусственный интеллект не только показывает цель, но и планирует операцию]," *Telex*, May 15, 2023,

<https://telex.hu/tech/2023/05/15/mesterseges-intelligencia-haboru-orosz-ukran-palantir-most-kezdjuk-csak-latni-mire-is-kepes-a-mesterseges-intelligencia-egy-haboruban>.

Фальсификация истории: война и российская политика памяти (Золтан Биро)¹

1. История на службе самолегитимации

Путин начал говорить о вопросах истории задолго до полномасштабного вторжения в Украину. Он прочитал главам стран СНГ длинную лекцию о событиях, предшествовавших Второй мировой войне², он написал длинную статью на ту же тему³, за которой последовала еще одна статья о Второй мировой войне⁴, а затем пытался доказать, что с исторической и культурной точек зрения украинского народа не существует⁵. В июне 2022 года, на открытии выставки, посвященной Петру I, он также заявил, что царь не «отвоевал» у шведов, а «вернул» земли, на которых сегодня стоит Санкт-Петербург. Он добавил, что русским сейчас выпала та же доля – защищать суверенитет страны и возвращать земли своих предков⁶. В условиях войны, которая уже шла полным ходом, это явно означало, что происходящее в Украине – это не что иное, как возвращение русскими земель предков и укрепление своего суверенитета.

Это было практически чистосердечное признание в том, что целью войны является не «денацификация» и «демилитаризация» Украины, как заявляла Москва на ранних этапах, а возвращение древнерусских территорий. Но какой бы ни была подоплека войны с Украиной, вряд ли можно сомневаться в том, что при подготовке к войне, при проведении агитационной работы среди российского населения правящая верхушка приписывала важную роль трансформации исторической памяти. Президент внес в это дело личный вклад. Его многочисленные заявления по вопросам истории были попыткой направить российское общество в нужное русло, и это означало, что, по его примеру, самокритичный взгляд 1990-х годов на историю, отвергнувший лжетрадицию самовосхваления, должен вновь уступить место необъективности и

нечувствительности к страданиям других. Это не подразумевало запрет на выражение мнений, отличных от тех, которые власти считали правильными, но явно свидетельствовало о желании Кремля доминировать в общественном дискурсе по вопросам истории любым способом. Объективные и самокритичные научные труды по-прежнему могли выходить в свет (возврата брежневской эпохи здесь не произошло), но они не могли противостоять все более лживым нарративам машины государственной пропаганды. В руках властей историческая память превратилась в полезный инструмент легитимации, а также идеологической и эмоциональной подготовки к войне с Украиной.

2. Фальсификация советской истории: переписывание памяти о Второй мировой войне для возрождения понятия «сфера влияния»

2.1. Обеление Советского Союза: выступление Путина перед главами стран СНГ (2019)

Первым примечательным проявлением интереса к истории со стороны Путина стала его речь об истоках и причинах Второй мировой войны, обращенная к главам государств на саммите СНГ в декабре 2019 года. Удивленные коллеги, вероятно, не поняли, почему им приходится все это выслушивать, подобные лекции не входили в программу их поездки в Москву, но раз уж они приехали, то выслушали. Российский президент, наверное, считал свою речь важной, поскольку он был возмущен принятой незадолго до этого, в середине сентября, резолюцией Европейского парламента о значении сохранения исторической памяти для Европы. Помимо прочего, в резолюции говорилось о том, что «Вторая мировая война – самая разрушительная война в истории Европы – явилась непосредственным результатом печально известного Договора о ненападении между Германией и СССР от 23 августа 1939 года (Пакт

Молотова-Риббентропа), к которому прилагались секретные протоколы»⁷. Из этого Путин мог заключить, что в глазах Европейского парламента гитлеровская Германия и сталинский Советский Союз были в равной степени ответственны за развязывание войны. Это не так, по крайней мере, они не делят ответственность поровну. Они несут ответственность, но в разной степени. Можно по праву критиковать довоенную политику Советского Союза во многих отношениях, но решение вступить в войну принимал Гитлер – это было решение не Советского Союза, а Германии.

Однако позиция Путина заключается в том, что Советский Союз не несет никакой ответственности за начало войны. Поэтому его и задела резолюция Европейского парламента, и он решил выступить с возражениями. В своей речи, обращенной к главам стран СНГ, он пытался доказать, что договор о ненападении между Советским Союзом и Германией в то время не был чем-то необычным или возмутительным, поскольку другие страны уже заключали подобные договоры. Действительно, довоенный период ознаменовался множеством сходных примеров, однако нам неизвестны другие договоры о ненападении, которые бы содержали такие же секретные условия, как советско-германский пакт, особенно условие о разделе сторонами территории суверенных государств. Однако Путин в своем выступлении великодушно опустил эту мелочь и вместо этого пустился в длинный анализ «жестокоего и циничного» Мюнхенского соглашения 1938 года. Он утверждал, что скорее Мюнхенское соглашение, а не заключенный позднее советско-германский договор о ненападении, послужило причиной начала войны. Иными словами, Путин сделал не что иное, как попытался переложить вину за начало войны на западные державы.

В своем выступлении Путин представил историю Мюнхенского сговора так, как будто бы один лишь Советский Союз был готов защищать Чехословакию, но этому помешали западные державы. Без всякого сомнения, ни французы, ни британцы не доверяли Москве, но справедливо и обратное.

Другими словами, сказать, что у Сталина не было иных желаний, кроме как ринуться на помощь Чехословакии, совместно с французами и британцами, – это большое преувеличение. Путин обвиняет западных лидеров в цинизме, но нет веских доказательств того, что Советский Союз на самом деле был готов заступиться за Прагу. В действительности отказ поляков и румын пропустить Красную армию через свою территорию является лишь предложением, а не причиной бездействия Москвы. На это обстоятельство можно сослаться, как сделал Путин, но из него не следует, что Сталин действительно хотел прийти Праге на помощь. В данном вопросе он был столь же циничен, как и его западные коллеги. Советский диктатор, как и премьер-министр Великобритании Невилл Чемберлен и французский президент Эдуар Даладье, просто тянул время и был бы более чем счастлив увидеть, как западные державы и Германия борются за Чехословакию. Конечно, справедливо и обратное. Иными словами, мы вряд ли приблизимся к истине, если будем следовать примеру Путина и перекладывать всю вину за начало войны на западные державы, утверждая, что они ничем не лучше нас или, если пойти еще дальше, что это именно они совершили «первородный грех». Ситуация была гораздо сложнее. Произошедшее в Мюнхене в принципе явилось результатом глубокого взаимного недоверия, которое характеризовало отношения между Советским Союзом и западными державами того времени и помешало им тогда объединить силы.

Другой центральной темой выступления Путина стала довоенная политика Польши. Российский президент дошел до того, что обвинил в начале Второй мировой войны поляков. Но это столь же необоснованно, как и одностороннее возложение ответственности на западные державы. Довоенная политика поляков по ряду причин может быть подвергнута критике, но не стоит огульно обвинять их в том, что они развязали войну. Тем не менее, Путин попытался обосновать свое утверждение двумя соображениями: во-первых, тем, что это они (вместе с румынами), как уже упоминалось, отказались пропустить

Советскую армию через свою территорию и тем самым помещали защитить Чехословакию, и, во-вторых, тем, что они предположительно сами выигрывали от мюнхенского решения, так как получали часть территории Чехословакии⁸. Путин назвал серьезным преступлением то, что Варшава сама внесла значительный вклад в начало войны. Единственная проблема с осуждаемым захватом земель заключается в том, что территория, аннексированная поляками, (часть Силезии и узкая полоска гористой местности в Татрах) составляла лишь крупицу от той территории, которую в результате Пакта Молотова-Риббентропа приобрел Советский Союз. Первая едва ли достигала 1 000 км кв, тогда как последняя была в 400 с лишним раз больше. Путин, таким образом, не способен или не готов увидеть разницу между оппортунистическим захватом Польшей части давно оспариваемой территории, которую поляки считали жизненно важной для обороны страны, и активным сотрудничеством Советского Союза с нацистской Германией, результатом которого стало приобретение обширных территорий.

Еще больше вопросов вызывает оправдание российским президентом вторжения в восточную Польшу с последующей аннексией. По мнению Путина, вторжение советских вооруженных сил в восточную Польшу 17 сентября 1939 года «спасло жизни многих». Это утверждение, возможно, отчасти верно, но не может изменить судьбу десятков тысяч людей, депортированных Советами в три волны из оккупированной Польши в 1940 году. Общее число депортированных, как мы теперь знаем, составило 276 000⁹. А пресловутое «спасение жизней», на которое ссылается Путин, не спасло от тяжелой участи почти 22 000 польских офицеров, которые были взяты советскими войсками в плен и расстреляны советской службой госбезопасности (НКВД) в Катынском лесу и двух других местах в апреле 1940 года.

В своем выступлении Путин умолчал об этих фактах. Он рассматривал события того времени так, как будто ни депортаций, ни казней не было. Но умолчание скорее ослабляет, а

не усиливает его аргументацию, как и его попытка умалить значимость территорий, полученных по Пакту Молотова-Риббентропа. Путин представил своим коллегам – президентам события довоенного времени так, как если бы в соглашении между двумя тоталитарными государствами не содержалось секретных положений, а Советский Союз не приобрел обширные территории с нарушением суверенитета ряда стран.

2.2. Обеление Сталина и Молотова: статья Путина «75 лет Великой Победы» (2020)

В речи, обращенной к президентам стран СНГ, Путин также сообщил о своих планах написать длинную и подробную статью об истоках войны. И в июне 2020 года он обнародовал статью «75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим»¹⁰. В ней, как можно было ожидать, он вновь обратился к истории подписания Мюнхенского соглашения и вновь озвучил свою позицию о том, что именно уступки Гитлеру, допущенные в то время, а не советско-германский пакт, сделали войну неизбежной.

В своей статье Путин также подробно описал, как и Великобритания, и Франция затягивали достижение соглашения с Советским Союзом, и в качестве доказательства привел цитату о том, что военная делегация западных стран, которая прибыла в августе 1939 года в Москву на переговоры, состояла исключительно из генералов второго эшелона без достаточных полномочий. Путин здесь прав, но если рассматривать картину целиком, ни Париж, ни Лондон в то время не хотели вступать в военный альянс с Москвой. Их цели были гораздо скромнее. Они лишь добивались гарантий того, что Советский Союз не станет ни в чем помогать нацистской Германии. Однако Сталин отказался дать такие заверения и вместо этого заставил своих делегатов разыгрывать карту возможности подобного обещания только в обмен на их вступление в альянс. Он не желал союза, но и не хотел, чтобы вину за это возложили на Москву. И поэтому Сталин проинструктировал народного комиссара обороны СССР Климента Ворошилова, который

возглавлял советскую делегацию, в самом начале переговоров выяснить, есть ли у делегации западных стран полномочия на подписание любых соглашений, как у советской стороны. В случае если полномочий не окажется, их нужно с удивлением спросить, зачем они приехали. А если они ответят, что им поручено провести подготовительные переговоры, их нужно спросить, есть ли у них подробный план действий на случай нападения на их союзника, Советский Союз. Если плана не окажется, их нужно спросить, на какой базе они думают вести с нами переговоры. А если они все же будут настаивать на продолжении переговоров, то по инструкции Сталина переговоры нужно свести к уточнению принципиального вопроса – о пропуске Красной армии через территорию Польши и Румынии. «Если выяснится, что свободный пропуск наших войск через территорию Польши и Румынии является исключенным, то заявить, что без этого условия соглашение невозможно»¹¹. Иными словами, из инструкции Сталина, которая находится в открытом доступе уже более 30 лет, ясно, что не только западные страны не желали заключать соглашение с Советским Союзом, но и со стороны Советского Союза такого желания не наблюдалось. Но все же Путин не желает ничего знать об этом важном факте. Ведь если бы он представил информацию о переговорах объективно, то было бы трудно доказать одностороннюю ответственность Запада.

Еще лучше показывает истинные намерения Путина то, как он представил визит Молотова в Берлин и его встречу с Гитлером в ноябре 1940 года. По словам российского президента, народный комиссар иностранных дел СССР выдвинул новые территориальные и иные требования, которые немцы точно бы не приняли, и Москве, таким образом, не пришлось бы присоединяться к Пакту трех держав. В действительности все было наоборот. То, что Молотов просил у немцев, воспринималось советским руководством очень серьезно. Сталин, который отправил Молотова в Берлин, хотел не только прояснить позицию немцев по ряду вопросов, но и распространить свое влияние на новые земли, с одобрения Гитлера. Именно в

этом духе Сталин и некоторые члены его политического окружения (Молотов, Ворошилов и Анастас Микоян) и трактовали задания, данные советскому наркому иностранных дел. Из документа, содержащего директивы в отношении хода переговоров, ясно, что советское руководство считало эту линию важной и хотело заручиться согласием Гитлера по ряду вопросов. Помимо прочего, Москва пыталась убедить германское правительство вывести войска из Финляндии и остановить там демонстрации, которые угрожали советским интересам. Директивы также требовали, чтобы Молотов прояснил намерения стран оси в отношении Греции и Югославии и достиг с германскими контрагентами соглашения о том, что любые будущие решения, касающиеся Румынии и Венгрии, будут приниматься по предварительному согласованию с Москвой. Молотову также дали полномочия убедить немцев в необходимости следования той же процедуре применительно к Турции. Но основная цель поездки наркома иностранных дел заключалась в том, чтобы заставить Берлин признать, что Болгария относится к сфере влияния Советского Союза и что Красная армия может войти на ее территорию. Иными словами, директивы в отношении хода переговоров ясно дают понять, что речь шла не об имитации требований, а именно о требованиях, весьма значимых для Москвы.

Однако Германия не приняла требования Советского Союза, и новое соглашение не было заключено. Главное здесь в том, что именно Молотов не смог реализовать идеи, изложенные в директивах, а не Москва специально выдвинула заведомо невыполнимые условия лишь для того, чтобы избежать подписания Пакта трех держав, как утверждал Путин в своей статье. Вместе с тем у Москвы не было реального намерения присоединиться к Пакту трех держав, поскольку она не хотела сокращать имеющееся пространство для маневров, однако она была крайне заинтересована в получении новой территории¹². Путин явно пытался изобразить поездку Молотова в Берлин не как очередную попытку приобрести территории, поскольку считал, что так легче скрыть империалистические

устремления Пакта Молотова-Риббентропа и сделать вид, что это соглашение было заключено под давлением и исключительно в интересах безопасности страны. Но мы знаем, что это не так. Переговоры Молотова в Берлине доказывают это самым неопровержимым образом. Неслучайно при учреждении Нюрнбергского трибунала Советский Союз назвал три темы, которые ни в коем случае нельзя было упоминать во время процессов. Одной из них была предвоенная иностранная политика Советского Союза, в частности Пакт Молотова-Риббентропа, поездка Молотова в Берлин в 1940 году и включение прибалтийских государств в состав СССР¹³. По-видимому, эти вопросы вызывали смущение даже сразу после войны, и Путин тоже считал, что лучше о них не говорить. Вместо этого он решил дать свою оценку произошедшему, которая оправдала то, что оправдать нельзя.

2.3. Путинские эпигоны: российские политики на службе фальсификации истории

Путин был не единственным, кто внес лепту в превращение памяти о Второй мировой войне в столь действенный политический инструмент в руках российской правящей элиты, каким он был в преддверии войны с Украиной. К президенту присоединился целый ряд ведущих российских политиков. Задача была ясна: изменить трактовку Великой отечественной войны так, чтобы ее можно было с максимальной отдачей использовать в текущих политических целях. Для этого нужно было убедить российское общество в том, что все, что делал Советский Союз до, в течение и после войны, достойно подражания во всех отношениях и нет никаких оснований для его критики. Это также означало изменение подхода, который сформировался во времена Горбачева и усилился при Ельцине и предполагал критический взгляд на разные аспекты советского прошлого, включая роль Москвы во Второй мировой войне.

Этот отказ от самокритики начался на раннем этапе второго президентского срока Путина, но во второй половине

2010-х годов процесс пошел быстрее. Одним из ярких эпизодов стала речь Путина в декабре 2019 года на заседании организационного комитета, который занимался подготовкой празднований по случаю 75-летней годовщины окончания Второй мировой войны. Российский президент призвал к правдивому изображению событий войны, поскольку он считал, что некоторые страны и международные организации уже давно пытаются исказить историю и даже создать впечатление, что нацистская Германия и СССР несут равную ответственность за развязывание войны¹⁴. Конечно, как уже было сказано, вопрос о равной ответственности не стоит, как не стоит и вопрос о равной ответственности за войну в целом, но все же есть дела, за которые Москву можно привлечь к ответственности. И даже то, что советский народ несомненно понес величайшие потери в борьбе с фашизмом, не может этого изменить. Москве не следует забывать о той политике, которую проводил Советский Союз с 1939 года по лето 1941 года, и об ответственности, которую он несет вследствие этого. Но в путинской России необходимость критической интроспекции признают все реже и реже. Культ памяти о Второй мировой войне, который в своей первоначальной версии возник в последние годы правления Брежнева, а затем угас, в 2005 году начал возрождаться. Сначала он был совершенно понятен и соразмерен понесенным потерям, а его содержание определялось чувством потрясения и сострадания к родственникам погибших. Но со временем правящий режим все чаще стал использовать воспоминания о войне в качестве инструмента политики, и этот процесс шел рука об руку с утратой чувствительности к скорби других политических сообществ. Это неизбежно приводило к все более ожесточенным стычкам на политической арене памяти. Наиболее острые споры развернулись с ближайшими западными соседями России.

По случаю приближающейся 80-летней годовщины подписания Пакта Молотова-Риббентропа Кремль запустил масштабную информационную кампанию по реабилитации этого договора. Высказались все ключевые политики

путинского режима, от министра иностранных дел Сергея Лаврова до министра культуры Владимира Мединского. Одним из основных спикеров также был бывший министр обороны, бывший руководитель Администрации Президента и член Совета безопасности Российской Федерации Сергей Иванов, равно как и Сергей Нарышкин, который тогда, как и сейчас, занимал посты директора Службы внешней разведки и президента Российского исторического общества. Все они считали важным выступить в защиту договора и его секретных дополнительных протоколов, которые Съезд народных депутатов при Горбачеве осудил и признал недействительными с момента подписания. В резолюции, принятой 24 декабря 1989 года, указывалось, что переговоры по секретным протоколам велись Сталиным и Молотовым втайне от советского народа, ЦК ВКП(б), Верховного совета (парламента того времени) и Правительства СССР и что они были изъяты из процедур ратификации. Резолюция констатировала, что решение о подписании протоколов «никак не отражало волю советского народа». Секретный сговор, говорилось в резолюции, был использован Сталиным и его окружением «для предъявления ультиматумов и силового давления на другие государства»¹⁵.

Несмотря на решение, принятое при Горбачеве, на конференции, посвященной событиям, предшествующим Второй мировой войне, которая также состоялась в 2019 году, Иванов прямо рекомендовал российскому народу «гордиться» Пактом Молотова-Риббентропа¹⁶. В длинном интервью для газеты «Известия» Нарышкин обвинил в начале войны западные страны и Польшу¹⁷. На открытии выставки, посвященной той эпохе, Лавров счел уместным указать на то, что Советский Союз подписал договор о ненападении в августе 1939 года в силу необходимости, поскольку Великобритания и Франция отказались вступить в союз¹⁸. Даже если бы мы согласились с мнением министра иностранных дел (которое, конечно, неверно в той форме, в которой было изложено), остается открытым вопрос: почему было необходимо заключать секретный договор с нацистской Германией о разделе Восточной Европы?

Оттягивание Лондоном и Парижем момента вступления в альянс с Москвой никак не объясняет подписания секретных протоколов, тем более что Кремль сам медлил с достижением соглашения. Если бы советская сторона горела желанием заключить сделку с западными странами (а она не горела, так как заключить с ними секретную сделку о разделе Восточной Европы практически невозможно), они не стали бы оправдываться – а они оправдывались. Как бы то ни было, это несколько не помешало российскому министру иностранных дел попытаться возложить вину за недостижение соглашения исключительно на западные страны.

Из всех российских политиков при дворе верховного патрона дальше всех при обсуждении Пакта 1939 года пошел Владимир Мединский, который написал длинную статью в его защиту. Название его работы, опубликованной агентством «РИА Новости» в 2019 году, говорит само за себя: «Дипломатический триумф СССР»¹⁹. В самом начале своей статьи автор, который считает себя серьезным историком, посчитал важным указать, что советский режим допустил серьезную ошибку, скрыв дополнительные протоколы. Но не потому, что ошибкой было сохранение столь важного вопроса в тайне, а потому что не было причин это делать, поскольку в протоколах нет ничего постыдного. По словам министра, такие же договоры подписали с Гитлером и другие государства. Одним из таких пактов стал Мюнхенский договор 1938 года, когда четыре крупнейшие страны Европы заставили Чехословакию отдать Германии ведущую в военном и промышленном отношении часть своей территории. По словам Мединского, это было сделано в надежде направить дальнейшее движение агрессии Гитлера на Восток. Но автора совершенно не беспокоит то, что западные страны давно уже сочли Мюнхенский договор серьезной ошибкой и не нашли оправданий своему решению. Нет ни одного авторитетного западного историка или политика, который бы высказывался в защиту Мюнхенского соглашения. А российский министр культуры делает прямо противоположное, когда заявляет, что «в конкретной внешнеполитической ситуации

лета 1939 года СССР был прав, согласившись на заключение договора о ненападении» и что со стороны СССР «это была вынужденная, хотя и легитимная сделка с несомненным врагом».

После всего этого правомерно возникает вопрос: зачем нужно в 2019 году оправдывать пакт, который уже ранее решительно осудили? Зачем он понадобился правящему режиму? Вероятнее всего, трактуя события 80-летней давности иначе и по существу возвращаясь к традициям сталинизма, российская правящая элита получила точку отсчета для российской внешней политики, находившей все больше разногласий с Западом. По этой причине понятие «сферы интересов» стало для внешней политики практически официальной позицией. Это понятие базируется на идее о том, что лишь немногие великие державы обладают полным и неограниченным суверенитетом. Это страны, которые по общему согласию решают судьбу более мелких государств, относящихся к их «сфере интересов». Этот подход, который вновь приобрел популярность в Москве, бросает вызов одному из важнейших принципов международного права – суверенному равенству государств.

3. Фальсификация украинской истории: легитимизация войны через политику памяти

До полномасштабного вторжения Путина интересовала не только история Второй мировой войны, но и история украинского народа. В своей статье «Об историческом единстве русских и украинцев», опубликованной летом 2021 года, Путин попытался логическим путем вывести неизбежность тесного сотрудничества между Россией и Украиной и обосновать абсурдность противостояния между этими двумя народами²⁰. Он сделал это, возложив вину за текущую ситуацию исключительно на украинцев и, в частности, на украинскую политическую элиту, которая пришла к власти в 2014 году. Несмотря на наличие в статье ряда самокритичных замечаний, они носят

столь общий характер, что их можно рассматривать лишь просто как риторический прием.

3.1. Отрицание существования украинцев как отдельного народа

По словам Путина, те, кого некоторые люди считают украинцами, говорят немного по-другому, чем русские, но в конечном итоге ничем от них не отличаются. Украинцы вообще существуют лишь из-за интриг внешних сил, а если бы не внешние силы, никаких украинцев бы не было.

Несомненно, между этими двумя народами есть много общего, но из этого совершенно не следует, что они не существуют по отдельности. Вряд ли кто-то станет отрицать, что их язык, вера и культура очень похожи. Верно даже то, что в прошлом украинский язык не так сильно отличался от русского языка, как сейчас, но все же достаточно много признаков указывают на то, что это не один и тот же язык. Об этом непосредственно свидетельствует разница между письменными языками, где различается написание многих букв, а также вокабуляр и грамматика двух языков. На рубеже шестнадцатого и семнадцатого веков эти различия становились все заметнее. Что характерно, почти полвека доклады гетманов в Москву (а они были обязаны докладывать об обстановке, после того как «левобережная Украина», то есть земли к востоку от Днепра, перешли под контроль России) методично переводились на русский язык, чтобы в Москве их могли понять. Эта практика прекратилась только после того, как стали стираться различия в официальной корреспонденции между «великороссами» (то есть русскими) и «малороссами» (то есть украинцами), но это сближение языков так и не привело к полному исчезновению различий между ними.

В вере и культуре обоих народов есть много общего, несмотря на то, что различные группы восточных славян контролировались разными державами с достаточно ранних времен, по существу с середины тринадцатого века. Тем не менее, подавляющее большинство их оставалось православными

христианами вне зависимости от того, где они проживали – на территории Великого княжества Литовского или Золотой Орды и пришедших ему на смену государств. Через какое-то время между киевской и московской версиями православия проявились различия, но они были незначительными, хотя бы потому, что долгое время никто не мешал различным группам под различным политическим контролем обмениваться церковными книгами. В отдельные периоды, например, в первой половине семнадцатого века, Москва пыталась воспрепятствовать проникновению церковных книг, «отпечатанных в Литве», но спустя какое-то время от этой практики отказались. Дистанция между двумя церковными сообществами также была обусловлена тем, что после вхождения земель восточной Украины в состав России в 1654 году Митрополит Киевский не перешел в непосредственное подчинение Московской патриархии. Несколько десятилетий, вплоть до 1686 года, его деятельность контролировал Патриарх Константинопольский.

Но языковая и религиозная близость русских и украинцев никоим образом не подразумевает идентичности этих двух народов, которую провозглашает Путин. Основная причина заключается в том, что в формировании современной политической нации ведущую роль играют не только этническое и языковое родство и близость культур, но и социальные традиции, представления о прошлом, правовые нормы и формы взаимодействия внутри того или иного сообщества. Если мы примем эти обстоятельства во внимание, мы не сможем не заметить значительные различия между социальной организацией украинцев и русских, которые обнаружались уже к семнадцатому веку. На повседневную жизнь украинцев и их социальную организацию оказывала влияние Речь Посполитая, совокупность традиций общего польско-литовского государства, которые настолько глубоко укоренились на местном уровне, что украинцы стали считать их своими собственными. Преобразование местной правовой системы в восемнадцатом веке красноречивее всяких слов говорит о силе этих традиций. Несмотря на то, что инициатива принадлежала правительству

Российской империи, образцы, которые определили реформу судебной системы «Малороссии», были почерпнуты из правовой и институциональной системы Польши и из некоторых положений литовских законов. Созданная таким образом система продолжала действовать до 1864 года, когда судебная система империи подверглась серьезной перестройке. В течение долгого времени города, расположенные на этих землях, подчинялись магдебургскому праву. В итоге все эти особые обстоятельства обеспечили совершенно иной социальный опыт, чем у людей, живущих в остальной части империи.

Статья Путина изобилует неточностями, полуправдами и недомолвками, не говоря уже о методических и методологических проблемах. Примечательно, что российский президент так и не удосужился назвать первое государство восточных славян «Киевской Русью», как принято в историографии, а вместо этого употребляет формулу «Древняя Русь». Это не случайно: это указание на то, что Киев не может иметь никакого отношения к первому славянскому государству, которое, по его утверждению, скрепляли общий язык, обширные хозяйственные связи и власть князей династии Рюриковичей. Но говорить так, конечно, некорректно, если Путин думает о времени создания Киевской Руси в девятом-десятом веках. Норманны, которые сыграли важную роль в основании этого государства, говорили на своем собственном, древнескандинавском языке, а проживающиеся здесь финно-угорские, прибалтийские и тюркские племена, говорили на собственных языках. То, о чем говорит Путин, характеризует ситуацию, сложившуюся несколькими веками позже, когда старославянский язык действительно играл объединяющую роль. Нельзя говорить и об объединяющей роли хозяйственных связей в эпоху натурального хозяйства или о сплочении под властью династии Рюриковичей в государстве, где не существовало право наследования по старшинству. Путин также игнорирует тот факт, что не позднее шестнадцатого-семнадцатого веков среди группы восточных славян, находящейся под властью разных государств, началось

языковое размежевание, которое привело к образованию украинского и белорусского языков наряду с русским.

По словам Путина, отделение украинцев произошло не в результате изменений внутри группы, а вдохновлялось и контролировалось извне: в разные времена к нему подстрекали то поляки или австрийцы, то – в настоящее время – «коллективный Запад». «В среде польской элиты и некоторой части малороссийской интеллигенции возникали и укреплялись представления об отдельном от русского украинском народе, – говорит Путин, и добавляет: – Исторической основы здесь не было и не могло быть». Российского президента также возмущает широко распространенное сегодня в Украине осуждение преступлений советского режима, к некоторым из которых ни СССР, ни тем более современная Россия не имеют отношения. Возможно, это так, и даже можно найти примеры, но убедительность утверждения Путина значительно ослабляет то, что в своей длинной статье он вообще не упоминает о Голодоморе – великом голоде 1932-1933 годов. Русские, украинские и западные историки, занимающиеся изучением этого периода, к настоящему времени пришли к единодушному мнению о том, что Голодомор унес жизни 7-7,5 миллионов жителей СССР в целом, в том числе примерно 3-3,5 миллионов украинцев. Споры сейчас ведутся только вокруг того, было ли произошедшее результатом целенаправленной политики наказания украинцев, которую проводила Москва, или коллективным мученичеством народов Советского Союза – русских, украинцев и казахов, в котором в основном виновато сталинское руководство.

3.2. Оспаривание границ Украины

Помимо отрицания существования украинцев как отдельного народа, Путин явно нуждался в длинной исторической прелюдии для того, чтобы убедительно объяснить свои прочие главные тезисы, которые можно кратко обобщить следующим образом: при распаде Советского Союза нужно было обеспечить, чтобы каждая союзная республика могла забрать с собой лишь

столько территории, сколько она имела в составе союзного государства. По словам российского президента, после того как бывшие республики СССР сами аннулировали договор о создании СССР, заключенный в конце 1922 года, они утратили правовое основание для последующих территориальных приобретений. Он утверждает, что границы и принадлежность некоторых территорий в любом случае следовало согласовать при распаде СССР.

Но это крайне безответственная позиция. К счастью, на момент распада СССР республики возглавляли лидеры, которые осознавали серьезные риски такого предложения. В самом деле, идея о перекраивании границ возникла осенью 1991 года, когда будущее союзного государство после попытки свержения Горбачева уже вызывало сомнения. Именно тогда был обнародован «Меморандум Бурбулиса», который призывал к пересмотру внутренних границ Советского Союза, разделявших союзные республики. Документ, подписанный членом российского правительства, немедленно вызвал протесты со стороны Украины и Казахстана, и меморандум, который считался полуофициальным, был отозван Москвой. А если бы не был, кто знает что случилось бы на территории ядерной державы – Советского Союза. Но, к счастью, этого не произошло и они не стали спорить о границах. Вместо этого в статье 5 соглашения о прекращении существования СССР, подписанном 8 декабря 1991 года в Беловежской пуще, указывалось, что стороны соглашения уважают территориальную целостность друг друга и неприкосновенность существующих границ, то есть признают прежние внутренние границы СССР в качестве международных границ без каких-либо изменений. Ретроспективная аргументация Путина неприемлема не только потому, что она создала бы серьезную угрозу для процесса «демонтажа» Советского Союза, если бы была приведена в исполнение, но и потому, что она была неосуществима. Если бы все нужно было вернуть в состояние 1922 года, то моментально возникла бы страшная сумятица. К кому, например, отошли бы территории, которые получил Советский Союз на ранних этапах

Второй мировой войны в результате подписания Пакта Молотова-Риббентропа и последующего вторжения в восточную Польшу? Возвратили бы Польше полосу земли шириной 200-250 километров в западной части того, что сейчас является Украиной и Беларусью, которая была получена осенью 1939 года? А если бы возвратили, как отреагировала бы Германия на новую ситуацию? Потребовала бы она вернуть территории, отданные Варшаве после войны, что нарушило бы европейский территориальный порядок, установившийся после Второй мировой войны?

Путин явно никогда не задумывался о том, что восточные границы Украины совсем не те, что были на момент основания Советского Союза. Если восстановить состояние 1922 года, как предлагает Путин, Крым был бы частью России, но основная часть Ростовской области (включая Таганрог, Шахты и Гуково), которая сейчас находится под властью Москвы, стала бы украинской. УССР передала эти территории РСФСР лишь в 1923-1924 годах. Не говоря уже о том, что внутренний территориальный порядок, который сохранялся с незначительными изменениями вплоть до распада СССР, был установлен лишь в 1936 году. Только тогда три закавказские республики – Армения, Азербайджан и Грузия – получили статус союзных республик, и только тогда были уточнены внутренние границы Советского Союза в Центральной Азии. Если бы идею Путина приняли в 1991 году, не только весь Казахстан, но и российский Туркестан, включая сегодняшние Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан, принадлежали бы сегодня России, поскольку на момент создания СССР эти территории все еще были частью РСФСР.

Можно продолжать перечислять неконтролируемые последствия идеи Путина, но из того, что мы уже назвали, уже понятно, насколько нереалистично и неоправданно его предложение. Как и его утверждение, что «в 1954 году в состав УССР была передана Крымская область РСФСР – с грубым нарушением действовавших на тот момент правовых норм». Это просто неправда. Пока существовал Советский Союз, все решения,

касающиеся территориальных изменений, будь то республики или области, всегда принимались на основании решений Президиума Центрального исполнительного комитета СССР, а впоследствии – Президиума Верховного Совета СССР или Президиума Верховного Совета соответствующих республик. Передача Крыма не стала исключением.

Единственное предназначение пространной статьи Путина, вероятно, состояло в том, чтобы обеспечить историческую основу для его действий в отношении Украины начиная с 2014 года, включая присоединение Крыма, и дать всем понять, что пока он является Президентом России, он не отпустит Украину. Российский верховный патрон не считает Украину полностью суверенным государством, несмотря на то, что российское государство само подписало под этим в соглашении 1991 года, прекратившем существование СССР.

Вообще-то, работа Путина в качестве главы российского государства заключается не в том, чтобы писать статьи на исторические темы и решать, существуют ли украинцы или же нет. Это не его задача. Его задача как лидера России состоит в том, чтобы соблюдать все договоры, подписанные от имени его страны в прошлом. И это так, даже если он не верит в существование украинцев, поскольку вне зависимости от того, согласен ли он с их существованием или же нет в данный момент времени, украинское государство существует. Фактически суверенитет Украины был признан и закреплен Россией на законодательном уровне в международных договорах пять раз:

1. В соглашении о прекращении существовании СССР и создании Содружества независимых государств, подписанном в Беловежской пуще 8 декабря 1991 года (статья 5);
2. В Будапештском меморандуме, подписанном 5 декабря 1994 года;
3. В Договоре о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Россией и Украиной, подписанном 31 мая 1997 года (статья 2);

4. В Договоре о российско-украинской государственной границе, подписанном 28 января 2003 года (уже во время первого президентского срока Путина);
5. При продлении договора о границе с Украиной еще на десять лет осенью 2008 года без каких-либо поправок по тексту.

Путину следовало бы заниматься этим, а не написанием исторических трактатов. Тем не менее, российский президент неоднократно испытывал сильное желание подвести историческую базу подо все, что он совершил в отношении Украины. Даже его речь, прозвучавшая за три дня до подписания указа о нападении на Украину, была полна исторических отсылок. Все это создает впечатление, что Путин убежден в своем праве полагаться на историю (или, скорее, ее искаженную версию) для оправдания всего, что он и его армия совершили в ходе этой войны.

4. Воздействие манипуляций: политика памяти и последствия военной пропаганды в российском обществе

4.1. Возрождение культа Сталина и российской политики памяти

С середины 1990-х годов расположенный в Москве независимый центр опросов общественного мнения «Левада-Центр» отслеживает, кого российское общество считает самыми выдающимися личностями в российской истории. На момент проведения первого опроса Сталин уже был популярен, но не пользовался такой популярностью, какую приобрел к началу 2000-х годов. В 1994 году россияне по-прежнему считали Ленина и Петра I гораздо более значимыми историческими личностями по сравнению со Сталиным. Оба занимали верхние строчки в списке до 2003 года, но даже тогда диктатор, которого поэт Осип Мандельштам называл всего лишь «кавказским горцем», отставал от них совсем немного. К 2008 году фаворитом

россиян временно стал Пушкин, а за ним с небольшим отрывом шли Петр I, Сталин и Ленин²¹. В ходе этого опроса Сталин впервые получил более высокую оценку, чем Ленин, и с тех пор ситуация не меняется. Напротив, разрыв между ними увеличился. С 2012 года мнение россиян не меняется: самым выдающимся российским историческим деятелем всех времен считают Сталина²².

В чем может быть причина всего этого? Трудно дать точный ответ. Если бы мы опирались только на данные этого опроса, который проводится каждые несколько лет, не было бы никаких причин увязывать стойкую популярность Сталина с политикой Путина. В самом деле, опросы, которые проводились во время его нахождения у власти (2003, 2008, 2012, 2017 и 2021 годы), не показывают существенной разницы. Опросы, проведенные в эти годы, показали, что в этот период самой выдающейся исторической личностью Сталина считали 36-42% респондентов. «Всплеск» в одобрении Сталина произошел до Путина, между 1994 и 1999 годом. За эти пять лет правления Ельцина уровень поддержки Сталина подскочил с 20 до 35 процентов. Это могло бы указывать на то, что политика Путина не имеет никакого отношения к росту одобрения Сталина и уважения к нему.

Однако есть и данные других опросов. Один из опросов, проводимый с начала 2000 годов, позволяет выяснить, как российское общество воспринимает Сталина как личность и как оно оценивает его роль в истории. По данным исследования, также организованного Левада-Центром, в 2003 году, во второй половине первого президентского срока Путина, лишь немногим более половины участников опроса положительно оценивали роль Сталина в истории страны²³. Но в 2019 году их доля достигла 70%, а критически к нему относились лишь 19%²⁴. Иными словами, за полтора десятка лет мнение широкой публики о Сталине значительно улучшилось, и политика Путина должна быть как-то связана с этим изменением. Это можно предположить и на основе другой части опроса, в рамках которой измерялась корреляция между восприятием Сталина и

политическими взглядами респондентов. Это исследование показало, что среди тех, кто голосовал за Путина во время президентских выборов 2018 года, доля людей, положительно оценивающих Сталина, была больше, чем среди тех, кто голосовал за кандидата от коммунистов²⁵. Иными словами, уже некоторое время в России существует два разных вида сталинизма: сталинизм в лице Коммунистической партии (являющейся фейковой или ручной оппозицией) и сталинизм в лице государственной власти. Последняя пока еще не восхваляет Сталина открыто и прямо, но многие ее решения, ее борьба на арене политики памяти и ее методы породили социальную норму, которая заключается в том, чтобы не порицать, а уважать Сталина. В наши дни «мудрого вождя народа» гораздо реже ругают, чем хвалят.

Это тесно связано с политикой памяти путинской эпохи – патрональной политикой, которая с течением времени становилась все важнее для правящего режима. В тот момент, когда патриотизм сделался национальным идеалом режима, значимость прошлого существенно выросла. Режим начал демонстрировать свою преемственность в отношении многовековой российской истории, с акцентом на согласии и национальном единстве, и одновременно он начал яростно бороться (и уже какое-то время даже с применением инструментария карательного законодательства) с альтернативными и самокритичными трактовками прошлого. Эта двойственность прослеживалась уже в годы, предшествующие столетней годовщине революций 1917 года. В своем послании Федеральному собранию в 2016 году Путин заявил о том, что России нужны «уроки истории ... прежде всего для примирения, для укрепления общественного, политического, гражданского согласия, которого нам удалось сегодня достичь». Он также добавил, что недопустимо «спекулировать» на исторических трагедиях²⁶. Спустя несколько недель председатель Государственной думы Вячеслав Володин высказался еще более прямо. Вспоминая о событиях 1917 года, он предупредил, что память о «тех драматических событиях не должна становиться дополнительным

источником раскола нашего общества»²⁷. Эти и другие политические заявления ясно дали понять, что правящая элита сильно боится приближения столетней годовщины революций 1917 года. В своих заявлениях они предостерегали от проведения параллелей между настоящим и событиями столетней давности. Российская власть, опасаясь «цветных революций», использовала столетнюю годовщину как повод не переосмыслить причины и следствия революций, а противопоставить события 1917 года тому, что они преподносили в качестве самого ценного свойства путинской системы, то есть ее стабильности.

Хотя правящий режим явно боится некоторых периодов прошлого, он также рассматривает историю как серьезный инструмент для укрепления автократии. Соответственно, он все более настойчиво защищает то, что считает единственно верной исторической памятью. Стратегия государственной культурной политики на 15 лет, принятая весной 2016 года, назвала в качестве одной из самых серьезных опасностей для России «деформацию исторической памяти, негативную оценку значительных периодов в отечественной истории и распространение ложного представления об исторической отсталости Российской Федерации»²⁸. Доктрина информационной безопасности страны, также утвержденная в 2016 году, точно так же подчеркивала важность защиты исторической памяти. В документе указывалось, что нейтрализация информационно-психологического воздействия на страну, в том числе направленного на «подрыв исторических основ и патриотических традиций, связанных с защитой Отечества», является одним из основных направлений в обеспечении информационной безопасности²⁹.

Все это ясно указывает на достаточно раннее осознание российским политическим руководством потребности в различных превентивных мерах, включая защиту национальной истории, для обеспечения всеобъемлющего контроля за «российским культурным пространством». Это намерение сначала нашло свое отражение в концепции внешней политики, утвержденной в 2008 году. Именно здесь впервые была выдвинута

идея о том, что государство обязано противодействовать попыткам «переписать историю», поскольку те, кто этим занимаются, пытаются использовать ее в целях нагнетания конфронтации и реваншизма в мировой политике³⁰. В духе этой идеи Дмитрий Медведев, занимавший в то время пост президента, создал Комиссию по противодействию попыткам фальсификации истории³¹. Несмотря на то, что Комиссия была создана и в ее состав вошли несколько историков, ее деятельность в последующие годы не оставила значительного следа. Возможно, это одна из причин, по которой Владимир Мединский, в 2020 году снятый с поста министра культуры, а затем назначенный советником Путина по политике памяти, в 2021 году инициировал создание новой комиссии со сходными задачами. Новой комиссии, которая была сформирована в конце июля и в состав которой вошли представители нескольких министерств и организаций (включая Министерство иностранных дел, Совет национальной безопасности, Федеральную службу безопасности, Министерство внутренних дел и Следственный комитет), было поручено анализировать «деятельность иностранных структур», угрожающих интересам России, и заниматься подготовкой действенных «контрпропагандистских мероприятий»³². Несмотря на название комиссии – Комиссия по историческому просвещению – в ее состав не вошел ни один историк, в отличие от ее предшественницы, созданной в 2009 года. Клиенты и слуги режима сами решают, в чем состоит угроза для «правильной» исторической памяти, и инициируют законопроекты, направленные на защиту «правильной трактовки» прошлого, а со временем они почувствуют себя вправе формировать исторический нарратив, которым нужно руководствоваться.

Хорошо заметная деятельность правящего режима в области интерпретации событий прошлого, которые он считает важными, служит лишь одной цели – осуществление контроля за исторической памятью. Для достижения этой цели ему все меньше и меньше нужны историки. Учитывая растущее одобрение исторической преемственности в России,

неудивительно, что основателю ЧК (первый советский орган государственной безопасности) Феликсу Эдмундовичу Дзержинскому в 2021 году поставили бюст в Симферополе – столице аннексированного Крыма³³ и что только меньшинство москвичей считают, что он «убийца» и является «темной стороной нашей истории», в отличие от большинства, которые высказали мнение, что «историю нельзя ни стереть, ни резко критиковать» или что Дзержинский действительно «много сделал для страны» и был «великим революционером»³⁴. И так же неудивительно, что подавляющее большинство российского населения относятся к Сталину одобрительно и все больше людей верят в то, что его репрессии самых разнообразных слоев общества были отчасти или полностью оправданы³⁵. С точки зрения режима, в такой среде гораздо проще заставить большинство населения верить, что война с соседней Украиной ведется с благими целями, поскольку фактически является продолжением Великой отечественной войны.

4.2. Настрой на войну: сигнализирование о лояльности со стороны российской общественности во время российско-украинской войны

Левада-Центр начал измерять отношение российской общественности к «специальной военной операции» в самом начале войны. С этого времени результаты его многоакурсных измерений публикуются на ежемесячной основе. Они показывают, что отношение российского общества к войне за период с марта по декабрь мало изменилось. В марте 53% респондентов определенно поддерживали «специальную военную операцию» и еще 28% скорее поддерживали ее, чем были против. То есть 81% респондентов соглашались с решением политического руководства. При этом лишь 14 процентов опрошенных не поддерживают войну по той или иной причине³⁶. Четырьмя месяцами позже, в июле, ситуация практически не изменилась: более трех четвертей респондентов по-прежнему поддерживали путинскую войну. По сравнению с ситуацией в марте, доля тех, кто определенно поддерживают военную операцию,

сократилась на 5 процентов (48%), а 28% также поддерживали решение о ее проведении, хоть и без энтузиазма. Доля тех, кто определенно не поддерживает войну, слегка выросла, как и доля тех, кто ее скорее не поддерживает, но, даже вместе взятые, они составляют всего чуть менее 18% населения³⁷. К декабрю произошли лишь минимальные изменения: доля тех, кто поддерживает, снизилась с 76% до 71%, а тех, кто против, выросла до 21%³⁸. Это по существу означает, что частичная мобилизация, указ о проведении которой вышел в сентябре, не смогла вызвать сколь-либо значительных изменений.

При этом более двух третей опрошенных в июле на вопрос о том, благополучно ли обстоят дела в стране, ответили «да». Это удивительно, ведь в ноябре 2021 года, всего за четыре месяца до начала войны, так думали всего 44%³⁹. К декабрю 2022 года результат с лета мало изменился. Даже несмотря на то, что война продолжалась уже десять месяцев и более 300 000 человек были мобилизованы, 63% респондентов по-прежнему считали, что в стране все благополучно⁴⁰. Иными словами, эти опросы указывают на то, что большинство россиян верят в успех войны и в то, что все хорошо. Трудно поверить, что это действительно так – что большинство россиян больше довольны государственным управлением во время войны, чем в мирное время.

Но удивительными кажутся не только эти цифры. Восприятие Путина общественностью приняло такой же неожиданный оборот. Это очевиднее всего проявилось, когда исследователи предложили респондентам короткий список российских политиков, включая президента, и попросили их сказать, чьи действия они одобряют. Когда этот вопрос задавался в июле 2021 года, 61% сказали, что поддерживают действия Путина, а спустя год эта доля составляла уже 83%. Поддержка Путина была выше лишь в 2014-2015 годы, во время эйфории от присоединения Крыма, когда 88-89% респондентов были довольны его действиями⁴¹. Для полноты картины отметим, что после начала войны значительно выросла поддержка не только

Путина, но и премьер-министра, правительства и даже Государственной думы, которой обычно не доверяли⁴².

Такие же удивительные перемены были зафиксированы еще одним российским агентством исследования общественного мнения – ФОМ (Фонд «Общественное мнение»), осуществляющим свою деятельность под контролем Кремля. Одной из повторяющихся тем исследования является измерение того, как респонденты воспринимают настроение окружающих, считают ли они его «спокойным» или «тревожным». Можно было бы подумать, что с началом войны опрос фиксирует заметный рост числа людей в «тревожном» настроении, но результаты показывают обратное. К июлю доля выбравших вариант «спокойное» выросла до 62%, а доля выбравших вариант «тревожное» сократилась до 32%. Этот результат тем более удивителен, что до войны, по мнению респондентов, «тревожных» людей было большинство (50-55%), а «спокойных» – меньшинство (39-44%). Так продолжалось до апреля 2022 года, когда доля отвечающих «спокойное» стала все чаще преобладать, сначала временно, а затем и на постоянной основе, начиная с мая⁴³.

Таким образом, в России растет доля людей, которые пребывают в «спокойном» настроении, и то, что война еще не окончена, ничего не меняет. Конечно, можно утверждать, что респонденты ошибаются в оценке настроения своего окружения. Это возможно, но даже если это так, это требует объяснения. Также можно утверждать, что ФОМ – организация под патрональным контролем – манипулирует данными, но этому противоречит то, что независимый Левада-Центр пришел к такому же заключению, когда спрашивал людей об их настроении. Наконец, можно утверждать, что в отсутствие демократической публичной сферы люди в ответ на столь чувствительные вопросы об их лояльности властям вряд ли будут говорить то, что думают. Ведь не стоит забывать, что путинский режим был репрессивным и до войны. С начала 2021 года, возможно, готовясь к войне, он предпринял массированную атаку на оставшиеся институты гражданского общества и независимые

средства массовой информации, которые все еще работают. В данных обстоятельствах логично думать, что многие люди боятся отвечать честно, но в то же время они получают все меньше информации из источников, независимых от властей.

В этом свете результаты опросов определенно показывают, что война привела к значительному повышению лояльности или, скорее, *сигнальной* лояльности российского общества путинскому режиму. В пользу этого говорит и то, что если за три года до войны чуть менее половины опрошенных думали, что страна движется в верном направлении, то через десять месяцев войны так считали почти две трети опрошенных. Иными словами, почти пятая часть населения изменила свое мнение в результате войны, и это единственное объяснение такого разворота. Сами по себе эти результаты не были бы столь удивительны, поскольку и в других странах встречались случаи заметного повышения лояльности властям в военное время, или «сплочения вокруг руководства». Но есть два основных отличия: во-первых, эти ответы даются в условиях автократии, что можно считать сигнализированием лояльности по отношению к все более диктаторскому режиму, и, во-вторых, в России это явление пока является поразительно показательным и устойчивым. Еще одним доказательством служит то, что перед войной только 26% людей были готовы голосовать за непопулярную правящую партию Единая Россия, а к лету 2022 года эта цифра выросла до 39%⁴⁴.

Подозрение, что ответы не всегда являются честными, усиливает и то, что на вопросы, сформулированные по-разному, но по существу касающиеся одного и того, люди дают разные ответы. Рассмотрим три вопроса, при помощи которых оценивалась лояльность народа к режиму:

1. «Вы одобряете деятельность Путина?» (Это вопрос закрытого типа, поскольку имя Путина указано в списке политиков, а вы должны высказать свое мнение, ответив «да» или «нет».)
2. «Дела в стране идут сегодня в правильном направлении?»

3. «Кому из политиков вы больше всего доверяете?» (Это вопрос открытого типа. В анкете не указаны никакие имена. Респондент сам может выбрать, кого назвать.)

Если взглянуть на эволюцию ответов на эти три вопроса с 2014 года, то мы увидим, что их динамика некоторое время была сходной. Так было до лета 2018 года, когда объявили об увеличении пенсионного возраста. После этого доверие к Путину, когда о нем спрашивали в форме вопроса открытого типа, по-видимому, снизилось гораздо сильнее, чем при использовании первых двух вопросов, хотя все они в конечном счете касаются восприятия режима, включая президента. Два других вопроса также указали на падение доверия – меньше людей одобряют деятельность Путина и меньше людей думают, что дела в стране идут хорошо, но в каждом из случаев не столь сильное, как при использовании третьего вопроса.

Повторные опросы, которые проводились с начала полномасштабного вторжения, показали, что лояльность режиму вновь стала расти. Это очевидно для всех трех вопросов, но масштаб увеличения далеко не одинаков. Поддержка деятельности Путина, когда о ней спрашивали в форме вопроса закрытого типа, увеличилась гораздо сильнее, чем при использовании вопроса открытого типа. Применительно к первому вопросу российский президент имел самый высокий уровень поддержки в 2015 году. Тогда почти 90% опрошенных одобряли его действия. Но к концу 2020 года уровень поддержки опустился ниже 60%, а затем, после начала войны с Украиной, вновь вырос и к июлю достиг 83%, практически вернувшись к пиковому значению семилетней давности. Ответы на вопрос открытого типа давали наиболее благоприятную для Путина картину также в 2015 году. Тогда 67% респондентов думали о Путине как о политике, которому они доверяют. К лету 2023 года этот показатель снизился до трети от этой цифры (самый низкий уровень составил 23%), а затем начал медленно расти, но до войны так и не превысил 33%. Однако с началом войны он моментально подскочил до 43%, а затем начал колебаться в диапазоне от 35% до 42%⁴⁵. Иными словами, когда

исследователи спрашивают о доверии к Путину в форме вопроса открытого типа, его поддержка, как мы видим, всегда оказывается намного ниже, чем при использовании вопросов закрытого типа. Вместе с тем мы также можем видеть, что полномасштабное вторжение не смогло восстановить прежнюю популярность Путина в опросах открытого типа в той же степени, в которой это произошло при использовании вопросов закрытого типа. Это важно, потому что большинство исследователей общественного мнения склоняются к тому, что методика опроса, при которой респонденты не подвергаются никакому влиянию, будь то даже просто список перед глазами, а вольны решать сами, обеспечивает более точную оценку реального общественного восприятия российского президента.

4.3. Общественное мнение при диктаторском режиме: конформисты, сторонники и «молчаливое большинство»

В восприятии войны российским обществом можно обнаружить ряд противоречий. Это показывают результаты исследования, опубликованные летом 2022 года московским центром исследований общественного мнения Russian Field, существующим уже шестой год⁴⁶. Данные, собранные в конце июля, показывают, что российское общество на самом деле последовательно лишь в одном вопросе: оно следует за Путиным. Наряду с прочими вопросами, исследователи спрашивали участников опроса, выступают ли они за продолжение «специальной военной операции». Пятьдесят два процента респондентов ответили «да», тогда как 38% одобрили бы начало мирных переговоров. Но когда их спросили, поддержат ли они решение Путина, если он завтра подпишет мирное соглашение, 65% ответили «да» и лишь 17% респондентов выразили решительный протест. Однако когда их спросили, поддержат ли они решение Путина, если он объявит о начале нового наступления на Киев, 60% опрошенных сказали «да».

Из всего этого создается впечатление, что большая часть российского населения либо не имеет своего независимого

мнения о войне, либо, если имеет, предпочитает его не озвучивать, а вместо этого старается соответствовать предполагаемым ожиданиям властей. Наверное, именно это и предполагали исследователи Russian Field, поскольку они включили в анкету вопрос, позволяющий понять, что на самом деле думают респонденты. Этот вопрос звучал так: «Какие три самых важных решения вы бы приняли, если бы завтра утром вы проснулись и обнаружили себя на месте Путина?». Респондентов просили не выбирать из списка с вариантами ответа, а сформулировать свои собственные ответы. Большинство (208) приняли бы решение о прекращении военных действий в Украине. За ними следовали те, кто призвал бы к немедленному началу мирных переговоров (145). Но было почти столько же тех, кто присоединил бы восточную Украину к России без каких-либо предварительных переговоров (142), что резко контрастировало с первыми группами, а за ними с небольшим отставанием следовали те, кто увеличил бы заработную плату и пенсии (134), а затем те, кто немедленно бы подал в отставку или выстрелил себе в голову (93). Наконец, было шестьдесят четыре респондента, которые немедленно вернули бы прежний, более низкий пенсионный возраст. Эти ответы, по-видимому, указывают на то, что поддержка войны может оказаться не столь ярко выраженной, как позволяют предположить опросы Левада-Центра и ФОМ.

Конечно, исследование Russian Field не проясняет, чем руководствовались те, кто ответил, что поддерживает войну, – своими убеждениями или же чувством осторожности или страха. Непонятно также, располагают ли информацией люди, которые предположительно поддерживают войну по убеждению, или же их ввели в заблуждение: способны ли они приводить доводы в защиту своей позиции или просто верят властям на слово, потому что они беспечны, циничны или просто не в состоянии сформировать собственное мнение по важным общественным вопросам. Опросы не позволяют это понять.

Хотя цифры, свидетельствующие о высоком уровне поддержки войны и о том, что по существу этот уровень почти не

снижается, могут казаться абсурдными, мы не можем быть уверенными в том, что они в основном обусловлены страхом респондентов. Наверное, не менее важно и то, что находящиеся у власти пропагандисты нащупали нечто такое, что заставляет многих россиян столь активно поддерживать эту войну. Возможно, это неумиряющая ностальгия россиян по империи, или какое-то болезненное воспоминание, какое-то предполагаемое унижение, какая-то обида. Как бы то ни было, мы говорим о сообществе, которое много лет и явно небезуспешно убеждали в том, что Запад в 1990-е годы унизил Россию, поставил ее на колени, но теперь, в этой войне, «мы показываем им, что мы снова сильны». Уже много лет власти также говорят о том, что «коллективный Запад» пытается разрушить Россию, завидуя ее ресурсам и природным богатствам, и поэтому от него ничего хорошего ожидать не приходится (и в любом случае он переживает упадок). Устойчивая поддержка войны показывает, что годы напряженной идеологической «обработки» российского общества, информационно-психологического воздействия, которое настроило большинство россиян против Запада и прозападнической Украины, возымели эффект.

Если вы последние восемь лет следили за вечерними политическими программами на российских центральных телеканалах и за беспрестанным очернением украинцев, то не будете удивляться тому, как много людей боятся высказаться или безоговорочно принимают позицию властей. По данным исследования, опубликованным Левада-Центром в декабре 2022 года, из тех, кто считает телевизионные новостные выпуски и политические программы основным источником информации, 86% поддерживают, определенно или скорее определенно, действия российских вооруженных сил в Украине. Уровень поддержки намного ниже среди тех, кто получает информацию из различных Telegram-каналов (61%). Доля тех, кто поддерживает российскую агрессию, также различается в зависимости от принадлежности к возрастной группе. Самое молодое поколение – люди в возрасте от 18 до 24 лет – демонстрируют уровень поддержки 59%, хотя эта же группа наиболее

склонна к тому, чтобы определенно не одобрять войну (23%). Напротив, среди самого старшего поколения, в возрасте 55 лет и старше, 79% одобряют действия России в Украине⁴⁷.

Все это указывает на то, что режиму пока удастся в максимально возможной степени убедить более пожилую и полагающуюся на телевидение в качестве источника информации часть населения в том, что война ведется с благой целью: что это продолжение Великой отечественной войны против фашизма в Украине. Максимальная убежденность в этом именно этой категории, вероятно, связана с тем, что лозунги, которые использовали власти во время и до войны, во многом соответствуют идеологическим клише, которые они слышали во времена своей юности, в последние годы существования СССР, и которые сейчас звучат столь похоже. Однако этот механизм не объясняет, почему более молодые поколения готовы принимать нарратив, предлагаемый режимом. Среди людей в возрасте от 40 до 54 лет 71% процент выступает в поддержку войны, по сравнению с 65% людей в возрасте от 25 до 39 лет⁴⁸. Иными словами, путинская система оперирует не только идеологическими воспоминаниями советской эпохи, но и чем-то еще, что делает войну с Украиной объяснимой и приемлемой, даже для тех, чье детство пришлось на годы распада Советского Союза, а молодость – на ельцинский период.

На этом этапе трудно определить возможные мотивы для поддержки войны или соотношение между конформистами и «сторонниками». Согласно результатам исследования, проведенного агентством Russian Field, две трети респондентов готовы были бы оказать финансовую поддержку военным действиям, но когда их спросили о том, сколько они бы выделили, те же две трети респондентов ответили «несколько». А когда их спросили, готовы ли они лично участвовать в войне, менее трети ответили «да» и лишь 12% – «определенно да»⁴⁹. Эти ответы также показывают, что очень мало людей считают войну своим делом. Большинство предпочли бы, чтобы она закончилась как можно скорее, и хотят держаться от нее как можно дальше.

Однако эта картина российской действительности может быть неполной. Стоит вспомнить, что в рамках опроса Russian Field, проведенного летом 2022 года, вопросы были заданы более чем 27 000 человек, но получено было всего 1 609 заполненных анкет. Более 24 тысяч вообще отказались отвечать, а более тысячи передумали участвовать в опросе в процессе заполнения анкеты. По-видимому, уровни «молчаливого большинства» сопоставимы с данными других агентств исследования общественного мнения (Левада-Центр, ФОМ и ВЦИОМ), хотя последние не сообщают о доле отказов от участия. Напротив, агентство Russian Field провело 10 волн исследования с начала полномасштабного вторжения и каждый раз фиксировало соотношение между теми, к кому обращались, и теми, кто фактически принял участие в опросе. Ни в одном из случаев эта цифра не превышала десять процентов. Но были также и примеры, когда анкеты заполнили лишь 5,3% тех, кого об этом попросили, и это по существу означает, что только один из 20 человек готов участвовать в опросе. С учетом этих обстоятельств, при такой высокой доле отказов от участия в опросе, крайне сложно получить достоверную картину того, что российское общество действительно думает о войне⁵⁰.

Известно лишь то, какими аргументами оправдывают войну России с Украиной те, кто ее поддерживают или просто признают, или при помощи каких аргументов они успокаивают свою совесть. Мы можем узнать об этом из исследования двух российских социологов – Светланы Ерпылевой и Вероники Птицыной, опубликованного в середине июля⁵¹. Это исследование проводилось не с целью определить соотношение между различными видами обоснований, а для того чтобы собрать и систематизировать сами виды обоснований. В ходе работы им встретилось шесть разных обоснований, первые четыре из которых практически дословно отражали те, что уже долгое время насаждались режимом. Одно из них заключалось в том, что России (давно) угрожают силы НАТО/Запада, а Украина – их союзник, и россияне сейчас всего лишь защищаются/показывают, что они – сила, с которой нужно считаться.

Еще одно обоснование, которое также часто повторяют, состоит в том, что Украина (подталкиваемая Западом) готовилась напасть на Донбас/на Крым/на Россию, и когда российские силы напали на Украину, они всего лишь опередили украинцев. Также достаточно много людей считают причиной войны то, что русскоязычный Донбас живет в условиях агрессии Украины уже восемь лет, а россияне лишь защищают этот регион и его жителей. Многие также утверждают, что это война против фашистов/нацистов или фашистского/нацистского (украинского) государства. Другие оправдывают свою поддержку войны своей преданностью России, говоря, что «какими бы ни были ее причины и последствия, во время войны нужно быть со своей страной». При этом достаточно многие также заявляли, как будто чтобы снять с себя ответственность, что «раз наше государство начало войну, на то были причины. Возможно, непонятные рядовым гражданам, но хорошо известные президенту/политической элите».

Эти повторяющиеся виды обоснований больше, чем что-либо другое, доказывают, что идеологическая работа, которая велась годами, включая трансформацию исторической памяти, не была напрасной. Если верить результатам опросов, большинство россиян верят всему, в чем их хочет убедить режим.

¹ Перевод Зои Мирной.

² «Путин назвал истинных виновников второй мировой войны», *Российская газета*, 20 декабря 2019 года, <https://rg.ru/2019/12/20/reg-szfo/putin-naz-val-istinyh-vinovnikov-vtoroj-mirovoj-vojni.html>.

³ Владимир Путин, «75 лет великой победы: общая ответственность перед историей и будущим», Президент России, 29 июня 2020 года, <http://kremlin.ru/events/president/news/63527>. Исследование также опубликовано на английском языке: Владимир Путин, “The Real Lessons of the 75th Anniversary of World War II,” [Реальные уроки 75-летия Второй мировой войны], *The National Interest* (The Center for the National Interest, 18 июня 2020 года), <https://nationalinterest.org/feature/vladimir-putin-real-lessons-75th-anniversary-world-war-ii-162982>.

⁴ Владимир Путин, «Быть открытыми, несмотря на прошлое», Президент России, 30 июня 2021 года, <http://kremlin.ru/events/president/news/65899>.

- 5 Владимир Путин, «Об историческом единстве русских и украинцев», Президент России, 19 июля 2021 года, <http://kremlin.ru/events/president/news/66181>.
- 6 «Путин заявил, что на долю России выпало «возвращать и укреплять земли»», РБК, 9 июня 2022 года, <https://www.rbc.ru/politics/09/06/2022/62a1fef99a79478be49a944d>.
- 7 «Европарламент выполнил политический заказ Польши», *Российская газета*, 22 сентября 2019 года, <https://rg.ru/2019/09/22/evroparlament-vyp-olnil-politicheskij-zakaz-polshi.html>.
- 8 «Путин Назвал Истинных Виновников Второй Мировой Войны».
- 9 См. Н.Л. Поболь, П.М. Полян, *Сталинские депортации: 1928-1953* (М.: МФД: Материк, 2005), 791.
- 10 Путин, «75 Лет Великой Победы».
- 11 «Инструкция народному комиссару обороны СССР К. Е. Ворошилову, 7 августа 1939 г.», *Документы внешней политики СССР*, Т. 22, кн. 1 (Москва: Международные отношения, 1992), 584.
- 12 О визите Молотова в Берлин в 1940 году см. «Директивы И.В.Сталина В.М.Молотову перед поездкой в Берлин в ноябре 1940 г.», *Новая и новейшая история*, № 4 (1995).
- 13 Борис Хавкин, «К истории публикаций советско-германских секретных документов (1939-1941)» *Великая Отечественная война: происхождение, основные события, исход* (Москва: МГИМО, 2010), 236.
- 14 «Заседание Российского организационного комитета “Победа”», Президент России, 12 декабря 2019 года, <http://kremlin.ru/events/president/news/62293>.
- 15 «Постановление Съезда Народных Депутатов СССР “О Политической и Правовой Оценке Советско-Германского Договора о Ненападении От 23-Го Августа 1939 г.”», *Второй съезд народных депутатов СССР, 12-24 декабря, 1989 г.*, Т. 4 (Москва: Издание Верховного совета СССР, 1990), 256-79, 378-81.
- 16 «Сергей Иванов предложил гордиться пактом Молотова-Риббентропа», РБК, 16 сентября 2019 года, <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5d7f90b49a79475cbfb95e55>.
- 17 «“Система коллективной безопасности рухнет не “под собственным весом”», *Известия*, 2 сентября 2019 года, <https://iz.ru/915277/izvestiia/sistem-a-kollektivnoi-bezopasnosti-rushitsia-ne-pod-sobstvennym-vesom>.
- 18 «Немые свидетели: в Москве открылась выставка о начале войны», *РИА Новости*, 20 августа, 2019 года, <https://ria.ru/20190820/1557709491.html>.
- 19 Владимир Мединский, «Дипломатический триумф СССР», *РИА Новости*, 23 августа 2019 года, <https://ria.ru/20190823/1557826932.html>.
- 20 Путин, «Об историческом единстве русских и украинцев».
- 21 «Самые выдающиеся личности в истории», Левада-Центр, 21 июня 2021 года, <https://www.levada.ru/2021/06/21/samye-vydayushiesya-lichnosti-v-istorii/>.
- 22 «Самые выдающиеся личности в истории».
- 23 «В марте этого года исполняется 50 лет со дня смерти Сталина. Как Вы считаете, какую роль сыграл Сталин в жизни нашей страны?», Левада-Центр, 3 марта 2003 года, <https://www.levada.ru/2003/03/03/v-marte-et-ogo-goda-ispolnyaetsya-50-let-so-dnya-smerti-stalina-kak-vy-schitaete-kakuy-u-rol-sygral-stalin-v-zhizni-nashej-strany/>.

-
- 24 «Уровень одобрения Сталина россиянами побил исторический рекорд», Левада-Центр, 16 апреля 2019 года, <https://www.levada.ru/2019/04/16/uroven-odobreniya-stalina-rossiyanami-pobil-istoricheskij-rekord/>.
- 25 «Уровень одобрения Сталина россиянами побил исторический рекорд».
- 26 «Послание Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. 6/н», Президент России, 30 января 2023 года, <http://kremlin.ru/acts/bank/41550>.
- 27 «Володин рассказал, какой должна быть память о событиях 1917 года», РИА Новости, 11 января 2017 года, <https://ria.ru/20170111/1485467637.html>.
- 28 «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года, 2016 год, <http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9IxP7f2xm.pdf>.
- 29 «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации», *Российская газета*, по состоянию на 7 февраля 2023 года, <https://rg.ru/documents/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html>.
- 30 «Концепция Внешней Политики Российской Федерации», *Российская газета*, по состоянию на 7 февраля 2023 года, <https://rg.ru/documents/2008/05/26/koncepciya-dok>.
- 31 «Указ Президента Российской Федерации от 15 мая 2009 №549 О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России», <http://special.kremlin.ru/acts/bank/29288>.
- 32 «Указ Президента Российской Федерации от 30.07.2021 № 442 О Межведомственной комиссии по историческому просвещению», <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107300042?index=0&rangeSize=1>.
- 33 «Отреставрированный памятник Дзержинскому открыли в Симферополе», *Известия*, 13 сентября 2021 года, <https://iz.ru/1221058/2021-09-13/otremontirovanniy-pamiatnik-dzerzhinskomu-otkryli-v-simferopole>.
- 34 «Москвичи о памятнике Дзержинскому», Левада-Центр, 19 мая 2021 года, <https://www.levada.ru/2021/05/19/moskvichi-o-pamyatnike-dzerzhinskomu/>.
- 35 «Самые выдающиеся личности в истории».
- 36 «Конфликт с Украиной», Левада-Центр, 31 марта 2022 года, <https://www.levada.ru/2022/03/31/konflikt-s-ukrainoj/>.
- 37 «Конфликт с Украиной: июль 2022 года», Левада-Центр, 1 августа 2022 года, <https://www.levada.ru/2022/08/01/konflikt-s-ukrainoj-iyul-2022-goda/>.
- 38 «Конфликт с Украиной: оценки декабря 2022 года», Левада-Центр, 23 декабря 2022 года, <https://www.levada.ru/2022/12/23/konflikt-s-ukrainoi-otsenki-dekabrya-2022-goda/>.
- 39 «Одобрение институтов, положение дел в стране, доверие политикам», Левада-Центр, 2 декабря 2021 года, <https://www.levada.ru/2021/12/02/odobrenie-institutov-polozhenie-del-v-strane-doverie-politikam-i-elektoralnyerejtingi-partij-2/>.
- 40 «Одобрение институтов, положение дел в стране, доверие политикам».
- 41 «Доверие политикам, одобрение институтов и положение дел в стране», Левада-Центр, 2 июля 2021 года, <https://www.levada.ru/2021/07/02/doverie-politikam-odobrenie-institutov-i-polozhenie-del-v-strane-3/>.
- 42 «Одобрение институтов и рейтинги политиков», Левада-Центр, 22 декабря 2022 года, <https://www.levada.ru/2022/12/22/odobrenie-institutov-i-rejtingi-politikov-2/>.

-
- 43 «Настроение окружающих», нет данных, <https://media.fom.ru/fom-bd/d292022.pdf>.
- 44 Кирилл Рогов, «Широкий фронт неадекватности. Социальные настроения лета 2022 года», Re: Russia, 8 мая 2022 года, <https://re-russia.net/analytics/015/>.
- 45 «Одобрение институтов и рейтинги политиков».
- 46 «"Военная операция" на Украине: отношение россиян. Восьмая Волна (28-31 Июля)», Russian Field, июль 2022 года, <https://russianfield.com/nuzhenmir>.
- 47 «Конфликт с Украиной», 23 декабря 2022 года.
- 48 «Конфликт с Украиной».
- 49 «"Военная операция" на Украине».
- 50 «"Специальная военная операция" в Украине: отношение россиян. 10 волна (29 ноября - 5 декабря)», Russian Field, декабрь 2022 года, <https://russianfield.com/yubiley>.
- 51 Светлана Ерпылева, Вероника Птицына, «"Возможно, он дед, который не выпил таблетки": Шесть аргументов оправдания войны в рассуждениях россиян», 15 июля 2022 года, <https://re-russia.net/expertise/011/>.

Появление «кровавого клоуна»: Владимир Зеленский через призму российской медиа-машины (Константин Федоренко)¹

1. Война с реальностью

Роль российской пропагандистской машины в развитии и консолидации путинской патрональной автократии подробно обсуждалась в литературе. Питер Померанцев, один из самых активных экспертов в области российской медиа-машины, проследил эту роль от 2000-х годов, когда он работал на российском телевидении², до возникновения того, что он называет «войной с реальностью во второй своей книге³. Неизменная смесь из идеологем, используемых журналистами, которые даже не верят в них, в сочетании с эффективными стилистическими приемами, заимствованными у западных СМИ, выросла в мощную машину, оправдывающую и обеляющую вмешательство России в дела других государств и внесшую свой вклад в изоляцию России от западного мира. Русская эмигрантка и активистка Маша Гессен много писала о консолидации средств СМИ под контролем Кремля и о превращении их в оружие против критики режима⁴.

Те западные эксперты, кто хорошо знаком с российским дискурсом, описывая происходящие в России процессы, часто и к месту цитируют бестселлер Виктора Пелевина, роман «Generation “П”» (вышедший на английском языке под названием «Babylon»), посвященный (ре)конструкции реальности пиар- и медиаэкспертами. В книге Пелевина и правительство, и оппозиция контролируются медиа «криэторами», а настоящие политики даже не существуют: это просто трехмерные модели. Неспokoйная и болезненная реальность России 1990-х и начала 2000-х, отраженная в ранних книгах Пелевина, способствовала неверию общества в политику и идеологию. Парадоксально, но именно это позволило Владимиру Путину

построить гигантскую медиа-машину путем захвата и уничтожения существовавших независимых СМИ⁵ и использовать ее, в конечном счете, на полную мощь для оправдания своих политических практик, которые, в свою очередь, все больше подвергались влиянию идеологии, в частности, русских националистов, таких как Иван Ильин⁶. Следовательно, полый постмодернистский двигатель, описанный Померанцевым, но теперь намного более единый, чем в то время, когда он жил в России, работает, интегрировав модернистские идеи. В этой главе исследуется, в частности, его применение в отношении нынешнего президента Украины Владимира Зеленского и в отношении Украины в период его руководства. Глава поделена на две части: в первой рассматривается российская пропаганда в период между выборами Зеленского в 2019 году и началом полномасштабной войны против Украины 24 февраля 2022 года; вторая же охватывает российскую пропаганду в период войны.

Украина была приоритетной целью российской медиа-машины с начала Оранжевой революции 2004 года, когда, согласно многим данным, Путин испугался схожей «цветной революции» в России⁷. После протестов Евромайдана 2014 года, первоначально вызванных тем, что президент Украины Виктор Янукович не подписал подготовленное Соглашение об ассоциации с Европейским союзом в обмен на финансовую поддержку, обещанную Россией (что быстро стало известно), это внимание только возросло. Таким образом, Евромайдан с самого начала был направлен против геополитического движения Украины в сторону России. После того, как режим применил против активистов силу, антирежимные и, как следствие, антироссийские (хотя не обязательно *антирусские*) настроения на Евромайдане только усилились⁸. Это, конечно, требовало реакции со стороны России — и она последовала. Сперва в форме жесткой критики протестующих в СМИ, а затем в виде материальной помощи украинским спецподразделениям полиции⁹. Наконец, когда протестующие победили, Россия перешла к прямым — даже архаичным — действиям вроде аннексии Крыма и расширения откровенно подконтрольного

России сепаратистского движения в Восточной Украине. Это также широко освещалось и приветствовалось в СМИ¹⁰.

2. Ход событий до вторжения: иллюзии России и негативное освещение фигуры Зеленского

2.1. Поддержка Зеленского как «удобного партнера» на начальном этапе

Постевромайдаанный режим в Украине, возглавляемый Петром Порошенко, был мишенью концентрированной ненависти и фейковых новостей¹¹ в российских СМИ. При этом в ходе досрочных президентских выборов 2014 года в Украине российская медиа-машина обходилась с ним достаточно мягко, РБК¹² рассматривала его как умеренного, Кремль незамедлительно признал его легитимным. Однако избранный им политический курс изменил такое отношение. В 2019 году Порошенко проиграл во втором туре президентских выборов Владимиру Зеленскому, популярному комику и продюсеру кино и телевидения. Компания была весьма бурной, обе стороны прибегали к созданию фейков. Например, Зеленского обвиняли в том, что он наркоман¹³, а он, в свою очередь, коротко сослался на известный российский фейк, будто Порошенко алкоголик¹⁴. Более значимо, что в ходе второго тура Порошенко в какой-то момент использовал билборды, на которых избирательная кампания подавалась как выбор между ним и Путиным, откровенно намекая на то, что Зеленский – пророссийский кандидат. Билборды вызвали скандал и были сняты¹⁵, публичные сторонники Порошенко продолжали делать намеки, что Зеленский либо связан с Россией, либо «продаст» Украину России.

Если взглянуть на дискурс в российских СМИ относительно президентских выборов 2019 года в Украине, может показаться, что предпочтения России были на стороне Зеленского, как видно из заявлений, что поражение Порошенко будет означать провал его «политики ненависти к России»¹⁶. Более того, СМИ так называемых Донецкой и Луганской

народных республик, созданных Россией на захваченных территориях Восточной Украины, преподносили его как несколько более предпочтительного кандидата¹⁷. СМИ этих непризнанных территорий в целом чрезвычайно враждебны по отношению к Украине и ее политикам, за исключением откровенно пророссийских фигур; тем более примечательна относительно сдержанная реакция на сильного претендента на украинских выборах после 2014 года. Учитывая, что СМИ ЛНР и ДНР действуют под наблюдением и контролем российских спецслужб¹⁸ и видя, как Зеленский воспринимался в российских СМИ, можно с уверенностью заключить, что он был предпочтительным кандидатом для Кремля.

Другим, сыгравшим свою роль фактором, могло быть общественное признание и культурная интеграция. Зеленский был не просто популярным комиком; первую славу он получил в КВН – чрезвычайно популярной телевизионной программе-долгожителе на российском «Первом канале», где команды разыгрывают комедийные скетчи на сцене. Зеленский был капитаном команды «Запорожье – Кривой Рог – Транзит». Позже команда была переименована в «95-й квартал», а еще некоторое время спустя покинула КВН, чтобы начать выпуск собственного шоу. Участники КВН часто выступали в присутствии российских политиков в зале и даже на сцене; Зеленский однажды выступал на сцене, когда Путин был среди публики. Другими словами, он был известен российской общественности и в силу того, что снимался в российском телевизионном шоу, мог восприниматься как дружественная России фигура.

При этом Многие комментаторы как в России, так и в Украине, не рассматривали Зеленского как независимого кандидата. Он воспринимался как подставное лицо Игоря Коломойского¹⁹, могущественного украинского олигарха, который контролировал телеканал «1+1», в течение долгого времени транслировавший шоу Зеленского. Коломойский, а не Зеленский, считался кандидатом на позицию верховного патрона Украины. В принципе, можно утверждать, что у Путин был

расчет на то, что Коломойский, будучи бизнесменом, окажется подходящей фигурой для поиска выгодных для России решений относительно будущего Украины (что позволило бы Путину заявить о геополитическом успехе и укрепить свою позицию автократа) и Коломойского лично. Однако дальнейшее оказалось полной противоположностью планам Путина.

2.2. Крушение иллюзий России

Первое новогоднее обращение Зеленского к украинскому народу было неоднозначным. Резко отличаясь от своего предшественника Порошенко, который в течение своего срока претерпел идеологическую трансформацию в пользу украинского национализма и, в частности, возглавил политику «декоммунизации» советских памятников и топонимов, Зеленский предложил видение Украины, «где название улицы не имеет значения, потому что она освещена и заасфальтирована. Где нет разницы, у какого памятника ты ждешь любимую девушку»²⁰. В целом его обращение подчеркнуло солидарность граждан Украины, независимо от их религиозных, языковых, политических и других различий.

В частности, он подчеркнул, что те, кто голосовал за него и те, кто не голосовал, — один народ и что в украинском паспорте, который есть у каждого гражданина, не написано, кто «патриот», а кто «малорос» (изначально этим словом в Российской Империи называли украинцев, а в сегодняшней Украине так оскорбительно именуют тех украинцев, кто либо пророссийски настроен, либо просто проявляет терпимость к русской культуре). Эта речь Зеленского вызвала критику со стороны наиболее националистически настроенных украинцев, которые сочли, что его либеральные взгляды ставят под угрозу украинскую идентичность и ее будущее²¹.

Взгляды, высказанные Зеленским в этом обращении, выглядят вполне примирительными также и по отношению к России. Хотя он и упомянул об украинских солдатах, в том числе о тех, кто находится в плену, он не сказал ни слова о России. Главное новостное агентство России, РИА Новости,

сообщало о его обращении в позитивном ключе под заголовком «Зеленский в новогоднем поздравлении призвал украинцев к объединению» и подчеркнул, что он переходил на русский и крымско-татарский языки²². Наталья Поклонская, которая на тот момент была заместителем председателя комитета Государственной Думы по международным делам, высказалась относительно обращения Зеленского, что он «попытался вернуть мир в страну» и что «рада переменам, которые произошли в Украине»²³.

Это настроение примирения продлилось некоторое время; летом 2020 года, например, Зеленский назвал российские и подконтрольные России сепаратистские силы, обстрелившие украинское подразделение, «той стороной» («Украина всегда должна знать цену "обещаний" той стороны»). За подобное отсутствие четких формулировок он подвергся критике со стороны многих украинских политиков²⁴, а также журналистов и активистов.

Однако в это же время, летом 2020 года, Виктор Медведчук (крестным отцом его дочери является Путин), нанятый Россией, чтобы продвигать российские интересы в Украине²⁵, — по поводу чего еще ранее высказывались многие украинцы, — заявил, что Зеленский «не может принести мир» Украине²⁶. Медведчук также утверждал, что Минские соглашения «полностью разрушены» и нужны новые прямые переговоры с Россией, а также представителями сепаратистских республик. Эти высказывания следует понимать, как российскую позицию и знак постепенного изменения отношения к Зеленскому.

Более того, некоторые признаки указывают, что этот сдвиг начал происходить раньше середины 2020 года. Например, в отчете о положении дел в непризнанных республиках Донбасса за 2019 год сообщалось, что местные СМИ проводили «кампанию дезинформации», согласно которой Зеленский «будет вести реинтеграцию путем депортации пророссийски настроенных граждан в другие регионы Украины»²⁷.

Эта кампания, согласно отчету, предшествовала ряду международных событий, которые привели к тому, что Россия

разочаровалась в Зеленском. В конце 2019 года Зеленский встретился с Путиным в ходе саммита «нормандской четверки». Идея такой встречи вызвала противоречивый отклик в Украине. Слова Зеленского «я хочу посмотреть в глаза Путину» наряду с ранее высказанным желанием «встретиться посередине» с Путиным и заявлением, что для достижения мира достаточно «перестать стрелять» часто цитировались украинскими патриотами как выражение разочарования в новом президенте²⁸. Возможно, эта риторика заставила Путина поверить, что Зеленский готов на уступки.

Осенью 2019-го Украина подписала соглашения по конфликту на Донбассе на основе так называемой формулы Штайнмайера. Согласно этому плану, чиновники сепаратистской администрации должны были провести выборы до того, как российские войска покинут Донбасс. Это спровоцировало волну массовых протестов в Украине с лозунгом «Нет капитуляции!» В конечном итоге, план не был выполнен, по большей части из-за давления украинских активистов, хотя широкая публика, как показывают результаты одного опроса, недостаточно знала о формуле Штайнмайера, чтобы давать ей оценку²⁹. Тем не менее, Россия могла подумать, что Минский мирный процесс при Зеленском начал постепенно двигаться в сторону разрешения конфликта. На тот момент ее вероятной целью было возвращение Донбасса в состав Украины и влияние на внешнюю политику Украины через этот густонаселенный регион и возможную угрозу возобновления конфликта.

Арсен Аваков, глава МВД Украины на тот момент, рассказывал, что во время саммита «нормандской четверки» Владислав Сурков, ответственный тогда за политику на Донбассе, бросил на стол бумаги и закричал: «Мы так не договаривались!»³⁰. Мы не располагаем достаточной информацией, чтобы подтвердить это; тем не менее, саммит «нормандской четверки» 2019 года был в целом принят в России с разочарованием³¹. В 2020 году переговоры в нормандском формате в Берлине также провалились. В ходе этих переговоров Россия снова настаивала на «формуле Штайнмайера» в дополнение к тому,

что реформа децентрализации в Украине будет включать особый статус оккупированных на тот момент территорий Донбасса, а также ряд отдельных российских требований к этому статусу. Более того, Россия ожидала легализации сепаратистских сил под видом «народной милиции» и подчеркивала важность проведения выборов до того, как эти территории вернутся под полный контроль Украины³². Независимо от личной позиции Зеленского (которая в конце 2020 года все еще, вероятно, была примирительной), эти идеи не нашли и не могли найти народной поддержки в Украине.

2.3. Переход к критике: Зеленский как антипод «хорошего» верховного патрона

Как следствие, к концу 2020 года сообщения в российских СМИ о Зеленском приняли негативный характер, составляя сильный контраст с тем, как его фигура освещалась до выборов и в начале его президентского срока. В декабре 2020 года российский националистический онлайн-ресурс «Взгляд» суммировал ранние сообщения о Зеленском: «На протяжении года после президентских выборов в Украине государственные СМИ России и ассоциированные с властью политологи³³, критикуя общее состояние дел в этой стране, избегали личных нападок на президента Владимира Зеленского <...> Пришел новый человек, получил солидную поддержку населения, говорит по-русски и далек от русофобии, безразличен к украинским национальным жупелам вроде Бандеры и томоса³⁴, обещает добиться устойчивого мира в Донбассе через компромисс — чем плохо?»³⁵ Перемена в отношении прокомментирована в той же статье так: «К настоящему времени Владимир Александрович Зеленский в отражении российских медиа стал значительно менее симпатичным персонажем — не нейтральным, а резко отрицательным». «Взгляд» объясняет это отсутствием перемен в украинской политике по отношению к России и русскому языку.

Разумеется, в этой показательной статье присутствует дезинформация. В частности, в ней цитируются слова

пророссийского украинского депутата, который отметил, что, поскольку Украина отказалась закупать российскую вакцину «Спутник-V» от COVID-19, то Зеленский «станет соучастником массового убийства украинских граждан», что, делается вывод в статье, «сами граждане наверняка поймут». Но подобного рода массовых настроений в Украине не возникло. Более того, в статье говорится, что Украина «близка к политическому коллапсу», поскольку международные финансовые институты откажут Украине в кредитовании, а евросоюзовский безвиз будет отменен. Ничего из этого не сбылось, хотя эти темы активно освещались в российских СМИ.

В несколько более ранней статье «Взгляд» выражает разочарование российской стороны в Зеленском так: «У наблюдателей даже складывалось ощущение, что на Украине продолжает править Петр Порошенко – только прошедший липосакцию и прекративший злоупотреблять алкоголем»³⁶. В отношении действий Зеленского: «апологеты видели в партии потенциальный оплот многонациональной и многокультурной Украины, способный преодолеть многочисленные расколы в обществе. Однако политическая апатия и трусость Зеленского, ..., привели к тому, что получился ... позор и провал». По мнению автора, «адекватные или пророссийские» избиратели ушли из партии Зеленского в (пророссийскую) «Оппозиционную платформу – За жизнь». Автор заключает свой материал весьма драматично: «теперь главная интрига в том, как Зеленский уйдет со своего поста – через выборы или через очередной Майдан». Подобные формулировки странно звучат как для либеральной, так и для патрональной демократии, поскольку естественно и понятно, что президент уходит с поста; однако для России как патрональной автократии это является признаком слабости.

Негативное изображение Зеленского означало, что он преподносился как противоположность верховного патрона. Поскольку идеальный тип лидера для российских СМИ это человек, похожий на Путина, Зеленский описывался с использованием образов, противоположных тем, которые в российских

СМИ связывают с Путиным: 1) слабый лидер в отличие от сильного; 2) иностранная марионетка в отличие от лидера, который защищает национальный суверенитет; 3) предатель, действующий вопреки национальным интересам и воле народа, вместо того, чтобы руководствоваться ими.

Слабый лидер. Слабость Зеленского стала лейтмотивом публикаций в российских СМИ. Ряд наиболее радикальных российских комментаторов называл его «ничтожеством», которое имеет нулевое влияние в стране, катящейся по наклонной плоскости³⁷. С другой стороны, более умеренная Газета.ру заявила, что «готовность к диалогу Владимир Зеленский действительно продемонстрировал», хотя отметила, что в отношении конфликта на Донбассе мало что поменялось, а внутренняя политика провалилась³⁸. Другими словами, публикация отражает те же идеи, хотя написана более профессиональным стилем и рассчитана на более продвинутую аудиторию.

Во многих материалах российской прессы сравнивались успехи Зеленского с успехами Василия Голобородько, вымышленного учителя истории, ставшего президентом Украины, роль которого Зеленский сыграл в сериале «Слуга народа». Это относится и к упомянутому выше материалу в Газете.ру, и к схожему обзору первого года руководства Зеленского в «Огоньке» в мае 2020-го, где журналисты сравнили готовность Зеленского в реальной жизни уступить требованиям МВФ с эмоциональным и откровенным отказом его вымышленного персонажа сделать это³⁹. «Огонек» повторяет одни и те же клише: сначала Зеленский внушил надежду на перемены, но потом продолжил националистическую политику Порошенко. Во всех процитированных материалах есть одна общая черта: они связывают несомненные провалы Зеленского в руководстве (отсутствие снижения олигархического влияния, медленное продвижение реформ и т.п.) с отказом выполнить требования России в отношении конфликта на Донбассе или изменить внутреннюю социокультурную политику в Украине к удовлетворению России, представляя ее тем самым как полностью провальную.

Иностранная марионетка. Российские СМИ много пишут о «внешнем управлении» в Украине, регулярно упоминая, к примеру, Джорджа Сороса и аффилированных с ним лиц, так же, как делают представители правого крыла на Западе⁴⁰. В марте 2020 года «Взгляд» писал, что Зеленский переориентировал украинскую внешнюю политику и больше не полагается на поддержку со стороны Запада, рассчитывая скорее «на собственные силы (собственных олигархов)», тем самым сместив в процессе «глобалистов» (еще одно слово, характерное для западных правых) и «грантоедов». Автор также утверждает, что «украинская олигархия заинтересована в восстановлении торгово-экономических связей с Россией»⁴¹. Однако более поздние статьи 2020 года, о которых речь шла выше и где нет ожидания признаков готовности Зеленского стать «независимым» от «Запада», показывают, что эти надежды не оправдались. Позднее в 2020 году Регнум.ру утверждает, что «жизненные интересы Америки требуют превращения Украины в Анти-Россию», что именно это стояло за «госпереворотом» 2014 года и что правительство Украины с тех пор обязано воплощать американские интересы. Отмечалось также, будто «наивно думать, что результаты кровавого государственного переворота можно “обнулить”, бросая бюллетени на избирательных участках»⁴².

Из этой статьи можно извлечь три полезных для нас момента: во-первых, она продолжает тему «внешнего управления» Украиной со стороны Запада, но без всякой надежды на выгодные России перемены. Во-вторых, она включает карикатуру на Зеленского, который говорит: «Любой каприз за ваши грошики!» человеку, в котором легко узнать американца во фраке и синем галстук-бабочке со звездами. Карикатурное изображение внешности Зеленского явно отсылает к его еврейскому происхождению: он изображен с крупным носом и ушами — известный в истории мотив антисемитских карикатур. Наконец, идея о том, что западные элиты готовят из Украины «анти-Россию» к этому времени уже распространилась среди более националистически настроенных российских СМИ. В июле 2020 года Путин опубликовал статью «Об

историческом единстве русских и украинцев», где использовал это выражение⁴³. Оно также прозвучало в его речах в 2022 году⁴⁴.

По мнению некоторых экспертов, эта статья свидетельствует о желании Путина «вернуть» Украину в сферу российского влияния. Ее содержание представляет собой смесь из фактов, интерпретаций и российских исторических мифов, представленных как истина; это нечто очень характерное для постсоветского информационного пространства. Статья Путина основана на ряде клише об Украине, уже использованных ранее в российских СМИ; в то же время, он предъявляет ясный образец того, что в них должно говориться об Украине в будущем.

Предатель. Статья Путина не отсылает напрямую к Зеленскому, но в ней упоминается подписанный украинским президентом в мае 2021 года закон о коренных народах Украины, который исключает русских из их числа. Более того, в статье утверждается, что западные партнеры «одергивали» представителей Украины во время переговоров по урегулированию конфликта на Донбассе, устранив тем самым любое продвижение к миру. Украинские представители, по мнению Путина, «не намерены всерьез обсуждать ни особый статус Донбасса, ни гарантии для живущих здесь людей. Предпочитают эксплуатировать образ “жертвы внешней агрессии” и торговать русофобией. Устраивают кровавые провокации в Донбассе. Словом, любыми способами привлекают к себе внимание внешних покровителей и хозяев». Проект «анти-Россия» «может держаться только на постоянном культивировании образа внутреннего и внешнего врага. И добавлю — под протекторатом, контролем со стороны западных держав. Что и происходит на практике». Украина не просто находится в «полной зависимости», но и под «прямым внешним управлением», а остатки ее экономики «поглощаются» Западом. Западные авторы проекта «анти-Россия» установили в Украине политическую систему, в которой «менялись президенты, депутаты, министры», но сохранялась нацеленность на вражду с Россией.

Далее статья переходит к утверждениям, что правительство Украины действует вопреки воле народа, миллионы украинцев не приемлют «проект анти-Россия» и подвергаются преследованиям за это. Ближе к концу статьи Путин вполне отчетливо угрожает: «И мы никогда не допустим, чтобы наши исторические территории и живущих там близких для нас людей использовали против России. А тем, кто предпримет такую попытку, хочу сказать, что таким образом они разрушат свою страну».

Образ миллионов украинцев, выступающих против анти-российской внешней политики, постоянно используется российскими СМИ начиная с 2014 года. Принимая во внимание, что в 2022 году Россия рассчитывала захватить Украину в ходе блицкрига в первые дни и даже обращалась украинским солдатам с призывом сдаться и не выполнять приказы «националистов»⁴⁵, можно предположить, что Путин, вероятно, искренне в это верил. Также очевидно, что самое позднее к июлю 2021 года Путин явно покончил для себя с нынешним правительством Украины. В октябре того же года, встречаясь с премьер-министром Израиля Беннетом, он сказал о Зеленском: «Что он за еврей? Он пособник нацизма»⁴⁶. Это свидетельствует в пользу мысли о том, что Путин сам начал верить российской пропагандистской машине.

Если говорить в общем, тон публикаций проправительственных российских СМИ о Зеленском в 2020 году принял негативную окраску. Тем не менее, более нейтральные или даже положительные публикации не были редкостью. Хорошей иллюстрацией может послужить публикация в «Московском комсомольце» (лето 2020 года), в которой восхвалялась человечность Зеленского в ситуации с захватом заложников в Луцке и его поведение в момент встречи самолета с телами погибших в Иране украинцев. Статья заканчивается словами: «Он слабый президент и хороший человек»⁴⁷. В 2022 или даже в 2021 году, разумеется, подобные смешанные публикации были уже немислимы.

3. Вторжение. Военное использование Россией фейковых новостей

3.1. Создание информационного шума и дискурсивная подготовка к войне

Мы видели, что самое позднее к середине 2021 года Россия сделала для себя вывод, что Зеленский неспособен к сближению и что российские СМИ отразили это изменение. Российские войска уже скапливались на украинской границе — сначала весной 2021 года, а затем еще раз осенью того же года. Первоначальные планы наступления, согласно которым на десятый день Россия должна была перейти к действиям по стабилизации на оккупированных землях Восточной, Центральной и Южной Украины⁴⁸, не предполагали высокой интенсивности вмешательства Запада. В то же время, Россия продолжала отрицать вторжение до конца февраля 2022 года⁴⁹.

Российские СМИ активно использовались в формировании необходимого международного фона для подготовки населения к вторжению. Западные разведывательные службы и политики зимой 2021 неоднократно предупреждали, что Россия может провести операцию под чужим флагом для оправдания вторжения⁵⁰; можно предположить, что эти оповещения сделали подобную операцию бесполезной, но Россия все равно совершила вторжение. В своем обращении, объявляя о вторжении ранним утром 24 февраля⁵¹, Путин упомянул угрозу расширения НАТО и якобы имевшие место попытки Запада сформировать однополярный мир, а также потенциальную угрозу нападения НАТО как часть аргументов, объясняющих необходимость «специальной военной операции». Помимо этого, он упомянул «геноцид» жителей Донбасса и перспективу попытки Украины силой вернуть оккупированную часть Донбасса, а также Крым и «ряд других российских территорий». Более того, он заявил, что Украина собирается получить ядерное оружие. Его главные цели, как неоднократно повторял он сам и другие российские политики, сосредоточены на «демилитаризации и денацификации» Украины. Последнюю,

учитывая заявления о «радикальных националистах» во власти, можно и нужно понимать как предполагаемую смену режима.

Все эти нарративы, разумеется, появлялись в российских СМИ в преддверии агрессии. Сверх того, более экзотический нарратив об использовании Украины для размещения США своих секретных биологических лабораторий для разработки биологического оружия неоднократно возникал в российских СМИ⁵². Эта конспирологическая теория была даже подхвачена Китаем⁵³ и известным движением QAnon⁵⁴.

Иначе говоря, Россия использовала пять различных поводов для агрессии:

- стремление НАТО начать войну с Россией;
- стремление Украины вернуть собственные территории и даже, возможно, захватить еще часть;
- геноцид жителей Донбасса
- предполагаемое намерение Украины обладать ядерным оружием;
- предполагаемая разработка ядерного оружия в Украине.

Эти пункты использовались совместно или по отдельности. Уже не первый раз Россия выдвигает несколько разных версий того или иного события; один из известных случаев связан со сбитым над Донбассом голландским пассажирским рейсом MH-17⁵⁵. Эта техника называется «информационный шум», или «цензура посредством шума» и применяется для создания «атмосферы общего замешательства и недоверия»⁵⁶; «истощая и запутывая сознание»⁵⁷.

Более того, для реципиента такой пропаганды ситуация становится еще более сложной из-за войны. Согласно опросам, проведенным PS Lab, россияне склонны верить, что, если те, кто принимает решения в России, вторглись в Украину, у них должны быть весомые основания для этого. Кропивницкий и Денисенко, рецензируя это исследование, провели сравнение с более ранними исследованиями в отношении американцев,

которые поддерживали решение о вторжении в Ирак на основании сходных психологических механизмов «подразумеваемого оправдания» — т.е. аргументации для вторжения, основанной не на определенных фактах, а на представлении, что такие факты должны существовать и быть доступными тем, кто принимает решения, иначе они бы такое решение не приняли⁵⁸.

3.2. Оппозиционные СМИ за линией фронта заставляют молчать

В конце марта 2022 года Зеленский дал интервью нескольким российским оппозиционным СМИ, представив украинскую точку зрения на события. Это интервью было весьма честным и сочувственным по отношению к Украине. Пресловутый Роскомнадзор — федеральная служба в России, регулирующая интернет и массовые коммуникации — отреагировал немедленным запретом публиковать это интервью под угрозой юридических санкций⁵⁹.

Монополизация медиа-пространства в России была закончена ранее, в марте, после нападения на Украину. В начале марта было прекращено вещание единственного откровенно оппозиционного телеканала «Дождь», а также умеренно либеральной радиостанции «Эхо Москвы»⁶⁰. 4 марта Роскомнадзор заблокировал «Медузу», популярный новостной интернет-портал, наряду с авторитетными западными СМИ, такими как *BBC* и *Deutsche Welle*⁶¹. В конце марта 2022-го «Новая газета», редактор которой Дмитрий Муратов был удостоен Нобелевской премии мира в 2021 году, приостановила свою деятельность до окончания российской агрессии. В апреле эмигрировавшие журналисты запустили новый проект — «Новая Газета. Европа», но доступ к их сайту был также запрещен Роскомнадзором⁶². Несколько более мелких онлайн СМИ также были закрыты, и это оказалось поворотом на 180 градусов в российской государственной политике в отношении СМИ.

Во время правления Путина всегда допускалось существование умеренно либеральных СМИ, даже при том, что

некоторые особо дотошные журналисты становились мишенью для режима. Уильям Эндрю Эванс, например, описывает «Эхо Москвы» как радиостанцию, которая стремилась включать как официальные, так и оппозиционные нарративы как стратегию адаптации; и на этих условиях ей позволялась существовать на протяжении большей части путинской эпохи⁶³. Эти правила были переписаны в 2022 году. Неизвестно, рискнули бы «Дождь» и «Медуза» своим легальным статусом ради организации интервью с Зеленским, если бы не были запрещены в начале марта. Оставаясь российскими по сути СМИ, ориентированными в первую очередь на российскую аудиторию, юридически они находились в подвешенном состоянии, а впоследствии стали эмигрантскими СМИ — хотя и явно ориентировались на тех, кто остался на родине. Например, каждая статья «Медузы» теперь начинается с информации о том, как поделиться материалом с людьми в России с помощью загрузки файла в pdf или распечатки. И все же освещение в этих СМИ — пусть и не без собственных проблем, как отмечают некоторые украинцы⁶⁴, — не являются предметом этой главы. В «Медузе», «Новой Газете» и на «Дожде» в 2022 году присутствовала украинская точка зрения, хоть и не без оговорок. В ведущих российских СМИ в 2022 году это было невозможно.

По сути, внутренняя ситуация в России начала отражать логику политики СМИ военного времени, навязанную российскими властями «ЛНР» и «ДНР». Там, как и на вновь захваченных территориях Украины в 2022 году, невозможно представить СМИ, освещающие альтернативную точку зрения. Фактически, в этих регионах подавляются даже украинские FM-радиостанции, в отличие от таких поддерживаемых Россией непризнанных государств и территорий, как Приднестровье, Абхазия и Южная Осетия, где молдавские и грузинские FM-станции соответственно доступны⁶⁵. Как описывает общие изменения, произошедшие в 2022 году, журналист Сергей Высоцкий, «ЛДНР поглотило Россию»⁶⁶.

3.3. Деморализация и сокрытие военных преступлений с помощью фейков

Как известно, Украина успешно отбила первую волну вторжения, стабилизировала ситуацию на фронтах и вернула себе значительную часть оккупированных территорий. В ходе этих событий Зеленский изменился. Теперь он мировая знаменитость и символ сопротивления; он получил несколько титулов вроде «человек года» журнала Time в 2022 году; он говорит и выглядит иначе и малейшие признаки его примирительных позиций 2020 года исчезли. Российская же пропаганда теперь рисует Зеленского черными красками, описывая его то как труса, то как кровожадного варвара, то как марионетку Запада – выбирая один из этих образов или совмещая их. В следующем разделе рассматривается отношение к Зеленскому со стороны рупоров российских СМИ.

Самые первые фейки о Зеленском, появившиеся после начала полномасштабного российского вторжения в Украину были связаны с тем, что он сбежал. Уже на второй день начала агрессии российские СМИ начали утверждать, что Зеленский за границей⁶⁷. На следующий день спикер российской Госдумы Вячеслав Володин заявил, что Зеленский во Львове⁶⁸. В марте Илья Кива, известный бывший депутат украинского парламента, также сообщил, что Зеленский сбежал за границу⁶⁹. Количественного анализа связанных с войной фейков в российских СМИ за 2022 год еще не существует, но утверждение, что Зеленский оставил свой пост, кажется наиболее частым как в традиционных СМИ, так и в популярных пророссийских новостных телеграмм-каналах. Оно появлялось так часто, что Зеленский был вынужден ответить и подтвердить свое местоположение несколько раз⁷⁰.

Цель этого фейка совершенно ясна: если Зеленский уехал, это нанесет удар по моральному духу украинцев и позволит российской армии осуществить задуманный блицкриг. Именно поэтому решение Зеленского подтвердить свое местоположение было необходимо. Информационная инерция вынудила российские СМИ продолжать раз за разом заявлять, что

видеообращения Зеленского снимались на фоне зеленого экрана, а не на улицах Киева⁷¹ — особенно, когда Зеленский посещал линию фронта, как во время его визита в Бахмут в декабре этого года⁷².

Россия продолжала эксплуатировать утверждение, что Зеленский страдает наркотической зависимостью. Это клише восходит к президентской кампании 2019 года в Украине и было развернуто его оппонентом во втором туре, Петром Порошенко⁷³. Это заявление (так и не получившее подтверждения) было затем подхвачено российской пропагандой; Vice пишет, что оно «впервые возникло в прокремлевских дезинформационных источниках» в конце 2021 года, когда Россия сосредоточила свою армию на украинских границах⁷⁴. Это утверждение, как и то, что Зеленский покинул страну, могло иметь двойное назначение: дискредитировать Зеленского в глазах украинцев и показать главнокомандующего противоположной стороны уязвимым и слабым. Однако, поскольку основная целевая аудитория фейковой информации о побеге Зеленского явно находилась в Украине, было бы наивно ожидать, что украинская аудитория каким-то образом откликнется на заявление двухгодичной давности.

Российская пропаганда продолжает изображать Зеленского скорее марионеткой, чем самостоятельно принимающим решения лидером. После того, как Зеленский подписал указ о лишении Коломойского и ряда других известных политиков украинского гражданства (из-за наличия у них гражданства других стран)⁷⁵ и затем национализировал принадлежащие ему компании Укрнафта и Укртатнафта, а также ряд других олигархических предприятий⁷⁶, больше не идет речи о том, что его кукловодом является Коломойский. Вместо этого изображение Зеленского оказывается противоречивым: одни утверждают, что он марионетка Запада⁷⁷, тогда как другие представляют его как агрессивного политика, подталкивающего Запад к более радикальным мерам поддержки Украины, невзирая на собственные интересы Запада⁷⁸.

Помимо деморализации, другой важной целью российской кампании фейковых новостей является сокрытие военных преступлений. В апреле 2022 года российская армия была вынуждена оставить северную Украину. Новости из освобожденных городов Киевской области были трагическими. Российские солдаты совершили многочисленные военные преступления в отношении местных жителей, забравшие много жизней. Особенно известной стала ситуация в городе Буча. Российская пропаганда быстро создала и начала продвигать необоснованную теорию заговора, объясняя эти находки постановкой, а тела на видео, снятых украинцами, фальшивкой⁷⁹, несмотря на многочисленные последующие расследования, подтверждающие обвинения в адрес российской армии. Необходимость в объяснениях как для внешней, так и для внутренней аудитории была очевидна: Россия должна была объяснить своему населению, что она не сделала ничего плохого, и опровергнуть обвинения в военных преступлениях, совершенных ее солдатами, на внешнем контуре. Россия распространила эту информационную кампанию также на СМИ в «ЛНР» и «ДНР», которые в течение нескольких дней выпустили десятки материалов, утверждающих, что бучанская трагедия является фейком⁸⁰.

3.4. Пропаганда на аутсорс

Чтобы завершить рассмотрение списка российских пропагандистских выпадов против Зеленского, необходимо рассмотреть, еще один момент. Христо Грозев, основатель Bellingcat, и Мэттью А. Лаудер, ученый в области обороны, среди прочих утверждают, что Россия передает внешнее влияние на откуп частным акторам⁸¹. Звездам русского ТикТока платили за распространение проправительственной пропаганды⁸²; сообщается о 100 млн рублей, потраченных на оплату музыкантам, участвовавшим в марафоне «За Россию»⁸³. Иными словами, неверно рассматривать российскую пропаганду только через призму ее традиционных СМИ или даже основных новостных

порталов; она может принимать и принимает более сложные формы.

В число таких частных привлеченных лиц входят хакерские группы. Украинское правительство много раз предупреждало, что Россия может взломать телевизионное и радиовещание, чтобы объявить о капитуляции правительства. Это случилось, в частности, в марте 2022 года, когда новостная лента телеканала «Украина 24» показала сообщение Зеленского о «капитуляции»⁸⁴. В июне русские хакеры вмешались в трансляцию онлайн-сервиса решающей игры между национальной футбольной сборной Уэльса и Украины; во время перерыва между таймами передавалось сообщение об украинских атаках на Донбасс⁸⁵. В июле было сообщение о том, что Зеленский серьезно болен и находится в реанимации, была прервана трансляция нескольких радиопередач. В своем видеообращении Зеленский опроверг это сообщение⁸⁶.

Разумеется, качество отданной на откуп пропаганды сильно варьирует и иногда приводит к абсурдным ситуациям. Неудавшаяся кампания в ноябре 2022 года заключалась в призывах к украинцам протестовать против правительства из-за постоянных отключений электроэнергии (вызванных, на самом деле, атаками ракет и дронов на критическую инфраструктуру). Надпись на одном из рисунков, использованных в кампании, гласила: «Ми просто хочемо світло, а не вмирати у війны, розв'язаної кривавим клоуном у влади [Нам просто нужен свет, а не война, развязанная кровавым клоуном у власти]»⁸⁷. Украинские каналы с мемами уже в начале февраля начали иронично называть Зеленского «железным клоуном»⁸⁸, хотя это прозвище не получило большой популярности. Иначе говоря, часть российской пропаганды либо сознательно основывалась на украинском меме, либо со всей серьезностью использовала прозвище, которое звучало для украинцев как очевидная шутка. В любом случае, это указывает на отсутствие профессионализма у привлеченных лиц.

В другом случае представители России в ООН утверждали, что Украина планировала использовать зараженных

комаров как биологическое оружие против России⁸⁹. Очевидно абсурдное заявление могло быть частью стратегии «цензура посредством шума». В результате потребитель российской пропаганды обретает мировоззрение, в котором, как правильно заметил Питер Померанцев, «ничто не правда, и все возможно».

4. Позади медиа-машины: динамика российской и украинской патрональных систем

4.1. Политика Зеленского в условиях патрональной демократии

Следом за выборами 2019 года в Украине, Россия изначально ожидала, что Зеленский (или, возможно, Коломойский — в зависимости от того, кто виделся поначалу верховным патроном) уступит ее требованиям. Этого не произошло, и теория патронализма может помочь в объяснении причин этого.

Мадьяр и Мадлович относят Россию к консолидированной «патрональной автократии». В такой системе верховный патрон, Путин, единолично принимает решения, а политическая система лишает народ возможности выбрать другого лидера. Он принимает все стратегические решения и, в дополнение к своим формальным компетенциям, обладает «неограниченной неформальной властью», особенно в сфере СМИ. Его режим консолидирован, у него нет ни реальных конкурентов, ни ответственности перед обществом — за исключением того, чтобы не переступить «порог терпения», что может привести к бунту. (По сути, это может быть хорошим объяснением, почему Путин не хотел объявлять мобилизацию до осени 2022 года, хотя военные блогеры призывали сделать это раньше.)⁹⁰

Высокомерное отношение Путина к украинской государственности хорошо задокументировано и очевидно из его статьи, написанной в 2021 году. Тем не менее, он мог рассчитывать на столкновение с человеком в роли, тождественной его собственной; человеком, который распространит свои взгляды на свою страну, не встречая серьезного сопротивления со стороны

общественности. Другими словами, Путин мог рассматривать Зеленского как подходящую фигуру, потому что он думал, что Зеленский такой же патрональный автократ (номинальная фигура в патрональной автократии Коломойского). Соответственно, российские медиа получили инструкции не критиковать Зеленского слишком сильно, с тем чтобы подтолкнуть его к выгодной для России геополитической сделке.

Подобный ход мысли у Путина мог быть порожден тем фактом, что Зеленский выиграл второй тур президентских выборов 2019 года, набрав 73% голосов. В рамках этой идеи украинцы не являлись субъектом принятия решений, и Зеленский имел возможность единолично поменять идеологию украинского государства на более сообразную российским целям.

Это хорошо сочетается с общей линией типичных российских публикаций о демократиях; российские СМИ не только говорят с позиции субстантивно-рациональной легитимности (т.е. такой, которая основывается на желательных для коллектива конечных целях), противоположной легально-рациональной легитимности, но и изображают другие системы подобным образом, т.е. такими, где решения в сфере законотворчества и правоприменения в реальности продиктованы политикой и не являются независимыми. По тем же причинам российские дипломаты в сфере международных отношений взяли на вооружение идею постоянно выступать против порядка, основанного на «западных» правилах, заявляя, что эти правила написаны так, чтобы приносить выгоду только Западу⁹¹. На самом деле, вполне возможно, эта идеология, принятая российскими СМИ, могла, сделав круг, повлиять на образ мыслей Путина, поскольку его советники, скорее всего, приносили ему те новостные сводки (и аналитические доклады), которые могли вызвать положительную реакцию. Западные СМИ отмечают, что в последние годы Путин начал действовать в большей степени как идеологический актер. Я остановлюсь на этой мысли более подробно в конце главы.

В действительности, однако, Зеленский находился под давлением общественности, заставившим его пересмотреть

свои взгляды на посту президента. Его личная позиция в предвыборный период и с 2019 по 2020 год была скорее примирительной. Однако в патрональной демократии, такой как Украина, он не имел необходимого влияния на СМИ и гражданское общество чтобы изменить государственные нарративы. Большинство украинских СМИ сразу же отвернулись бы от Зеленского, если бы он пошел на невыгодную сделку с Россией, а это означало бы угрозу его политическому выживанию. Чтобы избежать этого и обезопасить свои электоральные перспективы, Зеленскому пришлось принять другой идеологический подход, и уже в 2021 году было очевидно, что его политика, в соответствии с требованиями общественности, была направлена против России. Показательным примером стало решение Зеленского о запрете пророссийских каналов, принадлежащих Виктору Медведчуку, что привело к временному росту его поддержки в опросах общественного мнения⁹².

Если лидер демократии — включая патрональную демократию — слишком сильно переступает «порог терпения», т.е. приемлемый уровень обеспокоенности общества, он рискует так или иначе потерять свой пост. Для Зеленского проведение выборов на Донбассе, при том, что оттуда не выведены российские войска, а затем реинтеграция региона с «особым статусом», что могло впоследствии стать дополнительным осложнением и сыграть блокирующую роль во внешней политике Украины, было явно вне пределов этого порога, причем до такой степени, что могло бы привести к «цветной революции». В любом случае, Зеленский не был бы переизбран на второй срок. Для Путина, который систематически нейтрализовал все институты, потенциально способные лишить его власти, эта ситуация была чуждой. Это несоответствие между первоначальными планами Путина — прийти к соглашению с Зеленским, исходя из примирительной позиции последнего, и реинтегрировать Донбасс как территорию с «особым статусом», а затем влиять на внешнюю политику Украины, — и последовавшей реальностью могли стать последней каплей, склонившей его к решению начать вторжение. В любом случае, изменение

в освещении фигуры Зеленского в СМИ можно с уверенностью приписать этому несоответствию.

4.2. Цели российской информационной войны

Монополизация информационного пространства в России в 2022 году ознаменовала дальнейший сдвиг от ранее существовавшей схемы патрональной автократии к диктатуре. Первая модель склонна выносить некоторую степень инакомыслия; как пишут Мадьяр и Мадлович, «патрональные автократии ограничивают не содержание, а охват» и «не выпускает критические высказывания за пределы небольших кругов, где те, кто уже были убежденными противниками правительства, просто общаются между собой». Именно это и произошло с такими СМИ, как «Эхо Москвы» и «Дождь» в путинской России накануне 2022-го — с той оговоркой, что им приходилось идти на компромиссы с окружением. Однако в идущей сейчас войне — или специальной военной операции, как ее продолжает называть Россия — даже в небольших и преимущественно бессильных кругах либеральной оппозиции инакомыслие кажется невозможным. Условий, в которых прежде функционировал мир российских медиа, как его описывают Гессен и Померанцев, больше не существует, и они заменены более однородной и ограниченной средой.

Вместо этого разразилась информационная война — в полном смысле слова «война». Цели российских информационных операций против Зеленского и Украины могут быть сведены к трем пунктам:

1. разжигание инакомыслия внутри Украины, и, как следствие, ослабление правительства;
2. укрепление внутреннего консенсуса в пользу вторжения;
3. уменьшение иностранной поддержки Украины.

Первоначальная цель этой информационной войны состояла в пособничестве чрезвычайно амбициозной цели: победить Украину как можно быстрее и представить завоевание миру

как свершившийся факт. В этом отношении заявления, что Зеленский сбежал из Киева, когда российские войска медленно продвигались к столице, служили той же цели, что и специальные отряды, которые, по мнению украинского правительства, были отправлены для убийства высокопоставленных политиков. Если бы украинцы поверили, что Зеленский сбежал или был убит, обезглавливание украинского политического аппарата посеяло бы хаос в стране. Последующие сообщения о «капитуляции» служили той же цели.

С другой стороны, как только фронт стабилизировался и стало ясно, что Украина в ближайшее время не рухнет, суть фейков поменялась; теперь они были направлены на второй и третий пункт целей (т.е. укрепление внутреннего консенсуса в пользу вторжения; уменьшение иностранной поддержки Украины). Более того, фейки проникли в правительства западных стран (например, история с разработкой в Украине биологического оружия, подхваченная Китаем)⁹³ и к западным экстремистам (история о биологическом оружии и утверждение, что Буча — это фейк, распространяемые представителями крайне правых на Западе)⁹⁴. Есть вероятность, что российская пропаганда продолжит преследовать свои цели и дальше, особенно после того, как увидела, что СМИ вроде Fox News сделали серьезные материалы о том, что Зеленский «объявил войну христианству»⁹⁵, потому что украинские правоохранительные органы провели обыски в Украинской православной церкви (Московского Патриархата). Она де факто контролируется Русской православной церковью и использовалась для гибридной войны во многих случаях⁹⁶, к тому же это всего лишь одна из многих христианских конфессий в стране⁹⁷.

4.3. Меняющаяся роль идеологии в России

Что касается самой России, то еще одним признаком последних изменений в стране является использование ею идеологии. Тогда как патрональные автократии обычно используют идеологию как фасад (т.е. оказываются режимом пользующимся идеологией, а не управляемым ею, согласно определению

Мадьяра и Мадловича), в случае с Россией кажется⁹⁸, что верховный патрон прогрессировал к тому, чтобы стать идеологизированным в своих действиях и обоснованиях и подобрал разделяющих его идеологию людей, составляющих в настоящее время его ближний круг. Системные «либеральные» технократы, которые в целом не поддерживают войну⁹⁹ и которые были элементом патрональной пирамиды с доступом к верховному патрону, теперь утратили этот доступ.

Возможно, Путин, используя пропаганду как замену идеологии ради своих целей, сам попал под действие этой пропаганды. Во всяком случае, нет никаких признаков, что раньше он был столь же идеологизирован, как сейчас. Журналисты проследили эту перемену до изоляции Путина во время пандемии COVIDa и возникшего у него желания стать исторической фигурой в России¹⁰⁰. Следует, однако, добавить, что в автократии подчиненным выгодно доставлять патрону хорошие новости. Это привело к тому, что Путин был серьезно дезинформирован, по крайней мере в ходе подготовки и начальных стадий войны. Поскольку новостные сводки, которые он получал, проходили идеологический фильтр, то, следовательно, он, как читатель этих новостей, укреплялся в представленной идеологии. Увлечение Путина Ильным не помогло, как не помогли и некоторые из его империалистски настроенных подконтрольных лиц, продавших ему свои идеи; это относится, в частности, к Владиславу Суркову. В этом контексте также часто упоминается Александр Дугин, и хотя его влияние на Кремль всегда было ограниченным¹⁰¹, его труд «Геополитика» годами входил в список обязательного чтения для российской военной элиты и, тем самым, сформировал мышление тех, кто докладывал Путину. Другой фактор — огромная мощь России и ее исторический статус ядра цивилизации Восточной Европы, которые она пытается сохранить.

Иначе говоря, Путин, вероятно, попал в ловушку пропаганды. Чем более идеологизированным он становился, тем убедительнее должны были становиться пропагандисты. При этом сами пропагандисты не всегда верят в свою пропаганду; в

конце концов, известно, что самые ярые российские антизападные пропагандисты владеют дорогой недвижимостью на Западе (доступ к ней, впрочем, они потеряли из-за персональных санкций). Другая известная пропагандистка Ольга Скабеева недавно загрузила на свой официальный телеграмм-канал видеофайлы с речами Путина, используя специфические имена файлов, такие как «Пыня», «Путен» и «Путин_мобшиза»¹⁰². В ходе недавнего эксперимента инфлюенсеры TikTok продемонстрировали готовность за деньги создавать явно фейковые видео (например, заявляя, что настоящая фамилия Зеленского — Байрактар, как название турецких беспилотников, которые использует Украина)¹⁰³. Так или иначе, важно, что эта пропаганда работает на то, чтобы вызвать заметное замешательство в России, и в итоге люди верят в ту или иную пропагандистскую версию реальности. В любом случае, правительство знает, что делает и имеет свои обоснования для подобных вмешательств.

Этот поворот к идеологизированной России, в свою очередь, повлиял на функционирование украинского государства. Если раньше использование идеологических лозунгов встречалось только в предвыборной политике (см., например, кампанию Петра Порошенко 2019 года с лозунгом «Армия. Язык. Вера»), теперь же последовательная идеология непосредственно связана с выживанием Украины. Таким образом, идеология не только используется режимом, но и движет им, и сдерживает его, поскольку маловероятно, что украинцы согласятся на переговоры. Однако это коллективистская идеология, и как таковая может быть удовлетворительно интегрирована в патрональную систему, не разрушая ее¹⁰⁴. Недавний провал с принятием закона о Конституционном Суде и другого — в пользу крупных застройщиков в ущерб местным сообществам — показывают, что Украина до сих пор не отошла от патернализма¹⁰⁵. Модель популизма «мы или они» также естественным образом применима к военной обстановке в Украине; «в трудные времена индивиды рефлексивно возвращаются к этим стабильным сообществам [включая нацию — К. Ф.]»¹⁰⁶. Нет

необходимости искусственно конструировать «их» или заставлять людей расставаться с сочувствием к «ним» — хотя некоторые внутренние группы могут быть отнесены пропагандой к лагерю врага. Тем не менее, если «нация» предполагает «эмоциональную связь внутри общности, во имя которой от отдельных граждан могут потребоваться некоторые жертвы»¹⁰⁷, в этом случае существует риск, что действующая власть продолжит выступать от имени «нации» и в конечном итоге консолидирует власть авторитарным образом.

И все же существует разница между случаем реальной Украины и теоретическими построениями относительно коллективистских идеологий, предложенных Мадьяром и Мадловичем. Население Украины столкнулось с реальным вызовом, порожденным отнюдь не государственной идеологией; она лишь задавала рамки его интерпретации. Среди населения зародилась органическая солидарность, а не «коллективный эгоизм». Это отличается от ситуации в России, где не было эмпирических оснований группе «мы» (русские) мобилизоваться против группы «они» (украинцы). Поскольку Украина не нападала на Россию, российским пропагандистам пришлось создавать искусственные нарративы, утверждая, что либо 1) НАТО, либо 2) Украина собиралась атаковать Донбасс, Крым и саму Россию, либо что 3) Украина устроила геноцид или 4) создавала ядерное или 5) биологическое оружие.

Описывая социально-идеологический мир популизма, Мадьяр и Мадлович отмечают, что «Публика, которая смотрит на мир через линзу этого нарратива, соответствующим образом структурирует, интерпретирует и даже дополняет реальность при помощи существующих, а также несуществующих фактов, которые, если они вписываются в картину мира этой публики, будут считаться настолько же реальными, как и “существующие”»¹⁰⁸. Это, а также преобладающая идея, что российские лидеры знают, что делают, позволяет режиму, с одной стороны, порождать множественные взаимоисключающие версии реальности, а народу, с другой, просто принимать то, что правительство делает. Помогает и то, что

пропагандистская машина снимает моральные ограничения общества. Согласно опросу, проведенному в конце 2022 года¹⁰⁹, 46% россиян полностью поддерживают удары по энергетической инфраструктуре Украины, еще 17% частично поддерживают эти действия. Украина и Запад не только могут и должны принимать контрмеры против российской пропаганды в своих обществах, необходимо также понимать, что проблематичные установки, присущие российскому обществу, будут по-прежнему бросать вызов миру и стабильности в Европе, даже когда война в Украине завершится.

-
- 1 Перевод Ирины Знаешевой.
 - 2 Peter Pomerantsev, *Nothing is True and Everything is Possible: The Surreal Heart of the New Russia* (New York: Public Affairs, 2014).
 - 3 Питер Померанцев, *Это не пропаганда. Хроники мировой войны с реальностью* (Москва: Индивидуум, 2020).
 - 4 Masha Gessen, *The Future Is History: How Totalitarianism Reclaimed Russia* (London: Penguin Publishing Group, 2017).
 - 5 Olga Khvostunova, "A Brief History of the Russian Media," *The Interpreter*, December 6, 2013, <https://www.interpretermag.com/a-brief-history-of-the-russian-media/>.
 - 6 Oleksiy Yarmolenko and Serhii Pyvovarov, "Putin Often Quotes the Philosopher Ivan Ilyin and General Anton Denikin. They Lived a Century Ago, Both Denied Ukraine's Independence and Advocated Dictatorial Rule," *Бабель*, 6 апреля, 2022, <https://babel.ua/en/texts/77596-putin-often-quotes-the-philosopher-ivan-ilyin-and-general-anton-denikin-they-lived-a-century-ago-both-denied-ukraine-s-independence-and-advocated-dictatorial-rule-and-this-is-how-they-described>.
 - 7 Питер Дикинсон, «Переломный момент. Как революция в Украине изменила мир», *New Voice*, 25 ноября, 2020 года, <https://nv.ua/opinion/vladimir-putin-pochemu-oranzhevaya-revoluciya-napugala-rossiyu-novosti-ukrainy-50126146.html>.
 - 8 «Від Майдану-табору до Майдану-січі: що змінилося?» [От Майдана-табора до Майдана-сечи: что изменилось?], Фонд «Демократические инициативы имени Илька Кучерива», 6 февраля 2014 года, <https://dif.org.ua/article/vid-maydanu-taboru-do-maydanu-sichi-shcho-zminilosya>.
 - 9 Соня Кошкина, *Майдан Нерозказана історія* [Майдан: нерассказанная история] (Киев: Bright Books, 2015).
 - 10 Андрей Авдеенков и Елизавета Шишлакова, «Присоединение Крыма к Российской Федерации: контент-анализ российских печатных СМИ», Московская Высшая школа экономики, 3 марта 2016 года, <https://www.hse.ru/data/2016/03/03/1125955854/%D0%90%D0%B2%D0%B4%D0%B5%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%BE,%20%D0%A8%D0%B8%D1%88%D0%BB%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0.pdf>; John R. Haines, "Russia's Use of Disinformation in the Ukraine Conflict," *Foreign Policy Research*

- Institute, February 17, 2015, <https://www.fpri.org/article/2015/02/russias-use-of-disinformation-in-the-ukraine-conflict/>.
- 11 Назар Чорний, «ТОП-10 фейків про Петра Порошенка» [ТОП 10 фейков про Петра Порошенко], *Буквы*, 8 июля 2020 года, <https://bykvu.com/ua/mysli/top-10-fejkov-o-petre-poroshenko/>.
- 12 Жанна Ульянова и др., «Шоколадный президент»: как победил Петр Порошенко», *РБК*, 25 мая 2014 года, <https://www.rbc.ru/politics/25/05/2014/57041d669a794761c0cea21a>.
- 13 Катерина Гончарова, “Звідки у ЗМІ з’явилася теза про ‘Зеленського-наркомана’” [Откуда взялось в СМИ утверждение про Зеленского-наркомана], *Детектор Медиа*, 26 апреля 2019 года, <https://ms.detector.media/manipulyatsii/post/22796/2019-04-26-zvidky-u-zmi-zyavylasya-teza-pro-zelenskogo-narkomana/>.
- 14 «Зеленский поставил Порошенко на счетчик: хочет дебатов на Олимпийском», *Украинская правда*, 3 апреля 2019 года, <https://www.pravda.com.ua/rus/news/2019/04/3/7211209/>.
- 15 Ирина Панькевич, «Путин исчез из Украины за одну ночь: Зеленский объявил, что произошло», *Знай.UA*, 11 апреля 2019 года, <https://znaj.ua/ru/politics/225350-putin-znik-z-ukrajini-za-odnu-nich-zelenskiy-poyasniv-shch-o-stalosa>.
- 16 Тереза Лашук, Yuliana Skibitska, «Западные СМИ опасаются Коломойского, российские – выжидают: что пишут о победе Владимира Зеленского», *Бабель* 24 апреля 2019 года, <https://babel.ua/ru/texts/29173-zapadnye-smi-opasayutsya-kolomoyskogo-rossiyskie-vyzhidayut-hto-pishut-o-pobede-vladimira-zelenskogo>; Ксения Новикова, «Проиграли идиоты из команды Порошенка. Выборы в Украине глазами телевидения в России», *Настоящее время*, 1 апреля 2019 года, <https://www.currenttime.tv/a/russian-tv-about-ukrain-election/29854365.html>.
- 17 «Методологія дослідження ЗМІ в окупованих районах в Донецької та Луганської областей” [Методология изучения СМИ в оккупированных районах Донецкой и Луганской областей], Институт СМИ, 24 сентября 2019 года, <https://imi.org.ua/monitorings/metodologiya-doslidzhennya-zmi-okupovanyh-rajoniv-donetskoyi-ta-luganskoyi-oblastej-i29725>. Дальнейшие доказательства основаны на исследовании, приведенном в еще неопубликованной главе коллективного проекта по изучению непризнанных республик на постсоветском пространстве.: Kostiantyn Fedorenko, “Media and legitimization strategies of the de facto regimes,” 2022.
- 18 «СБУ документує інформаційну агресію іноземних спецслужб в ОРДЛО» [СБУ документирует информационную агрессию иностранных спецслужб в ОРДЛО], Служба безопасности Украины, 25 мая 2020 года, <https://web.archive.org/web/20200610125032/https://ssu.gov.ua/ua/news/1/category/21/view/7619#.9lapvhHf.dpbs>
- 19 «Буду помогать’: Коломойский о планах на Зеленского. Эксклюзив НТВ», *НТВ*, 27 апреля, 2019, <https://www.ntv.ru/novosti/2184066/>; YuraSumy, «И все-таки – марионетка...», *NewsFront*, 16 октября 2019 года, <https://news-front.info/2019/10/16/i-vse-taki-marionetka/>; «Зеленский – не клоун, а марионетка – Уколов», *Прямий*, 31 марта 2019 года, <https://prm.ua/ru/zelenskiy-ne-kloun-a-marionetka-ukolov/>.
- 20 “Zelensky's New Year address: Everyone should answer the question: who am I?” *УНИАН*, 1 января 2020 года, <https://www.unian.info/society/10816211->

zelensky-s-new-year-address-everyone-should-answer-the-question-who-am-i.html.

- 21 Максим Віхров, «Зійтися десь посередині» не вийде: відчайдушна спроба втечі Зеленського приречена на фіаско» [Середину здесь найти невозможно: отчаянная попытка Зеленского обречена на провал], *UAINFO*, 11 января 2020 года, <https://uainfo.org/blognews/1578651393--ziyutisya-des-poseredini-ne-viyde-vidchaydushna-sproba-vtechi.html>; «Соцмережі про привітання Зеленського: "правильна ідея" та "ковбасна риторика" [Социальные сети про обращение Зеленского: «правильная идея» и «ковбасная риторика»], *BBC News Ukraine*, 1 января 2020 ujl, <https://www.bbc.com/ukrainian/news-50964448>.
- 22 «Зеленский в новогоднем поздравлении призвал украинцев к объединению» *РИА Новости*, 1 января 2020 года, <https://ria.ru/20200101/1563055481.html>.
- 23 «Поклонская прокомментировала новогоднее обращение Зеленского», *РИА Новости*, 2 января 2020 года, <https://ria.ru/20200102/1563080416.html>.
- 24 Софія Середа, Павло Холодов, «Та сторона.» Чому Зеленський уникає згадок про Росію, говорячи про війну на Донбасі?» [«Та сторона»: почему Зеленский избегает упоминаний о России, говоря о Донбассе?], *Радио Свобода*, 15 июля 2020 года, <https://www.radiosvoboda.org/a/30728032.html>.
- 25 Maite Fernández Simon and David L. Stern, "Who Is Viktor Medvedchuk, the Pro-Russia Mogul Arrested in Ukraine?" *Washington Post*, April 13, 2022, <https://www.washingtonpost.com/world/2022/02/28/ukraine-russia-medvedchuk/>.
- 26 Середа и Холодов, «Та сторона»
- 27 Николаус фон Твикель, *События в «Народных Республиках» на востоке Украины*, Мониторинг прав человека в восточной Украине, Годовой отчет 2019.
- 28 Любка Петренко, «Зеленський проти Медведчука» [Зеленский против Медведчука], *Zaxid.net* 4 февраля 2021 года, https://zaxid.net/zelenskiy_proti_medvedchuka_n1513956; Карл Волох, «Інколи й найпалкіший прихильник Оккама й Хенлона починає сумніватися...» - Карл Волох» [Иногда даже самый преданный сторонник Оккама и Хенлона начинает сомневаться... — Карл Волох], *Спектр Новості*, 2 января 2022 года, 2023, <https://spektrnews.in.ua/news/nkoli-y-naupalk-shiy-prihil-nik-okkama-y-henlona-pochina-sumnivatysya---karl-voloh/126788#gsc.tab=0>.
- 29 «Більшість українців не може оцінити «формулу Штайнмаєра» - опитування» [Большинство украинцев не может оценить «формулу Штайнмайера»], *TSN*, 2 октября 2019 года, <https://tsn.ua/ukrayina/bilshist-ukrayinciv-ne-mozhe-ociniti-formulu-shtaynmayera-opituvannya-1420476.html>
- 30 Дмитрий Гордон, «Аваков про переговори в нормандському форматі: У Суркова здали нерви. Він кинув Єрмаку папери на стіл: мовляв, ми так не домовлялися!» [Аваков о переговорах в нормандском формате: У Суркова сдали нервы. Он бросил Ермаку бумаги на стол: мол, мы так не договаривались!], *Gordonua.com*, 10 декабря 2019 года, <https://gordonua.com/ukr/publications/-avakov-pro-peregovori-v-normandskomu-formati-u-surkova-zdal-i-nervi-vin-kinuv-jermaku-papери-na-stil-movljav-mi-tak-ne-domovljalisja-1478666.html>
- 31 Напр. Ксения Богачева, «Нормандская заморозка», *Lenta.ru*, 10 декабря 2019 года, https://lenta.ru/articles/2019/12/10/norm_itogi/.

- 32 Юрий Вишневецкий, «Берлинский провал. Какой порядок капитуляции выдвинул Путин Зеленскому», *DS News*, 16 сентября 2020 года, <https://www.dsnews.ua/ukr/politics/berlinskiy-proval-kakoy-ultimatum-zelenskomu-vydvinul-putin-15092020-399191>.
- 33 Понятие «политолог» на постсоветском пространстве не означает «специалист в области политологии»; обычно оно описывает либо медийного комментатора политических событий, либо «политтехнолога», который занимается управлением кампаниями и PR, либо и тем, и другим.
- 34 «Томос» — документ, признающий автокефалию православной церкви; Православная церковь Украины получила этот статус в 2019 году при полной поддержке Порошенко и резкой критике со стороны РПЦ и российских политиков.
- 35 Дмитрий Бавырин, «Россия загнала Зеленского в коронавирусную ловушку», *Взгляд*, 10 декабря 2020 года, <https://vz.ru/world/2020/12/10/1074902.html>.
- 36 Речь идет об упомянутой ранее конспирологической теории об алкоголизме Порошенко. Геворг Мирзаян, «Зеленский потерпел сильнейшее политическое поражение», 26 октября 2020 года, <https://vz.ru/world/2020/10/26/1067303.html>.
- 37 Ростислав Ищенко, «Ничтожество в нормандском формате», *Украина.ру*, 28 июля 2020 года, <https://ukraina.ru/20200728/1028376708.html>.
- 38 Анна Юранец, «Не икона, не идол: итоги года президентства Зеленского», *Газета.ру*, 20 мая 2020 года, https://www.gazeta.ru/politics/2020/05/19_a_13089229.shtml.
- 39 Юрий Ткачев, «Год у власти», *Огонек*, 25 мая 2020 года, <https://www.kommersant.ru/doc/4348154>.
- 40 “Why is Billionaire George Soros a Bogeyman for the Hard Right?” *BBC*, September 7, 2019, <https://www.bbc.com/news/stories-49584157>.
- 41 Василий Стоякин, «Зеленский начинает резко менять политический курс Украины», *Взгляд*, 20 марта 2020 года, <https://vz.ru/world/2020/3/23/1030174.html>.
- 42 Игорь Шишкин, «Владимир Зеленский. Год зиц-президентства ‘на отлично’», *Regnum*, 3 мая 2020 года, <https://regnum.ru/news/polit/2937406.html>.
- 43 См. Владимир Путин, «Об историческом единстве русских и украинцев», *Официальный сайт Кремля*, 12 июля 2021 года, <http://kremlin.ru/events/präsident/news/66181>.
- 44 Виктор Николаев, «Путин: Запад пытается создать ‘анти-Россию’», *Московский Комсомолец*, 3 марта 2022 года, <https://www.mk.ru/politics/2022/03/03/putin-zapad-pytaetsya-sozdat-antirossiya.html>; «Путин: ‘анти-Россия’ на Украине — новое геополитическое оружие Запада», *News.ru*, 27 апреля 2022 года, <https://news.ru/vlast/putin-ukrainskomu-narodu-ugotovlena-sudba-rashodnogo-materiala/>.
- 45 «Путин призвал ВСУ сложить оружие и ‘идти домой’», *Лента.ру*, 24 февраля 2022 года, <https://lenta.ru/news/2022/02/24/vsu/>.
- 46 Michael Schwirtz et al., “How Putin’s War in Ukraine Became a Catastrophe for Russia,” *New York Times*, December 16, 2022, <https://www.nytimes.com/interactive/2022/12/16/world/europe/russia-putin-war-failures-ukraine.html>.
- 47 Александр Мелман, «Клоун-президент и клоун-террорист: Зеленский проявил человечность». *Московский Комсомолец*, 28 июля 2020 года,

- <https://www.mk.ru/social/2020/07/28/klounprezident-i-klounterrorist-zelenskiy-proyavil-chelovechnost.html>
- 48 Mykhaylo Zabrotskyi et al., "Preliminary Lessons in Conventional Warfighting from Russia's Invasion of Ukraine: February - July 2022," *Royal United Services Institute*, November 30, 2022, <https://www.rusi.org/explore-our-research/publications/special-resources/preliminary-lessons-convention-al-warfighting-russias-invasion-ukraine-february-july-2022>.
- 49 Holly Bancroft, "'Nonsense': Russia Dismisses US Claims of False Flag Operation in Ukraine," *Independent*, February 4, 2022, <https://www.independe nt.co.uk/news/world/europe/russia-us-ukraine-invasion-b2007598.html>.
- 50 Calder Walton, "False-Flag Invasions Are a Russian Specialty," *Foreign Policy*, February 4, 2022, <https://foreignpolicy.com/2022/02/04/false-flag-invasions-are-a-russian-specialty/>.
- 51 Владимир Путин, «Обращение Президента Российской Федерации», Официальный сайт Кремля, 24 февраля 2022 года, <http://kremlin.ru/events/president/news/67843>.
- 52 «Фейк: В биолaborаториях Украины проводили опыты с коронавирусом летучих мышей», *StopFake.org*, 10 марта 2022 года, <https://www.stopfake.org/ru/fej-k-v-biolaboratoriyah-ukrainy-provodili-opyty-s-koronavirusom-let uchih-myshej/>.
- 53 "China Pushes Conspiracy Theory about U.S. Labs in Ukraine," *Bloomberg*, March 8, 2022, <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-03-08/chin a-pushes-russia-conspiracy-theory-about-u-s-labs-in-ukraine>
- 54 Jon Jackson, "QAnon Embraces Russia Conspiracy Theories on Ukraine Labs," *Newsweek*, March 10, 2022, <https://www.newsweek.com/qanon-embraces-russia-conspiracy-theories-ukraine-labs-1686816>.
- 55 Мария Щур, Robert Coalson, «Падіння літака рейсу МН17: одна трагедія, одна правда, безліч версій» [Падение рейса МН17: одна трагедия, одна правда, и бесконечное множество версий], *Радио Свобода*, 17 июля 2015 года, <https://www.radiosvoboda.org/a/27133581.html>.
- 56 Bálint Magyar and Bálint Madlovics, *A Concise Field Guide to Post-Communist Regimes: Actors, Institutions and Dynamics* (Budapest - Vienna - New York: Central European University Press, 2022), p.68.
- 57 Питер Померанцев, цит. в: Joshua Yaffa, "Is Russian Meddling as Dangerous as We Think?" *The New Yorker*, September 7, 2020, <https://www.newyorker.com/magazine/2020/09/14/is-russian-meddling-as-dangerous-as-we-think>.
- 58 Анатолий Кропивницкий, Аля Денисенко, «Мне с этим легче жить: почему факты не спасут от пропаганды», *После*, 14 декабря 2022 года, по состоянию на 16 января, <https://posle.media/mne-s-etim-legche-zhit-pochemu-fakty-ne-spasut-ot-propagandy/>.
- 59 «Вниманию российских средств массовой информации!», Роскомнадзор, 27 марта 2022 года, <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news74224.htm>.
- 60 Елизавета Горячева, «'Эхо Москвы' и 'Дождь' закрыты, но это не значит, что замолчали и их журналисты. Рассказываем, где их теперь смотреть, слушать и читать», *Meduza*, 27 марта 2022 года, <https://meduza.io/slides/e ho-moskvy-i-dozhd-zakryty-no-eto-ne-znachit-cto-zamolchali-i-ih-zhurnalist y-rasskazyvaem-gde-ih-teper-smotret-slushat-i-chitat>.
- 61 «Роскомнадзор объяснил блокировку 'Медузы' и других СМИ 'лживой информацией о сущности военной операции' в Украине», *Meduza*, 4 марта 2022 года, <https://meduza.io/news/2022/03/04/roskomnadzor-ob-yasnil-bl>

- okirovku-meduzy-i-drugih-smi-rasprostraneniem-lzhivoy-informatsii-o-suschnosti-voennoy-operatsii-v-ukraine
- 62 «Роскомнадзор ограничил доступ к изданию 'Новая газета. Европа', РИА Новости, 29 апреля 2022 года, <https://ria.ru/20220429/dostup-1786120187.html>.
- 63 William Andrews Evans, *The Anomaly of Ekho Moskvy: Adaptation Strategies for the Survival of Diversity of Viewpoints in Russian Media During the Putin Era*, master thesis, Department of Slavic and European Studies, Duke University, 2012, по состоянию на 16 января 2023 года, https://dukespace.lib.duke.edu/dspace/bitstream/handle/10161/5519/Evans_duke_0066N_11445.pdf?sequence=1
- 64 Оксана Мороз, «Від 'хорошого' до 'корисного' один Крим. Як опозиційні росіяни підігрують пропаганді РФ. Дослідження» [От «хорошего» до «полезного» один Крым. Как оппозиционные россияне подыгрывают пропаганде РФ. Исследование], *Українська правда*, 9 ноября 2022 года, <https://www.pravda.com.ua/articles/2022/11/9/7375505/>.
- 65 Согласно данным Radiomap.eu.
- 66 Сергей Высоцкий, «ГУЛАГ от Донбасса до Владивостока: 'ЛДНР' поглотил Россию», *Обозреватель*, 22 сентября 2022 года, <https://news.obozreva.tel.com/russia/gulag-ot-donbassa-do-vladivostoka-ldnr-poglotilo-rossiyu.html>.
- 67 Марина Перевозкина, «Зеленского все потеряли», *Московский Комсомолец*, 25 февраля 2022 года, <https://www.mk.ru/politics/2022/02/25/zelenskogo-vse-poteryali.html>.
- 68 «Володин сообщил, что Зеленский покинул Киев», *РИА Новости*, 26 февраля 2022 года, <https://ria.ru/20220226/zelenskiy-1775244614.html>.
- 69 «Украинский депутат утверждает, что Зеленский давно сбежал из Киева», *РИА Новости*, 11 марта 2022 года, <https://ria.ru/20220311/zelenskiy-1777702499.html>.
- 70 «ФЕЙК: Владимир Зеленский сбежал из Украины после вторжения России», *Вокс Україна*, 11 марта 2022 года, <https://voxukraine.org/ru/fejkladymyr-zelenskij-sbezhal-yz-ukraynu-posle-vtorzheniya-rossiyu/>.
- 71 Ани Кистаури, «Где записываются видеообращения Зеленского и что утверждают кремлевские СМИ?» *Детектор Мифов*, 17 октября 2022 года, <https://mythdetector.ge/ru/gde-zapisyvayutsya-videoobrashheniya-zelenskogo-i-chto-utverzhdaiut-kremlevskie-smi/>.
- 72 «Фейк: Визит Зеленского в Бахмут – постановка», *Stopfake.org*, 22 декабря 2022 года, <https://www.stopfake.org/ru/fejkladymyr-zelenskogo-v-bahmut-pos-tanovka/>.
- 73 Катерина Гончарова, «Звідки у ЗМІ з'явилася теза про 'Зеленського-наркомана'» [Откуда взялось утверждение в СМИ, что Зеленский наркоман], *Детектор медіа*, 26 апреля 2019 года, <https://ms.detector.media/manipulyatsii/post/22796/2019-04-26-zvidky-u-zmi-zyavylasya-teza-pro-zelenskogo-narkomana/>.
- 74 David Gilbert, "The Kremlin Keeps Trying to Call Volodymyr Zelensky a Drug Addict," *Vice*, April 27, 2022, accessed January 18, 2023, <https://www.vice.com/en/article/88gpd3/russia-zelensky-drug-addict>.
- 75 «Указ президента о лишении гражданства Коломойского и Ко есть, но засекречен – источник Zn.ua в ОПУ», *Дзеркало тижня*, 21 июля 2022 года,

- <https://zn.ua/ukr/POLITICS/ukaz-prezidenta-pro-pozbavlennja-hromadjanstva-kolomojskoho-ta-ko-je-ale-zasekrechenij-dzherelo-dtua-v-opu.html>.
- 76 Роман Костюченко, «В Україні 'націоналізують,' 'Мотор Січ,' 'Укрнафту,' 'АвтоКрАЗ': Зеленський пояснив, навщо» [В Украине национализируют Мотор Сич, Укрнафту и АвтоКрАЗ. Зеленский объяснил, почему], *Обозревател*, 7 ноября 2022 года, <https://news.obozrevatel.com/ukr/economics/есonomy/v-ukraini-natsionalizuyut-motor-sich-ukrnaftu-avtokraz-zmi.htm>.
- 77 Лузин Восканян, «Неделя с Владимиром Соловьевым: основные тезисы и манипуляции кремлевской пропаганды», *Fact Investigation Platform*, 13 мая 2022 года, <https://fip.am/ru/19284>.
- 78 Елена Лескина, «Эксперт: Зеленский шантажирует Запад разговорами о ядерном оружии», *Взгляд*, 20 февраля 2022 года, 2023, <https://vz.ru/news/2022/2/20/1144639.html>; Михаил Катков, «Украине указали на место. Чем Зеленский разозлил Запад», *РИА Новости*, 2 июля 2022 года, <https://ria.ru/20220702/ukraina-1799511548.html>.
- 79 Connor Perrett, "Russia is Promoting 'Outlandish and Ridiculous' Propaganda about the Killings in Bucha, Fact-Checkers Say," *Business Insider*, April 6, 2022, <https://www.businessinsider.com/russia-promoting-outlandish-and-ridiculous-propaganda-about-bucha-killings-2022-4>
- 80 На основе данных исследования, приведенного в еще неопубликованной главе коллективного проекта по изучению непризнанных республик на постсоветском пространстве: Константин Федоренко, «СМИ и стратегии легитимации режимов де-факто», 2022.
- 81 Christo Grozev, "Russian Spying is Privatized and Competitive. Counterespionage Should Be Too," *Newsweek*, July 27, 2020, <https://www.newsweek.com/russia-report-intelligence-trolls-interference-1520725>; Matthew A. Lauder, "'Wolves of the Russian Spring': An Examination of the Night Wolves As a Proxy for the Russian Government – Analysis," *Canadian Military Journal* 18, no. 3 (2018), 5, <http://www.journal.forces.gc.ca/vol18/no3/page5-eng.asp>.
- 82 David Gilbert, "Russian TikTok Influencers Are Being Paid to Spread Kremlin Propaganda," *Vice*, March 11, 2022, <https://www.vice.com/en/article/epxken/russian-tiktok-influencers-paid-propaganda>.
- 83 ИА Амитель, «Сколько заработали 'За Россию' спевшие перед барнаульцами Uma2rman и Сергей Бобунец», *Amic*, 13 мая 2022 года, <https://www.amic.ru/news/obschestvo/skolko-zarabotali-za-rossiyu-spevshie-pered-barnaulcami-uma2rman-i-sergey-bobunec>.
- 84 Роман Петренко, «В эфире телеканала вышел текст "капитуляции Зеленского", президент отреагировал», *Украинская правда*, 16 марта 2022 года, <https://www.pravda.com.ua/rus/news/2022/03/16/7331861/>.
- 85 Максим Иншаков, «Російські хакери зламали трансляцію Україна – Уельс та замість футболу пустили пропаганду РФ» [Российские хакеры взломали трансляцию матча Украина – Уэльс и передавали российскую пропаганду вместо футбола], *Обозревател*, 5 июня 2022 года, <https://news.obozrevatel.com/ukr/sport/football/rosijski-hakeri-zlamali-translyatsiyu-ukrain-ua-uels-ta-zamist-futbolu-pustili-propagandu-rf.htm>.
- 86 Алена Качуровская, «Зеленский прокомментировал фейк о своем здоровье», *Корреспондент*, 21 июля 2022 года, <https://korrespondent.net/ukraine/4497507-zelenskyi-prokomentyroval-feik-o-svoem-zdorove>.
- 87 Пост в телеграмм-канале D7News | Демократичная секира, 20 ноября 2022 года, 09:34, https://t.me/D7_channel/22330?single.

- ⁸⁸ Пост в телеграмм-канале Persha Pryvatna Memarnia, 1 февраля 2022 года, 16:58, <https://t.me/privatnamemarnya/12943>.
- ⁸⁹ Alona Mazurenko, "Combat Mosquitoes" Follow "Dirty Bomb": Russian Representative to UN Tells More Frenzy Lies," *Ukrainska Pravda*, October 28, 2022, <https://news.yahoo.com/combat-mosquitoes-dirty-bomb-russian-151700522.html>.
- ⁹⁰ Pjotr Sauer, "'We Have Already Lost': Far-Right Russian Bloggers Slam Military Failures," *The Guardian*, September 8, 2022, <https://www.theguardian.com/world/2022/sep/08/we-have-already-lost-far-right-russian-bloggers-slam-kremlin-over-army-response>.
- ⁹¹ Sarah Lain, "Russia and the West: Whose 'Rules-Based Order' Is It Anyway?" *Royal United Services Institute*, July 6, 2017, <https://www.rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/russia-and-west-whose-rules-based-order-it-anyway>
- ⁹² Владимир Фесенко, «Два тижні без 'каналів Медведчука': як змінився рейтинг Зеленського, Порошенка та кума Путіна?» [Две недели без каналов Медведчука: как изменился рейтинг Зеленского, Порошенко и кума Путина], *24 канал*, 16 февраля 2021 года, https://24tv.ua/dva-tizhni-bez-kanaliv-medvedchuka-yak-zminivsyia-novini-ukrayini_n1543831.
- ⁹³ "China Pushes Conspiracy Theory About U.S. Labs in Ukraine," *Bloomberg*, March 8, 2022, <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-03-08/china-pushes-russia-conspiracy-theory-about-u-s-labs-in-ukraine>.
- ⁹⁴ Sophie Lawton, "Far-Right Influencers Push Russian Propaganda to Claim the Reported Potential War Crimes in Bucha Are a False Flag," *Media Matters*, August 4, 2022, <https://www.mediamatters.org/russias-invasion-ukraine/far-right-influencers-push-russian-propaganda-claim-reported-potential-war>; Jon Jackson, "QAnon Embraces Russia Conspiracy Theories on Ukraine Labs," *Newsweek*, October 3, 2022, <https://www.newsweek.com/qanon-embraces-russia-conspiracy-theories-ukraine-labs-1686816>.
- ⁹⁵ "Tucker Carlson Accuses Volodymyr Zelensky of Waging a 'War Against Christianity,'" *Media Matters*, December 21, 2022, <https://www.mediamatters.org/fox-news/tucker-carlson-accuses-volodymyr-zelensky-waging-war-against-christianity>.
- ⁹⁶ См., например, Соня Кошкина, «УПЦ (нібито не МП): Синод як вирок самим собі» [УПЦ [Украинская православная церковь]] (будто бы не МП [Московского Патриархата]): Синод как приговор самому себе], *LB.ua*, 24 ноября 2022 года, https://lb.ua/society/2022/11/24/536945_upts_nibito_ni_r_sinod_yak_virok.html; Людмила Жукова, «Зрадники в рясах: у Мелітополі за російськими паспортами стоять священники УПЦ МП» (Предатели в рясах: в Мелитополе священники Украинской Православной Церкви – Московского Патриархата стоят в очереди за российскими паспортами), *RBC Ukraine*, 21 июля 2022 года, <https://styler.rbc.ua/ukr/zhizn/predateli-ryasah-melitopole-rossiyskimi-pasportami-1658392942.html>
- ⁹⁷ О роли церкви в Украине см. главу Татьяны Калиниченко и Дениса Брылова в первом томе.
- ⁹⁸ Michael Schwirtz et al., "How Putin's War in Ukraine Became a Catastrophe for Russia."
- ⁹⁹ Max Seddon and Polina Ivanova, "How Putin's Technocrats Saved the Economy to Fight a War They Opposed," *Financial Times*, December 16, 2022, <https://www.ft.com/content/fe5fe0ed-e5d4-474e-bb5a-10c9657285d2>.

-
- ¹⁰⁰ Michael Schwartz et al., "Putin's War: The Inside Story of a Catastrophe," *The New York Times*, December 17, 2022, sec. World, <https://www.nytimes.com/interactive/2022/12/16/world/europe/russia-putin-war-failures-ukraine.html>.
- ¹⁰¹ Andreas Umland, "Aleksandr Dugin - A Russian Scarecrow," *New Eastern Europe*, March 20, 2017, <https://neweasterneurope.eu/2017/03/20/alexander-dugin-a-russian-scarecrow/>.
- ¹⁰² Пост в Twitter-аккаунте @prof_preobr, 15 ноября 2022 года, 12:59, https://twitter.com/prof_preobr/status/1592487545316995075.
- ¹⁰³ Анастасия Печенюк, «Думали, что это для Кремля: тиктокеры из РФ за деньги озвучили пропагандистский бред (видео)», *Униан*, 28 декабря 2022 года, <https://www.unian.net/russianworld/dumali-hto-eto-dlya-kremlya-ti-ktokery-iz-rf-za-dengi-ozvuchili-propagandistskiy-bred-video-12093204.html>.
- ¹⁰⁴ Magyar and Madlovics, *A Concise Field Guide*, 152-154.
- ¹⁰⁵ София Минджоса, «В ЕС рассчитывают, что Украина учтет рекомендации Венецианской комиссии по закону о КСУ», *24 Канал*, 23 декабря 2022 года, https://24tv.ua/ru/reforma-ksu-es-nastaivajut-htoby-ukraina-prislushalask-venecianskoj_n2223108; Даша Птаховська, «Законопроект №5655 нарушит права землевладельцев и уничтожит достижения децентрализации, – АГУ», *24 Канал*, 13 декабря 2022 года, https://24tv.ua/ru/hto-ne-tak-zakon-oproektom-5655-agu-sdelali-zajavlenie_n2216924.
- ¹⁰⁶ Magyar Madlovics, *A Concise Field Guide*, 156-157.
- ¹⁰⁷ Там же.
- ¹⁰⁸ Magyar and Madlovics, *A Concise Field Guide*, 161.
- ¹⁰⁹ «Мониторинг российского общества. Зеркало России, ноябрь-декабрь 2022 года», ikar-thinktank.org, 19 декабря 2022 года, <https://ikar-thinktank.org/ru/explorations/13>.

Авторитарная дефляция: Как Россия проиграла информационную войну Западу (Петер Креко, Богларка Редль)¹

1. Введение: взлет и падение российской «мягкой силы»

Американская «мягкая сила», или способность США завоевывать сердца и умы людей в мире и служить образцом для подражания, уже давно вызывает зависть в Москве. Официально российское государство стало уделять больше внимания «мягкой силе» после «цветных революций»², прежде всего в Украине и Грузии, которые воспринимаются как примеры успешного применения западной «мягкой силы» для инициирования политических изменений. Таким образом, применение «мягкой силы» Россией с самого начала носило реактивный характер. Как писал один из участников Валдайского клуба в 2012 году: «Сегодня Россия уделяет гораздо больше внимания мягкой силе и намерена использовать ее для восстановления своих позиций в мире. И сейчас – в отличие от 1990-х и даже 2000-х годов – эта политика подкреплена соответствующими финансовыми ресурсами»³. Президент Путин также неоднократно говорил о важности «мягкой силы» – и как об угрозе со стороны Запада, и как об инструменте, который Россия должна применять более грамотно, чтобы адаптироваться к меняющимся требованиям и характеру публичной дипломатии. Так, 11 февраля 2013 года в беседе с российскими дипломатами он сказал: «Грамотное использование методов «мягкой силы» становится все более приоритетным. Нам нужно укреплять позиции русского языка, активно продвигать позитивный образ России за рубежом, учиться органично встраиваться в глобальные информационные потоки»⁴.

Российская «мягкая сила», безусловно, имеет свои ограничения в плане убеждения западной общественности. Действительно, существует обратная зависимость между тем, сколько Россия тратит на завоевание сердец и умов людей, и тем, насколько она популярна на международном уровне. Конечно, корреляция не эквивалентна причинно-следственной связи. Основная причина такой обратной зависимости заключается в том, что Россия начинает тратить больше средств на убеждение международной общественности, как правило, после того, как признает утрату своего влияния или откровенно игнорирует территориальную целостность других стран. Например, пропагандистский канал Кремля Russia Today (RT) был создан в 2005 году, через год после Оранжевой революции в Украине. Фонд «Русский мир», московская версия Британского совета или Гёте-института, был создан в 2009 году, через год после вторжения в Грузию. RT значительно расширился и после аннексии Крыма в 2014 году.

Крымский конфликт, по-видимому, стал переломным моментом, после которого российское государство и другие связанные с ним акторы стали вкладывать гораздо больше средств в изменение имиджа России. Как утверждает Матвеева, кризис 2014 года в Украине «привнес бóльшую последовательность в подход Москвы, который стал более стратегическим, сочетающим различные элементы для достижения внешнеполитических целей»⁵. В то же время, как мы увидим ниже, эти попытки оказались довольно неудачными с точки зрения создания более дружественного имиджа Кремля.

С другой стороны, до начала полномасштабного вторжения в феврале 2022 года России удалось ввести в заблуждение и обмануть мировое общественное мнение относительно своих намерений. Большинство экспертов, политиков и общественности западного мира считали, что Россия просто блефует, а британские и американские спецслужбы, заблаговременно предупреждавшие о возможности вторжения, просто поднимают ложную тревогу и напускают туман дезинформации. Таким образом, несмотря на многомесячное наращивание

военной мощи, Россия все же смогла удивить западную общественность своим вторжением в Украину.

Цель данной главы – рассмотреть степень успеха России в формировании общественного мнения после вторжения. Поместив последние события в более широкий международный и временной контекст, мы сможем лучше понять эффективность российской тактики убеждения. Главный тезис главы заключается в том, что привлекательность «мягкой силы» России была серьезно подорвана аннексией Крыма. Однако Россия сохранила способность оказывать влияние на политические процессы, применяя тактику «острой силы», например, внедряясь в информационное и политическое пространство западных стран. Кроме того, Россия использует «авторитарную инфляцию» для создания видимости своего превосходства. Несмотря на сохраняющуюся популярность некоторых нарративов в отдельных странах, Россия в значительной степени потерпела неудачу в информационной войне против Запада с момента начала вторжения.

2. Мягкая сила России и авторитарная инфляция до 2022 года

2.1. Концепция мягкой силы

Мягкая сила в своем первоначальном значении – это способность страны убеждать других делать то, что она хочет, не прибегая к прямой силе или принуждению, а исключительно с помощью привлекательности⁶. Другими словами, это способность изменять поведение других без применения кнута (военного вмешательства) или пряника (экономических стимулов). Мягкая сила – это «наступление очарованием»: завоевание сердец (и, в меньшей степени, умов) других стран путем «экспорта» ценностей, культуры, идей и привлекательных личностей. Мягкая сила – это статус страны как образца для подражания для других стран.

Преимущество концепции мягкой силы в попытке отразить природу российского влияния заключается в том, что она делает акцент на сходстве между российским и западным инструментарием, что важно, по крайней мере, по двум причинам. Во-первых, как мы утверждали ранее, Россия использует ряд инструментов мягкой силы именно потому, что считает, что Запад использует их успешно. Во-вторых, это лучше описывает характер влияния, которое зачастую гораздо менее централизовано, более ситуативно и сетеобразно, чем на Западе.

Далее приводится сравнение российской и западной мягкой силы с выделением сходств и различий.

2.2. Сходства российской и западной мягкой силы

Даже в исходном описании мягкой силы ее продвижением занимаются самые разнообразные игроки: это не только дипломаты, но и университеты, частные компании, аналитические центры, церкви⁷. Россия стремится «контролировать хаос», влияя при этом на политические процессы на Западе⁸. Помимо МИДа и спецслужб, в первую очередь ФСБ и ГРУ, в процесс вовлечены олигархи (например, Константин Малофеев и Дмитрий Фирташ), аналитические центры (например, клуб «Валдай»), Русская православная церковь, государством организованные негосударственные организации (ГОНГО), российские политики (не только из партии «Единая Россия», но и из «Родины» и КПРФ), идеологи (например, Александр Дугин и Иван Ильин), финансовые институты (например, Внешэкономбанк), которые действуют более или менее согласованно, но не полностью централизованно, пользуясь определенной автономией. Такое понимание российской мягкой силы имеет прагматические последствия: поведение более децентрализованных, сетевых организационных структур сложнее предсказать.

Когда речь идет о внешней политике, Кремль зачастую просто подражает тому, что, по его мнению, делает Запад. Наиболее очевидные примеры: создание аналитических центров, таких как Валдайский клуб, или альтернативных

правозащитных организаций, российских аналогов Freedom House, призванных влиять на политический дискурс⁹. «Милитаризация» мягкой силы в определенной степени также является результатом этой стратегии подражания. Через полгода после аннексии Крыма, в октябре 2014 года, Путин сам сказал об этом на заседании Совета Безопасности:

Вместе с тем необходимо учитывать и существующие в информационной сфере риски и угрозы. Мы видим, что отдельные страны пытаются использовать своё доминирующее положение в глобальном информационном пространстве для достижения не только экономических, но и военно-политических целей. Активно применяют информационные системы в качестве инструмента так называемой мягкой силы для достижения своих интересов¹⁰.

Другим важным примером такого подражания стало утверждение начальника Генерального штаба генерала Валерия Герасимова в его печально известной статье (ошибочно принятой за «доктрину») о необходимости изменения подходов в российских вооруженных силах и развития более асимметричных инструментов. Основной аргумент Герасимова заключался в том, что Запад продемонстрировал более грамотное использование информационной и мягкой силы не только в ходе «так называемых цветных революций» на постсоветском пространстве, но и во время «арабской весны». Россия должна ответить на этот вызов, утверждал Герасимов, именно потому, что Запад более успешен¹¹. Ирония заключается в том, что «доктрина», которую многие считают библией нелинейной войны, на самом деле является герасимовским (основанным на теории заговора) описанием того, как, по его мнению, Запад и США используют нелинейную войну против России и ее союзников. Другой пример такого открытого подражания – самокритичное заявление главы фонда «Русский мир» Вячеслава Никонова от 2013 года. В одном из интервью Никонов заявил, что Россия испытывает реальный дефицит в инструментах мягкой силы:

Действительно есть недостаток инструментов мягкой силы. К ним относятся глобальные СМИ, которые у западных стран есть, а у РФ

практически нет [...]. К ним также относятся неправительственные организации, действующие на международной арене. В Соединённых Штатах таких порядка 15 тысяч. В России максимум на пальцах двух рук можем их посчитать, из них крупных не так много¹².

Конечная цель российской внешней политики, основанной на мягкой силе, аналогична внешней политике других стран: увеличение своего международного экономического и политического влияния путем долгосрочных инвестиций в культуру, СМИ и НКО с целью максимизации долгосрочного влияния¹³.

2.3. Основные отличительные черты российской мягкой силы

Отмеченное выше сходство не означает, однако, будто мягкие силы России и Запада идентичны. Учитывая, что этот термин изначально был создан для описания характера внешней политики США, очевидно, что это понятие не вполне соответствует российским усилиям по оказанию влияния; подражание никогда не бывает точным.

По мнению Марселя Ван Херпена, вероятно, лучшего обозревателя российской мягкой силы, мягкой силы путинского режима практически не существует, она представляет собой лишь «жесткую силу в бархатных перчатках»¹⁴. Он утверждает, что границы между мягкой и жесткой силой часто размыты, особенно в контексте международных конфликтов. Поддержка Россией экстремистских организаций, интервенции в Грузию и в Украину (последней предшествовала информационная война) – вот лишь несколько примеров, подтверждающих этот принцип¹⁵.

Существуют три важные и характерные черты российских попыток применения мягкой силы:

1. *Изобретательность*. Во-первых, активные меры и операции спецслужб играют важную роль в кремлевском инструментарии мягкой силы: это «инновационный» аспект российской мягкой силы¹⁶. Спецслужбы (особенно ГРУ, но в некоторой степени и ФСБ, и СВР), как правило, участвуют в управлении машиной мягкой силы,

хотя, как уже говорилось выше, обычно Кремль или службы безопасности берут или способны взять под контроль ее работу. Яркий пример – упомянутый выше Вячеслав Никонов, нынешний руководитель фонда «Русский мир», «Британского совета России», ГОНГО, созданного по указу Путина в 2007 году. Никонов был в прошлом секретарем главы КГБ и является внуком Вячеслава Молотова, министра иностранных дел СССР при Иосифе Сталине. Хотя официальной целью фонда является продвижение русского языка и культуры на международном уровне (опять же по примеру Британского совета), он работает в тесном сотрудничестве с Министерством иностранных дел, спецслужбами и Русской православной церковью над распространением ультраконсервативной, нелиберальной (нео)евразийской идеологии¹⁷. Другим примером может служить медиаимперия Пригожина и печально известная «фабрика троллей», которая была создана с помощью Кремля и сразу же взята под контроль спецслужбами России после того, как Пригожин начал свой мятеж в июне 2023 года¹⁸.

2. *Отторжение.* Во-вторых, для российской мягкой силы создание «отторжения» между Россией и Западом не менее важно, чем формирование притяжения к самой России. Российская мягкая сила направлена на дискредитацию Запада и повышение славы России за счет очернения образа конкурента. Привлекательность России и ее президента формируется скорее косвенно, чем прямо – Путин и Россия становятся «красивее», изображая Запад «уродливым». Изображение либерального Запада как либерального, лишенного ценностей, нигилистического сообщества необходимо для того, чтобы сделать Россию более привлекательной в сравнении с ним¹⁹.
3. *Путаница.* В-третьих, кремлевский месседж не является ни прямым, ни линейным, ни последовательным (что, очевидно, даже технически невозможно в западной информационной среде). Он стремится передать

несколько видов зачастую противоречивых сообщений, проталкивает конфликтующие нарративы, чтобы запутать аудиторию и создать мир, в котором «ничто не истинно и все возможно»²⁰. Эта форма причудливой «постмодернистской диктатуры»²¹, которую Путин построил в России, экспортируется через использование инструментов мягкой силы. Важнейшими и взаимосвязанными элементами этой стратегии являются поддержка фейковых сил с обеих сторон и распространение теорий заговора²².

Конечно, можно возразить, мол, если рассматривать все эти характеристики в совокупности, то мягкая сила – это фигура умолчания, и называть так деятельность российских акторов, направленную на усиление влияния, возможно, перебор. Альтернативой этому термину, появившемуся в последнее время в экспертных дискуссиях, является «острая сила», которая в основном применяется к политике влияния авторитарных режимов, таких как Россия и Китай. Эти две страны видят в мягкой силе Запада существенную угрозу своему существованию и, в свою очередь, разрабатывают в ответ менее мягкие инструменты²³. Их инструменты острые, поскольку «они стремятся «пробить, проникнуть или продырявить» политическую и информационную среду стран-мишеней»²⁴. По мнению изобретателей этого термина Кристофера Уокера и Джессики Людвиг, «это авторитарное влияние по сути не является ни привлечением, ни даже убеждением; вместо этого оно прибегает к отвлечению внимания и манипулированию»²⁵.

Чтобы разобраться в характере и успехе политики влияния, проводимой российским государством и его доверенными, в следующих разделах мы будем использовать оба термина.

2.4. Инфляция авторитаризма: как Россия до вторжения создавала представление о себе как о чем-то большем

Опросы показывают, что в последнее десятилетие (и особенно начиная с 2014 года) привлекательность российской мягкой

силы была далеко не самой высокой. По данным опроса, проведенного Pew Research, в период с 2010 по 2020 год доля граждан, положительно относящихся к путинской России, снизилась с 49 до 19% в США, с 46 до 24% в Великобритании и с 50 до 30% в Германии²⁶. В восьми из десяти стран популярность России снизилась, увеличившись только в Италии. Тем не менее, несмотря на отсутствие симпатии к России, ее влияние растет: в 25 странах, где проводился опрос Pew, доля респондентов, считающих, что Россия будет играть более важную роль в мире, чем десять лет назад, более чем в два раза выше (42%), чем доля тех, кто считает, что ее значение снизилось (19%).

Одним словом, несмотря на то, что Россия воспринимается с растущей антипатией и доверие к ее лидерам невелико (особенно в демократическом мире), до 2022 года она, тем не менее, воспринималась как все более мощная держава. При этом Россия гораздо успешнее применяет острую силу, чем мягкую, что приводит к явлению, которое можно назвать «авторитарной инфляцией»²⁷.

Авторитарная инфляция является как компонентом, так и побочным продуктом инструментария острой силы. В некоторых случаях острая сила может быть специально направлена на то, чтобы в информационную среду демократических стран проникали нарративы, доказывающие превосходство авторитарных моделей. В других случаях восприятие авторитарной власти может быть вторичным эффектом других операций, например, вмешательства в выборы, что в итоге повышает авторитет путинского режима. Манипулирование демократическими институтами позволяет авторитарным сверхдержавам не только подрывать политические системы стран-мишеней, но и создавать ложное впечатление о собственном едва ли не всемогуществе.

Успех авторитарной инфляции заключается в восприятии населением автократических держав как более сильных, богатых и влиятельных, чем они есть на самом деле. Так, например, в Венгрии в результате опроса, проведенного Институтом Политического Капитала в 2018 году²⁸, выяснилось,

что большинство населения имеет завышенное представление об экономической и военной мощи России. Опешоляющие 80% респондентов переоценили значение России в торговых отношениях Венгрии, причем половина из них включила ее в число шести крупнейших экспортных партнеров, в то время как в действительности она занимает лишь семнадцатое место. Аналогичным образом, 54% респондентов переоценили ВВП России по сравнению с ВВП гораздо более сильных экономик Великобритании и Германии. Кроме того, большинство венгров считают, что военные расходы России выше, чем у США (в десять раз) или Пекина (в три раза), причем две трети из них переоценивают относительные военные расходы России. Это явление характерно не только для Венгрии: в шести из девяти стран Центральной и Восточной Европы, опрошенных Globsec²⁹, больше людей считают, что именно Россия, а не США обладает самой сильной армией в мире.

В течение длительного времени кремлевская пропаганда концентрировалась на представлении России как экономически сильной, военной державы, с преувеличенными заявлениями о победе в гипотетических конфликтах против НАТО и завуалированными угрозами ядерной войны. Российские пропагандистские каналы, такие как RT, даже дошли до того, что заявили, что ВВП России превосходит ВВП некоторых членов G7, а другие пропагандистские каналы бездоказательно пытались представить российские инновации в качестве движущей силы таких крупных технологических достижений, как космический шаттл Илона Маска и вакцина AstraZeneca от COVID-19³⁰. Эти усилия не смогли завоевать общественное мнение, но они успешно создали иллюзию доминирования России над политикой Запада, несмотря на относительно ограниченный геополитический охват страны.

Бывший кремлевский политтехнолог Глеб Павловский заметил, что теперь Россия может имитировать глобальную власть и влияние, оставляя отпечатки своих пальцев на хакерских и иных операциях влияния и устраивая театрализованное представление для мировой аудитории³¹. Тем не менее, до

вторжения 2022 года у России была реальная возможность избирательно участвовать в геополитических делах и «выступать в более высокой весовой категории».

Таким образом, если мы хотим оценить успешность российской дезинформации в предвоенный период, нам необходимо определить, что мы понимаем под ее целями. Если говорить о наиболее важных целях, которых хотела достичь Россия, то в отношении периода, предшествовавшего вторжению, необходимо отметить три основных момента:

1. *Любовь*, то есть цель – повысить популярность путинской России и ее режима;
2. *Страх*, то есть цель – выглядеть как сверхдержава, способная достичь своих целей;
3. *Быть услышанным*, что означает цель продвижения российского нарратива, включая теории заговора, а также распространение большого количества противоречивых нарративов с целью «создания шума», чтобы запутать Запад и западное общественное мнение.

Успешность реализации этих целей можно оценить с прагматической точки зрения: насколько они смогли повлиять на общественное мнение и политические решения. Как видно из приведенных данных, усилия России, ориентированные на Запад с 2014 года, были крайне неудачными в отношении первого пункта («любви»), а в отношении второго и третьего («страха» и «желания быть услышанным») – лишь частично успешными.

3. Авторитарная дефляция: крушение образа «сильной России» на Западе после начала войны

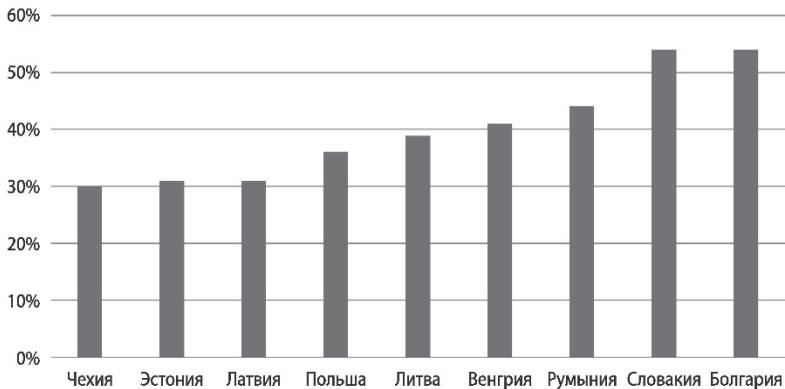
3.1. Военная пропаганда: теории заговора и распространение российского нарратива в определенных странах

Дмитрий Киселёв, генеральный директор российского государственного медиахолдинга «Россия сегодня», как-то сказал: «Объективность – это миф, который нам предлагают и навязывают»³². Эта эпистемологическая неопределенность, возможно, является одним из самых успешных пропагандистских экспортов Российской Федерации. Восприимчивость к релятивистскому посланию о том, что все сверхдержавы лгут и что мы должны быть подозрительными во всех направлениях, выходит далеко за пределы «фанбазы» Путина и России. По данным опроса компании «Политический капитал», проведенного летом 2022 года, треть населения Венгрии была склонна согласиться с утверждением: «В этой войне все лгут и распространяют фейковые новости». Как утверждает Рэнд Вальцман, одной из главных целей российской дезинформации является воздействие на аудиторию с помощью многочисленных, противоречивых нарративов, чтобы посеять семена недоверия и сомнения в отношении Европейского союза (ЕС), а также национальных правительств³³.

Теории заговора являются очень успешным инструментом распространения этой эпистемологической неопределенности в модной, развлекательной и, казалось бы, разоблачительной форме. В такого рода нарративах можно увидеть переработку старых историй КГБ времен холодной войны и их применение в современном контексте. Например, в 1980-х годах КГБ развернул операцию под названием «Инфекция», в ходе которой распространялась информация о том, что именно правительство США создало в лабораториях вирус ВИЧ и затем распространило его по всему миру. После 2022

года российская пропаганда распространяла информацию о секретных биологических лабораториях США на территории Украины, в которых готовились вирусы для избирательного заражения исключительно россиян (!). В эту теорию заговора, например, поверили 28% венгерского населения, причем среди избирателей партии Виктора Орбана Фидес этот показатель вырос до 45% (!)³⁴. Опрос Globsec, проведенный в 2022 году³⁵, показал, что общественное мнение в странах Центральной и Восточной Европы очень уязвимо для дезинформации, причем наиболее склонны к восприятию этих теорий страны, имеющие более тесные исторические/культурные/религиозные связи с Россией, такие как Словакия и Болгария (Схема1).

Схема 1. Средняя степень убежденности в трех теориях заговора и манипулятивных нарративах (2022).



Источник: Globsec.

Исследование, проведенное компанией Detector Media в июне-октябре 2022 года, выявило нарративные паттерны дезинформации в 14 странах Центральной и Восточной Европы³⁶. Неудивительно, что наибольшее количество сообщений, распространяющих нарративы российской пропаганды, было зафиксировано в Украине (почти 20% от всех проанализированных сообщений), однако высокая степень пропаганды была обнаружена и в других странах, таких как страны Балтии, Болгария, Венгрия и Польша. Что касается содержания, то большая

часть пропагандистских сообщений касалась событий российско-украинской войны, из которых 55% сообщений утверждали, что «Украина проигрывает войну» или «украинцы нападают на мирных жителей и совершают другие военные преступления»; экономических последствий санкций, из которых 17,7% сообщений утверждали, что «санкции вредят Западу больше, чем России» или что «инфляция и энергетический кризис вызваны неверными политическими шагами Европы и США»; военной помощи Украине, из которых 9,3% сообщений утверждали, что «Запад использует Украину для ведения войны против России» или что «война в Украине ненастоящая/инсценированная». Контент распространялся как на русском, так и на местных языках, а также демонстрировал нацеленность на конкретную страну, например, «Польша не должна помогать Украине из-за их прошлых исторических конфликтов».

В отчете за февраль 2023 года отмечается, что «информационные кампании России на оперативном уровне направлены либо на создание условий для планируемых российских операций, либо на смягчение российских военных неудач», при этом, как правило, используется тезис о том, что «Украина не способна победить Россию из-за неравенства сил между двумя государствами»³⁷. Что касается граждан стран-мишеней, то можно отметить, что российские информационные источники подпитывают сетевые экстремистские сообщества, например европейских националистов и американских белых шовинистов на различных платформах социальных сетей³⁸.

Война против Украины активизировала «лагерь мира» в Европе. Призыв к миру причудливым образом стал одним из самых главных аргументов, используемых прокремлевскими партиями по всей Европе. Пророссийские позиции в этой кампании часто выступают под маской «мирного» аргумента: Если Европа хочет мира, она должна сохранять нейтралитет, прекратить поддержку Украины и санкции в отношении России. В Венгрии после начала войны в предвыборных посланиях партии Фидес без конца повторялся следующий тезис:

«Война или мир? Те, кто хочет мира, должны выбрать «национальную» сторону, а те, кто хочет войны, должны встать на сторону левых». Эта риторика (усиленная медийным аппаратом Орбана в единственной информационной автократии Евросоюза) характерна не только для Венгрии³⁹. Во Франции Марин Ле Пен также строит свои лозунги на страхе своих избирателей перед открытым конфликтом. «Я одержима миром!» – заявила она во время политических дебатов, организованных телеканалом TF1, и продолжила: «Я боюсь, извините, что вынуждена так говорить, что Франция, возможно, против своей воли, будет вынуждена вступить в войну из-за обязательств, навязанных альянсами»⁴⁰. Аналогичные нарративы характерны и для популистских партий других стран. Например, на президентских выборах в Чехии, которые состоялись в январе 2023 года, Андрей Бабиш позаимствовал «мирные» дезинформационные нарративы партии Фидес, хотя и не добился успеха. В Италии Маттео Сальвини также пытался заручиться поддержкой населения, ставя под сомнение эффективность санкций против России.

3.2. Неэффективность на политическом уровне: решения государств и ЕС о помощи Украине

Хотя Россия, по-видимому, преуспела в распространении теорий заговора и других видов пропагандистских сообщений, этого недостаточно для достижения ее конкретной цели – влияния на принятие политических решений. Например, в марте 2022 года на заседании Генеральной Ассамблеи ООН против России (предписывающей РФ покинуть территорию Украины) проголосовала 141 страна, 35 воздержались, и только группа из пяти – не столь влиятельных – стран проголосовала против резолюции: сама Россия, Белоруссия, Эритрея, Северная Корея и Сирия.

Война между Россией и Украиной в непосредственной близости от ЕС заставила Евросоюз и его стран-членов произвести фундаментальную смену парадигмы в политике безопасности и соседства⁴¹. Европейская *Ostpolitik*, которая делала

акцент на понимании и открытой политике в отношении России, во многом устарела, поскольку война перечеркнула базовую европейскую внешнеполитическую установку – умиротворение Советского Союза, а затем и независимой России через плодотворные экономические отношения.

Угрозы России, что сторонники Украины могут сами стать военными целями, не отбили у лидеров желание поддерживать Украину оружием. В 2022 году произошло нарушение целого ряда табу: от поставок немецкого оружия – от касок до танков «Леопард-2» – до военной подготовки, организованной ЕС. После долгих колебаний Украина получит от своих союзников по НАТО самолеты F16. За первый год войны 17 стран-членов ЕС, включая такие обычно нерешительные страны, как Германия и Швеция, поставили Украине тяжелое вооружение, и даже ЕС оказал ей военную помощь. Впервые в своей истории ЕС санкционировал передачу летального оружия третьей стране. За один год он выделил Украине 3,6 млрд евро на закупку вооружений. Кроме того, в ноябре 2022 года была запущена комплексная миссия по обучению (EUMAM) с двухлетним мандатом для украинских военнослужащих. Это первая миссия ЕС, которая вносит существенный вклад в подготовку солдат из страны, не входящей в ЕС. Европейские страны (включая ЕС), являющиеся союзниками Украины, по состоянию на начало 2023 года предоставили ей военной помощи на общую сумму около 15 млрд евро.

В начале 2023 года, на фоне ожидаемого весеннего наступления России, произошла еще одна значительная активизация: несколько стран-членов ЕС, ранее не желавших предпринимать решительных действий против Кремля, например Германия и Франция, предложили Украине современное тяжелое вооружение из своих действующих запасов. В последнее время активизировался и международный диалог о поставках истребителей. Все это свидетельствует о политической приверженности крупных стран-членов ЕС, которая, вероятно, будет определять направление внешней политики Евросоюза в долгосрочной перспективе. В то же время реакция НАТО

выглядит единой: в ближайшее время к ней присоединятся еще две страны (Швеция и Финляндия).

Наконец, ЕС буквально за несколько дней ввел против России экономические санкции беспрецедентного масштаба и с тех пор продолжает применять дальнейшие ограничения. К моменту написания этой главы Европейский совет принял в общей сложности 10 санкционных пакетов, несмотря на протесты некоторых стран-членов (в частности, Венгрии) и некоторые не слишком значимые шаги по смягчению санкций (например, исключение из списка некоторых олигархов и патриарха Кирилла в результате лоббистских усилий Венгрии)⁴². По оценкам, страны-члены ЕС приняли в общей сложности около 5 млн украинских беженцев, а ЕС предоставил Украине экономическую помощь на сумму около 30 млрд евро.

3.3. Неэффективность на уровне избирателей: общественное мнение и выборы

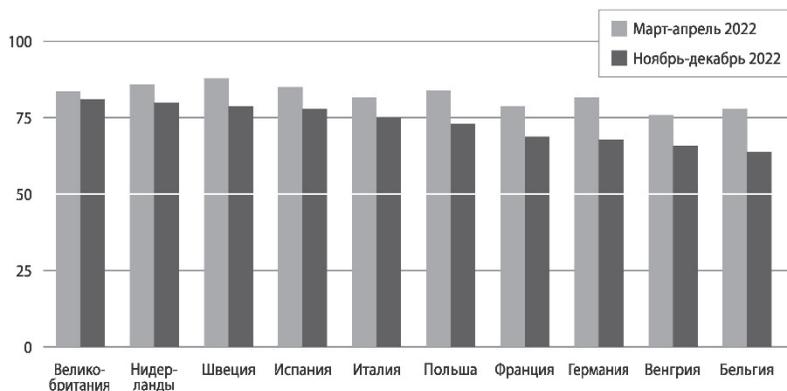
Опросы общественного мнения показывают, что по прошествии года большинство европейцев по-прежнему поддерживают инициативы по оказанию помощи Украине. Полученные данные свидетельствуют о незначительном снижении поддержки мер по оказанию помощи Украине по сравнению с периодом сразу после начала войны; тем не менее, значительная часть европейцев по-прежнему твердо выступает за поддержку Украины. Хотя за последний год поддержка принятия беженцев и введения жестких санкций снизилась (в среднем на 9,1 процентных пунктов), в большинстве стран она по-прежнему значительно превышает 50%. Военная и финансовая помощь стали несколько менее популярны. В Германии, занимающей третье место в мире по объему военной помощи Украине, популярность поставок оружия снизилась с 55% в марте до 48% в декабре 2022 года⁴³. Однако это не столь уж резкое изменение.

В прошлом году в марте-апреле и ноябре-декабре⁴⁴ компания «Ipsos» проводила опросы о мерах поддержки Украины в 28 странах, включая 9 стран-членов ЕС и Великобританию. Результаты показали, что, несмотря на растущие трудности с

обеспечением материального благополучия, значительная часть европейцев по-прежнему твердо поддерживает идею защиты страны от российской агрессии, хотя и с некоторым снижением темпов роста с течением времени. Аналогичные результаты показывают и опросы Евробарометра.

В странах, жители которых были опрошены в конце прошлого года, меры по приему украинских беженцев по-прежнему поддерживались подавляющим большинством, хотя этот показатель и несколько снизился: в первую очередь в Германии и Бельгии (на 14 процентных пунктов), Венгрии и Франции (на 10 процентных пунктов), а в Великобритании – всего на 3 процентных пункта (Схема 2).

Схема 2. Изменение поддержки приема беженцев в период с марта по декабрь 2022 года (%).

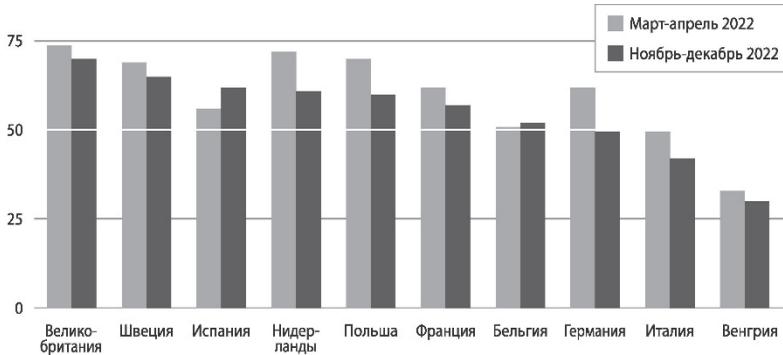


Источник: Ipsos, подборка Политического капитала.

В европейских странах, где Ipsos проводила опрос, поддержка санкций достигает подавляющего большинства. После начала войны единственной страной, в которой за жесткие санкции против России выступало меньшинство (33%), была Венгрия, в то время как более чем в половине стран поддержка санкций превышала 60%. К моменту проведения второго раунда опроса поддержка санкций в большинстве стран уже снизилась (более чем на 10 процентных пунктов в Нидерландах, Германии и

Польше), но все еще оставалась выше 50% в восьми из десяти стран (Схема 3).

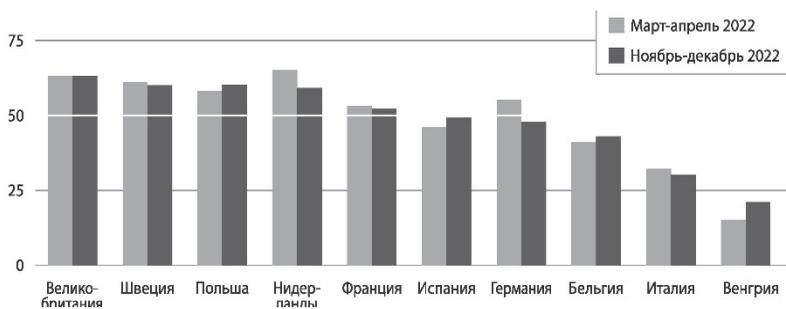
Схема 3. Изменение доли призывающих к «максимально жестким санкциям» в период с марта по декабрь 2022 года (%).



Источник: Ipsos, подборка Политического капитала.

Что касается общественного мнения о поставках оружия в Украину, то, по данным опроса Ipsos, оно превышает 50% в половине стран, участвовавших в опросе. Важным дополнением является то, что все страны, опрошенные Ipsos, за исключением Венгрии, поставляют оружие в Украину. Уровень поддержки поставок оружия в большинстве стран за последний год существенно не изменился: как правило, он снизился, но в некоторых странах, таких как Испания, Польша, Бельгия и даже Венгрия, вырос. Последнее, вероятно, связано с тем, что в ходе предвыборной кампании эта тема была гораздо более актуальной, чем во время проведения опроса в конце года. В Германии, занимающей третье место в мире по объему военной помощи Украине, общественная поддержка поставок оружия снизилась на 7 процентных пунктов – с 55% до 48%. Таким образом, в целом стратегия России по сдерживанию европейских стран и их лидеров от поставок оружия не увенчалась успехом.

Схема 4. Изменение поддержки политики, предусматривающей передачу вооружений и/или систем ПВО, в период с марта по декабрь 2022 года (%).



Источник: Ipsos, подборка Политического капитала.

Поддержка финансовой помощи отстает от поддержки поставок вооружений. В декабре 2022 года большинство представителей восьми из десяти опрошенных стран заявили, что их страна не может позволить себе оказать финансовую помощь Украине в условиях нынешнего экономического кризиса. Интересно, что поляки, которые являются одними из самых единомышленников Украины, меньше всего поддерживают свое правительство в оказании финансовой помощи Украине: 63% поляков в начале войны и 70% через год после нее отвергли возможность оказания финансовой помощи. Эта цифра показательна и в том смысле, что общественная поддержка Украины нигде в Европе не является черно-белым вопросом.

Но даже если картина общественного мнения по Украине является сложной, выборы последнего года являются мощным индикатором устойчивой поддержки Украины и ее разделов среди европейской общественности. За исключением Венгрии (и Италии, если рассматривать позицию Lega и Forza Italia как младших коалиционных партий), ни в одной стране за последний год партии, выступающие против санкций и помощи Украине, не смогли сформировать правительство. Несмотря на то, что подобные агитационные послания звучали практически на всех выборах в Европе, партии, ведущие

пророссийскую кампанию, такие как французское Национальное объединение или ANO 2011 Андрея Бабиша в Чехии, в большинстве случаев проигрывали кандидатам, более благосклонным к Украине. Несмотря на то, что существует вероятность прихода к власти в Словакии кандидатов, выступающих за сдерживание поддержки Украины, а в Болгарии набирают силу пророссийские партии, эти события вряд ли окажут долгосрочное влияние на внешнюю политику ЕС в отношении Украины.

Пример Швеции наглядно показывает, что общепринятые нормы существенно изменились с момента начала вторжения. Ультраправая партия «Шведские демократы» запретила въезд в страну одному из своих членов во время парламентских выборов после того, как он разместил в социальных сетях материалы, в которых ставилась под сомнение резня в Буче. Одной из важных причин этого может быть изменение настроений электората: согласно исследованию Pew Research Center, проведенному в начале 2022 года, даже отношение традиционно крайне правых, пророссийски настроенных популистов к России значительно ухудшилось по сравнению с предыдущими годами⁴⁵. Критика оппонентов за пророссийские позиции также оказалась выигрышным аргументом во многих кампаниях. Например, Социал-демократическая партия Швеции, находившаяся в то время у власти и набравшая наибольшее количество голосов на выборах, заявила, что националистическая партия «Шведские демократы» «представляет угрозу безопасности страны» из-за их неспособности сделать выбор между США и Россией. Эммануэль Макрон во втором туре президентских выборов во Франции назвал Марин Ле Пен, чьи предыдущие избирательные кампании действительно поддерживались Кремлем, «наемницей Путина» и набрал почти 60% голосов.

3.4. Итоговый результат: авторитарная дефляция

Как мы говорили выше, до вторжения Россия уже была слаба в сфере мягкой силы, но сильна в сфере острой силы и

авторитарной инфляции: ее воспринимали как более мощную в экономическом, военном и политическом отношении, чем она была на самом деле. Самым большим провалом российской информационной войны во время вторжения стало то, что этот раздутый образ «сильной России» был разрушен. Как показал опрос, проведенный Европейским советом по международным отношениям в 2023 году, относительное большинство опрошенных в 9 европейских странах считают Россию слабой, что резко отличается от результатов опросов, проведенных до вторжения (Схема 5). Восприятие слабой России особенно сильно в более «ястребиных» странах, таких как Польша и Эстония, и несколько слабее в более «голубиных» странах, таких как Испания.

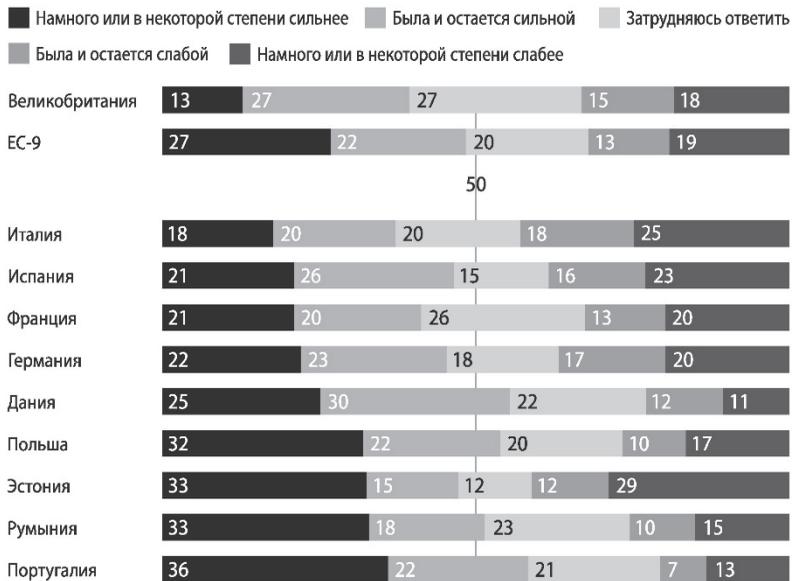
Схема 5. «Заставляет ли нынешний конфликт между Россией и Украиной полагать, что Россия сильнее или слабее, чем вы считали ранее?» (%)⁴⁶.



Источник: ECFR.

В то же время Европейский Союз, по данным того же опроса, воспринимается как более сильный, чем раньше, причем относительное большинство респондентов утверждает, что ЕС силен (Схема 6). Очень важно также отметить, что восприятие слабости России и силы ЕС, по-видимому, коррелирует с поддержкой Украины. Степень восприятия ЕС как сильной структуры тесно связана с поддержкой возвращения Украине всей ее территории. В девяти странах ЕС большинство (в среднем 54%) тех, кто считает ЕС сильным, хотят, чтобы Украина вернула себе всю свою территорию, в то время как только 25% предпочитают немедленное прекращение войны. С другой стороны, те, кто считает ЕС слабым, придерживаются более неоднозначного мнения по этому вопросу: 38% предпочитают быстрое прекращение войны, а 32% поддерживают идею противостояния Украины России.

Схема 6. «Заставляет ли Вас нынешний конфликт между Россией и Украиной считать что ЕС сильнее или слабее, чем вы думали ранее?» (%)



Источник: ECFR.

4. Заключение: почему российская дезинформация оказалась столь неудачной

Подводя итог, можно сказать, что если на информационном фронте Россия и после 2014 года добилась впечатляющих успехов (в основном в том, что ее стали слушать и бояться), то в информационной войне после начала вторжения она так и не смогла достичь своих стратегических целей. Несмотря на усилия по продаже своего нарратива западному миру и подрыву единства ЕС в вопросе санкций, Россия потерпела неудачу на обоих фронтах. Более того, некогда устрашающая репутация России в западном мире подорвана, что ослабляет один из ее последних активов.

Остается один важный вопрос: почему Россия так неудачно вела информационную войну в западном мире? Мы можем назвать, по крайней мере, четыре важные причины. Первая – это санкции и стратегический удар по коммуникационной инфраструктуре российской дезинформационной машины. Одним из первых шагов, предпринятых Еврокомиссией после вторжения, стало прекращение вещания российских государственных пропагандистских агентств Russia Today и Sputnik на территории ЕС, а также закрытие доступа к их сайтам⁴⁷. Крупнейшие социальные медиаплатформы, такие как Twitter, Facebook и YouTube, также приостановили работу профилей этих спонсируемых государством источников дезинформации. В результате Кремль стал меньше, чем раньше, полагаться на свою традиционную дезинформационную инфраструктуру.

Во-вторых, российской информационной войне не хватает инноваций. Рэнд Вальцман, эксперт по информационным технологиям из Rand Corporation, в своих показаниях в 2017 года отмечал следующее:

На данный момент российские операторы ВВ (ввод-вывод данных) систематически и в больших масштабах используют относительно несложные приемы. Эта относительная неискушенность открывает возможности для их обнаружения. Например, существующие технологии позволяют выявлять платные операции троллей, ботов и т.д.

Очевидная техническая изощренность российских методов ВВ в настоящее время может объясняться тем, что пока российские операторы встречают минимальное сопротивление. Однако если и когда определенные силы начнут противодействовать этим усилиям и/или широкомасштабно разоблачать их, русские, скорее всего, ускорят совершенствование своих методов, что приведет к циклу ответных действий. Другими словами, вероятна гонка вооружений в информационной войне⁴⁸.

Удивительно, но сама война не привела к каким-либо серьезным инновациям в сфере дезинформации – ни на техническом, ни на нарративном уровне. Поэтому классические контрстратегии против российской дезинформации (например, отключение RT и Sputnik) оказались весьма эффективными для подавления нарративов Кремля.

Третья причина, о которой следует упомянуть, – это политическое противодействие пропаганде. В большинстве западных стран открытая пророссийская и враждебная позиция по отношению к Украине становится порицаемой. Большинство правительств противостоят центральным посланиям Кремля и риторически (и фактически) встают на сторону Украины. Такая мейнстримная позиция ослабила воздействие российской дезинформации. Российские конспирологические нарративы смогли получить широкое распространение и стать доминирующими только там, где они получили заметную поддержку со стороны основных правительственных партий (как, например, в Венгрии).

Наконец, следует отметить и возможный эффект бумеранга конспирологических теорий. Как отмечает Илья Яблочков, после начала полномасштабного вторжения путинский режим начал верить в собственные конспирологические теории (например, об Украине как о деспотичном, нацистском государстве), которые сам же и распространял в пропагандистских целях⁴⁹. Таким образом, российская дезинформация окончательно обнаружила свой наибольший успех в самообмане, оказав значительно большее влияние на руководство и народ Российской Федерации, чем на Запад.

-
- 1 Перевод Оксаны Якименко.
- 2 Alexander Sergunin and Leonid Karabeshkin, "Understanding Russia's Soft Power Strategy," *Politics* 35, no. 3–4 (2015): 347–63.
- 3 Aleksey Pilko, "What Is Soft Power and How Should Russia Use It?," Клуб «Валдай», 28 сентября 2012 года, https://valdaiclub.com/a/highlights/what_is_soft_power_and_how_should_russia_use_it/.
- 4 «Встреча с сотрудниками МИД России», Президент России, 12 февраля 2013 года, <http://kremlin.ru/events/president/news/17490>.
- 5 Anna Matveeva, "Russia's Power Projection after the Ukraine Crisis," *Europe-Asia Studies* 70, no. 5 (2018): 711–37.
- 6 Joseph S. Nye, *Soft Power: The Means to Success in World Politics* (New York: PublicAffairs, 2005); Joseph S. Nye, "Power and Foreign Policy," *Journal of Political Power* 4, no. 1 (2011): 9–24.
- 7 Nye, *Soft Power*.
- 8 Mark Galeotti, "Controlling Chaos: How Russia Manages Its Political War in Europe – European Council on Foreign Relations," (ECFR, September 1, 2017), https://ecfr.eu/publication/controlling_chaos_how_russia_manages_its_political_war_in_europe/.
- 9 Marcel H. Van Herpen, *Putin's Propaganda Machine: Soft Power and Russian Foreign Policy* (Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2015).
- 10 «Заседание Совета Безопасности», Президент России, 7 октября 2014 года, <http://kremlin.ru/events/president/news/46709>.
- 11 Valery Gerasimov, «The Value of Science in Prediction,» *Military-Industrial Courier*, July 6, 2014, <https://inmoscowsshadows.wordpress.com/2014/07/06/the-gerasimov-doctrine-and-russian-non-linear-war/>.
- 12 Vyacheslav Nikonov, «A Country's Image Primarily Depends on Its History,» *Russkiy Mir*, February 12, 2013, <https://russkiymir.ru/en/news/131104/>.
- 13 Nerijus Maliukevičius, «(Re)Constructing Russian Soft Power in Post-Soviet Region,» *Baltic Security and Defence Review* 15, no. 2 (2013): 70–97.
- 14 Herpen, *Putin's Propaganda Machine*.
- 15 Szabolcs Panyi, "Orbán Is a Tool in Putin's Information War against the West," *Index.Hu*, February 4, 2017, http://index.hu/kulfold/2017/02/04/orban_is_a_tool_for_putin_in_his_information_war_against_the_west/.
- 16 Herpen, *Putin's Propaganda Machine*; Mitchell A. Orenstein and Péter Krekó, "A Russian Spy in Brussels? The Case of 'KGBéla' – and What It Means for Europe," *Foreign Affairs*, May 29, 2014, <https://www.foreignaffairs.com/articles/hungary/2014-05-29/russian-spy-brussels>.
- 17 См., напр., Herpen, *Putin's Propaganda Machine*.
- 18 "‘He lived by the troll, he dies by the troll’: Putin takes on Prigozhin's business empire," *The Guardian*, July 5, 2023, <https://www.theguardian.com/world/2023/jul/05/putin-takes-on-yevgeny-prigozhin-business-empire>.
- 19 Ben Nimmo, "Anatomy of an Info-War: How Russia's Propaganda Machine Works, and How to Counter It," *StopFake*, May 19, 2015, <https://www.stopfake.org/en/anatomy-of-an-info-war-how-russia-s-propaganda-machine-works-and-how-to-counter-it/>.
- 20 Peter Pomerantsev, *Nothing Is True and Everything Is Possible* (New York: PublicAffairs, 2014).

- 21 Peter Pomerantsev and Michael Weiss, “The Menace of Unreality: How the Kremlin Weaponizes Information, Culture and Money” (New York: Institute of Modern Russia, 2014), http://www.interpretermag.com/wp-content/uploads/2014/11/The_Menace_of_Unreality_Final.pdf. См. также наш концепт «информационной автократии», применительно к Венгрии в статье Péter Krekó, “The Birth of an Illiberal Informational Autocracy in Europe: A Case Study on Hungary,” *Journal of Illiberalism Studies* 2, no. 1 (2022): 55–72.
- 22 Иля Yablokov, “Conspiracy Theories as a Russian Public Diplomacy Tool: The Case of Russia Today (RT),” *Politics* 35, no. 3–4 (2015): 301–15.
- 23 Jeanne L. Wilson, “Russia and China Respond to Soft Power: Interpretation and Readaptation of a Western Construct,” *Politics* 35, no. 3–4 (2015): 287–300.
- 24 Christopher Walker, “What Is ‘Sharp Power’?” *Journal of Democracy* 29, no. 3 (2018): 9–23.
- 25 Christopher Walker and Jessica Ludwig, “From ‘Soft Power’ to ‘Sharp Power’: Rising Authoritarian Influence in the Democratic World,” *Sharp Power: Rising Authoritarian Influence* (National Endowment for Democracy, 2017), 6–25, <https://www.ned.org/wp-content/uploads/2017/12/Introduction-Sharp-Power-Rising-Authoritarian-Influence.pdf>.
- 26 Christine Huang, “Views of Russia and Putin Remain Negative across 14 Nations,” *Pew Research Center* (блог), December 6, 2020, <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/12/16/views-of-russia-and-putin-remain-negative-across-14-nations/>.
- 27 См. Péter Krekó, “How Authoritarians Inflate Their Image,” *Journal of Democracy* 32, no. 3 (2021): 109–23.
- 28 Péter Krekó, Csaba Molnár, and András Rácz, *Mystification and Demystification of Vladimir Putin’s Russia* (Budapest: Political Capital Institute, March 2019), https://politicalcapital.hu/pc-admin/source/documents/pc_mystification_and_demystification_of_russia_eng_web_20190312.pdf.
- 29 Daniel Milo, *The Image of Russia in Central and Eastern Europe and the Western Balkans* (Bratislava: Globsec, 2021), www.globsec.org/wp-content/uploads/2021/04/Image-of-Russia-Mighty-Slavic-Brother-or-Hungry-Bear-Nextdoor.pdf.
- 30 “Disinfo: GDP of European Countries Like Great Britain, France or Italy Is Much Lower Than the Russia One,” *EUvsDisinfo*, May 31, 2020, <https://euvsdisinfo.eu/report/gdp-of-european-countries-like-great-britain-france-or-italy-is-much-lower-than-the-russian-one/>; “Disinfo: The Space Shuttle of Elon Musk Is Probably Made in Russia, Moon Landing of the Americans Is in Doubt,” *EUvsDisinfo*, May 31, 2020, <https://euvsdisinfo.eu/report/space-shuttle-of-elon-musk-is-probably-made-in-russia-moon-landing-of-the-americans-is-in-doubt/>;
- 31 Цитируется по Питер Померанцев, *Это не пропаганда. Хроники мировой войны с реальностью* (Москва: Индивидуум, 2020).
- 32 “Video of Dmitry Kiselyov’s First Speech at RIA Novosti,” *Interpreter mag*, December 13, 2013, <https://www.interpretermag.com/video-of-dmitry-kiselyovs-first-speech-at-ria-novosti%E2%80%8F/>.
- 33 Rand Waltzman, “The Weaponization of Information: The Need for Cognitive Security” (RAND Corporation, April 27, 2017), <https://www.rand.org/pubs/testimonies/CT473.html>.
- 34 Собственные подсчеты на основе базы данных Института политического капитала, с 2022 года. <https://telex.hu/belfold/2022/06/29/oroszbaratsag-oltasellenesseg-kutatas-political-capital>

-
- 35 “Globsec Trends,” 2022, <https://www.globsec.org/what-we-do/publication/s/globsec-trends-2022-central-and-eastern-europe-amid-war-ukraine>.
- 36 “330 Shades of Russian Disinformation: Exploring the Media Landscape of Eastern Europe,” Detector Media, December 30, 2022, https://en.detector.media/post/330-shades-of-russian-disinformation-exploring-the-media-landscape-of-eastern-europe?fbclid=IwAR1-xlCYVZ6GAZq_95cKz3FXKyORtJWYwZfpcBfXGuZIGNsdDIZqN5a0yR4.
- 37 Kateryna Stepanenko and Frederick W. Kagan, “Russian Offensive Campaign Assessment, February 12, 2023,” Institute for the Study of War, February 12, 2023, <http://dev-isw.bivings.com/>.
- 38 Rhys Leahy et al., “Connectivity Between Russian Information Sources and Extremist Communities Across Social Media Platforms,” *Frontiers in Political Science* 4 (2022), <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpos.2022.885362/full>.
- 39 О понятии «информационная автократия» см. Krekó, “The Birth of an Illiberal Informational Autocracy in Europe.”
- 40 “La France Face à la Guerre,” *TF1*, March 14, 2022, <https://www.tf1info.fr/rep lay-tf1/video-la-france-face-a-la-guerre-2213584.html>.
- 41 “Russia’s war in Ukraine – Predictions and Scenarios,” Political Capital, February 23, 2023, https://politicalcapital.hu/events.php?article_id=3146.
- 42 См. главу Балинта Мадловича и Балинта Мадьяра о сомнительной лояльности Венгрии в этом томе.
- 43 “Europe: No Signs of Fatigue in the Support for Ukraine” (Political Capital, February 24, 2023), https://politicalcapital.hu/pc-admin/source/documents/pc_flash_report_one_year_after_the_invasion_2023.pdf.
- 44 “One year in, global public opinion about the war in Ukraine has remained remarkably stable,” Ipsos, January 31, 2023, <https://www.ipsos.com/en-th/war-in-ukraine-january-2023>.
- 45 Moira Fagan and Laura Clancy, “Among European Right-Wing Populists, Favorable Views of Russia and Putin Are down Sharply,” Pew Research Center, September 23, 2022, <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2022/09/23/among-european-right-wing-populists-favorable-views-of-russia-and-putin-are-down-sharply/>.
- 46 “Fragile unity: Why Europeans are coming together on Ukraine (and what might drive them apart),” ECFR, March 16, 2023, <https://ecfr.eu/publication/fragile-unity-why-europeans-are-coming-together-on-ukraine/>.
- 47 “Ukraine: Sanctions on Kremlin-Backed Outlets,” Text, European Commission, March 2, 2022, https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_22_1490.
- 48 Waltzman, “The Weaponization of Information.”
- 49 Ilya Yablokov, “The Five Conspiracy Theories That Putin Has Weaponized,” *The New York Times*, April 25, 2022, <https://www.nytimes.com/2022/04/25/opinion/putin-russia-conspiracy-theories.html>.

II.
Геополитические структуры
и война:
изменение положения Рос-
сии и Украины

В поле тяготения между Востоком и Западом: модели системной и геополитической интеграции Украины и Молдовы (Калман Мижеи)¹

1. Введение

24 февраля 2022 года Владимир Путин начал полномасштабное вторжение в Украину, которое его пропаганда называет «специальной военной операцией», с намерением навсегда стереть самобытную украинскую идентичность и поглотить территорию Украины. Сопротивление, оказанное Украиной, удивило аналитиков и политических обозревателей.

Одним из элементов помощи со стороны Европейского союза стало оказание моральной поддержки и принятие заявки на членство². 23 июня 2022 года Украина, а также расположенная с ней по соседству Молдова получили статус кандидата в ЕС. Это был исторический момент для руководства и населения двух стран. И он был с полным правом воспринят как преодоление основного препятствия на пути к полноценному членству. Роковая война и перспектива членства в ЕС и, возможно, в НАТО, создала совершенно новую ситуацию эволюции Украины как нации и государства, которая может пойти трудно предсказуемым путем. Эта глава рассматривает данный вопрос с системной точки зрения и завершается некоторыми руководящими указаниями, преимущественно для тех, кто поддерживает Украину на международной арене. Другие главы, собранные в этом томе, и даже в большей степени в первом томе этого сборника исследований, ставят перед собой задачу описания системной эволюции Украины; я принимаю эти открытия за отправную точку своего анализа³. С другой стороны, это исследование нацелено на предоставление информации относительно взаимосвязи международной

интеграции этих двух стран и их системной эволюции. Поскольку Украина и Молдова одновременно получили статус кандидата в Европейский союз и поскольку существуют четкие связи в геополитической судьбе двух стран, логично включить Молдову в обсуждение. Хотя размеры Украины и ее геополитическое значение куда более велики, чем у Молдовы, траектории двух стран остаются в значительной степени взаимосвязанными, не в последнюю очередь из-за неразрешенного конфликта в Приднестровье.

Украина⁴ рассчитывает на членство в обеих интеграционных организациях, Европейском союзе и НАТО; Молдова же сосредоточена главным образом на членстве в ЕС. Для этого есть две основные причины. Во-первых, с системной точки зрения, интеграция в ЕС требует более глубокой гармонизации, и процесс вступления сам по себе более трудоемкий. Следовательно, его преобразовательная сила потенциально и, скорее всего реально, выше, чем у процесса вступления в НАТО⁵. Логические основания этого допущения ясны, но существуют и строгие эмпирические свидетельства, если обратить взор на новые государства-члены НАТО на Западных Балканах. Определенно, членство не нанесло им вреда и даже обеспечило некоторые полезные демократические якоря, но с точки зрения долгосрочного *развития*, само по себе членство в НАТО едва ли имеет существенное значение.

Во-вторых, именно по этой причине сопротивление России членству в ЕС на самом деле сильнее, чем членству в НАТО. Поскольку обычно принято считать наоборот, стоит коротко остановиться на объяснении этого утверждения. Путинская Россия всегда жестко заявляет, что она против расширения НАТО, но самый большой ее страх, также вызывающий агрессивные действия, состоит в том, что страны, которые она считает частями своего «мира», станут процветающими и тем самым покажут народу России, какова сила свободы. Когда в ноябре 2013 года Украина решила принять статус ассоциированного члена накануне Саммита ЕС в Вильнюсе, Россия повела себя жестко. И напротив, она практически никак не

отреагировала на объявлении Швеции и Финляндии о намерении вступить в НАТО. С точки зрения Путина, это имеет смысл: Турция, член НАТО, не создает существенного системного риска для России. Хотя на международной арене Турция является соперником России, как мы это видели во время войны в Нагорном Карабахе в 2020 году, это меньше раздражает Путина, чем идея Украины, успешной в своем *развитии*.

В этой главе я описываю путь Украины и Молдовы к членству в ЕС. Это путь, естественным образом, начинается с крушения двухполярного мирового порядка и возникновения путинского режима, который проявлял черты экспансионизма, использовал шантаж и широкий ряд методов принуждения в течение нескольких лет, чтобы воспрепятствовать странам покинуть его «гравитационное поле». В то же время эти попытки, как мы увидим, часто были контрпродуктивными и подтолкнули страны к западной системе альянсов, что, в свою очередь, послужило все более очевидной причиной принятия Украины и Молдовы в свои ряды. На пути к членству в ЕС много трудностей как для стремящихся в него стран, так и для самого ЕС. Я опишу основные подводные камни, которые следует избегать ЕС в процессе интеграции этих стран, а также дам объяснения системным факторам, которые могут поддержать или задержать интеграцию.

2. Империалистические инстинкты России и попытки сохранить единство цивилизационного поля тяготения

2.1. Возникновение путинской системы и ее экспансионизм

Крушение глобального биполярного порядка в 1991 году мир воспринял с облегчением и радостью от того, что он рухнул достаточно мирно. Югославский кризис имел ужасающие человеческие последствия, но его удалось легко сдержать, именно потому, что Россия — временно, как выяснилось, —

оказалась слишком слаба, чтобы воспользоваться им. Однако ситуация изменилась, когда Россия возродилась экономически. Нефтяной бум, который последовал за российским экономическим кризисом 1998 года, является хорошо описанным фактором этого возрождения. На Схеме 1 показано, насколько Путину невероятно повезло с ценами на нефть, которые стали золотой жилой в первые годы его долгого правления. Но они были не единственным фактором: рыночные реформы 1990-х годов, которыми часто пренебрегают из-за мощной критики, также помогли оживить российскую экономику.

Схема 1. Долгосрочная цена на нефть на мировом рынке (1990-2023).



Источник: <https://www.macrotrends.net/1369/crude-oil-price-history-chart>.

Попытки России держать вновь образованные государства под своим контролем начались сразу с момента подписания Алма-Атинской декларации⁶ в 1991 году и образования Союза независимых государств (СНГ). Если смотреть с точки зрения интеграции, эта организация не принесла особой пользы участникам. Этому есть две основные причины. Во-первых, СНГ «объединило» всецело доминирующую страну (Россию) с

множеством других намного меньших с точки зрения экономики и безопасности. Во-вторых, интеграция, в отличие от субординации в рамках империи, требует относительно высокого уровня управления в каждой стране, причем наиболее важными вопросами оказываются верховенство права и независимость судебной ветви власти от исполнительной. Очевидно, что эти два последних фактора отсутствовали, поэтому в 1990-е годы ничего из того, о чем договаривались эти страны, не могло быть реализовано. Менее 10% из нескольких тысяч документов и резолюций, принятых странами СНГ, было ратифицировано странами-членами⁷.

Соглашение о свободной торговле было подписано только в 2011 году благодаря серьезным и длительным усилиям со стороны преимущественно России, где такая политика была, в относительном выражении, наиболее продвинутой. Ясно, что помимо чисто экономических целей, Россия также намеревалась использовать это соглашение для продвижения своих ревизионистских политических идей в отношении каждой из стран-членов, особенно Украины, тем самым подтверждая опасения этих стран касательно неправомерного давления со стороны России. Тем не менее, к тому моменту, как Украина, вторая по населению из стран СНГ перенесла центр своего внимания на Соглашение об ассоциации с Европейским союзом и входящие в него пункты о свободной торговле, не все страны-члены даже подписали это соглашение. Россия сочла одновременную интеграцию Украины в оба блока неприемлемой и пыталась оказывать экономическое давление на Украину даже после Революции достоинства. В то же время Европейский союз, в расчете на благоприятствование мирному переходу Украины *де факто* от соглашения о свободной торговле в рамках СНГ к более амбициозному соглашению с Европейским союзом, разрешил отсрочить имплементацию на один год до начала 2016 года. Россия, тем не менее не была заинтересована в поисках компромиссного решения проблемы относительно подписания Украиной соглашения с двумя блоками одновременно, и отменила двусторонние положения

соглашения о свободной торговле с СНГ (при этом соглашение о свободной торговле между Украиной и другими подписантами этого соглашения осталось в силе). Если рассматривать этот вопрос в долгосрочной перспективе, очевидно, что участие в обоих объединениях было возможным только при подписании масштабных торговых соглашений между ними. В краткосрочной же перспективе, компромисс не представлялся возможным, поскольку Россия очевидно шла на конфронтацию в этом вопросе.

В 1990-е годы Россия в целом занимала позицию международного сотрудничества со странами «развитого Запада». Эта позиция сохранялась и в первые годы путинского режима. Наиболее заметно Россия сотрудничала с США после событий 11 сентября. Картинка не так однозначна еще и потому, что именно в России среди всех стран СНГ были предприняты самые мощные экономические реформы, включая первые годы правления Путина. Именно в этот период была проведена очень амбициозная либеральная налоговая реформа. Среди государств, составлявших в прошлом Советский Союз, их можно сопоставить только с радикальностью экономических реформ стран Балтии.

Первое десятилетие правления Путина можно назвать десятилетием консюмеризма. Российский потребитель переживал исторически невиданный бум потребления, возможный в силу быстрого экономического роста, результатом которого стал быстрый рост доходов и повышение уровня жизни. Учитывая короткий горизонт планирования, присущий россиянам, экономически рост был воплощен по большей части в форме бума потребления, через который прошли только посткоммунистические общества с их долгими годами неутоленного голода в потребительских товарах. Этот бум разошелся в российском обществе концентрическими кругами: в первую очередь блага получили москвичи, затем Санкт-Петербург и другие крупные города, а уже в последнюю очередь — отдаленные территории, в особенности негородские поселения.

Российская политика совершила радикальный разворот после серьезных протестов в Москве и Санкт-Петербурге зимой 2011-2012 годов. Оборачиваясь назад, циники могли бы сказать, что это был момент, когда российская политика вернулась в «нормальное русло»⁸. Сочетание уверенно восстанавливающейся экономической силы и необходимости обеспечивать суррогат демократической политики, что было одним из основных ожиданий протестующих зимой 2011-2012 годов, направило Путина (и российскую политику вместе с ним) на курс жесткой ревизионистской международной политики. Уже тогда инсайдеры озвучивали, что в ходе нового президентского срока Путин намерен добиться восстановления «русского мира», то есть подчинить территории, составлявшие бывший Советский Союз или даже Российскую империю. Иными словами, Путин собрался реколонизировать «ближнее зарубежье».

Однако традиционный российский экспансионизм в этот раз был встроен в специфическую систему управления, сложившуюся при Путине. Алексей Навальный в ходе упомянутых выше протестов назвал эту систему «Партией жуликов и воров»; в терминологии редакторов этого тома она называется «патрональной автократией». Из принятия имперского экспансионизма закономерно вытекает логическая необходимость идеологии и патрональной политики, поскольку режим крайне заинтересован в подавлении дебатов вокруг своего статуса «жуликов и воров» и нашел благодарную тему старой доброй приверженности российскому экспансионизму. Таким образом, Россия вернулась к своим традиционным экспансионистским замашкам.

По мере консолидации путинского режима, реформы внутри страны прекратились, а его международное влияние становилось все более ревизионистским. Он оказывал все большее негативное влияние на развитие внутренних систем стран СНГ, пытаясь склонить их в направлении патрональной автократии. Три страны, где он вызвал наибольшие конфликты и оказал крайне негативно повлиял на экономическое развитие,

это Украина, Молдова и Грузия. Россия разжигала и подпитывала конфликты в Грузии и Молдове еще до начала их независимого существования. Однако неверно было бы утверждать, что во время распада Советского Союза именно «русские» порождали эти конфликты: в них был вовлечен гораздо более широкий спектр интересов и акторов, но именно советские, а затем российские спецслужбы стояли в их центре.

2.2. Методы принудительной интеграции: от «дипломатии шантажа» к созданию конфликтных зон для обеспечения несовместимости с Западом

Оглядываясь на три десятилетия назад, можно сказать, что Россия пыталась разными способами воссоздать «интеграцию», то есть подчинение этих стран. Спектр инструментов для этого варьировал от создания номинально добровольной платформы (сначала СНГ, затем Евразийский экономический союз), использования кнута и пряника (преимущественно в форме коррумпирования элит в странах-мишенях) и, наконец, посредством войны (как в случае с Грузией и Украиной). В 1990-е годы Россия главным образом полагалась на СНГ. Это было до некоторой степени добровольное предприятие, закономерно опиравшееся на более продвинутые, в сравнении с партнерами, экономические реформы, предпринятые Россией.

После относительно либеральной атмосферы 1990-х годов Россия пополняла свой «интеграционный» репертуар методами все более принудительного характера. Этому способствовало обладание жизненно важными энергетическими ресурсами, в которых нуждались другие страны. Энергетическая инфраструктура, унаследованная от Советского Союза, существенно усилила доминирование России в силу зависимости стран-партнеров от российских энергоресурсов, преимущественно нефти и газа. Путин абсолютно сознательно в полной мере использовал эту ситуацию в свою пользу, создав множество гигантских энергокомпаний, где доля собственности и,

следовательно, право принятия решений, были централизованы под его контролем.

Наиболее явным проявлением использования энергии в целях шантажа была угроза — иногда приводимая в действие — перекрыть газовый вентиль. Обычно это происходило в конце года, когда предстояло пересмотреть газовые контракты или когда Путин просто хотел использовать любой предлог для прекращения поставок (преимущественно) газа. Это было удобное время, поскольку приходилось на разгар зимнего отопительного сезона. Главной мишенью этих действий была Украина, поскольку именно она являлась главной мишенью российского ревизионизма в целом. Еще до агрессии 2014 года Россия дважды прибегала к сокращению энергопоставок в Украину: в 2006 и 2009 годах⁹.

Российская «дипломатия шантажа» не ограничивалась энергетическим сектором. Путин использовал фитосанитарные предлоги для запрета импорта из стран, ставших объектами шантажа, в том числе из Украины и Молдовы¹⁰. В 2014 году Россия ввела ряд карательных мер в рамках принятой ею конфронтационной линии по отношению к Молдове, запретив молдавский экспорт некоторых сельскохозяйственных товаров и продуктов питания¹¹. Однако такие явные и неприкрытые попытки принудить элиты этих стран поддаться российскому давлению и подчиниться Москве принесли, до некоторой степени, обратный результат. Доверие Украины и Молдовы к Москве и России снизилось, хотя «пророссийские» партии и выступали — со все меньшим успехом — за более «дружественную» политику в отношении России с тем, чтобы обезопасить энергетический импорт и доступ к рынкам. Эти партии получали все меньшую поддержку избирателей, хотя в Молдове в силу раздробленности проевропейских партий этот процесс шел медленно и неустойчиво.

Помимо дипломатии шантажа, Путин, не желая допускать выхода бывших российских колоний из своего гравитационного поля на Запад, использовал для принудительной интеграции создание *конфликтов в качестве препятствия и*

инструмента шантажа. Во время борьбы за независимость, советские, а затем российские силовые структуры, в особенности КГБ (позднее ФСБ) разжигали внутренние конфликты в некоторых республиках, ставших позднее вновь образованными государствами, где межэтнические противоречия создавали благоприятную почву для сепаратистских движений. К их числу относились регионы Абхазии и Северной Осетии в Грузии и Приднестровье в Молдове. В случае Абхазии массовые этнические чистки, поддержанные российскими силовыми структурами во время активной фазы конфликта, помогли этническим абхазам сохранить за собой большинство населения. В случае Приднестровья для оправдания отделения региона был использован более сложный нарратив, поскольку во время активной фазы конфликта в 1991-1992 годах большинство населения (около 40%) составляли молдаване. Политические и экономические элиты при этом были не молдавскими, а преимущественно украинскими и российскими. К этому следует добавить местное украинское население, чей страх перед про-румынскими настроениями склонил мнение большинства из них против независимости Молдовы. На этот конфликт также повлияло присутствие советских, а затем российских вооруженных сил, поскольку штаб-квартира 14-й советской гвардейской общевойсковой армии находится в Тирасполе, главном городе Приднестровья.

Активная фаза конфликта в Приднестровье закончилась прекращением огня в июле 1992 года. Россия смогла создать и легитимизировать ложную ситуацию, где Молдова и Приднестровье рассматривались международным сообществом как «конфликтующие стороны». Таким образом, любые мирные переговоры должны были происходить между этими сторонами в ситуации, где Россия выступала в показной роли миротворца, невзирая на то, что являлась активной действующей стороной конфликта. Правда заключалась в том, что России выгодно было поддерживать этот конфликт, чтобы больше втянуть Молдову в сферу своих интересов.

Поскольку Россия не граничит напрямую с Приднестровьем (и Молдовой в целом), Украина сыграла в конечном итоге значимую и поначалу вполне «пророссийскую» роль и наряду с ОБСЕ стала частью официальных «переговоров по урегулированию». Позднее по настоянию президента Украины Ющенко к ним присоединились Европейский союз и США. Россия была вынуждена уступить такому развитию событий, но ее усилия постоянно были направлены на создание ситуации, при которой она могла бы получить определяющее влияние на страну через содержание и механизмы реализации любого мирного соглашения. Наиболее типичным проявлением этих попыток был так называемый Меморандум Козака, получивший название по имени представителя российского президента Дмитрия Козака, чья тайная дипломатия в 2003 году привела к созданию крайне выгодного для России плана по урегулированию конфликта посредством наделения Приднестровья и Гагаузии, автономного тюркского анклава внутри Молдовы, конституционным статусом¹². Задуманный Козаком трюк в конечном итоге провалился в результате сопротивления со стороны Соединенных Штатов, Европейского союза и других западных партнеров¹³. Однако подход России к конфликту, который она сама же и создала, остался прежним: использовать Приднестровье для шантажа и обмана Молдовы с целью подчинения.

Этот конфликт позднее послужил моделью для Донбасса, где Россия пыталась использовать элементы методики, примененной в Приднестровье, а именно изобразить происходящее как конфликт между Украиной и населением сепаратистских регионов, где Россия выступает в роли миротворца. Однако в этом случае, два десятилетия спустя после Приднестровья, прямое участие России было большим и куда более откровенным. В ситуации с Крымом Россия сфальсифицировала референдум для формальной аннексии автономной республики Украины и приобретения в итоге стратегической военной позиции на Черном море. Сходным образом Россия пыталась и до некоторой степени преуспела в ходе так называемого

Минского мирного процесса легитимизировать ложную реальность конфликта между Украиной и двумя «народными республиками» Донбасса вместо конфликта Украины и России. И когда Украина не подчинилась их требованиям, они начали вторую фазу войны, по-прежнему замаскированную, в этот раз под названием «специальная операция», при том, что она стала крупнейшей войной на европейском континенте со Второй мировой войны.

Отношение России к ее бывшим колониям менялось вместе с ее внутренней системной эволюцией. В случае конфликта в Приднестровье, в 1999 году Россия, еще будучи демократией, взяла на себя обязательства вывести вооруженные силы и технику из Молдовы и Грузии к концу 2002 года¹⁴. Однако за это время в результате второй чеченской войны, затронувшей широкие массы, Путин превратился в лидера страны. Курс Путина на внутреннюю консолидацию власти и внешний поворот к империалистской политике происходили параллельно, и хотя Россия начала вывод войск из Молдовы и Грузии, он так не был завершен, что нарушило обязательства по соглашениям, подписанным в ходе Стамбульского саммита. За этим последовал новый дипломатический нажим со стороны России с целью разрешения приднестровского конфликта таким образом, чтобы, по сути, обеспечить российский стратегический контроль над Молдовой, включая легитимизацию размещения российских войск в стране на 25 лет. Баланс сил на международном уровне и внутри Молдовы привел к тому, что план в конце концов провалился, хотя и с очень незначительным перевесом.

С этого времени влияние Евросоюза в Молдове в целом и в отношении Приднестровского конфликта в частности существенно возросло. В 2007 году ЕС принял упрощенные процедуры торговли для Молдовы, а в 2013 она получила статус ассоциированного члена и подписала соглашение об Углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли. Наконец, в результате российской агрессии против Украины 2022 года Молдова обрела статус кандидата в ЕС. Что же касается конфликта в Приднестровье, ЕС совместно с США с 2005 года является

участником переговоров в так называемом формате «5+2», где имеет существенное влияние как основной партнер, и действительно способствует разрешению конфликта, преимущественно содействуя укреплению доверия между Кишиневом и Тирасполем.

3. Геополитическая переориентация: итог «натиска» с Востока и «притяжения» Запада

3.1. Переориентация на Запад в торговле и неэффективные попытки России воспрепятствовать этому

Как мы увидим в этом разделе, в течение периода независимости Украина и Молдова постепенно осуществили очень значительную суммарно (в случае Молдовы — подавляющую) переориентацию в торговле. Началась она не с Соглашения об ассоциации, а с развала Советского Союза. Одна из причин этого боле чем очевидна: Европейский Союз — самый крупный в мире «торговый блок» и, фактически, если говорить о торговле, образует до некоторой степени наднациональную организацию. В Советском Союзе торговля определялась логикой политической власти. Отдельные части СССР были ориентированы, в первую очередь, на торговлю между собой, а во вторую — со странами Советского блока. Торговля с Западом не поощрялась. С распадом империи Советов эта вынужденная география торговли начала ослабевать. Она не исчезла полностью, поскольку Россия с самого начала продолжила использовать политический вес для влияния на бывшие колонии в торговле с ними. Однако основным инструментом России была не торговля, а принуждение. Она использовала свою «энергетическую мускулатуру» для шантажа, не выпуская их из своей сферы геополитического влияния. Кроме того, она использовала коррупционные схемы, особенно в газовой торговле, чтобы политически привязать страны к себе¹⁵. Ее конечной целью была реставрация утраченной империи.

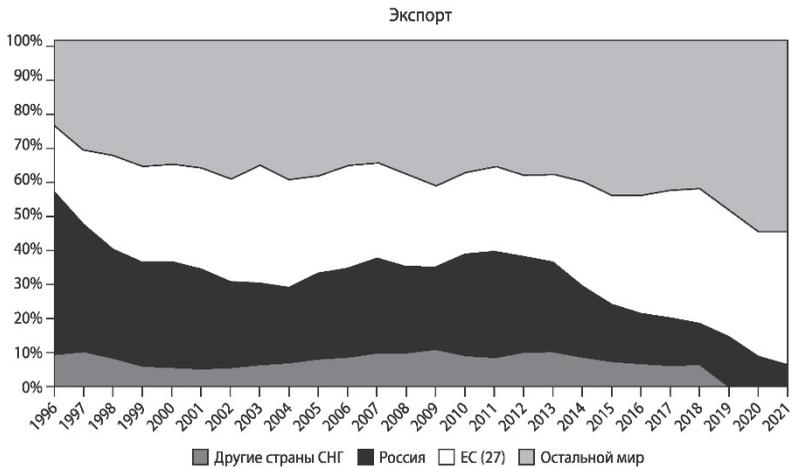
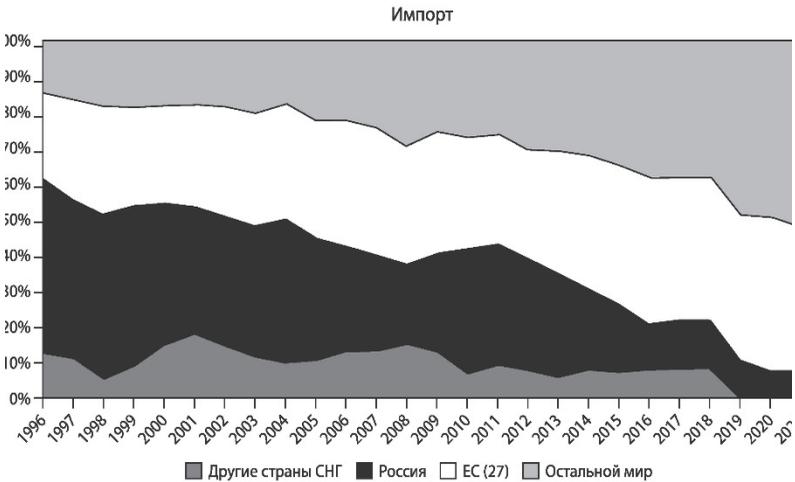
Однако стратегия России не работала на двух уровнях. Во-первых, местные бизнесмены, включая олигархов, на

постсоветском пространстве хотели получать выгоду и обычно не руководствовались в принятии решений о торговле желаниями российских политических лидеров. Более того, ведущие руководители как бизнеса, так и политики, даже те из них, кто казался пророссийски настроенным, не жаждали допустить роста политического влияния Путина. Во-вторых, среди российских правящих кругов, помимо геополитических соображений, присутствовало презрительное отношение к бывшим колониям, и Путин переоценил свою способность шантажировать и препятствовать к своей выгоде установлению торговых отношений между посткоммунистическими государствами и Западом. Российская тактика шантажа возымела обратный эффект в отношении объемов торговли: грузинские и молдавские вина и сельхозпродукция, помимо прочего, нашли выход на более качественные рынки в других странах¹⁶.

Российская политика шантажа и в конечном итоге полномасштабное вторжение также всецело подтолкнули Украину в сторону Запада. Каждый шаг, предпринятый в попытке принудить Украину к покорности, «пнуть» страну посредством ответных торговых мер, не законных с точки зрения ВТО (хотя они часто облекались в такие формулировки), ускорял постепенное снижение непропорциональной ориентации украинской торговли в сторону России и стран СНГ (Схемы 2 и 3). Если тактика России оказывалась успешной, как в 2013 году, когда президент Янукович отказался подписать Соглашение об ассоциации между Украиной и ЕС, народ Украины отвечал массовыми протестами и силовой сменой режима. Не стоит и говорить, что грубая российская агрессия способствовала этому процессу, вызвав серьезнейшее падение в торговле с Украиной. Другими словами, Россия полностью сделала ставку на принуждение военным путем. Это предсказуемо повысит важность торговых отношений с ЕС. Результатом этого уже стала полная интеграция Украины в европейский рынок электроэнергии¹⁷. Порожденное чрезвычайной ситуацией войны давление может привести к сходному результату и в случае Молдовы, где такая интеграция является насущной уже более десяти лет. Доступ к природному газу через территорию Румынии в последнее время также стал проще. Таким образом,

возможности для шантажа со стороны России в этих областях значительно ослабли. Россия, вероятно, также потеряет выгодную позицию главного прямого иностранного инвестора в Украине.

Схемы 2-3. Тренды украинской внешней торговли в период независимости по основным географическим партнерам (1996-2001)¹⁸.



Соглашение об углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли с Европейским Союзом, подписанное в 2014 году, в этом смысле носит пока предварительный характер и не очень масштабно. Это объясняется прежде всего тем, что Украина, более крупная по площади, чем Грузия или Молдова, имеет гораздо больший потенциал экспорта, где основной статьёй являются металлы. До определенной степени переориентация украинской торговли в сторону Европы осложняется системными показателями страны, в соответствии с которыми делается непропорциональный упор на тяжелую промышленность в восточной части страны. И здесь тоже доля России в торговле естественным образом сократилась, чему способствовали карательные торговые меры и, в особенности, ее агрессия в Крыму и на Донбассе. Если в 2013 году на долю России приходилось 23,8% украинского экспорта, то в 2019 эта цифра резко сократилась до 6,5%. И напротив, доля Европы в украинском экспорте за тот же период возросла с 26,5 до 41,5% (Таблица 1). В то же время, такая ориентация торговли в направлении Европы оказала влияние на системные показатели, приводя к снижению коррупционных практик в бизнесе, большей децентрализации, повышению качества продукции и сопутствующей модернизации процессов производства.

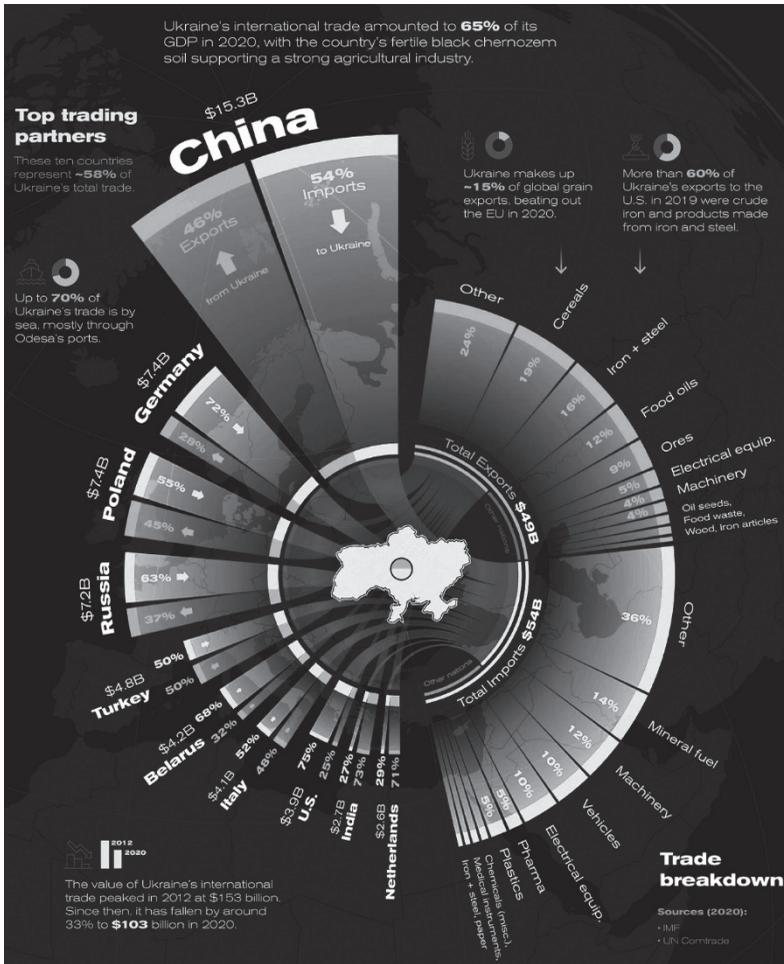
Таблица 1. Структура товарооборота Украины по странам и регионам (2013 и 2019).

	2013			2019			Импорт, %	Импорт, млн \$	Импорт, %	Импорт, млн \$	Импорт, %
	Экспорт, млн \$	Экспорт, %	Импорт, млн \$	Импорт, %	Экспорт, млн \$	Экспорт, %					
ЕС	16 758	26,5	27 046	35,1	20 751	41,5	25 012	41,1			
Россия	15 065	23,8	23 234	30,2	3 234	6,5	6 985	11,5			
Другие страны СНГ	6 998	11,1	4 697	6,1	3 511	7,0	4 892	8,0			
Остальная Европа	467	0,7	1 582	2,1	512	1,0	2 180	3,6			
США	888	1,4	2 759	3,6	979	2,0	3 284	5,4			
Китай	2 726	4,3	7 900	10,3	3 593	7,2	9 205	15,1			
Другие страны мира	20 407	32,2	9 743	12,7	17 466	34,9	9 242	15,2			
Всего	63 312	100,0	76 964	100,0	50 055	100,0	60 800	100,0			

Источник: Статистическая служба Украины

Торговля Китая с Украиной также сильно выросла за этот период, хотя и с более низкой базы. Более того, торговля Китая с Украиной продолжала расти до начала войны, при этом стоимость экспорта в 2021 году оценивалась в 8 млрд против 9,4 млрд импорта стоимости. Это сделало Китай самым крупным торговым партнером Украины (Схема 4). Эта динамика, по-видимому, также указывает, что, хотя Соглашение о свободной торговле важно, оно не является определяющим фактором в отношении европейской интеграции. Системные характеристики могут быть (и, в случае Украины, являются) препятствием для экономической переориентации. Экспорт товаров с низкой добавленной стоимостью, вроде угля, стали и других продуктов тяжелой промышленности идет в Китай; огромные объемы этих товаров не переставали экспортироваться в Россию до начала войны. В этом отношении война может оказать трансформирующее воздействие, поскольку Россия, как ни парадоксально, до настоящего момента разрушала те отрасли и территории, с которыми у нее традиционно были самые прочные экономические связи. Следовательно, можно предсказать, что возникающая украинская экономика будет гораздо менее централизованной и сконцентрированной, менее ориентированной на тяжелую промышленность и в большей степени нацеленной на наукоемкий бизнес.

Схема 4. Визуализация торговли Украины (2020).



Источник: Visual Capitalist.

Картина, отражающая прямые иностранные инвестиции (ПИИ) также неубедительна. И Украина, и Молдова принимают гораздо меньше ПИИ, чем более развитые страны региона. Действительно, иностранные инвестиции на ранних этапах переходного периода составили существенный вклад в успех стран, ставших членами Европейского союза, начиная с 2004 года. Этот параметр интеграции в ЕС практически

отсутствует в Украине и Молдове¹⁹. Три главные причины для этого – география (главным образом, расстояния и сопутствующие проблемы с инфраструктурой), политическая неопределенность, вызванная враждебным поведением России, и запредельная коррупция. Опять же, системные характеристики составляют серьезное препятствие для более активной интеграции в европейскую экономику.

Торговая интеграция Молдовы с Евросоюзом в последние три десятилетия развивалась более четко. Схема 5 ниже, показывает, что доля России в молдавском экспорте снизилась еще в период, предшествующий подписанию Соглашения об ассоциации между Европейским союзом и Молдовой, хотя эта информация, как кажется, противоречит интуитивным представлениям. Этот процесс имеет свои естественные причины, поскольку прежняя концентрация на советских рынках была искусственной и политически вынужденной, в это время также работал механизм обратного действия. Как и в случае с Украиной, реакцией России на европейский выбор страны стал политически мотивированный запрет на импорт молдавской сельхозпродукции в расчете на то, что это заставит Молдову подчиниться и вернуться под ее крыло. Однако введенные эмбарго только ускорили переориентацию Молдовы. Кроме того, это принесло положительный внешний эффект, поскольку страна была вынуждена повысить качество своей сельскохозяйственной и пищевой продукции и значительно улучшить фитосанитарные параметры. По сути, Россия активно способствовала этому процессу вопреки собственным намерениям. Тактика ответных мер Путина, пожалуй, оказала большее воздействие на переориентацию торговли, чем Соглашение о зоне свободной торговли.

Таблица 2. Доля ЕС в товарообороте Молдовы (2014-2019).

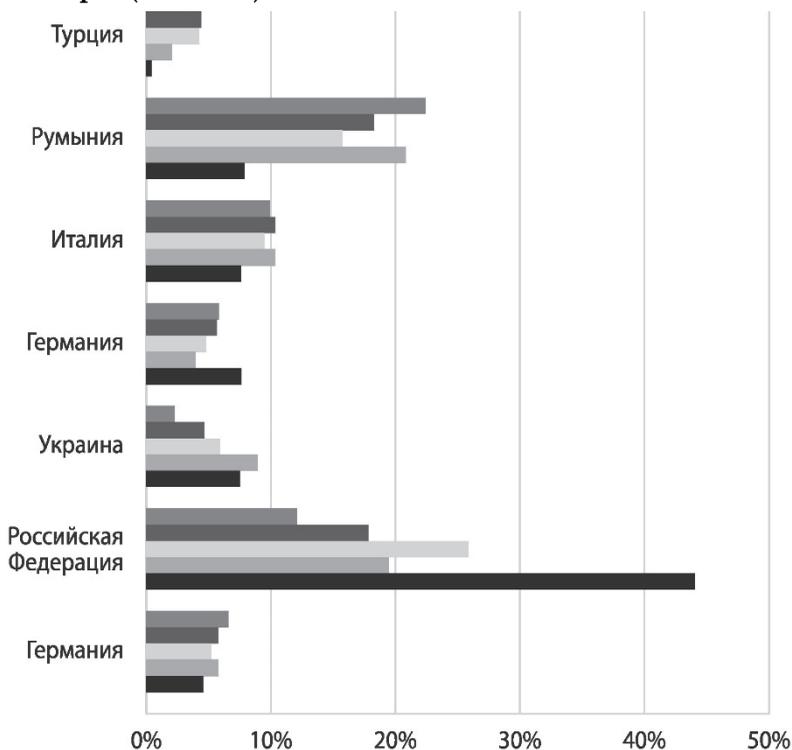
Период	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Общий товарооборот	7 656	5 954	6 065	7 257	8 466	8 622
Товарооборот, ЕС	3 814	3 172	3 306	3 986	4 713	4 721

Рост (%)	5,7	- 16,8	4,2	20,6	18,2	0,2
Доля (%)	49,8	53,3	54,5	54,9	55,7	54,8
Общий экс-порт	2 340	1 967	2 045	2 425	2 706	2 779
Экспорт в ЕС	1 246	1 218	1 332	1 597	1 862	1 831
Рост (%)	9,6	- 2,2	9,4	19,9	16,6	- 1,7
Доля (%)	53,3	61,9	65,1	65,9	68,8	65,9
Общий им-порт	5 317	3 987	4 020	4 831	5 760	5 842
Импорт из ЕС	2 568	1 954	1 974	2 389	2 851	2 890
Рост (%)	3,9	- 23,9	1,0	21,0	19,3	1,4
Доля (%)	48,3	49,0	49,1	49,5	49,5	49,5
Баланс с ЕС	- 1 322	- 736	- 642	- 792	- 989	- 1059

Источник: Deepening EU-Moldova Relations: Updating and upgrading in the shadow of Covid-19, edited by Michael Emerson and Dionis Cenusă (London: CEPS, Brussels Expert-Group, Chişinău, Rowman& Littlefield International, 2021), 51.

Эта тенденция продолжалась, хотя и с некоторым замедлением, до самого последнего времени (Схема 5). Политический кризис 2022 года ускорил темпы инфраструктурных инвестиций и соглашений, снизив зависимость Молдовы от России. Вероятно, война еще больше отдалит Россию в экономическом плане, что, возможно, найдет отражение в политической реальности. Также не исключено, что более активный фокус на европейских партнерах, а также интеграция помогут улучшить условия развития, поскольку инвестиции в инфраструктуру снизят значимость географической изоляции Молдовы, а экономический рост в соседней Румынии уже является поддерживающим фактором для ее экономики. Однако борьба с коррупцией и создание заслуживающей доверия судебной системы — все еще важные задачи, требующие решения.

Схема 5. Изменения основных направлений молдавского экспорта (2000-2015).



Источник: UN Economic Commission for Europe. Regulatory and Procedural Barriers to Trade in the Republic of Moldova: Needs Assessment. United Nations Publications, 2017.

3.2. Переориентация на Запад в политике: мотивы присоединения к ЕС и неоднозначное отношение западных акторов к восточному партнерству

Переходя от переориентации в торговле к переориентации в политике, следует начать с тривиальных вопросов: почему для этих стран важно вступить в Европейский союз и, наоборот, почему для этого есть препятствия? Что ЕС ожидает от «восточных соседей»? Исторически «соседи» для ЕС — это средиземноморские страны. Социально-политические и

геополитические процессы в Восточной Европе и смещение баланса интересов внутри ЕС постепенно изменили этот доставшийся в наследство статус-кво. Хотя Германия, одно из наиболее значимых в политическом отношении государств-членов, имеет вполне обоснованный «естественный» интерес к Восточной Европе, в противоположность Франции, сосредоточенной преимущественно на Средиземноморье, Восточное партнерство в мае 2008 года было создано благодаря усилиям двух дальновидных политиков-дипломатов (оба занимали посты министров иностранных дел в своих странах) из меньших стран-членов, Карла Бильдта (Швеция) и Радека Сикорского (Польша)²⁰.

Существуют три различных причины, которые потенциально могли подтолкнуть посткоммунистические страны в направлении главных западных альянсов, то есть НАТО и Европейского союза. Первая и наиболее глубокая — это *единство общественных ценностей*. После развала советской империи многие представители элит недавно получивших свободу стран — те из них, на ком лежала задача подготовить и воплотить системные изменения — разделяли и глубоко верили в ценности *либеральной демократии*, включая свободный рынок, свободную политическую конкуренцию и верховенство права. Особенно активно они отстаивали первые две ценности и считали, что объединение с Западной Европой и, в более широком контексте, с Североатлантическим альянсом, означало в некотором роде «возвращение домой».

В то же время, их интересовали еще два момента: быть частью *богатого и процветающего* рынка свободной торговли, а также, если говорить о НАТО, *защита* от потенциально агрессивной России в будущем. На сегодняшний день общепризнанно, что элиты восточноевропейских обществ гораздо лучше оценили этот риск, чем западноевропейские политики и общества. Это стало основанием для вступления в Европейский союз девяти стран бывшего социалистического лагеря, включая три государства Балтии (бывших республики Советского Союза) и Кипра в 2004 году. Еще две

посткоммунистические страны за пределами бывшего СССР, Болгария и Румыния, вступили в 2007 году. НАТО также приняло всех кандидатов на членство, а также некоторые страны бывшей Югославии²¹.

Однако расширение евроинтеграции дальше на Восток оказалось гораздо более проблематичным: целевые общества не имели единого мнения по этому вопросу, а традиционные члены альянсов также не спешили принимать Грузию и Украину в НАТО, а также обе эти страны и Молдову в Европейский союз. Во-первых, они не были уверены, что эти страны готовы с точки зрения характеристик государственного управления, которые иногда ошибочно называют «потенциалом», как будто проблема заключается в недостатке технических навыков. Во-вторых, они не хотели портить отношения с Россией, которая, воодушевившись неготовностью ЕС и НАТО на силовой ответ, занимала все более грозную позицию. Российские угрозы поначалу работали против западноевропейских политиков, но они имели обратный эффект в отношении стран Восточной Европы, включая «интегрированных» соседей, в особенности Польши и страны Балтии, которые правильно их оценили. И действительно, путинская Россия становится, как ни парадоксально, основной движущей силой интеграции. Другими словами, вопросы безопасности (и экономические стимулы) присутствовали в списке побудительных причин, о которых шла речь. Суммы различных субсидий ЕС в отношении новых стран-членов Восточной Европы достигают гигантских сумм, составляя в общей сложности 5% ВВП некоторых из них.

Обещание членства в ЕС для восточноевропейских кандидатов и в меньшей степени для западно-балканских очень привлекательно в экономическом отношении, поскольку эти страны значительно беднее тех, что уже присоединились к Европейскому союзу. Помимо возможности присоединения к европейской зоне свободной торговли, для лидеров бедных стран Восточной Европы баснословным богатством кажутся структурные фонды и фонды сплочения ЕС. Фонды

сплочения ЕС, изначально задуманные как временная мера поддержки, стали главным дополнением к бюджету даже для новых государств-членов.

И напротив, для многих стран, особенно тех, что ближе к Атлантике, интерес к странам Восточной Европы состоял — в минимальной степени — в вопросах безопасности. По их мнению, Восточное партнерство должно служить главным образом для усиления стабильности в регионе, чтобы неуправляемые волны мигрантов не ставили перед их странами непреодолимых проблем. Необходимо сдерживать контрабанду, следовательно, основной акцент делался на контроль над границами и, возможно, менее систематически, на верховенстве закона. В то же время, многие страны, расположенные западнее и юго-западнее, действовали, исходя из допущения, что они могут поддерживать фундаментальные отношения с Россией, пытаясь договориться о безопасном «буферном» регионе. Не стоит упоминать, насколько трагическим и исключительно ошибочным оказался этот подход 24 февраля 2022 года.

Я подчеркиваю сказанное выше с тем, чтобы проиллюстрировать, что европейская *идея* в реальности имеет очень мало активных последователей как в западноевропейском, так и в восточноевропейском политическом пространстве. Нам еще только предстоит узнать, встряхнет ли нас развязанная Россией война. Идеалист мог бы пожелать, чтобы страны проще вступали в переговоры о членстве на основании Амстердамского договора, но чтобы к ним при этом жестко применялись положения так называемых Копенгагенских критериев присоединения²².

Другими словами, такая дихотомия означает, что ни одна европейская страна не исключается из подачи заявки на членство, но при этом необходимо обеспечить строгость процесса принятия с позиции устойчивости либерального демократического режима, включая конкурентную рыночную экономику, верховенство закона и строго демократический политический порядок. Такой подход будет оптимальным для стран вроде Украины, которая хочет присоединиться к западной

системе альянсов, и он также оказывается рациональным для ЕС, который в этом случае способен будет управлять расширением, обеспечивая при этом гомогенность режима (в противоположность гетерогенности режима, которая угрожает внутренней стабильности Союза, как можно наблюдать сегодня на примере государств-членов патронального типа)²³.

Однако такой подход не нашел большого отклика в ЕС. Многие государства-члены вообще не считали, что членство в ЕС было привлекательной идеей для стран Восточной Европы. Это частично объяснялось представлением о том, что сдвиг центра тяготения дальше на восток еще больше усилит роль Германии в альянсе. Дело в том, что, хотя процесс вступления в ЕС отчасти технократический (осуществляемый под руководством приверженной формальностям бюрократии Европейской Комиссии), он также отчасти по сути своей политический. Многие государства-члены придерживаются мнения, что при приеме десяти стран в 2004 году на них оказывалось неоправданное политическое давление (особенно со стороны Великобритании), и еще большее при приеме Болгарии и Румынии.

3.3. Украина: революции и развитие международной интеграции с Западом

Системная эволюция в Украине в сочетании с неизбежной переориентацией торговли привела к постепенному, логичному и необходимому дистанцированию от России в обстоятельствах свободного экономического выбора. Однако процесс дистанцирования проходил отнюдь не равномерно и гладко. Он был отмечен периодическими обострениями конфликтов, спровоцированных зарождающейся имперской решимостью России заявить о себе, особенно с момента прихода Путина к власти. В этот период Россия широко использовала «газовую дубину» наряду с подкупом склонных к этому частей украинской элиты для того, чтобы привести Украину к статусу зависимой в политическом и экономическом отношении. Поскольку первичные реформы 1990-х годов в России были в существенной мере качественно лучше, чем в Украине, между

экономической мощью двух стран образовался заметный разрыв, что способствовало усилиям Путина по подчинению Украины.

Тем не менее, Путин, который проводил успешную политику в России, как известно, неверно оценил политическую динамику в бывших колониях. Так, в случае Украины, самой важной для него страны, его вовлеченность в президентские выборы 2004 года была очень глубокой и породила в силу фальсификаций сопротивление внутри украинского общества, вылившееся в Оранжевую революцию²⁴.

Значение членства в ЕС выросло еще больше после того, как двери НАТО для стран Восточного партнерства закрылись, и они оказались зажаты между возродившимся и растущим империализмом России и трансатлантическим сообществом. Устремления Украины к членству в ЕС и НАТО были проигнорированы. Российская агрессия против Грузии 8 августа 2008 года имела далеко идущие последствия для интеграционных процессов в оба союза. Еще до агрессии президент Буш предпринял попытку включить Грузию и Украину в План действий по членству в НАТО (ПДЧ). Однако эта инициатива столкнулась с препятствиями дипломатического характера. Германия и Франция ожидаемо были против, сочтя такое решение преждевременным. Провал НАТО в поддержке инициативы США дополнительно подтолкнул Россию к войне против Грузии (которой также способствовало признание Западом независимости Косово и установление дипломатических отношений с рядом западных стран)²⁵.

После российской агрессии против Грузии тогдашний президент Франции Николя Саркози захотел придать «по меньшей мере» начальный импульс европейской интеграции Украины. Однако 9 сентября 2008 года в ходе саммита Украина – ЕС в Париже было наложено вето на решение о статусе кандидата для Украины²⁶. Четыре года спустя после Оранжевой революции страна осталась без мощной международной поддержки интеграции в основные западные структуры. В то же время, не произошло и ожидаемого после Революции

прорыва в системных реформах. Хотя весь прежний опыт говорит, что общественная система и установки меняются медленнее всего, наши сведения показали, что в этом случае общество «двигалось опережающими темпами»²⁷. Правящие элиты были не способны, да и не хотели проводить радикальные системные реформы, поскольку слишком увлеченно занимали позиции прежних акторов внутри той же системы, хотя, возможно, в более мягкой форме и с меньшим количеством эксцессов, чем в приемной политической семье Януковича²⁸.

Следствием отсутствия прорывных реформ после Оранжевой революции и системного воздействия президентства Януковича в 2010 году стал тот факт, что в Украине укрепился олигархический строй²⁹. В период правления Януковича культурное влияние России по-прежнему оставалось сильным, несмотря на то, что экономическое влияние ЕС уверенно крепло. Русский язык широко использовался и даже пропагандировался «донбасским кланом», который в значительной части преобладал в политике того времени. Доля русскоязычного телевидения также была доминирующей при том дополнительном факторе влияния, что русский язык, на котором говорила преобладающая часть городских элит, за исключением Галиции, сохранял свой статус признака образованности и, самое главное – «крутости».

Несмотря на то, что образцом для подражания Януковичу очевидно послужил Путин и российская система, он так и не смог побороть множественные черты плюрализма, свойственные украинскому обществу. Олигархическая структура сама по себе была плюралистической, в отличие от России, где Путин сумел построить более жесткую иерархию; гражданское общество в Украине оставалось действенным и сохранило за собой право голоса. Звучит парадоксально, но еще одним сдерживающим фактором превращения Украины в полноценное мафиозное государство была Россия. Янукович, в отличие от других претендентов на роль диктатора, боялся слишком тесной связи своей империи с Путиным. Соответственно, он сотрудничал, в частности, с Европейским союзом, что означало

некоторые обязательства в отношении обеспечения верховенства права. Эти обязательства являлись сдерживающим фактором, замедляющим трансформацию системы в сторону патрональной автократии. Если посмотреть на это под другим углом, Путину удалось создать сильную, единую внутренне непротиворечивую однопиримидальную систему в пределах российской орбиты. Из этого парадоксальным образом следует, что Путин был главным препятствием для лидеров стран-сателлитов, пыгавшихся выстроить собственные автократии. Страны Средней Азии и Южного Кавказа, которые преуспели в создании автократий разного уровня или даже диктатуры, оказались защищены от полного подчинения Путину. Беларусь же является частичным исключением, поскольку пророссийская платформа, которой она придерживается, в сочетании с куда более развитым гражданским обществом, от которого власть может защитить только Путин, постепенно уменьшили для нее пространство для маневра. К тому же, Беларусь для Путина важнее Средней Азии.

Тем не менее, попытки Путина подчинить Украину продолжались, и, как я писал выше, усиливались, превратившись после внутреннего кризиса 2011-2012 годов в навязчивую идею. Вмешательство Путина в европейский выбор развития Украины в 2013 году сыграло фундаментальную роль в Революции достоинства, втором мирном, но революционном перевороте в украинском обществе ради достоинства, но на сей раз с упором на путь к евроинтеграции³⁰. Революция достоинства началась 21 ноября 2013 года со столкновений, вызванных отказом Януковича подписать Соглашение об ассоциации с Европейским союзом на саммите организации в Вильнюсе. Жестокое подавление революции закалило украинскую нацию и еще больше отдалило ее от «русского мира».

Однако последствия Революции достоинства оказались до некоторой степени схожими с последствиями Оранжевой революции. Последующие антипатрональные реформы снова оказались вялыми и отнюдь не обеспечили системный прорыв к либеральному строю. Как следует из анализа, проведенного

мною и моими соавторами Владимиром Дубровским, Михаилом Винницким и Екатериной Иващенко-Стадник, Революция достоинства не смогла воплотить критическую массу перемен, необходимых для социально-экономической системы Украины³¹. Ни один лидер постреволюционного государства (ни президент, ни премьер-министр), как выяснилось, не был и близко привержен реформам в той мере, как были лидеры преуспевших стран Восточной Европы. По большей части они преследовали то, что считали (ошибочно, во всяком случае в отношении президента Порошенко) своими личными интересами. Международное сообщество исходило из того, что реформы, особенно в сфере верховенства права и силовых ведомств, усилят государство против российской агрессии. Эти реформы, за исключением малозначимой реформы патрульной полиции, по сути, не произошли. Порошенко мог повести нацию в направлении этих реформ, но у него не хватило воображения, которым явно обладали реформаторы некоторых стран Восточной Европы до него. Украина на тот момент внутренне не была готова к тому, чтобы наметить реформы, не говоря уже о том, чтобы их воплотить³². Таким образом, реформы снова не состоялись, хотя евроинтеграция и послужила начальным толчком к Революции достоинства.

Тем не менее, частичная победа революции открыла путь к завершению работы над Соглашением об ассоциации. Россия по-прежнему присутствовала за фигуральным «столом переговоров» в том смысле, что могла решительно возражать в вопросе соглашения о зоне свободной торговли, поскольку это нарушает ее жизненно важные коммерческие интересы и, следовательно, требует пересмотра. Не будучи способной добиться пересмотра, она могла задерживать подписание соглашения. В конечном итоге, в соответствии со стратегией, анализ которой приведен выше, Путин воспринял провал «добровольного» подхода к интеграции как повод для неизбежного применения силы. Начальной реакцией Путина на Революцию достоинства стал захват Крыма в феврале-марте 2014 года без малейшего сопротивления со стороны погрязшего в

коррупции и деморализованного государства, унаследованного от сбежавшего президента Януковича, замешанного в преступной деятельности. Путин, ободренный этим успехом, пошел дальше и оккупировал еще около 7% огромной территории Украины³³. Тем не менее, вторжение 2022 года, по всей видимости, принесло окончательный ответ на вопрос, к какому цивилизационному центру тяготения принадлежит Украина: она обрела статус кандидата в ЕС и получает всестороннюю поддержку стран Запада, которые в конце концов, хоть и с опозданием, признали российскую угрозу.

3.4. Молдова: попытка консолидации мафиозного государства также провалилась

В целом, в Молдове мы наблюдаем схожее *движение в сторону Запада*, хотя и происходящее иным, очень сложным образом³⁴. Во второй половине 2009 года под давлением общественности создается коалиционное правительство, декларирующее европейскую ориентацию. В рамках этой главы особенно важно подчеркнуть, что заявление об европейской ориентации не обязательно означает практическое ее воплощение. Во-первых, правительство Филата (2009-2013) не смогло воспользоваться окном возможностей, возникшим в этот период, для проведения *радикальной системной реформы*³⁵. Страны Балтии, Польша, до некоторой степени Чехословакия, а затем Чехия в начале переходного периода продемонстрировали, что такая реформа возможна. Нагнать процесс начального революционного реформирования возможно и позже, как показывает опыт правительства Дзуринды в Словакии в период с 1998 по 2006 год и правительства Саакашвили 2004-2011 годов³⁶.

Риторика правительства Филата была сильной, но *значимой* (не говоря уже о прорывной) *системной реформы* не произошло. Более того, главный олигарх предыдущего правительства Воронина, Влад Плахотнюк, позиционировался не только как главный олигарх нового режима, но и постепенно возвысился в политическом отношении и над Филатом, и над правительством. Он действовал изоцирленно: он выступал за европейскую

и вместе с тем румынскую ориентацию, пытаясь одновременно с этим выстроить собственную патрональную доминацию в Молдове. Он даже назначил президентом социалиста, «пророссийского» политика, чтобы более эффективно доказывать перед Европой и Румынией, что именно он является настоящим спасителем европейской ориентации Молдовы. Его успех демонстрирует уникальный пример (якобы) европейской ориентации в сочетании с системной деградацией. Таким образом он создал особый тип патрональной автократии в Молдове в 2013-2019 годах.

Важнейшим элементом успеха Плахотнюка стало обращение к мафиозным методам — прежде всего контроль над органами прокуратуры и спецслужбами — и в относительно меньшей степени на классической политической борьбе. Ему также были нужны международные акторы — в меньшей степени Европейский союз, чем США и Румыния — чтобы подыграть ему и купиться на его «геополитику» взамен системной логики. Понимание этого имеет первостепенную важность. Для Европейского союза, извлекшего уроки из своих ошибок времен правления Филата, когда Молдова, скорее на основании проевропейской риторики, чем практики, была провозглашена «образцовой ученицей» и в 2013 году на Вильнюсском саммите ЕС получила приглашение стать ассоциированным членом³⁷, все же важнее было следовать принципам верховенства права.

Однако доминирование Плахотнюка не было тотальным, и в конце концов в июне 2019 года он вынужден был покинуть страну. Почему Плахотнюк в конечном итоге не преуспел в консолидации власти? Перечислим некоторые факторы. Во-первых, следует признать, что Молдова, как и Украина, за короткий период своей независимости достигла значительного уровня плюрализма. Как ни парадоксально, этот плюрализм частично объясняется различными геополитическими устремлениями обоих обществ. В обеих странах существовала (а в Молдове существует до сих пор) немалая часть общества, которая хотела бы принадлежать к «русскому миру». В Молдове существует поговорка, что в стране нет *политических* партий,

есть только *геополитические*. Разумеется, это в огромной мере упрощенное высказывание, но доля справедливости в нем присутствует. Быть «левым» в Молдове означает лояльность России, а «правым» — приверженность в первую очередь Румынии, а также Западу и Европейскому союзу в более широком смысле.

Во-вторых, будучи олигархом с вероятным криминальным прошлым, он опасался публичности и, следовательно, не мог обрести той электоральной легитимности, которая была возможна для некоторых других «крестных отцов» (или верховных патронов) в регионе. И когда однажды Плахотнюк был близок к тому, чтобы получить кресло премьер-министра за взятку, президент Николай Тимофти, в остальном ничем не примечательный, отказался выдвигать его кандидатуру.

В-третьих, плюрализм означал не только устойчивое многообразие политических партий и акторов, но и весомое гражданское общество, которое нельзя было скинуть со счетов, поскольку Плахотнюк связал свои действия с Европейским союзом и Румынией. Гражданское общество проявлялось в аналитических центрах и особенно в СМИ, таких как популярные новости и ток-шоу телеканала TV7 (позже возобновленного как TV8), которые вскрывали природу построенной им системы в журналистских расследованиях и критических интервью. Более того, ЕС, разочарованный правительством Филата, усвоил урок и занял принципиальную позицию в вопросах верховенства права, не удовлетворяясь более пустыми заявлениями о европейском выборе. И последний фактор, снова парадоксальной природы: у Плахотнюка возникли проблемы с влиятельными силами в России. Существует много предположений о том, что именно произошло, но факт состоит в том, что в ходе правительственного кризиса весной 2019 года россияне подтолкнули президента Додона, фактического лидера пророссийской Партии социалистов, не создавать коалицию с Плахотнюком, даже несмотря на то, что цифры для формирования правительства были известны и, по всей видимости, между ними двумя существовала негласная договоренность.

События начала лета 2019 года привели к побегу Плахотнюка и формированию коалиции между партией Майи Санду «Действие и солидарность» (PAS) и Партией социалистов Игоря Додона, что отчасти было результатом сильного гражданского общества и политической активности проевропейской партии, а отчасти — уникального временного совпадения интересов Европейского союза и России (при существующем широком различии в расчетах и ожиданиях обеих сторон). Победа Санду на президентских выборах 2020 года и победа ее партии в парламентских выборах 2021 года создала уникальную политическую ситуацию, поскольку не только президентская власть и парламент находятся в одних и тех же руках, но и PAS победила с огромным перевесом.

К сожалению, отсутствие ясного понимания сути прорывных реформ в сочетании с газовым кризисом и последующей войной в Украине означает, что эта уникальная возможность для президента-реформатора, поддерживаемого широким парламентским большинством, не используется для прорывных реформ³⁸. Аналитик Адриан Лупузор на одной из конференций сказал, что это правительство должно было стать реформаторским, а стало хорошим правительством антикризисного управления. Начиная с осени 2021 года, правительство вынуждено было решать проблему газового кризиса, а затем проблему беженцев, и все это в условиях резко ухудшающейся обстановки с безопасностью в регионе. Оно справилось достаточно успешно и воспользовалось возможностью, образовавшейся, когда ЕС предложил Украине статус кандидата перед лицом российской агрессии, чтобы договориться о статусе кандидата и для Молдовы. Этому сильно способствовал голос Румынии в Европейском союзе. (Следует отметить, что Грузия не была полностью включена в это предложение. В отношении Грузии позиция ЕС была демонстративно неоднозначной, что вполне понятно, учитывая плохую репутацию грузинского правительства в последнее время, не говоря уже об отходе от радикальных реформ эпохи Саакашвили).

Предоставление статуса кандидата на членство в ЕС двум странам стало взвешенным решением: институциональная готовность Молдовы на тот момент была не слабее, чем готовность Украины. Однако последняя усиленно лоббировала получение статуса как единственная страна Восточного партнерства, поскольку считала, что ЕС должен решительно подчеркнуть ее героическую приверженность европейским ценностям. В начале конфликта Украина также выражала недовольствие в отношении Молдовы, которая оказывала только моральную поддержку и проявляла солидарность, но не присоединилось к режиму санкций ЕС. Молдова же в тот момент понимала свою уязвимость перед газовым шантажом со стороны России и ее возможной военной агрессией, и потому демонстрировала взвешенную позицию, осуждая агрессию, но не присоединяясь к санкционному режиму. Несмотря на справедливость мнения Украины, лица, принимающие решения в ЕС, были правы, не сочтя его единственным аргументом. Таким образом, в целом, они приняли справедливое решение, что статус кандидата должен быть предоставлен обоим странам.

Главным препятствием на пути к быстрой интеграции Украины и Молдовы в ЕС является дефицит управления в обеих странах, как было в Западных Балканах, что служит поучительным уроком. Странам Балканского региона на саммите в Салониках в 2003 году была предложена известная «европейская перспектива», что позволяло им подать заявку на статус кандидата в ЕС³⁹. Сейчас, два десятилетия спустя, ни одна из этих стран не достигла убедительного прогресса в вопросах зрелости управления, необходимой для членства в ЕС. Северная Македония является страной-кандидатом уже 17 лет с момента получения статуса в 2005 году. Черногория получила статус в 2010, Сербия в 2012, а Албания в 2014. Процесс характеризуется взаимным разочарованием участвующих, поскольку страны не достигли никакого серьезного прогресса в течение периода от 8 до 17 лет, и, следовательно, не приблизились к получению членства в Союзе⁴⁰. Внутренняя политика не способствовала достижению этой цели, и Европейскому союзу

еще предстоит понять, как подтолкнуть эти страны к осуществлению необходимых реформ, при том, что геополитическая конкуренция с Россией (или любой другой страной) в этом регионе намного меньше, чем если речь идет об Украине или Молдове⁴¹.

Принято считать, что раз страны Западных Балкан очень давно пребывают в статусе кандидата в ЕС⁴², и ни институциональное развитие, ни лидеры общественного мнения не указывают на скорое вступление в Союз, то и страны Восточного партнерства, недавно присоединившиеся к этому клубу, ожидает схожий путь. Часто и не без оснований говорится о том, что Украина и Молдова получили статус по большей части в силу политических причин, а не потому, что они достигли требуемой институциональной зрелости или приверженности верховенству права. Сегодня в новых странах-кандидатах силен энтузиазм, и важно направить его в нужное русло. Быстрый прогресс возможен в случае тесного взаимодействия между Европейским союзом, в особенности Комиссией, и странами-кандидатами. Опыт Балканских государств показывает, что на сложном пути в ЕС Украину и Молдову ждут две главные проблемы. Во-первых, необходима твердая решимость политических элит, подобная той, что очевидно была у постсоциалистических стран, уже вступивших в ЕС. Во-вторых, Европейский союз должен найти способ эффективно стимулировать соответствующие реформы. Это подводит нас к следующему разделу, посвященному проблемам интеграции с Западом.

4. Трудности интеграции с Западом: как совместно работать над реформами, соответствующими европейским стандартам

4.1. Три распространенных ловушки: необходимость понимания сути верховенства закона, приоритета реформ и местного контекста

Если Украина сможет сохранить независимость по крайней мере на одно поколение вперед, она станет страной, враждебной России и русским вследствие невероятной жестокости войны России против украинского народа. Это сильнее влияет на вероятность интеграции Украины с Европейским союзом, чем экономические факторы. Следует также подчеркнуть, что деньги на восстановление должны быть найдены по большей части в Европейском союзе. Китай также располагает значительными финансовыми ресурсами, но общественное мнение почти наверняка склонится к использованию европейских фондов, хотя расходы на восстановление будут настолько велики, что найдется место и для китайских инвестиций. Этот вопрос критически важен, поскольку иностранные инвесторы склонны нести с собой свою корпоративную культуру, которая, в свою очередь, сильно зависит от политико-экономических особенностей их страны.

Президенты и их команды в Украине обычно пытаются выстроить собственные патрональные империи. Даже если президент не намерен делать ничего подобного, его окружение будет ожидать от него таких действий и подталкивать к ним⁴³. Нет никаких оснований сомневаться в порядочности нынешнего президента, но логика унаследованной им системы, рефлексы и ожидания участников политической и экономической жизни таковы, что оказываются очень притягательным фактором. Более того, война всегда приводит к централизации власти, а война такого масштаба — в еще большей степени. Эта война настолько разрушительна, что вероятность серьезных изменений в системных характеристиках

безусловно возрастает. Средства на войну и послевоенное восстановление выделяются — и будут выделяться — огромные. Искушение воспользоваться ситуацией для строительства своей экономической империи среди окружения президента велико. Противовес составляют, с одной стороны, иностранные сторонники Украины, никто из которых не хочет тратить деньги своих налогоплательщиков на обогащение новых олигархов, а с другой — гражданское общество Украины. Как показал недавний скандал с закупками продовольствия для нужд армии, гражданское общество настолько усилилось, что политическим акторам стоит принимать его во внимание⁴⁴.

Некоторые украинские олигархи утратили влияние во время президентства Зеленского, как пишет Владимир Дубровский в первом томе. Вопрос состоит в том, означает ли это ослабление олигархической (но при этом плюралистской) системы как таковой, или же она будет воспроизведена с другими участниками, или, в конце концов, война сделает возможным более монолитный патрональный режим. Как справедливо заключает Дубровский, мотивом подписания антиолигархического закона в Украине было скорее ослабление политических конкурентов в виде бизнес-кланов, чем установление верховенства закона, о чем команда президента вообще слабо осведомлена. Более того, недавний опыт в отношении практически всех институтов правосудия указывает на то, что Украине предстоит пройти трудный путь решения критически важных проблем, чтобы стать страной, соответствующей требованиям членства в Европейском союзе.

Эти слова могут прозвучать резко, принимая во внимание героизм, проявленный Украиной в ходе этой направленной на истребление войны, развязанной против нее, но это разные вещи. Вступление в НАТО, вероятно, потребует меньше усилий, но если оно произойдет, то будет также способствовать закреплению европейских ценностей в Украине. Дальнейший тернистый путь может также означать более длительный процесс присоединения. Для Европейского союза крайне жесткий подход в отношении стандартов верховенства права составляет

жизненно важный интерес; это справедливо также и в отношении стран, входящих в Союз, таких как Венгрия и Польша. Политические компромиссы в этой сфере — это неверный подход. При этом крайне важно, чтобы Европейский союз научился с полным пониманием процессов работать с институтами по соответствующим вопросам развития так, чтобы он смог вести осмысленный и последовательный диалог с украинскими властями по критическим системным проблемам. Они выходят за пределы проблем прав человека и демократии, и я полагаю, что критерии тут однозначны, и ЕС окажется способен вести содержательный и направленный на результат диалог. Однако он исторически не был эффективен в следующих трех областях:

1. Первая проблема — это *сущность* верховенства права. Подавляющая часть рутинных процедур европейской машины для вступающих в ЕС стран состоит в принятии *acquis communautaire*, то есть совокупности законодательства, законных актов и судебных решений, составляющих корпус правовых норм Европейского союза начиная с 1993 года. В целом, эта стратегия работала, когда сообщество состояло из шести стран, и позднее, когда к основным членам присоединились страны со сходными стандартами в сфере верховенства права. Но уже тогда возникли значительные трудности во многих местах, самыми зримыми из которых были проблемы с модернизацией итальянского юга⁴⁵ и слабость греческой интеграции, которая стала особенно очевидной в ходе затяжного финансового кризиса в Греции 2009-2012 годов⁴⁶.

Дилемма, которая заключается в том, что исторический успех европейского проекта является результатом основанного на правилах либерального порядка его участников, но этот успех как таковой усилил давление на другие страны, которые имели более низкую квалификацию для вступления, принесла новые трудности. В частности, ЕС пришлось преодолевать вызов, связанный с тем, что в некоторых из его стран-членов

культура отступления от формальностей была настолько сильной, что законодательство лишь в слабой степени влияло на деловую и государственную практику. По мере продвижения дальше на Балканы и в Восточную Европу эта проблема становится все более острой. Установление основанного на правилах либерального порядка требует гораздо большего, чем принятие *acquis communautaire*, как постепенно признал Европейский союз. Так, Болгария и Румыния при вступлении в ЕС были обязаны соблюдать Механизм сотрудничества и проверки (СVM)⁴⁷, ежегодный процесс мониторинга и оценки прогресса в сфере правосудия. Однако Европейскому союзу необходимо достигнуть более глубокого понимания, близкого к уровню принятия решений, для того чтобы управлять процессом устойчивых реформ в сфере верховенства права⁴⁸. Один из ключевых показателей, за которым нужно следить, это применение существующего законодательства и, в конечном итоге, создание строго независимой и профессиональной судебной системы. Прочное внедрение такого институционального движения может потребовать много времени, но другого пути нет: срезать углы в этом случае неразумно. ЕС также следует избегать того, что я называю ошибкой борьбы с коррупцией. Зачастую, и это относится в том числе к Украине и Молдове, тщательные, глубокие и комплексные реформы, направленные на установление верховенства права, подменяются гораздо более узкими: стремлением победить коррупцию путем исключительно репрессивных методов⁴⁹. Эта проблема имеет три измерения. Во-первых, установление верховенства права — это более широкий процесс, поскольку включает создание институтов. Во-вторых, антикоррупционные кампании производят хорошее впечатление на общественность и друзей за рубежом, но пристальное изучение показывает, что их главной целью слишком часто является зачистка политических или олигархических оппонентов⁵⁰. И третье, и самое важное, с коррупцией не

следует «бороться» исключительно или даже в основном с помощью репрессивных инструментов. Одинаково или даже более важно создавать соответствующие позитивные стимулы в виде поддержки честных государственных сервисов и устранения обычно больших административных барьеров ведения бизнеса⁵¹.

2. Вторая проблема — это *число приоритетов*. Процесс вступления в ЕС является слишком механическим и бюрократическим. Разумеется, такой регулируемый нормами процесс имел свои преимущества, как в период вступления на волне энтузиазма, описанный Хизер Граббе⁵². Эта точка зрения оказалась излишне оптимистичной даже для новых стран-членов, и она определенно не работает в сегодняшней ситуации. Европейский союз обсуждает положения 35 глав европейского *acquis communautaire*, в каждой из которых прописано одновременно несколько приоритетов, а затем отмечает галочками исполнение. Такой подход к системной трансформации крайне неэффективен и не принимает в расчет важность *стратегии* изменений. Другими словами, он не ставит вопрос о том, какие реформы имеют прорывной эффект и могут запустить каскадные изменения или по крайней мере облегчить другие перемены. Необходимо, чтобы ЕС был способен поставить понимание, что является приоритетом, выше бюрократической рутины и обсуждения каждой детали. Для этого необходимо, чтобы ЕС создал стратегии прорывных реформ посредством привлечения местных экспертов, хорошо знакомых с местной спецификой. Когда в Украине произошла Революция достоинства, спонтанно образовалась коалиция общественных организаций, получившая название Реанимационный пакет реформ. Эта уникальная по своей квалификации группа экспертов распалась частично из-за проблем с финансированием, частично из-за разногласий по организационным вопросам. Однако в поле зрения появились исключительно хорошие эксперты, чьи знания следует использовать в процессе реформ,

призванных обеспечить вступление в ЕС. Конечно, есть главы, которые следует обсуждать, и есть небольшие изменения, которые будут полезны в отсутствие прорывных реформ. Но с точки зрения функционирования механизма, понимание приоритетов должно быть усилено, и они должны быть не столько «политически корректными», сколько реальными с точки зрения их значимости для общего успеха в установлении либеральной демократии.

3. Третья, и последняя проблема заключается в том, что ЕС необходимо научиться учитывать местный контекст. Бюрократический потенциал двух стран-кандидатов несостоятелен, не говоря уже об общем уровне коррупции, которая создает дополнительное препятствие для бюрократической эффективности. Дело не только в том, что при таких условиях важна расстановка приоритетов, как я писал в предыдущем пункте, но и в том, что некоторые из регуляторных решений применимые к странам, где имеется высокий бюрократический потенциал, могут быть не «оптимальными, но приемлемыми», а окажутся абсолютно неэффективными как для стран-членов, так и для стран-кандидатов. ЕС должна обозначить такие области и смириться с переходным периодом, в ходе которого резкие институциональные решения неосуществимы. Украина и Молдова могут быть вынуждены работать с более низкими регуляторными барьерами и с упрощенными вариантами относительно основного корпуса нормативов ЕС в ходе периода, предшествующего вступлению, с тем, чтобы достичь состояния, приемлемого для членства в ЕС. Такой подход будет новым для бюрократического порядка ЕС, но он жизненно важен для осуществления системных реформ в двух этих странах-кандидатах, особенно в Украине.

В целом, важно будет сформировать команды из экспертов ЕС и стран-кандидатов, которые смогут работать совместно и устранить разрыв между представлениями экспертов извне

относительно ожиданий ЕС в разных сферах и тем, как они могут быть поняты и воплощены в местном контексте.

4.2. Опасное отклонение от намеченного пути: тернистый (но перспективный) путь Молдовы в ЕС и важность прозрачности в ходе восстановления послевоенной Украины

Поскольку я пришел к выводу, что долгий процесс вступление в ЕС предпочтителен, логично задаться вопросом о возможных рисках отхода от него. Разумеется, эти риски для двух стран неравнозначны. Для Молдовы этот процесс может быть более легким по трем причинам. Во-первых, как мы видели, экономическая интеграция страны в ЕС находится на более высоком уровне, чем в Украине (хотя ее отделение от российской экономики по сути завершено, не в последнюю очередь из-за самоубийственной агрессивной позиции России). Во-вторых, на пути Молдовы в ЕС ей до некоторой степени помогает Румыния. В-третьих, Молдова — маленькая страна, где нет крупных олигархов, и влияние политики ЕС, если им умело распорядиться, может быть воплощено проще и в более значимых масштабах, чем в Украине.

Соображение, что риск отойти от пути в ЕС для Молдовы выше, чем для Украины, основывается на том, что из-за войны Украина не может стать политически ближе к России (если только Россия не насадит там свой марионеточный режим, что потребует захвата Киева и что едва ли кажется реалистичным). В случае с Молдовой по-прежнему существует крупная политически влиятельная группа сторонников либо пророссийской, либо нейтральной, равноудаленной позиции. Объяснение причин такого, возможно, неожиданного, положения дел выходит за пределы этой главы. Коротко говоря, это результат стечения ряда обстоятельств. Во-первых, русскоязычное население (и украинцы, и гагаузы) опасаются потери своей языковой идентичности, поскольку говорят преимущественно на русском. Гагаузы также боятся потерять свой статус «автономии». Некоторые также продвигают исторический нарратив с

негативными коннотациями в отношении румынского периода между двумя мировыми войнами. Кроме того, проевропейские правительства вызвали сильное разочарование. Это особенно верно в отношении правительства Филата после 2009 года до прихода к власти Партии социалистов. Самым эффективным до сих пор считается правительство Воронина (2001-2009). Упущенная сегодня возможность проведения реформ также представляет проблему для тех, кто делает проевропейский выбор, хотя она и смягчается ужасающими действиями российской армии в соседней Украине. Однако политика в Молдове носит локальный характер, и неспособность нынешнего правительства выполнить свои обещания по очищению системы государственного управления и правосудия проделала серьезную брешь в его популярности. Молдавская общественность в целом разочарована, и трудно предсказать, к чему это приведет. Самый большой риск состоит, очевидно, в том, что пророссийское правительство с выраженными пророссийскими интенциями может заблокировать страну.

Одной из специфических проблем интеграции Молдовы в ЕС является неурегулированный конфликт в Приднестровье. Однако в 2023 году может возникнуть возможность для воссоединения сепаратистского региона с остальной частью страны. С политической точки зрения, не все значимые игроки будут приветствовать это, и на это есть три причины. Первая отражает политические расчеты: у одних вызывает беспокойство, что объединение страны с регионом, где у населения «промыты мозги», может качнуть электорат в сторону пророссийской оппозиции. Вторая состоит в том, что Молдова может импортировать из Приднестровья олигархическую систему, от которой она едва смогла избавиться в 2019 году, и это тоже беспокоит многих. И третья заключается в том, что многие просто убеждены, что «они отличаются от нас» и не готовы принять в свои ряды население, которое воспринимается как культурно иное. К слову, опасения присутствуют и у приднестровской стороны, поскольку большая часть населения обеспокоена тем, что 1) их дешевая бытовая энергия, субсидируемая в конечном

итоге Россией, может подорожать в разы; 2) статус собственности, приобретенной за время существования незаконного карликового государства будет неопределенным; 3) русский язык, в настоящее время официальный и фактически единственный в Приднестровье, потеряет свой статус. С этими опасениями необходимо работать для успешного и устойчивого урегулирования этого конфликта длительностью в 31 год.

Однако вступление Молдовы в ЕС необязательно должно зависеть от разрешения конфликта в Приднестровье. В целом, в случае Молдовы более вероятно, что вступление в ЕС будет не только успешным, но и в конечном итоге развернет страну в направлении либеральной демократии. Но даже для нее путь будет тернистым и полным риска. Молдова — маленькая и бедная страна, и хотя ее политической культуре не свойственно насилие, это все еще сложное общество без тех традиций поведения и управления, которые поддерживали бы этот процесс. И до сих пор оба проевропейских правительства страны не смогли провести прорывные реформы, которые общественность признала бы заслуживающими доверия.

Случай Украины еще более сложен. Страна имеет сильные традиции патрональной демократии, с ярким проявлением демократической политической конкуренции⁵³. ЕС должен быть готов к жесткому и потенциально длительному процессу направления Украины в сторону государства такого типа, которое соответствует требованиям вступления в ЕС. Это, повторяюсь, никоим образом не умаляет мощную героическую позицию нынешнего руководства в его экзистенциальной борьбе с чудовищным агрессором. Однако для Европейского союза это тоже экзистенциальный вопрос — не допустить умаления значимости его стандартов верховенства права. Как упомянуто выше, традиционным мотивом вступления в ЕС является объем средств структурных фондов и фонда сплочения. Это законное соображение не должно ускорять темпы вступления в ЕС. Понятно, что потребности Украины на восстановление, если она станет членом ЕС, в течение долгих лет будут многократно превосходить теоретически доступные

структурные фонды. ЕС должен быть готов взять на себя ведущую роль в финансировании восстановления Украины и налаживании процедурных ожиданий относительно распределения средств.

Европейский союз будет главным спонсором послевоенного восстановления Украины, которое потребует сотни миллиардов евро. Способ организации процесса восстановления и связанных с ним трат будет иметь фундаментальное влияние на системные характеристики Украины. Учитывая огромный объем необходимых крупномасштабных государственных проектов, будет со всей очевидностью трудно создать честные рыночные условия и избежать концентрации экономической и политической власти в руках олигархов, столь характерной для постсоветского пространства. Несомненно, прежние олигархи были ослаблены во время российского вторжения. В этом смысле война оказала разрушительное воздействие на патрональную демократия предшествующего периода в двух отношениях: традиционные олигархи были ослаблены, в то же время необходимая во время войны концентрация политической власти может поколебать некоторые демократические устои. Вопрос состоит в том, смогут ли прежние олигархи восстановить свою власть и возникнут ли новые. Самое малое, что может сделать Европейский союз, это управлять процессом восстановления Украины с максимальной демонстративной прозрачностью, соблюдение которой требуется и от принимающей стороны.

В то же время ЕС должен приветствовать Украину и Молдову в ходе процесса настолько, насколько это возможно, приглашая их наблюдать и участвовать практически во всех институтах. Мы до сих пор не знаем, как будет развиваться предложение президента Франции Макрона относительно Европейского политического сообщества и до какой степени оно будет удовлетворять ожиданиям стран, готовых присоединиться к Европейскому союзу⁵⁴. Пока у меня сложилось впечатление, что сделать это будет трудно и, вероятно, невозможно, поскольку странам-кандидатам нужны три вещи: 1) финансовая

мощь Европейского союза; 2) гарантии безопасности на случай российской агрессии в будущем; 3) участие в принятии ключевых решений, касающихся распределения денег и власти внутри Европы. Двумя ключевыми институтами по-прежнему остаются Европейский союз и НАТО.

Может возникнуть вопрос, не ослабит ли Украину должное соблюдение процесса вступления в ЕС? Я не думаю, что это так. Статус кандидата уже дал стране огромный моральный стимул. Теперь пришло время соблюсти все процессуальные требования. В то же время вступление в НАТО остается законным устремлением, поскольку НАТО может выступить главным гарантом безопасности Украины. При этом, если Украина вступит в НАТО, это само по себе создаст благоприятную среду для демократических устремлений Украины и прогресса в сфере верховенства права. Важно использовать различные интеграционные образования для тех целей, для которых они предназначены. Пока остается только гадать, насколько Европейское политическое сообщество может удовлетворить озабоченности Украины и Молдовы.

5. Заключение

Начало независимого существования Украины и Молдовы было трудным. Под нависающей тенью российского колониального ревизионизма они должны были противостоять по большей части искусственно созданным конфликтам, коррумпированному руководству и всем проблемам патрональных обществ. Они увязли в этих постсоветских проблемах и стали беднейшими странами в Европе. Однако они добились независимости, в целом придерживались демократии и развили новый, полный амбиций средний класс, устремленный к европейскому будущему.

После краха порочной экономической системы Советского Союза, торговые отношения между Украиной и Молдовой практически неизбежно стали более сбалансированы, что привело к потере Россией центральной роли. Это снижение

было более выражено в экспорте этих стран и происходило более медленно в импорте, где трудно было заместить или по крайней мере существенно уменьшить долю российских энергоресурсов. Этот естественный процесс получал ускорение от разнонаправленных сил Востока и Запада, которые, соответственно, отталкивали и притягивали их. Российский империализм и закрытие ее рынков для экспорта из этих стран подтолкнуло их к другим рынкам, что в лучшую сторону повлияло на качество продукции, в то время как угрозы со стороны России и энергетический бойкот заставили украинские и молдавские элиты и все большую часть общества в этих странах склоняться к тому, чтобы видеть свое будущее с Западным сообществом. При этом Европейский союз, помимо справедливости и прозрачности, предлагает также широкомасштабную и долгосрочную финансовую поддержку. В Украине развязанная Россией война также постепенно сдвинула общественное мнение в сторону желания вступить в НАТО⁵⁵. Общественное мнение по этому вопросу в Молдове разделилось, особенно среди русскоязычного населения, где с советских времен сохраняется традиционное недоверие к НАТО как к заклятому врагу. Безопасность для большинства молдавского общества все еще видится в нейтралитете, но это мнение постепенно меняется и, как я ожидаю, продолжит меняться в направлении стремления найти убежище под зонтиком НАТО.

Российское полномасштабное вторжение в 2022 году вывело вопрос о модели интеграции на первый план. Она стала экзистенциальным вопросом: учитывая ужасающий опыт войны и стремление России разрушить украинскую идентичность, интеграция с Западом становится единственным путем для Украины. НАТО будет самым надежным убежищем, и, по мнению автора этой главы, в какой-то момент это действительно произойдет. Однако примет ли Североатлантический альянс заявку Украины и когда — остается вопросом.

Принимая во внимание неопределенность относительно принятия Украины в НАТО, которое предоставило масштабную поддержку обороны страны, существует упор на

вступлении ее в Европейский союз. И Украина, и Молдова заслужили статус кандидата; однако не следует ускорять их вступление в обход процедур. Европейский союз успешно функционирует при наличии однородных (или почти однородных) общих ценностей и системных характеристик. Реформы, обеспечивающие возникновение конкурентной либеральной экономики и верховенство права, требуют времени. Предыдущий опыт показывает, что европейский союз имеет самые мощные рычаги влияния в тот момент, когда страны-кандидаты стараются выполнить условия членства. После этого рычаги сильно ослабевают. Более того, откат реформ⁵⁶ в новых странах-членах ЕС заставляет объединение особенно внимательно относиться к открытию дверей для новых членов — только если их реформы политической и экономической системы по большей части необратимы.

Вступление в ЕС — невиданный вызов не только для Украины, но и для ЕС. С одной стороны, к этому проекту нельзя подходить цинично: Украина, несомненно, заслуживает существенных усилий, которые позволили бы ей запустить процесс с реалистичным шансом на успех. Однако следует усилить интеллектуальную и организационную готовность ЕС. Необходимо научно обоснованное понимание как результат глубокого анализа того, какие *прорывные реформы* могут преобразовать Украину таким образом, чтобы для нее был открыт безопасный путь в ЕС. Это определенно займет не два года, но Турция или Западные Балканы тоже не должны служить образцом в данном случае. Снова повторяюсь, это означает определение прорывных областей и строгое следование этим приоритетам вместо следования всем 35 статьям одновременно и в равной степени. В то же время, послевоенное восстановление Украины должно быть согласовано с необходимостью проведения прорывных реформ. Это будет очень нелегко, поскольку восстановление предполагает привлечение сотен миллиардов евро, преимущественно из государственных источников. Количество средств будет столь огромным, что искушение отбросить этот принцип и избежать строжайших критериев

профессионализма и прозрачности, установленных институтами ЕС, будет очень сильным для обеих сторон, особенно для Украины. Но на кону стоит большая задержка вступления в ЕС и рост своего рода разочарования и цинизма, столь известная по странам Западных Балкан, и потому нельзя допустить, чтобы этот процесс подпитывал коррупцию и олигархию (даже если имеется в виду появление новых олигархов). Это уникальная возможность вывести Украину на хорошую системную траекторию развития, и ее нельзя упускать.

Ситуация в Молдове в сравнении с Украиной характеризуется наличием как сходных, так и отличных черт. Молдове пока удалось избежать войны. И все же страна сталкивается с такими же трудностями в отношении долгосрочных реформ, как и Украина. Как население, так и территория Молдовы существенно меньше Украины. Более того, у Молдовы в ЕС есть сильный сторонник в лице Румынии. Иметь такого союзника может быть очень полезно, как показал опыт Кипра. При всей сложности отношений, это может стать в конечном итоге большим благом, подтолкнув и ЕС, и Молдову к продвижению программы вступления.

Опыт Западных Балкан показывает, что при осуществлении столь сложного процесса легко потерять ориентиры. Успех вступления сильнее всего зависит от глубоких реформ относительно «исторической траектории» страны. Эти реформы не происходят автоматически. Они потребуют одновременно реформаторского правительства, которое понимает, какие реформы нужны и как их воплотить, и целеустремленности со стороны Европейского союза. Это трудная задача для обеих стран-кандидатов и для Европейского союза. Непопулярность нынешнего правительства Молдовы (я не делаю различия между предыдущим правительством Наталии Гаврилицы и нынешним Дорина Речана, рассматривая их оба как «правительство Майи Санду») сама по себе представляет главный кратко-, а может и среднесрочный вызов. Конечно же, при идеальном развитии событий российское влияние будет отброшено и «политический маятник» остановится. В этом

отношении решение приднестровского конфликта «европейским путем» может стать дополнительным мощным стимулом для долгосрочных прорывных реформ.

В случае Украины действуют три структурных фактора, которые могут улучшить ее шансы на системную эволюцию в сторону готовности для членства в ЕС. Первый из них — мощные социальные изменения, которые произошли после Революции достоинства и в некотором смысле ускорились с момента полномасштабного российского вторжения⁵⁷. Население Украины, гораздо большее, чем население Молдовы, теперь твердо поддерживает позиции ЕС и НАТО. В этом смысле Украина не будет испытывать политическую неопределенность, через которую, возможно, придется пройти Молдове в ближайшие несколько лет. Второй — Украина также имеет мощного сторонника в ЕС, в некоторых отношениях более влиятельного, пусть и не столь однозначного. Это Польша. Третий фактор — украинская олигархия, как обсуждалось выше, сильно ослабела. Вызов теперь заключается в том, чтобы построить нечто в большей степени напоминающее либеральный, свободный и конкурентный экономический и политический строй, без возвращения к патрональной демократии. Чтобы этот переход был успешным и путь к членству в Европейский союз был открыт, потребуется вся мудрость и решимость друзей Украины на международной арене. Очевидно, что системное развитие как Украины, так и Молдовы тесно взаимосвязано с их интеграционными моделями, особенно в направлении Европейского союза, но также и НАТО.

¹ Перевод Ирины Знаешевой.

² “European Council Meeting (23 and 24 June 2022) – Conclusions” (Brussels: European Council, June 24, 2022), <https://www.consilium.europa.eu/media/57442/2022-06-2324-euco-conclusions-en.pdf>.

³ Это тем более актуально, что один из авторов данного тома является моим соавтором в работе Vladimir Dubrovskiy et al., “Six Years of the Revolution of Dignity: What Has Changed?” (Kyiv: CASE Ukraine, June 2020), https://case-ukraine.com.ua/content/uploads/2020/06/6-years-of-the-Revolution-of-Dignity_v-02_06.pdf. См. также недавно вышедший сборник двух редакторов этого сборника, в котором представлен системный анализ, сыгравший важную роль в подготовке данной главы: Bálint Magyar and Bálint

Madlovics, *A Concise Field Guide to Post-Communist Regimes: Actors, Institutions, and Dynamics* (Budapest-Vienna-New York: CEU Press, 2022).

- 4 В случае с Молдовой дело обстоит иначе, поскольку в ее конституции закреплена нейтралитет. Конечно, эта война, имеющая множество последствий для Молдовы, может изменить перспективы и систему безопасности.
- 5 Этот факт оспаривается в работе Dimitry Kochenov and Ronald Janse, "Admitting Ukraine to the EU: Article 49 TEU Is the 'Special Procedure,'" SSRN Scholarly Paper (Rochester, NY, April 13, 2022), <https://papers.ssrn.com/abstract=4083111>.
- 6 "USSR Ceases to Exist, 11 Republics Forming CIS," по состоянию на 5 марта 2023 года, <https://interfax.com/newsroom/top-stories/73424/>.
- 7 Andrej Krickovic, "Imperial Nostalgia or Prudent Geopolitics? Russia's Efforts to Reintegrate the Post-Soviet Space in Geopolitical Perspective," *Post-Soviet Affairs* 30, no. 6 (2014): 503–28.
- 8 Как однажды выразился бывший премьер-министр России Виктор Черномырдин: «Хотели, как лучше, а получилось, как всегда».
- 9 Przemyslaw Furgacz, "The Russian-Ukrainian Economic War," *Ante Portas-Studia Nad Bezpieczeństwem* 5, no. 2 (2015): 115–30.
- 10 История использования Россией этого предлога для давления на Молдову очень богата. Ранний пример: "Russia Intends to Stop Importing Agricultural Products from Moldova," *Moldova.org*, May 17, 2005, <https://www.moldova.org/en/russia-intends-to-stop-importing-agricultural-products-from-moldova-2671-eng/>. Выборочное использование этого инструмента см. в статье "Rosselhornadzor Allows 43 Moldovan Companies to Supply Fruit to Russia," *Infotag.md*, July 26, 2016, <http://www.infotag.md/economics-en/228433/>. А недавнее применение – в статье "Russia to Ban Imports of Crop Products from 31 Districts of Moldova as of Aug 15," *Interfax*, August 10, 2022, <https://interfax.com/newsroom/top-stories/82092/>. В каждом из этих, а также в других случаях фитосанитарный аргумент был тонко завуалированным предлогом, а реальной целью было политическое давление.
- 11 Denis Cenuşa et al., "Russia's Punitive Trade Policy Measures towards Ukraine, Moldova and Georgia," CEPS Working Document, September 25, 2014, <https://www.ceps.eu/ceps-publications/russias-punitive-trade-policy-measures-towards-ukraine-moldova-and-georgia/>.
- 12 Подробное описание истории создания меморандума Козака и его провала см. в статье William H. Hill, *Russia, the Near Abroad, and the West: Lessons from the Moldova-Transnistria Conflict* (Washington, D.C.: Johns Hopkins University Press, 2013).
- 13 См. John Löwenhardt, "The OSCE, Moldova and Russian Diplomacy in 2003," *Journal of Communist Studies and Transition Politics* 20, no. 4 (2004): 103–12; Hill, *Russia, the Near Abroad, and the West*.
- 14 "The 1999 OSCE Istanbul Summit Decisions on Moldova and Georgia: Prospects for Implementation," Wilson Center, October 24, 2002, <https://www.wilsoncenter.org/event/the-1999-ocse-istanbul-summit-decisions-moldova-and-georgia-prospects-for-implementation>; Vladimir Socor, "Russian Troops in Moldova – Main Remaining Obstacle to CFE Treaty Ratification," *EuroJournal.Org - Journal of Foreign Policy of Moldova*, no. 3 (2007), <https://www.ceool.com/search/article-detail?id=27498>.

- 15 Alexei Pikulik, "Belarus, Russia, and Ukraine as Post-Soviet Rent-Seeking Regimes," in *Stubborn Structures: Reconceptualizing Post-Communist Regimes*, ed. Bálint Magyar (Budapest–New York: CEU Press, 2019), 489–505.
- 16 Кроме того, в ретроспективе становится ясно, что Путин и его окружение никогда не рассчитывали в полной мере на силу торговли и в конечном итоге полагались на грубую силу; поэтому, если торговый шантаж не срабатывает, они всегда держали в уме, что могут сделать то, что они сделали сначала в Грузии в 2008 году, затем на Украине в 2014 году, а потом, показав свое истинное лицо, и в феврале 2022 года.
- 17 См. главу Дмитрия Тужанского в первом томе.
- 18 Расчеты Владимира Дубровского. Более ранний вариант этой таблицы приведен в статье Dubrovskiy et al., "Six Years of the Revolution of Dignity."
- 19 См. "Foreign Direct Investment in Ukraine: War and Peace," Dnipropetrovsk Regional Council, accessed March 5, 2023, <https://oblrada.dp.gov.ua/en/investors/foreign-direct-investment-in-ukraine-war-and-peace/>. Она также показывает, что значительная часть ПИИ поступает из «налоговых гаваней», как правило, украинского или российского происхождения.
- 20 "Eastern Partnership," European Council, January 20, 2023, <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/eastern-partnership/>.
- 21 Thomas E. Ricks, "7 Former Communist Countries Join NATO," *The Washington Post*, March 30, 2004, <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/2004/03/30/7-former-communist-countries-join-nato/476d93dc-e4bd-4f05-9a15-5b66d322d0e6/>.
- 22 "Conditions for Membership," European Commission, June 6, 2012, https://neighbourhood-enlargement.ec.europa.eu/enlargement-policy/conditions-membership_en.
- 23 Подробнее о Венгрии см. главу Балинта Мадловича и Балинта Мадьяра в этом томе.
- 24 На самом деле еще раньше «Кучмагейт» вполне мог быть российской «спецоперацией» по дискредитации тогдашнего президента Украины, говорится в детальном исследовании Taras Kuzio, *Ukraine: Democratization, Corruption, and the New Russian Imperialism* (Santa Barbara, California: Praeger, 2015). См. также: Patrick E. Tyler, "New Tapes Appear With Threats by Ukraine's President," *The New York Times*, February 19, 2001, sec. World, <https://www.nytimes.com/2001/02/19/world/new-tapes-appear-with-threats-by-ukraine-s-president.html>.
- 25 Хорошее обсуждение международно-правового аспекта провозглашения независимости Косово см. в статье Christopher J. Borgen, "Kosovo's Declaration of Independence: Self-Determination, Secession and Recognition," *American Society of International Law* 12, no. 2 (2008), https://www.tjls.edu/slo-mansonb/2.4_KosSecession.pdf.
- 26 На саммите было заявлено, что следующим шагом в отношении странет заключение Соглашения об ассоциации. "EU-Ukraine Summit" (Paris: Council of the European Union, September 9, 2008), https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/er/102633.pdf.
- 27 Dubrovskiy et al., "Six Years of the Revolution of Dignity."
- 28 Хотя анекдотические факты также указывают на «неэффективность» коррупции при Порошенко-Яценюке: если в предыдущий период нелегальные льготы были якобы хорошо отлажены, а тарифы установлены, то после революции люди перестали понимать, кому и в каком размере давать

взятку. По некоторым оценкам, «транзакционные издержки» в условиях менее определенной ситуации с властью после Революции Достоинства действительно возросли.

29 См. статью Владимира Дубровского о шансах на антипатрональную трансформацию в первом томе.

30 На тот момент вступление в НАТО не стояло на повестке дня и, более того, не пользовалось поддержкой большинства украинского общества. Только возобновление агрессии Путина привело к тому, что предпочтение НАТО было отдано практически единогласно.

31 Dubrovskiy et al., “Six Years of the Revolution of Dignity.”

32 Комитет «Голубая лента», созданный автором во время работы в качестве регионального директора Программы развития ООН, был учрежден именно для того, чтобы наладить совместную работу в этом направлении. (См. Ian Traynor, “Ukraine Must Reform Fast, UN Team Says,” *The Guardian*, January 13, 2005, sec. World news, <https://www.theguardian.com/world/2005/jan/13/ukraine.iantraynor>.) Однако тогдашний премьер-министр Юлия Тимошенко не была готова принести свои мнимые (а на самом деле неверно понятые) политические интересы на алтарь прорывных реформ. Итоговый доклад Комиссии, с учетом ретроспективного опыта, также содержал недостатки. В частности, недостаточно амбициозным и конкретным был подход к обеспечению верховенства права.

33 Украина – самая большая страна, целиком расположенная в Европе.

34 Я довольно подробно проанализировал этот процесс в работе Kálmán Mizsei, “The New East European Patronal States and the Rule-of-Law,” in *Stubborn Structures: Reconceptualizing Post-Communist Regimes*, ed. Bálint Magyar (Budapest–New York: CEU Press, 2019), 531–610.

35 Leszek Balcerowicz, “Poland: Stabilization and Reforms under Extraordinary and Normal Politics,” in *The Great Rebirth: Lessons from the Victory of Capitalism over Communism*, ed. Anders Åslund and Simeon Djankov (Washington, DC: Peterson Institute for International Economics, 2014), 17–38.

36 К сожалению, оба примера показывают, что мы до сих пор не знаем, как сделать так, чтобы за реформаторскими правительствами не последовали антиреформаторские: в обоих случаях за восемью годами глубоких и всеобъемлющих реформ последовала серьезная обратная реакция, которая, хотя и не свела на нет все реформы, но в значительной степени подорвала их влияние.

37 Eastern Partnership: The Way Ahead,” Joint Declaration of the Eastern Partnership Summit (Vilnius: The Council of the European Union, November 29, 2013), https://www.consilium.europa.eu/media/31799/2013_eap-11-28-joint-declaration.pdf.

38 Подробный и критический обзор упущенной возможности реформ см. Елена Витанова, «Деолигархизация с молдавской спецификой. Инна Шупак о борьбе с клептократией и упущенных возможностях PAS», NewsMaker, 9 декабря 2022 года, <https://newsmaker.md/rus/novosti/deoligarkhizatsiya-s-moldavskoj-spetsifikoj/>.

39 “EU-Western Balkans Summit - Declaration” (Thessaloniki, June 21, 2003), 5, https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/misc/76291.pdf.

40 Однако их интеграционный вакуум был заполнен вступлением в НАТО Албании, Черногории и Северной Македонии.

- ⁴¹ См. в корпусе литературе по данному вопросу статью John O'Brennan, "Enlargement Fatigue and Its Impact on the Enlargement Process in the Western Balkans," LSE IDEAS Special Report on EU Enlargement (London School of Economics and Political Science, September 2013), https://www.academia.edu/12882126/Enlargement_Fatigue_and_its_impact_on_the_Enlargement_Process_in_the_Western_Balkans_.
- ⁴² Не говоря уже о статусе кандидата Турции, который датируется 1999 годом. См. "Candidate Countries - Enlargement - Environment - European Commission," European Commission, accessed March 5, 2023, <https://ec.europa.eu/environment/enlarg/candidates.htm>.
- ⁴³ См. статью Михаила Минакова о Зеленском и патрональной политике в первом томе.
- ⁴⁴ Christopher Miller, "Anatomy of a Scandal: Why Zelensky Launched a Corruption Crackdown in Ukraine," *Financial Times*, January 27, 2023.
- ⁴⁵ Carlo Trigilia, "Why the Italian Mezzogiorno Did Not Achieve a Sustainable Growth: Social Capital and Political Constraints," *Cambio. Rivista Sulle Trasformazioni Sociali* 2, no. 4 (2012): 137-48.
- ⁴⁶ Dina Abdel Moneim Rady, "Greece Debt Crisis: Causes, Implications and Policy Options," *Academy of Accounting and Financial Studies Journal* 16 (2012): 87.
- ⁴⁷ "Mechanism Report on Romania," European Commission, accessed March 5, 2023, https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/qanda_21_2882.
- ⁴⁸ При посткоммунистическом переходе откат неизбежен, но важны его масштабы и характер. Следует избегать хронических откатов в сфере верховства права, которые наблюдаются в некоторых странах-членах, а также очень медленного продвижения с низкого уровня, которое наблюдается в некоторых других.
- ⁴⁹ Уже в 2007 году Владимир Дубровский рассуждал следующим образом: «Еще один близкий пример – антикоррупционная политика, направленная на повышение риска быть наказанным в случае коррупции. Учитывая, что в условиях «мягкого» правового государства законодательство очень часто трудноисполнимо, а потому коррупция является нормальной практикой, поимка и посадка в тюрьму отдельных козлов отпущения, по сути, не приводит к существенному снижению общего уровня коррупции. Однако пока правоприменение остается избирательным, антикоррупционное преследование используется в основном как инструмент в политических, бюрократических или бизнес-войнах против конкурентов, причем не обязательно наиболее коррумпированных. Их наказание соответственно (и по большей части справедливо) воспринимается как результат их невезения или неспособности договориться с властью имущими, а не как справедливое следствие их коррупционного поведения. С другой стороны, повышение риска коррупционных сделок способствует укреплению патрональных сетей как на стыке бизнеса и бюрократии (для дачи взятки необходима репутация, иначе взяткополучатель рискует слишком многим), так и внутри бюрократии (чтобы не стать козлом отпущения, коррумпированный бюрократ вынужден устанавливать и поддерживать хорошие отношения с вышестоящими инстанциями и правоохранителями). Оба эффекта, в свою очередь, приводят к дальнейшему ограничению доступа через увеличение барьеров входа из-за более высоких

-
- налогов на взятки и прямых препятствий для тех, кто менее вовлечен в патрональные сети». См. в статье Vladimir Dubrovskiy et al., "Institutional Harmonization in the Context of Relations between the EU and Its Eastern Neighbours: Costs and Benefits and Methodologies of Their Measurement," CASE Network Reports (Warsaw: CASE – Center for Social and Economic Research, 2007), 33, <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/87584/1/555598454.pdf>.
- 50 Oksana Huss, *How Corruption and Anti-Corruption Policies Sustain Hybrid Regimes: Strategies of Political Domination Under Ukraine's Presidents in 1994–2014* (ibidem Press, 2020).
- 51 "Success of Reforms Is Key to Stability in Ukraine According to Mizsei," Central European University, March 26, 2015, <https://www.ceu.edu/article/2015-03-26/success-reforms-key-stability-ukraine-according-mizsei>.
- 52 Heather Grabbe, *The EU's Transformative Power: Europeanization Through Conditionality in Central and Eastern Europe* (Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2006).
- 53 См. вступительную главу Балинта Мадловича и Балинта Мадьяра в первом томе.
- 54 Branislav Stanicek, "'Beyond Enlargement': European Political Community and Enlargement Policy Reform," At a Glance (European Parliamentary Research Service, November 2022), [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2022/739209/EPRS_ATA\(2022\)739209_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2022/739209/EPRS_ATA(2022)739209_EN.pdf).
- 55 См. статью Евгения Головахи и соавторов в первом томе.
- 56 István P. Székely and Melanie E. Ward-Warmedinger, "Reform Reversal in Former Transition Economies (FTEs) of the European Union: Areas, Circumstances and Motivations," IZA Policy Paper (Institute of Labor Economics, 2018), <https://www.iza.org/publications/pp/142/reform-reversal-in-former-transition-economies-ftes-of-the-european-union-areas-circumstances-and-motivations>.
- 57 См., в частности, Dubrovskiy et al., "Six Years of the Revolution of Dignity"; "How the War Changed Me and the Country. Summary of the Year," Comprehensive research (Группа «Рейтинг», февраль 2023 года), https://ratinggroup.ua/en/research/ukraine/kompleksne_dosl_dzhennya_yak_v_y_na_zm_nila_mene_ta_kra_nu_p_dsumki_roku.html.

Новая отсталость и перспективы долгосрочного роста: эффект западных санкций на Россию и меняющееся положение Украины в мировой экономике (Дора Дьорфи)¹

1. Введение

Вслед за необоснованной агрессией Владимира Путина против Украины страны-члены НАТО и их союзники незамедлительно ввели жесткие санкции против России. Первоначальные надежды, что санкции быстро нанесут вред российской экономике, не оправдались: она оказалась более устойчивой, чем ожидали многие. Российская пропаганда настойчиво утверждает, что санкции не работают и приносят больше вреда тем странам, которые их вводили, чем России. Кроме того, война, несомненно, нанесла разрушительный ущерб украинской экономике. Однако не следует путать краткосрочные последствия и перспективы будущего развития.

В этой главе исследуется долгосрочное воздействие войны на Россию и Украину на основе различных теорий экономического роста. В ней утверждается, что несмотря на то, что война оказала разрушительное действие на украинскую экономику, в долгосрочной перспективе Россия будет (нео)отсталой страной и столкнется с экономическим крахом, тогда как Украина получает возможность демонтировать свои патрональные структуры, интегрироваться в альянс западных стран и встать на путь динамичного экономического развития.

Глава построена следующим образом: в первой части анализируются санкции против России с теоретической и практической точек зрения с упором на их незамедлительный эффект. Во второй части сравниваются долгосрочные

экономические перспективы для России и Украины на основании теорий экономического роста.

2. Санкции: теоретические соображения и санкции, наложенные на Россию до событий 2022 года

Международные санкции представляют собой срединный путь между бездействием и военным вмешательством для оказания давления на принятие решений правительством другой страны. Такие инструменты принуждения — от торговых, финансовых, военных ограничений и ограничений на поездки до замораживания отдельных активов — приобретают все большее значение в период после окончания Холодной войны². Чаще всего к санкциям прибегают США, за ними следуют страны ЕС как группа, причем последние компенсируют таким образом свою военную слабость³. Во многих случаях санкции демонстрируют решимость действовать, когда цена бездействия слишком высока, в других же — нацелены на удержание от дальнейших предосудительных шагов или являются сигналом о защите национальных интересов для внутренней аудитории⁴.

Успешность санкций сильно зависит от специфики преследуемых целей. Согласно подробному обзору, представленному Гэри Хафбауэром и другими экспертами, только 34% из 174 случаев введения санкций в период с Первой мировой войны могут рассматриваться как по крайней мере частично успешные. Если говорить более конкретно, те из них, задачи которых были более умеренными, вроде освобождения заключенных, имели успех в 51% случаев, тогда как направленные на более амбициозные цели вроде смены режима или прекращения военных действий, имели 31 и 21% успеха соответственно⁵. Джеральд Шнайдер и Патрик М. Вебер приводят несколько лучшие результаты: угроза новых санкций наряду с уже действующими увеличивает их успешность до 57,5%⁶. В литературе также выделяется несколько факторов, указывающих на

потенциальный успех: положительная корреляция с эффективностью санкций отмечаются для таких факторов, как экономическая слабость, политическая нестабильность, режим демократии в целевой стране, а также прочность отношений до введения санкций. Помощь же третьих стран целевой стране и длительность санкций имеют негативное влияние⁷.

Россия сталкивается с всевозможными санкциями с 2012 года. Первым санкционным регламентом стал так называемый Закон Сергея Магнитского, Акт о верховенстве права и подотчетности, направленный на то, чтобы наказать российских чиновников, ответственных за смерть 38-летнего российского юриста Сергея Магнитского в российской тюрьме в ноябре 2009 года⁸. Закон позволяет накладывать визовые ограничения и замораживать активы нарушителей, что означает, что Путин больше не может гарантировать безнаказанность своих пособников, что Мадьяр и Мадлович называют ахиллесовой пятой мафиозного государства⁹. Отмена этого закона, вероятно, была одной из основных причин вмешательства Путина в американские президентские выборы 2016 года¹⁰. Экономические санкции против России были расширены в 2014 году после оккупации Крыма и Донбасса, а затем еще раз в 2017 году, когда вмешательство России в американские выборы стало очевидным. Деловое сотрудничество с оккупированными территориями было запрещено, на лица, вовлеченные в оккупационные действия либо во вмешательство в выборы, были наложены персональные санкции. ЕС и Канада также присоединились к американским санкциям США против России. Андерс Ослунд, оценивая влияние санкций в 2021 году, утверждал, что, хотя санкции и не привели к отводу российских войск с оккупированных территорий, они способствовали сокращению роста ВВП России примерно на 2,5–3% в год¹¹.

Несмотря на санкции в отношении оккупированных территорий, бизнес между Россией и ЕС не останавливался. В сентябре 2015 года, сразу после оккупации Крыма, Россией и пятью европейскими компаниями — Wintershall, Uniper, E.ON, OMV и Shell — был подписан проект газопровода «Северный

поток-2». Уже тогда было очевидно, что Россия использует энергию как геополитический инструмент и газопровод только усилит энергозависимость Европы от России¹². Этот проект, по сути дела, стал символом нежелания Европы уделять внимание угрозе безопасности, исходящей от России, что нашло отражение также и в торговой статистике. В 2021 году товарооборот между Россией и ЕС¹³ составил 257,5 млрд евро. Россия была пятым по значимости торговым партнером ЕС с общей долей 5,8% в торговом балансе, которую составляли преимущественно минеральные виды топлива (62% импорта). Для России ЕС был ведущим торговым партнером, на долю которого приходилось 36,5% ее импорта и 37,9% экспорта. Помимо торговых, большое значение до начала войны имели также финансовые отношения с Западом. В 2019 году ЕС был крупнейшим в России инвестором; объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Россию составил 311,4 млрд евро, в то время как объем российских ПИИ в ЕС оценивался в 136 млрд евро.

Существовали не только торговые и инвестиционные отношения. Россияне были владельцами крупных состояний как в Европейском Союзе, так и в США. Согласно подсчетам Андерса Аслунда и Джулии Фридландер, теневой российский капитал наводнял Запад и в 2020 году насчитывал триллион долларов США, причем четверть этих денег принадлежала лично Путину, а остальное — связанным с ним лицам¹⁴. Часть этих денег использовалась для наслаждения роскошью, предлагаемой Западом; другой же более важной их функцией было проведение операций по оказанию влияния на западные правительства вроде внедрения российской пропаганды, подкупа лиц, принимающих решения, и создание экстремистских партий¹⁵. Эта сеть также помогла Путину посеять недоверие и создать раскол внутри западных сообществ, что не только подрывает их политические системы, но препятствует единой позиции против российской агрессии.

3. Санкции в ответ на российскую агрессию против Украины в 2022 году

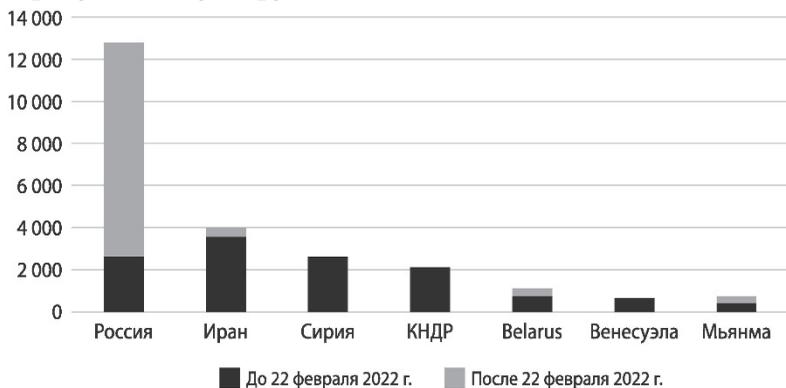
Принимая решение вторгнуться в Украину, россияне рассчитывали на слабый в силу коррупционных связей, установившихся в ходе предыдущих десятилетий, ответ Запада. Наиболее отчетливо это высказал Дмитрий Медведев, заместитель председателя Совета Безопасности России на заседании 21 февраля 2021 года. Напомнив о вторжении в Грузию, Медведев заявил (выделено мной):

...а мы, подчёркиваю, как мне представляется, под руководством президента этому научились — *напряжение, которое сейчас просто вибрирует вокруг нашей страны, все равно так или иначе будет спадать. Не быстро, не одномоментно, но так устроена человеческая история, что от этой ситуации рано или поздно устанут и сами будут просить нас вернуться к дискуссиям, к переговорам по всем вопросам обеспечения стратегической безопасности.*

Здесь, знаете, как у Булгакова в известном произведении: *никогда не просите — сами придут и все предложат.* Вот приблизительно в таком ключе события развивались в 2008-2009 годах. Сами пришли и сами предложили восстановить отношения во всех направлениях. *Потому что, скажем прямо, Россия для мирового сообщества, для наших друзей в Соединённых Штатах, в Европейском союзе значит на порядок больше, чем Украина, и это понимают все, в том числе и украинцы*¹⁶.

К счастью, оценка Медведева оказалась ошибочной. Сразу после вторжения по России ударили беспрецедентным количеством санкций, и число их увеличивалось по мере развертывания войны¹⁷. Схема 1 показывает число санкций, введенных против России и других государств, на 30 ноября 2022 года.

Схема 1. Количество санкций, наложенных на целевую страну по всему миру.



Источник: Castellum.AI

Основными типами санкций стали следующие¹⁸:

- персональные санкции (запрет на въезд и заморозка активов) в отношении российского политического, военного, экономического руководства и руководителей СМИ;
- финансовые санкции, ограничивающие доступ к западной финансовой системе и заморозка резервов Росийского Центробанка (около 300 млрд долларов из общей суммы примерно в 630 млрд);
- санкции в сфере транспорта, закрывающие доступ к воздушному пространству Запада, портам и автомобильным дорогам для российских грузовиков, а также экспортные ограничения в этой сфере;
- санкции в энергетическом секторе, ограничивающие экспорт российской нефти и угля, а также запрет экспорта товаров и инвестиций, связанных с российским энергетическим сектором;
- санкции в оборонной сфере, запрещающие экспорт оружия и товаров двойного назначения;
- торговые санкции, запрещающие экспорт предметов роскоши, а также импорт стали, железа, леса,

морепродуктов, алкогольных напитков, косметики, золота и ювелирных изделий;

- запрет на деловые услуги, включая инжиниринговые услуги, ИТ-консалтинг, юридические консультации;
- приостановка работы государственных пропагандистских СМИ, включая Sputnik и Russia Today.

Несмотря на широкий спектр санкций, Россия не прекратила агрессию, тогда как средняя стоимость электричества и газа для домохозяйств в Европе выросла за первую половину 2022 года на 15 и 34% соответственно¹⁹. В ЕС рост цен на энергию привел к инфляции, тогда как для России он означал огромные доходы, поскольку в стране во втором квартале 2022 года зарегистрирован рекордный профицит счета текущих операций, составивший 70 млрд долларов США²⁰. Эти непредвиденные доходы могли дальше финансировать российскую военную машину и способствовать восполнению замороженных резервов страны. Такое развитие событий также подпитывало российский нарратив, утверждавший, что санкции не работают и вредят Западу больше, чем России²¹. Однако более пристальный взгляд показывает, что санкции работают и что российская экономика в гораздо большей опасности, чем согласна признать кремлевская пропагандистская машина.

Первый исчерпывающий обзор воздействия санкций был написан Джеффри Зонненвельдом и рядом других авторов в июле 2022 года. Можно обобщить их основные выводы следующим образом²²:

- Россия безвозвратно потеряла свой самый большой рынок энергоресурсов – Европейский союз. Экспорт нефти может быть переориентирован в Азию, но с более значительными транспортными расходами и дисконтом (порядка 35 долларов США за баррель относительно марки Brent), большинство же существующих газопроводов идут в направлении Европы через Украину. Учитывая небольшое количество газопроводов в сторону Китая и ограниченные мощности сжиженного природного газа, Россия столкнется с существенными

трудностями в переориентации газового экспорта, 83% которого прежде шло в Европу. Поскольку 60% доходов госбюджета обеспечивается экспортом энергоресурсов, подобное развитие событий окажется серьезным ударом по перспективам доходов в будущем;

- Сокращение импорта на 50%, привело к острой нехватке важнейших сырьевых материалов и комплектующих для внутренней экономики.
- Обвал в торговле сопровождался уходом с рынка более тысячи западных компаний, совокупные инвестиции которых составляли 40% ВВП России;
- Более 500 000 россиян к лету 2022 года покинули страну, 50% из них — с высшим образованием. Около 15 000 сверхбогатых граждан также выехали, что означает отток капитала на сумму по меньшей мере 70 млрд долларов США;
- Путин смог поддерживать российскую экономику на плаву в 2022 году только с помощью расточительной монетарной и налоговой политики, которая черпала средства в фонде Национального благосостояния — соответственно, российские резервы сократились до 75 млрд долларов США в течение первой половины 2022 года;
- Россия движется к экономическому небытию, и это неизбежно.

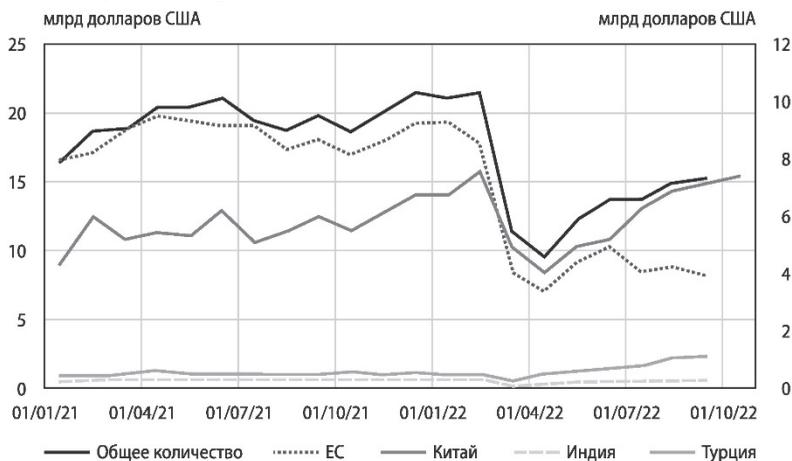
В статье, написанной в декабре 2022 года, Хели Симола исследовала вопрос, сможет ли Россия адаптироваться к экономической изоляции²³. Ее выводы подтверждают анализ, проведенный ранее Зонненфельдом и соавторами:

- При переориентировании потоков нефти в Азию их дальнейшее перенаправление в ответ на установление ЕС потолка цен в декабре 2022 года создаст для России значительные трудности из-за нехватки флота. Учитывая отсутствие трубопроводов с Азией, перенаправление объемов газа, прежде поставляемого в Европу, еще

менее вероятно. Экспорт российского газа в 2022 году упал примерно на 45%;

- Импорт несколько восстановился с первой половины 2022 года, но все еще на 30% ниже довоенного уровня (Схема 2). Произошла большая переориентация на Китай, Турцию и Казахстан, но эти страны не могут заместить утраченные из-за санкций западные технологии.

Схема 2. Стоимость импорта товаров в Россию в 2021-2022 годах (млрд долларов США).



Источник: Simola, Can Russia Reorient Its Trade?, 14.

Большинство аналитиков сосредоточены на немедленном эффекте санкций, в то время как оценка долгосрочных перспектив для страны требует более глубокого анализа различных факторов экономического роста. В следующем разделе для сравнительного анализа экономических перспектив России и Украины сначала будут представлены, а затем использованы основные теории экономического роста.

4. Долгосрочные последствия войны для роста в России и Украине

4.1. Причины экономического роста: теоретические основания

Современные экономические теории опираются на модель Солоу²⁴, согласно которой рост зависит от капитала, труда и эффективности их использования, которая, в свою очередь, зависит от технологий. Последний фактор рассматривается как экзогенная переменная, которая в конечном итоге ведет к росту. В соответствии с этой моделью, рост может быть вызван увеличением капитала, повышением качества и количества трудовых ресурсов или ростом уровня технологий.

Если технологии остаются критически значимым элементом моделей роста, то производительность становится критически значимой переменной при оценке эффективности использования ресурсов. Как сказал лауреат Нобелевской премии Пол Кругман: «Дело не только в производительности, однако в долгосрочной перспективе практически все дело именно в ней»²⁵. Это предполагает необходимость повысить объем выпуска товаров и услуг на каждого работника. Повышение производительности — очень широкое понятие и включает высококачественную инфраструктуру, образование и проведение исследований, так же как конкуренцию товаров, услуг, капиталов и труда на рынке. Эти факторы измеряются различными индексами, такими как Индекс глобальной конкурентоспособности по версии Всемирного экономического форума.

Ключевым элементом конкурентоспособности являются формальные институты, которые задают «правила игры» для экономической деятельности²⁶. По мнению институциональных экономистов, способность государства защищать права собственности и обеспечивать соблюдение контрактов обеспечивает основу для экономической деятельности. К 2000-м годам эта идея получила широкое признание, так как качество формальных институтов показало свою доминирующую роль

над географией и открытостью торговли в качестве фактора, влияющего на экономический рост²⁷. Асемоглу Аджемоглу и Робинсон также подчеркнули, что инклюзивные институты, которые обеспечивают доступ к общественным благам для всего общества, обладают преимуществами по сравнению с экстрактивными институтами, которые служат только интересам элитных групп²⁸.

Однако даже институты могут не стать решающим условием экономического роста. Дейдра Макклоски утверждает²⁹, что периоды взрыва роста в истории не могут быть объяснены увеличением трудовых ресурсов, капитала, торговли или лучшими институциональными рамками (которые она считает материальными факторами). За ними скорее лежат идеи, признающие свободу и достоинство простых людей. Свобода является глубинной основой творчества и инноваций, которые, в свою очередь, ведут к экономическому росту.

Давая свой прогноз относительно перспективы роста в будущем, в следующем разделе я рассмотрю основные определяющие факторы роста сначала в России, а затем в Украине, оценивая количество и качество капитала и трудовых ресурсов, доступ к технологиям, роль государства и потенциальное преобладание либеральных идей.

4.2. Новая отсталость России: влияние войны на долгосрочный рост

По данным МВФ, в 2022 году падение российского ВВП, как ожидается, составит всего 3,4%, после чего в 2023 году последует еще одно сокращение на 2,3%³⁰. Принимая во внимание количество санкций, это очень умеренное снижение. Причин столь умеренной реакции на санкции множество: 1) санкции в энергетической сфере введены слишком поздно, что привело к неожиданному увеличению доходов от повышения цен; 2) мягкая кредитно-денежная и налоговая политика смягчила санкционный удар; 3) доля военно-промышленного производства возросла с 1-2 до 4-5% в общем промышленном

производстве³¹. Тем не менее долгосрочные факторы роста рисуют для России более мрачную картину.

Россия потеряла доступ к западным финансовым рынкам в силу санкций и, как отмечено в предыдущем разделе, более тысячи иностранных компаний покинули страну и едва ли вернуться. На крах российского финансового рынка указывает падение более чем на 50% индекса российского фондового рынка (МОЕХ) (см. Схему 3).

Схема 3. Индекс российского фондового рынка (МОЕХ) в 2018-2022 годы.



Источник: Yahoo Finance.

Более того, утекает не только иностранный капитал. Произошел крах во внутреннем кредитовании — сочетание экономического спада и мобилизации привело к увеличению просроченной задолженности на 19% по автокредитам и на 35% по ипотечным кредитам, в то время как выдача новых резко сократилась в силу избыточной неопределенности. Финансирование инвестиций в будущем будет сильно зависеть от Китая, который не заинтересован в модернизации российской экономики. По мнению Габуева, Китай, напротив, стремится увеличить рычаги влияния в своих интересах, приобретая сложные виды оружия и его разработки, получая преференции в доступе к Арктике, обеспечивая условия интересов собственной безопасности в Средней Азии и обретая поддержку своих позиций по глобальным и региональным вопросам в ООН³².

Тенденции в сфере трудовых ресурсов также рисуются в мрачных тонах. После начала вторжения более миллиона россиян покинули страну, что стало самой крупной волной эмиграции с момента большевистской революции 1917 года. Около 300 000 человек выехало из страны к середине марта и еще по меньшей мере 500 000 к сентябрю; в начале октября, после объявления мобилизации, выехало еще 400 000³³. Большинство из них составляют мужчины, которые стремились избежать призыва. По приблизительным оценкам, около 30% всех IT-специалистов покинуло страну³⁴. Пока длится война, у них недостаточно стимулов для возвращения, поскольку они могут быть сразу же призваны в армию. И даже после окончания войны они могут оставаться за границей по ряду причин, в числе которых страх наказания за уклонение от призыва, мрачные социальные, экономические и политические перспективы России и лучшие жизненные условия в другом месте. Их отсутствие подорвет российскую экономику по мере того, как она становится все более изолированной от развитого мира. Это также способствует углублению демографического спада в стране, поскольку годовой показатель рождаемости находится на самом низком в современной истории уровне — 1,2 млн родившихся за год при годовой смертности около 2 млн³⁵.

Доступ к западным технологиям затруднен одновременно в силу санкций и ухода международных компаний. Хотя импорт составляет всего 20% ВВП, Россия зависима от иностранных технологий и для промежуточного продукта, и для конечных потребительских товаров. Эта зависимость особенно сильна в высокотехнологичных секторах, таких как компьютеры и электроника (35% иностранных комплектующих), автомобили и другой транспорт (27%), а также машины и оборудование (26%)³⁶. Одним из наиболее пострадавших секторов стало автомобилестроение, которое в сентябре снизилось на 80%³⁷. Возросший импорт из стран Юго-Восточной Азии может заменить западный импорт в некоторых секторах, но в отношении высокотехнологичного это более сложно. Тайвань и Южная Корея, ведущие игроки на рынке полупроводников,

присоединились к режиму санкций, тогда как не вводившие санкции страны, такие как Китай, имеют основания для опасений из-за вторичных санкций и, следовательно, не экспортируют товары-заместители³⁸. Крушение импорта привело к появлению контрабандистов, или «специалистов по импорту-экспорту», которые обращают свою изобретательность на поиск лазеек в санкционном режиме и поставляют запрещенные товары через таможеню³⁹. Подобная деятельность напоминает о советских временах, когда воровство технологий было важной целью агентов, действующих за границей, и Владимир Путин, вероятно, состоял в их числе во время службы в Дрездене⁴⁰. Однако это не помогло советской системе, которая в плане инноваций существенно отставала от капиталистических стран⁴¹. Падение интеллектуального потенциала в российской экономике, вероятно, приведет к «отложенной адаптации» — вынужденным инновациям⁴² для замены западных технологий составляющими внутреннего производства — или изменению продукта и исключению недостающих составляющих. Автопром демонстрирует некоторые первые признаки этого процесса: после введения санкций российские власти облегчили регулирование в сфере безопасности и загрязнения воздуха, в результате чего Лада Гранта в настоящее время продается без подушек безопасности⁴³.

В патрональной автократии, где верховным патроном с 2004 года является Путин — он тогда второй раз победил на президентских выборах и произошел захват нефтедобывающей компании Михаила Ходорковского ЮКОС⁴⁴ — институциональные условия едва ли были благоприятными для рыночных инноваций и развития. Возвращение Путина на президентский пост в 2012 году запустило новый период репрессий, нацеленных на нейтрализацию недовольных и подавление независимого гражданского общества, СМИ и предпринимателей⁴⁵. Поскольку не произошло структурных изменений в экономике и развитие приостановилось⁴⁶, националистические чувства культивировались оккупацией Крыма и престижными проектами, такими как Зимние Олимпийские игры 2014

года и Чемпионат Мира по футболу 2018 года. Интеграция организованных преступных групп под государственный контроль для осуществления особых целей Путина вроде убийства оппонентов⁴⁷ предполагала слабость прав собственности, неподотчетность государства и недостаточное стимулирование экономического успеха. Вторжение в Украину означает дальнейшее ухудшение институциональных условий. Одним из аспектов оказывается репрессивная адаптация, что означает потребность власти увеличивать применение силы для принуждения граждан и компаний к согласию со все более непопулярными решениями, такими как мобилизация экономики и населения для целей войны. Константин Сонин выделяет три фактора, изнутри подрывающих российскую экономику: 1) война, которая неизбежно ведет к большему вмешательству государства в экономику, особенно в связанных с военной промышленностью областях, что подавляет частную инициативу; 2) массовая мобилизация, которая вынуждает компании договариваться с различными региональными и национальными группами с целью сохранить свои трудовые ресурсы; 3) создание частных армий и региональных добровольческих формирований, что, вероятно, приведет к возврату к децентрализованной коррупции и подвижных высоко агрессивных групп, запугивающих представителей бизнеса, как 1990-е годы⁴⁸. В таких условиях экономическая деятельность едва ли окажется процветающей.

Таблица 1. Новая отсталость: рецессия в России, обусловленная санкциями.

	Циклическая рецессия	Обусловленная санкциями рецессия
Падение ВВП	+	+
Потеря доступа к западным финансовым системам (частным и государственным)	-	+
запрета на высокотехнологичную	-	+

Интеллектуальный потенциал снижается в силу...	продукцию «двойного назначения»		
	ухода предприятий	-	+
	отъезда высококвалифицированных предприятий	-	+
Отложенная адаптация («вынужденные инновации»)		-	+
Репрессивная адаптация (политическое давление)		-	+
Изменение направления экономического развития		-	+

Если мы исходим из того, что экономический рост в конечном итоге является продуктом идейной установки, где приветствуются инновации, творчество и предпринимательство и защищается свобода, то легко понять, почему российскую экономику в долгосрочной перспективе ждет крах. По мере того, как война усиливает тоталитарный контроль, любая изобретательность, вероятно, будет обращена на контрабанду недостающих составляющих или взаимодействие с враждующими между собой преступными группировками, а не конкурентоспособность на мировых рынках.

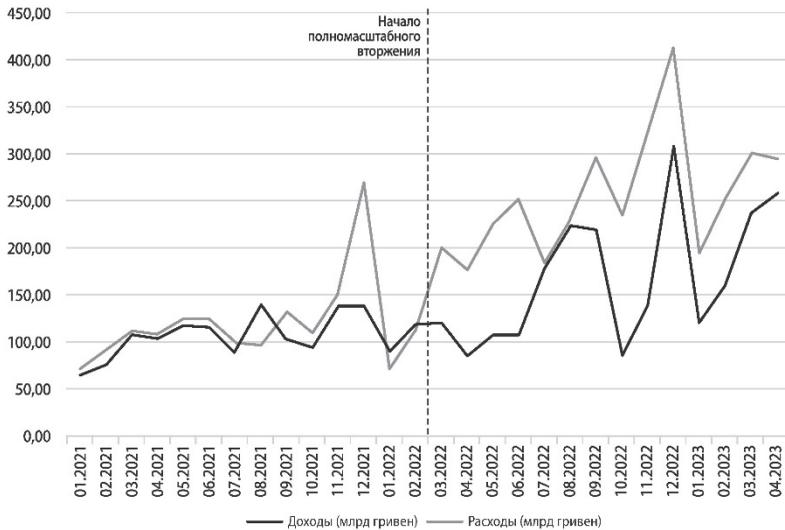
Несмотря на то, что обширные санкции не привели к немедленному коллапсу российской экономики, война оказывает подрывное действие на каждый фактор долгосрочного роста в стране, включая капитал, трудовые ресурсы, доступ к технологиям, институты и идеи. Это предполагает, что рецессия в российской экономике не сопоставима с нормальными циклическими колебаниями делового цикла в западных экономиках. Рецессия в 3-4% иногда происходит и в них, но она не осложняется полной потерей доступа к западному капиталу: если финансовые рынки закрыты для страны, она может обратиться к МВФ, который обеспечит финансирование страны до момента, когда она сможет вернуться на рынки частного капитала. Такая страна также не испытывает снижения интеллектуального потенциала и ухода международных компаний и

людей с высшим образованием в результате санкций. Следовательно, нет необходимости ни в вынужденных инновациях из-за отсутствия ресурсов, ни в усилении репрессий. По окончании кризиса такая страна обычно возвращается к ведущей линии экономического развития, особенно в случае осуществления структурных реформ, обычно предусмотренных кредитом «стэнд-бай» от МВФ. Россия же, напротив, сталкивается с изменением ведущей линии экономического развития, поскольку основания прежней модели изменились радикальным образом из-за незаконной войны против Украины. Развивающаяся асимметричная зависимость от Китая в сфере импорта и экспорта едва ли приведет к экономическому процветанию. Несмотря на понесенные Украиной разрушительные потери, ее перспективы выглядят лучше.

4.3. Экономические перспективы Украины

В 2022 году украинская экономика сократится на 35%⁴⁹. Критическая инфраструктура, обеспечивающая жилье, электричество, отопление, водоснабжение получила тяжелые повреждения в ходе крупномасштабных ракетных ударов российских войск. Если говорить о демографии, с начала вторжения страну покинули 16,1 млн человек, из 8,3 уже возвратились обратно⁵⁰. В украинской экономике чрезвычайно возросла роль государства: с 40 до 78% ВВП в силу того, что оно взяло на себя ответственность за военные расходы и социальную помощь, а также стало основным работодателем населения⁵¹. Это наглядно отражено в росте бюджетных расходов после начала вторжения, что также привело к высокому бюджетному дефициту (Схема 4). Пять стратегических компаний, принадлежавших главным олигархам, было национализировано⁵², что так же увеличило власть государства.

Схема 4. Изменение расходов и доходов центрального правительства Украины (2021-2023, млрд гривен).



Источник: Национальный банк Украины

В детальном отчете по оценке ущерба и потребностей, представленном Всемирным банком, по состоянию на 1 июня 2022 года была обозначена общая сумма в 349 млрд долларов США⁵³ на восстановление, которая к декабрю выросла до 500-600 млрд долларов США⁵⁴. Большую часть этих расходов должна понести Россия, но смогут ли использоваться для этого 300 млрд долларов США замороженных резервов центробанка и частных вкладов — вопрос будущего⁵⁵.

Окончание войны может привести к послевоенному экономическому чуду после восстановления довоенных трендовых уровней⁵⁶. Но большая выборка показывает, что в течение пяти лет ВВП на душу населения возвращается к довоенным направлениям развития только в трети случаев; в почти половине случаев ВВП остается ниже средних долгосрочных значений в течение 25 лет после вооруженного конфликта⁵⁷. Таким образом, восстановление не может считаться гарантированным и само собой разумеющимся.

Перспективы для Украины также определяются значительной неопределенностью в отношении обретения территориальной целостности страны и установления долговременного мира. Необходимым фактором для этого является решительное поражение России. Подготовка к послевоенному развитию уже начата, и у Украины есть окно возможностей для строительства экономики западного образца для надежного развития и долгосрочного роста после окончания войны.

В декабре 2022 года совместными усилиями украинских ученых и ведущих западных экономистов-практиков, таких как Жерар Ролан, Кеннет Рогофф и Барри Эйхенгрин, был опубликован большой доклад о восстановлении Украины после войны⁵⁸. В докладе рассматривается будущее Украины в трансатлантическом альянсе в качестве члена ЕС и НАТО. В нем признается, что следует не восстанавливать довоенную Украину, а строить новую. В докладе также высказывается идея, что принесенные войной разрушения открывают окно возможностей для этого начинания. Основными столпами новой Украины являются демократия, надежные институты, обеспечивающие верховенство закона, сильная экономика и образование, а также сильный оборонный сектор. Доклад приходит к выводу, что война укрепила национальное единство Украины, породила активный гражданский сектор и создала моральную ясность относительно общих национальных целей, что вместе с сильной поддержкой Запада обеспечивает надежное основание для многообещающего будущего.

Таблица 2. Различные послевоенные перспективы для России и Украины.

	Россия	Украина
<i>Трудовые ресурсы</i>	Эмиграция молодого и трудоспособного населения, преимущественного мужского, особенно после мобилизации — перспективы возвращения низкие.	Украину покинули женщины и дети — большой потенциал возвращения домой к своим партнерам.

<i>Капитал</i>	Отрезание от международных финансовых рынков, заморозка резервов на Западе, но возможные финансовые источники в Китае.	Постоянный поток экономической помощи Запада; реконструкция привлекает дополнительные средства (возможно, из конфискованных российских активов в качестве репараций). В дальнейшем можно ожидать деловых инвестиций в страну.
<i>Технологии</i>	Отрезание от западных технологий, сильный расчет на Китай.	Надежный доступ к западным технологиям.
<i>Институты</i>	Патрональная автократия с возрастающими тоталитарными тенденциями. Возвращение вооруженных группировок может привести к возрождению мафиозных охранных структур, ставящих под угрозу физическую безопасность, препятствующих инвестициям и накоплению богатства.	Разрушение патрональных структур в ходе войны. Интеграция с Западом и помощь с его стороны в построении структур управления, которые продвигают страну к демократии и верховенству закона, в конечном итоге обеспечат благоприятный контекст для инвестиций.
<i>Идеи</i>	Преследование либерализма и независимого мышления, подавление инноваций и творчества, отсутствие поощрения предпринимательства.	Образец для подражания в сфере защиты свободы для всего мира. Сплоченная национальная идентичность, сформировавшаяся во время войны, неприятие советского прошлого, сильная западная ориентация. Формирующаяся национальная идентичность, как в странах Балтии, — очень хорошая основа для повышения благосостояния, хотя и возможно столкновение с полицейским государством.

Когда закончится война и начнется восстановление, возможности долгосрочного развития в Украине будут гораздо лучше, чем в России. Различные перспективы для двух стран обобщены в Таблице 2. В случае Украины преобладающая часть беженцев, большую часть которых составляют женщины и дети, захотят вернуться домой⁵⁹. Приток капитала будет обеспечиваться сначала за счет помощи в целях развития, а затем за счет притока ПИИ со стороны Запада. Это гарантирует Украине доступ к ведущим западным технологиям, усиление цифровизации в управлении и экономике, уже начавшейся в ходе войны с помощью SpaceX Starlink⁶⁰. Самым большим вызовом для Украины станет построение устойчивых институтов, базирующихся на верховенстве права и нацеленных на искоренение патрональных сетей. Война уже запустила процесс деолигархизации, разработанный Михаилом Минаковым⁶¹. Строгая приверженность западным идеалам будет способствовать этому процессу, как это происходило в странах Балтии в 1990-е годы. Что касается ценности идеи свободы, то Украина уже является образцом для подражания для всего мира, напоминая изнеженному Западу, что «демократия — это ценность, ради которой избранный представитель власти или гражданин может выбирать жизнь или смерть»⁶². Институционализация идеалов свободы и творческого мышления может столкнуться с жестким полицейским режимом, но опыт стран Балтии дает позитивные примеры.

5. Заключение

Западные санкции, введенные против России, не привели к немедленному ущербу российской экономике, но это не значит, что они неэффективны. Россия потеряла самые выгодные рынки ЕС для своих энергоресурсов, а переориентация в сторону Азии проблематична в силу ограниченности возможностей транспортировки, таких как газопроводы или морские перевозки. Долгосрочные перспективы выглядят еще хуже. Война и санкции подорвали все основные факторы роста,

включая доступ к капиталу и технологиям, доступное качество и количество трудовых ресурсов, институциональные системы и свободу. Результатом войны становится новая отсталость России.

Относительная уверенность в упадке России в долгосрочной перспективе контрастирует с неуверенностью, окружающей послевоенные перспективы Украины. Несмотря на отсутствие гарантии успеха, у Украины есть окно возможностей для того, чтобы при поддержке Запада оставить позади постсоветские патрональные структуры и выстроить устойчивую демократию, верховенство права и сильную рыночную экономику. Возвращение беженцев, приток западного капитала для восстановления, доступ к технологиям, помощь в строительстве институтов и строгая приверженность общества идее свободы создают прочный фундамент для новой Украины, интегрированной в трансатлантический альянс. Осуществление такой концепции развития — общая мечта и ответственность Украины и Запада в их борьбе с автократиями.

-
- 1 Перевод Ирины Знаешевой.
 - 2 William H. Kaempfer and Anton D. Lowenberg, "The Political Economy of Economic Sanctions," in *Handbook of Defense Economics*, vol. 2, eds. Todd Sandler and Keith Hartley (Amsterdam: Elsevier, 2007), 869.
 - 3 Gerald Schneider and Patrick M. Weber, "Biased, But Surprisingly Effective: Economic Coercion after the Cold War," *CEsifo Forum* 20, no. 4 (2019), 12.
 - 4 Gary C. Hufbauer, Jeffrey J. Schott, Kimberly A. Elliott, and Barbara Oegg, *Economic Sanctions Reconsidered*, 3rd ed., (Washington, DC: Peterson Institute for international Economics, 2008), 5-6.
 - 5 Hufbauer et al., *Economic Sanctions*, 159.
 - 6 Scheider and Weber, "Biased but Surprisingly Effective," 12.
 - 7 См. обзор литературы в статье Kaempfer and Lowenberg, "The Political Economy of Economic Sanctions," 896-897.
 - 8 О трагической истории Сергея Магнитского, действиях российского криминального государства и борьбе за привлечение преступников к ответственности см. Bill Browder, *Red Notice: How I Became Putin's No. 1. Enemy* (London: Transworld Publishers, 2015).
 - 9 Bálint Magyar and Bálint Madlovics, *A Concise Field Guide to Post-Communist Regimes: Actors, Institutions, and Dynamics* (Budapest—Vienna—New York: CEU Press, 2022), 172.
 - 10 Акт Магнитского был главной темой печально известной встречи в башне Трампа между представителями кампании Трампа и адвокатом российского правительства Натальей Весельницкой. См. Robert Müller, *Report on*

- the Investigation into Russian Interference in the 2016 Presidential Election* (Washington, DC: US Department of Justice, 2019), 118-130.
- 11 Anders Aslund and Maria Snegovaya, *The Impact of Western Sanctions on Russia and How They Can Be Made Even More Effective* (Washington, DC: Atlantic Council, 2021).
- 12 Antto Vihma and Mikael Wigell, "Unclear and Present Danger: Russia's Geoeconomics and the Nord Stream II Pipeline, *Global Affairs* 2, no. 4 (2016), 382-383.
- 13 Источник приведенных ниже цифр: European Commission, "EU Trade Relations with Russia: Facts, Figures and Latest Developments," accessed December 3, 2022, https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-co-untry-and-region/countries-and-regions/russia_en.
- 14 Anders Aslund and Julia Friedlander, *Defending the United States against Russian Dark Money* (Washington DC: Atlantic Council, 2020), 2.
- 15 См. Cathrine Belton, *Putin's People: How the KGB Took Back Russia and Then Took on the West* (London: Williams Collins, 2020), Chapter 13.
- 16 Стенограмму выступления см. «Заседание Совета Безопасности», Президент России, 21 февраля 2002 года, <http://kremlin.ru/events/president/news/67825>.
- 17 Полную хронологию санкций против России см. в статье Chad P. Brown, "Russia's War on Ukraine: A Sanctions Timeline," Peterson Institute for International Economics, May 8, 2023 (updated), accessed December 3, 2022, <https://www.piie.com/blogs/realtime-economics/russias-war-ukraine-sanctions-timeline>.
- 18 Представленная краткая информация о санкциях основана на документе "EU Sanctions Against Russia Explained," European Council, accessed December 3, 2022, <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/sanctions/restrictive-measures-against-russia-over-ukraine/sanctions-against-russia-explained/>.
- 19 В первом полугодии 2022 года средние цены на электроэнергию для домохозяйств в ЕС выросли с 22,0 евро за 100 кВт-ч в 2021 году до 25,3 евро за 100 кВт-ч в 2022 году. Средние цены на газ по сравнению с тем же периодом выросли с 6,4 евро за 100 кВт-ч до 8,6 евро за 100 кВт-ч. Источник: "Electricity and Gas Prices in the First Half of 2022," Eurostat, October 31, 2022, <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/-/ddn-20221031-1>
- 20 Источник данных: Платежный баланс Российской Федерации - Информационно-аналитический комментарий, № 1-2 (11), II квартал 2022 года, https://www.cbr.ru/collection/collection/file/42199/balance_of_payments_2022-1-2_11.pdf.
- 21 Обзор этих нарративов и их восприятия в Центральной Европе см. в статье Ukraine Monitor, *Energy Security and the 'Harsh Winter' in Extremist Discourse about the Russian Invasion of Ukraine*, accessed 3 December, 2022, https://www.politicalcapital.hu/pc-admin/source/documents/Zinc_XFR%20Disinfo_Report_Energy_221006.pdf
- 22 Jeffrey Sonnenfeld, Steven Tian, Franek Sokolowski, Michal Wyrebkowski, and Mateusz Kasproicz, *Business Retreats and Sanctions Are Crippling the Russian Economy*, July 20, 2022, <https://ssrn.com/abstract=4167193>.
- 23 Heli Simola, *Can Russia Reorient its Trade and Financial Flows?*, BOFIT Policy Brief No. 7 (2022).

- 23 Robert Solow, "A Contribution to the Theory of Economic Growth," *The Quarterly Journal of Economics*, 70, no. 1 (1956), 65–94.
- 24 Robert Solow, "A Contribution to the Theory of Economic Growth," *The Quarterly Journal of Economics*, 70, no. 1 (1956), 65–94.
- 25 Paul Krugman, *The Age of Diminished Expectations: US Economic Policy in the 1990s* (Cambridge, MA: MIT Press, 1994), 11.
- 26 Дуглас Норт, *Институты, институциональные изменения и функционирование экономики*. (Москва: Фонд экономической книги «Начала», 1997).
- 27 Dani Rodrik, Arvind Subramanian, and Francesco Trebbi. "Institutions Rule: The Primacy of Institutions over Geography and Integration in Economic Development," *Journal of Economic Growth* 9 (2004), 131–165.
- 28 Аджемоглу, Д., Робинсон, Дж. *Почему одни страны богатые, а другие бедные*. (Москва: Издательство АСТ, 2021).
- 29 Deirdre McCloskey, *Bourgeois Dignity: Why Economics Can't Explain the Modern World* (Chicago: University of Chicago, 2010).
- 30 "The World Economic Outlook Database," International Monetary Fund, accessed December 3, 2022, <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2022/October>.
- 31 Данные сведения основаны на информации, содержащейся в статье Boris Grozovski, "Russia's Economy at the End of 2022: Deeper Troubles," Wilson Center, November 23, 2022, <https://www.wilsoncenter.org/blog-post/russia-s-economy-end-2022-deeper-troubles>.
- 32 Alexander Gabuev, "China's New Vassal," *Foreign Affairs*, August 9, 2022. <https://www.foreignaffairs.com/china/chinas-new-vassal>
- 33 Georgi Gotev, "The Brief – The Demographics of War," *Euractiv*, December 19, 2022, <https://www.euractiv.com/section/global-europe/opinion/the-brief-the-demographics-of-war/>.
- 34 Grozovski, "Russia's Economy".
- 35 Gotev, "The Brief – The Demographics of War".
- 36 Aino Röyskö and Heli Simola, *Russia's Technology Imports from East Asia*, BOFIT Policy Brief No. 6, (2022), 4.
- 37 Polina Ivanova and May Seddon, "Russia's Wartime Economy: Learning to Live without Imports," *Financial Times*, December 14, 2022.
- 38 Röyskö and Simola, *Russia's Technology Imports*, 13-14.
- 39 Ivanova and Seddon, "Russia's Wartime Economy".
- 40 Belton, *Putin's People*, Chapter 1
- 41 Причинами такого возврата являются отсутствие конкуренции, отсутствие системы финансирования, способствующей распространению новой технологии, и отсутствие общественного признания инноваторов. См. Корнаи Я. «Инновации и динамизм: Взаимосвязь систем и технического прогресса». *Вопросы экономики*. 2012;(4):4-31.
- 42 Mihály Laki, "Kényszerített innováció," *Szociológia* (1984-1985, 1-2), 45–53.
- 43 Gregory Kantchev and Nick Kostov, "Where Are the Air Bags? Russia's Hobbled Auto Industry Struggles to Reboot," October 30, 2022, <https://www.wsj.com/articles/russia-auto-cars-lada-reboot-air-bags-11667141126>.
- 44 См. Magyar and Madlovics, *A Concise Field Guide*, 223–224.
- 45 Magyar and Madlovics, *A Concise Field Guide*, 224.
- 46 Россия осталась "Kuwait with nuclear weapons" [Кувейтом с ядерным оружием] по меткому выражению László Csaba, *Válság-Gazdaság-Világ [Crisis-Economy-World]* (Budapest: Éghajlat Könyvkiadó, 2018), 216-219.

- 47 См. Anders Aslund, *Russia's Crony Capitalism: The Path from Market Economy to Kleptocracy* (New Haven and London: Yale University Press, 2018), Глава 5.
- 48 Konstantin Sonin, "Russia's Road to Economic Ruin," *Foreign Affairs*, November 15, 2022, <https://www.foreignaffairs.com/russian-federation/russia-ias-road-economic-ruin>.
- 49 МВФ, «Перспективы развития мировой экономики».
- 50 "Monthly Macroeconomic and Monetary Review," December 2022, National Bank of Ukraine, <https://bank.gov.ua/en/news/all/makroekonomichniy-tamonetarniy-oglyad-gruden-2022-roku>.
- 51 Andrii Ianitskyi, "State Becomes Main Player in Ukrainian Economy," Institute for War and Peace Reporting, December 22, 2022, <https://iwpr.net/global-voices/state-becomes-main-player-ukrainian-economy>.
- 52 К числу этих компаний относятся: ОАО «Мотор Сич» – один из крупнейших в мире производителей авиационных турбин; ОАО «Запорожтрансформатор» – производитель силовых трансформаторов и электрических реакторов; ОАО «АвтоКрАЗ» – производитель грузовых автомобилей и автомобилей специального назначения; ОАО «Укрнафта» – газовая компания; ОАО «Укртатнафта» – нефтеперерабатывающая компания. Источник: Ianitskyi, "State Becomes Main Player."
- 53 World Bank, *Ukraine – Rapid Damage and Needs Assessment*, accessed December 22, 2022. <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099445209072239810/pdf/P17884304837910630b9c6040ac12428d5c.pdf>.
- 54 "Die Entwicklung von 15 Jahren ist ausgelöscht" [Пятнадцать лет развития были перечеркнуты], *Die Presse*, December 6, 2022, <https://www.diepresse.com/6223189/ukraine-die-entwicklung-von-15-jahren-ist-ausgeloescht>
- 55 Sam Fleming and Henry Foy, "EU Wants to Use Frozen Russian Assets to Fund Ukraine Reconstruction," *Financial Times*, November 30, 2022, <https://www.ft.com/content/a96c3e66-39ab-45d2-a7ff-b6302b1c9284>.
- 56 Ferenc Jánosy, *The End of the Economic Miracle: Appearance and Reality in Economic Development* (White Plains, NY: International Arts and Sciences Press, 1971).
- 57 Zsoka Koczan and Maxim Chupilkin, "The Economics of Post-War Recoveries and Reconstructions," CEPR, November 22, 2022, <https://cepr.org/voxeu/columns/economics-post-war-recoveries-and-reconstructions>
- 58 Yuriy Gorodnichenko, Iona Sologoub, and Beatrice Weder di Mauro, eds., *Rebuilding Ukraine: Principles and Policies* (London: CEPR Press, 2022).
- 59 Национальный банк Украины, Ежемесячный макроэкономический и монетарный обзор, 20.
- 60 Mike Wall, "What's Going On with Elon Musk, SpaceX's Starlink and Ukraine?" *Space.com*, October 19, 2022, <https://www.space.com/spacex-starlink-elon-musk-ukraine-explainer>.
- 61 См. главу Михаила Минакова в первом томе.
- 62 Timothy Snyder, "Ukraine Holds the Future: The War between Democracy and Nihilism," *Foreign Affairs* 101, no. 5 (2022), 133.

Превращение партнера в парию: как меняется положение России в свете норм международного права (Тамаш Латтманн)¹

Утром 24 февраля 2022 года Россия начала военное наступление на Украину, превратив конфликт низкой интенсивности в полномасштабную войну. Это также означало, что Кремль больше не может «скрывать» незаконное применение Россией силы, осуществляемое с 2014 года, и что всем государствам, организациям и прочим политическим акторам пришлось столкнуться с фактом вопиющего нарушения международного права и порядка.

Цель настоящего исследования – проанализировать последствия этого трагического шага. Усиливает ли он политические позиции России или ослабляет? Повысилась ли устойчивость международных организаций, или подобный шаг может нанести смертельный удар нынешнему международному порядку, каким мы его знаем? В центре внимания – глобальная (ООН) и региональная (Совет Европы) среда, в которой существует Россия, а также возможные институциональные изменения в международном уголовном праве (Международный уголовный суд).

1. До полномасштабного вторжения

В феврале-марте 2014 года Россия не только способствовала созданию очагов напряженности на территории Украины, но и проникла (с последующей аннексией) на Крымский полуостров и другие территории страны, в основном в Луганской и Донецкой областях. Эти действия уже обнаруживали серьезное намерение России изменить статус-кво и по существу указывали на первые шаги к более масштабной войне, хотя большинство комментаторов и руководителей государств в то время старательно избегали говорить об этом.

Тем не менее, эти события уже можно квалифицировать как акт агрессии. Аннексия была официально закреплена 18 марта 2014 года, когда Владимир Путин подписал договор о присоединении (аннексии) с местными главами, прилетевшими в Москву. Это случилось после проведения местных референдумов, легитимность которых подверглась серьезной критике не только со стороны государств, но и со стороны экспертов в области права² и даже правовых организаций, таких как Венецианская комиссия³.

В рамках международного права аннексия была признана незаконной, и соответствующие реакции не замедлили последовать. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла резолюцию, осуждающую действия России⁴, и последовательно отстаивала свою позицию непризнания аннексии законной, называя Россию в более поздних резолюциях «оккупационной державой»⁵.

Кроме того, членство России в Группе восьми было приостановлено, а впоследствии она объявила о полном выходе из группы, после того как несколько членов Группы семи отклонили предложение Трампа, в то время занимавшего пост президента США, о повторном принятии России как члена. Российский министр иностранных дел Лавров позднее заявил, что Российская Федерация не заинтересована в возобновлении участия в этом политическом форуме.

Многие государственные акторы также решили ввести санкции в отношении России. Санкции, введенные под руководством США и государств – членов Европейского Союза, были направлены на поддержку суверенитета и территориальной целостности Украины. В ответ Россия обвинила эти государства в том, что они финансировали и направляли произошедшую ранее в Украине революцию (Евромайдан или, как называют ее украинцы, Революцию достоинства), и решила в отместку ввести свои собственные санкции, не имевшие каких-либо серьезных последствий. Единственными странами, поддержавшими аннексию Крыма, были Куба, Никарагуа, Венесуэла, Сирия, Афганистан и Северная Корея – все они в

долгу перед Россией за то, что она ранее защищала их от международного политического давления по различным вопросам⁶.

Уже в то время было очевидно, что внешняя политика России в отношении Украины не только вызывает критику, но и влечет за собой серьезную потерю влияния и международной поддержки. Этот процесс лишь ускорился после того, как Россия начала военное вторжение в феврале 2022 года.

2. Россия в составе Организации Объединенных Наций

2.1. Центральная роль Генеральной Ассамблеи

С того самого момента, как Россия начала открытую агрессию против Украины, тон ООН изменился, особенно в сравнении со стилем ее коммуникаций во время первых военных действий России на Крымском полуострове в 2014 году. Уже в начале военной операции в феврале 2022 года органы ООН сочли ее нарушением территориальной целостности и суверенитета Украины, незаконным применением силы, нарушением запрета на использование силы и нарушением принципов Устава ООН, принятого в 1945 году и образующего основу мирового порядка с момента окончания Второй мировой войны⁷.

И это были не только слова. Чтобы придать вес этим политическим заявлениям, за словами также последовали действия. Новый помощник Генерального секретаря Амин Авад был назначен Координатором ООН по кризисной ситуации в Украине, а соответствующие органы ООН приняли многочисленные резолюции⁸. Параллельно Совет безопасности начал неуклонно терять влияние, поскольку угрозы России применить право вето ясно показали, что этот орган не сыграет решающей роли в ситуации. Безусловно, это проблема, так как в соответствии с Уставом Совет безопасности несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Но Россия очень рано, уже на начальном этапе

конфликта, дала понять, что собирается использовать свое право вето, для того чтобы попытаться уйти от ответственности⁹. В результате центральным игроком в данной ситуации стала Генеральная Ассамблея ООН, которая вновь воспользовалась своей резолюцией 1950 года «Единство в пользу мира»¹⁰ и заявила о преобладании своей политической позиции – шаг, который пока не встретил серьезного сопротивления со стороны государств-членов. Таким образом, российская агрессия в отношении Украины создала, по-видимому, новую ситуацию в международных отношениях, конечный результат которой еще предстоит увидеть.

Стоит здесь упомянуть и о том, что эта новая ситуация обеспечивает поддержку и другим международным организациям, чья деятельность в других ситуациях часто подвергается резкой критике. Например, заявление прокурора Международного уголовного суда (МУС) от 28 февраля о начале расследования военных преступлений России и ее преступлений против человечности встретило небывалую поддержку со стороны международного сообщества (подробнее об этом в следующем разделе). Точно так же более позднее решение МУС от 16 марта, предписывающее России немедленно приостановить свои военные операции в Украине,¹¹ вызвало очень похожую реакцию, хотя несколько расширительное толкование соответствующих правил могло бы и стать объектом критики.

2.2. Превращение в парию: резолюции ООН, принятые в отношении России после февраля 2022 года

Генеральная Ассамблея ООН и международное сообщество, включая большинство стран Группы двадцати (таблица 1), неоднократно высказывались против российского вторжения и выступали за самооборону Украины¹². Одним из первых признаков непреклонности этой позиции стала резолюция, принятая на Генеральной Ассамблее 2 марта. Резолюция осуждала российскую агрессию против Украины¹³ и была поддержана 141 страной. Всего 5 стран проголосовали против и 35 воздержались, что показывает огромную поддержку среди 193

государств – членов Генеральной Ассамблеи. Совет ООН по правам человека также сказал свое веское слово: 4 марта он принял резолюцию, призывающую к «быстрому и поддающемуся проверке» выводу российских войск со всей территории Украины, за которую проголосовали 32 из 47 стран, входящих в состав Совета. Против проголосовали только Россия и Эритрея, еще 13 других государств-членов воздержались. Возможно, стоит отметить, что с момента своего создания в 2006 году Совет по правам человека (как и его предшественник – Комиссия ООН по правам человека) часто подвергался критике за политическую предвзятость и влияние со стороны таких государств, как Россия¹⁴. В этот раз такая критика явно была бы необоснованной. Кроме того, 5 марта Совет по правам человека принял решение о создании независимой международной комиссии по расследованию нарушений прав человека в ситуации, возникшей после российской агрессии в отношении Украины, что не оставляет сомнений в позиции большинства его государств-членов¹⁵.

Таблица 1. Страны-участницы G20 в голосовании ООН по вопросу оказания поддержки Украине.

Country	Suspending Russia's membership in the UN Human Rights Council	Calling for international legal consequences for Russia	Condemning Russia's aggression against Ukraine	Expressing concern at the humanitarian consequences	Condemning the Russian annexation of four Ukrainian regions	Urging a comprehensive, just, and lasting peace for Ukraine
Аргентина	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Австралия	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Канада	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Франция	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Германия	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Италия	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Япония	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Южная Корея	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Турция	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Соединенное Королевство	Да	Да	Да	Да	Да	Да
США	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Мексика	Воздержалась	Да	Да	Да	Да	Да
Бразилия	Воздержалась	Воздержалась	Да	Да	Да	Да
Индонезия	Воздержалась	Воздержалась	Да	Да	Да	Да
Саудовская Аравия	Воздержалась	Воздержалась	Да	Да	Да	Да
Индия	Воздержалась	Воздержалась	Воздержалась	Воздержалась	Воздержалась	Воздержалась
ЮАР	Воздержалась	Воздержалась	Воздержалась	Воздержалась	Воздержалась	Воздержалась
Китай	Нет	Нет	Воздержался	Воздержался	Воздержался	Воздержался
Россия	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет

Источник: Организация Объединенных Наций / The Washington Post.

24 марта Генеральная Ассамблея приняла, снова подавляющим большинством голосов, еще одну резолюцию, которая потребовала обеспечить защиту гражданского населения и гуманитарный доступ к пострадавшим в Украине, а также подвергла Россию критике как создавшую «тяжелейшие» гуманитарные последствия¹⁶. Резолюция была принята 140 голосами, только 5 стран выступили против, и 38 воздержались. Несколькими днями позже ООН назначила комиссию из трех экспертов по правам человека для расследования нарушений международного права, совершенных во время конфликта, после того как стали появляться новые и новые доклады об ужасающих преступлениях, совершенных в отношении гражданского населения, например, в городе Буча. Фотографии массовых захоронений и мертвых мирных жителей со связанными за спиной руками подорвали доверие к руководству России и их политическим позициям в ООН.

Явным признаком этого стала утрата Россией членства в Совете по правам человека, а такое раньше случалось только с Ливией в 2011 году¹⁷. 7 апреля Генеральная Ассамблея ООН проголосовала за приостановление членства России в этом органе¹⁸, и вновь эта резолюция получила поддержку подавляющего большинства стран – за нее проголосовало более необходимого большинства в две трети голосовавших (за вычетом воздержавшихся). 93 государства проголосовали за принятие этой резолюции, согласившись с позицией о том, что Россия несет ответственность за «совершение грубых и систематических нарушений прав человека» и что это дает основания для ее исключения из числа государств-членов. 24 государства, которые проголосовали против России, включали ее обычных союзников (Кубу Северную Корею, Иран, Сирию, Вьетнам) и Китай, который всегда пытается избежать создания опасных прецедентов в таких органах, как Совет по правам человека¹⁹. В число 58 стран, воздержавшихся от голосования, вошли Индия, Бразилия, Южная Африка, Мексика, Египет, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Иордания, Катар, Кувейт, Ирак, Пакистан, Сингапур, Таиланд, Малайзия, Индонезия и

Камбоджа – некоторые из этих стран в последние годы установили экономически выгодные связи с Россией, но этого оказалось недостаточно, чтобы обеспечить ей поддержку в ООН.

После утраты места в Совете по правам человека Россия попыталась сохранить лицо – ее представитель в ООН внезапно объявил, что об уже принятом Россией решении покинуть Совет по правам человека, и заявил, что Совет «монополизирован одной группой государств», которая использует его «в своих конъюнктурных целях»²⁰. Поскольку ранее ничего подобного Россия не утверждала, было совершенно ясно, что это не более чем отчаянная попытка политического послания – очень похоже на ситуацию с Советом Европы (см. соответствующий раздел ниже).

Утрата членства в Совете ООН по правам человека – это серьезный (хотя далеко не фатальный) удар по возможностям России в сфере международных отношений, не только в продолжающемся конфликте, но и в целом. Следует также отметить, что это событие может в то же время пойти на пользу Совету по правам человека, который пытается решить проблемы недоверия с момента своего создания в 2006 году. Позднее, 12 мая, Совет на специальной сессии по Украине принял резолюцию о начале расследования преступлений, совершенных российскими оккупационными войсками²¹. В это время Россия уже не могла заблокировать принятие этой резолюции.

2.3. Изменение позиции Совета безопасности

26 апреля 2022 года Генеральная Ассамблея ООН приняла новую резолюцию, призвав пять постоянных членов Совета безопасности ООН обосновывать использование своего права вето. Это произошло после того, как Россия воспользовалась своим правом вето и заблокировала резолюцию Совета через день после своего вторжения в Украину²². Предложенная резолюция Совета безопасности требовала от России немедленного и безоговорочного вывода войск с территории Украины, но российское вето парализовало Совет. Как указывалось ранее²³, Россия не в первый раз воспользовалась этим средством, чтобы

уклониться от ответственности, но понятно, что подавляющее большинство государств решили не позволить России так легко отделаться. Помимо того, что за принятие резолюции выступило подавляющее большинство стран, в ее разработке участвовали 83 страны, и это указывает на то, что право вето, которым обладают постоянные члены Совета безопасности ООН, может подвергнуться массовой атаке со стороны членов международного сообщества. Это, вкуче с тем фактом, что Генеральная Ассамблея во время российско-украинской войны все время принимает резолюции в обход Совета безопасности, свидетельствует о происходящих на международной политической арене изменениях, конечный результат которых сейчас трудно предсказать или предвидеть.

В результате этих изменений Совет безопасности впервые наконец смог принять хоть какой-нибудь документ, касающийся войны, – 6 мая 2022 года вышло заявление, выражающее «решительную поддержку» усилиям Генерального секретаря по поиску мирного решения конфликта в Украине²⁴. Конечно, тщательно выверенные формулировки в тексте указывают на то, что решающим фактором стала временная договоренность между постоянными членами не возлагать вину в этой ситуации на какую-либо одну сторону, но сложно игнорировать тот факт, что сильное влияние на произошедшее оказало недовольство других государств-членов. Сейчас речь идет не только о том, что России приходится столкнуться с угрозой утраты актуальности ее права вето. В результате и другие постоянные члены также могут быть заинтересованы в том, чтобы их деятельность в Совете безопасности в большей степени основывалась на консенсусе.

Еще один крайне важный политический удар был нанесен по России 29 сентября 2022 года, когда Генеральный секретарь ООН заявил, что российский план по аннексии оккупированных территорий Украины будет квалифицирован как нарушение международного права и заслуживает не признания, а осуждения другими государствами²⁵. На следующей день России вновь пришлось воспользоваться своим правом

вето, когда Совет безопасности захотел принять резолюцию, осуждающую попытки России аннексировать упомянутые выше территории. 12 октября этот вопрос был вынесен на повестку дня Генеральной Ассамблеи ООН, которая приняла резолюцию, призывающую все государства-члены не признавать аннексию этих территорий вне зависимости от результатов состоявшихся в сентябре референдумов²⁶. Следует добавить, что Россия широко использовала подобные референдумы в качестве «инструментов легитимации», в том числе ранее в Крыму, и даже успешно привлекала своих политических союзников в Европе (например, членов Европейского парламента) в качестве «наблюдателей» для придания законной силы своим территориальным приобретениям²⁷. И в этом случае распределение голосов вновь оказалось вполне убедительным: 143 государства-члена проголосовали за принятие резолюции, 5 против, а 35 воздержались от голосования, что послужило четким сигналом о том, что действия России не пользуются поддержкой.

Впоследствии Генеральная Ассамблея приняла еще ряд резолюций по различным вопросам, связанным с войной, и ни одна из них не оправдывала и не поддерживала позицию России, что указывает на явное отсутствие поддержки. Так, резолюция от 14 ноября, призывавшая Россию возместить Украине причиненный войной ущерб, была принята при поддержке 94 государств, и лишь 14 государств проголосовали против, а 73 воздержались²⁸. Резолюция, принятая 23 февраля 2023 года, призывала к окончанию войны и требовала, чтобы Россия немедленно вывела войска из Украины, очень четко давая понять, что ее действия нарушают Устав ООН²⁹.

В то же время Совет безопасности до сих пор не смог принять каких-либо существенных решений по данному вопросу, хотя вопрос о возможной уголовной ответственности за российскую агрессию (включая преступления против человечности и военные преступления) постепенно начал подниматься среди государств, а также появился в публичном дискурсе. Во время заседания Совета безопасности 24 февраля министр

иностранных дел Украины указал на необходимость создания специального уголовного трибунала, юрисдикция которого распространялась бы на преступление агрессии, и в настоящее время эта возможность по-прежнему существует³⁰.

Подводя итоги, мы видим, что Россия утратила свое важное положение в ООН и ее органах, а полномасштабное вторжение даже привело к серьезным институциональным изменениям или, по крайней мере, к перераспределению политического влияния. Потеря значимости Совета безопасности никогда ранее не была столь очевидна, и это может иметь долгосрочные последствия для структуры международного права, какой мы ее знаем.

3. Россия и Совет Европы

3.1. Утрата членства в Совете Европы

Членство России в Совете Европы (СЕ), самой значимой европейской региональной организации, всегда было сопряжено с определенными проблемами. Хотя Россия и оставалась членом, поскольку членство было важным элементом ее роли на континенте, она иногда использовала его как инструмент вмешательства в европейские или связанные с ЕС дела или даже создания в них путаницы. Одним из примеров этого служат действия России в связи с Протоколом 14 к Европейской конвенции о защите прав человека³¹. В самом деле, у России постепенно сформировалась напряженность в отношениях с этой организацией и некоторыми ее структурами, особенно с находящимся в Страсбурге Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ), который ранее очень активно подошел к рассмотрению нарушений прав человека Россией, а с оккупацией Крыма и прочих территорий Украины количество рассматриваемых им дел стало расти. Путин и его правительство не приветствовали это усиливающее внимание, но лишь с началом открытой агрессии против Украины 24 февраля произошел прямой разрыв между Россией и СЕ. Проблемы больше не нужно было

прятать под ковер, поскольку новая ситуация позволила под-
нять эту напряженность на поверхность.

16 марта 2022 года Комитет министров, главный дирек-
тивный орган Совета Европы, принял решение, в соответствии
с которым Российская Федерация после 26 лет членства пре-
кратила быть членом Совета Европы³². Этому событию непо-
средственно предшествовало сделанное 15 марта 2022 года рос-
сийским правительством заявление, в котором оно сообщало
Генеральному секретарю о своем выходе из Совета Европы в
соответствии с Уставом Совета Европы. Оно также выразило
намерение денонсировать Европейскую конвенцию по правам
человека, по сути выйдя из-под юрисдикции Европейского
суда по правам человека³³.

Комитет министров в своем решении об исключении Рос-
сии руководствовался процедурой, предусмотренной Статьей
8 Устава Совета Европы. Российское правительство явно хотело
избежать неловкой ситуации «изгнания», но даже если и так,
это уже не важно. Вопрос о выходе России по собственному же-
ланию или исключении из организации мог сохранять свою
актуальность только до конца 2022 года. По истечении указан-
ного периода правовые последствия обоих вариантов сравня-
лись: членство России прекратилось, а Россия утратила все
свое институциональное влияние, которое она когда-либо
имела в самой значимой на европейском континенте органи-
зации.

3.2. Выход из-под юрисдикции Европейского суда по правам человека

Разрыв с Европейским судом по правам человека представлял
собой более длительный процесс, глубоко уходящий своими
корнями в двусторонние отношения между Судом и Россией.
Последний удар был нанесен 7 июня 2022 года, когда росси-
йская Дума приняла пару законопроектов о прекращении
юрисдикции Суда в отношении России³⁴, тем самым офици-
ально разорвав их связи. Но их взаимоотношения уже длитель-
ное время складывались весьма непросто, а отношения между

Европейским судом и Конституционным судом России в последние годы являются темой дискуссий и профессиональных проблем, связанных с правами человека³⁵. В 2015 году проект поправки к Конституции РФ расширил полномочия Конституционного суда РФ по рассмотрению ходатайств, в которых утверждается наличие «противоречия» между Конституцией РФ и любым решением Страсбургского суда³⁶. Этот беспрецедентный закон, доселе не встречавшийся ни в одном другом государстве – члене Совета Европы, позволил Конституционному суду России запрещать исполнение соответствующего решения при обнаружении «противоречия». Это обеспечило российскому правительству явную возможность игнорировать свои обязательства в области прав человека в соответствии с Европейской конвенцией по правам человека, чем оно неоднократно пользовалось впоследствии³⁷.

Принятое 7 июня российским парламентом решение просто поставило окончательную точку в этом грустном процессе отказа России не только от участия в самом значимом европейском политическом сообществе, но и от воплощаемого им набора ценностей, касающихся прав человека. Конечно, ценности – это нечто субъективное, как указал спикер нижней палаты российского парламента Вячеслав Володин, говоря о Европейском суде: «Некоторые его решения прямо противоречили Конституции РФ, нашим ценностям, традициям»³⁸. И все же нет сомнений в том, что это не столько вопрос ценностей, сколько попытка сохранить политическое пространство для маневра в обход препятствий, связанных с правами человека.

Выход России из Совета Европы и особенно из-под юрисдикции ведущего европейского органа по защите прав человека был осужден всеми заинтересованными сторонами, в первую очередь правозащитными организациями, обеспокоенными последствиями для жертв и возможным ослаблением мер защиты в отношении текущих и будущих нарушений прав человека в России³⁹. С учетом этого, решение государств – членов СЕ об исключении России из организации также

можно подвергнуть критике, хотя понятно, что Россия, скорее всего, и сама сделала бы тот же шаг.

Выход России из этой структуры имеет не только символическое значение, но и конкретные последствия. Поскольку на Россию больше не распространяется действие Европейской конвенции по правам человека, жертвы нарушений прав человека со стороны российского правительства (включая людей, проживающих на оккупированных Россией территориях Украины) больше не смогут обратиться в Европейский суд по правам человека за защитой, и поэтому Россию теперь труднее привлечь к ответственности за ее противоправные действия. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что сам факт выхода из-под юрисдикции Суда (и из СЕ) не освобождает Россию от всех ее обязательств в области прав человека, но при этом исключает для России всякую возможность напрямую влиять на региональные решения.

4. Россия и Международный уголовный суд

Отношения между Россией и Международным уголовным судом (МУС) всегда складывались непросто. Эти отношения ухудшились еще до февраля 2022 года, после того как несколько лет назад Суд обнародовал свое решение о начале предварительного расследования в связи с продолжающейся напряженностью в отношениях между Россией и Украиной⁴⁰. В ноябре 2016 года Россия объявила о своем решении отозвать свою подпись под Римским статутом – учредительным договором МУС. Министр иностранных дел России Сергей Лавров утверждал, что суд «не оправдал возложенных на него надежд и не стал подлинно независимым»⁴¹. В этом доводе не было ничего нового: его часто повторяют государства и политические акторы, добивающиеся внимания Суда. В ситуации с Россией этот спорный шаг последовал за публикацией прокурором МУС Фату Бенсудой доклада⁴², содержавшего ряд резких заявлений и правовых вопросов, которые вызвали беспокойство у российского правительства и которые уже в то время

противоречили требованиям России. В докладе впервые говорилось о том, что вооруженный конфликт на территории Украины представляет собой международный вооруженный конфликт между Россией и Украиной, а ситуация вокруг Крыма квалифицируется как «сохраняющееся состояние оккупации». В нем также рассматривались и другие вопросы, такие как инцидент с рейсом МН17.

Эти заявления со стороны МУС уже тогда совершенно явно расходились с официальным российским нарративом, согласно которому никаких российских войск на территории Украины не было, а Крым присоединился к России добровольно как выражение волеизъявления населения посредством свободного и справедливого референдума (см. критику этой позиции в предыдущем разделе). Картина, созданная Россией в то время, напоминает картину, созданную во время и после полномасштабного вторжения в феврале 2022 года – она отрицала существование «войны» как таковой и при этом пыталась не подвергнуть угрозе другой образ, который Россия создала для себя – образ защитника многостороннего подхода и всеобщего мира⁴³.

После открытой агрессии России в феврале 2022 года картина стала несколько яснее. Поскольку ни Россия, ни Украина не являлись государствами – участниками учредительного международного договора МУС, называемого Римским статутом, Суду потребовался специальный связующий элемент, чтобы обеспечить себе оперативную юрисдикцию.

В соответствии со Статутом это можно было бы сделать через обращение Совета Безопасности ООН: Совет должен был обратиться с просьбой о расследовании ситуации в Суд, что по логике потребовало бы либо согласия Российской Федерации, либо хотя бы воздержания от голосования. Однако не было никаких сомнений в том, что страна воспользуется своим правом вето и заблокирует решение. Действительно, несколько лет назад все уже видели подобный пример, когда возникла мысль создать специальный трибунал для рассмотрения возможной ответственности за трагедию рейса МН17⁴⁴. Но даже если бы

это было политически осуществимо, можно высказать некоторые опасения, связанные с подобной возможностью. Результаты проведенного мной ранее анализа не подтвердили действительность такого рода обращений в конфликтах последних лет⁴⁵.

Но в текущей ситуации такой метод не потребовался, потому что Украина в 2014-2015 годах уже признала юрисдикцию МУС посредством односторонних деклараций на основании соответствующих положений Статута⁴⁶. В силу этого прокуратура уже проводила предварительные расследования, из-за которых Россия в 2016 году вышла из-под юрисдикции МУС, то есть отозвала свою подпись под учредительным уставом вместо завершения процедуры ратификации⁴⁷. Это означает, что Суд обладает юрисдикцией в отношении любых военных преступлений, совершенных на территории Украины с самого начала войны, вне зависимости от того, гражданином какой страны является виновник. Исходя из этого, прокурор сразу же заявил, что планирует начать расследование, которое может привести к предъявлению реальных обвинений⁴⁸.

Любопытно отметить, что в вопросе о юрисдикции произошел неожиданный поворот. В своем заявлении прокурор призвал государства – участники МУС обратиться в МУС с просьбой о рассмотрении ситуации в Украине в соответствии со Статьей 14 Статута, тогда как на основании Статьи 15 он мог возбудить расследование и, при необходимости, выдвинуть обвинения просто *proprio motu* (по своей инициативе), то есть в своем праве, на основе упомянутых выше деклараций Украины. Многие государства-участники очень быстро откликнулись на его призыв, но это вызывает некоторые вопросы. До сих пор государства-участники Статута передавали в Суд только ситуации, происходящие на их собственной территории, но никогда – на территории другого государства и особенно на территории государства, не являющегося участником Статута. Единственная несколько схожая ситуация касалась Венесуэлы и завершилась тем, что это государство само согласилось обратиться в Суд⁴⁹. По логике, поступив таким образом, прокурор

намеревался обойти досудебную процедуру, которая требуется при применении Статьи 15, гласящей, что если прокурор инициирует расследование *proprio motu*, ему нужно получить разрешение Суда. Применение же Статьи 14, то есть обращение государства-участника, этого не требует, и расследование можно начать немедленно.

Цель прокурора явно заключалась в том, что сэкономить время и как можно быстрее оказать на Россию политическое давление. Интересно, что один из главных доводов США против МУС с самого начала вращался вокруг вопроса об ограничении полномочий прокурора при попытке преступить правила⁵⁰. Решением этой проблемы была досудебная процедура, которую прокурор теперь, как представляется, обошел. Проблема носит в основном теоретический характер, поскольку любые практические вопросы, которые могут возникнуть, еще впереди, например, может ли государство-участник обращаться в Суд с просьбой о расследовании ситуации на основании Статьи 14, если это государство само не имеет юрисдикции в отношении этой ситуации (практика обращений до сих пор была совместима с принципом комплементарности и общими нормами международного права). Но на данный момент прокурор МУС по существу немедленно получил необходимую поддержку государств – участников Римского статута, что указывает на слабую позицию России в отношении возможной уголовной ответственности за военные преступления и преступления против человечности.

17 марта 2023 года Суд выдал первые ордера на арест. Досудебная палата выдала ордера на арест Владимира Путина, Сергея Лаврова и других лиц в связи с предполагаемыми военными преступлениями, касающимися депортации и «незаконного перемещения» детей с оккупированных территорий Украины⁵¹. Российские политические лидеры обвиняются в том, что они были непосредственно вовлечены в рассматриваемые военные преступления или содействовали им, при этом есть разумные основания полагать, что они непосредственно совершили преступные деяния, помимо соучастия. Путина

также обвиняют в том, что он не воспользовался своими президентскими полномочиями, для того чтобы остановить депортацию детей с украинских территорий.

Существует четкая связь между этим событием и событиями предыдущего дня, то есть 16 марта 2023 года, когда Комиссия ООН по расследованию нарушений в Украине представила свой первый доклад Совету по правам человека, в котором констатировала ответственность российских властей за широкий спектр нарушений международного гуманитарного права и прав человека в различных регионах Украины⁵². Эти обвинения уже были выдвинуты многими акторами, и различные государства обязались предоставить помощь и помочь пролить свет на злодеяния, совершенные во время конфликта.

Неудивительно, что российское правительство отрицало обвинения и назвало постановку вопроса об ордерах «возмутительной», заявив, что они являются «ничтожными», так как Россия не признает юрисдикцию МУС, не является государством-участником и не обязана с ним сотрудничать⁵³. Как я уже объяснял, МУС имеет юрисдикцию в отношении территории Украины, поэтому все эти аргументы нерелевантны. И даже если Путин (или любая другая российская персона) в настоящее время не боится предстать перед Судом, существование ордеров на арест все же оказывает влияние на внешнюю политику России. Они могут ограничить международные поездки соответствующих персон, поскольку существует опасность того, что государства-участники Римского статута будут обязаны арестовать любого, кого разыскивает Суд, если указанные лица окажутся на их территории.

5. Выводы: за нарушение международного порядка выросла цена

Многие опасались, что открытая агрессия России положит конец существующему и долговременному международному правопорядку, каким мы его знаем. Хотя эти опасения и обоснованы, еще слишком рано высказывать какую-либо позицию

по данному вопросу, поскольку трудно предвидеть будущие события и все возможные последствия деструктивных действий России.

Однако сейчас мы можем видеть, что существующую международную систему не так уж и «легко убить», и у нее есть множество способов и средств дать отпор атакующему. Это явление в сфере международных отношений не уникально и не ново: любой стране всегда приходилось платить политическую цену, когда ее односторонние действия затрагивали или переходили границы существующей системы международного правопорядка. К числу примеров относится утрата США политической поддержки и влияния в связи с действиями в Ираке⁵⁴ или, что еще больше соответствует случаю, отделение Косово от Сербии, которое послужило политическим прецедентом для действий России по отношению к другим государствам на постсоветском пространстве⁵⁵. В качестве дополнительных примеров можно рассматривать другие, менее масштабные, систематические нарушения или случаи игнорирования международного права со стороны таких государств, как Израиль (в отношении ситуации в Палестине), и их последствия⁵⁶. Они повышают политическую плату за действия государства, и это следует учитывать прежде, чем принимать те или иные внешнеполитические решения.

Во имя как будущего, так и существующего правопорядка мы лишь можем надеяться, что государства это понимают и что в будущем они не хотят платить высокую цену за неверные решения, принятые сегодня. Пусть эта война станет одной из последних войн такого рода.

¹ Перевод Зои Мирной.

² Thomas D. Grant, "Annexation of Crimea," *American Journal of International Law* 109, no. 1 (2015): 68–95.

³ См. Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия), Заключение по вопросу «Соответствует ли решение, принятое Верховной Радой Автономной Республики Крым в Украине об организации референдума о том, чтобы стать субъектом Российской Федерации или восстановить конституцию 1992 года, конституционным принципам», № 762 / 2014 CDL-AD(2014)002 (21 марта 2014 года), <https://preceden>

- t.in.ua/2014/05/29/zaklyuchenye-venetsyanskoj-komyssyy-o-referendume-v-avtonomnoj-respublyke-krym/.
- 4 «Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 68/262» (Организация Объединенных Наций, 27 марта 2014 года), <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/455/19/PDF/N1345519.pdf?OpenElement>.
- 5 См. напр., «Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 71/205» (Организация Объединенных Наций, 19 декабря 2016 года), <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/456/20/PDF/N1645620.pdf?OpenElement>.
- 6 Jeremy Bender, “These Are the 6 Countries on Board with Russia’s Illegal Annexation of Crimea,” *Business Insider*, May 31, 2016, <https://www.businessinsider.com/six-countries-okay-with-russias-annexation-of-crimea-2016-5>.
- 7 См. «Принципы Устава Организации Объединенных Наций, лежащие в основе достижения всеобъемлющего, справедливого и прочного мира на Украине: Резолюция Генеральная Ассамблеи ООН ES-11/L.7», 23 февраля 2023 года, <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N23/063/10/PDF/N2306310.pdf?OpenElement>.
- 8 “Secretary-General Appoints Amin Awad of Sudan United Nations Crisis Coordinator for Ukraine,” *UN Press*, February 25, 2022, <https://press.un.org/en/2022/sga2102.doc.htm>.
- 9 См. Tamás Lattmann, “The Case against Russia for the Attack on Flight MH17,” *International Law Reflection* (Prague: Institute of International Relations, May 27, 2016), <https://www.iir.cz/the-case-against-russia-for-the-attack-on-flight-mh17>.
- 10 См. «“Единство в пользу мира”: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 377(V)», (Организация Объединенных Наций, 3 ноября 1950 года), <https://www.un.org/ru/ga/about/garules/r5-377.pdf>.
- 11 «Постановление от 16 марта 2022 года. Обвинения в геноциде в соответствии с Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Украина против России)», (Международный суд ООН, 2022 год), <https://www.icj-cij.org/public/files/case-related/182/182-20220316-ORD-01-00-EN.pdf>.
- 12 Michael O’Hanlon, Constanze Stelzenmüller, and David Wessel, “What 6 Data Points Tell Us about the Status of the War in Ukraine,” *Washington Post*, April 26, 2023, <https://www.washingtonpost.com/opinions/interactive/2023/ukraine-war-status-resources-brookings/>.
- 13 «Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН ES-11/2» (Организация Объединенных Наций, 18 марта 2022 года), <https://digitallibrary.un.org/record/3965290?ln=ru>.
- 14 Rosa Freedman and Ruth Houghton, “Two Steps Forward, One Step Back: Politicisation of the Human Rights Council,” *Human Rights Law Review* 17, no. 4 (2017): 753–69.
- 15 «Независимая международная комиссия по расследованию нарушений на Украине», Управление ООН по правам человека, 4 марта 2022 года, <https://www.ohchr.org/ru/hr-bodies/hrc/iic/hr-ukraine/index>.
- 16 «Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН ES-11/2».
- 17 См. «Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 65/265» (Организация Объединенных Наций, 1 марта 2011 года), <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/528/46/PDF/N1052846.pdf?OpenElement>.

- 18 "UN General Assembly Votes to Suspend Russia from the Human Rights Council," *UN News*, April 7, 2022, <https://news.un.org/en/story/2022/04/1115782>.
- 19 О Китае см. главу Дьюлы Крайчара в этом томе.
- 20 "UN General Assembly Votes to Suspend Russia from the Human Rights Council."
- 21 "Human Rights Council Adopts Resolution on the Deteriorating Human Rights Situation in Ukraine and Closes Special Session," OHCHR, May 12, 2022, <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2022/05/human-rights-council-adopts-resolution-deteriorating-human-rights-situation>.
- 22 «Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 76/262» (Организация Объединенных Наций, 26 апреля 2022 года), <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N22/330/40/PDF/N2233040.pdf?OpenElement>.
- 23 См. Lattmann, "The Case against Russia for the Attack on Flight MH17." Стоит добавить, что в настоящее время этот инцидент рассматривается как в Международном суде, так и в Европейском суде по правам человека, так что вето не принесло России долговременного результата.
- 24 "Security Council Presidential Statement Expresses Strong Support for Efforts by Secretary-General in Seeking Peaceful Solution to Ukraine Conflict," *UN Press*, May 6, 2022, <https://press.un.org/en/2022/sc14884.doc.htm>.
- 25 "Ukraine: UN Secretary-General Condemns Russia Annexation Plan," *UN News*, September 29, 2022, <https://news.un.org/en/story/2022/09/1129047>.
- 26 «Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН ES-11/4» (Организация Объединенных Наций, 12 октября 2022 года), <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N22/630/71/PDF/N2263071.pdf?OpenElement>.
- 27 Alisher Faizullaev and Jérémie Cornut, "Narrative Practice in International Politics and Diplomacy: The Case of the Crimean Crisis," *Journal of International Relations and Development* 20, no. 3 (2017): 578–604.
- 28 «Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН ES-11/5» (Организация Объединенных Наций, 14 ноября 2022 года), "UN General Assembly Resolution ES-11/5" (United Nations, November 14, 2022), <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N22/693/60/PDF/N2269360.pdf?OpenElement>.
- 29 «Принципы Устава Организации Объединенных Наций, лежащие в основе достижения всеобъемлющего, справедливого и прочного мира на Украине: Резолюция Генеральная Ассамблеи ООН ES-11/L.7».
- 30 "Statement by H.E. Mr. Dmytro Kuleba, Minister of Foreign Affairs of Ukraine, at the UN Security Council Meeting," Министерство иностранных дел Украины, 24 февраля 2023 года, <https://mfa.gov.ua/en/news/statement-he-mr-dmytro-kuleba-minister-foreign-affairs-ukraine-un-security-council-meeting>.
- 31 William E. Pomeranz, "Uneasy Partners: Russia and the European Court of Human Rights," *Human Rights Brief* 19, no. 3 (2011): 17–21.
- 32 «Резолюция CM/Res(2022)2 о прекращении членства Российской Федерации в Совете Европы» (Комитет министров, 16 марта 2022 года).
- 33 «Российская Федерация исключена из Совета Европы», Совет Европы, 16 марта 2022 года, <https://www.coe.int/ru/web/portal/-/the-russian-federation-is-excluded-from-the-council-of-europe>.
- 34 "Russian State Duma Votes To Quit European Court Of Human Rights," *Radio Free Europe/Radio Liberty*, June 7, 2022, <https://www.rferl.org/a/russian-du-ma-votes-to-quit-european-court-human-rights/31887853.html>.
- 35 Pomeranz, "Uneasy Partners."

- ³⁶ «Федеральный конституционный закон от 14.12.2015 N 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О Конституционном Суде Российской Федерации”», 15 декабря 2015 года.
- ³⁷ Jeffrey Kahn, “The Relationship between the European Court of Human Rights and the Constitutional Court of the Russian Federation: Conflicting Conceptions of Sovereignty in Strasbourg and St Petersburg,” *European Journal of International Law* 30, no. 3 (2019): 933–59.
- ³⁸ “Russian MPs Vote to Quit European Court of Human Rights,” *Al Jazeera*, June 7, 2022, <https://www.aljazeera.com/news/2022/6/7/russia-exits-european-court-of-human-rights-jurisdiction>.
- ³⁹ “Russia’s Withdrawal from Council of Europe a Tragedy for Victims of Kremlin’s Abuses,” Amnesty International, March 15, 2022, <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2022/03/russias-withdrawal-from-council-of-europe-a-tragedy-for-victims-of-kremlins-abuses/>; Priyanka Shankar, “What Does Russia Leaving the Council of Europe Mean?,” *DW.com*, March 17, 2022, <https://www.dw.com/en/what-does-russia-leaving-the-council-of-europe-mean/a-61164543>.
- ⁴⁰ “The Prosecutor of the International Criminal Court, Fatou Bensouda, Opens a Preliminary Examination in Ukraine,” International Criminal Court, April 25, 2014, <https://www.icc-cpi.int/news/prosecutor-international-criminal-court-fatou-bensouda-opens-preliminary-examination-ukraine>.
- ⁴¹ “Russia Formally Withdraws From Hague Criminal Court,” *Radio Free Europe/Radio Liberty*, November 16, 2016, <https://www.rferl.org/a/russia-withdraws-icc-international-criminal-court/28120789.html>.
- ⁴² «Отчет о действиях по предварительному расследованию (2016 г.)» (Международный уголовный суд, 14 ноября 2016 года), <https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/iccdocs/otr/161114-otr-rep-PE-Ukraine.pdf>.
- ⁴³ О самовосприятии России см. главы Андраша Раца и Золтана Биро в этом томе.
- ⁴⁴ Tamás Lattmann, “All’s Wrong That Starts Wrong: Withdrawals from the International Criminal Court,” International Law Reflection (Prague: Institute of International Relations, February 22, 2017), <https://www.iir.cz/the-case-against-russia-for-the-attack-on-flight-mh17>.
- ⁴⁵ Tamás Lattmann, “Situations Referred to the International Criminal Court by the United Nations Security Council: ‘Ad Hoc Tribunalisation’ of the Court and Its Dangers,” *Pécs Journal of International and European Law* 2 (2016): 68–78.
- ⁴⁶ “Ukraine Accepts ICC Jurisdiction over Alleged Crimes Committed since 20 February 2014,” International Criminal Court, September 8, 2015, <https://www.icc-cpi.int/news/ukraine-accepts-icc-jurisdiction-over-alleged-crimes-committed-20-february-2014>.
- ⁴⁷ Lattmann, “All’s Wrong That Starts Wrong.”
- ⁴⁸ “Statement of ICC Prosecutor, Karim A.A. Khan QC, on the Situation in Ukraine,” International Criminal Court, February 28, 2022, <https://www.icc-cpi.int/news/statement-icc-prosecutor-karim-aa-khan-qc-situation-ukraine-i-have-decided-proceed-opening>.
- ⁴⁹ “ICC Prosecutor, Mr Karim A.A. Khan QC, opens an investigation into the Situation in Venezuela and concludes Memorandum of Understanding with the Government,” Press Release: 5 November 2021, ICC-OTP-20211105-PR1625.

-
- 50 См. "US Sanctions on the International Criminal Court," Human Rights Watch, December 14, 2020, <https://www.hrw.org/news/2020/12/14/us-sanctions-international-criminal-court>.
- 51 "Russia: International Criminal Court Issues Arrest Warrant for Putin," *UN News*, March 17, 2023, <https://news.un.org/en/story/2023/03/1134732>.
- 52 «Доклад А/НРС/52/62», (Независимая международная комиссия по расследованию нарушений на Украине, 15 марта 2023), https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/hrbodies/hrcouncil/coiukraine/A_HRC_52_62_RU.pdf.
- 53 "Kremlin: ICC Warrants Outrageous and Unacceptable, but Null and Void for Us," *Reuters*, March 17, 2023, sec. Europe, <https://www.reuters.com/world/europe/russia-warrant-against-putin-meaningless-russia-does-not-belong-icc-2023-03-17/>.
- 54 См. Mina Al-Oraibi, "American Influence After Iraq," *Foreign Affairs*, March 24, 2023, <https://www.foreignaffairs.com/united-states/american-influence-after-iraq>.
- 55 См. Valur Ingimundarson, "The 'Kosovo Precedent': Russia's Justification of Military Interventions and Territorial Revisions in Georgia and Ukraine," LSE IDEAS Strategic Update, July 13, 2022, <https://lseideas.medium.com/the-kosovo-precedent-russia-s-justification-of-military-interventions-and-territorial-revisions-14ad7ff894e6>.
- 56 См. Patrick Kingsley, "U.N. Investigator Accuses Israel of Apartheid, Citing Permanence of Occupation," *The New York Times*, March 23, 2022, <https://www.nytimes.com/2022/03/23/world/middleeast/israel-apatheid-un.html>.

Вынужденное перемещение украинцев во время войны: модели внутренней и внешней миграции (2014-2022) (Оксана Михеева, Виктория Серeda, Лидия Куземска)¹

1. Введение

В условиях агрессии со стороны России Украина столкнулась с феноменом вынужденного перемещения. Миллионы украинцев были вынуждены покинуть свои дома по разным причинам, связанным с войной, и переселились в другое место в пределах страны (внутренняя вынужденная миграция) или за рубежом (внешняя вынужденная миграция). Первая волна массового перемещения произошла после оккупации Россией Крыма и некоторых территорий Донецкой и Луганской областей в 2014 году. Эта волна в основном не выходила за пределы страны, и, таким образом, затронутых ею людей можно считать внутренне перемещенными лицами (ВПЛ). Вторая волна, гораздо более значительная, была направлена как внутрь, так и наружу, и вызвана полномасштабным российским вторжением 24 февраля 2022 года.

В этой главе представлен обзор и анализ факторов, показателей и видов миграции украинцев, которые были вынуждены бежать от войны и ее последствий, в дополнение к активному насильственному перемещению людей, осуществляемому российскими властями. В первом разделе мы обсудим особенности внутреннего перемещения в Украине. Во втором разделе мы охарактеризуем трансграничные потоки с 2014 года и сравним модели ответных реакций государственных органов соседних стран на миграцию. В последней части рассматривается положение перемещенных из-за войны украинцев

граждан в России как отдельный случай, требующий особого внимания.

2. Внутренняя миграция: две волны внутреннего перемещения украинцев

2.1 Обзор показателей внутреннего перемещения и его контекст

Внутреннее перемещение называется «внутренним, поскольку происходит в пределах одной страны. Это касается в частности мигрантов, которые вынуждены покинуть свои дома, но не пересекают границу и, таким образом, остаются гражданами своего государства. В результате сложилось мнение, что внутренняя вынужденная миграция менее проблематична и поэтому не заслуживает столько внимания, сколько проблема беженцев, что делает ВПЛ до определенной степени невидимыми². На самом же деле положение ВПЛ может быть гораздо тяжелее, чем положение внешних беженцев. Получение статуса беженца обеспечивает человеку защиту в соответствии с международным правом и нормативной базой международных организаций, тогда как организациям, пытающимся помочь людям, «которые не пересекали границу, требуется разрешение со стороны тех самых политических властей, которые могут нести ответственность за перемещение»³. В ситуациях внутреннего перемещения люди сталкиваются с рядом ограничений из-за разных возможностей в таких областях, как политические права, имущественные отношения, доступ к здравоохранению, а также в целом из-за отношения общества к ВПЛ⁴. Все это активизирует один из принципов помощи ВПЛ и их защиты – «суверенитет как ответственность». Как объясняют Вайсс и Корн, эта идея имеет «две важных составляющих: государство отвечает за защиту личных прав своих граждан в соответствии с сущностью государственности. Если оно не желает или не может обеспечить безопасность и благополучие своих граждан, возникает международная ответственность по защите уязвимых индивидуумов»⁵. В процессе защиты прав

ВПЛ их собственное содействие также будет играть важную роль»⁶.

В соответствии с «Глобальным докладом о внутреннем перемещении 2022» (*Global Report on Internal Displacement 2022*), число внутренне перемещенных лиц неуклонно растет. Если в 1998 году число ВПЛ составляло 17 млн, то к концу 2021 года во всем мире насчитывалось уже 59,1 млн внутренне перемещенных лиц (53,2 млн в результате конфликтов и насилия и 5,9 млн в результате стихийных бедствий)⁷. Такой рост показателей привлек к этому явлению повышенное внимание. В «Докладе о миграции в мире 2022» (*World Migration Report 2022*) Украина входила в перечень 20 стран с самым высоким уровнем внутренне перемещенных лиц⁸, что ставит ее на второе место среди европейских стран по данным «Глобального доклада о внутреннем перемещении 2022»⁹. (Следует отметить, что эти цифры не учитывают ситуацию после полномасштабного российского вторжения, а данные, приведенные в этом докладе, не соответствуют числу официально зарегистрированных в Украине ВПЛ.) Масштаб и специфика внутреннего перемещения в Украине, а также реакция государства и общества на эту проблему обладают значительным эвристическим потенциалом. В связи с этим необходимо учитывать украинский опыт в попытках найти способы решения проблемы в общемировом масштабе.

Массовое внутреннее перемещение в Украине в связи с началом российской агрессии в 2014 году создало много проблем для украинской государственности. Главные особенности этой первой волны можно свести к следующим:

- *Перемещение происходило двумя этапами, которые значительно различались с точки зрения сопутствующих обстоятельств.* Первый этап начался с так называемой «мягкой» (то есть без применения оружия) оккупации Крымского полуострова с его последующим присоединением и включением в состав Российской Федерации в качестве отдельного субъекта РФ. Второй этап последовал за российским гибридным вторжением и

оккупацией части территорий Донецкой и Луганской областей, с последующим созданием квазигосударственных образований «ДНР» и «ЛНР», которые по существу представляли собой коллаборационистские правительства на оккупированных территориях.

- Потоки внутренних мигрантов характеризовались разными предпочтениями и уровнями сплоченности в зависимости от того, на каком этапе они вынуждены были мигрировать. В то время при оккупации Крымского полуострова отмечалась социальная напряженность и враждебность по отношению к людям с проукраинской позицией, на территориях Донецкой и Луганской областей люди были вынуждены уезжать из-за военных действий и прямой угрозы их жизням. Эти сопутствующие обстоятельства обусловили политические предпочтения соответствующих групп ВПЛ. ВПЛ из Крыма были более гомогенны с точки зрения своей проукраинской позиции и, соответственно, характеризовались большей сплоченностью как группа. Люди, уехавшие из Донецкой и Луганской областей из-за начала военных действий, составляли гораздо более гетерогенную по своим взглядам группу, и поэтому их социальная сплоченность была гораздо ниже. Это различие во многом предопределило последующие действия различных сегментов ВПЛ и их способность осознавать себя в качестве социальной группы с особыми потребностями и политическими повестками.
- Эта волна характеризовалась масштабностью внутреннего перемещения, хотя точные масштабы неизвестны. На начальной стадии внешней агрессии около 2 млн человек были перемещены из мест своего постоянного проживания. Впоследствии, и до полномасштабного вторжения Российской Федерации в Украину, количество зарегистрированных ВПЛ в среднем составляло 1,5 млн. Эти цифры не являются точным отражением всей величины внутренней миграции, поскольку некоторые ВПЛ отказывались от официальной регистрации. Отчасти это было вызвано нежеланием ВПЛ

перекладывать свои собственные проблемы на государство, а отчасти – нежеланием навешивать на себя «ярлык» и особым восприятием ВПЛ украинским обществом на начальной стадии агрессии России. Тем не менее, мы говорим о ситуации, когда более полутора миллионов человек одновременно начали обращаться к государственной системе с определенными запросами.

- Внутреннее вынужденное перемещение по своему характеру было скорее рассеянным, а не сконцентрированным. Большой корпус международной научной литературы, относящейся к исследованиям внутренней миграции, сосредоточен на примерах, когда мигранты в результате вынужденного перемещения оказывались в компактных поселениях, зачастую в лагерях для беженцев. Но в случае Украины основная часть вынужденного перемещения происходила на индивидуальном уровне или при посредничестве волонтерских групп¹⁰. В 2014 году государство не проводило централизованную эвакуацию населения из зон военных действий. Это также предопределило характер переселения ВПЛ. В большинстве случаев люди сами выбирали себе новое место жительства и полагались на свой предыдущий опыт и контакты. Это включало семейные связи или профессиональные контакты, возможности трудоустройства или более доступные цены на жилье.
- *Перемещение было в основном «городским»,* так как люди в основном переселялись в крупные города. В результате большая группа ВПЛ практически сразу стала «невидимой», растворившись в городском пространстве. Это затруднило оказание помощи ВПЛ и побудило к поиску новых моделей поддержки и интеграции людей, у которых не было повседневных устойчивых связей друг с другом. Также важно помнить о том, что значительная доля ВПЛ стремилась поселиться поближе к линии размежевания. Это отчасти было связано с желанием людей не уезжать слишком далеко от дома и иметь возможность время от времени проверять состояние своих домов и помогать родственникам.

- *Большинство зарегистрированных ВПЛ числились пенсионерами на территориях Донецкой и Луганской областей, находящихся под контролем государства*¹¹. Большая доля этих людей фактически проживала на оккупированных территориях и время от времени приезжала на территории, контролируемые украинским правительством, чтобы пройти процедуры идентификации и получить пенсию (это также подтверждается количеством пересечений линии размежевания: до ограничений, введенных в связи с COVID-19, через контрольно-пропускные пункты ежемесячно проходило от одного до двух миллионов человек)¹². В этом случае специфика государственной политики в отношении оккупированных территорий ставила людей пенсионного возраста в тяжелые условия, ограничивая их право на получение пенсий в рамках украинской солидарной пенсионной системы и полностью лишая этого права людей с ограниченной мобильностью. Исследование произвольной неподвижности важно для критического осмысления проблемы вынужденной миграции в целом¹³. С другой стороны, та же самая политика создала условия, в которых стало проблематично посчитать число ВПЛ, которые не только были зарегистрированы на территории, контролируемой Украиной, но и фактически переселились и нуждались в надлежащих мерах государственной поддержки, а также в помощи по их интеграции в местные принимающие сообщества.

Отсутствие точного понимания фактического числа ВПЛ, постоянно проживающих на территориях, контролируемых украинским правительством, а не просто официально зарегистрированных в Украине, было одним из факторов, которые препятствовали реализации ряда проектов поддержки ВПЛ (включая проекты, в финансировании которых могли бы принять участие иностранные доноры). Основными проблемами на этом этапе перемещения были и все еще остаются проблемы жилья и занятости. Проблема жилья была увязана с

отсутствием в Украине социального жилья и необходимых мер государственной политики в этой области, а также преобладанием практики теневой аренды жилья, которая оставляла обе стороны неофициальной сделки без защиты и вела к накоплению отрицательного опыта. Проблемы с занятостью зачастую были связаны с региональными различиями в структуре экономики, местным уровнем безработицы и необходимостью переподготовки и смены вида деятельности. Помощи, которую государство оказывало ВПЛ, было недостаточно даже для обеспечения базовых жизненных потребностей: размер ежемесячного государственного пособия для инвалидов и нетрудоспособных до 2022 года составлял 1 000 украинских гривен (36 евро), а для трудоспособных – 442 украинских гривны (16 евро)¹⁴. Соответственно, ВПЛ могли жить на территории, находящейся под контролем украинского правительства, только если они имели работу и получали заработную плату, которая позволяла им снимать квартиру.

Вторая волна вынужденной внутренней миграции связана с полномасштабной агрессией России в отношении Украины, которая началась 24 февраля 2022 года. Война значительно изменила масштаб и характер внутреннего перемещения. По данным Международной организации по миграции (МОМ), почти треть населения Украины была вынуждена покинуть места своего постоянного жительства хотя бы на время. По состоянию на октябрь 2022 года 6,2 млн украинцев оставались ВПЛ в результате войны. Из них 41% составляли мужчины и 59% – женщины. 25% от общего числа ВПЛ составляли дети (в том числе 1,1% – младенцы, 4,7% – дети в возрасте до 5 лет и 19,4% – дети в возрасте от 5 до 17 лет)¹⁵.

Сложность борьбы как с масштабами, так и с последствиями вынужденной внутренней миграции проистекает из динамичного характера перемещения и в частности из его процедурного характера. Люди постоянно мигрируют в зависимости от масштаба и исхода военных действий. По состоянию на октябрь 2022 года насчитывалось 6 036 000 вернувшихся (21% из которых вернулись из-за рубежа). Следовательно, с учетом

этих обстоятельств, нам нужно рассматривать не только численность вынужденно перемещенных, но и продолжительность этого перемещения. Так, средняя продолжительность внутреннего перемещения на 27 октября 2022 года составляла 168 дней, при этом 79% ВПЛ находились вдали от дома 3 месяца и более, а свыше половины ВПЛ – более 6 месяцев¹⁶. Кроме того, среди ВПЛ, опрошенных в октябре 2022, 46% семей включали членов в возрасте 60 лет и старше, 44% имели детей в возрасте от 5 до 17 лет, 38% включали хронических больных, 26% – членов с ограниченными возможностями, 14% имели детей в возрасте от 1 года до 5 лет, а 6% сообщили о наличии в семье беременных женщин¹⁷. Основными мотивами для возвращения служили воссоединение семьи, возвращение в свой дом (что дешевле в финансовом отношении, чем съем жилья) и возвращение на работу. Факторы, мешавшие людям вернуться домой, в первую очередь касались вопросов безопасности. Но со временем появились и дополнительные причины для невозвращения домой, включая трудоустройство на новом месте или зачисление детей в школу.

Эта вторая волна вынужденного внутреннего перемещения была гораздо более массовой, чем первая. Ее особенность заключается в том, что она произошла в условиях продолжающегося российского вторжения на территорию Украины. Это сделало все регионы страны проблемными с точки зрения безопасности и условий жизни. Систематические бомбежки объектов инфраструктуры по распоряжению российских властей создали дополнительные трудности для населения в целом и усилили проблемный характер ситуации с ВПЛ. География перемещения также значительно изменилась: если в 2014 году большинство перемещенных лиц селились ближе к рубежу соприкосновения, то в условиях полномасштабного вторжения люди стремились уехать подальше от вооруженного конфликта. По данным МОМ, самое большое число ВПЛ в октябре 2022 года отмечалось в Харьковской (431 793), Днепропетровской (342 228) и Киевской областях (329 756). Городами с самым большим притоком ВПЛ стали Киев, Днепр, Запорожье,

Кривой Рог и Одесса. С другой стороны, большинство ВПЛ были жителями Донецкой, Харьковской и Луганской областей¹⁸.

2.2 Трансформационный потенциал вынужденного внутреннего перемещения

Война и вынужденное перемещение стали катализаторами перемен в украинском обществе. Важным моментом для понимания этой ситуации является то, что значительное число ВПЛ осознанно или неосознанно стали проводниками перемен. Государственная система Украины в 2014 году столкнулась с единовременным переселением приблизительно 2 млн человек¹⁹, которым пришлось самим решать свои проблемы в новом для них окружении. Массовый и систематический характер обращений в государственные структуры создали основу для необходимых изменений.

Например, положение дел с массовым внутренним перемещением способствовало реформам сектора здравоохранения. Эти изменения обеспечили: (1) возможность пользоваться медицинскими услугами независимо от места регистрации потенциального пациента; (2) новую систему семейных врачей, с которыми люди могут заключать договоры на обслуживание; и (3) появление в публичном дискурсе дискуссий о развитии системы медобслуживания применительно не только к физическому, но и к психическому здоровью²⁰. Все эти изменения значительно улучшили медицинскую помощь, сделав ее доступной для тех людей, которые раньше не могли ее получать ввиду отсутствия регистрации по месту фактического проживания. Активная борьба ВПЛ за свои политические права привела к тому, что в 2020 году они вернули себе право голосовать и быть избранными на местных выборах, утраченное в 2014 году²¹. В этом случае важен был не только результат, но и процесс борьбы за политические и прочие личные права, равно как и привлечение внимания к ситуации, при которой граждане одной страны столкнулись с различными видами неравенства, что нарушило принцип равенства гражданства и

подорвало социальную справедливость. Ситуация с вынужденным переселением также подняла в обществе вопросы о теневом характере аренды жилья и отсутствии достаточных мер государственной политики по обеспечению социальным жильем. Этот вопрос важен не только для ВПЛ, но и для ряда других социальных групп, которые не могут позволить себе иметь собственное жилье и вынуждены платить значительную арендную плату. К сожалению, эта проблема в Украине не решена и по сей день.

Во всех докладах о ситуации в Украине людям пенсионного возраста уделялось повышенное внимание. Особенно много проблем возникало с выплатой пенсий. В рамках солидарной системы, которая существует в Украине в настоящее время, пенсии должны быть увязаны с гражданством, а не с бюджетами местных органов власти или социальным обеспечением. Однако в 2014 году пенсии были привязаны к местным бюджетам. Во время первой волны перемещения люди пенсионного возраста столкнулись с необходимостью зарегистрироваться на территории, находящейся под контролем украинского правительства, и каждые несколько месяцев проходить через унизительные процедуры идентификации. Эта политика особенно затронула пожилых людей с ограниченной мобильностью, которые в итоге вообще лишились доступа к пенсионному обеспечению. Согласно оценкам, число таких людей, которые в 2014-2015 годах оказались не в состоянии получать пенсии, составило свыше полумиллиона²².

Во вторую волну, которая началась с полномасштабного российского вторжения, размер оккупированных территорий увеличился. На сегодняшний день это проблема не только украинских граждан, живущих в оккупации на Крымском полуострове и на территориях Донецкой и Луганской областей. Теперь это также проблема и для жителей части территорий Херсонской, Харьковской и Запорожской областей. Хотя порядок начисления пенсий был упрощен (начисление автоматически продлевается, а деньги можно переводить на счет при помощи банковской карты), пенсионеры на оккупированных

территориях по-прежнему не могут получать деньги. Российская Федерация блокирует трафик украинских операторов мобильной связи и закрывает жителям оккупированных территорий доступ к украинским вебсайтам и службам через интернет. Даже если жители оккупированных территорий имеют банковскую карту, на которую переводятся деньги, они не могут их нигде обналичить или расплачиваться при помощи этой карты в магазинах.

На сегодняшний день ожесточенные споры по поводу возможности выплаты пенсий так называемым «коллораборационистам», кажется, утихли. Украинское государство демонстрирует максимальную лояльность и начисляет пенсии тем, кто имеет на них право в рамках солидарной пенсионной системы Украины, вне зависимости от места пребывания этих людей. После прозвучавших ранее неоднозначных заявлений о населении оккупированных территорий государственные должностные лица сейчас предельно ясно говорят о том, что главным приоритетом для государства являются люди. Текущая политика украинского государства и общества в отношении пострадавших от полномасштабного российского вторжения, гораздо более гуманная и менее дискриминационная по характеру, стала результатом борьбы за свои права первых ВПЛ, наряду с обширными общественными дебатами.

2.3 Деятельное участие внутренне перемещенных лиц

В качестве ответной реакции на начало российской агрессии в 2014 году и массовое перемещение международные гуманитарные организации и украинское гражданское общество активизировали свою деятельность в Украине. В этих условиях украинские ВПЛ не остались на уровне получателей помощи, а сами стали участвовать в различных видах деятельности, направленных на урегулирование проблем ВПЛ и населения «серой зоны», равно как и оставшихся на оккупированных территориях. Одним из основных факторов оказания украинскими ВПЛ содействия была поддержка со стороны международных организаций, которые не только предоставляли

гуманитарную помощь, но и помогали сформировать опыт и практику вовлечения граждан в общественную жизнь. Еще одной сферой деятельности украинского гражданского общества была поддержка армии и участие в добровольных вооруженных формированиях.

Международные организации были готовы поддерживать гражданские мирные инициативы, направленные на оказание помощи различным категориям населения, пострадавшим от военного конфликта. Но идею оказания помощи государственной армии и отправки воинских формирований эти организации и фонды явно не поддерживали. Соответственно, параллельно с развитием гражданского сектора в украинском обществе при международной поддержке началось образование НКО и отрядов добровольцев, которые искали и находили внутренние ресурсы для осуществления деятельности, направленной на решение задач защиты государственного суверенитета. Выход за привычные рамки волонтерской деятельности граждан, участие в решении вопросов безопасности и защита территориальной целостности и суверенитета государства являются характерными чертами украинского добровольческого движения. Агрессия России и вынужденное перемещение в 2014 году активизировали процесс создания неофициальных коалиций и сетей взаимодействия, что привело к образованию «слабых» связей²³ или того, что получило название «промежуточного» капитала²⁴. Участие в таких коалициях, сотрудничество и схемы логистической помощи стали средством преодоления недоверия и механизмом формирования социального капитала через образование связей с представителями различных социальных и статусных групп.

Все это сыграло важную роль в формировании доверия и нового уровня взаимодействия как между государственными структурами и организованным гражданским обществом, так и в пределах самого гражданского общества. «По сравнению с западной моделью, которая воспроизводилась в Украине до 2013 года, формирующаяся украинская модель носит менее формальный характер, характеризуется большей активностью

и имеет сильный политический аспект. Во многом как и их западные коллеги, добровольцы в Украине оказывают услуги нуждающимся. Но в то же время добровольцы в этой стране – это не просто поставщики услуг. Они также способны сыграть активную роль в построении государства и сплочении нации. Доброволец – это адвокат демократии»²⁵. Все это стало важным фактором, определяющим устойчивость украинской государственности перед лицом полномасштабной российской агрессии. В конечном итоге национальные НКО и отряды добровольцев смогли незамедлительно отреагировать на вторжение в 2022 году, тогда как международные организации действовали с явной задержкой. Отмечалось, что «за редкими исключениями, даже международным агентствам, которые ранее присутствовали в Украине, потребовалось не менее пяти недель, чтобы вернуться и наладить работу, прежде чем они приступили к оказанию помощи»²⁶.

3. Внешняя миграция: две волны перемещения в западном и восточном направлении

3.1 Европейское направление до полномасштабного вторжения: слияние беженцев с трудовыми мигрантами

Самым общим критерием для классификации украинских ВПЛ, которые решили уехать за границу, является направление их перемещения: переселились ли они на запад (в страны ЕС) или на восток (в Россию). Но нам также нужно отличать беженцев от трудовых мигрантов, а первую волну внешней миграции (после оккупации Крыма) – от второй волны (которая началась в 2022 году). Что касается первой волны внешней миграции, количество заявлений о предоставлении убежища, поданных украинскими гражданами в европейских странах в 2015 году, выросло в 20 раз по сравнению с уровнем до начала конфликта и превысило 22 000²⁷. Из них убежище в соответствии с Женевской конвенцией в пространстве ЕС (28 стран) получили только 415 заявителей в 2015 году и еще 475 в 2016

году (или приблизительно 2% подавших заявление). В последующие годы, когда конфликт пошел на убыль и после Первого и Второго минских соглашений была достигнута договоренность о временном прекращении огня, количество заявлений о предоставлении убежища постепенно сократилось в половину, а количество удовлетворенных обращений возросло, поскольку во многих случаях принятие решения по конкретному делу заняло много времени²⁸. Анализ потоков трудовых мигрантов также не дает никаких неожиданных результатов: долгое время Россия была излюбленной страной назначения для украинских трудовых мигрантов, но после российской агрессии против Украины ситуация изменилась и начался отток мигрантов на запад²⁹. Заключение в 2017 году между ЕС и Украиной соглашения о безвизовом режиме (дающего гражданам Украины право безвизового въезда в страны Шенгенской зоны на срок не более 90 дней в течение любого 180-дневного периода) еще более способствовало этому переключению потоков международной мобильности украинцев³⁰.

Однако нужно понимать (и это подчеркивается в последних исследованиях управления миграцией на глобальном уровне), что международная миграция все больше политизируется государствами по причине своего масштаба и социально-экономических и политических последствий³¹. Хотя политика международной миграции и основана на универсальных договорах, она характеризуется принципиальной асимметрией сил, образующей то, что Стефан Каствел назвал «иерархией гражданства»³². Государства сохраняют значительную степень автономии в определении своей миграционной политики, что позволяет им максимизировать преимущества и минимизировать издержки мобильности. Искомые преимущества не всегда и не исключительно экономические, а могут быть связаны с безопасностью, развитием, правами человека и миротворческими усилиями³³ – или, напротив, быть проявлением той или иной формы трансграничного национализма³⁴.

Предоставление защиты беженцам идеологически трактуется как глобальное общественное благо, которое

государства должны сообща ценить и поддерживать. Но в реальности у государств мало стимулов брать на себя роль его поставщиков ввиду неисключаемости гуманитарных преимуществ защиты и ее преимуществ в плане безопасности, а те, кто все же берут на себя роль принимающей стороны, применяют в отношении ищущих убежища политику, поощряющую все более ограничительные меры³⁵. Джейн Ким³⁶ вводит понятие «капитала, облегчающего миграцию», неравномерное распределение которого приводит к материальной и символической стратификации на местном, национальном и глобальном уровнях. Его можно применять для того, чтобы показать, как в текущих дебатах о «кризисе, связанном с наплывом беженцев», различные государственные и негосударственные акторы действуют разнообразные и конкурирующие друг с другом взгляды на «спасение» нелегальных мигрантов и превращение их в беженцев. Таким образом, при использовании существующих правовых и этических основ международных гуманитарных и личных прав государства могут преследовать свои собственные интересы, прибегая к медиа- или политическим кампаниям для «объяснения» того, почему одна категория мигрантов считается «заслуживающей спасения» или объявляется приоритетной, а другая нет.

Украинские ВПЛ, решившие переехать за рубеж, могут быть использованы в качестве интересного примера при исследовании практики и риторики, которые применяются соседними государствами для управления этой связанной с военным конфликтом миграцией. Кроме того, при помощи их положения также можно показать, как дискурс о политике гуманизма («спасение украинских беженцев») может использоваться в политических целях «приобретения влияния»³⁷, получения экономических выгод, «управления инаковостью» в пределах национальных границ³⁸ или даже в качестве предлога для развязывания войны (как в случае с Россией, где это стало одним из аргументов, используемых для оправдания вторжения в Украину в феврале 2022 года). Пример Украины также может пролить некоторый свет на ограничительные меры

политики и критерии отбора, используемые соседними странами для контроля за массовым притоком беженцев из зон затяжных конфликтов, и на те проблемы, которые они создают для глобального режима управления вопросами беженцев.

Далее мы сосредоточимся на трех странах: Польше и Венгрии, непосредственно граничащих с Украиной, а также Германии, которая является близко расположенным государством и важным местом назначения для украинцев, ищущих убежища. Даже несмотря на то, что все три страны расположены близко друг к другу и входят в ЕС, их политика в отношении мигрантов и беженцев часто отражает различия в политических и миграционных режимах. При этом следует отметить, что первый приток украинских мигрантов совпал по времени с еще одной волной вынужденной миграции, вызванной военным конфликтом, – с кризисом беженцев, который развивался в Европе в связи с бегством беженцев и незарегистрированных мигрантов из затронутых войной стран Глобального юга (в основном из Сирии).

Польша и Венгрия до 2022 года служили хорошим примером того, как государство может трансформировать общечеловеческий дискурс о поддержке беженцев и ответственности за их защиту путем придания политической окраски «возможности спасения» на основе иерархии предпочтений и желаемых экономических выгод при предоставлении гражданства. Почти одновременно с заключением в 2017 году вышеупомянутого соглашения о безвизовом режиме Польша либерализовала свои процедуры трудоустройства и легализации, продлила срок действия разрешений на временное проживание и подписала с Украиной двустороннее соглашение о социальном обеспечении. Венгрия и Чешская Республика последовали примеру Польши. В результате Польша стала основным местом назначения в ЕС для украинских мигрантов, включая временных работников, учащихся и постоянных трудовых мигрантов. Число украинских мигрантов в Польше согласно оценкам к 2017 году выросло почти втрое и достигло 507 000³⁹. По данным проведенного в 2018 году опроса, среди

украинских мигрантов в Польшу⁴⁰ свыше 70% опрошенных имели долгосрочные разрешения различных видов и лишь 4,2% сообщили об отсутствии документов. Однако всего 5 % трудовых мигрантов, опрошенных в 2017 году, прибыли из восточных регионов Украины (из Донбасской и Харьковской областей).

В то же время польские власти, вразрез с правовым статусом украинских мигрантов, пытались представить их как беженцев, ищущих убежища, используя это в качестве довода против принятия предписанной ЕС квоты сирийских беженцев. В 2016 году польский премьер-министр Беата Шидло отказалась от назначенной квоты сирийских беженцев и сообщила Европейскому парламенту, что Польша вместо этого приняла «миллион украинских беженцев». На самом деле только восемь украинцев получили к тому времени убежище в Польше⁴¹. Точно так же, когда Венгрия столкнулась с нехваткой рабочей силы, правительство премьер-министра Виктора Орбана предоставило украинским трудовым мигрантам привилегии, а украинским гражданам – венграм по национальности – гражданство, но отказалось принимать сирийских беженцев⁴². В результате Венгрия вошла в пять основных стран назначения в ЕС для украинских трудовых мигрантов. Как и Польша, Венгрия Орбана разыграла карту «украинских беженцев», выдав трудовых мигрантов за реальных беженцев. Однако, по данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), в Венгрии в 2016 году было лишь 19 беженцев, определенных УВКБ ООН в соответствии со своим мандатом, помимо пяти официальных претендентов на получение убежища⁴³. И польский, и венгерский примеры показывают, что даже демократические государства ЕС используют гуманитарный дискурс («спасение украинских беженцев») в политических целях для приобретения влияния (выдача паспортов венгерскому меньшинству в украинском Закарпатье), получения экономических выгод (ограничение доступности убежища и перенаправление потенциальных просителей убежища в трудовую миграцию) и управления

инакостью в пределах национальных границ (в попытках избежать «нежелательных» потоков мигрантов и беженцев).

По данным УВКБ⁴⁴ и Евростата, в период с 2015 года по 2020 год Германия входила в число стран ЕС, принимавших больше всего заявлений о предоставлении убежища от украинцев (4 570 в 2015 году, 2 390 в 2016 году, 1 090 в 2017 году и 460 в 2020 году)⁴⁵. Опрошенные респонденты, которые прибыли в Германию или Польшу с временно оккупированных территорий Крыма, а также Донецкой и Луганской областей, объяснили, что, по имеющейся у них информации, украинским гражданам, подавшим заявление, почти автоматически отказывают на том основании, что основные территории Украины находятся вне зоны конфликта и что предпочтение отдается беженцам из других стран. В результате многие перемещенные украинцы плохо понимают свои права и процедуры. Поэтому абсолютное большинство опрошенных выбрали путь трудовой миграции (с регистрацией или без нее), получения образования, использования брачных стратегий или сочетание указанных способов миграции, вместо того чтобы обратиться за статусом беженца. В тех единичных случаях, когда мигранты обращались за статусом беженца и получали отказ, респонденты инициировали пересмотр статуса, пытаясь избежать депортации.

Анализ основных тенденций трансграничного перемещения в 2014–2021 годах, вызванного аннексией Крыма и вооруженными конфликтами на территориях Донецкой и Луганской областей, показал, что гражданство служило важным маркером социальной иерархизации и инакости. Перемещенные лица оказывались в неравном положении при предоставлении гражданства и иерархизации в местных принимающих сообществах, а их опыт был ограничен границами, законами и административной практикой, а также символическим правом государства на выдвижение и категоризацию. Они вплетались в канву транснациональных иерархий гражданства, политизированных дебатов о «возможности спасения» и политики

гуманизма, используемой с политической целью ограничения доступа для нежелательных мигрантов.

3.2. Позиция ЕС после полномасштабного вторжения: особенности приема беженцев в Германии и Польше

После февраля 2022 года характер украинской миграции в ЕС коренным образом изменился. Если предыдущая волна перемещения в основном удерживалась внутри страны, эта новая волна активно устремилась вовне, за ее пределы. Никто не предвидел реального масштаба кризиса беженцев, ставшего крупнейшим в Европе перемещением населения с момента окончания Второй мировой войны: в пиковые дни через границу переходило почти 50 тыс. человек. В этот раз ЕС и многие страны по всему миру продемонстрировали высочайший уровень поддержки и приняли меры, обеспечивающие быстрый и эффективный прием. Безвизовый режим в сочетании с упрощенными процедурами допуска позволили военным беженцам из Украины пропустить длительные процессы подачи заявления о предоставлении убежища, а предоставление временной защиты в ЕС на срок до трех лет открыло для украинских беженцев новые возможности.

К ноябрю 2022 года УВКБ ООН зарегистрировало 7 867 219 беженцев из Украины по всей Европе, включая 4 751 065 беженцев, зарегистрированных в рамках Программы временной защиты ЕС или аналогичных национальных программ защиты. За тот же период свыше 7 млн человек пересекли украинскую границу в обратном направлении (эта цифра отражает количество трансграничных перемещений, а не количество человек)⁴⁶.

Однако из-за различий в реализации программы временной защиты в разных странах и иных факторов, таких как уровень поддержки со стороны гражданского общества, размер украинской трудовой миграции и близость культур, некоторые страны стали в первую очередь транзитными пространствами (например, Венгрия, где в июле 2023 года было отмечено 2 933 815 пограничных переходов, но только 36 315

беженцев были зарегистрированы в рамках программы временной защиты) или служили лишь неосновными местами назначения (Лихтенштейн и Босния и Герцеговина, где только 640 и 75 беженцев соответственно воспользовались национальными программами защиты). Другие страны, такие как Польша и Германия, превратились в настоящие центры беженцев. По данным УВКБ ООН, с начала российской агрессии и до конца июля 2023 года свыше 12 724 955 граждан Украины пересекли польско-украинскую границу, а 1 618 785 обратились за временной защитой. Намного сложнее оценить число украинцев, оставшихся в Польше. В апреле 2022 года началась регистрация украинцев в Польше с использованием системы PESEL. Эта система электронной регистрации присваивает идентификационные номера украинским военным беженцам, обеспечивая им доступ к бесплатным государственным услугам, таким как медицинская помощь, охрана здоровья и школьное обучение, а также к рынку труда. В настоящее время в PESEL добровольно зарегистрировались более миллиона украинцев. Другой способ определить число украинцев в Польше заключается в том, чтобы подсчитать тех, кто легально может работать в стране. Такие физические лица обязаны перечислять взносы в польскую систему социального обеспечения ZUS, в которой только в 2022 году зарегистрировались свыше 500 тыс. украинцев. В декабре 2022 года в Польше находилось свыше 766 тыс. официально занятых украинцев, хотя в это число входили как трудовые мигранты, так и вновь прибывшие беженцы⁴⁷.

По последним данным ООН (УВКБ 2023)⁴⁸, Германия принимает вторую по численности группу перемещенных украинцев, насчитывающую 1 072 705 человек, включая 958 590 зарегистрированных в рамках программы временной защиты. Однако число прибывших, возможно, преувеличено из-за медленной процедуры снятия с учета. Германия также испытала резкий всплеск прибывших в начале марта-апреле 2022 года, что потребовало интенсивной поддержки со стороны гражданского общества, включая прием беженцев и мигрантов на

железнодорожных вокзалах и в прочих контрольно-пропускных пунктах, организацию перевода, обеспечение едой, одеждой и кровом и оказание медицинской и психологической помощи, юридическое сопровождение и прочую необходимую помощь. Несмотря на резкий рост числа беженцев, он все же не был столь же быстрым и интенсивным, как в Польше, поскольку украинцам сначала нужно было добраться до Польши и затем уже, впоследствии, продолжить путешествие, то есть они аккумулировались постепенно. Как и в Польше, первыми отреагировали гражданское общество, волонтерские организации и сети самопомощи, а государственные и местные органы присоединились позднее. И вновь, как и в Польше, украинские беженцы тяготели к крупным городам страны, которые в итоге были вынуждены объявить, что закрывают свои двери для вновь прибывших. По словам федерального министра внутренних дел, к сентябрю 2022 года 12 из 16 земель Германии сообщили, что находятся на пределе своих возможностей⁴⁹. По сравнению с Польшей, украинские беженцы в Германии столкнулись с трудностями при поиске работы. К октябрю 2022 года около 423 тыс. украинцев были зарегистрированы как ищущие работу и лишь 51 тыс. нашли работу на полную ставку и еще 17 тыс. – на неполную ставку. Эти цифры не учитывают самозанятых, так как в то время они не включались в статистику⁵⁰. Наше исследование⁵¹ показывает, что этот разрыв в занятости может объясняться более медленными бюрократическими процедурами, увеличенными сроками ожидания зачисления детей в школы и детские сады, а также требованиями к знанию языка. Кроме того, украинские беженцы в Германии с недостаточным знанием немецкого языка, должны в течение шести месяцев посещать языковые курсы, что также задерживает их вхождение на рынок труда.

Многие наблюдатели также подчеркивают своеобразный характер этой волны вынужденной внешней миграции как с точки зрения числа перемещенных за короткий период времени, так и в части социально-демографических характеристик. Это вызванное войной массовое перемещение имеет

социально-демографический профиль, отличающийся от предыдущих волн европейских беженцев начиная с конца 1990-х годов. Это особенно видно при сравнении этой волны с предыдущими большими волнами бегущих от войн в Сирии, Ливии и Афганистане, среди которых преобладали молодые мужчины⁵². Напротив, из-за режима военного времени в Украине мужчинам не разрешено покидать страну, поэтому мигрантами и беженцами в основном становятся женщины и дети, которые в большинстве случаев пересекают украинскую границу вместе со своими родными. С мая по ноябрь 2022 года УВКБ ООН провело в девяти европейских странах опрос украинских беженцев, в котором приняли участие 43 571 респондентов. Обобщенный профиль респондентов указывает на тотальное преобладание женщин (85%), в основном молодых (лишь 13% опрошенных были в возрасте свыше 60 лет), образованных – 47% с высшим образованием и 29% с профессионально-техническим, из которых 73% ранее были заняты в самых разнообразных сферах – в основном в розничной торговле (15%), образовании (14%) и здравоохранении (9%). Женщины и дети составляют 87% всех членов семьи, покинувших Украину⁵³. Такой демографический профиль спасающихся бегством переселенцев, в основном молодых женщин в сопровождении нескольких детей и пожилых людей, требующих дополнительной помощи, создал совершенно новые обстоятельства.

Эта новая волна вызванной войной миграции из Украины и ее преимущественно женский состав вызвали рост солидарности и спонтанных инициатив по оказанию помощи беженцам во всех соседних странах⁵⁴. Беженцы, пересекающие границы Украины, получали помощь в различных формах, как уже упоминалось выше. Социологические опросы, проведенные в это время, обнаруживают радикальное изменение взглядов на прием беженцев: лишь 3% респондентов в Польше и 4% в Германии указали, что украинцев пускать не нужно⁵⁵.

После временной стабилизации линии фронта начиная с мая 2022 года пограничные переходы в страну и из страны почти достигли соотношения 1:1. Данные УВКБ ООН

показывают разрыв между числом пограничных переходов в Европу и числом беженцев из Украины, зарегистрированных в рамках Программы временной защиты или аналогичных государственных программ европейских стран, который составляет почти 3,3 млн человек. Эту разницу в цифрах отчасти можно объяснить тем, что украинские беженцы включают модели сезонной трудовой миграции в свои миграционные стратегии. В частности, это касается людей, которые пользуются своим правом находиться на территории ЕС без визы в течение 90 дней, а затем на 90 дней возвращаются к своим семьям. После начального этапа легализации и адаптации многие военные беженцы и мигранты вернулись навестить свои семьи (мужей или пожилых родственников, которые не смогли или отказались уехать). Подобная стратегия также может стать дополнительным сдерживающим фактором для быстрой и полной интеграции военных мигрантов и беженцев в местные рынки труда и получения доступа к социальным льготам в принимающих странах, поскольку зачастую это предполагает добровольный отказ от временной защиты. Но недавние масштабные разрушения жизненно важных инфраструктурных объектов и электростанций российской армией могут породить новую волну беженцев, покидающих свои неосвещенные, холодные и разрушенные города в поисках убежища.

При рассмотрении миграции из Украины мы не должны забывать о том воздействии, которое оказало вторжение 2022 года на приблизительно 400 тыс. иммигрантов в Украине, очень разнородных по составу: это диссиденты из других бывших республик СССР, таких как Казахстан, Беларусь и Россия, лица, перемещенные в силу других конфликтов в данном регионе – из Грузии, Чечни и Азербайджана, беженцы из стран Глобального юга и международные студенты. Ответные меры политики в отношении их перемещения, как в пределах страны, так и в соседние государства ЕС, вызвали определенные споры по этому вопросу. В течение первых недель массового перемещения вследствие вторжения в феврале 2022 года сообщалось о случаях расовой дискриминации при

определении тех, кто может уехать из страны в первую очередь, а также об отказах в их приеме со стороны соседних стран. Отказы обосновывались тем, что эти лица были гражданами стран, не имеющих соглашений о безвизовом режиме с ЕС, и что украинского вида на жительство было недостаточно. Также имели место случаи отказов во въезде или регистрации украинских цыган, бегущих от войны.

С другой стороны, некоторые критики указывали на то, что украинцам был предоставлен преференциальный режим как одновременно белым и христианам, в отличие от предыдущих волн миграции беженцев. Такой подход рисует упрощенную картину украинских беженцев как единой группы и не учитывает этнического и религиозного многообразия населения Украины. Кроме того, он часто игнорирует характер войны, который вызвал чувство солидарности, а также длительную историю иерархизации гражданства, дискриминации и отмежевания от граждан Украины в европейском пространстве.

3.3. Перемещение украинских граждан в Россию в результате войны: информационная неопределенность, процедуры депортации и запрет на украинскую идентичность

Граждане Украины, перемещенные в российское государство-агрессор, оказались в сложном положении, поскольку они получают институциональную поддержку практически только от российского государства или контролируемых этим государством организаций. В отличие от ситуации в любой другой стране, украинцы в России не могут полагаться на помощь со стороны своих дипломатов в защите своих прав или получении государственных услуг за рубежом, поскольку Украина разорвала дипломатические связи с агрессором в первый день вторжения. Украинские банковские карты, SIM-карты и электронные документы в России не работают, поэтому коммуникации и поддержка из-за рубежа практически невозможны. Также существуют ограничения на легальный обмен украинских

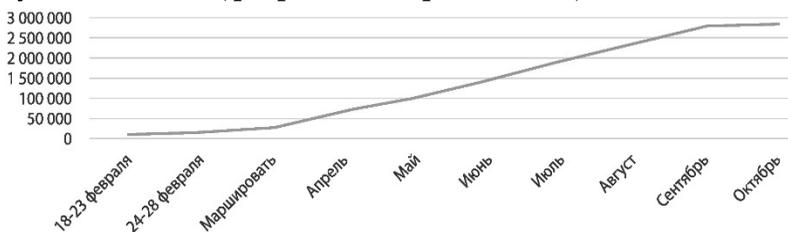
гривен на российские рубли, что ограничивает возможности украинцев в повседневной жизни и при планировании будущего. Кроме того, в России также ограничена деятельность тех международных организаций, которые традиционно оказывают помощь в ситуациях массового наплыва беженцев, таких как УВКБ ООН, МОМ и Международный комитет Красного креста (МДКК). Используя метафору удушающего приема, Мадьяр и Мадлович утверждают, что российская внутренняя политическая система построена на уничтожении автономных действий и существовании «постоянной основы для возможности [(и использования!) – ЛК] репрессий»⁵⁶, которая предотвращает и карает большинство организованных независимых инициатив. Кроме того, с началом полномасштабного вторжения на территорию Украины Россия превратилась в «криминальное государство с центральным проектом преступления против человечества»⁵⁷, а ее целью стали Украина и украинцы, как будет показано в настоящем разделе.

По состоянию на 3 октября 2022 года с начала полномасштабного вторжения 24 февраля УВКБ ООН зарегистрировало 2 852 395 пограничных переходов из Украины в Россию. Еще 105 тыс. человек въехали в Российскую Федерацию из ранее оккупированных районов Донецкой и Луганской областей (ОРДЛО) с 18 по 23 февраля, после того как оккупационные власти объявили так называемую «эвакуацию». Согласно оценкам, общее число украинских беженцев в России в настоящее время составляет 2,8 млн человек⁵⁸.

Однако статистические данные УВКБ ООН имеют ряд ограничений. Во-первых, их источником являются государственные структуры соответствующих государств, поэтому трудно проверить достоверность сведений о пограничных переходах, предоставленных Россией. Украинские и российские официальные источники дают совершенно разные цифры для числа перемещенных украинцев в России – 1,6 млн⁵⁹ по сравнению с 4,7 млн⁶⁰ в октябре 2022 года, и обе цифры значительно отличаются от цифры УВКБ ООН. Во-вторых, УВКБ ООН использует термин «беженцы» вообще для всех людей,

которым пришлось бежать от войны, вне зависимости от их правового статуса в стране назначения. Если говорить о гражданах России, перемещенных в Россию в результате войны, термин «беженец» вводит в заблуждение, поскольку большинство таких людей не получили в России ни национальной, ни международной защиты. Вместо этого украинцев принуждают обращаться за российским гражданством, если им нужно остаться в России на более длительный срок, что является продолжением политики принудительной паспортизации на оккупированных территориях Донбасса и Крыма⁶¹.

Схема 1. Динамика перемещения из Украины в Россию в результате войны (февраль-октябрь 2022 года).



Источник: на основе ежемесячных дайджестов представительства УВКБ ООН в России (<https://www.unhcr.org/ru/monthlydigest>).

Нам также нужно учесть характер действий, которые планирует предпринять государство-агрессор по отношению к гражданским лицам в Украине. Доклады о депортации гражданских лиц с оккупированных территорий в Россию начали появляться со второй половины марта 2022 года, особенно из оккупированного Мариуполя⁶². Вскоре после этого Министерство по вопросам реинтеграции временно оккупированных территорий выпустило инструкции о том, как вести себя в случае депортации в Россию или ОРДЛО⁶³. Около 27 тыс. гражданских лиц, которые хотели покинуть зону активных боевых действий, обязаны были пройти процедуры «фильтрации» (по состоянию на 19 апреля 2022 года), поскольку Россия заблокировала гуманитарные коридоры для перехода на территорию, находящуюся под контролем Украины⁶⁴. Украинские

организации по правам человека объявили, что гражданских лиц, которые остались в условиях оккупации и у которых не было финансовых или других средств, позволяющих им уйти, следует поддерживать, а не осуждать⁶⁵. В итоге украинское правительство призвало своих граждан использовать любые средства для того, чтобы уехать с оккупированных территорий, даже если для этого требовалось проехать через территорию России или получить российские проездные документы, и заверило их в том, что впоследствии им за это не будет грозить судебное преследование⁶⁶. В ситуации, когда местные жители не имели возможности выбрать, каким путем покинуть зону активных боевых действий, мы можем говорить о депортации значительного числа граждан Украины с оккупированных территорий. По сообщениям Министерства по вопросам реинтеграции временно оккупированных территорий, граждан Украины, которые также являлись держателями российских паспортов, не выпускали из России в Эстонию и Латвию, фактически превращая их в заложников⁶⁷. По сути, здесь было бы правильнее говорить о «депортированных» или о «принудительно перемещенных гражданских лицах», чем о «беженцах»⁶⁸.

Еще одна проблема статистики УВКБ ООН связана с тем, что она не учитывает вторичные перемещения людей. Тысячи граждан Украины, которым пришлось следовать в другие государства (в страны ЕС/ЕЭЗ, Кавказа и даже Центральной Азии) транзитом через территорию России, все еще включают в 2,8 млн пограничных переходов, зарегистрированных УВКБ ООН. В частности, к концу 2022 года Грузия зарегистрировала 25 204 украинских беженца, Азербайджан – почти 4 000, Армения – 360, а Казахстан – около 3 000⁶⁹. Эти цифры не учитывают тех граждан Украины, которые следовали через территории этих стран транзитом. Например, согласно докладу УВКБ ООН и World Vision Georgia, не менее половины украинских беженцев въехали в Грузию из России, а ранее проживали в Донецкой и Херсонской областях⁷⁰. Кроме того, нет данных о том,

сколько украинцев вернулись обратно в Украину из России или пересекали границу несколько раз⁷¹.

Украинский парламент признал принудительное перемещение гражданских лиц, особенно детей, в Россию частью продолжающегося геноцида против украинцев⁷². Организации Human Rights Watch⁷³ и Amnesty International⁷⁴ опубликовали доклады о серьезных нарушениях прав человека и военных преступлениях, совершенных Россией, включая карательный и оскорбительный массовый незаконный сбор биометрических данных, личные досмотры, обыски личных вещей и телефонов, допросы о политических взглядах и отношениях с Вооруженными силами Украины, захоронения, отказы в возврате документов, произвольные задержания, пытки, принуждение к даче показаний по предполагаемым военным преступлениям украинских военных и исчезновение людей. Ужасы фильтрационных лагерей стали одним из оснований для расследования военных преступлений России⁷⁵.

Оказавшись в России, вынужденно перемещенные украинцы имеют небогатый выбор, который зависит от их социальных связей, имеющихся ресурсов и социально-демографических характеристик. Те, у кого есть родственники или друзья в России, кто располагает достаточными финансовыми средствами или желает избежать усиленного контроля, могут попытаться уклониться от предписанных государством путей обязательного распределения по российским регионам на основе государственных квот⁷⁶ и заселения в один из пунктов временного размещения (ПВР). На 24 октября 2022 года, по данным Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, существовало 807 ПВР в 58 регионах, которые вмещали 40 680 человек, в том числе 12 470 детей⁷⁷. Беспризорные, разлученные с родными и осиротевшие дети, пожилые люди и люди с ограниченными возможностями из Украины представляют собой наиболее уязвимую группу, поскольку лишены выбора в отношении своего места назначения и последующего пребывания в России⁷⁸. Украинские правозащитники

утверждают, что с февраля по октябрь 2022 года с оккупированных территорий в Российскую Федерацию было депортировано приблизительно 50 тыс. детей⁷⁹. Российская уполномоченная по правам ребенка Мария Львова-Белова подтвердила, что от 1,5 до 2,5 тыс. детей из ОРДЛО находились в 2022 году в российских ПВР и что лишь «380 детей ... проживают под опекой в российских семьях»⁸⁰. Представительство УВКБ ООН в России, как сообщается, призвало Львову-Белову помочь в розыске семей разлученных детей и воссоединении детей с их семьями в Украине⁸¹. Судьба детей, помещенных под опеку в России, остается как на национальной, так и на международной повестке дня⁸², но лишь 125 из них были к концу 2022 года возвращены в Украину⁸³.

УВКБ ООН не работает непосредственно с украинцами (или, точнее, ему не разрешает это российское государство), кроме эпизодических визитов в ПВР вместе с российскими должностными лицами в рамках совместного мониторинга. Вместо этого оно полагается на свои партнерские отношения с рядом местных организаций, таких как Комитет «Гражданское содействие», благотворительный фонд «Здоровье и Жизнь», фонд SILSILA и, что самое главное, Российский Красный Крест, который в тесном сотрудничестве с государственными органами осуществляет деятельность по всей стране, оказывая перемещенным в результате войны гражданским лицам помощь в удовлетворении основных потребностей (еда, одежда, медицинская помощь и консультации)⁸⁴. Одним из главных поставщиков гуманитарной помощи и кровя по всей стране также является Российская православная церковь, которую поддерживает Фонд президентских грантов⁸⁵.

По результатам своих миссий по мониторингу УВБ ООН сообщает⁸⁶, что самыми часто задаваемыми вопросами украинцев в ПВР являются вопросы о порядке получения статуса беженца в России, о вариантах размещения, о въезде в Россию и выезде из нее, о получении гуманитарной и медицинской помощи, об обмене валют, о восстановлении утраченных документов, о получении финансовой помощи от государства

(10 тыс. рублей), о трудоустройстве, о получении доступа к пенсиям и банковским счетам в Украине, о получении права на социальные выплаты в России и о получении компенсации за утраченное имущество в Украине. Многие, как сообщается, выражали надежду на возвращение в Украину, но все же пока что подали заявления о получении временной защиты или гражданства в России⁸⁷.

Перемещенные в результате войны украинцы, проживающие вне системы государственных ПВР, тоже сталкиваются с многочисленными повседневными проблемами. В отсутствии государственного надзора и официальных поставщиков гуманитарной помощи они пытаются преодолеть сложные бюрократические процедуры и разобраться в меняющихся правовых положениях, касающихся нескольких правовых статусов, на которые они могут претендовать в России, рассчитывая главным образом на помощь знакомых, волонтеров и таких же, как они, перемещенных в Россию людей. Учитывая ошеломляющее количество пограничных переходов из Украины в Россию в 2022 году – 2,8 млн, хотя эта цифра и спорна, представленные далее статистические данные о легализации украинцев в России говорят сами за себя. По данным доклада, подготовленного Комитетом «Гражданское содействие» на основе статистических данных Министерства внутренних дел РФ, на 30 сентября 2022 года только 28 украинцев имели статус беженцев, тогда как 88 658 человек получили «временную защиту»⁸⁸. Вместе с тем, за первые девять месяцев 2022 года приблизительно 266 250 граждан Украины получили российское гражданство⁸⁹.

По словам председателя зарегистрированного в Москве Комитета «Гражданское содействие» Светланы Ганнушкиной, для того чтобы получить доступ к государственным услугам (образование, здравоохранение, финансовая и социальная помощь), украинским гражданам сначала нужно пройти процедуру легализации своего пребывания в России, которая зачастую занимает от трех до шести месяцев⁹⁰. Бюрократические проволочки, отсутствие или уничтожение документов в связи

с войной, трудности с получением в России необходимых документов, таких как справки о регистрации по месту пребывания, акты медицинского освидетельствования и официальные переводы документов с украинского языка, ставят людей в уязвимое в финансовом отношении положение. Для официальной занятости и долгосрочной аренды жилья требуется наличие юридического статуса в России. Пожилые люди, люди с ограниченными возможностями и раненные в ходе военных действий не могут получить доступа к необходимой социальной и медицинской помощи. В ожидании своих документов многие вынужденно перемещенные в Россию украинцы устраиваются на нестабильную неофициальную работу и живут в крайне стесненных условиях. Некоторые вынуждены полагаться на добровольные пожертвования основных продовольственных и непродовольственных товаров, туалетных принадлежностей, постельных принадлежностей, основных предметов мебели, канцелярских товаров для детей, а также бывшей в употреблении компьютерной техники для учебы и дистанционной работы. Помимо политических и моральных дилемм, с которыми сталкиваются украинцы, вынужденные полагаться на благотворительность в государстве-агрессоре (которое и послужило основной причиной их перемещения), также стали появляться случаи дискриминации и травли в школах⁹¹.

Что ждет вынужденно перемещенных украинцев в России? Анализируя предыдущую политику российского государства в отношении лиц, перемещенных из ОРДЛО за период с 2014 года, Ирина Кузнецова отмечает: «Россия проводит в отношении беженцев избирательную политику, основанную на националистических нарративах славянского братства и современной геополитической ситуации, в которой Россия пытается отвоевать обратно утраченное влияние [в своем воспринимаемом геополитическом окружении]»⁹². Кузнецова считает, что эта политика «вручную контролируется» президентом Путиным, и цитирует Шенк, которая назвала это «методом авторитарного правления, применяемым российской политической элитой, которая использует личное вмешательство в

процесс определения политики для поддержания легитимности режима в глазах народа и укрепления вертикали власти»⁹³. Уже в 2014-2021 годах украинцы, переселившиеся в Россию, имели мало возможностей для сохранения своего языка и своей культуры, поскольку им фактически запретили говорить о своей украинской идентичности⁹⁴. В то же время их активно побуждали к участию в Программе возвращения соотечественников в Россию в качестве быстрого способа получения гражданства. По оценкам, с 2014 года по 2021 год российское гражданство получили 1,4 млн граждан Украины с оккупированных территорий Донбасса⁹⁵. В связи с быстрой утратой интереса со стороны СМИ к перемещенным лицам к 2017 году государственная поддержка свелась к минимуму и перемещенные лица могли рассчитывать только на себя, группы волонтеров и отдельные НКО⁹⁶. Можно ожидать, что российские власти скорее всего изберут тот же подход и в отношении текущей волны вынужденных переселенцев, хотя и будут уделять больше внимания тому, чтобы они не создавали «угрозу безопасности» России.

Почему же некоторые украинцы предпочитают оставаться в России (по крайней мере, на данный момент), несмотря на все проблемы, с которыми они сталкиваются? По словам Лиды Мониавы, директора благотворительного фонда «Дом с маяком», который оказывает помощь приблизительно 7 тыс. перемещенным в результате войны из Украины лицам в Москве и Московской области⁹⁷, этому есть три основных причины⁹⁸. Во-первых, люди боятся неизвестного, с которым они столкнутся в других странах, особенно если они не говорят на иностранных языках и не имеют опыта зарубежных поездок. Во-вторых, многие устали от войны, вынужденного перемещения и ежедневной борьбы и хотят просто осесть, хотя бы на какое-то время. Кроме того, семьи с пожилыми людьми или людьми, нуждающимися в неотложной медицинской помощи, не могут ехать дальше. И, наконец, в людях живет надежда: они надеются, что смогут воссоединиться с членами своей семьи или родственниками в России, они надеются, что могут

рассчитывать на друзей и сети поддержки, которых может не быть в других странах, и они надеются, что когда-нибудь смогут вернуться домой, и не хотят уезжать слишком далеко.

Граждане Украины, желающие покинуть Россию, рассчитывают на волонтерские сети, в частности Rubikus.helpUA, которые могут помочь им уехать из страны или организовать такую поездку самостоятельно. С декабря 2022 года Государственная миграционная служба Украины выдает разрешения вернуться тем перемещенным лицам, чьи украинские проездные документы были утеряны, уничтожены или изъяты российскими властями. Эти разрешения позволяют их держателям вернуться в Украину и действуют в течение трех месяцев⁹⁹. Однако неясно, как эти разрешения на возвращение попадут к своим владельцам, в настоящее время находящимся на российской территории. Украинцам, которые уже покинули российскую территорию и в настоящее время находятся в других странах (например, Эстонии, Грузии, Казахстане, Турции и Латвии), следует обратиться за помощью в восстановлении документов и возвращении домой в местные украинские посольства¹⁰⁰.

3. Заключение и будущие дилеммы

В этой главе мы рассмотрели различные формы и характерные особенности вынужденной миграции украинского народа – внешней и внутренней – в результате агрессии России. Кратко охарактеризовать эти две волны перемещения (после 2014 года и после 2022 года соответственно) можно при помощи анализа того, могли ли вынужденные переселенцы свободно выбирать маршрут эвакуации и место назначения, и помогали ли им добраться до этого места назначения государственные и/или частные организации. В Таблице 1 обобщены основные характеристики первой и второй волн внутренней и внешней миграции с этой точки зрения.

Таблица 1: Две волны внутренней и внешней миграции украинцев с точки зрения свободы и получения помощи

при выборе направления миграции (деятельность соответствующих акторов).

	Внутренняя миграция		Внешняя миграция	
	деятельность государства	деятельность гражданского общества	деятельность стран ЕС	деятельность России
Первая волна (с 2014 года)	неподготовленный госаппарат	активное волонтерское движение	миграция разрешена, но политизирована	запрет на украинскую идентичность, паспортизация
Вторая волна (с 2022 года)	преобразование гос. услуг	продолжение активной деятельности	поддержка стран ЕС (напр., Польши и Германии)	статус беженца не предоставляется, массовая депортация, паспортизация

Процесс вынужденной миграции создал ряд дилемм. Что касается внутренней миграции, в будущем украинское государство столкнется с тремя проблемами, которые нужно будет решать. Учитывая, что военная операция может иметь затяжной характер, необходимо разработать дальнейшие ответные меры и политику в отношении внутреннего перемещения. Нужно решать проблему «выгорания» активных представителей гражданского общества, которые работают над минимизацией последствий войны для жизни людей. Практический вопрос о том, в течение какого времени человек может жить в статусе вынужденно перемещенного лица (то есть как определить прекращение этого статуса), также требует решения. Кроме того, активная деятельность гражданского общества ставит вопрос, адресованный одновременно и директивным органам, и социологам: существуют ли перспективы институционализации волонтерского движения в Украине, или же его ценность и сила заключаются в его «слабости»? В рамках будущей дискуссии необходимо решать эти вопросы, чтобы иметь возможность наиболее действенным образом справиться с растущей проблемой ВПЛ в Украине.

Поскольку перемещение украинцев в страны ЕС продолжается, ряд вопросов, связанных с текущей волной перемещения, должны стать предметом будущих исследований. Во-первых, на стороне принимающих стран существует видимое

несоответствие между высоким спросом на трудоустройство и высоким уровнем человеческого капитала с точки зрения образования и навыков прибывающих украинских беженцев и способностью местных рынков труда многих стран удовлетворить эти потребности, не выталкивая вновь прибывших в сектор низкооплачиваемых неквалифицированных рабочих мест. Во-вторых, на стороне Украины справедливо поднимается вопрос об утечке человеческого капитала по мере того, как украинские дети-беженцы постепенно встраиваются в местные системы образования, а пожилые люди получают доступ к медицинским услугам – и то, и другое легко может стать новым якорным фактором. В-третьих, необходимо рассмотреть роль статуса временной защиты, поскольку он дает украинским беженцам больше гибкости в части мобильности и доступа к рынку труда, но не обеспечивает им долгосрочный юридический статус и может быть в любое время отозван. А если война продлится еще какое-то время и украинские беженцы в итоге вольются в местные рынки труда, то как отреагирует экономика принимающихся стран, когда беженцы начнут возвращаться домой?

Наконец, тяжелое положение украинцев, перемещенных (и принудительно депортированных) в результате войны в Россию, ставит несколько вопросов, которые потребуют политических решений со стороны Украины и ее международных союзников. Самый актуальный вопрос связан с совершенствованием механизмов предотвращения депортации или насильственного перемещения гражданских лиц, особенно наиболее уязвимых (детей, пожилых людей, людей с ограниченными возможностями), в условиях войны, а также обеспечения их безопасного возвращения или переселения. К каким инструментам и акторам могут прибегнуть Украина и международные организации, чтобы поддержать украинцев, которые в настоящее время находятся на территории Российской Федерации, или содействовать их транзиту в другие страны? Кроме того, остается нерешенным вопрос о политике Украины в отношении возвращения и реинтеграции украинских граждан,

перемещенных в результате войны в Россию. В частности, должна ли она быть такой же, как в отношении украинских беженцев, возвращающихся из других стран? И наконец, последняя, сложная тема: к концу войны украинское государство должно определиться с политикой в отношении фактического двойного гражданства многих перемещенных из-за войны украинцев, которое возникло в связи с принудительной паспортизацией, а также с возможными случаями сотрудничества с государством-агрессором.

¹ Перевод Зои Мирной.

² Barbara Harrell-Bond and Eftinia Voutira, "In Search of "Invisible" Actors: Barriers to Access in Refugee Research," *Journal of Refugee Studies* 20, no. 2 (2007): 281-298.

³ Thomas G. Weiss and David A. Korn, *Internal Displacement: Conceptualization and its Consequences* (Abingdon: Routledge, 2006), 1.

⁴ См., напр., Tania Bulakh, "Strangers among Ours': State and Civil Responses to the Phenomenon of Internal Displacement in Ukraine," *Migration and the Ukraine Crisis. A Two-Country Perspective*, eds. Agnieszka Pikulicka-Wilczewska and Greta Uehling (Bristol: E-International Relations Publishing, 2017), 49-61; Kateryna Ivashchenko-Stadnik, "The Social Challenge of Internal Displacement in Ukraine: The Host Community's Perspective," *Migration and the Ukraine Crisis. A Two-Country Perspective*, eds. Agnieszka Pikulicka-Wilczewska and Greta Uehling (Bristol: E-International Relations Publishing, 2017), 25-48; Dorota Woroniecka-Krzyzanowska and Nika Palaguta, "Internally Displaced Persons and Elections under Military Conflict in Ukraine," *Journal of Refugee Studies* 30 no. 1 (2017): 27-46; Tetyana Durnyeva, H.H. Jepsen, and Hannah Roberts, "IDP's Electoral Participation Gap," *Journal of Internal Displacement* 9, no. 1 (2019): 5-35; Irina Kuznetsova and Oksana Mikheieva, "Forced Displacement from Ukraine's War-Torn Territories: Intersectionality and Power Geometry," *Nationalities Papers* 48, no. 4 (2020): 690-706; Viktoriya Sereda, "'Social Distancing' and Hierarchies of Belonging: The Case of Displaced Population from Donbas and Crimea," *Europe-Asia Studies* 72, no. 3 (2020): 404-431; Viktoriya, Sereda, *Displacement in War-Torn Ukraine: State, Displacement and Belonging* (Cambridge: Cambridge University Press, 2023).

⁵ Weiss and Korn, *Internal displacement*, 3.

⁶ Greta Uehling, "A Hybrid Deportation: Internally Displaced from Crimea in Ukraine," in *Migration and the Ukraine Crisis. A Two-Country Perspective*, eds. Agnieszka Pikulicka-Wilczewska and Greta Uehling (Bristol: E-International Relations Publishing, 2017), 62-77; Greta Uehling, "Three Rationalities for Making Sense of Internal Displacement in Ukraine," *Migration Studies* 9, no. 3 (2020): 1536-1559; Olga Novikova, «Трансформация проблем переселенцев Донбасса: от социальной защиты к ресурсу развития», *Экономический вестник Донбасса* 48, № 2 (2017): 4-14.

- ww.humanitarianresponse.info/files/documents/files/mental_health_of_idps_and_general_population_in_ukraine.pdf.
- 21 Durnyeva, Jepsen, and Roberts, "IDP's Electoral Participation Gap," 5–35.
- 22 Kuznetsova and Mikheieva, "Forced Displacement from Ukraine's War-Torn Territories," 690-706.
- 23 См. Mark Granovetter, "The Strength of Weak Ties: A Network Theory Revisited," *Sociological Theory* 1 (1983): 201-233.
- 24 См. Richard D. Putnam, "Bowling Alone: America's Declining Social Capital," *Journal of Democracy* 6, no.1 (1995): 65-78.
- 25 Anton Oleinik, "Volunteers in Ukraine: From Provision of Services to State- and Nation-Building," *Journal of Civil Society* 14, no.4 (2018): 381.
- 26 Abby Shoddard, Paul Harvey, Nigel Timmins, Varvara Pakhomenko, Meriah-Jo Breckenridge, and Monica Czarwno, "Enabling the Local Response: Emerging Humanitarian Priorities in Ukraine March-May 2022, *Humanitarian Outcomes*, June 2022, p.10, https://www.humanitarianoutcomes.org/sites/default/files/publications/ukraine_review_2022.pdf.
- 27 ЮМ Ukraine, "Міграція в Україні. цифри і факти, 2021" [Миграция в Украине. Факты и цифры, 2021 год], по состоянию на 4 июля 2023 года, https://ukraine.iom.int/sites/g/files/tmzbd1861/files/documents/migration_in_ukraine_facts_and_figures_2021-ukr_web.pdf
- 28 Eurostat Data Browser, *Простителі убежища по типу заявителя, громадянства, візиту і полу –ежегодные суммарные данные (округленные)*, по состоянию на 4 сентября 2021 года, <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/explore/all/popul?lang=en%20%5B&subtheme=migr&display=list&sort=category>.
- 29 Olena Malynovska, "International Migration of the Ukrainian Population since Independence," *Migration from the Newly Independent States. Societies and Political Orders in Transition*, ed. Mikhail Denisenko, Salvatore Strozza, and Matthew Light (Springer, 2020), 169–185.
- 30 "Ukrainians Can Now Travel to EU Member States without a Visa," SchengenVisa, June 11, 2017, <https://www.schengenvisainfo.com/news/ukrainians-can-now-travel-to-eu-member-states-without-visa/>
- 31 См., напр., Alexander Betts, *Global Migration Governance* (Oxford: Oxford University Press, 2011); Zeynep Şahin Mencütek, *Refugee Governance: State and Politics in the Middle East* (Routledge Global Cooperation Series, 2018).
- 32 Stephen Castles, "Nation and Empire: Hierarchies of Citizenship in the New Global Order," *International Politics* 42 (June 1, 2005): 203–24.
- 33 Alexander Betts, "North-South Relations in the Global Refugee Regime: The Role of Linkages," *Global Governance* 14, no. 2 (2008): 157–78
- 34 Rogers Brubaker, "Migration, Membership, and the Modern Nation-State: Internal and External Dimensions of the Politics of Belonging," *Journal of Interdisciplinary History* 41, no.1 (2010): 61–78.
- 35 См., напр., Alexander Betts, "Public Goods Theory and the Provision of Refugee Protection: The Role of the Joint-Product Model in Burden-Sharing Theory," *Journal of Refugee Studies* 16, no. 3 (2003): 274–96; Hans de Haas, Katharina Natter, Stefano Vezzoli, "Growing Restrictiveness or Changing Selection? The Nature and Evolution of Migration Policies," *International Migration Review* 52, no. 2 (2016): 324–367.
- 36 Jaeun Kim, "Migration-Facilitating Capital: A Bourdieusian Theory of International Migration," *Sociological Theory* 36, no. 3 (2011): 262-288.

- 37 Tetyana Malyarenko and Stefan Wolff, "The Logic of Competitive Influence-Seeking: Russia, Ukraine, and the Conflict in Donbas," *Post-Soviet Affairs* 34, no. 4 (2018): 191-212.
- 38 Michael Skey, "'How Do You Think I Feel? It's My Country': Belonging, Entitlement and the Politics of Immigration," *The Political Quarterly* 85, no. 3 (2014): 326-332.
- 39 Hanna Vakhitova and Agnieszka Fihel, "International Migration from Ukraine: Will Trends Increase or Go into Reverse?" *Central and Eastern European Migration Review* 9, no. 2 (2020): 125-141.
- 40 *Challenges of modern migration. Ukrainian community in Poland. Report [Вызовы современной миграции. Украинская община в Польше. Аналитический отчет]*, ed. Oksana Mikheieva and Viktor Susak (Lviv: Ukrainian Catholic University, 2019), https://www.researchgate.net/publication/357311060_VIKLIKI_SUC_ASNOI_MIGRACII_UKRAINSKA_SPILOTA_V_POLSI_Analiticnij_zvit_Za_zag_red_O_Miheevoi_V_Susaka.
- 41 "Szydło w PE o milionie ukraińskich uchodźców w Polsce. 'W 2015 r. było ich dwóch'" [Шидло в ЕП о миллионе украинских беженцев в Польше. «В 2015 году их было два»], *Gazeta Prawna*, January 20, 2016, <http://www.gazetaprawna.pl/wiadomosci/artykuly/918747,szydlo-milion-ukrainskich-uchodzcow-w-polsce.html>.
- 42 Cecilia Marrinan "The Hypocrisy of Hungary's Refugee Crisis Response," *GRC*, June 1, 2022, accessed July 4, 2023, <https://insights.grcglobalgroup.com/the-hypocrisy-of-hungarys-refugee-crisis-response/>
- 43 УВКПЧ ООН, Поиск данных о беженцах, по состоянию на 2 сентября 2021 года, <https://www.unhcr.org/refugee-statistics/download/?url=zkHE09>.
- 44 УВКБ ООН, Беженцы и просители убежища из Украины, по состоянию на 4 сентября 2021 года, <https://unhcr-web.github.io/refugee-statistics/0001-Vis-PoCs/Ukrainians.html>
- 45 Eurostat Data Browser, «Просители убежища», по состоянию на 4 июля 2023 года, <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/explore/all/popul?lang=en%20%5B&subtheme=migr&display=list&sort=category>
- 46 УВКБ ООН, Положение украинских беженцев. Портал оперативных данных, по состоянию на 30 ноября 2022 года, <https://data.unhcr.org/en/situations/ukraine/location>.
- 47 Patrycja Otto, Paulina Nowosielska, "Ukraińcy na rynku pracy radzą sobie dobrze. Ale mogliby lepiej" [Украинцы хорошо чувствуют себя на рынке труда. Но могли бы и лучше], *Gazeta Prawna*, December 22, 2022, <https://praca.gazetaprawna.pl/artykuly/8618086,zatrudnienie-rynek-pracy-pracownicy-z-ukrainy.html>.
- 48 УВКБ ООН, Положение украинских беженцев. Портал оперативных данных, по состоянию на 4 июля 2023 года, <https://data.unhcr.org/en/situations/ukraine/location>.
- 49 William Noah Glucoft, "Ukrainian Refugees Push German Cities to Their Limits," *DW*, October 29, 2022, <https://www.dw.com/en/ukrainian-refugees-push-german-cities-to-their-limits/a-63582661>.
- 50 Bundesagentur für Arbeit, "Auswirkungen der Fluchtmigration aus der Ukraine auf den Arbeitsmarkt und die Grundsicherung für Arbeitsuchende" [Влияние миграции беженцев из Украины на рынок труда и базовые гарантии для лиц, ищущих работу], *Berichte: Arbeitsmarkt kompakt*, May 2023, <https://statistik.arbeitsagentur.de/DE/Statischer-Content/Statistiken/>

- Themen-im-Fokus/Ukraine-Krieg/Generische-Publikationen/AM-kompakt-Auswirkungen-Fluchtmigration-Ukraine-Arbeitsmarkt.pdf?__blob=publicationFile&v=6&fbclid=IwAR1Gx0EM0gqDnOynz_ckBhgiEe5Mm30211XprPQ8GSnEqF8GrQgu6fyDpc8
- 51 Josephine Andrews, Jakub Isański, Marek Nowak, Victoriya Sereda, Alexandra Vacroux, Hanna Vakhitova, "Feminized forced migration: Ukrainian war refugees," *Women's Studies International Forum* 99 (2023).
- 52 Sabrina Juran and P. Niclas Broer, "A Profile of Germany's Refugee Populations," *Population and Development Review* 43, no.1 (2017): 149-157.
- 53 УВКБ ООН, Информационный бюллетень по профилированию и мониторингу региональной защиты. Беженцы и просители убежища из Украины. Профили, потребности и намерения беженцев из Украины. Декабрь 2022 года. По состоянию на 4 июля 2023 года. <https://app.powerbi.com/view?r=eyJrIjoiMWUzNjkzYmEtNDYzMC00M2EyLTkwMjctMGJwZTA0MTQwMjU5IiwidCI6ImU1YzZMOTgxLTY2NjQtNDZlNDk0YTBjLTU1NDNkMmFmODBiZSIsImMiOj9&pageName=ReportSectionb9333061a0a2e93930ea>.
- 54 См., напр., Jakub Isański, Marek Nowak, Michał Michalski, Viktoriya Sereda, Hanna Vakhitova, eds., *Social Reception and Inclusion of Refugees from Ukraine*, UKREF Research report 1, May 11, 2022, https://www.researchgate.net/publication/360541536_SOCIAL_RECEPTION_AND_INCLUSION_OF_REFUGEE_S_FROM_UKRAINE_Edited_by; УВКБ ООН, Беженцы и просители убежища из Украины, по состоянию на 13 декабря 2022 года, <https://unhcr-web.github.io/refugee-statistics/0001-Vis-PoCs/Ukrainians.html>.
- 55 Lenka Dražanová and Andrew Geddes, "Europeans Welcome Ukrainian Refugees but Governments Need to Show They Can Manage," *MPC Blog, Debate Migration*, June 20, 2022, <https://blogs.eui.eu/migrationpolicycentre/attitudes-towards-ukrainian-refugees-and-the-responses-of-european-governments/>.
- 56 Bálint Magyar and Bálint Madlovics, *A Concise Field Guide to Post-Communist Regimes: Actors, Institutions, and Dynamics* (Budapest: Central European University Press, 2022), 143.
- 57 Magyar and Madlovics, *A Concise Field Guide*, 225.
- 58 УВКБ ООН, Положение украинских беженцев.
- 59 Владимир Зеленский, «Нам нужна ваша поддержка, чтобы ускорить наступление мира – обращение Президента Украины к участникам сессии Генеральной ассамблеи Организации американских государств (ОАГ), которая проходит в Лиме», Президент Украины, Официальный сайт, 6 октября 2022 года, <https://www.president.gov.ua/ru/news/nam-potribna-vasha-pidtrimka-shob-priskoriti-nastannya-miru-78305>.
- 60 «Число прибывших в РФ с территории Украины и Донбасса беженцев превысило 4,7 млн человек», ТАСС, 2 ноября 2022 года, <https://tass.ru/obschestvo/16223423>
- 61 Fabian Burkhardt, Maryna Rabinovych, Cindy Wittke, and Elia Bescotti, "Passportization, Diminished Citizenship Rights, and the Donbas Vote in Russia's 2021 Duma Elections," HURI, January 19, 2022, 2022, <https://huri.harvard.edu/news/new-tcup-report-passportization-diminished-citizenship-rights-and-donbas-vote-russia's>
- 62 Петр Андриющенко (Андриющенко Time), «Маріуполь. Вперше можемо побачити, як відбувається депортація» [Мариуполь. Впервые мы видим, как

- происходит депортация], Telegram-канал, 21 мая 2022 года, <https://t.me/andriyshTime/984>.
- 63 «Як діяти, якщо вас насильно депортують до росії?» [Что делать, если вас насильно депортируют в Россию?], Министерство реинтеграции временно оккупированных территорий Украины, 3 апреля 2022 года, <https://minre.gov.ua/2022/04/03/yak-diyaty-yakshho-vas-nasylnno-deportuyut-dorosiya/>.
- 64 Sergiy Kyslytsya, “Statement by Ambassador Sergiy Kyslytsya, Permanent Representative of Ukraine to the UN at the UN Security Council Meeting on ‘Maintenance of Peace and Security of Ukraine,’” Facebook, April 19, 2022, <https://www.facebook.com/sergiy.grau/posts/pfbid0agXT4QLEK1NMjyWUsjHati6pxMciXTPwnFXGxNFuBqj7UrJo8Yv1b4ygy2RtJoZl>.
- 65 Коалиция украинских НКО, “Не всі можуть поїхати: влада повинна допомогти виїхати людям з окупації, а не засуджувати їх” [Не все могут уехать: правительство должно помогать людям уехать, а не обвинять их], *Zmina.ua*, June 3, 2022, <https://zmina.ua/statements/ne-vsi-hto-hotily-poyihaly-vlada-maye-dopomogty-vuyihaty-lyudyam-z-okupacziyi-a-ne-zasudzhvaty-yih/>.
- 66 См., напр., Катерина Тищенко, «Верещук призвала жителів Херсонщини виїждати через окупований Крим», *Українська правда*, 20 июня 2022 года, <https://www.pravda.com.ua/rus/news/2022/06/20/7353708/>; «Вимушений виїзд з ТОТ до росії під час війни - не злочин» [Вынужденный выезд с временно оккупированных территорий в Россию во время войны не является преступлением], Министерство реинтеграции временно оккупированных территорий Украины, 14 июня 2022 года, <https://minre.gov.ua/2022/06/14/vumshenyj-vuyezd-z-tot-do-rosiyi-pid-chas-vijny-ne-zlochyn-2/>.
- 67 «ФСБ не випускає із росії українців з російськими паспортами» [ФСБ не выпускает из страны украинцев с российскими паспортами], Министерство реинтеграции временно оккупированных территорий Украины, 6 октября 2022 года, <https://minre.gov.ua/2022/10/06/fsb-ne-vyupuskaye-iz-rosii-ukrayincziv-z-rosijskymu-pasportamy/>.
- 68 Обратите внимание на разницу между депортацией и принудительным перемещением/переселением. Депортация подразумевает принудительное перемещение на территорию России (в пределах ее международно признанных границ), тогда как принудительное переселение на оккупированную территорию следует называть принудительным перемещением. См. подробнее: Омбудсмен Украины, “Special Report of the Ukrainian Parliament Commissioner for Human Rights on the Observance of the Rights of Persons Affected by the Armed Aggression of the Russian Federation against Ukraine (for the period February 24 – October 31, 2022)”, <https://ombudsman.gov.ua/storage/app/media/Доповіді/ДоповідьАнгл.pdf>.
- 69 Ирина Верещук, “Велике інтерв'ю Ірини Верещук каналу ‘Ми - Україна’” [Большое интервью Ирины Верещук каналу «Мы - Украина»], видео Youtube, 38:13, 17 октября 2022 года, <https://www.youtube.com/watch?v=gYMZFA0Xe8w>.
- 70 УВКБ ООН и World Vision Georgia, “Ukrainian refugees in Georgia: Profile, Intentions and Needs,” November 2022, <https://data.unhcr.org/en/documents/details/97675>.

- 71 В сентябре, спасаясь от военных действий, около 22 тыс. человек покинули оккупированную территорию Харьковской области в соседнюю российскую Белгородскую и далее в Воронежскую и Курскую области. Сколько из них вернулось, неизвестно. В ноябре 2022 года на основании указа № 756 российская оккупационная администрация заставила около 115 тыс. человек покинуть Херсон и Херсонскую область. Сколько человек вернулось после отвоения этих территорий Украиной – неизвестно. См. подробнее: Президент Российской Федерации, «Указ Президента Российской Федерации от 19.10.2022 г. № 756 О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей», Сайт – Официальное опубликование правовых актов, 19 октября 2022 года, <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210190002>; «Сальдо: из Херсона с февраля уехали более 150 тыс. человек», *Коммерсант*, 21 декабря 2022 года, <https://www.kommersant.ru/doc/5735376>.
- 72 «Про Заяву Верховної Ради України 'Про вчинення Російською Федерацією геноциду в Україні'» [О декларации Верховной Рады Украины «О геноциде, совершенном Российской Федерацией на территории Украины»], Верховная Рада Украины, 14 апреля 2022 года, <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2188-20#Text>.
- 73 “‘We Had No Choice.’ ‘Filtration’ and the Crime of Forcibly Transferring Ukrainian Civilians to Russia,” *Human Rights Watch*, September 1, 2022, <https://www.hrw.org/report/2022/09/01/we-had-no-choice/filtration-and-crime-forcibly-transferring-ukrainian-civilians>.
- 74 “‘Like a Prison Convoy’: Russia’s Unlawful Transfer and Abuse of Civilians in Ukraine During ‘Filtration,’” *Amnesty International*, November 10, 2022, <https://www.amnesty.org/en/documents/eur50/6136/2022/en/>.
- 75 Подробнее об этом: Александр Ключев и Александр Неберикут, «Оккупированные. Как украинцев пропускают через фильтрационные лагеря», *Зеркало недели*, 4 июля 2022 года, <https://zn.ua/internal/okkupirovannye-kak-ukraintsev-propuskajut-cherez-filtratsionnye-laherja.html>.
- 76 Правительство Российской Федерации, «Постановление Правительства Российской Федерации от 12.03.2022 № 349 “О распределении по субъектам Российской Федерации граждан Российской Федерации, Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территориях Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, вынужденно покинувших территории Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и прибывших на территорию Российской Федерации в экстренном массовом порядке”», Сайт – Официальное опубликование правовых актов, 12 марта 2022 года, <http://www.publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203120005>.
- 77 «Число ПВР для беженцев в России достигло 807», *РИА*, 24 октября 2022 года, <https://ria.ru/20221024/bezhentsy-1826256366.html>.
- 78 Amnesty International, “‘Like a Prison Convoy.’”
- 79 Media Center Ukraine-Odesa (mcu_odesa), «Аналітичний звіт “Примусова депортація дітей до рф”, наданий ГО “Східна правозахисна група”» [Аналитический отчет. Насильственная депортация детей в Российскую Федерацию, предоставлен НКО Восточная правозащитная группа], Telegram-канал, https://t.me/mcu_odesa/239.

- ⁸⁰ «Как детей из новых регионов устраивают в российские семьи и как возвращают родственникам, рассказали в пресс-службе уполномоченного при президенте РФ по правам ребенка», *Миловердие.ру*, 11 ноября 2022 года, <https://www.miloserdie.ru/news/kak-detej-iz-novyh-regionov-ustrai-ayut-v-rossijskie-semi-i-kak-vozvrashhayut-rodstvennikam-rasskazali-v-press-sluzhbe-upolnomochennogo-pri-prezidente-rf-po-pravam-rebenka/>.
- ⁸¹ УВКБ ООН в России, «Ежемесячный дайджест. Российская Федерация. Октябрь 2022 года», https://www.unhcr.org/ru/wp-content/uploads/sites/73/2022/12/UNHCR-monthly-digest_Russia_October-2022_EN.pdf.
- ⁸² Kateryna Rashevskaya, “How Russia Is Destroying the Identity of Ukrainian Children”, *PassBlue*, December 26, 2022, <https://www.passblue.com/2022/12/26/how-russia-is-destroying-the-identity-of-ukrainian-children/?highlight=2022>.
- ⁸³ Уполномоченный по правам ребенка Украины, Платформа «Дети войны», по состоянию на 28 декабря 2022 года, <https://childrenofwar.gov.ua/en/>.
- ⁸⁴ УВКБ ООН в России, «Куда можно обратиться за помощью лицам, прибывающим на территорию РФ в связи с конфликтом в Украине?», по состоянию на 20 декабря 2022 года, <https://www.unhcr.org/ru/28617-help-forukref.html>.
- ⁸⁵ Дополнительную информацию и ежемесячные отчеты о видах помощи см. «Церковная помощь беженцам и пострадавшим мирным жителям», Синодальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению, 20 декабря 2022 года, <https://помочьвбеде.рф/#reports>; «Церковная помощь беженцам», Фонд президентских грантов, по состоянию на 20 декабря 2022 года, <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=5e9ab0ab-7ecd-43a4-a033-d82aca925056>.
- ⁸⁶ УВКБ ООН в России, «Ежемесячный дайджест. Российская Федерация. Июль 2022 года», https://www.unhcr.org/ru/wp-content/uploads/sites/73/2022/09/UNHCR-monthly-digest_Russia_July-2022_EN.pdf.
- ⁸⁷ УВКБ ООН в России, «Ежемесячный дайджест. Российская Федерация. Июль 2022 года».
- ⁸⁸ Комитет «Гражданское содействие», «Статистика МВД: антирекорд института убежища, частичное падение интереса к паспорту РФ», *Refugee.ru*, 12 декабря 2022 года, <https://refugee.ru/dokladyi/stats-third-q-2022/>.
- ⁸⁹ На основе совокупных данных Комитета «Гражданское содействие», «Их осталось триста. Статистика МВД: в России еще никогда не было так мало людей с официальным статусом “беженец”», *Refugee.ru*, 19 сентября 2022 года, <https://refugee.ru/dokladyi/six-month-stats-2022/>; и Комитет «Гражданское содействие», «Статистика МВД».
- ⁹⁰ «Деньги получают только “правильные украинцы”: Светлана Ганнушкина о ситуации с беженцами в России, *Черта*, 20 июня 2022 года, <https://cherta.media/interview/gannushkina-interview-bezhentsy/>.
- ⁹¹ Вера Челищева и Зоя Светова, «Лида Мониава: “Важно называть вещи своими именами”», *Новая газета*, 4 ноября 2022 года, по состоянию на 28 декабря 2022 года, <https://novaya.media/articles/2022/11/04/lida-moniava-vazhno-nazyvat-veshchi-svoimi-imenami>.
- ⁹² Irina Kuznetsova, “To Help ‘Brotherly People’? Russian Policy towards Ukrainian Refugees,” *Europe-Asia Studies* 72, no. 3 (2020): 509.

-
- ⁹³ Caress Schenk, "Controlling Immigration Manually: Lessons from Moscow (Russia)," *Europe-Asia Studies* 65, no. 7 (2013): 1446.
- ⁹⁴ Kuznetsova, "To Help 'Brotherly People'?" 512-513.
- ⁹⁵ Комитет «Гражданское содействие», «Россия – страна убежища для 0,04% беженцев в мире: анализ миграционной статистики за 2021 год», *Refugee.ru*, 27 июня 2022 года, по состоянию на 28 декабря 2022 года, <https://refugee.ru/news/russia-asylum-for-the-few-2021/>.
- ⁹⁶ Vladimir Mukomel, "Migration of Ukrainians to Russia in 2014–2015. Discourses and Perceptions of the Local Population", in *Migration and the Ukraine Crisis. A Two-Country Perspective*, eds. Agnieszka Pikulicka-Wilczewska and Greta Uehling (Bristol: E-International Relations Publishing, 2017), 105-115.
- ⁹⁷ Фонд «Дом с маяком», «Отчёт о работе Фонда помощи беженцам "Дом с маяком" в октябре – ноябре 2022 года», *Mayak.fund*, <https://mayak.fund/about/reports/7>.
- ⁹⁸ Лида Мониава (lidamoniava), «Пока я не начала заниматься помощью беженцам ...», Telegram-канал, 13 мая 2022 года, <https://t.me/lidamoniava/788>; Лида Мониава (lidamoniava), «Я получаю очень много хейта из-за помощи беженцам», Telegram-канал, 28 июня 2022 года, <https://t.me/lidamoniava/898>; Ольга Алленова, «Им сдали квадратные метры на кухне без спального места», *Коммерсант*, 10 октября 2022 года, <https://www.kommersant.ru/amp/5606886>.
- ⁹⁹ «Набрала чинності постанова, яка допоможе насильно вивезеним до рф українцям повернутися додому» [Вступає в силу указ, позволяющий украинцам, насильно депортированным в Россию, вернуться на родину], Государственная миграционная служба Украины, 14 ноября 2022 года, <https://dmsu.gov.ua/news/dms/13331.html>
- ¹⁰⁰ «Формалізовано роботу координаційного штабу, який допомагатиме у поверненні з ТОТ і рф через треті країни українців, – рішення Уряду» [Правительство создало координационный орган, который будет помогать украинцам, возвращающимся с временно оккупированных территорий и через третьи страны], Министерство реинтеграции временно оккупированных территорий Украины, 18 октября 2022 года, <https://minre.gov.ua/news/formalizovano-robotu-koordinacijnogo-shtabu-yakyy-dopomagaty-me-u-povernenni-z-tot-i-rf-cherez>.

III.

Международное сообщество: Патрональная и непатро- нальная реакция на войну

Возвышение полупериферии? Реакция стран Балтии, Румынии и Вышеградской группы (V4) на российско- украинскую войну 2022 года¹ (Зеолд Жомбор)²

«Самую серьезную опасность представляет неоимперская политика властей Российской Федерации, проводимая в том числе с помощью военной силы». (Стратегия национальной безопасности Польши, 2020 год)³

1. Введение

В этой главе в международном ракурсе рассматриваются ответные реакции различных государств Центральной и Восточной Европы (в особенности стран Балтии, Чехии, Польши, Румынии и Словакии) на агрессию России в отношении Украины в 2022 году. Эти государства сделали выбор в пользу постоянной решительной поддержки Украины, и взятый ими курс легко объясним – ими движут соображения (национальной) безопасности. Но цель по крайней мере некоторых из этих стран выходит за пределы альтруизма и может восприниматься как региональная реакция на процессы, проблемы и изменения, возникающие как в Европейском Союзе (ЕС), так и в США.

Перед этими странами стоит одновременно легкая и трудная задача: им нужно подготовиться к той новой роли, которую играет европейская полупериферия (страны, входящие в ЕС и НАТО) в формировании международной системы. Это распространяется на вопросы, касающиеся образования союзов и соперничества *внутри* этой же полупериферии, где решающими факторами станут размер, политическая и экономическая мощь.

Основной вопрос, который рассматривается в этой главе и который после возобновления войны в 2022 году стал еще актуальнее, это вопрос о том, приобретут ли эти процессы перманентный характер, укрепив тем самым более заметную роль

рассматриваемых стран на международной арене. Эта новая роль и ответственность тесно связаны с обстоятельствами, которые могут сложиться в момент окончания войны, и влияют не только на *пространство для маневров* отдельных государств, но и на будущие формы региональной кооперации.

2. Геополитический контекст: война, которая началась в 2014 году

Чтобы оценить процессы, которые не только определили подход вышеупомянутых стран Центральной и Восточной Европы к российско-украинской войне 2022 года, но также, вероятно, будут определять их дальнейшие шаги, мы должны оглянуться почти на десять лет назад. Ответные реакции этих стран на региональные, внешние угрозы невозможно оценить в отрыве от их более широкого международного окружения, и их следует рассматривать как региональные реакции на сложную проблему, затрагивающую не только Россию (или Украину), но и позиции Европейского Союза и Трансатлантического альянса.

Для большинства названных выше стран война началась не в 2022 году, а в 2014 году. Противоправная аннексия Крымского полуострова Российской Федерацией вызвала сильную реакцию в основном со стороны государств Балтии, Польши и Румынии и послужила стимулом для долгосрочных стратегических размышлений о России и о роли этих государств, расположенных на полупериферии НАТО и/или ЕС⁴.

Поскольку создание коалиций (классическая дипломатия) и размер во второй половине 2010-х годов играли ключевую роль, упомянутые пять стран предпочли заручиться более широкой международной поддержкой своей политики в отношении России. Эти годы были отмечены поиском пути и стремлением воспользоваться событиями, разворачивающимися как в ЕС, так и в США.

2.1. ЕС в 2010-е годы: смещение политического центра на восток

Десятилетиями успешное функционирование ЕС, помимо противодействия Великобритании, зависело в основном от качества и глубины франко-германской кооперации. В этой связи Лондон видел в ряде государств Центральной и Восточной Европы естественных партнеров для обеспечения более сильного противовеса Парижу и Берлину. Однако Брексит не только прекратил сотрудничество по отдельным вопросам между Великобританией и некоторыми странами ЦВЕ, но и, с точки зрения последних, создал дополнительные проблемы, относящиеся к будущему политическому влиянию региона в ЕС. Брексит также привел к смещению политического центра ЕС в сторону «новоприбывших» в 2004 году стран на востоке, породил политические реакции, главным образом со стороны Берлина, и, как представляется, вызвал желание усилить сотрудничество среди стран Вышеградской четверки (V4) – институционализированной группы низкого уровня, состоящей из Чехии, Венгрии, Польши и Словакии⁵.

Что касается успешной демонстрации силы в рамках более широких международных соглашений, регион ЦВЕ всегда испытывал две основные проблемы: регион характеризуется не только политической фрагментацией, но и тем, что входящие в него страны значительно различаются своим размером и населением. Для того чтобы обеспечить эффективное отстаивание региональных политических интересов, региональные акторы могут использовать две основные стратегии: либо страны ЦВЕ (как группа) могут объединиться на региональной основе, либо они могут стремиться в более широкие союзы, учитывающие их стратегии. Однако обе стратегии могут быть источником раздражения для нерегиональных акторов.

Если говорить об этом регионе, одним из внешних факторов, представляющих угрозу для обеспечения более сильного политического влияния в ЕС, была Германия: в частности, вместо того чтобы согласиться на совместную встречу (V4) и Германии, организованную Будапештом, Берлин согласился на

совместную встречу во второй половине 2017 года, когда в V4 председательствовала Словакия, успешно (и явно) расколол Группу на две части (Польша и Венгрия; Чешская Республика и Словакия).

Из-за наличия в группе принципиальных различий страны V4 не смогли реализовать свою роль и закрепить смещение баланса сил внутри ЕС на постоянной основе. Задумав воспользоваться образовавшимся после Брексита внутри ЕС вакуумом силы, более крупные и, соответственно, более влиятельные страны ЦВЕ решили преследовать одну и ту же цель с использованием различных соглашений и попытались заручиться поддержкой более мелких региональных государств в осуществлении подобных проектов. В середине 2010-х годов появилась возможность представления региональных интересов в более широком международном окружении как способ добиться поддержки из-за пределов региона ЦВЕ. Некоторые политики из стран Центральной и Восточной Европы воззвали к противоположной стороне Атлантики.

2.2. Прекрасный принц на белом коне: политика США по отношению к ЦВЕ и региональные реакции в период с 2016 года по 2020 год

В 2016-2017 годы в политике США произошел кардинальный поворот: новоизбранная администрация президента под руководством Дональда Дж. Трампа избрала внешнеполитический курс, который резко расходился с принципами их предшественника. Администрация Трампа основывала свои действия на медленном уменьшении влияния США и на том, что Вашингтону следует заняться своими основными соперниками (Российской Федерацией и Китаем), причем одновременно, в общемировом масштабе и с помощью отдельных партнеров. (Условно говоря, США смахнули пыль с теории «сердца мира» сэра Хэлфорда Джона Маккиндера⁶ и приспособили ее к решению проблем прошлого десятилетия.) Для Вашингтона соревнование великих держав стало фундаментом для новой эпохи во внешней политике⁷. Что касается Европы, то Вашингтон

предполагал более заметную роль Центральной и Восточной Европы в достижении своих внешнеполитических целей.

Эта политика поддерживалась как экономическими средствами (постепенный рост объема экспорта сжиженного природного газа из США в Европу), так и политическими инициативами. Если говорить о последних, основное различие для ЦВЕ выразилось в сдвиге, который произошел в отношениях между США и Германией. При администрации Обамы Вашингтон передал управление политическими отношениями между США и ЦВЕ на «внешний подряд» Берлину. Администрация Трампа, напротив, предпочла прямое взаимодействие со странами ЦВЕ ценой уменьшения значимости Берлина в Вашингтоне.

Страны ЦВЕ воспользовались этими изменениями и выдвинули дополнительные идеи в поддержку упомянутых выше основных целей внешней политики США. Одной из таких идей была так называемая Инициатива трех морей (ИТМ) – первоначально совместная польско-хорватская инициатива, направленная на противодействие вредоносному влиянию России и Китая в трех областях: энергетическая безопасность, цифровая и физическая инфраструктура. Цель ИТМ заключалась в объединении двенадцати стран ЦВЕ (страны Балтии, страны Вышеградской группы, Австрия, Болгария, Хорватия, Румыния и Словения) для обеспечения противовеса как российскому присутствию и целям в энергетическом балансе ЕС, так и китайской инициативе «Пояс и путь». Однако до саммита ИТМ 2022 года в Риге участники никогда публично не признавали, что проект по своей сути носил преимущественно военный характер и был направлен на содействие меж- и внутрирегиональной военной мобильности с использованием железнодорожных и автомобильных сетей на территории НАТО⁸.

Основные проблемы, связанные с ИТМ, были обусловлены как внутренними, так и внешними факторами. Самому стойкому стороннику Инициативы – Польше – так и не удалось ни объединить других участников ради общего дела, ни обеспечить достаточного финансирования для реализации

целей Инициативы. Еще одна проблема (хотя в ней публично никогда не признавались) касалась внутреннего соперничества между этими двенадцатью странами. После противоправной аннексии Крыма осознание российской угрозы распространилось от Балтийского моря на регион Черноморья. Румыния, стремясь извлечь из этого выгоду, активизировала румынско-польские отношения и подогрела опасения Польши, связанные с уменьшением ее собственного влияния. (Однако подход Бухареста и боязнь продолжения российской агрессии были вполне обоснованными, особенно в свете кампании на Змеином острове в 2022 году)⁹. Что касается внешних факторов, проект не имеющего внутреннего единства региона, который США считали европейским, попросту не мог привлечь достаточно финансовой поддержки с противоположной стороны Атлантики, чтобы обеспечить себе успех. Вашингтон рассматривал свой финансовый вклад как *дополнение* к вкладу его европейских партнеров. Это завело проект в тупик, который в итоге был преодолен во время Мюнхенской конференции по безопасности 2020 года, когда Майк Помпео, в то время госсекретарь США, *предварительно* пообещал выделить на Инициативу до 1 млрд долларов США¹⁰. Несмотря на то, что ИТМ была поддержана другими инициативами США, такими как платформа Министерства энергетики Р-ТЕС¹¹ (Партнерство по трансатлантическому энергетическому сотрудничеству), это обещание финансовой помощи запоздало.

Помимо политических изменений в США, Министерство обороны начало работать над сценариями, которые предсказывали отход от теоретического варианта конфронтации на два фронта. Они исходили из того, что США не смогут бороться с двумя противниками одновременно, поэтому Вашингтону необходимо определить главную угрозу. Сценарии, разработанные в 2020 году Уэссом Митчеллом, одной из ключевых фигур, определяющих внешнюю политику при Трампе, касались ревизии концептуальных инструментов, борьбы с потерей доверия среди бывших союзников и необходимости

сохранения определенной степени внимания к неприоритетным географическим областям¹².

Вашингтон уже приступил к осуществлению предложенных вариантов действий¹³ (выиграть время с помощью долгосрочной угрозы, объединить усилия со второстепенным соперником, сосредоточить внимание исключительно на главной угрозе, использовать активные союзы против главной угрозы), и, вероятно, они будут реализованы в ближайшие годы. Один из основных вопросов, который остается открытым, заключается в том, будут ли эти стратегии пересекаться, но одностороннее намерение США изменить свою стратегию, вероятно, затронет страны Центральной Европы – главным образом в сфере создания союзов.

2.3. Мрачные перспективы: политика администрации Байдена по отношению к России и ЦВЕ

Администрация Байдена быстро вернулась к идее об усилении роли Германии и к выработке политики по отношению к России, изначально не определенной (во Временном стратегическом руководстве по национальной безопасности 2021 года¹⁴ Россия упоминается 6 раз, тогда как Китай фигурирует 22 раза). Пиар сработал отлично: Вашингтон переименовал «конкуренцию великих держав» администрации Трампа в «стратегическую конкуренцию». Существенные отличия заключались в том, что *главным* соперником США был назван Китай («эта программа укрепит наши долговременные преимущества и позволит нам одержать победу в стратегической конкуренции с Китаем или любой другой страной»)¹⁵, и в выборе еще одной «перезагрузки» отношений с Россией. Последствия этой политики для Центральной Европы состояли в том, что (1) администрация Байдена отказалась вводить санкции в отношении российского энергетического проекта «Северный поток – 2»¹⁶ (возможно, для того, чтобы помешать Китаю получать больше природного газа); и (2) США отвернулись от Европы и, соответственно, подорвали такие региональные форматы, как Инициатива трех морей. Сокращение потенциального

финансирования ИТМ до 600 млн долларов США и добавление возобновляемых источников энергии в переименованное в Р-ТЕСС (Партнерство для трансатлантического энергетического и климатического сотрудничества) партнерство¹⁷ вызвали изменения в подходах стран ЦВЕ к взаимодействию с Вашингтоном и привели как к росту политической напряженности, так и к решению отдельных стран развивать с Вашингтоном более тесное двустороннее (финансовое) сотрудничество. Польша пошла по первому пути (и дошла даже до публичной критики¹⁸ Марка Бжезинского, выдвинутого в то время кандидатом на пост посла США), а Литва выбрала второй и разорвала дипломатические отношения с Китаем, пригласила в страну тайваньский капитал и в ноябре 2021 года заключила с США торговую сделку стоимостью 600 млн долларов США¹⁹. Тремя месяцами позже Россия вновь атаковала Украину, что вызвало переворот в политике США по отношению к России, сделало военные вопросы *главным* фактором, определяющим отношения между США и ЦВЕ, и послужило стимулом к пересмотру стратегии национальной безопасности, которая (по крайней мере) признала угрозу, исходящую от России:

Опережение Китая и сдерживание России [...] КНР и Россия все больше сближаются, но задачи, которые они ставят перед собой, значительно разнятся. Мы будем уделять приоритетное внимание сохранению устойчивого конкурентного преимущества над КНР, одновременно ограничивая все еще очень опасную Россию²⁰.

К моменту российской агрессии 2022 года упомянутые выше процессы (преодоление вакуума силы в Европе и способность региона Центральной Европы привлекать к себе внимание) вновь вышли на передний план. За исключением Венгрии, региональные государства ЦВЕ приняли решение оказывать усиленную поддержку Украине.

3. Реакция полупериферии ЦВЕ на полномасштабное вторжение: не только альтруизм

Ответная реакция государств региона выходит за рамки украинской проблемы, однако поддержка, которую они оказывают Киеву, является хорошей лакмусовой бумажкой для оценки достижения целей стратегического уровня. Благодаря своей истории и опыту взаимодействия с империалистической Россией эти страны хорошо осознают разницу между «сферой влияния» и «сферой интересов». И поэтому они практически коллективно выступили в поддержку Украины – даже ценой значительного сокращения собственного оборонного потенциала (Схема 1)²¹. Вопреки распространенному мнению, странами ЦВЕ двигали не только альтруистические побуждения, их реакция на вторжение России в Украину была также рациональной и заранее просчитанной по своему характеру (уже 25 февраля 2022 года на польском экономическом портале была опубликована статья о возможных последствиях войны для польской экономики)²².

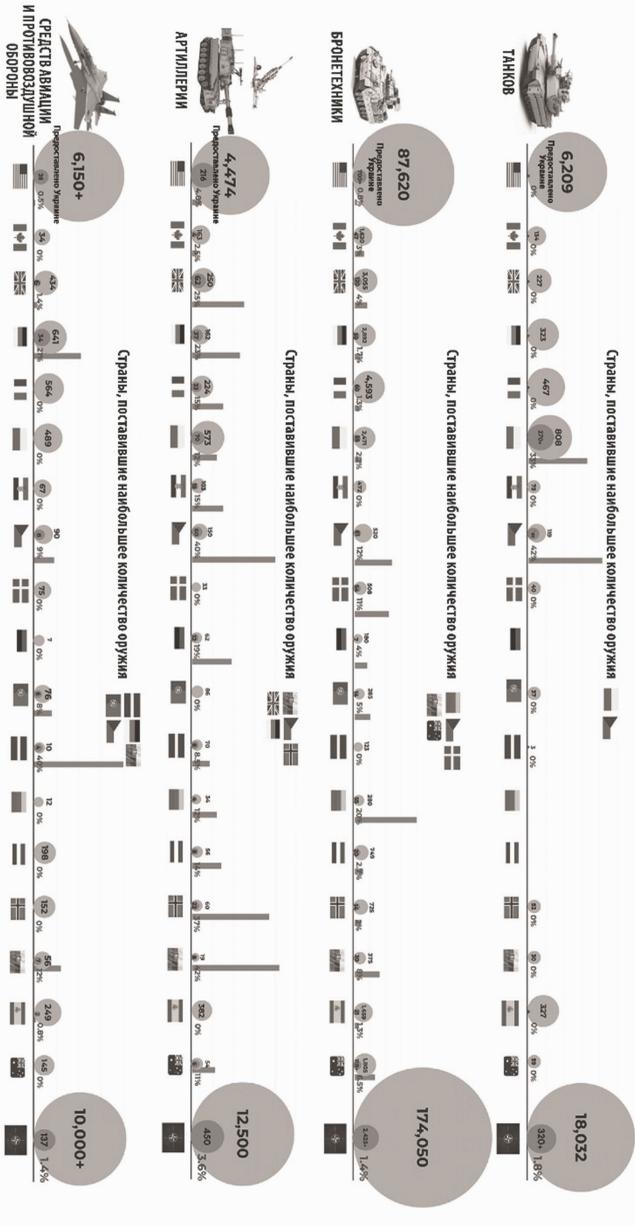
Война вернула крайне трезвый подход к ведению дипломатии, где четырьмя определяющими факторами являются размер территории, географическое положение, население и экономика. Конечно, страны региона в силу всех этих факторов разнятся между собой, но ввиду присутствия экзистенциальной, внешней угрозы они начали тяготеть к Польше – крупнейшей стране с точки зрения территории, экономики и населения. Польская дипломатия преуспела в том, чтобы сплотить центрально-европейские государства в поддержку Украины, и воспользовалась отсутствием классической (невоенной) дипломатии по отношению к России со стороны США и Восточной Европы. В результате этого более мелкие государства региона (в частности, государства Балтии) стали использовать Варшаву как средство для претворения в жизнь собственных национальных интересов, стремясь занять более влиятельное положение на международном уровне.

Российское вторжение в Украину в 2022 году привело к повышению авторитета центрально-европейских государств.

Свою роль в этом сыграл не только их подход, состоявший в том, чтобы на постоянной основе рассматривать Россию в качестве агрессора. Доверие к ним усилила и их масштабная поддержка Украины. В начале 2023 года одна из самых актуальных проблем, довлеющих над политической судьбой стран Центральной Европы, заключалась в том, смогут ли они оставаться *надежными* международными партнерами как внутри ЕС, так и внутри НАТО. Эта надежность тесно увязана со способностью грамотно сочетать средства классической, военной и культурной дипломатии для создания и сохранения коалиций. Поскольку рассматриваемые страны ограничены небольшим размером своего дипломатического корпуса, это требует не только тщательного отбора (региональных) инициатив, но и использования двусторонних отношений. Поскольку регион никогда не был (и никогда не будет) полностью независим от процессов, зарождающихся за пределами Центральной Европы, странам этого региона необходимо планировать свои действия заранее, принимая во внимание как трансатлантическую перспективу, так и перспективу ЕС. В результате создание коалиций, вероятно, сохранит свою значимость – как среди стран внутри региона, так и со странами, находящимися за его пределами.

Следует отметить, что не все население стран этого региона разделяет мнение своей политической верхушки о России и ее агрессии: мнения общества в некоторых странах, например, в Словакии²³ или, в меньшей степени, в Румынии²⁴, разделились. Хотя с международной точки зрения позиции верхушки *в настоящее время* важнее, но если в некоторых странах произойдут изменения в правительстве, нельзя исключать изменения как в этом подходе, как и в *существующей* коалиции стран центрально-европейского региона, поддерживающей Украину, даже после переизбрания эстонского премьер-министра Каи Каллас в начале марта 2023 года²⁵. В конечном итоге, поскольку польское общество и его политическая элита едины во мнении относительно России и войны, этот социальный фактор усиливает позицию и стремление Польши стать и оставаться ведущим партнером в регионе – как для Украины, так и внутри НАТО.

СКОЛЬКО ОРУЖИЯ ЗАПАД ПОСТАВИЛ УКРАИНЕ



Source: Volodymyr Dascenko's data visualization.

4. Польша: центр регионального тяготения

Для того чтобы определить возможные подходы, которые следует использовать Центральной Европе в будущем, нам нужно более подробно рассмотреть ситуацию в Польше, с учетом упомянутых выше факторов. В начале 2023 года основная цель Варшавы заключалась в том, чтобы сделать внимание, которое уделяется этому региону в настоящее время, постоянным. Как представляется, в течение ближайших 5-8 лет у Польши (и других государств региона) откроется окно возможностей для того, чтобы попытаться превратить вышеупомянутый политический консенсус внутри ЕС в долговременную реальность для региона.

Несмотря на попытки большинства государств региона сплотиться вокруг Польши, страны Центральной Европы, поддерживающие Украину, также ведут между собой конкурентную борьбу за улучшение своих позиций на международном уровне. Одним из наиболее животрепещущих вопросов в регионе является назревающее соперничество между Польшей и Румынией в рамках НАТО – соперничество, связанное с относительной значимостью Балтийского и Черноморского регионов для союзных сил НАТО. (В результате действий российского флота в Черном море некоторые аналитические круги в США выступают за наличие постоянной стратегии для Черноморского региона²⁶ – политики, которая утвердила бы ведущую роль Бухареста и одновременно воспрепятствовала бы достижению цели Варшавы оставаться *самым* влиятельным партнером НАТО по сдерживанию России на восточном фланге.) Эти политические намерения в отношении Черноморья хорошо известны и, если судить по интервью²⁷ в январе 2023 года с бывшим главой Бюро международной политики администрации президента Польши, Польша, скорее всего, будет пытаться их смягчить. (Вероятно, назначение летом 2023 года Павла Солоха, бывшего главы Бюро национальной безопасности Польши, новым послом Польши в Румынии было

проявлением этого стремления к смягчению и к более тесному сотрудничеству в области безопасности между двумя странами.)²⁸

Исходя из сказанного выше, в целях оказания дальнейшей поддержки Украине (политической, экономической и военной) Польша в ближайшие годы, по-видимому, будет расширять имеющийся в ее распоряжении инструментарий политики по четырем основным направлениям:

- учет нерегиональной международной среды при осуществлении стратегического планирования;
- использование форматов регионального сотрудничества для поддержки инициатив;
- повышение значимости двустороннего сотрудничества в качестве инструмента внешней и торговой политики Польши;
- проведение экономической и торговой политики в поддержку этих целей.

Некоторые из этих инструментов политики касаются не только Украины и поддержки, оказываемой Киеву.

Судя по шагам, предпринятым администрацией Байдена ранее (например, отказ от санкций в отношении газопровода «Северный поток – 2», расширение системы военных альянсов США в Тихоокеанском регионе)²⁹, составляющие вышеупомянутого доклада Митчелла – временное примирение с Россией, приоритетное внимание к Китаю, создание коалиций для противодействия Пекину³⁰ – уже, вероятно, осуществляются на практике. Поскольку эта стратегия является достаточно всеобъемлющей, и учитывая зависимость региона Центральной Европы от внешних факторов, документ Митчелла обещает стать хорошей основой для реализации этих факторов.

4.1. Мы не (?) одни: изоляционизм и интернационализм в сфере национальной безопасности

Хотя в Польше и раздавались (одиозные) голоса в пользу возрождения изоляционизма³¹, шаги, предпринятые нынешним

правительством Польши, ведут в совершенно противоположную сторону.

В центре внимания в этой связи находятся отношения между НАТО и Польшей и, в меньшей степени, между США и европейскими членами НАТО. Во время своего визита в Польшу в феврале 2023 года президент Байден заявил:

... правда в том, что Соединенным Штатам нужны Польша и НАТО так же, как НАТО нужны Соединенные Штаты, потому что [...] для того, чтобы мы могли действовать в любой точке мира (а наша сфера ответственности простирается за пределы Европы), нам нужно обеспечить безопасность в Европе. Это так просто, так понятно, так логично³².

Если рассматривать заявление президента в контексте российско-украинской войны 2022 года и стратегической конкуренции между США и Китаем, вполне вероятно, что долгосрочная цель США состоит в том, чтобы возложить на европейских партнеров по НАТО *всю* ответственность за военную безопасность не только континента, но и примыкающих к нему территорий, причем последние простираются не только до Арктики, но и до Северной Африки. Основная цель этой политики – держать Россию «на расстоянии» – задача, которую должна решать региональная коалиция, включающая, помимо членов НАТО, и Украину. Чтобы сохранить ведущую роль в регионе, Польше необходимо рассмотреть четыре основных вопроса:

- *Временные ограничения для проведения более активной внешней политики и политики в области безопасности.* После того как Германия обретет свой «новый голос» после реализации «поворотного момента» (*Zeitenwende*)³³ в политике в среднесрочной перспективе, польское *пространство для маневров*, по-видимому, сократится. В этой связи усилия Варшавы по оказанию большего давления на Берлин (например, в виде требования осуществить поставку в Украину основных боевых танков «Леопард») могут трактоваться как попытка помешать этим планам Германии. Для того чтобы продлить имеющееся в распоряжении время, Варшаве необходимо поддерживать более широкую коалицию,

а внутри ЕС это, по-видимому, проблематично. По состоянию на апрель 2023 года в ЕС все еще продолжаются дискуссии о судьбе процесса принятия решений по соглашению сторон во внешней политике, а угроза роста разногласий сохраняется³⁴. Еще одна проблема связана с судьбой заявки Украины на членство в ЕС – если ЕС даст положительные рекомендации, Киеву будет легче получить доступ к финансовым ресурсам ЕС в краткосрочной перспективе, хотя другие регионы, такие как Западные Балканы, никак не могут добиться выделения тех же самых средств.

- *Как Варшава может продолжать оказывать широкую поддержку Киеву, особенно с учетом высокой вероятности того, что послевоенная Украина будет хорошо вооружена и гореть желанием реванша? Как показали и взрыв ракеты возле польско-украинской границы в ноябре 2022 года³⁵, и откладывание в конце декабря 2022 года (поддержанной оппозицией) попытки³⁶ принять новый законопроект³⁷ об отмене уголовной ответственности для поляков, воюющих в Украине, поддержка, которая может быть оказана Украине, имеет свои границы. Польша в первую очередь – член НАТО и, следовательно, должна свести к минимуму любые возможные отрицательные последствия для альянса. Вместе с тем, по мере роста значимости Пекина, вероятно, будет труднее поддерживать интерес к Украине после снижения интенсивности боевых действий. (Используя пакеты военной помощи, нацеленные в том числе и на долгосрочную перспективу, США уже готовят Украину к тому, что в какой-то момент Вашингтону больше не придется оказывать Киеву военную поддержку.) По состоянию на июль 2023 года нельзя полностью исключать возможность затяжной войны, и поэтому точное местонахождение будущих границ Украины представляет собой неразрешимый вопрос. Дополнительный вопрос, вытекающий из этого, заключается в том, начнет ли Украина в предстоящие годы более масштабную операцию по возвращению (некоторых)*

территорий, незаконно оккупированных Россией. В целом военные действия в 2023 году, скорее всего, определят вероятность временного замораживания конфликта.

- *Какую роль может сыграть Польша (если может) в формировании и реализации влияния НАТО в Арктике и/или Северной Африке?* По состоянию на апрель 2023 года Вашингтон не принял какого-либо очевидного решения в отношении того, какое государство сыграет в этом «ключевую» роль. Тем не менее, ряд докладов конца 2022 года указывают на готовность Польши обеспечивать необходимые возможности авиации³⁸, которая, в теории, может послужить основной силой для проведения операций НАТО за пределами зоны ответственности. (Однако следует отметить, что военные силы Польши также значительно расширяют свои возможности по обороне территорий, что указывает на то, что Варшава ставит перед собой более серьезную задачу по сдерживанию России, без существенного участия США.)³⁹ (При этом информация об объединении ПВО стран Северной Европы⁴⁰ и объединении сухопутных войск Нидерландов и Германии⁴¹, которая эпизодически появлялась в СМИ в преддверии саммита НАТО в Вильнюсе в июле 2023 года, предполагала как растущее значение политики блоков, так и предварительное решение о разделении сфер ответственности между странами, образующими восточный фланг НАТО.)
- *Как Варшава может смягчить переключение внимания с Балтийского на Черное море?* Польша и Румыния – не единственные страны, которые борются за влияние. В частности, Варшаве также нужно привлечь внимание растущую значимость Турции. Несмотря на существование трехстороннего польско-румынско-турецкого консультационного форума, относительная разница в размерах между Турцией и Польшей, вкупе с оккупированным Россией Крымом, также, скорее всего, будет ограничивать имеющееся у Польши *пространство для маневров*.

Эти вопросы, вместе взятые, указывают на вероятность разделения европейской периферии на политические блоки. Любые попытки региональной кооперации должны учитывать как эту возможность, так и необходимость диверсифицированной и целенаправленной двусторонней дипломатии.

В своем выступлении перед парламентом Польши 13 апреля 2023 года министр иностранных дел Збигнев Рау затронул⁴² некоторые из вопросов, упомянутых в указанных пунктах. Защищая единообразие внешней политики ЕС⁴³, Рау отметил важность формирования коалиции между Польшей, Турцией и Румынией⁴⁴. Что касается последней, в связи с соображениями экономической и военной безопасности апрель 2023 года был ключевым моментом в демонстрации необходимости укрепления двустороннего польско-румынского сотрудничества⁴⁵.

Министр высказался весьма прямолинейно: для внешней политики Польши, осознающей важность собственного размера и выступающей от имени региона,

ближайшее окружение – Центральная и Восточная Европа – являются основным ориентиром⁴⁶,

при этом

при обеспечении того, чтобы страны региона могли коллективно оказывать максимальное воздействие на формирование политики стран свободного мира, демократической Европы и Североатлантического альянса⁴⁷,

Польша должна черпать политический потенциал в своей деятельности в регионе [...] [и] должна проводить политические инициативы, учитывающие интересы, ценности и политический опыт стран, с которыми у нас есть общее прошлое и с которыми мы хотим и будем вместе строить будущее⁴⁸.

Залогом успешной реализации этих целей является способность Варшавы объединять свои инструменты культурной дипломатии с другими дипломатическими инструментами.

4.2. Региональное сотрудничество: историческое значение польско-украинского примирения

Отношение Польши к региональному сотрудничеству начало меняться в 2021 году⁴⁹, когда в качестве ответной реакции на усиливающиеся угрозы (например, события в Беларуси, предшествовавшие гибридной войне, и растущее давление на Украину) получил распространение подход, более ориентированный на безопасность. После февраля 2022 года этот процесс приобрел абсолютный характер: для Варшавы, как и для большинства государств Центральной Европы, усилия в области регионального сотрудничества имеют значение лишь тогда, когда они распространяются на военную оборону и когда они достаточно сфокусированы, чтобы обеспечить действенные инструменты для решения определенных экономических проблем или проблем безопасности.

Для Польши меняющийся профиль угроз привел к изменению применявшегося ею ранее подхода в отношении регионального сотрудничества. Поскольку Венгрия рассматривала проблему войны через совершенно иную призму, чем остальные три государства – участника Вышеградской группы⁵⁰, снизилась заинтересованность в сохранении того уровня обязательств по отношению к V4, который существовал до 2022 года.

Изменившаяся международная обстановка повлияла и на Инициативу трех морей. С одной стороны, стал очевиден ее военный характер, который начал претворяться в жизнь⁵¹, с другой стороны, более явно проявились и недостатки ИТМ. Инициатива охватывает большой регион, где единство в отношении общих проблем может быть достигнуто лишь частично. Однако российская агрессия сделала более актуальными многие исходные цели Инициативы и подтолкнула участвующие в ней страны к поиску внешнего финансирования для достижения своих целей. Несмотря на то, что во время Рижского саммита 2022 года прозвучали призывы усилить поддержку, оказываемую Украине, и одобрение Японии, помимо прочих стран, как глобального партнера-единомышленника⁵², за последние год-полтора *двусторонние* торговые соглашения стали

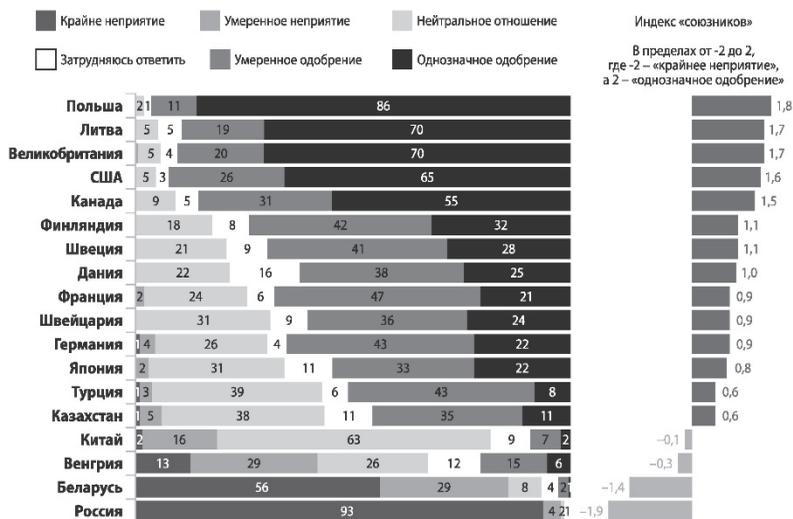
важнее договоренностей в рамках Инициативы. Особенно тяжелый удар по устойчивости Инициативы нанесло торговое соглашение Литвы с США в ноябре 2021 года, которое в финансовом отношении было равносильно договоренностям Вашингтона со всеми странами, участвующими в Инициативе. С тех пор Вильнюсу также удалось привлечь тайваньские инвестиции в отрасли, производящие продукцию с высоким уровнем добавленной стоимости⁵³, и провести работу по активизации торговых отношений с Австралией⁵⁴, что, помимо прочего, указывает на возможность притока в регион азиатского капитала не только из Китая, но и из других стран.

Вышедшие осенью 2022 года доклады о создании formalizovannoy научно-исследовательской сети⁵⁵ Инициативы под эгидой Польской академии наук (ПАН) в Варшаве можно трактовать как попытку «освободить» Министерство иностранных дел Польши от связанных с Инициативой вопросов, что позволит министерству уделять больше внимания двусторонним (торговым) отношениям⁵⁶. По-видимому, информация, предоставленная ПАН и другими польскими аналитическими центрами, используется для создания сети поддержки Министерства иностранных дел Польши, способной также обеспечивать данные по региональной торговле.

В 2021 году Украина, Литва и Польша решили создать новую региональную инициативу под названием Люблинский треугольник. С тех пор в рамках этой новой региональной инициативы состоялось два совещания высокого уровня. На последнем совещании, организованном в январе 2023 года, случилось нечто беспрецедентное: участники сделали совместное заявление о своих исторических и культурных связях, и решающая роль в этом принадлежала Польше⁵⁷. Следует отметить, что одной из проблем, препятствовавших быстрой реализации Инициативы трех морей в середине 2010-х годов, была обеспокоенность по поводу возрождения жесткой внешней политики Польши межвоенного периода, предвещавшую другим участникам Инициативы, таким как Литва, второстепенную роль. Но сочетание усилий польской дипломатии и

российской агрессии 2022 года быстро принесло плоды – в 2023 году было проведено совещание и начался процесс исторического примирения между украинским и польским народами и ведущими представителями политических верхушек этих стран. Важность этого примирения трудно переоценить. Его историческое значение для Восточной Европы встает в один ряд со значением франко-германского примирения после Второй мировой войны, которое стало предпосылкой для создания ЕС. Отношение украинского общества к полякам и литовцам, скорее всего, послужит основой для налаживания более тесных экономических и торговых связей, как позволяют предположить результаты недавно проведенного опроса (Схема 2)⁵⁸.

Схема 2: Предпочтения украинского народа в области внешней политики (октябрь 2022 года).



Источник: Груша «Рейтинг».

4.3. На стыке общественной симпатии и экономической и торговой политики

В оказании широкой поддержки Украине польское государство видит *взаимовыгодную* для обеих стран возможность. С лета

2022 года Варшава охотно инициирует заключение двусторонних соглашений, направленных, помимо прочего, на развитие сотрудничества в области экономики и транспорта, первые плоды которых могут появиться уже в 2023 году с завершением строительства железной дороги европейского стандарта между Варшавой и Львовом⁵⁹.

Экономические факторы играют роль и в других областях, таких как военное сотрудничество⁶⁰ и организация приема украинских беженцев в Польше. Выдавая удостоверения личности украинским беженцам и прокладывая путь к их (будущему) трудоустройству в Польше⁶¹, польское правительство также стремится решить внутренние проблемы, такие как структурная безработица, и обеспечить возможности для польских компаний по сохранению объемов производства на уровнях, которые существовали до 2022 года⁶².

Упомянутые выше взаимовыгодные компоненты сотрудничества распространяются на усилия по укреплению связей между польскими и украинскими предприятиями малого и среднего бизнеса (СМБ). В январе 2015 года правительство Польши, образованное правящей в то время партией «Гражданская коалиция», инициировало программу стоимостью 100 млн евро, направленную на оказание поддержки польским компаниям, выходящим на украинский рынок, и на укрепление двусторонних торговых и экономических отношений между этими двумя странами⁶³. Поскольку информация о программе и ее результатах быстро исчезла в том же самом году, есть вероятность того, что на осуществление заявленных целей повлияли проблемы, связанные со структурными различиями, в частности, коррупция.

Российская агрессия в 2022 году также подтвердила, что польское государство и государственные акторы не так уж сильно заблуждались по поводу того, чего можно ожидать от украинских экономических акторов в части практики ведения бизнеса. Варшава надеется, что война и те шаги, которые предприняли украинские власти для обуздания коррупции и изменения украинской системы законодательства, окажут

положительное воздействие и обеспечат польским компаниям возможности в ходе послевоенного восстановления разоренной войной страны.

В 2022 году Польский банк развития (Bank Gospodarstwa Krajowego, BGK) и Польское агентство инвестиций и торговли (*Polska Agencja Inwestycji i Handlu*, PAIH) приступили к налаживанию связей между СМБ. Спорадическая информация из открытых источников указывает на значительный интерес со стороны польских компаний, а PAIH упоминает⁶⁴ 1750 предприятий, выразивших заинтересованность в участии к концу февраля 2023 года. Неудивительно, что непосредственной целью стало ознакомление польских компаний с особенностями украинской правовой системы – в частности, с нормами, регулируемыми государственные закупки⁶⁵.

Чисто с экономической точки зрения усиление сотрудничества между польскими и украинскими СМБ и участие Варшавы в восстановлении Украины, скорее всего, будут использоваться для подготовки Польши к тем временам, когда страна станет чистым вкладчиком в бюджет ЕС. Не исключено, что отражением этого является и текущая напряженность между Польшей и ЕС, что становится еще одной причиной, по которой Варшаве действительно лучше урегулировать давние разногласия. Но отношения с ЕС связаны с еще одним (крайне) проблематичным вопросом – с будущей судьбой отношений с Германией и Францией и способностью Польши использовать Веймарский треугольник для того, чтобы проявить себя в качестве ответственного международного актора.

Однако главным условием любого возможного крупномасштабного экономического участия в восстановлении послевоенной Украины является наличие и исполнение международных гарантий безопасности для Украины, обеспечиваемых влиятельными акторами. По состоянию на июль 2023 года, учитывая текущее состояние войны и невыполнимость минимальных условий для окончания ее активной фазы, выдвинутых обеими воюющими сторонами, международное сообщество совершенно не готово предоставить подобные гарантии.

4.4. Экономическая и торговая политика: Украина как средство, а не как цель

Одной из основных экономических проблем, нависших над европейскими странами, которые поддерживают Украину, является финансовое будущее Европейского союза. Естественно, российская агрессия 2022 года привела к масштабному увеличению военных расходов и закупок, для которых важна своевременность поставок *в достаточном количестве*. Это ставит европейских поставщиков вооружений в невыгодное положение, увеличивая возможность (и угрозу) того, что европейские военные закупки будут способствовать экономическому росту стран, не входящих в ЕС⁶⁶.

Одним из способов нейтрализовать этот эффект является усиление двустороннего экономического и торгового сотрудничества с региональными партнерами (такими как Украина), а также с нерегиональными государствами. Вероятно, на передний план здесь выйдут политические ограничения. Когда в ответ на растущую угрозу со стороны Китая такие страны, как Япония, Республика Корея и Австралия внесут изменения в свои меры по обеспечению безопасности, региональные государства ЦВЕ, скорее всего, обретут в них долгосрочных политико-экономических партнеров.

В теории желания и намерения Польши по достижению вышеупомянутых целей все же могут не материализоваться, если польская политическая элита потеряет поддержку значительной части польского общества. Помимо финансовых затрат на прием беженцев, еще один источник существующей внутри польского общества напряженности, касающейся украинцев (но *не* Украины как страны), имеет историко-культурную основу и связан с совершенно разным восприятием Степана Бандеры⁶⁷ в этих двух странах. В конце 2022 года-начале 2023 года польская интеллигенция и СМИ указали на то, что после 2014 года начал формироваться культ Бандеры и что Россия может воспользоваться связанной с этим напряженностью в отношениях между поляками и украинцами. Всеобщие выборы, которые пройдут в Польше в конце 2023 года, и

предвыборная кампания, скорее всего, послужат хорошими индикаторами важности исторической памяти для будущих отношений.

5. Не только Польша: выводы для региона

Другие государства региона, такие как страны Балтии, Чехия, Румыния и Словакия, в целом разделяют ответную реакцию Польши на продолжающуюся агрессию России в отношении Украины⁶⁸. Правящие политические элиты в этих странах сосредоточили внимание на стратегиях обеспечения *пространства для маневров* для своих стран, а не для себя лично. Ярким примером этого стало отношение политической элиты Словакии, которая, несмотря на противоположную реакцию общества, продолжила придерживаться проукраинского курса, предоставляя летальное оружие обороняющейся стороне.

Цель (и, вероятно, стратегия) этих государств заключается в том, чтобы избежать возрождения сфер влияния – понятия, предусматривающего в том числе возможность одностороннего использования военной силы, то есть силы, которую ЕС как организация не смогла сформировать и действительно использовать. Таким образом, предпринятые этими странами шаги можно рассматривать как попытку сохранить значимость ЕС на международном уровне⁶⁹.

Все это указывает на изменения, которые, в представлении Польши по состоянию на апрель 2023 года, ведут к возобновлению политики блоков. Что касается европейского субконтинента, вопрос о том, насколько успешно пройдет унификация так называемой полупериферии (под которой понимаются страны, находящиеся по *обе стороны* границ ЕС и НАТО), остается открытым. Ввиду своего географического положения и самого размера территории, Украина остается в приоритете. С точки зрения восточного фланга НАТО, открытым остается самый главный вопрос: как будет развиваться сотрудничество или соперничество между Польшей, Румынией и Турцией – тремя государствами, которые достаточно велики для того,

чтобы претендовать на важную роль в формировании политики по отношению как к Украине, так и к России.

Однако, с точки зрения международной системы, возникает проблема: вопросы, касающиеся Украины и европейской периферии, невозможно рассматривать в отрыве от проблемы самой Москвы. Политика блоков по определению должна учитывать потенциальных врагов. В случае с Россией международному сообществу придется иметь дело со страной, которая, вероятно, станет чрезвычайно закрытой и которая стремится все сильнее и сильнее контролировать Беларусь. Вопрос Беларуси особенно чувствителен для Польши, поскольку с лета 2022 года белорусские власти занимаются обособлением польской общины, проживающей в стране, и систематически уничтожают культурные объекты⁷⁰ и отсылки⁷¹ – в дополнение к репрессиям в отношении лидеров польского меньшинства⁷².

Что касается политики блоков и Запада, следует упомянуть два фактора. Во-первых, рассматриваемые страны, скорее всего, продолжают считать США и НАТО своими главными партнерами в военной сфере и гарантами безопасности. Во-вторых, избранный Вашингтоном подход в отношении Китая и та угроза, которую Пекин представляет для определяемого США миропорядка, не изменятся.

Шаги, которые страны ЦВЕ могли бы (или должны были бы) предпринять для противостояния китайской угрозе, находятся на стыке этих двух факторов. После примера двустороннего сотрудничества с Вашингтоном, показанного Литвой, (радикальное отречение от Китая, с последующим заключением торгового соглашения с США) и заявления Румынии об исключении китайских компаний из числа возможных участников контрактов на строительство объектов государственной инфраструктуры⁷³ встает вопрос о том, следует ли этим странам в значительной степени или полностью перенять подход США к Китаю, и если не полностью, то в какой степени? В связи с российской агрессией 2022 года вышеупомянутые страны ЦВЕ предприняли значительные шаги в области

секьюритизации⁷⁴ проблемы внешних систематических угроз. Может ли эта секьюритизация «перекинуться» на их отношения с Китаем?⁷⁵ В период с 2024 года по 2026 год эти страны, вероятно, обновят свои стратегии национальной безопасности, и мы, скорее всего, увидим в этих документах ответы на данные вопросы.

В двусторонних отношениях между вышеупомянутыми региональными государствами и Украиной присутствует и применяется импульс преобразования, желание повлиять на политику другого государства. Здесь можно видеть два подхода. С одной стороны, Варшава, воспользовавшись своей поддержкой Киева, прибегает к экономико-социальному, несилловому подходу, который направлен на устранение двусторонних торговых барьеров, а также на урегулирование исторических разногласий. Но поскольку украинское государство также уделяет повышенное внимание борьбе с коррупцией⁷⁶, поляки, возможно, стучатся в открытые двери. С другой стороны, Румыния, еще одно ведущее государство региона, применяет подход, предусматривающий в том числе и силовые методы, и обращается к международным организациям⁷⁷ за помощью в урегулировании проблемы румынского меньшинства в Украине⁷⁸. Исходя из информации⁷⁹, опубликованной украинским Институтом центрально-европейской стратегии, подход Польши представляется более действенным.

Вне зависимости от того, какой подход возобладает – несиловой, силовой или сочетающий элементы обоих, ни при каких обстоятельствах силовой подход не должен препятствовать реализации Украиной своей стратегической цели по достижению более тесной интеграции в евро-атлантические структуры.

Что касается региона ЦВЕ и роли, которую в нем хочет играть Польша, один из основных вопросов касается готовности других государств принять (экономические) цели Польши – эту необходимость недавно подчеркнул и президент Анджей Дуда⁸⁰. По данным СМИ, Германия отказалась открывать в Польше центр по ремонту и обслуживанию переданной

Украине боевой техники⁸¹. В своем выступлении в 2023 году министр иностранных дел Рау открыто заявил, что Польша намерена использовать Инициативу трёх морей для восстановления Украины⁸² – вполне вероятно, что назначение⁸³ послом главы Польского банка развития Беаты Дашиньской-Музычки направлено на обеспечение необходимого дипломатического фона. Одностороннее желание страны такого масштаба, выступающей от имени одиннадцати других государств, требует обратной связи от государств ЦВЕ.

-
- ¹ Автор выражает благодарность варшавскому Институту Вацлава Фельчака за финансовую поддержку в проведении серии вспомогательных бесед осенью 2022 года, результаты которых включены в данную главу.
- ² Перевод Зои Мирной.
- ³ Управление национальной безопасности. *Стратегия национальной безопасности Польши*. 2020 год. 6. https://www.bbn.gov.pl/ftp/dokumenty/National_Security_Strategy_of_the_Republic_of_Poland_2020.pdf
- ⁴ Полупериферия НАТО и ЕС не ограничивается исключительно странами ЦВЕ: аналогичные процессы начались, например, в Швеции и Финляндии. Аннексия Крымского полуострова привела к дебатам о демилитаризации Готланда и Аландских островов – см., напр., Justyna Gotkowska and Piotr Szymański, “Gotland and Åland on the Baltic Chessboard – Swedish and Finnish Concerns,” Centre for Eastern Studies, October 26, 2016, <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/analyses/2016-10-26/gotland-and-aland-baltic-chessboard-swedish-and-finnish-concerns>.
- ⁵ Однако верно, что значение группы впервые возросло в ответ на массовый поток нелегальной миграции в Европу в 2016 году. Я рассматриваю это событие как политическую борьбу за влияние на формирование политики ЕС между Вышеградской четверкой (V4) и Германией, а последующее предложение V4, касающееся продуктов питания двойного качества, – как попытку использовать растущий политический капитал.
- ⁶ См., напр., Adnan Kapo, “Mackinder: Who Rules Eastern Europe Rules the World,” Institute for Geopolitics, Economy and Security, February 8, 2021, <https://iges.ba/en/geopolitics/mackinder-who-rules-eastern-europe-rules-the-world/>.
- ⁷ Белый дом, *Стратегия национальной безопасности Соединенных Штатов Америки*, декабрь 2017 года. <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>.
- ⁸ TIMELINE right now, “[ENG] Right Now - Brief by the Presidents of Levits, Duda & Iohannis at the 3 Seas Initiative Summit,” June 20, 2022, YouTube video, 11:10–11:35, <https://www.youtube.com/watch?v=AUx%roZCS7aQ>.
- ⁹ Главной целью захвата острова Россией было получение дополнительных возможностей «преграждения доступа / блокирования зоны» (Anti-access/area denial) в Черноморском регионе – на этот раз значительно ближе к границам НАТО, чем раньше. Успешная российская операция могла означать постоянное присутствие российских средств разведки и

- ПВО, которые могли бы, в частности, контролировать воздушное пространство над странами-членами НАТО.
- 10 Миссия США в Люксембурге, "Secretary Pompeo and Secretary Esper Speak at Munich Security Conference 2020," Посольство США в Люксембурге, 19 февраля 2020 года, <https://lu.usembassy.gov/secretary-pompeo-and-secretary-esper-speak-at-munich-security-conference-2020/>.
- 11 Миссия США в Румынии, "U.S. Secretary of Energy Rick Perry at the Three Seas Initiative Business Forum," Посольство США в Румынии, 20 сентября 2018 года, <https://ro.usembassy.gov/secretary-of-energy-rick-perry-at-the-three-seas-initiative-business-forum/>.
- 12 A. Wess Mitchell, "Strategic Sequencing: How Great Powers Avoid Multi-Front War," Marathon Initiative Working Paper, 2020: 67-73.
- 13 Там же, 81-82.
- 14 Белый дом, *Временное стратегическое руководство по национальной безопасности*. Март 2021 года, <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf>.
- 15 Там же, 19.
- 16 Andrea Shalal, Timothy Gardner, Steve Holland, "U.S. Waives Sanctions on Nord Stream 2 as Biden Seeks to Mend Europe ties," *Reuters*, May 19, 2021, <https://www.reuters.com/business/energy/us-waive-sanctions-firm-ceo-behind-russias-nord-stream-2-pipeline-source-2021-05-19/>.
- 17 Управление по международным делам, "The Partnership for Transatlantic Energy and Climate Cooperation (P-TECC)," Министерство энергетики, <https://www.energy.gov/ia/partnership-transatlantic-energy-and-climate-cooperation-p-tecc>.
- 18 Barbara Bodalska. "Pat ws. nowego ambasadora USA w Polsce?" [A stalemate regarding the new US ambassador to Poland?], *Euractiv*, July 14, 2021. <https://www.euractiv.pl/section/demokracja/news/ambasador-usa-brzezinski-obywatelstwo/>.
- 19 "A contract for guarantees for bilateral business development worth 600 million dollars signed with the U.S.," Министерство иностранных дел Литовской Республики, 24 ноября 2021 года, <https://jp.mfa.lt/default/en/news/a-contract-for-guarantees-for-bilateral-business-development-worth-600-million-dollars-signed-with-the-us>.
- 20 Белый дом, *Стратегия национальной безопасности*, октябрь 2022 года, 23, <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>,
- 21 Volodymyr Dacenko (@Volodymyr_D_) "The number of weapons that the West has/supplies to Ukraine How many Western countries have weapons and how many of these weapons were transferred to Ukraine during the 8 months of the war? 1/17," Twitter, November 3, 2022, 10:29 pm. https://twitter.com/Volodymyr_D_/status/1588282311937732609/.
- 22 "Wojna w Ukrainie. Co piąta polska firma musiała ograniczyć działalność" [Война в Украине. Каждая пятая польская компания была вынуждена ограничить свою деятельность], *Money.pl*, February 25, 2022, <https://www.money.pl/gospodarka/wojna-w-ukrainie-co-piata-polska-firma-musiala-ograniczyc-dzialalnosc-6750264914602816a.html>.
- 23 Łukasz Lewkowicz, "Słowacja wobec agresji Rosji na Ukrainie: kontekst społeczny" [Словакия и агрессия России против Украины. Социальный контекст], Instytut Europy Środkowej, 2023,

- <https://ies.lublin.pl/komentarze/slowacja-wobec-agresji-rosji-na-ukraine-kontekst-spoleczny/>.
- 24 Emese Vig, “Felmérés: a magyarok Románia legoroszpártibb közössége, ami az Orbán-kormány Erdélyben is terjesztett propagandájának köszönhető” [Опрос: Венгры - самая пророссийская община в Румынии, что объясняется пропагандой правительства Орбана, распространяемой в Трансильвании], *Transtelex*, February 24, 2023. <https://transtelex.ro/kozelet/2023/02/24/toro-tibor-eloadas-erdelyi-magyarok-orban-putyin-nemzetegyesites>.
- 25 Sytas, Andrius, “Estonia’s Kallas in First Place in Parliamentary Election.” *Reuters*, March 5, 2023. <https://www.reuters.com/world/europe/estonia-goes-polls-test-pro-kyiv-government-2023-03-05/>.
- 26 Carsten Schmiedl, “Reflecting on One Year of War: The Decisive Element of Black Sea Strategy,” Center for Maritime Strategy, February 3, 2023, <http://centerformaritimstrategy.org/publications/reflecting-on-one-year-of-war-the-decisive-element-of-black-sea-strategy/>.
- 27 “Układ otwarty – Igor Janke, “Strategia dla Polski: silny blok. Szczery wywiad po opuszczeniu Kancelarii Prezydenta – Jakub Kumoch” [Стратегия для Польши: сильный блок. Откровенное интервью после ухода из президентской канцелярии – Якуб Кумох], 22 января 2023 года, YouTube-видео, 62:55–63:48, https://www.youtube.com/watch?v=BTQ7H_TZ_0s.
- 28 Kancelaria Prezydenta (@prezydentpl) “Prezydent @AndrzejDuda wręczył dziś listy uwierzytelniające ambasadorom RP, udającym się na placówki dyplomatyczne. Listy uwierzytelniające z rąk Prezydenta RP otrzymali: [...] @SolochPawel – Ambasador Nadzwyczajny i Pełnomocny RP w Rumunii.” [Президент @AndrzejDuda сегодня вручил верительные грамоты послам Польши, направляющимся в дипломатические представительства. Верительные грамоты из рук президента Польши получили: [...] @SolochPawel – Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Польша в Румынии.] Twitter, 23 июня 2023 года, 6:50 pm. <https://twitter.com/prezydentpl/status/1672285944500609024>
- 29 Rupert Wingfield-Hayes, “US Secures Deal on Philippines Bases to Complete Arc around China,” *BBC News*, February 2, 2023, <https://www.bbc.com/news/world-asia-64479712>.
- 30 См. изменения, внесенные в декабре 2022 года в японскую Стратегию национальной обороны (https://www.mod.go.jp/j/approach/agenda/gui/deline/strategy/pdf/strategy_en.pdf).
- 31 Личные ознакомительные беседы в Польше в сентябре-октябре 2022 года.
- 32 Белый дом, “Remarks by President Biden and President Andrzej Duda of Poland after Bilateral Meeting”, February 21, 2023, <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2023/02/21/remarks-by-president-biden-and-president-andrzej-duda-of-poland-after-bilateral-meeting/>.
- 33 Исторический «переломный момент» во внешней политике Германии, о котором канцлер Олаф Шольц объявил вскоре после российского вторжения, знаменует начало новой эры, в которой Берлин будет тратить значительно больше средств на оборону и откажется от прежней пророссийской внешней политики.
- 34 Bálint Ablonczy, “A vétó a gyengeség jele – a harcos magyar uniós diplomácia mérlege” [Вето – признак слабости. Масштабы боевой венгерской дипломатии ЕС], *Válasz Online*, March 1, 2023, <https://www.valaszonline.hu/2023/03/01/magyar-unios-diplomacia-kulpolitika-veto-szijjarto/>.

- 35 Jon Henley, "Missile That Hit Poland Likely Came from Ukraine Defences, Say Warsaw and Nato," *The Guardian*, November 16, 2022, <https://www.theguardian.com/world/2022/nov/16/poland-president-missile-strike-probably-ukrainian-stray>.
- 36 R.Ch., "Abolicja dla Polaków walczących na Ukrainie" [Амнистия для поляков, воюющих в Украине], *Portal-Mundurowy.pl*, December 25, 2022, <https://portal-mundurowy.pl/index.php/component/k2/item/16526-abolicja-dla-polakow-walczacych-na-ukrainie>.
- 37 "Ustawa o wyłączeniu odpowiedzialności karnej za podjęcie służby w Siłach Zbrojnych Ukrainy." [Закон об исключении уголовной ответственности за службу в Вооруженных Силах Украины], 2022, [https://orka.sejm.gov.pl/Druk9ka.nsf/Projekty/9-020-1106-2022/\\$file/9-020-1106-2022.pdf](https://orka.sejm.gov.pl/Druk9ka.nsf/Projekty/9-020-1106-2022/$file/9-020-1106-2022.pdf).
- 38 Wojciech Moskwa and Jenny Leonard, "Poland Says It Has Approached US about Sharing Nuclear Weapons," *Bloomberg*, October 5, 2022, <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-10-05/poland-is-in-talks-with-us-about-nuclear-weapons-president-says>.
- 39 Я выражаю благодарность Кристиану Йоярту за этот комментарий.
- 40 "Nordic Countries Plan Joint Air Defence to Counter Russian Threat," *Reuters*, March 24, 2023, <https://www.reuters.com/world/europe/nordic-countries-plan-joint-air-defence-counter-russian-threat-2023-03-24/>.
- 41 Baazil, Diederik, "Dutch Military Merges Its Land Combat Units with Germany," *Bloomberg*, March 30, 2023, <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-03-30/dutch-military-merges-its-land-combat-units-with-germany>.
- 42 Министерство иностранных дел Республики Польша, *Информация о принципах и целях внешней политики Польши*. <https://www.sejm.gov.pl/media9.nsf/files/MPRA-CQUBZR/%24File/Information%20on%20the%20principles%20and%20objectives%20of%20Poland%E2%80%99s%20foreign%20policy.pdf>.
- 43 Там же 14.
- 44 Там же 19.
- 45 Министерство национальной обороны Республики Польша. «Польша и Румыния, оснащая вооруженные силы аналогичным оборудованием, обеспечивают безопасность всего восточного фланга НАТО». <https://www.gov.pl/web/national-defence/poland-and-romania-equipping-armed-forces-with-similar-equipment-ensures-the-security-of-the-entire-eastern-flank-of-nato>.
- 46 Министерство иностранных дел Республики Польша, *Информация о принципах и целях внешней политики Польши*. 15.
- 47 Там же 16.
- 48 Там же 17.
- 49 (Экспертные) дискуссии, организованные по правилам Чатем-Хауса во время Варшавского форума по безопасности 2021 года, указывали на то, что роль Вышеградской четверки будет снижаться, а других платформ – расти.
- 50 См. главу Балинта Мадловича и Балинта Мадьяра в этом томе.
- 51 С точки зрения военной логистики и транспортировки техники в Украину, аэропорт Жешув-Ясёнка (узел вблизи автомагистрали Виа Карпатия) стал важнейшим логистическим центром.

- 52 "In the Riga Summit Leaders of the 3SI Member States Highlight Closer Cooperation with Ukraine and Appreciate the United States Contribution to the 3SI Investment Fund," Инициатива трех морей, 2022 год, <https://3seas.eu/media/news/in-the-riga-summit-leaders-of-the-3si-member-states-highlight-closer-cooperation-with-ukraine-and-appreciate-asv-contribution-to-the-3si-investment-fund>.
- 53 Joanna Hyndle-Hussein, "Tajwan zwiększa zaangażowanie kapitałowe w litewskim sektorze high-tech" [Тайвань увеличивает капиталовложения в литовский сектор высоких технологий], Centre for Eastern Studies, January 20, 2023, <https://www.osw.waw.pl/pl/publikacje/analizy/2023-01-20/tajwan-zwieksza-zaangazowanie-kapitalowe-w-litewskim-sektorze-high>.
- 54 BNS, "Australia Opens Trade and Investment Office in Vilnius," *Lrt.lt*, February 10, 2023, <https://www.lrt.lt/en/news-in-english/19/1886950/australia-opens-trade-and-investment-office-in-vilnius>.
- 55 См. "Centrum Badawcze Inicjatywy Trójomorza" [Исследовательский центр Инициативы трех морей], *Instytut Studiów Politycznych PAN*, accessed March 5, 2023, <https://isppan.waw.pl/centrum-badawcze-inicjatywy-trojmorza/>.
- 56 В декабре 2022 года одному из заместителей министра, повышеному до вице-министра, было поручено развивать более тесное торговое сотрудничество со странами Восточной Азии. См. "W planach MSZ na 2023 rok dalsze wsparcie Ukrainy, wizyty w Azji i sejmowe expose ministra Zbigniewa Raua" [В планах МИД на 2023 год - дальнейшая поддержка Украины, визиты в Азию и парламентский отчет министра Збигнева Рау], *Polskieradio.pl*, January 1, 2023. <https://www.polskieradio.pl/399/7975/artykul/3095927>.
- 57 "Joint Declaration of President of Ukraine Volodymyr Zelenskyy, President of Lithuania Gitanas Nausėda and President of Poland Andrzej Duda Following the Second Summit of the Lublin Triangle", Президент Украины, официальный сайт, <https://www.president.gov.ua/en/news/spilna-deklaraciya-prezidenta-ukrayini-volodimira-zelenskogo-80321>.
- 58 «Комплексне дослідження: як війна змінила мене та країну. Підсумки року» [Комплексное исследование: как война изменила меня и страну. Итоги года], Группа «Рейтинг», 21 февраля 2023 года, https://ratinggroup.ua/ru/research/ukraine/kompleksne_dosl_dzhennya_yak_v_yna_zm_nila_mene_ta_kra_nu_p_dsumki_roku.html.
- 59 "Ukraina przestawia się na europejskie tory. Do końca 2023 r. ma powstać nowa linia" [Украина переходит на европейские рельсы. Новая линия должна быть построена к концу 2023 года], *Money.pl*, March 3, 2023, <https://www.money.pl/gospodarka/ukraina-przestawia-sie-europejskie-tory-do-konca-2023-r-ma-powstac-nowa-linia-6872366874643168a.html>.
- 60 Maciej Szopa, "Polska sprzedała Kraby Ukrainie. Rekordowy kontrakt." [Польша продала Крабса Украине. Контракт на запись.] *Defence24.pl*. June 1, 2022. <https://defence24.pl/przemysl/polska-sprzedala-kraby-ukrainie-rekordowy-kontrakt>
- 61 См. Ustawa z dnia 12 marca 2022 r. o pomocy obywatelom Ukrainy w związku z konfliktem zbrojnym na terytorium tego państwa, Dz.U. 2022 poz. 583 (2022). [Закон Украины от 12 марта 2022 года «О помощи гражданам Украины в связи с вооруженным конфликтом на территории указанного государства»], <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU20220000583/U/D20220583Lj.pdf>

- ⁶² Российское вторжение 2022 года заставило большое количество украинских мужчин, работавших в Польше, вернуться на войну. Эту группу заменили в основном украинские женщины - польским компаниям пришлось приспособиться к этой ситуации, например, изменив нормы производства. В отдельных отраслях (например, в здравоохранении) приток беженцев помог смягчить последствия долгосрочной структурной безработицы. См. Zsombor Zeöld, "Migráció és menekültek: a Lengyelország előtti álló kihívások 2022. február 24-e után" [Миграция и беженцы: проблемы, с которыми столкнется Польша после 24 февраля 2022 года]. May 17, 2022, <https://www.migraciokutato.hu/2023/05/17/horizont-2023-5-migracio-es-menekultek-a-lengyelorszag-elott-allo-kihivasok-2022-februar-24-e-utan/>.
- ⁶³ Patryk Kugiel, Piotr Kościński, "Międzynarodowa pomoc dla Ukrainy. Szanse dla polskich firm i organizacji" [Международная помощь Украине. Возможности для польских компаний и организаций], Польский институт международных отношений, 5 октября 2015 года, 78-79, https://pism.pl/publikacje/Raport_PISM_Mi_dzynarodowa_pomoc_dla_Ukrainy_Szanse_dla_polskich_firm_i_organizacji.
- ⁶⁴ Małgorzata Kaliszewska, "PAIH o odbudowie Ukrainy: 1750 Polskich firm zgłosiło się do polskiego projektu" [ПАИИ о восстановлении Украины: 1750 польских компаний подали заявки на участие в польском проекте], *Rzeczpospolita*, February 24, 2022, <https://www.rp.pl/finanse/art38017961-paih-1750-polskich-firm-zglosilo-sie-do-polskiego-projektu-odbudowy-ukrainy>.
- ⁶⁵ Там же. "[O]znacza konieczność przyswojenia specyfiki ukraińskiego systemu prawnego oraz dostosowanie się do regulacji, które przygotowywane są w Polsce, a będą dedykowane współpracy z Ukrainą [...] [o]rganizuje m.in. szkolenia z zakresu prawa zamówień publicznych dla wciąż rosnącej grupy firm, które wyraziły gotowość do udziału w odbudowanie Ukrainy." "[Это означает необходимость принятия особенностей украинской правовой системы и адаптации к тем нормативным актам, которые готовятся в Польше и будут посвящены сотрудничеству с Украиной [...] Обучение организуется, в частности, в области государственных закупок для постоянно растущей группы компаний, которые выразили готовность принять участие в восстановлении Украины". [пер. Жомбора З.]
- ⁶⁶ Подборку планов военных закупок стран ЦВЕ см. в статье "Wschodnia flanka NATO po roku wojny - mobilizacja różnych prędkości" [Восточный фланг НАТО после года войны - мобилизация с разной скоростью], Centre for Eastern Studies, February 21, 2023, <https://www.osw.waw.pl/pl/publikacje/komentarze-osw/2023-02-21/wschodnia-flanka-nato-po-roku-wojny-mobilizacja-roznych>.
- ⁶⁷ См., напр., "Układ otwarty - Igor Janke," 44:42 - 44:58 и 46:00 - 46:50.
- ⁶⁸ Последнее политическое сообщение на эту тему см. "Wspólna deklaracja Ministrów Spraw Zagranicznych Estonii, Łotwy, Litwy i Polski o pogłębieniu współpracy w regionie Ryga, 31 stycznia" [Совместное заявление министров иностранных дел Эстонии, Латвии, Исландии и Польши об укреплении дипломатических отношений в регионе], Министерство иностранных дел, Республика Польша, 31 января 2023 года, <https://www.gov.pl/web/dyplomacja/wspolna-deklaracja-ministrow-spraw-zagranicznych-estonii-lotwy-litwy-i-polski-o-poglebieniu-wspolpracy-w-regionie-ryga-31-stycznia>.
- ⁶⁹ См. Tamás Marácz, "'Oroszország agresszivitása a gyengeség jele" - Tálalás Péter elemzése a Mandineren" [«Агрессия России - признак слабости» -

- анализ Перепа Талаша для *Mandiner*], *Mandiner*, November 26, 2022, https://mandiner.hu/cikk/20221126_oroszorszag_agresszivitasa_a_gyengeseg_jele_t_alas_peter_elemzese_a_mandineren.
- 70 Wiktor Kazanecki, "Białoruś: Zniszczoney cmentarz żołnierzy AK. „Barbarzyńcy zrównali go z ziemią” [Беларусь. Разрушенное кладбище солдат Отечественной армии. «Варвары сравняли его с землей»], *Interia*, August 25, 2022, <https://wydarzenia.interia.pl/zagranica/news-bialorus-zniszczoney-cmentarz-zolnierzy-ak-barbarzyncy-zrowna,nId,6243054>.
- 71 "Whitewashed: Church Mural of Soviet Military Defeat Painted over by Belarusian Authorities," *Radio Free Europe/Radio Liberty*, March 1, 2023, <https://www.rferl.org/a/belarus-soviet-defeat-mural-painted-over/32294548.html>.
- 72 "Andrzej Poczobut skazany na osiem lat kolonii karnej" [Андрей Почобут приговорен к восьми годам лишения свободы в исправительной колонии], *Polityka*, February 8, 2023, <https://www.polityka.pl/tygodnikpolityka/swiat/2200956,1,andrzej-poczobut-skazany-na-osiem-lat-kolonii-karnej.read>.
- 73 Bogdan Neagu, "Romania Issues 'Memorandum' Blocking Chinese Firms from Public Infrastructure Projects," *Euractiv*, February 2, 2021, <https://www.euractiv.com/section/economy-jobs/news/romania-issues-memorandum-blockin-g-chinese-firms-from-public-infrastructure-projects/>.
- 74 «Согласно теории секьюритизации, политические вопросы превращаются в чрезвычайные проблемы безопасности, требующие срочного решения, когда они обозначаются как "опасные", "страшные", "угрожающие", "тревожащие" и т.д. "секьюритизирующим актором", обладающим социальной и институциональной властью, чтобы вывести проблему "за рамки политики"». Claras Eroukhmanoff, "Securitisiation Theory: An Introduction," January 14, 2018, 1, <https://www.e-ir.info/pdf/72393>.
- 75 В августе 2022 года Международный республиканский институт провел опрос о восприятии Китая различными европейскими странами, который охватывал, в частности, страны Балтии, Чехию, Польшу, Словакию и Румынию. См. "Public Perceptions of China in 13 European Countries," International Republican Institute, August 2022, <https://www.iri.org/resources/public-perceptions-of-china-in-13-european-countries-august-2022/>.
- 76 "Anatomy of a Scandal: Why Zelenskyy Launched a Corruption Crackdown in Ukraine," *Financial Times*, January 27, 2023, <https://www.ft.com/content/80a0a3e0-e9e4-45bc-b601-615a676e2637>.
- 77 László Gál, "Magyarország és Románia együtt lép fel az ukrán kisebbségvédelmi törvény ellen" [Венгрия и Румыния совместно борются с украинским законом о защите меньшинств], *Transtellex*, January 26, 2023, <https://transtellex.ro/kulfold/2023/01/26/magyarorszag-es-romania-egyutt-lep-fel-az-ukran-kisebbssegvedelmi-torveny-ellen>.
- 78 "Comunicat de presă privind poziția MAE referitoare la adoptarea, de către Rada Supremă a Ucrainei, a Legii privind minoritățile naționale (comunitățile din Ucraina)" [Пресс-релиз относительно позиции МИД в связи с принятием Верховной Радой Украины Закона о национальных меньшинствах (общинах) Украины], Министерство иностранных дел Румынии, 22 декабря 2022 года, <https://www.mae.ro/node/60649>.
- 79 См. схему на с. 4 в статье Dmytro Tuzhanskyi, "How Ukraine Must Develop Its Minority Policy to Avoid the "Ethnic Trap" During EU Accession Negotiations, and How International Partners Could Help," *Globsec*, February

16, 2023, <https://www.globsec.org/what-we-do/publications/how-ukraine-must-develop-its-minority-policy-avoid-ethnic-trap-during-eu>.

⁸⁰ „Nasi przedsiębiorcy mają rozbudowane sieci kontaktów wśród Ukraińców, mają know-how, polski sektor budowlany jest w bardzo dobrej kondycji, a bliskość kulturowa sprawia, że możemy być naturalnym partnerem dla Ukrainy w procesie odbudowy. Nasz biznes i rzesza polskich obywateli zatrudniona w przemyśle budowlanym bardzo na to liczą – nasza dyplomacja musi wspierać ten proces! To jest nasze ogromne sąsiedzkie i gospodarcze zadanie.” [Наши предприниматели имеют обширные связи с украинцами, обладают ноу-хау, польский строительный сектор находится в очень хорошем состоянии, культурная близость делает нас естественными партнерами для Украины в процессе восстановления. Наши предприятия и массы польских граждан, занятых в строительном секторе, очень рассчитывают на это – наша дипломатия должна поддержать этот процесс! Это наша огромная добрососедская и экономическая задача.] Речь президента Дуды перед польским дипломатическим корпусом, 19 июня 2023 года, <https://www.prezydent.pl/aktualnosci/biuro-polityki-miedzynarodowej/aktualnosci/wystapienie-prezydenta-rp-podczas-spotkania-z-ambasadorami-rp,70199>

⁸¹ «СМИ: Германия отказалась от создания в Польше центра по ремонту танков Leopard», *Европейская правда*, 12 июля 2023 года, <https://www.euointegration.com.ua/eng/news/2023/07/12/7165598/>.

⁸² “We will strive to make the Three Seas Initiative an institutional flywheel that will drive Ukraine’s post-war reconstruction - a process that must take place in parallel with its EU accession, that is to say the expansion of appropriate infrastructure links.” [«Мы будем стремиться сделать Инициативу трех морей институциональным маховиком, который будет стимулировать послевоенное восстановление Украины – процесс, который должен происходить параллельно с ее вступлением в ЕС, то есть с расширением соответствующих инфраструктурных связей»]. Министерство иностранных дел Республики Польша. *Информация о принципах и целях внешней политики Польши*. 18.

⁸³ Nominacje dla specjalnych przedstawicieli Prezydenta RP do zadań z zakresu polityki zagranicznej, [Кандидатуры специальных представителей президента Республики Польша для выполнения задач, связанных с внешней политикой], July 4, 2023, <https://www.prezydent.pl/aktualnosci/nominacje/nominacje-dla-specjalnych-przedstawicieli-prezydenta-rp-do-zadan-z-zakresu-polityki-zagranicznej,71124>.

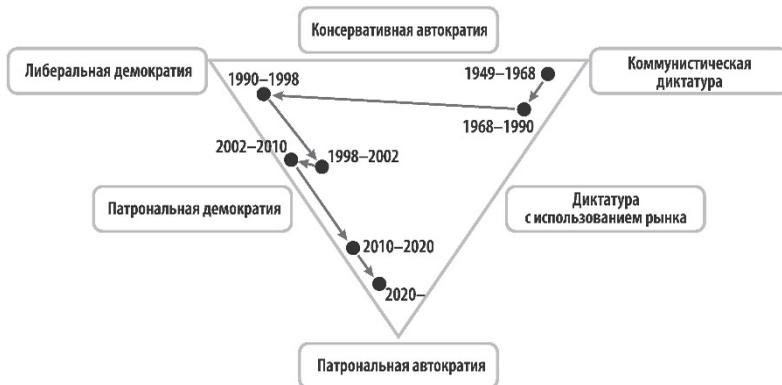
Сомнительная лояльность Венгрии: стратегия режима Орбана в российско- украинской войне (Балинт Мадлович, Балинт Мадьяр)¹

1. Венгерская патрональная автократия и полномасштабное вторжение

Венгрия сегодня представляет собой посткоммунистическое мафиозное государство. В 2010 году авторитарный прорыв сломал систему коррумпированных конкурирующих сетей, превратив патрональную демократию в однопиримидальную патрональную структуру под руководством верховного патрона, Виктора Орбана (Схема 1). Обладая большинством в две трети голосов в парламенте, Орбан смог в одностороннем порядке переписать конституцию и избирательное законодательство, а в последние годы, ссылаясь на различные кризисные ситуации (миграция, пандемия, российско-украинская война) он управлял государством с помощью указов без каких-либо демократических ограничений. Он также смог поставить своих клиентов на руководящие должности в институтах, которые должны работать как демократическая система сдержек и противовесов и где принимаются решения на условиях достижения консенсуса (конституционный суд, СМИ, национальный совет по надзору за судами, организации по наблюдению за выборами и т.д.). Создание неограниченных конституционных полномочий и возможностей назначения привело к эрозии формальной институциональной системы: люди, обладающие большей частью государственной власти, на практике превратились в политических подставных лиц разного уровня. Они не являются автономными акторами и лишь выполняют указания, раздаваемые за пределами законно установленных процедур. Решения, принимаемые неформальной патрональной сетью – приемной политической семьей Орбана – обусловлены

двойным мотивом концентрации власти и обогащения, которые реализуются с использованием бескровных средств государственного принуждения и применяются с широкой амплитудой произвола. Соответственно, этот режим является патрональной автократией, а государство в таком режиме можно определить как мафиозное².

Схема 1: Смоделированная траектория Венгрии (1949-2022).



Источник: Мадьяр и Мадлович (2022, Т. 2, с. 605).

В период с 2010 года по февраль 2022 года Орбан и его партия Фидес дважды переизбирались, получая большинство в две трети голосов на манипулируемых выборах³. Во внешней политике в тот же период наблюдался рост напряженности между Венгрией и ее западными партнерами, а также усиление формальной и неформальной зависимости от России. Несколько столкновений произошли между Венгрией и ЕС из-за критики последнего в адрес отката венгерского режима к автократии, тогда как продолжающаяся российская газовая дипломатия, в том числе в отношении АЭС «Пакш» и другие подобные сделки, поставили Венгрию в зависимое положение в обмен на частные выгоды.

Когда 24 февраля 2022 года началось полномасштабное военное вторжение России в Украину, венгерские политики были озабочены предстоящими в апреле выборами. Пугающие новости о войне в соседней стране в сочетании с растущим

потоком украинских беженцев сразу же поставили эту тему в центр избирательной кампании. Хотя объединенной оппозиции было трудно дать единый ответ на происходящие события, война создала непредвиденную ситуацию и для патрональной автократии Орбана.

В этой главе мы анализируем реакцию Орбана на российское вторжение в контексте его режима (а не страны), его стратегию, а также патронально-клиентарные отношения, которые развивались с путинской Россией с 2010 года. На геополитическом уровне стратегия режима Орбана в этот период фокусировалась на защите коррупционной деятельности его мафиозного государства от ЕС и их расширении в сторону России. В следующих разделах мы описываем положение Венгрии в ЕС, шаги по развитию патронально-клиентарных отношений с Путиным, а также проанализируем два нарратива, которые Орбан как пользующийся идеологией популист тщательно разработал в рамках стратегии своего режима: негативный, делигитимирующий ЕС («мы не будем колонией») и позитивный, дестигматизирующий путинскую Россию («открытие на Восток»).

Стивен Левицкий и Лукан Вэй в своей знаменитой книге о конкурентном авторитаризме утверждают, что западные связи и рычаги влияния ведут к демократизации страны⁴. Когда же началось полномасштабное российское вторжение, мафиозное государство Орбана имело связи с Западом, но находилось в зависимости от России. В результате, который анализируется во второй половине главы, возникло нечто противоположное демократическим изменениям: кризис Венгрии как «моста» между Западом и Востоком, последующие попытки Орбана во что бы то ни стало остаться в этой роли, его антиукраинская кампания, нацеленная на внутреннюю аудиторию, а также пророссийские шаги на международной арене указывают на длительное существование мафиозного государства на периферии ЕС.

2. Член Евросоюза в российской криминальной экосистеме: положение дел в Венгрии под управлением Орбана до вторжения

2.1. Венгерское мафиозное государство и Европейский союз

Начиная с 2010 года, патрональная автократия Орбана стремилась укрепить свои позиции за счет разрушения автономий, потенциально угрожающих ее власти: автономные СМИ, автономные НКО, автономию предпринимателей и граждан, хотя индивидуальные свободы ей удалось ограничить меньше всего. По крайней мере частично это объясняется тем, что Венгрия входит в Европейский Союз(ЕС)⁵.

С другой стороны, Венгрия – единственное мафиозное государство в ЕС. Хотя коррупция носит эндемичный характер и в других посткоммунистических странах, вступивших в ЕС, таких как Румыния и Болгария, пропорциональная избирательная система и разделение исполнительной власти в них предотвратили складывание однопирамидальной патрональной сети⁶. Тип авторитарного режима, который Орбан установил в Венгрии, сильно отличается от попытки установления автократии Ярослава Качиньского в Польше, несмотря на сходство их идеологических аргументов. (Под «идеологическими аргументами» мы подразумеваем заранее подготовленные идеологические объяснения, которые можно выдвинуть в любой момент и использовать для легитимации режима и защиты его от критики). Если режим Орбана стремится к обогащению, а ключевые решения принимаются через неформальные механизмы в обход формальных институтов, то Качиньский, движимый в равной степени как идеологией, так и погоней за властью, проводит консервативно-авторитарный эксперимент⁷. В Польше не наблюдается ни неформального патронализма, ни централизованной коррупции, а только партийное кумовство⁸ и расширение формальных полномочий государства через национализацию⁹.

ЕС создавался на основе презумпции «режимной однородности», т.е. ситуации, при которой все члены союза являются либеральными демократиями, и даже если их лидеры не сойдутся во мнениях или будут преследовать разные интересы, они смогут урегулировать разногласия с помощью общей платформы разделяемых всеми норм. В ЕС отсутствуют механизмы для решения проблемы неоднородности режимов. Хотя большинство членов ЕС – это западные либеральные демократии, с ними соседствуют консервативные попытки установления автократии (Польша), патрональные демократии (Болгария, Румыния и Словакия) и патрональная автократия (Венгрия). Из них патрональная автократия является наиболее разрушительной, поскольку она несовместима с западными странами, а также с политическими (либеральная демократия) и экономическими (рыночная экономика) принципами ЕС.

В то время как отсутствие эффективных защитных механизмов, способствующих гомогенности режимов, является структурным недостатком ЕС, рациональность общих декларируемых ЕС ценностей, вступила в противоречие с рациональностью геополитики с давлением ее обстоятельств. Более конкретно, Центральная Европа (включая мафиозное государство Орбана) находится на периферии империй, между Западной Европой, с одной стороны, и патрональной автократией в лице России, с другой. До вторжения в Украину ЕС стоял перед следующей дилеммой: принятие посткоммунистических стран Балканского полуострова и Восточной Европы в члены Союза могло бы привести к катастрофическому упадку системы общих ценностей; однако полный отказ от этих стран, не говоря уже об изгнании авторитарных режимов из состава ЕС, предоставил бы России, находящейся в процессе возрождения империи, возможности для экспансии на Запад.

Такое восприятие подтолкнуло ЕС к созданию «буферной зоны» – стран, расположенных внутри ЕС, но в массе своей не входящих в еврозону. Отказавшись от романтических идеалов и первоначальной миссии после падения Берлинской стены, политическая элита Западной Европы стала воспринимать

страны буферной зоны, такие как Венгрия, не как культурно отстающих партнеров, а как зоны экономического влияния. ЕС стремился достичь своих геополитических целей за счет поддержки буферных государств, но в то же время сам Евросоюз был приспособлен лишь для решения единичных проблем нарушения общеевропейских ценностей путем посредничества, убеждения и судебных процедур и не имел инструментов для предотвращения планомерной эрозии либеральной демократии. Орбан воспользовался этой уязвимостью: он направлял средства ЕС, которые ежегодно составляют около 4% ВВП страны¹⁰, на финансирование своих клиентов, благодаря чему укрепил свой авторитарный режим¹¹.

2.2. Стратегия режима вместо стратегии страны: геополитика мафиозного государства и дестигматизация России

Преступная организация, будь то частная или государственная, выполняет две основные функции. Во-первых, она стремится к обогащению своих членов, для чего требуется источник денег и возможность их отмывания; во-вторых, она должна быть способна обеспечить безнаказанность своих членов, деактивировав механизмы контроля¹², такие как правоохранительные органы и прокуратуру, которые не позволят потратить накопленное богатство¹³. Орбан обладает как формальной (через свое сверхбольшинство), так и неформальной (через своих клиентов) политической властью внутри страны, чтобы эти цели выполнялись¹⁴. Однако на международной арене ему приходится преследовать их в сложной геополитической обстановке, где действуют различные акторы, страны и международные организации, которые выступают в роли как способствующих, так и препятствующих этому обстоятельству.

После победы на выборах в 2010 году Орбан столкнулся с дилеммой: как накапливать богатство и оставаться при этом безнаказанным. С одной стороны, ЕС предоставлял Венгрии финансовые ресурсы (богатство), но при этом подразумевал строгий контроль (риск наказания). С другой стороны,

восточные автократии, сами будучи патрональными акторами, не стали бы жаловаться на коррупцию или верховенство закона при заключении международных соглашений (безнаказанность), но им еще только предстояло установить связи с приемной политической семьей Орбана (отсутствие накопления богатства). Логика мафиозного государства настаивала на разрыве связей с ЕС, сводя их к чисто материальной поддержке, при одновременном укреплении связей с восточными автократами, в частности, с путинской Россией. Конечной целью этой стратегии было установление «моста» в упомянутой буферной зоне, расположенной на периферии Запада и Востока. Орбан намеревался обеспечить безопасность своего режима, «взимая налог с двух империй»: получая структурные фонды Евросоюза, и заключая при этом энергетические сделки с российской империей для получения дополнительного притока финансов»¹⁵. Но такое геополитическое равновесие требовало противоположных стратегий по отношению к России и ЕС.

Все это отражает стратегию режима, а не стратегию страны. Тогда как последняя позиционировала бы Венгрию на геополитической арене, действия Орбана в большей степени отражали интересы режима по поддержанию, расширению и сохранению патронального авторитарного правления. Идеологические аргументы правительства, включая такие конструкции, как «национальный суверенитет» и «открытие на Восток»¹⁶, выступали в роли ценностно непоследовательной, но функционально согласованной комбинации. На основе так называемого «открытия на Восток» национальный суверенитет был сдан путинской России: и страна, и сам Орбан стали значительно более зависимыми (см. ниже). В свою очередь, аргумент о «национальном суверенитете» возник, только чтобы отвести критику Запада от отката к авторитаризму и коррупции в Венгрии, а в отношении России эта риторика, как ни странно, не применялась.

Стратегия режима по-разному выстраивать отношения с ЕС и путинской Россией, нашла отражение с симметричной

интерпретации этих двух иностранных субъектов (Таблица 1). Идеологические аргументы были тщательно подобраны так, чтобы они соответствовали двум нарративам, приспособленным к геополитическим позициям мафиозного государства: негативному нарративу, направленному на делегитимацию роли и контроля со стороны ЕС; и позитивному нарративу, работающему на легитимацию новых отношений с Россией. Первый нарратив неизбежно создает конфронтацию, порождает и усиливает социальное недовольство, в то время как второй нарратив неконфронтационен и направлен на умиротворение общества с помощью новых геополитических союзников.

Используя аргумент национального суверенитета в отношении ЕС, Орбан утверждал, что только «мы, венгры», имеем право принимать решения по вопросам, представляющим национальный интерес, в то время как иностранное вмешательство означает нарушение этого права и нелегитимное ограничение возможностей законного национального правительства. В своей речи 15 марта 2012 года, произнесенной в национальный праздник, посвященный венгерской революции 1848 года, Орбан заявил, что Венгрия «не станет колонией ЕС»¹⁷.

Таблица 1: Симметричные интерпретации ЕС и Востока.

В отношении ЕС (негативный нарратив)	В отношении путинской России (позитивный нарратив)
<u>делеги́тимация:</u> национальные интересы легитимно определяются отечественными, а не иностранными акторами (акцент на издержки, а не на выгоды)	<u>леги́тимация:</u> национальный интерес заключается в развитии новых экономических отношений при уважительном отношении к иностранным режимам и их лидерам (акцент на выгодах, а не на издержках)
<u>стигматизация:</u> представление ЕС как сторонника «их» против «нас», опирающегося на существующее социальное недовольство (мигранты, ЛГБТ и т.д.)	<u>дестигматизация:</u> представление России как сторонника «нас» против «них», смягчение существующего социального недовольства (коммунисты и т.д.)

Борьба Орбана за «национальную свободу» представляет собой борьбу мафиозного государства за безнаказанность внутри ЕС. Политики партии Фидес использовали национальный суверенитет, чтобы оправдать отказ Венгрии присоединиться к Европейской прокуратуре¹⁸ и более эффективно отвлекать внимание от критики проблем, связанных с законностью и демократией. Ответы на подробную критику, например, в виде отчетов Тавареса и Саргентини¹⁹, превратили аргумент о национальном суверенитете в более широкий нарратив о столкновении взглядов на будущее Европы: либо в качестве «Европы наций», либо имперских «Объединенных Штатов Европы», как заявлял Орбан в Европейском парламенте в 2013 году²⁰. По сути, программа Орбана «Европа наций» выражает запрос на новые отношения с ЕС: сохранить обязательства ЕС по перечислению европейских средств на реализацию конвергенции Евросоюза и обеспечить автономию для установления национальной демократии, а де-факто – автократии.

С другой стороны, такие страны, как путинская Россия, помещены в позитивный контекст символического лозунга «открытие на Восток». Орбан впервые упомянул о «восточном ветре, дующем в мировой экономике» в 2010 году, и неоднократно использовал эту метафору в последующих выступлениях²¹. В этом контексте национальные интересы отождествляются со стремлением к «максимально интенсивному сотрудничеству с Китаем, Россией, арабским миром и развивающимся регионом Центральной Азии», как уверял Орбан венгерских дипломатов в 2011 году²². В отличие от делигитимирующего нарратива ЕС, который подчеркивает ограничения, накладываемые на режим европейским сообществом, легитимирующей восточный нарратив подчеркивает (экономические) выгоды от этих зарождающихся отношений, умалчивая о возможных (политических) издержках.

В период с 2010 по 2022 год Орбан встречался с Путиным 11 раз, как в Москве, так и в Будапеште²³. После этих дипломатических встреч, как правило, следовали пресс-релизы российской и венгерской сторон, в которых они восхваляли страны

друг друга и выражали надежду на развитие более тесных экономических связей. В 2013 году Орбан говорил, что «для Венгрии основной интерес представляет поддержание хороших отношений и тесное сотрудничество с Россией», и что «мы, венгры, осознаем [...] вес и значимость России, но уважение, которое мы испытываем к России, связано не столько с ее размером, сколько с ее культурой, и наше уважение к российской культуре является основой нашего успешного экономического сотрудничества»²⁴.

Симметрия делигитимации ЕС и легитимации России сопровождалась аналогичной симметрией стигматизации и де-стигматизации. С 2015 года в Венгрии прошло несколько общенациональных государственных кампаний против ЕС, в ходе которых «Брюссель» изображался как союзник Джорджа Сороса, сторонник нелегальной миграции и пропаганды ЛГБТ²⁵. Интенсивные кампании страха и ненависти выплеснулись за пределы собственной избирательной базы Фидес: на референдуме 2022 года по поводу предполагаемой угрозы проведения медицинских процедур по смене пола для несовершеннолетних около 3,6 миллиона человек проголосовали «против», что превысило число голосов, поданных за список самой партии – около 3 млн²⁶.

По мере того, как путинская автократия в популистском нарративе Орбана перемещалась из лагеря «они» в лагерь «мы», происходила дестигматизация и смягчение существующего социального недовольства. Ранее Орбан, будучи оппозиционным политиком, резко раскритиковал Путина, публично осудив российское военное вторжение в Грузию в 2008 году, и утверждал, что Венгрия не должна стать «самым счастливым баракком Газпрома» (этим термином называли страны Восточного блока до смены режима). Задачей Орбана стало легитимировать новую геополитическую линию Венгрии, пересмотреть эту риторику и представить Путина и Россию в положительном свете.

Речь идет не о целенаправленной кампании, а о совокупном действии трех элементов. Первый – это переосмысление

антикоммунизма. Орбан начал свою политическую карьеру еще до смены режима, выступая против Советского Союза и российского угнетения. Его позиция нашла яркое выражение в радикальной памятной речи 16 июня 1989 года с призывом вывести советские войска из Венгрии. Эта речь стала впоследствии точкой отсчета в том, как Фидес интерпретировала историю смены режима в стране²⁷. Антикоммунизм стал краеугольным камнем идентичности Фидес, но со временем этот термин приобрел общий негативный оттенок. Подобно Путину, который, опираясь на российский исторический опыт, маркирует всех своих противников (например, украинцев) как «нацистов», отрывая этот термин от его исторического или фактического значения, Фидес использует по отношению к своим оппонентам термин «коммунист», игнорируя контекстуальность этого понятия. До 2010 года понятие «коммунист» использовалось партией в отношении социалистическо-либеральной коалиции (MSZP-SZDSZ), затем термин стал использоваться в оскорбительном ключе как по отношению к оппонентам Фидес, так и к Евросоюзу. Как заявил Орбан в своей речи по случаю национального праздника 23 октября 2013 года:

Мы знаем, что у венгерской свободы были не только герои, но и предатели. Мы знаем, что все наши революции были подавлены извне. Мы также знаем, что всегда находились те, кто помогал внешнему врагу. Австро-русские коллаборационисты, коммунистические ополченцы, красные бароны – в зависимости от того, что было актуально в то время. [...] Мы знаем, что были и всегда будут те, кто готов вернуть Венгрию колонизаторам. [...] Они хотят лишить нас, венгров, возможности самим решать, как нам жить. Не о политике и не о политических партиях, а о нашей собственной жизни²⁸.

Второй элемент дестигматизации России заключается в распространении кремлевской пропаганды через подконтрольные режиму государственные и частные СМИ, которые в своих новостных программах представляют Россию в положительном свете²⁹. Передача российских фейковых новостей и нарративов, подчеркивающих легитимность России, например, в борьбе с «загнивающими» западными трендами, такими как

права ЛГБТ, оказалась особенно влиятельной в условиях управляемой медиасреды, созданной режимом Орбана³⁰.

Наконец, широко и позитивно освещавшиеся встречи высокопоставленных политических деятелей Венгрии и России – прежде всего, Орбана и Путина, а также министров иностранных дел Петера Сиярто и Сергея Лаврова – также способствовали росту общественного признания восточных акторов, особенно в противовес жесткой критике в адрес Запада. Общим эффектом дестигматизации стала относительная популярность Путина в Венгрии, особенно среди электората Фидес. В 2017 году 53% населения считали, что Венгрия должна находиться где-то между Западом и Востоком, и только 39% высказались в пользу Запада. 44% населения положительно относились к Путину (самый высокий показатель среди стран Вышеградской группы), что также на 6% выше, чем поддержка Меркель, и всего на 1% ниже, чем поддержка Орбана. Среди избирателей Фидес индекс симпатий к Путину в 2018 году составил 54%, что значительно выше среднего показателя (43%) и существенно выше показателя Меркель (29%)³¹. Дальнейшее исследование, проведенное в том же году, показало, что Путин – самый популярный иностранный лидер в Венгрии в возрастной группе от 18 до 59 лет, особенно среди людей без высшего образования³².

2.3. Растущая зависимость от Путина: становление субсуверенным подконтрольным России мафиозным государством

По свидетельству двух журналистов из обширной исследовательской статьи о взаимоотношениях Орбана и Путина, кардинальный поворот в публичной позиции Орбана относительно России произошел в 2009 году³³. Вот что они пишут:

В ноябре 2009 года Орбан, уже являвшийся фаворитом предстоящих выборов, встретился в Санкт-Петербурге с российским лидером Владимиром Путиным. Целью этой встречи было знакомство двух политиков, которые раньше никогда не встречались. [Позже,] в апреле 2010 года, за несколько недель до парламентских выборов в Венгрии два влиятельных венгерских бизнесмена отправились в Москву. Оба они

входили в ближний круг [...] Орбана [...]. Один из них был Лайош Шимичка, давний друг Орбана и его союзник в укреплении партии Фидес как доминирующей политической силы Венгрии. Другой человек – Жольт Ньергеш, один из соратников Шимички и давний друг семьи Орбана. [...] Цель поездки Шимички и Ньергеша заключалась в налаживании новых деловых связей между руководствами двух стран. [...] Один источник охарактеризовал эту поездку как «ознакомительный визит». Другой сообщил, что сотрудник ФСБ сказал Шимичке и Ньергешу, что, если им понадобится помощь в бизнесе, они «могут рассчитывать на Россию»».

Хотя уже в 1990-е годы ходили неподтвержденные слухи о коррупционных сделках между Орбаном и Россией³⁴, описанные выше встречи ознаменовали поворот в политике Орбана, который нельзя объяснить идеологическими соображениями. Скорее, это соответствовало потребностям мафиозного государства, которое ищет источники денег, обеспечивая при этом возможность отмывания средств и безнаказанность. Две описанные выше встречи выглядят как «собеседование» на позицию клиента верховного патрона России. Это привело к углублению международной зависимости Венгрии от России и лично Орбана от Путина.

С 2010 года внешняя политика Венгрии, в нарушение обязательств перед Евросоюзом и трансатлантическими союзниками, сводится к поиску легитимации и финансовой поддержки со стороны Путина и других восточных автократов. Речь идет о расширении сферы деятельности приемной политической семьи, то есть накоплении власти и богатства с помощью инструментов внешней политики³⁵. Ранее внешней политикой руководило министерство иностранных дел, находившееся, главным образом, в руках профессиональных дипломатов, а внешнеторговую политику контролировало министерство экономики. Назначение в 2012 году бывшего пресс-секретаря Фидес, а затем главы кабинета Орбана, его пресс-службы и международного и организационного штаба, Петера Сиярто, на должность государственного секретаря по иностранным делам и координатора внешней торговли Венгрии с Востоком стало признаком грядущих изменений в задачах внешней политики.

В качестве непосредственного представителя главного павильона Сиярто было поручено посетить множество авторитарных стран – от Саудовской Аравии и Азербайджана, до Москвы и Пекина. Если рассматривать рыночный аспект формирующихся отношений, то другим членам Вышеградской группы удалось добиться более динамичного роста торговли со странами Востока. Что растет в Венгрии, так это доля внешнеторговых сделок, связанных с приемной политической семьей. В отличие от Евросоюза, восточные автократии не предоставляют режиму Орбана трансферты – они предоставляют возможности для коррупции. Они предстают перед Орбаном как альтернативный источник богатства, потому что готовы заключать торговые сделки, в которых отсутствуют требования или возможности контроля. Тогда как средства ЕС предоставляются на конкретные цели, а их нецелевое использование может повлечь за собой последствия, контракты, заключаемые с восточными автократами, не содержат требований, касающихся высокого коррупционного риска, завышения цен или любых других вопросов, связанных с прозрачностью и законностью. Независимо от того, заимствуются ли деньги извне или идут непосредственно из венгерского бюджета, свобода, предоставляемая соответствующим бизнес-структурам, позволяет осуществлять масштабную и более эффективную экспроприацию денег венгерских налогоплательщиков.

В этой связи можно упомянуть четыре ключевые сделки между Венгрией при Орбане и Россией при Путине:

1. После конфиденциальной встречи с Путиным в 2013 году Орбан взял на себя обязательство по расширению атомной электростанции «Пакш», которое финансируется в основном за счет российского кредита в размере 10 млрд евро. Сделка была анонсирована внезапно, детали прорабатывались в тайне, а документы по ней были засекречены на 30 лет. По оценкам специалистов, расходы на строительство по контрактам, которые были заключены без проведения публичных торгов, и вырученные средства, попавшие судя по

- всему прямо в карманы приемной политической семьи, составляют около 40% от всего бюджета сделки³⁶.
2. Государственная венгерская электроэнергетическая компания Magyar Villamos Művek (MVM) заключила ряд новых контрактов с энерготрейдером MET Holding AG, частично принадлежащим офшорным компаниям. Модель централизованного денежного насоса, включающая участие парламента, правительства, крупной государственной компании и офшорной частной компании, принесла дивиденды в размере около 50 млрд форинтов (приблизительно 160 млн евро). Несмотря на то, что официально российское государство не участвовало в сделке, среди владельцев офшорной компании был российский частный инвестор, и хотя эта сделка явно нарушала интересы Газпрома, она не вызвала противодействия с его стороны. Эксперты и источники также подтверждают причастность России к этой сделке³⁷.
 3. Правительство Венгрии отдало предпочтение интересам России, приняв решение профинансировать российскую компанию вместо венгерской, победившей в египетском тендере на закупку 1300 железнодорожных вагонов на сумму в сотни миллиардов форинтов³⁸.
 4. Путин нашел в правительстве Орбана готового к сотрудничеству партнера в своем проекте по возвращению к жизни одного из институтов бывшего советского блока – Международного инвестиционного банка (МИБ). Подозреваемый в шпионаже банк перенес свою штаб-квартиру из Москвы в Будапешт, получив при этом множество привилегий от венгерского правительства. Банк играет роль альтернативного источника денег для мафиозного государства, которому можно выдавать кредиты и поддерживать проекты, которые не стал бы финансировать Евросоюз³⁹.

Однако, в дополнение к мелким махинациям с приемной политической семьей, Венгрия, кроме нелояльности к ЕС и НАТО, имеет мало платежеспособных товаров. Режим Орбана

регулярно транслирует провокационную российскую пропаганду и способствует разрушению доверия Европы к ЕС, НАТО и либеральной демократии в целом⁴⁰, предоставляя при этом убежище для российской разведывательной деятельности⁴¹. Критика Венгрией западных санкций во время аннексии Крыма как неэффективных и не способствующих решению проблемы, была демонстрацией лояльности Путину и жестом, направленным на укрепление легитимации; аналогичным образом можно интерпретировать прекращение дипломатической изоляции Путина и его теплый прием в Будапеште в феврале 2015 года.

Геополитические отношения между венгерской и российской автократиями можно описать в рамках мир-системной теории, но с уточнением принятых в ней категорий. В теории мир-систем в «ядро» входят страны, получающие выгоды от мирового разделения труда, а «периферия» несет издержки от этого процесса⁴². Несмотря на то, что данная теория изначально разрабатывалась для анализа формальных и законных экономических акторов (в частности, США и их отношений с другими странами), мы можем сместить ее фокус на неформальных и нелегальных экономических акторов и их системные взаимодействия, которые формируют так называемую криминальную экосистему⁴³. Таким образом, Россия выступает здесь в роли ядра криминальной экосистемы, а Венгрия становится ее «полупериферией», где незаконные сделки государства-ядра заключаются с основными носителями политической власти, т.е. с местным верховным патроном, который получает выгоду, но при этом вступает в патронально-клиентарные отношения с верховным патроном государства-ядра. Описанные выше сделки, хотя и служат целям мафиозного государства Орбана, также втягивают его в криминальную экосистему Путина на позиции полупериферийного вассала.

Коротко говоря, линия «открытия на Восток» во внешней политике Венгрии направлена на обеспечение неподконтрольного обществу, свободного расходования ресурсов приемной политической семьей через ее связи с Путиным и

другими автократами. В этой связи необходимо учитывать три аспекта:

1. это не классическая коммерция, поскольку главным товаром, за который приемная политическая семья Орбана получает финансовые преимущества, является нелояльность Венгрии к Евросоюзу;

2. «открытие на Восток» создает близкую, семейную атмосферу не между странами и нациями, а между автократами;

3. отношения Орбана и Путина – это не партнерство «равноправных поделщиков», а союз, основанный на подчинении.

Орбан получает доступ к коррупционным сделкам с Россией, но обратного не происходит: Путин ожидает от Венгрии не коррупционных денег, а роста имперского влияния России. Несмотря на взаимовыгодный обмен, тот факт, что незаконные материальные выгоды получает Орбан, а не Путин, создает отношения зависимости, из которых Орбан не может выйти. С формальной стороны, венгерское правительство становится полезным инструментом агрессивной энергетической дипломатии Москвы; это не только никак не уменьшает энергетическую зависимость Венгрии от Востока, но даже усугубляет ее. С неформальной стороны, приемная политическая семья Орбана оказывается втянутой в неформальную патрональную сеть Путина, из которой нет свободного выхода.

3. Мафиозное государство и война: западные связи и российское влияние

3.1. Кризис роли моста между Западом и Востоком

После полномасштабного вторжения России в Украину Орбану пришлось столкнуться с тем, что роль моста, благодаря которой его режим мог безнаказанно обогащаться, больше не требуется выполнять. С одной стороны, неприятие западными странами вторжения и возникшее у них чувство опасности устранили саму геополитическую реальность, в которой к полу-авторитарным режимам в буферной зоне относились

толерантно. На войне нет места для промежуточных форм, тем более для акторов, обслуживающих российские интересы внутри ЕС. С другой стороны, Орбан, ранее находивший союзников в западных популистских кругах для всех своих популистских кампаний, перед лицом российского вторжения столкнулся с немыслимым ранее единством Запада против России. Моральная дискредитация путинского режима такова, что западные популистские партии, которые ранее (прямо или опосредованно) были пророссийскими, больше не могли оставаться сторонниками двухвекторной политики Орбана.

Внутреннюю политику потрясло внезапное вторжение, начавшееся 24 февраля – всего за 38 дней до национальных выборов в Венгрии 2022 года (3 апреля). Судя по всему, это событие застало венгерское правительство врасплох как в плане коммуникации, так и в плане действий. За очень короткий период в страну из Украины прибыло огромное количество беженцев. За неделю через венгерско-украинскую границу прошло около 128.000 беженцев, а еще через неделю поток беженцев, прибывающих такими же темпами, возник и на венгерско-румынской границе. В период с 24 февраля по 8 мая среднесуточное количество прибывавших беженцев составило 13.655 человек⁴⁴. Хотя большинство из них не собирались оставаться в Венгрии, венгерские социальные службы не справлялись с их потоком, в частности, из-за того, что на волне антимигрантской риторики прошлых лет они отказались пользоваться системой предоставления убежища. Проблема была решена в результате стихийной деятельности гражданского общества, НКО и частных лиц. Интересно, что это противоречило более ранней риторике режима Орбана, который критиковал неправительственные организации, оказывающие помощь беженцам, такие как Migration Aid.

Количество венгров, предоставляющих помощь и кров, а также добровольно помогающих украинским беженцам, свидетельствует о том, что к последним возникло массовое сочувствие. Незадолго до этого, в ходе кампаний Орбана по нагнетанию страха перед миграцией, «нелегальные мигранты» из

стран Ближнего Востока, отличающиеся культурной, этнической и религиозной принадлежностью, подвергались серьезной стигматизации. Уже существующее умеренное недовольство с помощью правительственной кампании подогревалось до крайне высокого⁴⁵. Однако теперь часть беженцев составляли закарпатские венгры, прибывавшие с территорий в непосредственной близости от венгерской границы; но даже без их учета большинство украинских беженцев составляли белые христианские женщины и дети. Они не воспринимались венгерским обществом как источник страха, что является традиционным критерием отбора группы для стигматизации в идеологических кампаниях, а скорее вызвали потенциальную симпатию. Этот потенциал присутствовал у Украины и как у страны в силу очевидности российской агрессии, медийной репрезентации нападения и последующих военных преступлений России. Тот факт, что через неделю после начала вторжения 64% избирателей Фидес не сочли его оправданным, вызвал невиданный ранее партийный раскол⁴⁶.

Орбан, тем не менее, оказался в зависимых отношениях с путинской Россией. С началом войны он попал в ситуацию, где жертву поддерживал ранее нападавший на Венгрию союзник – ЕС (а вместе с ним и США), а сам он был связан с агрессором – Россией – патронально-клиентарными отношениями. Орбан не хотел ни отказываться от выстраиваемой им роли моста, ни разрывать связи с Россией и демонстрировать солидарность с Западом, который грозил лишить его режим финансирования или положить конец его безнаказанности. Таким образом, Орбану нужно было полностью переломить наметившуюся симпатию народа к Украине; он должен был официально поддержать западные санкции, сохранив при этом сложившиеся коррупционные каналы с Россией; и он использовал право вето для шантажа Евросоюза, чтобы обеспечить финансирование, минимизировать контроль и в ряде случаев действовать в интересах России.

3.2. Антиукраинская кампания Орбана: генерация страха, разрушение солидарности и поощрение эгоизма

Несмотря на то, что украинские беженцы не вызывали страха, Орбан все же смог построить свою избирательную кампанию на высоком потенциале страха самой войны. На этом основании он перекроил линию разлома во внутренней политике между теми, кто служит национальным интересам, и теми, кто их предаёт. Уже в феврале он подчеркнул, что Венгрия «должна остаться в стороне от этого конфликта», и поэтому «отверг предложения левых, призывающих правительство оправдать войска и оружие в Украину»⁴⁷. По всем правительственным каналам повторяли: безопасность венгерского народа – главный приоритет для Фидес, а оппозиция, поддерживающая Украину, подвергает венгерский народ опасности.

Неопределенный страх перед войной трансформировался в групповой страх, спроецированный на оппозицию. Орбан использовал в своей риторике оппозицию, чтобы антропоморфизировать в ее образе страх перед войной и таким образом правительству удалось превратить позицию отказа от войны в групповой конфликт между «миролюбивой» и «воинственной» партиями. Построению этого нарратива в значительной степени поспособствовало раннее заявление совместного кандидата от оппозиции на пост премьер-министра, Петера Марки-Зая, который (ссылаясь на членство Венгрии в НАТО) заявил, что если Евроатлантический альянс примет такое решение, то Венгрия могла бы даже отправлять оружие и солдат в Украину. Представив гипотетическое высказывание Марки-Зая как непосредственное заявление, правительство использовало этот фрагмент интервью в ходе предвыборной кампании в качестве основания для утверждений о том, что оппозиция втянет Венгрию в войну.

Вторым элементом кампании после перекаривания линий разлома и нагнетания страха по указанным выше параметрам стало сдерживание солидарности вокруг украинской стороны. Открытую кампанию по стигматизации притока беженцев провести не удалось, а в сообщениях властей их регулярно

называли беженцами, а не мигрантами, в отличие от тех, кто прибывал с Ближнего Востока в 2015-2016 годах. Тем не менее, режим Орбана все же пытался снизить видимость беженцев. В ответ на стихийно возникшее гражданское единение представители власти быстро объявили заботу о беженцах своей прерогативой, доставляя их автобусами в будапештский спортивный зал ВОК. Во многих случаях вопрос с размещением не был решен⁴⁸, а неправительственные организации и журналисты, которые освещали приток беженцев в СМИ с особым сочувствием, не были допущены в место их временного пребывания. Спортивный зал был оцеплен, а доступ в него осуществлялся по усмотрению полиции⁴⁹.

Чтобы делегитимировать солидарность с украинским государством, Орбан представил российское вторжение как внутренний спор славян, к которому Венгрия не имеет никакого отношения. В одном из своих интервью он ясно дал понять:

Мы никогда не участвовали в дебатах о том, из скольких государств на самом деле состоит великое славянское море к востоку от нас, и сколько народов в него входит. Мы никогда не участвовали в спорах о том, какие договоры о военной безопасности они заключают друг с другом: дает ли Россия гарантии безопасности Украине, дает ли Украина гарантии безопасности России, может ли Украина вступить в НАТО. Это не наши дебаты, это не те дебаты, в которых мы должны были или будем участвовать: это дебаты между двумя другими странами⁵⁰.

Примечательно, что, говоря о потребностях страны в безопасности и проблеме вступления Украины в НАТО, Орбан отсылает к российскому нарративу. В своей программной речи в Бэиле-Тушнад он изложил его более подробно и практически слово в слово повторил российскую идею о том, что истинная причина войны – это «отказ Запада от предложения» прекратить расширение НАТО на Восток. Он также заявил, что Запад интерпретирует ситуацию совершенно неверно, поскольку Украина даже при наличии западного оружия и техники не выиграет войну из-за превосходства российской армии; санкции не поколеблют Москву, а только сильнее ударят по Европе; и «большая часть мира явно не на стороне Украины»,

включая Китай, Индию, Бразилию, ЮАР, арабский мир и Африку⁵¹.

Провластные венгерские СМИ также пытались эксплуатировать resentment, освещая претензии венгров к Украине, особенно связанные с противоречивым законом об украинском языке, принятым незадолго до вторжения России. Посыл «это не наше дело» и «Украина заслужила свою судьбу» еще более активно продвигался в проправительственных СМИ, которые продолжали транслировать кремлевскую пропаганду в период предвыборной кампании⁵². Действительно, доля терминов, используемых для описания российской агрессии, которые звучали в унисон с российской пропагандой (например, «военная операция», «освобождение») или сбивали с толку (например, «конфликт», «ситуация», «кризис»), встречалась на крупнейших венгерских новостных порталах значительно чаще, чем в западных СМИ, таких как Би-Би-Си⁵³.

В проправительственных кругах приобрели популярность конспирологические теории о том, что президент Украины Владимир Зеленский – американский агент, а Россия, совершив нападение, просто защищалась. Сам Орбан в своей победной речи после выборов назвал Зеленского соперником⁵⁴. Режим стремится не придавать значения таким событиям, как резня в Буче, которые привлекли большое внимание СМИ и явно указывали на военные преступления, совершенные Россией. Орбан отказался прямо осудить Россию в связи с массовым убийством в Буче, заявив, что сначала должно быть проведено расследование, поскольку «мы живем во времена массовых манипуляций» – это заявление было раскритиковано Качиньским⁵⁵.

Последним элементом кампании, сохранившимся и после окончания избирательного периода, стала апелляция к коллективному эгоизму. Это понятие является популистским приемом, который морально освобождает избирателей от бремени солидарности. Представление избирателей («нас») в качестве жертв позволяет им стать безразличными к судьбе всех

остальных («других») и предаться заявленному эгоизму во имя коллективных, то есть национальных интересов⁵⁶.

Первое сообщение такого рода появилось в предвыборной кампании Орбана уже в феврале, когда он заявил, что венгры «не должны расплачиваться за войну»⁵⁷. В основном этот посыл был продиктован вопросами энергетики в целом и возможными санкциями на импорт газа в частности. В Венгрии на долю российского газа приходится 36% потребления первичной энергии, что значительно превышает аналогичный показатель других стран Евросоюза, и усугубляется тем, что объемы собственных газовых хранилищ страны одни из самых низких: меньше только у Болгарии⁵⁸. Исходя из этой зависимости, которая в последние годы не только не снижается, но и увеличивается, Орбан сделал одним из ключевых элементов своей предвыборной кампании утверждение о том, что позитивные отношения с российским правительством являются основой для сохранения низких цен на коммунальные услуги – пропагандистский штамп, придуманный за несколько лет до войны. Так, материальная выгода венгров была объявлена более важной, чем любые жертвы во имя солидарности. Избиратели Фидес были освобождены от необходимости проявлять солидарность с жертвами – украинским народом. В конце концов, мы были жертвами со времен Трианонского договора: нам все должны, мы не должны никому – так венгерский обыватель, чей индивидуальный эгоизм был узаконен в ходе кампании коллективного «национального» эгоизма обосновывает жалость к себе⁵⁹. Солидарность с украинской нацией, и без того ослабленная вышеперечисленными мерами, была поставлена в зависимость от национальных интересов, что сняло бремя солидарности с плеч электората, узаконив и даже подтолкнув его к открытому эгоизму.

Коллективный эгоизм наиболее ярко проявился после выборов в ходе антисанкционной кампании Орбана. Ее основной тезис заключался в том, что санкции не только не работают, но и вредят Венгрии, создавая серьезные экономические проблемы, такие как рекордно высокая инфляция. Орбан

несколько раз повторил, что во всех экономических трудностях виновата война, и что без санкций цены на энергоносители перестанут расти, а инфляция будет немедленно снижена вдвое⁶⁰. Этот посыл с формулировками «инфляция санкций» и «инфляция войны» распространялся в социальных сетях, а также в государственных и патрональных СМИ. В частности, правительство начало общенациональную мобилизационную кампанию под названием «национальная консультация», в рамках которой на рекламных щитах появилось изображение настоящей падающей бомбы с надписью «санкции». Надпись рядом с бомбой гласила: «Санкции Брюсселя уничтожают нас»⁶¹.

Кампания против санкций связала коллективный эгоизм с геополитической стратегией режима Орбана. Она стигматизировала и делегитимизировала ЕС и Запад в глазах людей и атаковала введенные против путинской России санкции на информационном фронте.

Пропаганде удалось переломить общественное мнение. Опрос, проведенный в период с 28 февраля по 3 марта, показал, что 72% населения, в том числе две трети избирателей партии Фидес, считали нападение России необоснованным⁶². К концу месяца уже 43% избирателей Фидес сочли агрессию России оправданной, и только 37% осудили вторжение⁶³. В мае избиратели Фидес поставили Путину среднюю оценку в 47 баллов из 100 (против 22 баллов среди оппозиции и 37 баллов среди беспартийных), а 55% из них сказали, что если бы Венгрия стояла перед выбором, то ей следовало бы предпочесть более тесные отношения с Россией, чем с другими геополитическими игроками (24% высказались против США). Среди молодых избирателей Фидес в возрасте от 18 до 39 лет этот показатель составил 65%⁶⁴. Наконец, репрезентативный опрос, проведенный в октябре, показал, что среди избирателей партии Фидес:

- большинство возлагало ответственность за войну на США, на втором месте – Украина, и только на третьем – Россия;

- 90% опрошенных утверждали, что санкции бьют по гражданам ЕС сильнее, чем по России, и только 3% утверждали обратное;
- 71% опрошенных полностью согласились и еще 9% согласились с утверждением, что Венгрия должна сохранять нейтралитет, а Украину не следует поддерживать «ни в коем случае»;
- 70% полностью согласились и еще 11% согласились с тем, что Украина «неизбежно» проиграет войну, и должно быть заключено мирное соглашение, даже если это означает, что Украина отдаст часть своей территории России⁶⁵.

Подобные мнения поддерживают не только в лагере сторонников Фидес. Уже в апреле по результатам всеобщего опроса 90% населения Венгрии полагали, что страна не должна втягиваться в войну (в среднем по миру положительно на подобный вопрос отвечают 72%), и только 53% согласились с тем, что Венгрия должна поддерживать суверенные страны, когда на них нападают (в среднем по миру – 70%)⁶⁶. К маю доля тех, кто считает Россию агрессором, снизилась с 64% до 56%, а 25% предположили, что вторжение было оборонительным шагом со стороны России. Около 72% респондентов ответили «нет» на вопрос: «Поддерживаете ли Вы санкции против России, которые приведут к увеличению стоимости энергоносителей?», при этом среди избирателей Фидес доля отрицательных ответов составила 94%⁶⁷.

3.3. Стратегия режима в войне: вместо «Хуксита»

подрывная деятельность клиента-автократа на Западе

Стратегия режима Орбана всегда облачается в наиболее удобные идеологические одежды. Здесь следует упомянуть три его ключевых выступления, которые не раскрывают патронализм или двойные мотивы мафиозного государства, но легитимизируют основные вехи его развития.

1. В 2009 году в Кётче Орбан говорил о «реалистичной возможности того, что следующие 15-20 лет венгерская политика не будет определяться двоевластием». Вместо этого «крупная правящая партия, центральное поле политической силы [...] сможет артикулировать национальные проблемы – не в постоянных дебатах, а представляя их естественно, по своей природе»⁶⁸. Эта речь в рамках автократического прорыва указывала на стратегию создания однопиримидальной патрональной системы и отказ от конкурентной среды патрональной демократии.
2. В речи, произнесенной в 2014 году в городе Бэиле-Тушнад, Орбан заявил, что «новое государство, которое мы строим в Венгрии, – это нелиберальное государство», и «сегодня международные эксперты предпочитают анализировать «незападные, нелиберальные» режимы, которые привели свои страны к успеху, например, «Сингапур, Китай, Индия, Россия и Турция»⁶⁹. Эта речь в рамках *автократической консолидации* сообщала об успешном создании нового режима, провозглашала его новой нормой и предусматривала его дальнейшее расширение и стабилизацию.
3. В 2022 году Орбан произнес речь о геополитике от лица клиента автократа. На частном мероприятии он утверждал (согласно отредактированной версии речи, опубликованной его политическим директором), что российское вторжение и его последствия вернули «блоковый международный порядок эпохи холодной войны», от которого Венгрия «должна держаться подальше», иначе она превратится в периферию Запада. Говоря о войне и санкциях как о двух одинаковых ошибках, которые «делают торговые пути между Востоком и Западом непроходимыми», Орбан утверждал, что Венгрия должна сохранить и увеличить количество межгосударственных связей, а не разрывать их: «Нет - разъединено, да - связности»⁷⁰.

Последняя речь отражает стремление сохранить для Венгрии роль моста, несмотря на ее явный кризис. Сохранение этой роли не только представляет собой идеальное геополитическое равновесие, к которому стремится Орбан, но и укладывается в логику мафиозного государства. Это позволяет избежать явной и окончательной интеграции с Западом, что могло бы повлечь за собой усиление контроля над Венгрией через верховенство закона, более строгие требования соответствия венгерского режима стандартам ЕС и ограничение возможности мобилизации ресурсов в мафиозных интересах. Со стороны Востока обязательным является поддержание «связей»: во-первых, из патрональных отношений с Путиным нет свободного выхода, а во-вторых, роль моста помогает Орбану сохранить возможность выбора в случае необходимости бегства для сохранения своего авторитарного правления. В отличие от свергнутых в ходе цветных революций лидеров, которые нашли убежище у Путина⁷¹, или Владимира Плахотнюка, покинувшего Молдову вместе с окружением своего патрона на частном самолете⁷², Орбан, которому угрожают скорее международные, нежели внутренние политические процессы, предпочитает «бежать» вместе со всей страной. Переход из западного блока на Восток может показаться неразумным как стратегия для страны в целом, но ситуация может складываться так, что в контексте концентрации власти и обогащения такая стратегия станет наименее плохим сценарием для приемной политической семьи.

Однако в среднесрочной перспективе «Хуксит», или выход Венгрии из Евросоюза, представляется маловероятным по трем причинам. Во-первых, Орбан будет оставаться в ЕС до тех пор, пока будут выполняться две его цели – обогащение за счет средств Союза и безнаказанность. После полномасштабного вторжения первое оказалось под вопросом, так как Евросоюз начал применение механизма верховенства права против Венгрии и заморозил значительную часть средств до принятия ряда (антикоррупционных) мер⁷³. Однако, поскольку санкции ЕС носят нормативный характер и не направлены

непосредственно против нарушителя⁷⁴, то есть против приемной политической семьи, Орбану удалось разморозить часть средств, шантажируя ЕС правом вето (см. ниже). Во-вторых, единый европейский рынок и «четыре свободы передвижения» – товаров, капитала, услуг и людей – приносят режиму экономические выгоды (например, за счет присутствия транснациональных компаний и увеличения налоговых поступлений) и остаются весьма популярными среди венгерского населения, хотя критическое отношение к ЕС и усиливалось во время правительственных кампаний против объединения⁷⁵. В-третьих, «Хуксит» не поддержала бы и российская сторона, поскольку Орбан потерял бы свою самую ценную валюту – влияние и подрывной потенциал в Евросоюзе.

Вместо этого рациональная режимная стратегия венгерского мафиозного государства состоит в том, чтобы поддерживать связи с Россией, стараясь при этом не нанести серьезного ущерба связям с Западом. Об этом свидетельствуют действия Орбана с момента начала полномасштабной войны. Он осудил российское вторжение, но ни разу не назвал Путина по имени и не заявлял о его личной ответственности (он прямо отказался назвать Путина военным преступником⁷⁶; вместо этого он назвал Джо Байдена, Джорджа Сороса и давнего внутреннего противника Ференца Дюрчания главными разжигателями войны)⁷⁷; он неохотно голосовал за каждый пакет санкций, постоянно стремясь их смягчить, содействовал исключению российских олигархов из санкционных списков (см. ниже) и вел переговоры об исключении Венгрии из нефтяного эмбарго и ограничении цен на российскую нефть. (Из-за активной антисанкционной пропаганды половина избирателей Фидес считает, что Орбан вообще не голосовал за санкции)⁷⁸.

Вместо того чтобы снизить свою зависимость от России в области энергетики, как это сделали другие западные страны, Венгрия сохраняет приверженность контракту по АЭС «Пакш II», а также 15-летнему (непубличному) контракту с Газпромом, который был заключен в 2021 году, а в июле 2022 года был увеличен на дополнительные 700 млн кубометров природного

газа⁷⁹. Хотя идеологическим прикрытием этого контракта было обеспечение страны дешевым и безопасным газом, в итоге Орбан покупал газ по самой высокой цене в Восточной Европе. Если средняя цена российского импортного газа в ноябре 2022 года составляла 191 евроцент за кубометр, то Венгрия получала его за 237 евроцентов⁸⁰. Возникает закономерный вопрос: такие высокие цены на российский газ для Венгрии – это плохой политический расчет или часть коррупционной сделки?

В этом контексте следует упомянуть министра иностранных дел и торговли Петера Сиярто, который в октябре 2022 года приезжал в Москву на встречу с главой Газпрома Алексеем Миллером, чтобы закрепить «долгосрочные планы» компании в отношении Венгрии⁸¹. Сиярто, которому Лавров в декабре 2021 года вручил в Москве Орден дружбы, так и не вернул награду и продолжил переговоры с российской стороной в ходе войны. Помимо неоднократных поездок в Россию для встреч с Лавровым, Сиярто, несмотря на четкую просьбу ЕС не делать этого⁸², встречался с ним сентябре 2022 года в Нью-Йорке, а в ноябре того же года участвовал в международном форуме по ядерной энергетике в Москве (как единственный западный участник)⁸³. В феврале 2023 года он посетил Минск, где его встретил белорусский коллега Сергей Алейник. Сиярто повторил заявления правительства о том, что «каналы связи открыты» и что «венгры выступают за мир», а также подверг критике западных акторов, которые воспроизводят «риторику войны» и поставляют оружие в Украину, что чревато затягиванием или эскалацией военных действий⁸⁴. В апреле Алейник был приглашен в Будапешт, где он заявил, что Венгрия выступает за мир, как и Беларусь; стоявший рядом с ним Сиярто подчеркнул важность экономических отношений между двумя странами⁸⁵. В июле Венгрия принимала министра здравоохранения России Михаила Мурашко, который стал первым министром российского правительства, посетившим страну Евросоюза с начала войны⁸⁶.

С начала вторжения почти все страны Евросоюза выслали российских шпионов, действующих под дипломатическим прикрытием. Венгрия не выслала ни одного. Напротив, Будапешт остается центром шпионажа российских спецслужб⁸⁷. В 2021 году в российском посольстве в Будапеште работали 46 аккредитованных дипломатов, в 2022 году – 56 (в четыре раза больше, чем в Варшаве, и в шесть раз больше, чем в Праге). В то время как Болгария, Чехия, Румыния и Словакия еще в марте 2022 года прекратили свое членство в Международном банке инвестиций (МИБ), который подозревался в шпионаже, Венгрия продолжала в нем оставаться⁸⁸. Только в апреле 2023 года после того, как США ввели санкции против венгерского вице-президента банка, Венгрия вышла из МИБ⁸⁹.

Орбан, не разрывая связей с Россией, продолжает служить российским интересам как клиент автократа внутри ЕС. В военной сфере Венгрия, в отличие от западных стран и других членов Вышеградской группы, систематически отказывается оказывать какую-либо поддержку украинским вооруженным силам, не предоставляя не только оружие (как летальное, так и не летальное), но и защитные каски и бронежилеты⁹⁰. Орбан утверждает, что Украина стала настолько зависимой от поддержки Запада, что больше не считается суверенной страной. По его мнению, США могут добиться прекращения огня и начать мирные переговоры «завтра утром», что, по его убеждению, является оптимальным сценарием⁹¹. Что касается санкций, венгерское мафиозное государство сделало яркий символический жест в пользу России, исключив Патриарха Кирилла из санкционного «черного списка», наложив вето на решение ЕС. Ссылаясь на «святость религиозной свободы», Венгрия защитила Патриарха от заморозки активов и запрета на выдачу визы при том, что он является убежденным сторонником Путина и вторжения в Украину, а также олигархом-миллиардером⁹². В июне 2023 года Патриарх Кирилл наградил Орбана орденом Славы и Чести I степени за «активные усилия» в развитии Венгрии, проведении независимой внешней политики и защите христианских ценностей⁹³.

По данным анонимных дипломатических источников, Венгрия предприняла три попытки снять санкции с нескольких российских олигархов: в сентябре 2022 года, в январе и феврале 2023 года⁹⁴. Последняя попытка была подтверждена Сиярто в интервью российскому государственному информационному агентству «Риа Новости», где он заявил, что Венгрия добивалась отмены санкций для девяти человек, которые являются «очень ответственными членами бизнес-сообщества» и проводят «очень важные инвестиции» в Центральной Азии⁹⁵. Эти попытки пока не увенчались успехом, но они свидетельствуют либо о «предложении, от которого нельзя отказаться» со стороны российского верховного патрона, либо о коррупционных связях между венгерским режимом и конкретными российскими олигархами.

Ситуация не ограничилась символическими жестами: в декабре 2022 года Орбан воспользовался правом вето на предложенный ЕС совместный кредит для Украины, объявив, что Венгрия предпочитает заключать двусторонние соглашения⁹⁶. Это вето было снято, когда другие страны-члены ЕС согласились на совместный кредит, исключив Венгрию. Однако аргумент в пользу двусторонних соглашений подчеркивает ключевую черту стратегии режима Орбана. Венгрия отказалась не только от участия в совместных кредитах и упомянутом нефтяном эмбарго, но и в совместных с другими странами ЕС схемах закупок газа. Хотя общий экономический вес других членов ЕС значительно превосходит тот, который имеет Венгрия, и, следовательно, совместные закупки должны были бы привести к снижению цен (как обещала пропаганда), такие стратегически оправданные для страны соображения оказались менее важны, чем сохранение и укрепление режима. Кроме того, участников двусторонних соглашений легче коррумтировать, потому что, с одной стороны, так проще учитывать частные интересы приемной политической семьи, а с другой, такие сделки более удобны для постановки условий, то есть для шантажа. Непрозрачность двусторонних контрактов делает их предпочтительными для мафиозного государства, что наглядно

демонстрирует Венгрия, заключая сделки с Россией и другими восточными автократиями (например, с Азербайджаном), а также с диктатурами (например, с Китаем)⁹⁷.

Политика вето режима Орбана базируется как на продвижении интересов его российского патрона в европейском пространстве, так и на тактике использования права вето как средства шантажа для укрепления позиций режима в решении (в остальном несвязанных) вопросов. В контексте отношений с ЕС нельзя не упомянуть о том, как Венгрия блокировала вступление в НАТО Швеции и Финляндии. В мае 2022 года в ответ на российскую угрозу обе страны подали заявку на вступление в Альянс. Однако депутаты от партии Фидес неоднократно голосовали против включения этого вопроса в повестку дня парламента. Вопрос был окончательно рассмотрен в марте 2023 года, но решение было отложено, по крайней мере, до проведения «разъяснительных бесед» между венгерской делегацией и представителями правительств Финляндии и Швеции относительно высказанной ими «вопиющий лжи» о состоянии демократии и верховенстве права в Венгрии⁹⁸. В конечном итоге 27 марта парламент ратифицировал членство Финляндии в НАТО⁹⁹, но Орбан увязал поддержку членства Швеции с поддержкой Турции¹⁰⁰. Проволочки и все новые отговорки по этому вопросу, к которым прибегает правительство в течение последнего года, являются не только жестом в сторону российского и турецкого авторитарных режимов, но и явным свидетельством намерений режима Орбана использовать этот вопрос в качестве средства шантажа и политической агитации против Запада¹⁰¹.

Чем больше война будет вынуждать ЕС заниматься проблемой Венгрии и чем более жесткие меры будет принимать союз для ограничения интересов мафиозного государства, тем больше мотивации будет у Орбана укреплять свое положение – либо на периферии ЕС, либо за его пределами. Однако ЕС может лишь ограничить и изолировать Венгрию, поскольку у него нет ни средств, ни сил (а, вероятно, и желания) вмешиваться во внутренние дела режима или исключать страну из

своих рядов. Между тем и Орбан, и его патрон Путин кровно заинтересованы в том, чтобы Венгрия оставалась в ЕС. Судя по последнему бюджету, венгерское правительство согласилось на долгосрочное сокращение финансирования от Евросоюза – цена, которую Венгрия готова заплатить за свою неподотчетность (для защиты авторитарного режима) и безнаказанность (для защиты патрональной структуры). Так режим Орбана может зайти в правовой тупик, «находясь в состав ЕС, но де-факто вне его». Парадоксально, но можно сказать, что Венгрия становится для ЕС чем-то вроде Приднестровья в Молдове: субсуверенным мафиозным государством, выполняющим функцию приводного ремня российских (и, возможно, китайских) интересов; на это государство не может оперативно влиять та политика, частью которой оно является, но в обозримом будущем оно остается в ее границах.

4. Заключение: Венгрия в ловушке стратегии режима

20 августа 2023 года, в День основания венгерского государства, Виктор Орбан принимал в своем кабинете следующую группу гостей: президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган; президент Азербайджана Ильхам Алиев; президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев; эмир Катара Тамим бен Хамад аль-Сани; президент Кыргызстана Садыр Жапаров; президент Сербии Александр Вучич; президент Туркменистана Сердар Бердымухамедов; Милорад Додик, президент Республики Сербской (энтитет в составе Боснии и Герцеговины, большинство населения которого составляют этнические сербы); Андрей Бабиш, бывший премьер-министр Чехии; Себастьян Курц, бывший канцлер Австрии; Рустам Минниханов, глава Татарстана (республики в составе РФ)¹⁰². Эти люди, к которым Орбан обращался как к своим «друзьям», иллюстрируют геополитическое положение, в которое венгерский верховный патрон поставил себя и свою страну. Преобладание в составе делегации патрональных автократов с Востока, включая агрессора – Россию, столь же

показательно, как и отсутствие ведущих политиков Запада (за исключением Курца, ушедшего в отставку и находящегося под следствием, и Бабиша, предпринявшего попытку патрональной трансформации в Чехии, но потерпевшего неудачу). Поворот Орбана на Восток и его изоляция в системе западных альянсов усугубились во время российско-украинской войны, но начались еще раньше, после его автократического прорыва в 2010 году.

Этапы геополитики Орбана до и после вторжения можно охарактеризовать как инициативный и реактивный соответственно. На первом этапе Орбан определил, как именно должны измениться геополитические отношения, и разработал в соответствии с этим популистский нарратив. Как верховный патрон мафиозного государства, Орбан стремился реализовать две основные цели: личное обогащение и обеспечение безнаказанности, которые достигались за счет ослабления связей с Европейским союзом и развития связей с восточными автократиями, в частности с путинской Россией. Стигматизируя и делегитимизируя ЕС и одновременно легитимизируя и дестигматизируя Россию, Орбан через коррупционные коммерческие сделки и растущую энергетическую зависимость смог привести Венгрию к полупериферийному положению в российской криминальной экосистеме.

На втором, реактивном этапе основную роль играли уже не намерения, а ограничения, наложенные контекстом, в рамках которых эти инициативы должны были быть реализованы. После вторжения России в Украину ситуация изменилась. Теперь речь шла уже не о развитии системы отношений между режимом Орбана и путинской Россией, а об адаптации к внезапному геополитическому событию в рамках существующей геополитической системы. В результате многолетнего наращивания зависимости от России Орбан оказался финансово связан с государством-агрессором. В этих обстоятельствах он был вынужден совершить резкий разворот – изменить антироссийские и проукраинские настроения венгерского народа и выступить против западного мира (включая своих прежних

союзников) с тщательно разработанным антиукраинским и пророссийским популистским нарративом. Все это сопровождалось активными действиями на международной арене в паутине западных связей и российских рычагов, причем Орбан выступал в рамках своей самопровозглашенной роли «песка в шестеренках механизма, палки, попавшей в спицы, шипа в плоти»¹⁰³.

Периоды до и после вторжения можно также рассмотреть с точки зрения позиции Orbana внутри Евросоюза. В первой, инициативной фазе Орбан стремился расширить свое патрональное влияние в Центральной Европе. Это включало не только переопределение роли Вышеградской четверки и патронализацию венгерских меньшинств в Румынии и Сербии, но также – с последствиями для Евросоюза – и попытку создания прибегающего к шантажу альянса с авторитарными лидерами региона. Этот «интернационал автократов» включал в себя в основном патрональных акторов (таких как Янеза Яншу в Словении, Александра Вучича в Сербии, Роберта Фику в Словакии, Андрея Бабиша в Чехии), а также консерватора Ярослава Качиньского в Польше. Однако этот эксперимент начал выглядеть сомнительно уже после европейских выборов 2019 года¹⁰⁴ и полностью потерпел крах после февраля 2022 года, когда произошло полномасштабное вторжение России в Украину. Польско-украинское примирение, которое по своему значению сопоставимо с франко-германским примирением, приведшим к созданию Европейского союза, является ярким индикатором формирования нового центра власти в Восточной Европе, включающего также страны Балтии и Румынию. Венгрия остается в стороне от этого объединения, существование которого противопоставлено не просто опоре Orbana на Россию, но его зависимости от путинского режима. К 2023 году в «интернационале автократов» Orbana остается только Вучич, который также балансирует между Путиным и Западом и которого Орбан с тех пор старается заверить в своей поддержке¹⁰⁵.

Эту ситуацию следует рассматривать иначе, чем конкурентную борьбу стратегий разных стран: в то время как

либерально-демократические страны-члены Евросоюза придерживаются национальных или региональных стратегий, Венгрия, почти как Россия, преследует имперские стратегии, направленные на укрепление режима. (Это сходство проявляется даже в риторике: аналогично тому, как Путин заявляет об имперских интересах, Орбан в своих программных выступлениях рисует Венгрию в «статусе средней державы»). Эти два подхода базируются на двух противоположных типах рациональности: первый – это гражданская легитимность, когда обоснованность политики или стратегии оценивается обществом через структурированные процессы публичного обсуждения, второй оценивает рациональность действий с точки зрения выживания режима, а последствия для страны отходят на второй план. Именно поэтому режим может «успешно» выживать, несмотря на объективное ухудшение политической, социальной и экономической обстановки в стране. Пока Европейский союз и Украина борются за свою свободу, стратегия венгерского режима ставит его в уязвимое положение и усугубляет зависимость от более могучей имперской патрональной автократии.

¹ Перевод Элеоноры Минаевой.

² См. нашу вводную главу в первом томе. Подробнее об этом на примере Венгрии см. Мадьяр Б. *Анатомия посткоммунистического мафиозного государства: На примере Венгрии*. М.: Новое литературное обозрение, 2016.

³ Bálint Magyar and Bálint Madlovics, "Hungary 2022: Election Manipulation and the Regime's Attempts at Electoral Fraud," CEU Democracy Institute, March 31, 2022, <https://democracyinstitute.ceu.edu/articles/balint-magyar-and-balint-madlovics-election-manipulation-and-electoral-fraud-hungary>.

⁴ Steven Levitsky and Lucan Way, *Competitive Authoritarianism: Hybrid Regimes after the Cold War* (Cambridge University Press, 2010).

⁵ András Bozóki and Dániel Hegedűs, "An Externally Constrained Hybrid Regime: Hungary in the European Union," *Democratization* 25, no. 7 (2018): 1173–89.

⁶ Venelin I. Ganev, "Post-Accession Hooliganism: Democratic Governance in Bulgaria and Romania after 2007," *East European Politics and Societies* 27, no. 1 (2013): 26–44.

⁷ Wojciech Sadurski, *Poland's Constitutional Breakdown* (Oxford: Oxford University Press, 2019).

⁸ Edit Zgut, "Informal Exercise of Power: Undermining Democracy under the EU's Radar in Hungary and Poland," *Hague Journal on the Rule of Law* 14 (2022): 287–308.

- ⁹ Piotr Kozarzewski and Maciej Bałtowski, "Return of State-Owned Enterprises in Poland," Доклад представлен на 7-й ежегодной конференции Института исследования Восточной и Юго-Восточной Европы им. Лейбница, Регенсбург, Германия, 30 мая 2019 года, https://www.researchgate.net/publication/333480750_Return_of_State-owned_Enterprises_in_Poland.
- ¹⁰ D. Kovács Ildikó and Vitéz F. Ibolya, "Alig látszana gazdasági növekedés az uniós támogatások nélkül" [Экономический рост был бы едва заметен без трансфертов ЕС], *24.hu*, May 2, 2022, <https://24.hu/fn/gazdasag/2022/05/02/eu-uniós-tamogatás-gazdasági-növekedés-gdp-petschnig-maria-zita/>.
- ¹¹ István János Tóth and Miklós Hajdu, "Cronyism in the Orbán Regime: An Empirical Analysis of Public Tenders, 2005–2021," in *Dynamics of an Authoritarian System: Hungary, 2010–2021*, by Mária Csanádi et al. (Budapest–Vienna–New York: CEU Press, 2022), 230–74.
- ¹² Dávid Jancsics, "From Local Cliques to Mafia State: The Evolution of Network Corruption," in *Twenty-Five Sides of a Post-Communist Mafia State*, ed. Bálint Magyar and Júlia Vásárhelyi (Budapest–New York: CEU Press, 2017), 129–47.
- ¹³ Alexander Cooley, John Heathershaw, and J. C. Sharman, "Laundering Cash, Whitewashing Reputations," *Journal of Democracy* 29, no. 1 (2018): 39–53.
- ¹⁴ Мадьяр Б. *Анатомия посткоммунистического мафиозного государства*.
- ¹⁵ Attila Ara-Kovács, "Nemzeti Diplomácia Helyett Családi Üzlet: Az Orbán Kormány Külpolitikája" [Семейный бизнес вместо национальной дипломатии. Внешняя политика администрации Орбана], in *Magyar Polip 2 - A Posztkommunista Maffiadállam*, ed. Bálint Magyar and Júlia Vásárhelyi (Budapest: Noran Libro, 2014), 265.
- ¹⁶ Bálint Ablonczy, "General Narrative: The Struggle for Sovereignty," in *The Second Term of Viktor Orbán: Beyond Prejudice and Enthusiasm*, ed. John O'Sullivan and Kálmán Pócsa (London: Social Affairs Unit, 2015), 53–66.
- ¹⁷ Viktor Orbán, "Nem Leszünk Gyarmat!" [Мы не будем колонией!], Сайт правительства Венгрии, 16 марта 2012 года, <http://2010-2014.kormany.hu/hu/miniszterelnokseg/miniszterelnok/beszedekek-publikaciok-interjuk/orban-vikt-or-miniszterelnok-unnepi-beszede-a-kossuth-lajos-teren>.
- ¹⁸ Transparency International, "The European Public Prosecutor's Office and Hungary: Challenge or Missed Opportunity?" (2021), https://transparency.hu/wp-content/uploads/2021/02/europai_ugyeszseg_eng_VEGSO.pdf.
- ¹⁹ См. Rui Tavares, "Draft Report on the Situation of Fundamental Rights: Standards and Practices in Hungary" (Committee on Civil Liberties, Justice and Home Affairs, 2013); Judith Sargentini, "REPORT on a Proposal Calling on the Council to Determine, Pursuant to Article 7(1) of the Treaty on European Union, the Existence of a Clear Risk of a Serious Breach by Hungary of the Values on Which the Union Is Founded" (European Parliament: Committee on Civil Liberties, Justice and Home Affairs, July 4, 2018).
- ²⁰ Цитируется по книге G. Fodor Gábor, *Az Orbán-szabály: Tíz fejezet az Orbán-korszak első tíz évéről* [Правление Орбана: Десять глав о первых десяти годах эпохи Орбана], Új idők (Budapest: Közép- és Kelet-európai Történelem és Társadalom Kutatásért Közalapítvány, 2021), 154–55.
- ²¹ András Rácz, "Kétes politikai sikerek, totális gazdasági kudarcok: A keleti nyitás valós mérlege" [Сомнительные политические успехи, абсолютные экономические провалы. Реальный баланс «открытия на Восток»], *Válasz Online*, August 11, 2019, <https://www.valaszonline.hu/2019/08/11/keleti-nyitas-racz-andras-elemzes/>.

- 22 Zoltán Haszán, "Orbán úgy dicséri a világ sok pénzben úló diktátorait, mint senki más" [Orbán как никто другой восхваляет мировых диктаторов с большими деньгами], 444, April 9, 2015, <https://444.hu/2015/04/09/orban-ugy-dicseri-a-vilag-sok-penzen-ulo-diktatorait-mint-senki-mas>.
- 23 Erdélyi Katalin, "Orbán Viktor 11 alkalommal találkozott Putyinnal 2010 óta, legtöbbször Moszkvában [С 2010 года Орбан встречался с Путиным 11 раз, в основном в Москве]," *atlatszo.hu* (blog), February 28, 2022, <https://atlatszo.hu/kozugy/2022/02/28/orban-viktor-11-alkalommal-talalkozott-putyinnal-2010-ota-legtobbszor-moszkvaban/>.
- 24 Viktor Orbán, "Még gyümölcsözőbb kapcsolatot szeretnénk oroszországgal" [Мы хотим еще более плодотворных отношений с Россией], Сайт правительства Венгрии, 31 января 2013 года, <https://2010-2014.kormany.hu/hu/miniszterelnokseg/hirek/egyeteres-az-energetikai-egyuttmukodesben>.
- 25 Bálint Madlovics, "It's Not Just Hate: Attitudes toward Migrants in a Dominated Sphere of Communication in Hungary," in *After the Fence: Approaches and Attitudes about Migration in Central Eastern Europe*, ed. Dániel Mikecz, 1st ed. (Budapest: European Liberal Forum - Republikon Intézet, 2017), 6–31.
- 26 András Hont and Krisztián Szabó, "Nem váltók - Népszavazás és választás [Смена пола и голоса. Референдум и выборы]," *Atlatszo.hu*, April 19, 2022, <https://atlatszo.hu/adat/2022/04/19/nem-valtok-nepszavazas-es-valasztas/>.
- 27 Anna Szilágyi and András Bozóki, "Playing It Again in Post-Communism: The Revolutionary Rhetoric of Viktor Orbán in Hungary," *Advances in the History of Rhetoric* 18, no. S1 (April 13, 2015): S153–66.
- 28 Viktor Orbán, "A nagyság dicsőségét hagyták örökül 1956 hősei [Герои 1956 года оставили после себя великое наследие], Сайт правительства Венгрии, 23 октября 2013 года, <http://2010-2014.kormany.hu/hu/miniszterelnokseg/miniszterelnok/beszedek-publikaciok-interjuk/a-nagysag-dicsoseget-hagytak-orokul-1956-hosei>.
- 29 "The Impact of Russia's State-Run Propaganda Apparatus on Online Media in Hungary - 2010-2017," Corruption Research Center Budapest, March 19, 2018, <http://www.crcb.eu/?p=1350>
- 30 Leonárd Máriás et al; "An Illiberal Model of Media Markets - Soft Censorship 2017," *Mérték Booklets* 15 (July 2018), <http://mertek.eu/wp-content/uploads/2018/08/MertekFuzetek15.pdf>; Leonárd Máriás et al., "Soft Censorship in Hungary 2016: When Propaganda Rules Public Discourse," *Mérték Booklets* 12 (May, 2017), <https://mertek.eu/wp-content/uploads/2017/10/MertekFuzetek12.pdf>.
- 31 Péter Krekó, "Oroszország a magyar közvéleményben" [Россия в глазах венгерского общества], *Társadalmi Riport 2019*, ed. István György Tóth (Budapest: TÁRKI, 2019), 382–96.
- 32 Ténygyár, "Putyin elnyerte a magyarok szívét [Путин завоевал сердца венгров]," *24.hu*, July 25, 2018, <https://24.hu/kulfold/2018/07/25/vlagyimir-putyin-donald-trump-angela-merkel-nepszeruseg/>.
- 33 András Pethő and András Szabó, "Orbán's Game: The Inside Story of How Hungary Became Close to Putin," *Direkt36* (blog), March 12, 2018, <https://www.direkt36.hu/en/orban-jatszomaja/>.
- 34 Анастасия Кириленко, «Чемодан от солнцевских: у Путина есть видеокомпромат на лидера Венгрии?» *The Insider*, 2 февраля 2017 года, <https://theins.ru/korrupciya/43801>.

- 35 Attila Ara-Kovács, "Diplomacy of the Orbán Regime," in *Twenty-Five Sides of a Post-Communist Mafia State*, ed. Bálint Magyar and Júlia Vásárhelyi (Budapest-New York: CEU Press, 2017), 611–35.
- 36 András Deák, "Captured by Power: The Expansion of the Paks Nuclear Power Plant," in *Twenty-Five Sides of a Post-Communist Mafia State*, ed. Bálint Magyar and Júlia Vásárhelyi (Budapest-New York: CEU Press, 2017), 323–44.
- 37 Pethő and Szabó, "Orbán's Game."
- 38 Szabolcs Panyi and András Szabó, "Spies, Business Deals and Criminals. How Orbán Favors Russian Interests Instead of Western Ones," *Direkt36* (blog), March 1, 2022, <https://www.direkt36.hu/en/kemek-bizniszek-bunozok-ami-kor-orbanek-az-oroszoknak-kedveztek-a-nyugati-erdek-helyett/>.
- 39 András Szabó, "Buzgó szereplője lett az Orbán-kormány az oroszok pénzügyi terjeszkedésének [Правительство Орбана стало активным проводником российской финансовой экспансии]," *Direkt36* (blog), September 3, 2018, <https://www.direkt36.hu/buzgo-szereploje-lett-az-orban-kormany-az-orosz-ok-penzugyi-terjeszkedesenek/>.
- 40 Dalibor Rohac, Edit Zgut, and Lóránt Györi, "Populism in Europe and Its Russian Love Affair" (American Enterprise Institute, 2017), <http://www.aei.org/wp-content/uploads/2017/01/Populism-in-Europe-and-Its-Russian-Love-Affair.pdf>.
- 41 Ferenc Katrein, "Hungarian Secret Agent Reveals How Serious the Russian Threat Is," интервью Szabolcs Panyi, *Index.hu*, March 21, 2017, http://index.hu/english/2017/03/21/hungarian_secret_agent_reveals_how_serious_the_russian_threat_is/.
- 42 Валлерстайн И. *Миро-системный анализ: Введение*. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006.
- 43 Bálint Magyar and Bálint Madlovics, "Criminal State and the Criminal Ecosystem: New Aspects for Empirical Corruption Research," *Zhurnal Zarubezhnogo Zakonodatel'stva i Sravnitel'nogo Pravovedeniya = Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, no. 5 (2019): 65–78.
- 44 Mizsur András and Barkó-Nagy Ferenc, "Alig maradnak itt az ukrainai menekültek, alig kérnek segítséget az államtól, és azt is nehezen kapják meg [Украинские беженцы почти не остаются здесь, почти не обращаются за помощью к государству и с трудом ее получают]," *Telex*, May 9, 2022, sec. Belföld, <https://telex.hu/belfold/2022/05/09/orosz-ukran-haboru-menekultek-menedekes-statusz-magyar-helsinki-bizottsag-budapest-migration-aid>.
- 45 Уровень ксенофобии в Венгрии в 2015–2016 годах вырос с 41 до 53%. В 2016 году 82% венгров утверждали, что прием беженцев не может иметь никаких положительных последствий. См. Endre Sik, "The Socio-Demographic Basis of Xenophobia in Contemporary Hungary," in *The Social Aspects of the 2015 Migration Crisis in Hungary*, ed. Bori Simonovits and Anikó Bernát (Budapest: Társki, 2016), 41–47, http://www.tarki.hu/hu/news/2016/kitekint/20160330_refugees.pdf.
- 46 Márton Sándor Németh, "Kiderült, mit gondolnak a magyar emberek az orosz-ukrán háborúról [Мы выяснили, что думают венгры о российско-украинской войне]," *Index.hu*, March 7, 2022, <https://index.hu/belfold/2022/03/07/kiderult-hogy-mit-gondolnak-a-magyarok-az-orosz-ukran-haborurol/>.
- 47 Viktor Orbán, "Hungary Must Be Left out of This Conflict," Канцелярия премьер-министра, 23 февраля 2022 года, <https://miniszterelnok.hu/hungary-must-be-left-out-of-this-conflict/>.

- 48 Mizers and Barkó-Nagy, "Alig maradnak itt az ukrainai menekültek, alig kérnek segítséget az államtól, és azt is nehezen kapják meg" [Украинские беженцы почти не остаются здесь, почти не обращаются за помощью к государству и с трудом ее получают].
- 49 Csenge Pelva, "Nem látják szívesen a sajtót a kormány újonnan kialakított menekültszállójában [В недавно созданном правительством приюте для беженцев прессе не рады]," *168.Hu*, March 22, 2022, <https://168.hu/itthon/nem-latjak-szivesen-a-sajtot-a-kormany-ujonnan-kialakitott-menekultszallojab-an-230132>.
- 50 Viktor Orbán, "Interview with Prime Minister Viktor Orbán on the Hír Televízió programme Daily Update Extra," Канцелярия премьер-министра, <https://miniszterelnok.hu/interview-with-prime-minister-viktor-orban-on-the-e-hir-televizio-programme-daily-update-extra/>.
- 51 Viktor Orbán, "Speech by Prime Minister Viktor Orbán at the 31st Bálványos Summer Free University and Student Camp," Канцелярия премьер-министра, 23 июля 2022 года, <https://miniszterelnok.hu/speech-by-prime-minister-viktor-orban-at-the-31st-balvanyos-summer-free-university-and-student-camp/>.
- 52 "Russian Disinformation in Hungarian Public Broadcast Media: Complaint to the European Commission," *Political Capital*, March 29, 2022, https://politicalcapital.hu/news.php?article_id=2982.
- 53 István János Tóth and Júlia Varga, "Tompítás, elkenés, elbizonytalanítás és manipuláció. Az ukrainai orosz agresszióról hírt adó, a háború első 15 napjában megjelent cikkek tartalomelemzése négy magyar hírportál és a BBC cikkei alarján" [Смятение, обеление, обфускация и манипулирование. Контент-анализ статей о российской агрессии в Украине в первые 15 дней войны на основе публикаций на четырех венгерских новостных порталах и BBC], *Corruption Research Center Budapest*, December 13, 2022, <https://www.crcb.eu/?p=3213>.
- 54 "Hungary Election: PM Viktor Orban Criticises Ukraine's Zelensky as He Wins Vote," *BBC News*, April 4, 2022, sec. Europe, <https://www.bbc.com/news/world-europe-60977917>.
- 55 Victor Jack, "Poland's Kaczyński Slams Orbán for Refusing to Condemn Bucha Killings," *Politico*, April 8, 2022, <https://www.politico.eu/article/poland-kaczyński-slams-hungary-orban-for-refusing-to-condemn-bucha-killings/>.
- 56 Bálint Madlovics and Bálint Magyar, "Populism as a Challenge to Legal-Rational Legitimacy: The Cases of Orbán and Trump," *Social Research: An International Quarterly* 88, no. 4 (2021): 827-55.
- 57 Kristóf Ábel Tarnay, "Orbán Viktor: Aki azt mondja, hogy ebben a háborúban nincs kockázat Magyarország számára, Az nem mond igazat" [Виктор Орбан: Тот, кто говорит, что эта война не несет риски для Венгрии, говорит неправду], *Hvg.Hu*, February 27, 2022, https://hvg.hu/itthon/20220227_Orban_interju.
- 58 Manfred Stamer and Katharina Utermöhl, "Who Should Be Afraid of a Stop in Russian Energy Supply?" *Allianz Trade*, May 11, 2022, https://www.allianz-trade.com/en_global/news-insights/economic-insights/europe-russia-gas-supply.html.
- 59 О роли Трианона в венгерском национализме см. статью János Székely, "A Tradition of Nationalism: The Case of Hungary," *New Eastern Europe* 11, no. 2 (2014): 108-15.

-
- 60 "PM Orbán Calls for the End of EU Sanctions," About Hungary, September 23, 2022, <https://abouthungary.hu/news-in-brief/pm-orban-calls-for-the-end-of-eu-sanctions>.
- 61 Előd Fruzsina and Nagy Bálint, "EU sanctions depicted as actual bomb in Hungarian government's anti-sanctions propaganda," trans. Horváth Kávia Andrea, *Telex*, October 18, 2022, <https://telex.hu/english/2022/10/18/eu-sanctions-depicted-as-actual-bomb-in-hungarian-governments-anti-sanctions-propaganda>.
- 62 "Publicus: Tízből nyolc magyar szerint oroszország jogtalanul támadt ukránra [Publicus: Eight out of ten Hungarians say Russia has attacked Ukraine illegally]," *Hvg.hu*, March 7, 2022, https://hvg.hu/itthon/20220307_Publicus_kozvelemenykutatas_haboru_kulpolitika.
- 63 "Medián: A Fidesz győzelme szinte biztosra vehető, csak a mértéke lehet kétséges [Median: Победа Фидес почти несомненно, сомнения вызывает только ее масштаб]," *hvg.hu*, March 30, 2022, https://hvg.hu/360/20220330_Median_valasztas_2022_Fidesz_ellenek_mandatumbecsles_kozvelemeny_kutatas.
- 64 Rényi Pál Dániel, "Ugyanolyan rossz véleménnyel vannak a magyarok Ukrajnáról, mint Oroszszágról [Венгры так же плохо относятся к Украине, как и к России]," *444*, May 9, 2022, <https://444.hu/2022/05/09/ugyanolyan-rossz-velemennyel-vannak-a-magyarok-ukrajnarol-mint-oroszszagrol>.
- 65 "A Fidesz-szavazók fele szerint a kormány nem szavazta meg a szankciókat – kutatás az orosz-ukrán háborúval kapcsolatos attitűdökről" [Половина избирателей Фидес считает, что правительство не голосовало за санкции – исследование отношения к российско-украинской войне], *Political Capital*, November 16, 2022, https://politicalcapital.hu/hirek.php?article_id=3107.
- 66 "The World's Response to the War in Ukraine: A 27-Country Global Advisor Survey," Ipsos, April 2022, <https://www.ipsos.com/sites/default/files/ct/news/documents/2022-04/Global%20Advisor%20-%20War%20in%20Ukraine%20-%20April%202022%20-%20Graphic%20Report.pdf>.
- 67 "Hat a propaganda, egyre kevesebben tartják agresszióknak ukraina lerohanását, a magyarok egynegyede szerint oroszország csak védekezik [Пропаганда работает, все меньше людей считают вторжение в Украину агрессией, четверть венгров полагает, что Россия просто защищается]," *Népszava*, May 13, 2022, https://nepszava.hu/3156769_oroszszag-haboru-ukrajna-felmeres-publicus-intezet-nepszava.
- 68 Viktor Orbán, "Megőrizni a létezés magyar minőségét [Сохранение венгерского качества существования]," *Nagyítás*, February 17, 2010, http://tdyweb.wbteam.com/Orban_Megorizni.htm.
- 69 Viktor Orbán, "A munkaalapú állam korszaka következik [Наступает эра государственного, основанного на труде]," Сайт правительства Венгрии, <https://2015-2019.kormany.hu/hu/a-miniszterelnok/beszedekek-publikaciok-interjuk/a-munkaalapu-allam-korszaka-kovetkezik>.
- 70 Balázs Orbán, "Nem a szétbontásra, igen az összekapcsolásra – ez Orbán stratégiaja a következő évtizedre! [Нет разделению, да соединению – такова стратегия Орбана на ближайшее десятилетие!]," *Mandiner*, January 4, 2023, https://mandiner.hu/cikk/20230104_nem_a_szetbontasra_igen_az_osszekapcsolasra_a_magyar_strategia.
- 71 Julia Gerlach, *Color Revolutions in Eurasia* (London: Springer, 2014).

-
- 72 Vladimir Solovyov, "Moldovan Regime Change Is Rare Example of Russian-Western Teamwork," *Carnegie Moscow Center* (blog), June 19, 2019, <https://carnegie.ru/commentary/79333>.
- 73 Lili Bayer, "Commission Proposes €7.5B Funding Cut for Hungary but Opens Compromise Path," *Politico*, September 18, 2022, <https://www.politico.eu/article/commission-suggests-funding-cut-for-hungary-but-opens-compromise-path/>.
- 74 Мадьяр Б. *Анатомия посткоммунистического мафиозного государства*, 344–52.
- 75 "Medián: Már Kétharmadnyian Mondják, Hogy Rossz Irányba Megy Az Ország" [Medián: Две трети опрошенных считают, что страна движется в неправильном направлении], *hvg.hu*, December 21, 2022, https://hvg.hu/360/20221221_Unnepromlas.
- 76 "One Cannot Negotiate Peace While Calling the Other Party a 'War Criminal', Says Viktor Orbán," *Hungary Today*, June 27, 2023, <https://hungarytoday.hu/one-cannot-negotiate-peace-while-calling-the-other-party-a-war-criminal-says-viktor-orban/>.
- 77 János Haász, "Orbán Lists His Opponents: A Harsh Outburst against the West at the Fidesz-KDNP Caucus Meeting," trans. Andrea Horváth Kávai, *Telex*, February 23, 2023, <https://telex.hu/english/2023/02/23/orban-lists-his-opponents-a-harsh-outburst-against-the-west-at-the-fidesz-kdnp-caucus-meeting>.
- 78 "A Fidesz-szavazók fele szerint a kormány nem szavazta meg a szankciókat – kutatás az orosz-ukrán háborúval kapcsolatos attitűdökről [Половина избирателей Фидес считает, что правительство не голосовало за санкции – исследование отношения к российско-украинской войне]."
- 79 Erdélyi Katalin, "Titkolja a Gazprommal kötött szerződéseket a kormány, perelünk a nyilvánosságukért [Правительство скрывает контракты с Газпромом, мы подаем в суд на их раскрытие]," *atlatszo.hu*, October 7, 2022, <https://atlatszo.hu/kozpenz/2022/10/07/titkolja-a-gazprommal-kotott-szerzodeseket-a-kormany-perelunk-a-nyilvanossagukert/>.
- 80 Zoltán Jandó, "Más országoknál is sokkal drágábban kapja az orosz gázt Magyarország [Венгрия получает российский газ по гораздо более высокой цене, чем другие страны]," *g7.hu*, January 25, 2023, <https://g7.hu/penz/2023/01/25/mas-oroszoknal-is-sokkal-dragabban-kapja-az-orosz-gazt-magyarorszag/>.
- 81 Hanula Zsolt, "Szijjártó from Moscow: I am happy to report that Gazprom has long-term plans with Hungary!," trans. Horváth Kávai Andrea, *Telex*, October 13, 2022, <https://telex.hu/english/2022/10/13/szijjarto-from-moscow-i-am-happy-to-report-that-gazprom-has-long-term-plans-with-hungary>.
- 82 Aradi Hanga Zsófia, "Szijjártó met with Lavrov despite the EU's explicit request not to," trans. Horváth Kávai Andrea, *Telex*, September 23, 2022, <https://telex.hu/english/2022/09/23/szijjarto-met-with-lavrov-despite-the-eus-explicit-request>.
- 83 "Hungary's Foreign Minister Travels to Russia for Energy Expo," *Radio Free Europe*, November 21, 2022, <https://www.rferl.org/a/hungary-foreign-minister-szijjarto-russia-visit-nuclear/32141314.html>.
- 84 Szalma Baksi Ferenc, "Many will attack me for this' – Hungarian FM in Belarus," trans. Horváth Kávai Andrea, *Telex*, February 13, 2023, <https://telex.hu/english/2023/02/13/many-will-attack-me-for-this-hungarian-fm-on-visit-ing-belarus>.

-
- 85 Sándor Czinkóczy, "Szijjártó Péter fontosnak tartotta, hogy Budapestre hívja a fehérorosz külügyminisztert" [Петер Сиярто счел важным пригласить министра иностранных дел Беларуси в Будапешт], 444, April 12, 2023, <https://444.hu/2023/04/12/szijjarto-peter-fontosnak-tartotta-hogy-budapestre-hivja-a-feherorosz-kulugyminisztert>.
- 86 Boldizsar Gyori, "Hungary Hosts Russian Cabinet Minister, Aims to 'Keep Channels Open,'" *Reuters*, July 5, 2023, <https://www.reuters.com/world/eur/ope/hungary-hosts-russian-cabinet-minister-aims-keep-channels-open-2023-07-05/>.
- 87 Szabolcs Panyi, "Getting to the Bottom of Hungary's Russian Spying Problem," *Balkan Insight*, November 30, 2022, <https://balkaninsight.com/2022/11/30/getting-to-the-bottom-of-hungarys-russian-spying-problem/>.
- 88 "Hungary Left Isolated as All Other EU States Announce They Are Quitting IIB and IBEC," *bne Intellinews*, March 3, 2022, <https://www.intellinews.com/hungary-left-isolated-as-all-other-eu-states-announce-they-are-quitting-iib-and-ibec-236820/>.
- 89 Marton Dunai, "Hungary Quits Russian-Controlled Investment Bank in Orbán U-Turn," *Financial Times*, April 13, 2023, <https://www.ft.com/content/21d2da37-ec3d-42dc-a398-84772820e27c>.
- 90 Marianna Bíró, "Jégtörőből a semlegesség gleccsere: A kormány kommunikációja az orosz-ukrán háborúban [От ледокола до ледника нейтралитета. Коммуникация правительства в русско-украинской войне]," *Telex*, March 4, 2022, <https://telex.hu/belfold/2022/03/04/orosz-ukran-haboru-magyar-kormanyzati-kommunikacio-orban-putyin>.
- 91 Виктор Орбан, Премьер-министр Виктор Орбан в программе «Доброе утро, Венгрия» на радио Kossuth, Канцелярия премьер-министра, 14 июля 2023 года, <https://miniszterelnok.hu/en/prime-minister-viktor-orban-on-the-kossuth-radio-programme-good-morning-hungary-2023-07-14/>.
- 92 András Stumpf, "Orbán Viktor megint győzött: A KGB-s Kirill dollármilliárdjait is megvédte [Виктор Орбан снова победил. Он также защитил миллиарды долларов Кирилла из КГБ]," *Válasz Online*, June 2, 2022, <https://www.valaszonline.hu/2022/06/02/kirill-patriarka-orban-viktor-brusz-szel-velemenyl/>.
- 93 Mercédesz Hetzmann, "PM Viktor Orbán Receives Russian Order of Glory and Honour," *Daily News Hungary*, June 2, 2023, <https://dailynewshungary.com/pm-viktor-orban-receives-russian-order-of-glory-and-honour/>.
- 94 Rikard Jozwiak, "Hungary Looks to Remove Nine People from EU Sanctions List Imposed in Wake of Russia Invasion of Ukraine," *Radio Free Europe*, January 17, 2023, <https://www.rferl.org/a/hungary-eu-sanctions-list-russia-ukraine/32227730.html>.
- 95 "Венгрия добивается снятия санкций ЕС с девяти россиян из бизнес-кругов, интервью Алана Булкаты, *РИА Новости*, 24 февраля 2023 года, <https://ria.ru/20230224/sanktsii-1854079016.html>.
- 96 Márton Balázs, "Hungary Vetoes Joint Loan for Ukraine," trans. Andrea Horváth Kávai, *Telex*, December 6, 2022, <https://telex.hu/english/2022/12/06/hungary-vetoes-joint-loan-for-ukraine>.
- 97 "Hungary PM Orbán's Ally to Co-Build Chinese Railway for \$2.1 Billion," *Reuters*, June 12, 2019, sec. Emerging Markets, <https://www.reuters.com/article/us-hungary-china-railways-opus-global-idUSKCN1TD1JG>.

-
- ⁹⁸ Виктор Орбан, Премьер-министр Виктор Орбан в программе «Доброе утро, Венгрия» на радио Kossuth, Канцелярия премьер-министра, 24 февраля 2023 года, <https://miniszterelnok.hu/en/prime-minister-viktor-orban-on-the-kossuth-radio-programme-good-morning-hungary-2023-02-24/>.
- ⁹⁹ Lili Bayer, "Finland on Course for NATO Membership after Hungarian Vote," *Politico*, March 27, 2023, <https://www.politico.eu/article/hungary-parliament-backs-finland-nato-bid/>.
- ¹⁰⁰ На начало июля членство Швеции еще не ратифицировано Венгрией (и Турцией). "Hungary Says It'll Back Sweden's NATO Entry Once Turkey Moves," *Bloomberg.com*, July 4, 2023, <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-07-04/hungary-says-it-ll-back-sweden-s-nato-entry-once-turkey-moves>.
- ¹⁰¹ Tibor Lengyel, "Tíz jel, hogy zsarolásra és politikai hangulatkeltésre használja a Fidesz a NATO-bővítés ügyét [Десять признаков того, что Фидес использует расширение НАТО для шантажа и политической агитации]," *hvg.hu*, March 3, 2023, https://hvg.hu/itthon/20230303_nato_bovites_fidesz_zsarolas_keslekedes.
- ¹⁰² Gergely Tóth, "Orbán's Illiberal Mini-Summit," trans. Andrea Horváth Kávai, *Telex*, August 22, 2023, <https://telex.hu/english/2023/08/22/orban-and-the-illiberal-powerhouse>.
- ¹⁰³ Виктор Орбан, «Памятная речь по случаю 65-й годовщины революции и борьбы за свободу 1956 года», Канцелярия премьер-министра, 23 октября 2021 года, <https://miniszterelnok.hu/prime-minister-viktor-orbans-commemoration-speech-on-the-65th-anniversary-of-the-1956-revolution-and-freedom-fight/>.
- ¹⁰⁴ Bálint Magyar and Bálint Madlovics, "Hungary's Mafia State Fights for Impunity," *Project Syndicate*, June 18, 2019, <https://www.project-syndicate.org/commentary/hungary-mafia-state-viktor-orban-impunity-by-balint-magyar-and-balint-madlovics-2019-06>.
- ¹⁰⁵ О потере поддержки со стороны Польши под управлением Качиньского см. Patrik Galavits and Szabolcs Panyi, "How Viktor Orbán Angered His Closest Friends in Europe," *Telex*, May 16, 2023, <https://telex.hu/direkt36/2023/05/16/how-viktor-orban-angered-his-closest-friends-in-europe>.

Оборонительная покорность, прибыльный нейтралитет и тихое отделение:

Постсоветские патрональные автократии в тени российского вторжения в Украину (Анатолий Решетников)

1. Различные реакции на войну в соседних с Россией странах

Если реакция либеральных демократий на резкое обострение российско-украинской войны 24 февраля 2022 года была относительно одинаковой – почти все они поддержали Украину, то патрональные автократии не высказались в один голос ни за, ни против российской агрессии. Как показало голосование в Генеральной Ассамблее ООН 2 марта 2022 года, они выбрали разные стратегии поведения в ответ на конфликт¹. Некоторые патрональные автократии (например, Венгрия) осудили агрессию, поддержав резолюцию Генеральной Ассамблеи, но при этом стали продвигать довольно двусмысленную риторику внутри страны². Другие патрональные автократии, особенно расположенные по соседству с Россией, отреагировали более осторожно. Некоторые просто не участвовали в сессии ООН, на которой проходило голосование, тем самым отказавшись высказываться по данному вопросу (например, Азербайджан, Туркменистан и Узбекистан). Другие присутствовали, но воздержались от голосования, демонстрируя свой нейтралитет и тем самым косвенно поощряя действия России (например, Казахстан). Третьи голосовали против резолюции, выказывая свою полную поддержку российского вторжения (например, Беларусь).

Особый интерес для данного исследования представляют те режимы, которые имеют очень тесные географические, экономические и политические связи с Россией (и часто зависимы

от нее во многих вопросах). В условиях этих тесных связей, а также сходства исторических и политических траекторий этих стран³, им приходится маневрировать в существующей ситуации, когда наиболее влиятельный игрок в их регионе, возможно, допускает ошибки, которые могут иметь негативные последствия как для самого региона, так и для мира в целом. Балансируя между попытками сохранить хорошие отношения с Россией и минимизировать ущерб от острого международного кризиса, постсоветские патрональные автократии вынуждены заново изобретать себя, чтобы остаться на плаву в новых политических условиях. В этом они ограничены как своими докризисными политическими решениями, так и своим экономическим и ресурсным потенциалом. Тем не менее, несколько степеней свободы в планировании своего будущего развития у них все-таки остается, и они активно пытаются использовать их для минимизации рисков.

Так как подробный анализ всех патрональных автократий постсоветского пространства и их реакции на российско-украинскую войну очевидно выходит за рамки данного исследования, в этой главе рассматриваются лишь три реакции полярного типа: (1) *оборонительная покорность* (Беларусь), (2) *прибыльный нейтралитет* (Азербайджан)⁴, и (3) *тихое отделение* (Казахстан). Можно предположить, что, будучи патрональными автократиями, эти режимы, наряду с официальными и публичными дипломатическими каналами, также полагаются на неформальные связи в своей внутренней и международной политике⁵. Однако политические процессы, запущенные через неформальные связи, а также договоренности, достигнутые таким образом, пока остаются (и на ближайшее время останутся) сокрытыми от общественного внимания. Поэтому данное исследование опирается в основном на открытую и официальную информацию.

2. Теоретические основы и методология исследования

Как исследователь дискурса, я обращаюсь к официальным речам, произнесенным за время полномасштабной войны президентами Беларуси, Азербайджана и Казахстана, а также сравниваю их с речами, произнесенными незадолго до российского вторжения в Украину. При этом я намеренно не противопоставляю реальные мотивы верховных патронов их публичной риторике. И дело здесь не в том, что патроны не могут лгать и манипулировать своей аудиторией (напротив, они делают это постоянно), а в том, что у нас, ученых, «нет систематического способа, позволяющего обсуждать – и, следовательно, анализировать – [их скрытые мотивы], без обращения к публичным понятиям»⁶. Чужая душа – потемки для каждого, включая ученых. Поэтому, чтобы иметь возможность *приписывать* мотивы, всегда приходится полагаться на межличностные публичные проявления желаний и стремлений другого.

Практически все правительства (независимо от типа режима) считают необходимым иметь и постоянно обновлять веб-сайты, на которых размещаются официальные заявления политического руководства страны. Эта риторика может быть манипулятивной и неискренней, а также сильно отличаться от той, что используется за закрытыми дверями. Тем не менее, она играет важную роль для связей с общественностью и помогает вербализировать и продемонстрировать выбранные политические стратегии и амбиции. При корректной контекстуализации и интерпретации она также может пролить свет на возможные глубинные мотивы, желания и страхи тех или иных политических акторов. Цель этой главы – предоставить такую контекстуализацию и интерпретацию для официальной риторики президентов Беларуси, Азербайджана и Казахстана, опубликованной после и незадолго до российского вторжения в Украину в феврале 2022 года.

Для сбора данных использовались официальные сайты президентов: www.president.gov.by, www.president.az и

www.akorda.kz. На всех трех сайтах документы публикуются на трех языках: английском, русском, и основном государственном языке (белорусском, азербайджанском и казахском соответственно). Стиль изложения речей и заявлений президентов различается как на всех трех сайтах, так и на всех трех языках. Иногда на сайте публикуется полная стенограмма выступления или беседы. Иногда – лишь краткое описание события от третьего лица с обширными цитатами из речи президента. Одно и то же событие иногда может быть представлено по-разному в разных языковых версиях. За аналитическую основу были взяты англоязычные и русскоязычные версии документов. Критическое сравнение двух версий иногда приносило интересные открытия (особенно см. часть про Казахстан ниже).

Конечной точкой для сбора данных было выбрано 31 января 2023 года. Начальная точка была разной для всех трех режимов (по причинам, описанным ниже), но попадала в интервал между 1 декабря 2021 года и 12 июня 2019 года. Я использовал функцию поиска на веб-сайтах, чтобы найти и загрузить все заявления президентов, в которых встречалось слово «Украина». Когда упоминания Украины были крайне редки, как в случае с президентом Казахстана Касым-Жомартом Токаевым, в базу добавлялись другие программные выступления, в которых затрагивалась тема эволюции политического режима в стране, а также глобальной политической обстановки (например, обращения к парламенту или нации и выступления в ООН). В базе по Казахстану также присутствует англоязычная версия важного выступления Токаева в Петербурге, отсутствующая в русскоязычных официальных стенограммах, которая была опубликована Министерством иностранных дел Казахстана (18.06.2022)⁷.

В случае с Казахстаном я также добавил речь Токаева, произнесенную им на своей первой церемонии инаугурации 12 июня 2019 года. Основной причиной тому было то, что в отличие от белорусского президента Александра Лукашенко и президента Азербайджана Ильхама Алиева, которые являются

верховными патронами в своих политических режимах на протяжении десятилетий (с 1994 и 2003 годов соответственно), Токаев пришел к власти совсем недавно и в условиях, когда предыдущий верховный патрон, Нурсултан Назарбаев, некоторое время оставался важной политической фигурой и занимал пост председателя Совета безопасности и председателя правящей партии Казахстана «Нур Отан». Тем не менее, решение Назарбаева уйти с поста президента можно интерпретировать как важный узловой момент в эволюции патрональной автократии в Казахстане, кульминацией которой стало смещение его со всех постов после протестов в январе 2022 года и принятия новой конституции в июне 2022 года. Таким образом, реакция Казахстана на российское вторжение в Украину становится более понятной, если также обратить внимание на те нарративы, которые Токаев продвигал с самого начала своего президентства. Для относительно укоренившихся и стабильных патрональных режимов Азербайджана и Беларуси, которые опирались на неизменный набор нарративов на протяжении всех последних лет, начальными точками для сбора данных были выбраны декабрь или ноябрь 2021 года, то есть даты предшествовавшие российскому вторжению лишь на несколько месяцев.

В результате были собраны три сопоставимые по объему базы данных. Во время анализа всех выступлений, особое внимание уделялось упоминаниям Украины и России, а также контексту, в котором они упоминались. Другой важной целью анализа были упоминания места и роли каждой из трех стран в глобальной и региональной политике, а также в российско-украинской войне. Наконец, в анализ включались и наиболее часто встречающиеся высказывания о политической идентичности, которые описывали природу каждого из трех режимов, их будущие устремления и перспективы, а также их главных значимых Других (*significant Others*)⁸. Ниже представлены результаты вышеописанного дискурс-анализа. Для каждого режима также приведена краткая справка о его постсоветской

политической траектории и развитии отношений с Россией до и после российского вторжения в феврале 2022 года.

3. Беларусь: оборонительная покорность

3.1. Контекст

Из всех постсоветских государств независимая Беларусь всегда сохраняла самые тесные связи с Россией. Быстрое сближение двух стран началось с проекта Союзного государства России и Беларуси, который был запущен во время президентства Бориса Ельцина в 1996 году. Этот проект прошел несколько стадий углубления интеграции, но в то же время выявил разногласия двух сторон относительно своей финальной реализации⁹ и с тех пор оставался отложенным в долгий ящик. В обмен на открытость к сотрудничеству и исключительную лояльность Россия обеспечила для Беларуси не только беспрепятственный доступ к своему рынку¹⁰, но и льготные цены на нефть и газ, а также щедрые кредиты и гранты¹¹.

В политическом плане Беларусь развивалась в том же направлении, что и ее партнер по Союзному государству, опережая и предвосхищая многие авторитарные тенденции, которые позже также коснулись России (особенно в период президентства Владимира Путина). Лукашенко подтасовывал и фальсифицировал президентские выборы¹², организовывал популистские референдумы, которые должны были решить проблему «только двух» президентских сроков подряд, и фактически уничтожил партийную систему Беларуси¹³. Уже к концу 1990-х годов Беларусь превратилась в полностью консолидированный патрональный¹⁴ и автократический¹⁵ режим с непропорционально большой долей власти, сосредоточенной в руках президента¹⁶, который фактически стал играть роль верховного патрона.

В то же время развитие отношений между Беларусью и Россией сложно было назвать равноправным партнерством. Скорее, их можно охарактеризовать как патрон-клиентские отношения, перенесенные в контекст международной

политики¹⁷. Другими словами, внимательным наблюдателям всегда было очевидно, что в тандеме Путина и Лукашенко присутствует доля подчинения и неравенства. Признаки такого неравенства часто мелькают даже в официальных речах (см. ниже). Однако долгое время Лукашенко удавалось умело маневрировать в такой ситуации, сохраняя определенную степень автономии и даже рычаги влияния на Россию¹⁸, что обычно не свойственно клиенту, участвующему в патрон-клиентских отношениях. Еще даже в феврале 2019 года, когда Лукашенко приехал в Сочи, чтобы в очередной раз обсудить энергетическое сотрудничество с Россией, он играл довольно жестко и откровенно от любых намеков на то, что Беларусь может в перспективе потерять свой суверенитет, попав в полную зависимость от России, и в ответ даже угрожал, что это Россия может «потерять единственного союзника, который у нее остался к западу от ее границ», если экономическое давление со стороны России продолжится¹⁹.

Вероятно, пространство для таких смелых маневров радикально сузилось после фальсификации президентских выборов 2020 года, когда в Беларуси прошли крупнейшие в ее современной истории уличные протесты²⁰. С некоторыми оговорками, легитимность Лукашенко в глазах широкой общественности была в этот момент фактически уничтожена, и кажется, что он смог удержаться у власти только благодаря использованию чрезмерного насилия и жесточайших репрессий²¹. Оказавшись в тяжелом положении, Лукашенко обратился к Путину за поддержкой и получил от него ограниченные гарантии безопасности²², а также кредит в размере 1,5 млрд долларов США²³ – предположительно, для покрытия расходов на подавление протестов и уменьшения ущерба от новых западных санкций²⁴.

Вплоть до сегодняшнего дня Лукашенко и его режим испытывают, с одной стороны, неуклонно возрастающую зависимость от России и, с другой стороны, стремительно слабеющую внутривнутриполитическую легитимность. Вероятно, эти тенденции значительно ограничили Лукашенко пространство для

маневра, когда Путин обратился к нему за помощью в подготовке и проведении крупного наступления России на Украину. Беларусь открыла свои границы для российских солдат и российского оружия под предлогом совместных военных учений. Впоследствии эти силы были использованы для осуществления полномасштабного вторжения в Украину.

3.2. Анализ

На фоне растущей (и поэтому проблематичной) зависимости режима Лукашенко от России, его официальная позиция и риторика были и остаются амбивалентными. С одной стороны, он выражал искреннюю поддержку действиям России как до, так и после вторжения. Например, на встрече со своими генералами 29 ноября 2021 года Лукашенко переложил вину за возможный конфликт на коллективный Запад и предупредил, что «если они опять развяжут войнушку в Донбассе или где-то на границе с Россией, Беларусь в стороне не останется. И ясно, на чьей стороне будет Беларусь» (29.11.2021). Сразу после нападения России на Украину Лукашенко заявил, что «мы [т.е. Беларусь] предателями не будем и вам [т.е. Западу] не позволим стрелять в спину русских людей» (24.02.2022). По всей видимости эта метафора о том, что Беларусь прикрывает Россию со спины, очень понравилась Лукашенко, и он употребил ее еще как минимум шесть раз в последующих своих выступлениях (24.02.2022, 10.03.2022, 11.03.2022, 03.07.2022, 04.10.2022 и 10.10.2022). Лукашенко также признал, что Беларусь и Россия тесно связаны как в экономическом, так и в культурном плане. В его глазах Россия – «братское [для Беларуси] государство, [...] самое близкое государство в мире» (03.07.2022), а российский и белорусский народы – это «народы, произрастающие из одного корня» (17.03.2022) и одной «цивилизации» (02.12.2021), поэтому, по сути, два народа «всегда были едины» (09.05.2022). С экономической точки зрения, Лукашенко описывал Беларусь и Россию как «практически неразделимые системы, [образующие] единый рынок». По его словам, Беларусь «настолько серьезно вмонтирован[а] в производственную систему России,

а Россия в белорусскую систему, что разрыв кооперационных связей приведет к катастрофе в экономике», ведь две страны – «это практически одно целое в производстве, в экономике, в продажах, [а также] в военном отношении» (17.03.2022).

В то же время Лукашенко усиленно настаивал на том, что Беларусь является полностью независимым, суверенным государством, которое всегда самостоятельно принимает решения и полностью контролирует свои границы. Иногда он сам упоминал расхожее мнение, согласно которому Беларусь может быть включена в состав России, только для того, чтобы жестко его раскритиковать. Он подчеркивал, что «два независимых государства [...] достаточно умны, чтобы [...] выстроить такую конструкцию [...] отношений, что позавидуют в мире и другие», и что за 30 лет после распада СССР ни «поглощения», ни «инкорпорации», которых многие ожидали, не произошло (30.06.2022). В контексте военного присутствия России в Беларуси вопрос контроля над государственными границами стал особенно чувствительным для Лукашенко. Как непосредственно перед началом полномасштабного вторжения, так и после него он очень часто говорил о контроле границ. Во всем наборе проанализированных данных Лукашенко упоминает границы и пограничный контроль более шестидесяти (!) раз, всегда настаивая на том, что «безопасность [Беларуси] начинается с границы, потому что в рамках этих границ обеспечивается [ее] суверенитет» (24.01.2022). Именно вблизи от белорусской границы «украинские националисты» якобы создали «базы и тренировочные лагеря в целях подготовки “добровольцев” для участия в белорусских событиях» (01.03.2022). Кроме того, Лукашенко дал понять, что в ситуации, когда кто-то «переступил [белорусскую] границу – ответ должен быть немедленным» (10.03.2022). Одержимость белорусского президента границами и их неприкосновенностью также хорошо считывается в использованной им метафоре, сравнивающей Беларусь с Брестской крепостью, которая стала символом обороны родных границ, благодаря своему героическому и длительному (хоть и стратегически неэффективному)

сопротивлению армии Вермахта в течение первого месяца операции «Барбаросса» в 1941 году (02.12.2021). Использование этого тропа в речах Лукашенко напрямую перекликается с широко распространенным конспирологическим нарративом о «крепости России»²⁵.

Несмотря на все попытки представить Беларусь полностью неприкосновенным и независимым государством равным России во всех отношениях, Лукашенко все же озвучил свое видение геополитических иерархий, и подтвердил принятие своего подчиненного статуса в их контексте. Описывая обостряющееся глобальное соперничество, белорусский президент отметил, что «дело не в наших выборах, дело не в “диктатуре”, дело не в Лукашенко. [...] Дело в геополитике» (14.12.2021). По его словам, в этом глобальном соперничестве присутствуют более мощные игроки, включая США и Россию, которые диктуют повестку и могут делать все, что захотят, со слабыми государствами. Эта идея прослеживается не только в настойчивых попытках Лукашенко лишить Украину ее политической субъектности и представить ее как марионетку коллективного Запада (01.03.2022, 17.03.2022, 05.05.2022, 09.05.2022, 04.10.2022 и т.д.), но и в косвенном признании полного подчинения Беларуси России. Довольно показательным в этом смысле был комментарий Лукашенко в интервью японскому телевидению, в котором он заявил, что «Россия предлагает Украине такие вещи, которые происходят вот в Беларуси. То есть Украина должна стать такой, как Беларусь. С определенными нюансами». Это, в его понимании, «абсолютно приемлемый вариант договора, [и] если Зеленский на это не пойдет, то, поверьте, ему придется [...] подписать акт о капитуляции» (17.03.2022).

По мере того, как российское наступление увязало, наталкиваясь на ожесточенное сопротивление украинской армии, риторика Лукашенко приобретала все более пессимистические и даже фаталистические нотки. Уже в мае 2022 года он признал в интервью Associated Press, что, по его мнению, «операция эта затянулась» (05.05.2022). В июле он публично усомнился в том, что «денацификация», которую он раньше часто

упоминал в своих выступлениях (например, 01.03.2022, 17.03.2022 и 22.03.2022), является реальной целью спецоперации и отметил, что «денацификация и прочее – это философия. Главное – безопасность России» (21.07.2022). Наконец, в своем октябрьском интервью NBC Лукашенко признал «бесперспективность развития в нынешней ситуации [...] в Украине», не стал спорить с тем, что Путин пока не выигрывает войну, и лишь заметил, что Запад тоже не одерживает победу и что в отличие от «западников – Президент Путин не единожды предлагал варианты» (14.10.2022).

В целом, позиция Лукашенко была и остается довольно двусмысленной, но в последнее время в ней проявляется осознание отсутствия альтернатив, что скорее всего обусловлено непреклонно возрастающей зависимостью от России. Выбрав свою сторону в этой войне, Лукашенко пожертвовал той политической гибкостью, которую он успешно использовал в отношениях с Путиным до 2020 года. За время российско-украинской войны зависимость от России и подчиненное место в международной иерархии были фактически нормализованы в официальной риторике белорусского президента (наряду с противоположными сигналами о полной независимости и суверенитете, которые тоже никуда не исчезли). Несмотря на все попытки Лукашенко отстоять белорусскую автономию, его режим постепенно поглощается Россией по всем направлениям: от распространения российской культурной гегемонии внутри Беларуси²⁶ до формирования совместных подразделений вооруженных сил (10.10.2022) и российской цензуры белорусского киберпространства²⁷. В результате, довольно трудно представить, что будущее режима Лукашенко может значительно отличаться от будущего путинского режима.

4. Азербайджан: прибыльный нейтралитет

4.1. Контекст

После распада Советского Союза в независимом Азербайджане сформировался политический режим, который сделал эту

страну очень похожей на современные Россию и Беларусь. Все три режима являются в высшей степени патрональными²⁸, президентскими²⁹ и авторитарными³⁰. Как и в России, «в самой основе [...] патрональной сети [Азербайджана] лежит трансформированная секретная служба», а его первый верховный патрон Гейдар Алиев построил успешную карьеру в советском КГБ³¹. Как и Россия, Азербайджан в значительной степени зависит от экспорта нефти и газа, которые являются как главным источником дохода для национальной экономики, так и главным источником коррупционной ренты для правящего клана³². Так же как в Беларуси, в Азербайджане не раз проводились популистские референдумы, направленные на сосредоточение практически неограниченной власти в руках президента и продление его пребывания на посту. Например, в 2009 году новый верховный патрон Азербайджана Ильхам Алиев (сын Гейдара) провел спорный референдум, который в итоге позволил ему отменить конституционное ограничение на количество президентских сроков, а также ограничить свободу прессы. В 2016 году он продлил президентский срок с пяти до семи лет, а также наделил себя правом роспуска парламента³³. Являясь настолько же консолидированной патрональной авторитарией, как и режим Лукашенко, режим Алиева тоже противостоял попыткам цветных революций и успешно подавлял их, прибегая к чрезмерному насилию и репрессиям³⁴. Первоначально сильная и хорошо организованная политическая оппозиция режиму Алиева была довольно быстро выведена из игры и полностью маргинализирована в обоих своих воплощениях: системно-политическом и несистемном, более ориентированном на гражданское общество³⁵.

Однако, в отличие от Беларуси, у постсоветского Азербайджана изначально были довольно прохладные отношения с Россией, в основном из-за того, что та поддерживала Армению в Нагорно-Карабахском конфликте и давила на Азербайджан по вопросу вступления в Организацию Договора о Коллективной Безопасности, которую Азербайджан в итоге покинул в 1999 году³⁶. Когда в 2000 году к власти в России пришел Путин,

у двух режимов появилась возможность сближения на почве патрональных тенденций, активно развивавшихся в обоих режимах. Эти процессы в итоге привели к нормализации коррупции на самом высоком политическом уровне, но также и к нахождению взаимовыгодных путей сотрудничества между Россией и Азербайджаном и заметному потеплению в отношениях двух стран. На этом этапе отношений Азербайджана с Россией было реализовано большое количество совместных проектов и сделок, подкрепленных взаимной симпатией Путина и Алиева как двух верховных патронов³⁷.

Вмешательство России во внутренние дела Грузии в 2008 году стало тревожным сигналом для Азербайджана, у которого были свои нерешенные территориальные споры с Арменией. Грузия, которая пыталась восстановить свою территориальную целостность в том виде, как ее признавало международное сообщество и международное право, была атакована Россией, которая своими действиями нарушала международное право, как его интерпретировал Азербайджан. Поскольку один из главных легитимизирующих нарративов режима Алиева продвигает позицию о преступности действий Армении в Нагорном Карабахе в начале 1990-х годов, Азербайджан изначально выказывал свою полную приверженность нормам международного права, как их трактовали главные международные организации, и критиковал Россию за то, что она эти нормы игнорировала (позже Алиев разочаровался в эффективности международных институтов и призвал к масштабной реформе Совета Безопасности ООН; см. ниже). Поэтому Азербайджан занял довольно осторожную позицию в отношениях с Россией, избегая прямого антагонизма, а также стараясь сохранять нейтралитет во всех политических и экономических вопросах, которые не затрагивали непосредственно национальные интересы Азербайджана. Анар Валиев пишет о фактической «финляндизации» Азербайджана, сравнивая его внешнеполитическую позицию с той, которой придерживалась Финляндия после Второй мировой войны перед лицом потенциальных

военных угроз, исходящих от своего враждебно настроенного восточного соседа³⁸.

В продолжение сложившейся практики, в войне России и Украины Алиев тоже старался сохранить нейтралитет, отказываясь открыто принять чью-либо сторону. Зимой 2022 года он посетил как Зеленского (14.01.2022), так и Путина (22.02.2022), выразив свое почтение обоим лидерам и предложив дальнейшее развитие двустороннего сотрудничества. В совместных декларациях, принятых по итогам обоих саммитов, подчеркивается возможность экономической, культурной и стратегической синергии между Азербайджаном и его региональными партнерами. В то же время, несмотря на то, что протест Украины против нарушения ее территориальной целостности безусловно нашел отклик у Азербайджанской политической элиты в контексте их продолжающейся борьбы за территориальную справедливость, это не помешало Алиеву вступить в стратегическое партнерство с Россией, т.е. в такой «формат отношений [...] выше [которого] практически нет» (23.02.2022). В следующей части я показываю, как Азербайджан использовал свою нейтральную позицию в официальном политическом дискурсе в целях извлечения максимальной выгоды для своих национальных интересов.

4.2. Анализ

Так случилось, что Ильхам Алиев находился с официальным визитом в Москве за день до нападения России на Украину в феврале 2022 года. Именно тогда Алиев и Путин подписали Декларацию о союзническом сотрудничестве, которая сделала Россию и Азербайджан стратегическими партнерами. Когда Алиев в тот день давал пресс-конференцию российским СМИ, его спросили, может ли что-то измениться в российско-азербайджанских отношениях, если международный политический климат претерпит качественные изменения. Отвечая на этот вопрос, президент заверил, что «не будет никакой коррекции в связи со случившимися событиями и событиями, которые еще могут случиться в нашем регионе» (23.02.2022).

Учитывая что крайняя напряженность на российско-украинской границе была в это время фактически главной темой для обсуждения на постсоветском пространстве, можно предположить, что российское вторжение в Украину включалось в тот горизонт событий, которые Алиев имел ввиду в своем ответе журналистам.

В то же время не стоит интерпретировать его ответ как однозначный выбор стороны в надвигающемся конфликте. Алиев не раз подчеркивал, что его позиция – это нейтралитет, даже несмотря на стратегический союз с Россией. Из его официальной риторики становится ясно, что Алиев гордится своими дипломатическими успехами и представляет новое положение дел как «историческое достижение», выражающееся в том, что Азербайджан теперь «имеет союзнические отношения [...] с двумя великими странами, двумя соседями», то есть Россией и Турцией, одна из которых является членом НАТО, а другая – «страной-руководителем, де-факто, ОДКБ» (23.02.2022). Более того, в понимании Алиева, этот формат отношений «формируется на основе общих интересов, прагматизма и схожести» (23.02.2022).

Действительно, после полномасштабного вторжения России в Украину 24 февраля Алиев не изменил своей риторики. Он настаивал на «независим[ом] характер[e] внешней политики Азербайджана», а также на том, что «эта политика основана на [...] национальных интересах», которые ставят во главу угла «безопасность и сотрудничество». По словам Алиева, «если нет безопасности, то о сотрудничестве и экономической выгоде не может быть и речи» (29.04.2022). Экономические выгоды были и остаются главной целью, которую Алиев часто озвучивает в своих выступлениях. В отличие от Лукашенко, который представлял экономическую спаянность Беларуси с Россией скорее как объективное ограничение, с которым Беларусь вынуждена мириться по другим, неэкономическим причинам (культурное сходство, братская кровь и т.д.), Алиев представлял свою нейтральную позицию как имеющую наибольший

экономический смысл, а другие неэкономические факторы считал второстепенными.

По словам Алиева, значение Азербайджана в новых международных реалиях возрастает, как в качестве «региональн[ого] транспортн[ого] центр[а]» для «экспорт[а] из Китая и стран Центральной Азии через Азербайджан, [который вырос на] 20 процентов», так и в качестве коридора, который «представляет значение для российских компаний, так как сегодня из-за санкций они не могут перевозить грузы в европейские пункты» (02.09.2022f). Алиев также с удовлетворением отметил, что после февраля 2022 года Азербайджан получил «заявки от более чем десяти европейских стран об увеличении существующих объемов поставок либо начале поставок [углеводородов]», и что на данный момент у страны «нет достаточных объемов газа, чтобы удовлетворить все запросы» (25.11.2022). Другими словами, из-за войны между Россией и Украиной спрос на природные ресурсы Азербайджана растет. Алиев также сообщил, что во время его встречи с Урсулой фон дер Ляйен в Баку они обсудили поставки водорода и электроэнергии в Европейский Союз, и что Азербайджан планирует «стать важным экспортером электроэнергии в Европу» (25.11.2022). В целом, Алиева и его патрональную сеть, похоже, устраивает то, как развиваются события, поскольку «роль Азербайджана здесь возрастает, и нам [т.е. Азербайджану], конечно, необходимо воспользоваться этим» (10.01.2023). Конечно, как и подобает патрональным автократиям, преимущества и выгоды, о которых говорит Алиев, скорее всего не будут перераспределены равномерно между всеми гражданами Азербайджана.

Выбор Алиевым позиции прибыльного нейтралитета мог быть обусловлен и другими причинами, помимо простой экономической выгоды. Как видно из его выступлений, Азербайджан довольно серьезно относится к своему участию в Движении неприсоединения. Во всех проанализированных выступлениях Алиев упоминает Движение неприсоединения не менее десяти раз, часто напоминая своей аудитории, что Азербайджан в настоящее время занимает в нем место

председателя. Он также не раз подчеркивал, что необходимо упрочить реальное политическое влияние Движения, например, через получение им более заметной роли в ООН (22.04.2022, 10.01.2023, 28.01.2023). Однако сама ООН, по крайней мере, в ее нынешнем виде, не пользуется большим доверием Алиева. Хотя он часто заявляет о важности соблюдения норм международного права (и иногда намекает, что Россия нарушает их в ущерб существующему международному порядку [02.09.2022]), он также выражал недовольство работой и устройством ООН. Поскольку организация оказалась неспособной разрешить Нагорно-Карабахский конфликт в момент его возникновения, когда международные институты должны были быть на стороне Азербайджана, в представлении Алиева требуется реформа ООН, которая сделала бы организацию более беспристрастной и инклюзивной. В частности, президент Азербайджана заявил, что «следует пересмотреть состав Совета Безопасности», поскольку победители Второй мировой войны не могут решать судьбы мира, где «фактически идет Третья мировая война» (10.01.2023). Он предложил зарезервировать одно постоянное место в Совете Безопасности для исламской страны и еще одно – для страны из Движения неприсоединения.

Резюмируя вышесказанное, патрональная автократия Азербайджана не сильно пострадала от российско-украинской войны и ее глобальных последствий. Напротив, режим Алиева воспринял ее как возможность усилить международное присутствие Азербайджана и получить дополнительную экономическую выгоду за счет перехвата доли российского энергетического экспорта. Более того, в новых реалиях Азербайджан становится важным соединительным и транспортным узлом, которым пользуются обе стороны конфликта: как те, кто хотят строго следовать санкционному режиму и изолировать Россию, так и те российские компании, которые хотят обойти санкции и найти новые, неподсанкционные маршруты к своим поставщикам и клиентам. В то время как существующие мощности азербайджанских компаний и инфраструктуры

пока не могут удовлетворить растущий спрос, патрональная сеть страны активно работает над поиском решений.

5. Казахстан: тихое отделение

5.1. Контекст

В отличие от стран Балтии и некоторых других бывших советских республик, в советском Казахстане не было массовых антиавторитарных движений, выступающих за независимость, до самого распада СССР. В республике, безусловно, существовали локальные национальные движения³⁹ и даже происходили волнения, вызванные конфликтами на национальной почве (например, Декабрьское восстание 1986 года). Тем не менее, ни казахстанская политическая элита, ни население в целом не были настроены радикально антисоветски. Некоторые исследователи региона даже называли постсоветский Казахстан страной, «рожденной по умолчанию», имея в виду, что в конце 1991 года Москва просто прекратила поддерживать местный режим, и казахстанской элите фактически пришлось объявить независимость⁴⁰. Казахстан стал последней советской республикой, сделавшей это (всего за десять дней до того, как Советский Союз прекратил свое существование). Эта история про «спонтанную» независимость, конечно, может быть натянутой. Но одно можно сказать точно: вместо того, чтобы получить импульс к демократическим преобразованиям, который получили многие другие бывшие советские республики, политическая система Казахстана слегка увязла в собственном политическом прошлом. Получив независимость, Казахстан во многом просто воспроизвел свой старый политический режим под новой вывеской, а бывший коммунистический лидер Нурсултан Назарбаев стал первым президентом страны.

Герберт Кичельт и его соавторы определяют тип коммунизма, который был построен в советском Казахстане (а также в советских Беларуси и Азербайджане), как «патримониальный», то есть «основанный на личных сетях лояльности и взаимного обмена в сочетании с патронажем, коррупцией и

непотизмом»⁴¹. Именно с этих исходных условий независимый Казахстан начал свое политическое развитие. Патримониальное, или патрональное, наследие оказалось живучим во многих постсоветских государствах, даже в тех, которые сегодня считаются демократическими, как, например, Кыргызстан⁴². Тем не менее, по мнению Мадьяра и Мадловича, на своей постсоветской траектории Казахстан «наиболее близок к патрональной автократии идеального типа»⁴³. Являясь верховным патроном Казахстана, а также одним из самых долго правящих немонархических лидеров на планете, Назарбаев успешно трансформировал бюрократический патримониальный коммунизм в неформальную патрональную автократию еще в 1995 году, когда он изменил конституцию, значительно расширив свои полномочия и продлив президентский срок⁴⁴. До проведения двух референдумов (в апреле и августе 1995 года), которые узаконили супер-президентский характер казахстанского режима, Назарбаев также запугивал парламент, призывая его к самороспуску в декабре 1993 года, и фактически вывел из строя все серьезные системные вызовы его безраздельному правлению⁴⁵. С тех пор он и его приемная политическая семья могли наслаждаться преимуществами полностью консолидированной патрональной автократии до 2019 года, когда Назарбаев решил уйти в отставку после трех десятилетий своего президентства.

Первоначально отставка Назарбаева не оказала негативного влияния на его статус верховного патрона, поскольку он сохранил за собой ряд важных постов. Среди них были должность «Лидера нации» (*Елбасы*), специально созданная под Назарбаева за несколько лет до его отставки, а также пост председателя Совета безопасности Казахстана и правящей партии «Нур Отан». Эти должности обеспечивали Назарбаеву юридический иммунитет, а также право вето и *фактическую* исполнительную власть в вопросах, касающихся главных политических решений⁴⁶. Его преемник, карьерный дипломат Касым-Жомарт Токаев, казался беспроигрышным кандидатом на пост президента страны, как послушный ветеран политической

системы Назарбаева.⁴⁷ И именно так все и складывалось, пока страну не охватили протесты, вспыхнувшие в январе 2022 года. Первоначально протесты стали реакцией на внезапный скачок цен на сжиженный газ, но затем они переросли в открытое политическое противостояние с антиправительственными лозунгами и ярко выражаемым недовольством граждан, связанным с высоким уровнем неравенства и разгулом коррупции⁴⁸.

Пытаясь успокоить протесты, Токаев выбрал ход, который можно назвать *сбалансированным* с точки зрения самодержавного лидера и *радикальным* с точки зрения преемника верховного патрона, остающегося активным на политической сцене страны. С одной стороны, Токаев запросил помощи у войск ОДКБ – по сути, пригласив российские вооруженные силы в Казахстан – для защиты своего режима и подавления беспорядков⁴⁹. С другой стороны, после того как ситуация успокоилась, он запустил широкомасштабную атаку против Назарбаева и его приемной политической семьи, постепенно лишая Лидера нации всех его привилегий и титулов⁵⁰. Он также представил свой план фундаментальной демократической реформы политической системы Казахстана и придерживается этой риторики до сих пор, несмотря на вторжение России в Украину.

Если говорить об отношениях Казахстана с Россией, то с самого начала они были дружественными, но не монополярными. «Многовекторная внешняя политика», которой независимый Казахстан стал придерживаться после распада СССР, предполагала хорошие отношения с Россией и одновременно вела страну к сближению с Китаем и США⁵¹. До сих пор, эта внешнеполитическая ориентация никогда не ставилась под вопрос. Токаев последовательно придерживался этой позиции и довольно часто демонстрировал свою независимость от влияния России. Одним из ярких примеров является тот случай, когда Токаев назвал Луганск и Донецк «квазигосударственными образованиями», которые Казахстан никогда не признает, сидя на одной сцене с Путиным на Петербургском международном экономическом форуме (18.06.2022). В целом, Токаев продолжает последовательно придерживаться линии на

автономию Казахстана, даже несмотря на военную помощь, которую ему пришлось запросить у ОДКБ (т.е. России) для подавления протестов в январе 2022 года.

5.2. Анализ

Если пытаться понять позицию Токаева в отношении российско-украинской войны, читая его выступления, опубликованные на официальном сайте президента, создается впечатление, что он предпочитает почти никогда не высказываться по этому вопросу. Всякий раз, когда он упоминает Украину, он всегда делает упор на дипломатическую и гуманитарную стороны конфликта, опуская военный аспект. Например, в разговоре с федеральным президентом ФРГ Франком-Вальтером Штайнмайером 7 марта 2022 года он назвал украинский кризис «довольно сложным [...] по своему происхождению» и призвал обе стороны «изыскивать новые дипломатические возможности для мирного разрешения конфликтной ситуации». Он также пообещал «предоставить гуманитарную помощь гражданам Украины медикаментами и другой необходимой продукцией» (07.03.2022). Аналогичным образом, в беседе с Владимиром Зеленским Токаев заявил «о важности достижения договоренности на переговорах с целью остановки и дальнейшего прекращения боевых действий в Украине» и договорился с Зеленским «о сотрудничестве [...] в гуманитарной сфере» (02.03.2022). В разговоре с президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом он высоко оценил «эффективность миротворческих усилий Президента Эрдогана по мирному урегулированию ситуации в Украине» (04.04.2022). В Санкт-Петербурге, где Токаев выступал вместе с Путиным на международном экономическом форуме, его спросили об отношении Казахстанцев к действиям России в Украине. Президент ответил уклончиво, что «есть разные мнения, [поскольку в Казахстане] открытое общество» (18.06.2022).

Между тем, Токаев не снял с повестки дня тесное сотрудничество с Россией из-за войны. На втором месяце полномасштабного вторжения, Токаев и Путин договорились «об

активизации взаимодействия между правительствами двух стран по наиболее важным товарным позициям с целью сохранения динамики двусторонней торговли» (02.04.2022). Аналогичным образом, в ноябре 2022 года он высоко оценил «взаимовыгодное стратегическое партнерство» между Казахстаном и Россией, а также растущий объем российских инвестиций в экономику Казахстана, и пообещал «делать все возможное, чтобы обеспечить безопасность российских инвестиций и привлекать как много [sic!] больше в [...] экономику [Казахстана]» (28.11.2022). Однако такое дружеское отношение к России всегда подавалось как часть многовекторной дипломатии Казахстана. Хорошие отношения с Россией для Токаева так же желательны, как и хорошие отношения с «Китаем и братскими странами Центральной Азии, с партнерами по интеграционным объединениям» (26.11.2022). Более того, в своей последней инаугурационной речи Токаев обещает «прилагать все усилия с целью развития многогранного сотрудничества с США, Европейским Союзом, государствами Азии, Ближнего Востока и Закавказья, а также со всеми заинтересованными странами» (26.11.2022). В этом смысле, в отличие от Беларуси, но в какой-то степени и от Азербайджана, Россия представляет для Казахстана лишь один вектор международных отношений среди многих других.

В контексте обсуждения постсоветских патрональных авторитарий и их трансформаций важно отметить, что Токаев – единственный из всех трех верховных патронов, кто довольно часто говорит о демократических ценностях и правах человека, а также о демократизации своего режима. Более того, такой продемократический настрой характерен для самых разных его выступлений, направленных как на внутреннюю, так и на внешнюю аудитории. Например, в своей речи в ООН в сентябре 2021 года он упомянул о необходимости развития демократии снизу вверх, помощи беженцам, отмене смертной казни, а также выразил готовность Казахстана вступить в Совет ООН по правам человека (23.09.2021). Аналогичным образом, в нескольких своих президентских посланиях Токаев также

говорил об укреплении институтов прав человека и важности участия граждан в политических процессах (16.03.2022 и 06.06.2022). По своей риторике и проектам реформ (например, реформа партийной системы) Токаев несколько напоминает Дмитрия Медведева в первые годы его президентства в России (2008-2011). Однако, в отличие от Медведева, который не смог ослабить хватку верховного патрона, назначившего его своим преемником, Токаеву удалось освободиться от влияния *своего* верховного патрона и вынудить того уйти на покой.

Насколько искренним является стремление Токаева демократизировать Казахстан, еще предстоит выяснить. На данный момент в его риторике по-прежнему много патрональных мотивов и проблематичных недомолвок: начиная с активно продвигаемой им политической формулы «сильный Президент – влиятельный Парламент – подотчетное Правительство» (например, 20.09.2022) и до отчетливых признаков тонкой настройки сигналов, посылаемых различным аудиториям. Возможно последняя тенденция – это иллюзия, которая легко объясняется простыми ошибками и человеческим фактором. Все же, существующие расхождения в сигналах заслуживают упоминания. Возможно, наиболее показательным примером является обсуждение Токаевым реформы СМИ – одного из важнейших аспектов демократизации. В своем президентском послании от 16 марта 2022 года Токаев представил десять пунктов, которые он считал своими главными задачами на пути реформ. Седьмой пункт был связан с реформой СМИ, которая предполагала некоторую либерализацию, но также фактически нормализовывала пропагандистский подход к национальным медиа, требуя патриотического рвения от казахстанских журналистов и медиа-ресурсов. Интересно, что эта часть послания, которая, вероятно, не нашла бы отклика у западной аудитории, была исключена из английского перевода речи Токаева (16.03.2022). В русской и казахской версиях стенограмм – двух языках, на которых изначально произносилось обращение, – седьмой пункт присутствует. Кроме того, поскольку стиль изложения речей Токаева иногда различается на трех

языковых версиях веб-страницы (либо полная стенограмма, либо резюме от третьего лица с обильным цитированием), это технически позволяет выделить или, наоборот, скрыть те посылы, которые необходимо либо подчеркнуть, либо затушевать для определенной аудитории. Так, «необратимый характер [...] последовательн[ой] демократизаци[и] и комплексны[х] общественно-политически[х] преобразовани[й]» Казахстана, о котором Токаев изначально говорит именно в контексте реформы СМИ, выступая перед иностранными дипломатическими представителями, меняет контекст в русскоязычном резюме этого выступления, где реформа СМИ полностью опускается (04.11.2022j), но не в полной англоязычной стенограмме, опубликованной на официальном сайте (04.11.2022i).

Так же как и азербайджанские официальные лица, казахстанский истеблишмент не стал открыто вставать на чью-либо сторону в российско-украинской войне. Меж тем режим Токаева продолжил сотрудничество с Россией, представляя его как воплощение многовекторной дипломатии и суверенной автономии. При этом Токаев, в целом, пытался и пытается по возможности не высказываться по поводу российско-украинского конфликта. В тех случаях, когда избежать обсуждения невозможно, Токаев действует осторожно, стараясь не провоцировать ни одну из сторон. В то же время он активно отстаивает автономию Казахстана и его готовность строить партнерские отношения со всеми соседями и глобальными игроками. Кроме того, он довольно последовательно продвигает демократическую риторику и права человека, а также призывает к демократизации Казахстана, хотя время от времени в этот дискурс все же вкрапляются патрональные элементы. Тем не менее, кажется, что в риторическом и ценностном смысле, Токаев пытается отдалить свой режим от России, которая, очевидно, развивается в противоположном направлении.

6. Заключение

В тени недавнего полномасштабного вторжения России в Украину постсоветские патрональные автократии столкнулись с важной дилеммой. Встать на сторону России, их регионального гегемона и родственного по своей сути режима, означало бы подорвать отношения со значительной частью остального мира, включая их давних партнеров, осудивших вторжение (например, Турцией, США и ЕС). Встать на сторону Украины означало бы испортить отношения с Россией, их важным экономическим партнером и гарантом безопасности в регионе. Кроме того, шаг, на который решился Путин, атаковав Украину в феврале 2022 года, казался им рискованным и плохо продуманным – потенциально он мог сильно подорвать стабильность российского режима. Поэтому большинство постсоветских патрональных автократий, за исключением одной, проявили осторожность и не стали принимать чью-либо сторону, одновременно изобретая способы извлечь выгоду из вторжения (например, частично перехватив долю рынка поставки товаров в Европу и другие регионы, которую раньше занимала Россия). В Таблице 1 представлены некоторые дискурсивные паттерны, прослеживаемые в проанализированных официальных речах.

Таблица 1. Формулировки, используемые и неиспользуемые в отношении российско-украинской войны постсоветскими верховными патронами.

		Беларусь (Лукашенко)	Азербайджан (Алиев)	Казахстан (Токаев)
Формулировки, используемые в российском нарративе	«специальная военная операция»	++	-	+ ⁵²
	«безопасность России»	+	-	-
	«нацизм/нацист»	++	-	-
Описательные	«кризис»	-	+	+
	«конфликт»	++	++	+

формулировки	«война»	++	++	-
Формулировки, критикующие Россию	«вторжение»	-	-	-
	«[российская] агрессия»	-	-	-
	«военное выступление»	-	-	-

Условные обозначения: «++» означает часто используемая формулировка (более 3 раз), «+» означает используемая формулировка (1-3 раза), «-» означает неиспользуемая формулировка (0 раз).

Реакция Азербайджана представляется наиболее ярким примером такой осторожной позиции. Объявив о своем нейтралитете в данном конфликте и пропустив голосование в ООН 2 марта 2022 года, Алиев сразу же начал планировать, как Азербайджан может извлечь выгоду из войны, и какие инфраструктурные инвестиции необходимы, чтобы максимизировать возможность его режима, с одной стороны, частично перехватить долю экспорта одних подсанкционных российских товаров, а с другой – облегчить, в качестве посредника, параллельный экспорт других российских товаров, попавших под санкции. В то же время Алиев, не сомневаясь, описывает этот конфликт как «российско-украинскую войну», но не использует такие формулировки, как «вторжение» или «агрессия». Верховный патрон Казахстана также выбрал нейтральную позицию, но в целом предпочитал и предпочитает замалчивать этот вопрос в своих официальных выступлениях. Параллельно, Токаев начал говорить о демократизации Казахстана. Задуманные им реформы должны трансформировать его политический режим, который в настоящее время все еще очень близок к патрональной автократии идеального типа. Насколько серьезными являются его декларируемые намерения и насколько далеко он готов пойти еще предстоит выяснить.

Беларусь безусловно является важным исключением в ряду постсоветских патрональных автократий. Лукашенко не только активно поддержал Россию в своих официальных выступлениях, но и открыл белорусские границы для российских солдат и вооружений, тем самым помогая Путину

организовать полномасштабное вторжение в Украину. Однако поддержка Лукашенко действий России не выглядит добровольной и полной энтузиазма. Кажется, позиция Лукашенко скорее обусловлена его предыдущими политическими решениями и соглашениями с Путиным, который был единственным близким автократом в регионе, протянувшим Лукашенко руку помощи, когда белорусский режим оказался на краю пропасти в 2020 году.

Список президентских речей и резюме официальных встреч и событий

Алиев, Ильхам. 2022а. *Президенты Азербайджана и Украины выступили с заявлениями для печати*. 14 января 2022 года. <https://president.az/ru/articles/view/55259>.

Алиев, Ильхам. 2022б. *Началась встреча один на один между Ильхамом Алиевым и Президентом России Владимиром Путиным*. 22 февраля 2022 года. <https://president.az/ru/articles/view/55493>.

Алиев, Ильхам. 2022с. *Ильхам Алиев встретился в ТАСС с руководителями ведущих российских СМИ*. 23 февраля 2022 года. <https://president.az/ru/articles/view/55507>.

Алиев, Ильхам. 2022д. *Ильхам Алиев выступил с речью на V Съезде азербайджанцев мира в Шуше*. 22 апреля 2022 года. <https://president.az/ru/articles/view/55859>.

Алиев, Ильхам. 2022е. *Ильхам Алиев принял участие в международной конференции на тему «Южный Кавказ: развитие и сотрудничество»*. 29 апреля 2022 года. <https://president.az/ru/articles/view/55909>.

Алиев, Ильхам. 2022ф. *Ильхам Алиев в городе Черноббио дал интервью итальянской газете *Il Sole 24 Ore**. 2 сентября 2022 года. <https://president.az/ru/articles/view/57095>.

Алиев, Ильхам. 2022г. *Ильхам Алиев принял участие в международном форуме в итальянском городе Черноббио*. 2 сентября 2022 года. <https://president.az/ru/articles/view/57093>.

Алиев, Ильхам. 2022г. *Ильхам Алиев принял участие в международной конференции в Баку на тему «Вдоль Среднего коридора: геополитика, безопасность и экономика»*. 25 ноября 2022 года. <https://president.az/ru/articles/view/57968>.

Алиев, Ильхам. 2023а. *Ильхам Алиев дал интервью местным телеканалам*. 10 января 2023 года. <https://president.az/ru/articles/view/58555>.

- Алиев, Ильхам. 2023b. *Президенты Азербайджана и Египта выступили с заявлениями для прессы*. 28 января 2023 года. <https://president.az/ru/articles/view/58741>.
- Лукашенко, Александр. 2021a. *Совещание по вопросам военной безопасности*. 29 ноября 2021 года. <https://president.gov.by/ru/events/eshchanie-po-voprosam-voennoy-bezopasnosti>.
- Лукашенко, Александр. 2021b. *Встреча с Председателем Государственной Думы России Вячеславом Володиным*. 2 декабря 2021 года. <https://president.gov.by/ru/events/vstrecha-s-predsedatelem-gosudarstvennoy-dumy-rossii-vyacheslavom-volodinyam>.
- Лукашенко, Александр. 2021c. *Встреча с активом Могилевской области*. 14 декабря 2021 года. <https://president.gov.by/ru/events/vstrech-a-s-aktivom-mogilevskoy-oblasti>.
- Лукашенко, Александр. 2022a. *Утверждение решения на охрану Государственной границы органами пограничной службы в 2022 году*. 24 января 2022 года. <https://president.gov.by/ru/events/utverzhdienie-resheniya-na-ohranu-gosgranicy-organami-pogranichnoy-služhby-v-2022-godu>.
- Лукашенко, Александр. 2022b. *Оперативное совещание с военными*. 24 февраля 2022 года. <https://president.gov.by/ru/events/operativnoe-soveshchanie-s-voennymi>.
- Лукашенко, Александр. 2022c. *Совещание с членами Совета Безопасности и руководством Совета Министров*. 1 марта 2022 года. <https://president.gov.by/ru/events/soveshchanie-s-chlenami-soveta-bezopasnosti-i-rukovodstvom-soveta-ministrov>.
- Лукашенко, Александр. 2022d. *Совещание с руководством Министерства обороны*. 10 марта 2022 года. <https://president.gov.by/ru/events/soveshchanie-s-rukovodstvom-ministerstva-oborony>.
- Лукашенко, Александр. 2022e. *Переговоры с Президентом России Владимиром Путиным*. 11 марта 2022 года. <https://president.gov.by/ru/events/rabochiy-vizit-v-rossiyskuyu-federaciyu-1646909867>.
- Лукашенко, Александр. 2022f. *Интервью японскому телеканалу*. 17 марта 2022 года. <https://president.gov.by/ru/events/intervyu-ya-ponskomu-telekanalu-tbs>.
- Лукашенко, Александр. 2022g. *Обращение Президента Беларуси по случаю годовщины Хатынской трагедии*. 22 марта 2022 года. <https://president.gov.by/ru/events/obrashchenie-prezidenta-belarusi-posluchayu-godovshchiny-hatynskoy-tragedii>.

- Лукашенко, Александр. 2022h. *Интервью международному информационному агентству Associated Press*. 5 мая 2022 года. <https://president.gov.by/ru/events/intervyu-mezhdunarodnomu-informacionnomu-agentstvu-associated-press>.
- Лукашенко, Александр. 2022i. *Торжественные мероприятия в честь Дня Победы*. 9 мая 2022 года. <https://president.gov.by/ru/events/torzhestvennye-meropriyatiya-v-chest-dnya-pobedy>.
- Лукашенко, Александр. 2022j. *Встреча с министром иностранных дел России Сергеем Лавровым*. 30 июня 2022 года. <https://president.gov.by/ru/events/vstrecha-s-ministrom-inostrannyh-del-rossii-sergeem-lavrovym-1656578769>.
- Лукашенко, Александр. 2022k. *Церемония возложения цветов и венков в мемориальном комплексе "Курган Славы"*. 3 июля 2022 года. <https://president.gov.by/ru/events/ceremoniya-vozlozheniya-cvetov-i-venkov-v-memorialnom-komplekse-kurgan-slavy>.
- Лукашенко, Александр. 2022l. *Интервью информационному агентству Франс Пресс*. 21 июля 2022 года. <https://president.gov.by/ru/events/intervyu-informacionnomu-agentstvu-frans-press>.
- Лукашенко, Александр. 2022m. *Совещание по вопросам военной безопасности*. 4 октября 2022 года. <https://president.gov.by/ru/events/soveshchanie-po-voprosam-voennoy-bezopasnosti>.
- Лукашенко, Александр. 2022n. *Совещание по вопросам безопасности*. 10 октября 2022 года. <https://president.gov.by/ru/events/soveshchanie-po-voprosam-bezopasnosti>.
- Лукашенко, Александр. 2022o. *Интервью американской телекомпании NBC*. 14 октября 2022 года. <https://president.gov.by/ru/events/intervyu-amerikanskoj-telekompanii-nbc>.
- Токаев, Касым-Жомарт. 2021. *Выступление Главы государства Касым-Жомарта Токаева на Общих дебатах 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН*. 23 сентября 2021 года. <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-na-obshchih-debatah-76-y-sessii-generalnoy-assamblei-oon-2285240>.
- Токаев, Касым-Жомарт. 2022a. *Состоялся телефонный разговор Президента Касым-Жомарта Токаева с Президентом России Владимиром Путиным*. 2 марта 2022 года. <https://www.akorda.kz/ru/sostoyal-sya-telefonnyu-razgovor-prezidenta-kasym-zhomarta-tokaeva-s-prezidentom-rossii-vladimirom-putiny-m-222823>.

- Токаев, Касым-Жомарт. 2022b. *Телефонный разговор с Федеральным Президентом Германии Франком-Вальтером Штайнмайером*. 7 марта 2022 года. <https://www.akorda.kz/ru/telefonnyu-razgovor-s-federalnym-prezidentom-germanii-frankom-valterom-shtaynmayerom-725155>.
- Токаев, Касым-Жомарт. 2022c. *Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана*. 16 марта 2022 года. <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1623953>.
- Токаев, Касым-Жомарт. 2022d. *Касым-Жомарт Токаев провел телефонный разговор с Президентом России Владимиром Путиным*. 2 апреля 2022 года. <https://www.akorda.kz/ru/kasym-zhomart-tokaev-provel-telefonnyu-razgovor-s-prezidentom-rossii-vladimirom-putinyim-234959>.
- Токаев, Касым-Жомарт. 2022e. *Касым-Жомарт Токаев провел телефонный разговор с Президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом*. 4 апреля 2022 года. <https://www.akorda.kz/ru/kasym-zhomart-tokaev-provel-telefonnyu-razgovor-s-prezidentom-turcii-redzhepom-tayipom-erdoganom-43303>.
- Токаев, Касым-Жомарт. 2022f. *Обращение Главы государства Касым-Жомарта Токаева к народу Казахстана*. 6 июня 2022 года. <https://www.akorda.kz/ru/obrashchenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-k-narodu-kazahstana-6525>.
- Tokayev, Kassym-Jomart. 2022g. *Kazakhstan's President Addresses Challenging Issues on International Agenda and Relations with Russia at Saint Petersburg Economic Forum*. June 18, 2022. <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/news/details/390248?lang=en>.
- Токаев, Касым-Жомарт. 2022h. *Выступление Президента К.К. Токаева на Общих дебатах в рамках 77-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН*. 20 сентября 2022 года. <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-prezidenta-kk-tokaeva-na-obshchih-debatah-v-ramkah-77-y-sessii-generalnoy-assamblei-oon-208226>.
- Tokayev, Kassym-Jomart. 2022i. *Speech by the President of the Republic of Kazakhstan Kassym-Jomart Tokayev at a meeting with the heads of foreign diplomatic missions accredited in Kazakhstan*. November 4, 2022. <https://www.akorda.kz/en/speech-by-the-president-of-the-republic-of-kazakhstan-kassym-jomart-tokayev-at-a-meeting-with-the-heads-of-foreign-diplomatic-missions-accredited-in-kazakhstan-4101217>.

Токаев, Касым-Жомарт. 2022j. *Касым-Жомарт Токаев провел встречу с главами иностранных дипломатических миссий*. 4 ноября 2022 года. <https://www.akorda.kz/ru/kasym-zhomart-tokaev-provel-vstrechu-u-s-glavami-inostrannyh-diplomaticheskikh-missiy-410270>.

Токаев, Касым-Жомарт. 2022k. *Выступление Главы государства Касым-Жомарта Токаева на церемонии инаугурации*. 26 ноября 2022 года. <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kkto-kaeva-na-ceremonii-inauguracii-2610566>.

Токаев, Касым-Жомарт. 2022l. *Глава государства принял участие в XVIII Форуме межрегионального сотрудничества Казахстана и России*. 28 ноября 2022 года. <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-prinyal-uchastie-v-hviii-forume-mezhregionalnogo-sotrudnichestva-kazahstana-i-rossii-28104721>.

¹ European External Action Service (EEAS), "UN General Assembly Demands Russian Federation Withdraw All Military Forces from the Territory of Ukraine," *EEAS*, March 2, 2022, https://www.eeas.europa.eu/eeas/un-general-assembly-demands-russian-federation-withdraw-all-military-forces-territory-ukraine_en.

² См. главу Балинта Мадловича и Балинта Мадьяра в этом томе.

³ Как утверждает Александр Фисун, сближение этих режимов было обусловлено «экспроприацией ресурсов, контролируемых влиятельными экономическими игроками (олигархами), устранением всех значимых политических рычагов, которые они могли бы использовать, и, в конце концов, снижением роли парламента и политических партий». Согласно Фисуну, эти процессы превратили «режим в разновидность бюрократического неопатримониализма». Oleksandr Fisun, "Rethinking Post-Soviet Politics from a Neopatrimonial Perspective," *Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratisation* 20, no. 2 (2012): 87-96.

⁴ Несмотря на то, что официальные лица Азербайджана стараются придерживаться нейтралитета, азербайджанские средства массовой информации занимают самую проукраинскую позицию из всех стран Закавказья. Азербайджанское телевидение регулярно называет российских солдат «оккупантами» и осуждает совершаемые ими военные преступления. Следует признать, что государственные СМИ Азербайджана имеют больше свободы в выражении проукраинской позиции, чем азербайджанские политики и дипломаты. Taras Kuzio, "Azerbaijan Support for Ukraine: Op-ed," *Daily News*, December 29, 2022. <https://www.hurriyetdailynews.com/azerbaijan-support-for-ukraine-op-ed-179693>.

⁵ Балинт Мадьяр, Балинт Мадлович, *Посткоммунистические режимы. Концептуальная структура* (Москва: Новое литературное обозрение, 2022); Alena Ledeneva, Anna Bailey, Sheelagh Barron, Costanza Curro, and Elizabeth Teague, ed, *The Global Encyclopaedia of Informality. Understanding the Social and Cultural Complexity*, Vol. 1 (London: UCL Press, 2018).

⁶ Patrick Thaddeus Jackson, *Civilizing the Enemy: German Reconstruction and the Invention of the West* (Ann Arbor: University of Michigan Press, 2006), p. 24.

- ⁷ Здесь и далее, когда я ссылаюсь на официальные речи президентов, я использую только точные даты выступлений, чтобы лучше отобразить временной контекст, в котором эти речи были произнесены. В конце главы приводится список ссылок на все цитируемые президентские речи с указанием дат выступлений и адресов электронных ссылок на оригиналы документов.
- ⁸ О важности образа Другого, с большой буквы Д, см. Viatcheslav Morozov and Bahar Rumelili, "The External Constitution of European Identity: Russia and Turkey as Europe-Makers," *Cooperation and Conflict* 47, no. 1 (2012): 28-48.
- ⁹ Audrius Žulys, "Towards A Union State Of Russia And Belarus," *Lithuanian Foreign Policy Review*, no. 15-16 (2005): 148-69.
- ¹⁰ Uladzimir Rouda, "Is Belarus a Classic Post-Communist Mafia State?" In *Stubborn Structures: Reconceptualizing Post-Communist Regimes*, edited by Bálint Magyar, 247-74 (Budapest and New York: CEU Press, 2019).
- ¹¹ Randall Newnham, "Russia and Belarus: Economic Linkage in a Patron-Client Relationship," *Journal of Belarusian Studies* 9, no. 1 (2020): 3-26.
- ¹² Konstantin Ash, "The Election Trap: The Cycle of Post-Electoral Repression and Opposition Fragmentation in Lukashenko's Belarus," *Democratization* 22, no. 6 (2015): 1030-53.
- ¹³ Мадьяр и Мадлович 2022, Т. 1, с. 334-5 и 683; Andrei Kazakevich, "The Belarusian Non-Party Political System: Government, Trust and Institutions 1990-2015," In *Stubborn Structures: Reconceptualizing Post-Communist Regimes*, edited by Bálint Magyar, 353-69 (Budapest and New York: CEU Press, 2019).
- ¹⁴ Henry E. Hale, *Patronal Politics: Eurasian Regime Dynamics in Comparative Perspective* (Cambridge: Cambridge University Press, 2015), p. 60.
- ¹⁵ János Kornai, "The System Paradigm Revisited: Clarification and Additions in the Light Of Experiences in the Post-Communist Region," In *Stubborn Structures: Reconceptualizing Post-Communist Regimes*, edited by Bálint Magyar, 21-74 (Budapest and New York: CEU Press, 2019), p. 45.
- ¹⁶ Hale 2015, 459.
- ¹⁷ Newnham 2020.
- ¹⁸ Alexei Pikulik, "Belarus, Russia, and Ukraine as Post-Soviet Rent-Seeking Regimes," In *Stubborn Structures: Reconceptualizing Post-Communist Regimes*, edited by Bálint Magyar, 489-505 (Budapest and New York: CEU Press, 2019), p. 497.
- ¹⁹ Цитируется по Emily Sherwin, "Could Russia and Belarus Trade Oil for National Sovereignty?" *DW*, February 13, 2019. <https://www.dw.com/en/could-russia-and-belarus-trade-oil-for-national-sovereignty/a-47502343>. В кратком отчете о встрече с Владимиром Путиным в Сочи, опубликованном на сайте президента Беларуси, эта реплика Лукашенко не включена. Возможно также, что он произнес ее во время беседы с журналистами.
- ²⁰ Shaun Walker, "Tens of Thousands Gather in Minsk for Biggest Protest in Belarus History," *The Guardian*, August 16, 2020. <https://www.theguardian.com/world/2020/aug/16/belarus-prepares-for-biggest-protest-yet-after-week-of-anger> Walker 2020.
- ²¹ О классовом составе белорусских протестов 2020-2021 годов, а также о его гендерном аспекте, см. Elena Garova, "Class, Agency, and Citizenship in Belarusian Protest," *Slavic Review* 80, no. 1 (2021): 45-51; Elizaveta Gaufman, "The Gendered Iconography of the Belarus Protest," *New Perspectives* 29, no. 1 (March 1, 2021): 80-89..

- 22 Andrew Higgins and Ivan Nechepurenko, "Under Siege in Belarus, Lukashenko Turns to Putin," *The New York Times*, August 15, 2020, sec. World, <https://www.nytimes.com/2020/08/15/world/europe/belarus-russia-Lukashenko-Putin.html>.
- 23 Sarah Rainsford, "Belarus Protests: Putin Pledges \$1.5bn Loan at Lukashenko Meeting," *BBC News*, September 14, 2020, sec. Europe, <https://www.bbc.com/news/world-europe-54144644>.
- 24 Victoria Leukavets, "EU Sanctions against Belarus in 2020–2022: Time for a Reappraisal," SCEEUS Report No. 7, December 2, 2022, <https://sceeus.se/publikationer/eu-sanctions-against-belarus-in-2020-2022-time-for-a-reappraisal/>.
- 25 Илья Яablokov, *Fortress Russia: Conspiracy Theories in the Post-Soviet World* (Cambridge, UK; Medford, MA: Polity, 2018); Andrei Melville, "Fortress Russia: Geopolitical Destiny, Unintended Consequences, or Policy Choices," in *The Return of Geopolitics*, ed. Albert J. Bergesen and Christian Suter (Berlin: LIT-Verlag, 2018), 97–112; Sergei Akopov, "Russia's 'Fortresses of Solitude': Social Imaginaries of Loneliness after the Fall of the USSR," *Social Science Information* 59, no. 2 (2020): 288–309.
- 26 Александр Бураков, "Русские дома в Беларуси: в чем проблема?", *DW*, 13 декабря 2022 года, <https://www.dw.com/ru/russkie-doma-v-belarusii-v-chem-problema/a-64067741>.
- 27 Михаил Полозняков, "'Мегазадача Белоруссия.' Как Роскомнадзор цензурит белорусский интернет" *Медиазона Беларусь*, 8 февраля 2023 года, <https://mediazona.by/article/2023/02/08/rknby>; Anna Myroniuk, "Leaked document reveals alleged Kremlin plan to take over Belarus by 2030," *The Kyiv Independent*, February 22, 2023, <https://kyivindependent.com/investigations/leaked-document-reveals-alleged-kremlin-plan-to-take-over-belarus-by-2030>.
- 28 Hale 2015, 60.
- 29 Hale 2015, 459.
- 30 Kornai 2019, 45.
- 31 Мадьяр и Мадлович 2022, Т. 2, с. 654–5.
- 32 Мадьяр и Мадлович 2022, Т. 2, с. 703 и 714–6.
- 33 Ronald J. Hill and Stephen White, "Russia, the Former Soviet Union and Eastern Europe," In *Referendums Around the World*, edited by Matt Qvortrup, eBook, 113–44 (Palgrave Macmillan, 2018), pp. 130–131.
- 34 Julia Gerlach, *Color Revolutions in Eurasia* (London: Springer, 2014); Valerie J. Bunce and Sharon L. Wolchik, *Defeating Authoritarian Leaders in Postcommunist Countries*, 1st edition (Cambridge: Cambridge University Press, 2011), pp. 177–90.
- 35 Shahla Sultanova, "Challenging the Aliyev Regime: Political Opposition in Azerbaijan," *Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratisation* 22, no. 1 (2014): 15–37; Jody LaPorte, "Hidden in Plain Sight: Political Opposition and Hegemonic Authoritarianism in Azerbaijan," *Post-Soviet Affairs* 31, no. 4 (2015): 339–66.
- 36 Anar Valiyev, "Azerbaijan-Russian Relations after Five Day War: Friendship, Enmity or Pragmatism," *Turkish Policy Quarterly* 10, no. 3 (2011): 134.
- 37 Valiyev 2011.
- 38 Valiyev 2011: 134–5.
- 39 О позднесоветских и постсоветских проектах национального строительства в Казахстане см. Diana T. Kudaibergenova, "'Imagining community' in Soviet Kazakhstan. An historical analysis of narrative on nationalism in

-
- Kazakh-Soviet literature," *Nationalities Papers* 41, no. 5 (2013): 839-854; and Diana T. Kudaibergenova, *Rewriting the Nation in Modern Kazakh Literature: Elites and Narratives* (Lanham, Boulder, New York, and London: Lexington Books, 2017).
- 40 Sally Cummings, *Kazakhstan: Power and the Elite* (London and New York: I.B. Tauris, 2005), p.1.
- 41 Herbert Kitschelt, Zdenka Mansfeldova, Radoslaw Markowski, and Gábor Tóka, *Post-Communist Party Systems: Competition, Representation, and Inter-Party Cooperation*, 1st edition (Cambridge: Cambridge University Press, 1999), pp 21 and 39.
- 42 Barbara Junisbai and Azamat Junisbai, "Regime Type versus Patronal Politics: A Comparison of 'Ardent Democrats' in Kazakhstan and Kyrgyzstan," *Post-Soviet Affairs* 35, no. 3 (2019): 240-57.
- 43 Мадьяр и Мадлович 2022, Т. 2, с. 588.
- 44 Hale 2015, 140.
- 45 Cummings 2005, 24-6.
- 46 Мадьяр и Мадлович 2022, Т. 1, с. 721-722.
- 47 О противоречиях, окружавших президентские выборы в Казахстане в 2019 году см. Paul Stronski, "Nine Things to Know About Kazakhstan's Election," *Carnegie Endowment for International Peace*, June 5, 2019. <https://carnegieendowment.org/2019/06/05/nine-things-to-know-about-kazakhstan-s-election-pub-79264>.
- 48 Georgi Kantchev, "Kazakhstan's Elite Got Richer on Natural Resources. Then Came the Unrest," *The Wall Street Journal*, January 7, 2023.
- 49 Lamiat Sabin and Rory Sullivan, "Russian Troops Arrive in Kazakhstan to Quell Unrest as Police Say Officer Beheaded," *The Independent*, January 6, 2022. <https://www.independent.co.uk/asia/central-asia/kazakhstan-protests-oil-russia-troops-ctso-b1987634.html>.
- 50 Catherine Putz, "Kazakhstan Annuls Law 'On the First President'," *The Diplomat*, January 11, 2023. <https://thediplomat.com/2023/01/kazakhstan-annuls-law-on-the-first-president/>; *Interfax*, "Law on Privileges for Nazarbayev, His Family Members Declared Void in Kazakhstan - Presidential Order," February 15, 2023. <https://interfax.com/newsroom/top-stories/87990/>.
- 51 Sally Cummings, "Eurasian Bridge or Murky Waters between East and West? Ideas, Identity and Output in Kazakhstan's Foreign Policy," *Journal of Communist Studies and Transition Politics* 19, no. 3 (2003): 147.
- 52 Слово сочетание «специальная военная операция» было использовано на сайте президента Казахстана только один раз. Оно было использовано в резюме от третьего лица о визите Токаева в Санкт-Петербург и было заключено в кавычки, чтобы подчеркнуть, что в вопросе, адресованном Токаеву, прозвучала именно такая формулировка.

Российско-украинская война и Китай: нейтралитет с имперскими чертами (Дьюла Крайчар)¹

1. Введение

Если рассматривать устремления и беспокойства Китая в глобальном пространстве, то можно с уверенностью сказать, что война в Украине стала для Китая фактором, явно вызывающим тревогу. Как выразился Цинь Ган, занимавший в то время пост посла в Вашингтоне, а затем ставший министром иностранных дел, это «нежелательный конфликт».² Мы не знаем, пытался ли Си Цзиньпин подбодрить Владимира Путина во время встречи двух лидеров в Пекине 4 февраля, незадолго до начала войны, или же речь о войне не шла, что трудно представить, учитывая, что сотни тысяч российских военнослужащих уже находились на украинской границе. В подписанном в то время объемном китайско-российском соглашении, охватывающем множество вопросов, Украина не упоминается, но в нем говорится – и китайцы используют это в многочисленных аргументах – что стороны выступают против дальнейшего расширения НАТО и призывают Североатлантический альянс отказаться от идеологических подходов времен холодной войны, уважать суверенитет, безопасность и интересы других стран, их цивилизационное, культурное и историческое многообразие, справедливо и объективно содействовать мирному развитию других государств³. В договоре также говорится о том, что дружба двух стран «не имеет границ» и запретных областей для сотрудничества не существует. Двадцать дней спустя эти фразы приобрели особое значение, разумеется, в том смысле, насколько они будут уместны в новой ситуации применительно к войне.

Элементы китайской стратегии, которые можно применить к международным отношениям, то есть многополярный мир, экономическая глобализация, мирное развитие,

цивилизационное многообразие, уважение суверенитета и т.д., по сути, основаны на сочетании собственных интересов и идентичности. Относительно неизменным при этом является то, что интересы Китая вращаются вокруг двух осей: первая – это внутренняя направленность, китаецентризм, а вторая – стабильность. Все идеи и риски оцениваются именно с этой позиции.

Начиная с 1992-93 годов действия Китая на международной арене определялись необходимостью стимулировать экономическую глобализацию и участвовать в мировом управлении в соответствии с внутренними потребностями экономики, политикой открытости и внешними гарантиями стабильности. В изменившихся с 2008-2010 годов внешних и внутренних условиях серьезные внутренние структурные преобразования и новая промышленная политика Китая привели к тому, что он стал заметно агрессивнее добиваться тех же международных целей, и это стало еще более заметным благодаря значительно возросшему экономическому, развивающему, военному, дипломатическому и культурному весу страны. В процессе трансформации Китай все больше превращается в глобального конкурента США. Интересы двух стран во многих сферах вступили в противоречие, и это привело к существенной перестройке внешних связей. Стратегическое видение китайского руководства не претерпело существенных изменений, однако адаптация к новым условиям привела к появлению совершенно новых обстоятельств.

Война в Украине – не первый случай, когда Китай сталкивается с конфликтом между задекларированными принципами и собственными интересами. Также не впервые ему приходится решать проблему, когда две страны, с каждой из которых у него хорошие и важные отношения, оказываются в состоянии вражды. Для китайской внешней политики это проблемы тактического характера. Но отношения с народами и государственными образованиями, расположенными к северу от границ страны, на протяжении всей истории Китая были вопросом стратегическим. Это и Россия, начиная с XVII века, и

Советский Союз на протяжении большей части XX века, и, наконец, постсоветские государства. Для Китая эти отношения всегда были неизбежны с точки зрения безопасности, экономики, инфраструктуры и межкультурных связей. На протяжении всей истории страны это влияло на принимаемые решения, выработку моделей поведения и взглядов. Эти же традиции продолжают оказывать влияние на стратегическое мышление Китая и сегодня.

В данном исследовании мы сначала рассмотрим теоретические основы и трудности восприятия Китаем суверенитета как внешней политики в целом, а также его политику определения своего отношения к войне в Украине и, в более широком смысле, к постсоветскому пространству. Далее мы рассмотрим отношения между Китаем и соответствующими постсоветскими государствами, уделяя особое внимание военно-промышленному сотрудничеству, и тому, как война повлияла на эти отношения. Затем мы рассмотрим мотивы поведения Китая в связи с войной и, наконец, сделаем краткую попытку оценить надежды и риски, которые эти изменения предполагают для Китая.

2. Внешняя политика Китая до войны: имперский суверенитет и экономический империализм

2.1. Для Китая другая сторона – это Запад

В течение длительного времени эксперты считали общим местом, что Китай, как и многие другие постколониальные или развивающиеся страны, имеет очень жесткую концепцию суверенитета. Об этом свидетельствуют пять принципов мирного сосуществования, на которых он основывается и которые первоначально составляли введение к индийско-китайскому соглашению 1954 года⁴. Эти принципы основаны на взаимном уважении суверенитета и территориальной целостности, взаимном ненападении, невмешательстве во внутренние дела и

мирном сосуществовании. В целом эти принципы соблюдаются очень строго, хотя их практическое применение в отношении международного права часто бывает неоднозначным, что отражается на отношении Китая к этому праву и институтам. Немалую роль здесь играет и то, что для китайских внешних связей традиционно характерно срединное сознание, конфуцианская иерархия и основанные на этом моральные подходы. И хотя китайское государство с начала XX века (самое позднее) пытается интегрироваться в международное сообщество и перенимать нормы, основанные на западных правовых разработках, его образ мышления по-прежнему находится под сильным влиянием культурных, политико-моральных и имперских установок и традиций. Применимость имперских традиций, или, как их часто называют, «китайских особенностей», подчеркивается тем, что управлять приходится огромной сложной страной со специфической культурой.

Все это приводит к тому, что китайцы долгое время не участвовали в миротворческой деятельности, поскольку они предпочитают не вмешиваться во внутренние дела других стран, хотя в последнее время они к ней подключились, так как этого ожидают от большой и ответственной страны. Другой пример – они без проблем сотрудничают с неприемлемыми режимами, заявляя, что их не касаются внутренние дела соответствующих стран. Со стороны это зачастую кажется цинизмом, но в этом есть своя система, основанная на собственных имперских взглядах. Такая смесь адаптации, стремления к модернизации, внутренних интересов и традиционализма всегда таит в себе сюрпризы, и к этой ситуации можно применить китайскую поговорку «Китай спит в той же постели, но видит другие сны».

Когда 16 марта 2014 года в Крыму прошел референдум об отделении от Украины, Китай воздержался при голосовании в ООН как до, так и после референдума. Предыдущее голосование в Совете Безопасности было посвящено резолюции о признании референдума недействительным, а последующее в Генеральной Ассамблее – резолюции, призывающей членов

ООН не признавать никаких изменений в международном статусе Крыма. Термин «нейтралитет» не использовался, но несколько китайских представителей отметили, что Китай не поддерживает ни одну из сторон в дискуссиях в ООН. Характерно, что в китайском дискурсе Запад уже изображался как одна сторона, а Россия – как другая, на том основании, что в ООН западные страны поддерживали одну позицию, а Россия – другую. Премьер Госсовета КНР Ли Кэцян на пресс-конференции сказал тогда о самой Украине и ее территории: «Мы уважаем независимость, суверенитет и территориальную целостность Украины». Он добавил, что «украинский вопрос усложнил геополитическую ситуацию и повлиял на процесс восстановления мировой экономики»⁵. Чжан Ли Хуа, китайский автор, работающий в западной аналитической экосистеме, отмечает, что стремление к балансу очень характерно для китайского менталитета с традиционным философским взглядом, внушенным империей, что все существа в той или иной степени обладают инь и ян, или, как он выражается, «одно инь, одно ян – это и есть путь»⁶.

2.2. Попробуйте полюбить Россию

После аннексии Крыма Китай стремился поддерживать хорошие отношения и с Россией, и с Украиной. Однако именно связь с Россией, очевидно, была более выраженной и заметной, как по масштабам, так и по значимости. Эти отношения стали исключительно тесными после прихода к власти Си Цзиньпина в 2012 году.

С другой стороны, длительной традиции хороших российско-китайских отношений не существует. Россия зарекомендовала себя на Дальнем Востоке как не самый приятный сосед. Как только Российская империя попала в поле зрения Китая, она постоянно вела себя как агрессор и колонизатор, и даже в форме Советского Союза это была скорее одна их вариаций – суть оставалась прежней. Иными словами, китайская концепция суверенитета и безопасности, отягощенная имперскими традициями, сталкивалась и боролась с концепцией

суверенитета и безопасности другой страны, также отягощенной имперскими традициями. Даже после прихода к власти китайских коммунистов отношения между двумя странами были хорошими лишь в течение короткого исторического момента. Со второй половины 1980-х годов отношения начали нормализовываться, но Дэн Сяопин на протяжении всей своей жизни считал Советский Союз главной угрозой безопасности.

По мере роста китайской экономики и проведения на ее основе более прагматичной политики, в публичном дискурсе по отношению к России все большее место занимали вопросы энергетики, сырья и экономического потенциала Дальнего Востока. Самое главное, что границы были зафиксированы. Это требовало от китайцев значительной сдержанности, поскольку известно, что значительные территории империи Цин перешли под российско-советский контроль, и даже Мао Цзэдун, а затем Дэн Сяопин не считали этот вопрос закрытым. Изначально Китай проявлял большую активность в нормализации отношений, причем акцент делался в основном на экономических вопросах, таких как закупка энергоресурсов и строительство необходимых трубопроводных систем и сетей, создание и объединение транспортной и торговой инфраструктуры, содействие трудоустройству китайцев в России. Последний вопрос был особенно деликатным и с тех пор не теряет своей актуальности в общественном дискурсе Китая, хотя и допускается в СМИ лишь эпизодически. С конца 1980-х годов граждане Советского Союза, а затем и Российской Федерации получили свободу передвижения, и Дальний Восток, и без того малонаселенный, впоследствии потерял значительную часть населения за счет переселения людей в европейскую часть страны. В то же время близлежащая северо-восточная китайская провинция, известная как Дунбэй, уже давно является регионом, где остро стоит проблема безработицы, а кризис тяжелой промышленности привел к образованию одного из самых обширных «ржавых поясов». Сохраняющаяся в российском политическом сознании «синофобия» (страх перед наплывом китайцев в Сибирь) не позволила занять более гибкую позицию в

отношении выдачи разрешений на работу. Кроме того, в 1990-х годах Москва все еще рассматривала Россию как европейское государство, и отношения с Дальним Востоком поддерживались на умеренном уровне.

Ухудшение отношений России с Западом нельзя привязать к какому-то одному моменту времени. Скорее, это длительный процесс, сопровождающийся параллельным процессом повышения открытости по отношению к азиатским соседям, включая Китай. Наиболее ярко это проявилось в энергетической и других сферах инфраструктурно-экономического сотрудничества. Однако и с китайской стороны этот процесс протекал неравномерно. Начиная с 1994 года, страны время от времени подписывали межгосударственные соглашения, используя различные формулировки для описания своих все более тесных отношений: в 1994 году – «партнерство по взаимному сотрудничеству», в 1996 году – «стратегическое взаимное партнерство», в 2001 году – «договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве»⁷. Китай и Россия согласовали позиции по ряду международных событий, таких как война в бывшей Югославии, Косово, война в Ираке, санкции против Ирана. Существует также мнение, что «арабская весна» стала тем событием, которое действительно сблизило две страны⁸.

Однако следует отметить, что, например, по мнению Медведева, феномен «китайской угрозы» не является исключительно американским или западноевропейским изобретением, а существует и в России, в основном в форме и на основе упомянутой выше синофобии. Сложилась устойчивые негативные стереотипы: несмотря на административные сложности, в российских городах Сибири и Дальнего Востока появились маленькие и большие чайнатауны, часто появляются новости о драках и погромах китайцев.

Русские в общественном мнении Китая тоже не воспринимаются положительно. Память о старой истории полна негативных символов, таких как «неравноправные договоры» и погромы в Благовещенске. Во время конфликта с Советским Союзом китайская пропаганда десятилетиями настраивала

общественное мнение против советских (русских), а после распада СССР на политико-идеологический дискурс существенно повлияли неудачные политические решения, приведшие к отказу от социалистического курса в Советском Союзе. За последнее десятилетие дружелюбных отношений эта картина сильно изменилась, но по-прежнему любопытно, что китайское общественное мнение по поводу войны в Украине разделилось⁹, ведь в этом вопросе китайский национализм может исповедовать как антироссийские, так и пророссийские взгляды.

2.3. Строительство торгового пояса

С распадом Советского Союза Китай помимо России стал граничить с Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном, а в его непосредственном окружении оказались еще две страны Центральной Азии – Узбекистан и Туркменистан. Цинь Ган по-разному интерпретировал реакцию на распад на двух концах евразийского континента. С европейской стороны причиной нынешних проблем между Россией и Западом стало решение о расширении НАТО на восток. На азиатском же направлении создание так называемой Шанхайской пятерки и подписание в 1996 году «Договора об углублении военного доверия в приграничных районах» между Китаем и всеми четырьмя его постсоветскими соседями, по сути, разрешило пограничные проблемы¹⁰. Несмотря на то, что в Таджикистане шла длительная гражданская война, а в Кыргызстане – смена режимов, неоднократно сопровождавшаяся массовыми демонстрациями, в целом политическая ситуация и ситуация в области безопасности в регионе была сбалансированной. Однако отношения региона с более крупными соседями и влияние, оказываемое ими, были разными. Хотя страны региона были особенно озабочены своей независимостью, они, тем не менее, ориентировались на Москву с точки зрения культуры, безопасности и инфраструктуры. В то же время в материальном плане Россия уже не могла оказывать помощь в прежнем объеме, что позволило Китаю через свои компании заполнить образовавшийся вакуум и стать важнейшим партнером региона в области

торговли и инвестиций. Более того, именно с целью создания инфраструктурных связей с этими странами был начат самый первый этап китайской инициативы «Один пояс – один путь». Кульминацией этого процесса в настоящее время является Трансазиатский газопровод из Туркменистана в Китай, который соединяется с Транскаспийским газопроводом по дну Каспийского моря и с российской сетью. Можно также сказать, что китайцы стали культурно чуждым элементом в этих, по сути, светских, но в основном мусульманских странах, и отношение к ним в плане принятия не идет ни в какое сравнение с отношением к русским. Более того, в последние годы это подкрепляется чувством общественной солидарности с проблемами, с которыми сталкиваются уйгуры в Китае.

Совсем другие отношения сложились с Украиной, которую китайцы рассматривают как далекую, но обладающую большим деловым потенциалом страну. В 2013 году две страны заключили соглашение о стратегическом партнерстве. После того как в 2017 году вступило в силу соглашение об ассоциации Киева с Евросоюзом, Пекин увидел растущий потенциал включения страны в инициативу «Один пояс – один путь» через различные проекты. К началу 2020-х годов Китай стал крупнейшим торговым партнером Украины. В 2021 году было подписано межправительственное соглашение о развитии инфраструктуры. Президент Владимир Зеленский тогда заявил, что Украина станет мостом для Китая в Европу¹¹. По данным посольства Украины в Пекине, объем торговли между двумя странами в 2021 году составил 18,97 млрд долларов с небольшим положительным сальдо на китайской стороне. Украинский экспорт варьировался от руды и зерна до машин и изделий из древесины¹². Украина стала очень важным поставщиком сельскохозяйственной продукции, на долю которой приходится 80% китайского импорта кукурузы. Например, китайская компания COFCO, осуществляющая международную торговлю сельскохозяйственной продукцией, выстроила полную цепочку создания стоимости для целого ряда сельскохозяйственных продуктов – от производства до широкой торговли,

причем не только в Китай¹³. Это потребовало значительных инвестиций в строительство новых специализированных терминалов в четырех украинских портах: Николаеве, Черноморске, Южном и Мариуполе. В Мариуполе, например, мощности по перевалке зерна были увеличены в три раза. Но Китай также участвует на коммерческой основе в проектах, направленных на снижение зависимости Украины от России. Так китайские технологии поставлялись для перевода газовых электростанций, зависящих от российского газа, на уголь.

2.4. Вмешательство Китая в военно-промышленный симбиоз

Китай уделяет пристальное внимание украинской и российской оборонной промышленности, которые находятся сейчас в особой ситуации. После распада СССР значительная часть советской оборонной промышленности была перенесена на территорию Украины, основным рынком сбыта для нее стали российские военные, а украинские военные стали важным рынком сбыта для российской оборонной промышленности. Между двумя странами была создана контрактная система, фактически сложилось разделение труда в области разработки вооружения. Китай, с 1989 года находящийся под эмбарго на поставки оружия со стороны США и Евросоюза, вступил в эту ситуацию в качестве потенциального покупателя и инвестора¹⁴. Сам Китай осуществлял и продолжает осуществлять весьма интенсивную и диверсифицированную программу военного развития, пытаясь преодолеть технологическое отставание от Запада, и особенно от США (которое во многих областях все еще остается значительным). Китайские разработки очень неравномерны, в некоторых областях они достигли настоящего мирового уровня, например, в создании противокорабельных баллистических ракет (ПБР) и ракетных технологий в целом. В то же время во многих сферах практикуется покупка или попытка инвестирования в компании с передовыми технологиями параллельно с собственным развитием. Запад не

может стать объектом такой практики, главным образом из-за существующего эмбарго на поставки оружия.

Китайско-советские отношения в области разработки и торговли оружием берут свое начало в 1949 году. Хотя большую часть времени обе страны позиционировались как противники, важнейшие аспекты военного развития Китая были связаны с советскими отношениями. В 1950-е годы Китай целиком перенимал готовые производственные структуры и советскую культуру управления, но даже в этом случае советская сторона не делилась своими передовыми технологиями. Более того, разрыв отношений между двумя странами произошел сравнительно быстро, и китайцы оказались предоставлены сами себе, пытаясь понять и развить имеющиеся в их руках технологии и производственные процессы. Так, например, произошло с их ядерной программой, начало которой было положено советско-китайским договором 1951 года. В соответствии с этим соглашением Китай экспортировал урановую руду в Советский Союз в обмен на интенсивную помощь в реализации программы, которая всерьез началась после Корейской войны в 1954 году. Спустя чуть менее десяти лет советские специалисты, планы, документация и данные были выведены из страны, и Китай завершил программу самостоятельно¹⁵.

В 1980-е годы США и другие западные страны постепенно смягчали правила продажи оружия коммунистическому Китаю, и тогда западное оружие начало поступать на вооружение китайских ВС. Однако в 1989 году этот процесс полностью остановился, и с тех пор эмбарго на поставки оружия сохраняется с небольшими изменениями. С этого момента объектом китайских военных закупок стал Советский Союз, а вскоре Россия и Украина.

Начиная с 1990-х годов на ситуацию заметно повлияло то, что Россия (и Украина), испытывающие нехватку денежных средств, с неустойчивыми экономическими показателями, стали нуждаться в новых военно-промышленных планах и новых структурных подходах, включая производство на экспорт за пределы бывшего Советского Союза. Китай стал

покупателем в самых разных областях, приобретая крейсера, подводные лодки, истребители и другую технику, которую он также разрабатывал внутри страны. В то же время и Россия, и Китай стремились к стратегическому позиционированию этих отношений. Россия рассчитывала, что ее продажи повлияют на направление развития китайских вооруженных сил в долгосрочной перспективе, что, учитывая советское наследие, было очень важно для бизнеса. Однако традиционные опасения сохранялись, и российская сторона была далека от того, чтобы открыть китайцам весь свой технологический арсенал. Пекин же искал лишь временные решения и основные технологии, нацеливаясь на саморазвитие и самодостаточность в долгосрочной перспективе. Таким образом, процесс протекал не без разногласий.

В ряде случаев, когда россияне отказывались от поставок, в качестве поставщиков выступали украинцы. Это было выгодно китайцам с точки зрения менеджмента рисков, но украинская оборонная промышленность и сама по себе была желанным объектом для китайских покупателей и инвесторов. Украина производит компоненты ракет, транспортные самолеты, авиационные двигатели, газовые турбины для кораблей, бронетехнику и т.д. Из Украины, например, Китай получил корабли на воздушной подушке, необходимые для операций на архипелаге Южно-Китайского моря, и «тяжелый авианесущий крейсер» класса «Кузнецов» под названием «Варяг» (бывший «Рига»), который на момент распада СССР был достроен на Николаевских верфях на 68% и послужил основой для первого китайского авианосца «Ляонин», вступившего в строй. Еще одним свидетельством растущего интереса Китая к Украине стала покупка 41% акций украинского производителя авиадвигателей «Мотор Сич» компанией Skyrizon, связанной с известным китайским инвестором Ван Цзином. Впоследствии «Мотор Сич» был фактически переведен на государственную основу украинским правительством под давлением правительства США после того, как Skyrizon была включена в так

называемый список конечных пользователей военного назначения США, подпадающих под санкции.

Аннексия Крыма радикально изменила этот военно-промышленный треугольник. Российско-украинские военно-промышленные отношения были фактически демонтированы, что повлекло за собой очень серьезные последствия для обеих сторон, в основном из-за нарушения цепочек создания стоимости. В то же время Украина стала более интенсивно ориентироваться на Запад. Неудивительно, что в новой ситуации Китай также быстро нашел точки соприкосновения. В России, с одной стороны, он обнаружил возросшую готовность к сотрудничеству, а в Украине, с другой стороны, попытался воспользоваться своей интеграцией в многие аспекты украинской военной промышленности. Однако, как показала судьба «Мотор Сич», происходили и медленные изменения в неблагоприятную для Китая сторону.

Война оказала особое влияние на оружейный рынок. Россия, второй по величине экспортер оружия в мире, в 2022 году продала за рубеж на 26% меньше оружия по той простой причине, что нуждалась в нем сама¹⁶. На поставляемое в Россию оружие распространяются санкции США и ЕС, которые, наряду с другими санкциями, соблюдаются китайскими компаниями. Президент США Джо Байден неоднократно заявлял, что «нет никаких доказательств» того, что Пекин поставляет оружие в Россию, хотя источники в разведке неоднократно говорили о такой возможности. В торговле оружием наметилась и обратная тенденция (также в условиях санкций): Китай стал продавцом, а в будущем его открыто прочтат в крупные экспортеры оружия¹⁷.

3. Китай и война: Россия, США и «красная линия» ядерной угрозы

3.1. В рамках имперского нейтралитета, Россия, безусловно, важнее

С момента начала войны в Украине, Китай явно старался занять нейтральную позицию. Как и в случае с формальным отделением Абхазии и Южной Осетии и аннексией Крыма, Китай не выбирал заявленную сторону и стремился поддерживать существующие отношения с соответствующими сторонами в каждом конкретном случае. Однако, поскольку отношения с Россией были гораздо более обширными и интенсивными, чем с Грузией или даже Украиной, в характерном для них нейтралитете очень четко прослеживается гораздо большая значимость установления братских отношений с Россией. Это, конечно, еще более подчеркивается тем, что в глазах китайцев Россия является потенциальным полюсом многополярного мира – полюсом, который, по крайней мере, на данный момент представляется одним из противовесов наиболее враждебного Пекину полюса – США. С этой точки зрения вес Грузии и Украины для Пекина не столь значителен.

Однако сами конфликты в китайской интерпретации приобретают дополнительное значение в сравнении с так называемой «Глобальной инициативой безопасности»¹⁸ Си Цзиньпина, которая сначала получила относительно умеренное внимание мировой общественности, но широко освещалась в китайских СМИ и в итоге была обобщена в объемном документе¹⁹. В нем Си, сам того не замечая, по сути, интерпретировал пять принципов мирного сосуществования для глобализированного мира, дополнив их концепцией «неделимой безопасности». Эта фраза заимствована из Хельсинкского заключительного акта 1975 года, который отражал совсем другую ситуацию в мире и был задуман как инструмент регулирования рисков «холодной войны»²⁰. Представляя инициативу на форуме в Боао в 2022 году, Си, в частности, заявил, что все стороны должны «сохранять приверженность целям и

принципам Устава ООН, отказаться от менталитета “холодной войны”, выступить против односторонних действий, сказать “нет” групповой политике и блоковой конфронтации». Из этой позиции вытекают пророссийские элементы китайских заявлений о войне в Украине, а именно: что НАТО загоняет Россию в угол, желая видеть Украину (и Грузию) в своем составе; что НАТО своими действиями милитаризует Восточную Европу; и что НАТО и США извлекают финансовую выгоду из этой войны.

Китайские политики и СМИ чаще всего характеризуют санкции против России как «аморальные» и «незаконные». То же самое обычно говорят и о санкциях в целом, например, против Ирана, утверждая, что они препятствуют свободному движению товаров и услуг, мешают созданию и функционированию цепочек создания стоимости и поставок. Китайцы также возражают против идеи о том, что законы, принятые в некоторых странах, прежде всего в США, могут исполняться в других странах (юрисдикция, касающаяся нерезидентов), а именно, что санкции могут налагаться и исполняться в странах, отличных от тех, где они были разработаны. Однако в случае с Россией китайская заинтересованность в выживании страны особенно очевидна. С одной стороны, Китай и китайские компании выполняют санкции против России: они, по сути, вышли из российского технологического сектора, а их крупные активные банки, такие как ICBC и Bank of China, приостановили финансирование и действуют очень осторожно, избегая подписания новых контрактов даже в тех областях, которые не были серьезно затронуты санкциями. С другой стороны, они открыто признают, что делают это не ради собственного удовольствия, а в силу анализа экономической целесообразности. В то же время есть ощущение, что Китай вовсе не хочет выглядеть сторонником Москвы в войне²¹.

Говоря о позиции Китая в отношении санкций, следует отметить, что речь идет не только о защите россиян или цепочек создания стоимости в более широком смысле. Китай старается сам не стать непосредственным объектом санкций. В то же

время он подготовил собственную правовую систему к тому, чтобы иметь возможность применить санкции в случае необходимости, а в некоторых случаях уже воспользовался этой возможностью²².

Янь Сюэтуан, декан Института международных отношений Университета Цинхуа, безусловно, имеет все основания утверждать, что Китай не стремится играть какую-либо роль в вопросах глобальной безопасности. Практическое объяснение заключается в том, что между ним и США существует огромный разрыв в военной сфере²³. В докладе Си Цзиньпина на 20-м съезде партии осенью 2022 года также говорится только о военном потенциале: помимо прочего, страна должна уметь «побеждать в локальных войнах»²⁴.

В контексте войны в Украине ряд политиков, аналитиков и СМИ подняли вопрос о Тайване, о том, предпримет ли Китай попытку военной оккупации острова сейчас или в ближайшем будущем. Практически единодушный ответ из Китая – от пресс-секретарей и ученых – всегда совпадал с тем, который отстаивает Янь в своей цитируемой статье: пока США не окажут военную поддержку номинальной независимости Тайваня, Китай вряд ли откажется от мирного пути развития²⁵.

3.2. Китайский взгляд повсюду ищет США

Война в Украине оказалась гораздо более масштабной, продолжительной и кардинально влияющей на мировую политику, чем прежние агрессии и аннексии России. Эти события заставили все страны мира занять определенную позицию, по крайней мере, в ООН. Таким образом, и китайская политика, отработанная в соответствии с известными рекомендациями, потребовала существенной перестройки. Отправной точкой для этого стало утверждение, что, с китайской точки зрения, война в Украине является «нежелательным конфликтом» и что «Китай любит мир и выступает против войны»²⁶. Наиболее цитируемая формулировка этой позиции была взята из телефонного разговора занимавшего в то время пост министра иностранных дел КНР Ван И с его испанским коллегой Хосе

Мануэлем Альваресом: «Китай не является стороной в этом кризисе, и тем более не желает подвергаться санкциям, у него есть право защищать свои законные и легитимные права и интересы»²⁷. Дополнительными мотивами для выработки политики фактического нейтралитета стало то важное обстоятельство, что мир, как видно из первых же голосований в ООН, разделен по вопросу войны в Украине, а также то, что Китай не хочет ставить под угрозу свои отношения с Европой.

Все это говорит о том, что китайская интерпретация конфликта носит двухслойный характер. С одной стороны, существует явно антивоенный компонент, согласно которому Китай не является стороной конфликта и стремится к его скорейшему завершению. Более того, Китай видит себя партнером обеих сторон и придерживается своих взглядов на уважение национального суверенитета и территориальной целостности. С другой стороны, существует более широкий конфликт между НАТО и, в частности, США, с одной стороны, и Россией – с другой, в котором, по мнению Китая, НАТО стремится к расширению и милитаризации восточноевропейского региона. С этой точки зрения НАТО рассматривается как нежелательная по своей сути конструкция времен холодной войны, и бомбардировка китайского посольства в Белграде силами НАТО 7 мая 1999 года является регулярным элементом китайского дискурса на эту тему. Первая позиция отражает подход обычного государства, вторая соответствует подходу великого государства, или империи. Что не прослеживается в этой интерпретации и что придает китайскому подходу пророссийский характер (при сохранении нейтралитета), так это то, что, подчеркивая суверенитет и территориальную целостность Украины, он не учитывает легитимные потребности украинского народа в безопасности, которые возложены на украинское государство.

Всеобъемлющий подход Китая был оформлен, по сути, в «мирный план» из 12 пунктов, в котором кратко излагалась позиция Китая по отношению к войне²⁸. В этом документе подчеркивается признание суверенитета, независимости и

территориальной целостности всех стран, осуждается менталитет «холодной войны», содержится призыв к прекращению боевых действий и возобновлению мирных переговоров. Необходимо разрешить гуманитарный кризис, обеспечить защиту гражданского населения и военнопленных. В двух пунктах документа рассматривается также и ядерная проблема. С одной стороны, подчеркивается необходимость обеспечения безопасности атомных электростанций, а с другой - говорится о недопустимости применения ядерного оружия, ведения ядерной войны, создания ядерных угроз и распространения ядерного оружия. В документе также говорится о химическом и биологическом оружии и выражается несогласие Китая с его исследованиями, разработкой и применением при любых обстоятельствах. В резолюции особо оговаривается вопрос об «односторонних санкциях», говорится, что речь может идти только о санкциях, одобренных Советом Безопасности ООН.

Во время своего визита в Москву в марте 2023 года Си Цзиньпин неоднократно подчеркивал, что дружбе между Китаем и Россией «нет предела». Владимир Путин в ответ приветствовал китайский «мирный план». Позже Си также обсудил это предложение с президентом Украины Владимиром Зеленским в режиме онлайн. Зеленский, конечно, должен рассматривать все варианты, но ни русские, ни украинцы пока не настроены на мирные переговоры. Китайский спецпосланник Ли Хуэй провел переговоры в Москве, Киеве и ряде европейских столиц, но был вынужден признать, что ситуация еще не созрела для мирных переговоров. Однако эти действия также продемонстрировали, что Китай – сторонник мира и мирных переговоров, игрок, с которым все готовы договариваться.

Для Китая реальные ставки в этом конфликте касаются основных изменений в международной системе и позиции Китая в ней, а, следовательно, и его отношений с Соединенными Штатами. Это самый важный фактор в том, как китайцы формулируют проблему; их позицию можно также рассматривать как своего рода равновесный подход. По мнению китайцев, доминирование Соединенных Штатов, то, как Вашингтон ведет

международные дела – подход времен холодной войны, основанный на игре с нулевой суммой, – создает препятствие для развития Китая, сдерживание которого уже было объявлено целью двух последних американских администраций. В то же время Соединенные Штаты фактически являются самым важным партнером Китайской Народной Республики во всех отношениях, а также важной и признанной базой для развития Китая. Другими словами, они хотят разобраться в отношениях с Россией и в вопросе текущей войны, установив правильный баланс между ограничением влияния и досягаемости Соединенных Штатов и, по крайней мере, поддержанием разностороннего партнерства.

4. Заключение

Концепции безопасности, суверенитета и нейтралитета воспринимаются в международных отношениях практически как нечто само собой разумеющееся, как категории, основанные на взаимности, с взаимно необходимыми гарантиями между странами, юридически равными между собой. Однако, когда стране присваивается прилагательное «имперская», это приводит к глубоко неравноправным отношениям, как их понимают китайцы, между этой страной (Китаем, например) и остальным миром. Во всех трех категориях – имперская безопасность, имперский суверенитет и имперский нейтралитет – в том, на что имперский субъект имеет право и что он может требовать для своей защиты, неимперскому партнеру будет отказано, и этот отказ считается практически самоочевидным.

Имперская безопасность как для россиян, так и для китайцев означает, что, хотя они могут представлять угрозу для других стран, последние не в состоянии угрожать им. Имперский суверенитет означает, что, хотя имперская сторона считает свой собственный суверенитет неприкосновенным, она не рассматривает суверенитет неимперской стороны аналогичным образом – ни в экономическом, ни в военном отношении. Уклончивый китайский «мирный план» признает суверенитет

Украины, но не требует вывода российских войск. Приемлемый мир, в понимании Китая, мог бы включать прекращение огня с признанием границ оккупированных в настоящее время (по крайней мере, временно) территорий, что было бы косвенным признанием оккупированной Россией военной зоны.

Наконец, *имперский нейтралитет* – это нейтралитет, интерпретируемый в соответствии с собственными интересами Китая. Пекин, должно быть, все меньше и меньше уверен в своей первоначальной надежде на то, что конфликт быстро закончится и что в его старую политику по отношению ко всем заинтересованным сторонам придется внести лишь незначительные изменения. Китайцы относительно быстро были вынуждены очертить границы для России в вопросах ведения войны: ядерные угрозы, применение ядерного оружия, а также разработка и применение химического и биологического оружия – все это считалось неприемлемым. Китай даже объявляет угрозу России применить это оружие массового уничтожения красной линией, ведь его применение исключило бы возможность сохранения нейтральной промежуточной позиции и вынудило бы Китай встать на сторону Запада в поддержку Украины. Китай, однако, не хочет принимать сторону ни русских, ни Запада. Именно этот имперский нейтралитет дает ему наибольшее пространство для маневра и возможность извлечь максимальную выгоду из ситуации, предпочтительно без риска.

Китай также желает сохранить свои позиции в Европе и хочет, чтобы ЕС и отдельные европейские страны «не выбрали чью-либо сторону». В то же время он явно сталкивается с тем фактом, что многие европейские страны воспринимают войну в Украине как переломный момент, и значительные европейские политические силы работают над ограничением активности Китая. Такая ситуация предвещает тактически реактивную, но также и очень интенсивную европейскую политику, в которой пророссийская позиция Китая, очевидно, является серьезным недостатком.

Русские, похоже, принимают политику Пекина в отношении России, в том виде, в каком она отражена в плане по достижению мира (Китай устанавливает определенные ограничения, но в целом не будет принуждать или поощрять Москву к каким-либо действиям в отношении Украины), стремясь к максимально широкому экономическому сотрудничеству. Для Китая это важно, во-первых, с точки зрения энергетики, а во-вторых, с точки зрения транспортной логистики. И то, и другое требует крупных инфраструктурных изменений, многие из которых уже осуществляются, в то время как другие находятся на стадии разработки, и в которые страны Центральной Азии и Монголия все активнее вовлекаются в качестве третьих сторон²⁹. В этом процессе санкции явно являются ключевым элементом, но эта битва уже ведется с Соединенными Штатами, которые чрезвычайно нужны Китаю как рынок сбыта, как источник технологий, как партнер и как ключевой фактор своего развития в XXI веке. И, таким образом, круг замкнулся.

¹ Перевод Оксаны Якименко.

² Gang Qin, "The Ukraine Crisis and Its Aftermath," *The National Interest*, April 18, 2022, <https://nationalinterest.org/feature/chinese-ambassador-ukraine-crisis-and-its-aftermath-201867>.

³ «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии», Президент России, 4 февраля 2023 года, <http://kremlin.ru/supplement/5770>.

⁴ "Agreement between the Republic of India and the People's Republic of China on Trade and Intercourse between Tibet Region of China and India" (INTSer5. Indian Treaty Series, 1954), <http://www.commonlii.org/in/other/treaties/INTSer/1954/5.html>.

⁵ "China Premier Says Respects Ukraine Integrity, Won't Be Drawn on Crimea," *Reuters*, March 15, 2015, <https://www.reuters.com/article/us-china-parliament-ukraine-idUSKBN0MB05220150315>.

⁶ Lihua Zhang, "Explaining China's Position on the Crimea Referendum," Carnegie Endowment for International Peace, April 1, 2015, <https://carnegie.singhua.org/2015/04/01/explaining-china-s-position-on-crimea-referendum-pub-59600>.

⁷ Evan S. Medeiros, *China's International Behavior: Activism, Opportunism, and Diversification* (Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2009).

⁸ Lukács Krajcsír, *A kínai-orosz kooperáció a XXI. század elején: Kína, Oroszország és a Sanghaji Együttműködési Szervezet* [Китайско-российское сотрудничество на рубеже XXI века: Китай, Россия и Шанхайская организация сотрудничества] (Veszprém: Veszprémi Humán Tudományokért Alapítvány, 2014).

-
- ⁹ Xuetong Yan, "China's Ukraine Conundrum," *Foreign Affairs*, May 2, 2022, <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2022-05-02/chinas-ukraine-conundrum>.
- ¹⁰ Qin, "Chinese Ambassador."
- ¹¹ Yunis Sharifli, "Ukraine: China's New Bridge to Europe?," *euractiv*, October 20, 2021, <https://www.euractiv.com/section/central-asia/opinion/ukraine-china-as-new-bridge-to-europe/>.
- ¹² "Trade and Economic Cooperation," Посольство Украины в Китайской Народной Республике, 16 мая 2022 года, <https://china.mfa.gov.ua/en/partnership/economic-cooperation-en/trade-and-investments>.
- ¹³ "COFCO around the World: Ukraine - a Solid Partnership with Potential to Grow," COFCO International, August 5, 2021, <https://www.cofcointernational.com/stories/cofco-around-the-world-ukraine-a-solid-partnership-with-potential-to-grow/>.
- ¹⁴ Sarah Kirchberger, "The End of a Military-Industrial Triangle: Arms-Industrial Co-operation between China, Russia and Ukraine after the Crimea Crisis," *SIRIUS - Zeitschrift für Strategische Analysen* 1, no. 2 (June 12, 2017): 1-19.
- ¹⁵ John W. Lewis and Litali Xue, *China Builds the Bomb*, 1st ed. (Stanford: Stanford University Press, 1991).
- ¹⁶ "Russia Forecasts Drop in Arms Export Revenue," *Defense News*, August 29, 2022, <https://www.defensenews.com/global/europe/2022/08/29/russia-forecasts-drop-in-arms-export-revenue/>.
- ¹⁷ Vasabjit Banerjee, Benjamin Tkach, "The Coming Chinese Weapons Boom," *Foreign Affairs*, October 11, 2022, <https://www.foreignaffairs.com/china/coming-chinese-weapons-boom>.
- ¹⁸ "Xi Jinping Delivers a Keynote Speech at the Opening Ceremony of the Boao Forum for Asia Annual Conference 2022," Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики, 21 апреля 2022 года, https://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx_662805/202204/t20220421_10671083.html.
- ¹⁹ "The Global Security Initiative," Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики, 21 февраля 2023 года, https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjbxw/202302/t20230221_11028348.html.
- ²⁰ Chris Cash, "What Is China's Global Security Initiative?," Council on Geostrategy, September 29, 2022, <https://www.geostrategy.org.uk/research/what-is-chinas-global-security-initiative/>.
- ²¹ Licci C. Lee, "China's Long Game in Russia: Violating Sanctions? No. Ensuring Russia's Survival? Yes," *Russia Matters*, June 30, 2022, <https://www.russiamatters.org/analysis/chinas-long-game-russia-violating-sanctions-no-ensuring-russias-survival-yes>.
- ²² Evan A. Feigenbaum and Adam Szubin, "What China Has Learned From the Ukraine War," *Foreign Affairs*, February 14, 2023, <https://www.foreignaffairs.com/china/what-china-has-learned-ukraine-war>.
- ²³ Yan, "China's Ukraine Conundrum."
- ²⁴ "Full Text of the Report to the 20th National Congress of the Communist Party of China." Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики, 25 октября 2022 года, https://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx_662805/202210/t20221025_10791908.html.
- ²⁵ Yan, "China's Ukraine Conundrum."
- ²⁶ Qin, "Chinese Ambassador."

-
- ²⁷ “FM Holds Phone Talks with Spanish Counterpart,” The State Council, March 15, 2022, http://english.www.gov.cn/statecouncil/wangyi/202203/15/content_WS622fe5b4c6d09c94e48a6a56.html.
- ²⁸ “China’s Position on the Political Settlement of the Ukraine Crisis,” *Xinhua*, February 24, 2022, <https://english.news.cn/20230224/f6bf935389394eb0988023481ab26af4/c.html>.
- ²⁹ Gaye Christoffersen, “Central Asia over a Decade: The Shifting Balance in Central Asia between Russia and China,” The Asan Forum, November 30, 2022, <https://theasanforum.org/central-asia-over-a-decade-the-shifting-balance-in-central-asia-between-russia-and-china/>.

